

**ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского» (г. Симферополь)**
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ» (г. Москва)
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» (г. Ставрополь)
**ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова»,
Севастопольский филиал (г. Севастополь)**
**ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический
университет им. С. М. Кирова» (г. Санкт-Петербург)**
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (г. Ростов-на-Дону)
**ФГБОУ ВО «Томский государственный архитектурно-строительный
университет» (г. Томск)**
**ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический
университет» (г. Самара)**
**ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический
университет» (г. Казань)**

*Мероприятие проводится при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
(проект 19-010-20029)*

ИССЛЕДОВАНИЕ, СИСТЕМАТИЗАЦИЯ КООПЕРАЦИЯ, РАЗВИТИЕ, АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ (ИСКРА–2019)

**сборник трудов
II Всероссийской школы-симпозиума молодых ученых**

**02–04 октября 2019 г.
г. Симферополь – г. Судак**

Симферополь
ИТ «АРИАЛ»
2019

УДК 331+334+336+338+339
ББК 65.05
И85

**Сборник трудов зарегистрирован в базе
Российского индекса научного цитирования**

*Мероприятие проводится при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
(проект 19-010-20029)*

Редакционная коллегия:

- Ячменева В. М. – научный редактор, заведующая кафедрой менеджмента,
д. э. н., профессор
Ячменев Е. Ф. – заместитель научного редактора, доцент кафедры
менеджмента, к.э.н., доцент
Воробец Т. И. – редактор, доцент кафедры менеджмента, к.э.н.
Тимаев Р. А. – редактор, ассистент кафедры менеджмента

**И85 Исследование, систематизация, кооперация, развитие,
анализ социально-экономических систем в области
экономики и управления (ИСКРА – 2019) : сборник трудов
II Всероссийской школы-симпозиума молодых ученых,
г. Симферополь – г. Судак, 02–04 октября 2019 г. / научн. ред.
В. М. Ячменевой ; редкол. : Е. Ф. Ячменев, Т. И. Воробец,
Р. А. Тимаев. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2019. – 428 с.**

ISBN 978-5-907198-27-2

УДК 331+334+336+338+339

ББК 65.05

В сборнике трудов опубликованы материалы, представленные на II Всероссийскую школу-симпозиум молодых ученых «Исследование, систематизация, кооперация, развитие, анализ социально-экономических систем в области экономики и управления (ИСКРА – 2019)» (г. Симферополь – г. Судак, 02–04 октября 2019 г.).

Ответственность за достоверность фактов, цитат и других сведений, изложенных в публикациях, несут авторы.

ISBN 978-5-907198-27-2

© Авторы публикаций, 2019

© ИТ «АРИАЛ», 2019

УДК 338.48

**КАУЧСЁРФИНГ КАК НОВЫЙ ПОДХОД К РАЗМЕЩЕНИЮ
ТУРИСТОВ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ**

**COUCHSURFING AS A NEW APPROACH TO TOURIST
ACCOMMODATION IN THE REPUBLIC OF CRIMEA**

Вершицкий А. В., к. э. н., доцент

Антосик И. Ю., обучающаяся группы ГМУ-б-о-181
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

A. V. Vershitsky,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

I. U. Antosik, student, gr. GMU-b-o-181

V. I. Vernadsky Crimean Federal University,

Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье рассмотрено современное состояние туристской отрасли в Крыму, проанализированы основные проблемы Республики Крым и целевые региональные программы по решению инфраструктурных проблем развития туризма. Проведен анализ нового подхода к размещению туристов — каучсёрфинга, актуальность которого особенно возрастает в связи с развитием современных технологий и использованием социальных сетей. Каучсёрфинг способствует культурному обмену и языковой практике, толерантности и взаимопомощи.

Annotation

The article gives an idea of the current state of the tourism industry in the Crimea. The main problems of the Republic of Crimea, which the regional Government is trying to solve by implementing targeted programs, are shown. A new approach to accommodation of tourists in the resort towns of the region — Couchsurfing is analysed. The relevance of this area of tourism is particularly increasing in connection with the development of technology and the use of social networks. Couchsurfing promotes cultural exchange and language practice, tolerance and mutual assistance.

Ключевые слова: туризм, размещение туристов, Республика Крым, новые подход по размещению, каучсёрфинг.

Keywords: tourism, tourist accommodation, Republic of Crimea, new approaches to accommodation, couchsurfing.

Введение. Республика Крым является уникальным регионом Российской Федерации. Объединение природно-климатического потенциала полуострова с богатой историей и культурным наследием создает благоприятные условия для развития курортно-туристской сферы. Туристская сфера традиционно выступает одной из стратегических отраслей Республики Крым, развитие которой обуславливает устойчивую конкурентную позицию региона, его известность на

национальном и международном рынке [1]. Создавая благоприятные инфраструктурные условия, страна обеспечивает лидерство в международной конкуренции и экономический рост в целом. Важно правильно распределять места для размещения туристов, выделять средства для благоустройства курортных зон. Новые подходы по размещению туристов подразумевают новые способы, возникающие в условиях экономики совместного потребления [2], в частности, для решения проблем ценовой доступности средств размещения.

Цель исследования. Выявить проблемные стороны туризма в Крыму и предложить новую систему подходов по размещению туристов в курортных городах.

Результаты исследования. Доступность туристских ресурсов, комфортность пребывания туристов в месте посещения обеспечивает развитая инфраструктура [1]. Однако только 60 % туристов, посетивших Крым, остались довольными качеством отдыха на полуострове, а 40 % говорят о существенных ухудшениях инфраструктуры и сервиса на фоне значительного роста цен [3]. Основываясь на данных Министерства курортов и туризма Республики Крым, на территории региона находится: 467 учреждения санаторно-курортной направленности, около 4,5 тысячи мини-пансионатов и малых средств размещения (в том числе 1390 официально зарегистрировано в качестве индивидуальных средств размещения), 18 тысяч квартиродатчиков. При этом теневой сектор туристской отрасли Республики Крым, по оценке Министерства, достигает как минимум 50 % [3]. Наиболее популярные варианты проживания в Крыму в курортный период среди туристов показаны на рисунке 1.

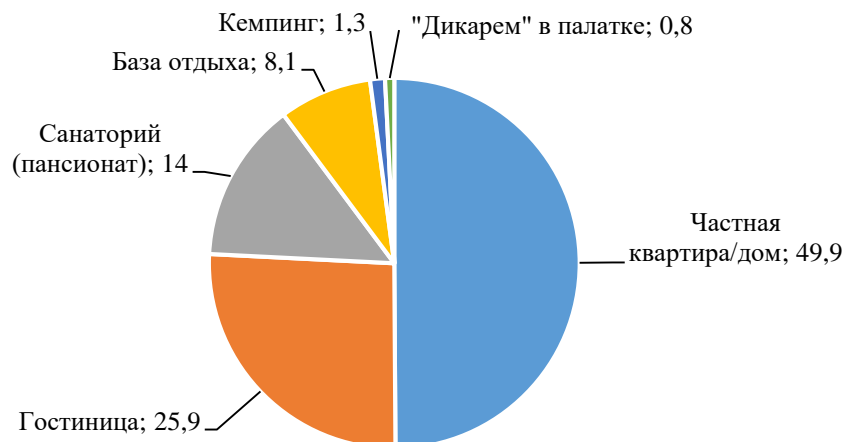

Рисунок 1 – Популярные типы размещения туристов
Источник: составлено авторами на основании [3; 5].

Востребованность среди туристов аренды квартир или частных домов вызвана экономностью проживания, большой жилой площадью, близостью к морю. Но согласно законодательству РФ данный тип размещения считается незаконным, поэтому по поручению главы Крыма С. В. Аксенова Министерством курортов и туризма Республики разработана система мер, направленных на легализацию мини-пансионатов и малых средств размещения в регионе. В частности, предполагается ввести налоговые каникулы на срок от 3-х до 5-ти лет

для впервые зарегистрированных индивидуальных предпринимателей, оказывающих услуги по предоставлению временного размещения.

Действуют целевые программы, нацеленные на решение проблемных сторон в туризме и размещении гостей Крыма. В Государственной программе развития курортов и туризма в Республике Крым на 2017–2020 гг., утвержденной постановлением Совета министров Республики Крым от 29 декабря 2016 г. № 650, стратегической целью развития Крыма определено формирование современного туристско-рекреационного комплекса, характеризующегося конкурентоспособностью, востребованностью, разнообразием предлагаемых туристских и лечебно-оздоровительных услуг и высоким качеством обслуживания [5]. Государственная программа Республики Крым «Формирование рынка арендного жилищного фонда некоммерческого использования на территории Республики Крым» нацелена на создание условий для формирования и развития сектора арендного жилищного фонда некоммерческого использования. Помимо мероприятий по смягчению жилищной проблемы на полуострове позитивные результаты данной программы вполне могут решить проблемы размещения отдыхающих в курортных городах [4].

Достаточно новым для наших соотечественников видом туризма является каучсёрфинг (CouchSurfing от англ. couch — кушетка, ложе и surfing — брожение, путешествие). Термин каучсёрфинг происходит от наименования одной из крупнейших гостевых сетей в сети Интернет, которая объединяет более 14 млн человек в 200 тыс. населенных пунктах планеты [6]. Участники сети предоставляют друг другу помощь и ночлег во время путешествий и организуют совместные поездки. Одной из разновидностей каучсёрфинга является «обмен домами» — обязательным критерием при этом является наличие собственного жилья у обменивающихся людей и самое главное — соответствие требований по жилищу и срокам поездки между заинтересованными членами сети, это ведёт к межкультурному и социокультурному обмену.

На официальном сайте каучсёрфинга на данный момент зарегистрировано более 7 тыс. человек из Крыма, из этого числа 2,5 тыс. жителей из Симферополя, 677 человек из Ялты и 2 тыс. из города Севастополя. В заполняемых анкетах участники сети указывают, что готовы принимать гостей. Для них это новый опыт, знакомства и общение, новые истории, которые мотивируют их на новые путешествия. Также это возможность узнать новые культуры мира и помочь людям. Если говорить о регулировании каучсёрфинга как социальной практики, необходимо отметить, что в сообществе каучсёрферов есть обязательные правила, которыми должны руководствоваться участники для путешествий с помощью сети. В случае нарушения их путешественником, жалоб на него со стороны других пользователей, его профиль блокируют и исключают из сообщества. Также у членов сообщества, принимающих гостей (хостов), обычно тоже есть правила проживания, за невыполнение которых могут выселить.

Выводы. В совокупности с природными и трудовыми ресурсами, инфраструктура туризма определяет туристский потенциал государства и региона, емкость рынка туристских услуг, его способность принимать туристов и предоставлять услуги, развивать дополнительные виды услуг в процессе туристского обслуживания. Необходимо совершенствовать местный туристский продукт и в условиях растущего спроса выходить на международный уровень

обслуживания и качества. В связи с новыми социальными и технологическими изменениями новый вид размещения туристов как каучсёрфинг представляет собой важный элемент новой глобальной системы гостеприимства, позволяющий социализировать людей практически в любой точке планеты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вершицкий А. В. Инфраструктурное обеспечение повышения конкурентоспособности туризма / А. В. Вершицкий, Е. Р. Вершицкая // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия: Экономика и управление. – 2010. – Т. 23 (62), № 3. – С. 72–80.

2. Вершицкий А. В. Методы регулирования экономики совместного потребления / А. В. Вершицкий, Е. Р. Вершицкая // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 10-1 (87). – С. 512–516.

3. Отчёт по итогам исследования «Опрос отдыхающих на пляжах Крыма» // Региональная программа «Общественное мнение». 2015

4. Постановление Совета министров Республики Крым от 06.12.2016 N 586 (ред. от 16.07.2018) «Об утверждении Государственной программы Республики Крым "Формирование рынка арендного жилищного фонда некоммерческого использования на территории Республики Крым». – URL : <https://minek.rk.gov.ru/ru/structure/677> (дата обращения : 11.06.2019).

5. Постановление Совета министров Республики Крым от 29.12.2016 N 650 (ред. от 20.09.2018) «Об утверждении Государственной программы развития курортов и туризма в Республике Крым на 2017–2020 годы». – URL : <https://minek.rk.gov.ru/ru/structure/677> (дата обращения: 11.06.2019).

6. CouchSurfing // Wikipedia. – URL : <https://ru.wikipedia.org/wiki/CouchSurfing> (дата обращения : 11.06.2019).

© А. В. Вершицкий, И. Ю. Антосик

УДК 332.02

РЕГИОН КАК СУБЪЕКТ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА

REGION AS A SUBJECT OF INTERNATIONAL ECONOMIC ACTIVITY

Грошева Н. Б., д. э. н., доцент

Царева В. А., обучающаяся группы 12211-д-м
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный
университет», Байкальская международная бизнес-
школа, Сибирско-американский факультет
менеджмента, г. Иркутск

N. B. Grosheva,

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

V. A. Tsareva, student, gr. 12211-d-m

Irkutsk State University, Baikal International Business
School, Siberian-American School of Management,
Irkutsk

Аннотация

Глобализация и регионализация играют важную роль в становлении региональной направленности государственной политики, так как эти процессы открывают новые возможности развития международных региональных связей. Часто деятельность регионов остается недооценённой, но она крайне важна для планомерного развития внешнеэкономических связей.

Annotation

Globalization and regionalization play an important role in the formation of the regional orientation of public policy, these processes open up new opportunities for the development of international regional relations. Often the activity of regions remains underestimated, but it is extremely important for the systematic development of foreign economic relations.

Ключевые слова: регион, межрегиональная деятельность, внешнеэкономическая деятельность.

Keywords: region, interregional activity, foreign economic activity.

Введение. В настоящее время регион является полноправным актором международной деятельности государства. Все больше перемещается акцент во внешнеэкономической деятельности на региональный уровень. Сегодня мы наблюдаем сдвиги под воздействием глобальных и региональных процессов. Однако для реализации эффективной межрегиональной политики необходим многоуровневый продуманный механизм управления.

Цель исследования. Выявить взаимосвязь регионализации и глобализации, определить особенности внешнеэкономических связей на уровне региона.

Результаты исследования. Ключевыми тенденциями развития современного мира являются, с одной стороны, процесс глобализации, а с другой — возрастающая роль региональных внешнеэкономических связей. Эти два явления неразрывно связаны друг с другом.

Глобализация — это процесс всемирной интеграции, в рамках которого складываются новые центры экономического и политического влияния. Для него характерны: расширение границ ареала многополярного мира; рост количества и разнообразия глобальных игроков, в том числе за счет негосударственных акторов; усиление взаимосвязи и взаимозависимости локальных (региональных) и глобальной систем; усиление дезинтеграции и турбулентности глобальных политических процессов [1, с. 15]. Глобализация представляет собой процесс усиления экономических и политических связей между участниками этого процесса. Участниками являются не только государства, международные организации или трансконтинентальные корпорации, но и регионы государств. Этот феномен объясняется тем, что глобализация несет за собой повсеместную информатизацию, обеспечение прозрачности экономического пространства, установление мировой коммуникационной сети [3, с. 134]. Включение регионов в глобальные связи является ключевым элементом регионализации.

Регионализация — это процесс регионального структурирования пространства в пределах одного государства, а также процесс включения регионов в международные связи на межгосударственном уровне [3, с. 135]. В рамках этого процесса происходит расширение системы властных компетенций, передачи части функций от государственного на региональный уровень,

учреждение новых институтов власти, повышение инвестиционной привлекательности региона, а также совершенствование механизма регионального сотрудничества. Таким образом, регионализация ведет к формированию и развитию эффективной системы международных связей на региональном уровне.

Сегодня в России сформировалась достаточно развитая система управления и координации международными региональными связями.

Международные региональные связи — это связи, осуществляемые регионами государств на международной арене в сфере торговли, науки, техники, экономики, культуры, образования, здравоохранения и иных областях, кроме политической сферы [4, с. 65].

Регионы могут устанавливать контакты с иностранными государствами, их регионами, местными властями, юридическими и физическими лицами иностранных государств, а также с международными организациями [2], но только при наличии разрешения от центральных органов власти. Важно отметить, регионы, устанавливая международные связи, могут подписывать только международные соглашения, но не договоры, потому что регионы не являются субъектами международного права.

В Российской Федерации внешнеэкономическая деятельность регионов регулируется Конституцией РФ от 1993 г. (ст. 71–73), Указом Президента РФ от 2017 г. «Об утверждении основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года», а также федеральными законами «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации», «О международных договорах РФ», «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности». Изучив данные документы, можно сделать вывод, что российские регионы могут осуществлять связи в ограниченных сферах только при наличии разрешения со стороны центральных властей, а также обязаны придерживаться общего внешнеполитического курса Российской Федерации.

Российские регионы имеют возможность активно выстраивать разносторонние международные связи, налаживать и поддерживать деловое партнерство с регионами других стран, внедрять свои проекты в международную среду, а также привлекать иностранные инвестиции в регион посредством самопрезентации его бизнесов на международных выставках и ярмарках. При том, что международные региональные связи подчинены центральным органам власти, что в значительной степени ограничивает региональные власти, так как международная деятельность региона выстроена в соответствии с общим внешнеполитическим курсом РФ, а также подконтрольна представительствам МИД в субъектах федерации.

Международные региональные контакты осуществляются в рамках сотрудничества в таких областях, как экономика, энергетика, наука, образование, культура, туризм, здравоохранение, экология, сельское хозяйство и т. д. Среди различных направлений региональной политики внешнеэкономическая деятельность субъекта является приоритетной.

Основными целями государственной политики регионального развития являются обеспечение равных возможностей для реализации установленных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами экономических,

политических и социальных прав граждан Российской Федерации на всей территории страны, повышение качества их жизни, обеспечение устойчивого экономического роста и научно-технологического развития регионов, повышение конкурентоспособности экономики Российской Федерации на мировых рынках на основе сбалансированного и устойчивого социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, а также максимального привлечения населения к решению региональных и местных задач [5].

Проанализировав цели, которые ставят перед собой регионы, можно сделать вывод, что регионы стремятся к большей самостоятельности и независимости от центральной государственной власти.

Выводы. В современных условиях глобализации и регионализации мировой экономики, особую значимость приобретает развитие международных региональных связей. Именно глобализация стала катализатором развития региональных внешних связей и увеличения роли региона как международного актора. Установление международных региональных контактов является альтернативным источником развития как материальных, так и нематериальных ресурсов. Таким образом, региональные международные связи играют важную роль как для государства, устанавливая более тесные контакты с другими странами, так и для самого региона, повышая его престиж. Деятельность субъектов приводит к более тесному взаимодействию государств на межрегиональном уровне, поэтому важно развивать механизм управления межрегиональных связей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Леонова О. Г. Концептуализация понятия «глобализация» в современной науке / О. Г. Леонова // Век глобализации. – 2018. – № 1. – С. 15–23.
2. О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации (с изменениями и дополнениями): ФЗ от 4 января 1999 г. N 4-ФЗ. – URL : <http://base.garant.ru/179963/#ixzz5pCKq8WmR> (дата обращения 22.05.2019).
3. Плотникова О. В. Глобализация и регионализация, их влияние на международное сотрудничество регионов государств / О. В. Плотникова, О. Ю. Дубровина // Власть. – 2013. – № 2. – С. 134–136.
4. Плотникова О. В. Международные отношения государств и международные связи регионов государств: общее и особенное / О. В. Плотникова // Власть. – 2014. – № 12. – С. 65–69. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-otnosheniya-gosudarstv-i-mezhdunarodnye-svyazi-regionov-gosudarstv-obschee-i-osobnoe> (дата обращения : 23.05.2019).
5. Указ Президента Российской Федерации от 16.01.2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» // Официальный сайт Президента России. – URL : <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201701160039.pdf> (дата обращения 22.05.2019).

© Н. Б. Грошева, В. А. Царева

ОПЫТ ТУРЦИИ В РАЗВИТИИ ТУРИСТСКОЙ ОТРАСЛИ

TURKEY'S EXPERIENCE IN DEVELOPMENT OF THE TOURISM INDUSTRY

Кадиров А. А., обучающийся группы М-м-о-174
Воробец Т. И., к. э. н.
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

A. A. Kadirov, student, gr. M-m-o-174
T. I. Vorobets, Candidate of Economic Sciences
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Проведён анализ опыта Турции в развитии туристской отрасли, определены характерные особенности стратегического планирования в отрасли. Изучена туристическая стратегия Турции 2023 и выявлены элементы для адаптации международного опыта развития туристской отрасли в России.

Annotation

The analysis of the experience of Turkey in the development of the tourism industry, identified the characteristic features of strategic planning in the industry. Turkey's tourism strategy 2023 has been studied and elements have been identified to adapt the international experience of the development of the tourism industry in Russia.

Ключевые слова: туризм, туристская отрасль, стратегия развития.

Keywords: tourism, tourism industry, development strategy.

Введение. Туристская отрасль на современном этапе является одним из главных приоритетных направлений в экономике Турции. Туризм в последние годы способствует интеграции страны в международное экономическое пространство.

Ставя перед собой цель в увеличении валового дохода государства, Турция проводит корректировку своей туристической политики, опираясь при этом на имеющийся природно-климатический и рекреационный потенциал. Министерство туризма, учитывая воздействие факторов внешней и внутренней среды, влияющих на туристскую отрасль, проводит активные маркетинговые исследования и рекламные кампании на территории страны и за её пределами. При выработке стратегии развития туризма учитывались основные характерные особенности Турции, отличающие её от стран-конкурентов. Турция является одной из самых востребованных стран в плане проведения отдыха. Данная тенденция возникла вследствие приемлемой ценовой политики в сочетании с качеством обслуживания.

Цель исследования. Провести анализ опыта Турции в развитии туристской отрасли и выявить возможные пути его адаптации в России.

Результаты исследования. С целью долгосрочного развития туристской отрасли Турции, правительством была разработана стратегия в области туризма представляющая собой углубленный план действий, направленный на формирование Турции, как одного из самых посещаемых мест в мире к 2023 году, что приурочено к празднованию 100-летия Турецкой Республики.

Стратегия направлена на продвижение туристского продукта и туризма в целом, включая внутренний туризм, международный туризм, исторический туризм, экотуризм, спорт-туризм и т. д.

Диверсификация является ключевой идеей турецкой туристской стратегии до 2023 года, так как страна сосредоточила внимание не только на определённой нише, но решила подойти к данному вопросу комплексно. Основопологающей частью стратегии стал брендинг, который является чрезвычайно успешным, в частности под эгидой «Turkish Airlines» и «Go Turkey Tourism organisation».

Турецкое правительство предоставило поддержку инвесторам, а также устранило значительную часть бюрократических преград, которые затрудняли работу большинства туристских предприятий. В быстрорастущих туристских центрах, таких как Стамбул и Анталия, запланирован капитальный ремонт инфраструктуры и транспортных сетей в связи с увеличением посетителей, в то время как основные аэропорты, такие как Далман, Бодрум и Анталия получили частное финансирование для модернизации и обновления [2].

Запланировано открытие третьего аэропорта в Стамбуле к 2023 году, который станет одним из крупнейших в мире и, несомненно, внесет значительный вклад в глобальный туризм и авиаперелеты.

Стратегия развития туризма в Турции направлена на:

- устранение различий в уровне развития различных регионов, с учётом вклада каждого региона в экономику страны в целом;
- создание региональных туристских брендов вместо того, чтобы полагаться на более дешёвые и доступные туристские продукты;
- создание устойчивых перспектив развития и высокого качества туристского продукта;
- поддержку социальных и экономических целей правительства в развитии туризма и устойчивую экологическую политику;
- международное сотрудничество в сфере туризма;
- точное отслеживание глобальных тенденций и потребностей туристов, а также составление соответствующих планов и практических действий;
- многофункциональный подход при определении направлений туризма;
- диверсификация туристских продуктов на основании потребностей туристов;
- содействие развитию экологическому, плато-туризму и сельскохозяйственному туризму;
- проведение эффективных внутренних и международных рекламных акций, и маркетинговых исследований;
- создание в курортных городах возможностей для реализации альтернативных видов туризма (оздоровительный, термальный, гольф, зимние виды спорта, поездки на природу и т. д.);
- использование туризма, как эффективного инструмента развития регионов, находящихся в неблагоприятном положении;

- активное вовлечение предприятий частного сектора в туристскую инфраструктуру;
- использование механизмов, в которых могут сотрудничать центральные и местные органы власти и гражданские субъекты с целью сотрудничества в принятии решений, касающихся туризма;
- обеспечение координации между центральными и местными органами власти;
- организация высокого качества обслуживания для обеспечения эффективной работы с использованием различных систем сертификации;
- предоставление неординарных средств размещения с использованием архитектурных ценностей страны [5].

Главными центрами для развития международного туризма являются Стамбул, Анкара, Анталия и Измир. Для этих городов будут разработаны планы развития городского туризма, которые предполагают максимально эффективное использование главных природных и культурных достопримечательностей данных городов [3].

Правительство Турции поставило перед собой план увеличения въездных туристских потоков, диверсификации и расширения туристской отрасли, что будет способствовать в свою очередь росту доходов государства. Также планируется проведение четкой и прозрачной политики правительства в области туризма, что будет способствовать привлечению новых иностранных инвестиций [1].

В 2023 году планируется увеличить количество туристов, ежегодно прибывающих в Турцию до 50 млн чел. и увеличить доход от туристской деятельности до 50 млрд долларов в год.

В тоже время, рассматривая Российскую Федерацию, следует отметить, что на территории России существует федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы) [4]. Данный документ основан на комплексном подходе развития туризма с учетом обеспечения социокультурного и экономического прогресса в регионах России.

Данная программа схожа со стратегией развития туризма в Турции, однако имеются некоторые характерные отличия. Российским правительством сделан акцент на кластерном подходе при определении стратегических ориентиров развития отрасли туризма. Развитию внутреннего туризма уделяется особое внимание, так как это является одной из задач импортозамещения. Первоочередной задачей в программе является комплексное развитие туристской инфраструктуры, которая обеспечивает функционирование туристских кластеров. Данная задача осуществляется посредством создания и модернизации туристских объектов и капитального строительства, реконструкции и модернизации обеспечивающей инфраструктуры создаваемых туристских объектов с длительным сроком окупаемости.

Исходя из проведенного исследования, можно выделить основные составляющие стратегии Турции, которыми целесообразно дополнить аналогичную стратегию в России:

- привлечение иностранных инвестиций за счёт повышения привлекательности отдельных туристских направлений;
- государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в области туризма;

- проведение процедуры брендинга основных курортных городов;
- применение инноваций при организации туристских маршрутов;
- внедрение практики «Total Quality Management» в работу каждого предприятия туристической индустрии.

Выводы. На основании проведённого исследования, можно сделать вывод о том, что туристская отрасль Республики Турция занимает лидирующие позиции в мире, за счёт высокого качества туристского продукта и приемлемой ценовой политики. Для адаптации турецкого опыта в туристской отрасли России необходимо реализовать комплекс мероприятий, заключающийся в улучшении качества туристской инфраструктуры, посредством усилий государства и частного предпринимательства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Авджы Эмре Влияние внешней политики на развитие туризма в Турции // Kant. – 2017. – № 3 (24). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-vneshney-politiki-na-razvitie-turizma-v-turtsii> (дата обращения: 23.05.2019).

2. Ашугатоян С. Г. Трансформация территориальной структуры въездного и внутреннего туризма в Турции // Географический вестник. – 2017. – № 4 (34). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-territorialnoy-struktury-vezdnogo-i-vnutrennego-turizma-v-turtsii> (дата обращения: 23.05.2019).

3. Китова Л. Ю. Историко-культурное наследие Турции как объект туризма // Вестник КемГУ. – 2015. – № 2–7 (62). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-kulturnoe-nasledie-turtsii-kak-obekt-turizma> (дата обращения: 23.05.2019).

4. Концепция ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы). – URL : <https://www.russiatourism.ru/upload/iblock/b6a/Концепция.pdf> (дата обращения 19.05.2019).

5. Tourism strategy of Turkey – 2023 [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.kultur.gov.tr/genel/text/eng/tst2023.pdf>. (Дата обращения 19.05.2019).

© А. А. Кадиров, Т. И. Воробец

УДК 338.2

УГРОЗА НОВОГО МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

THREAT TO THE NEW WORLD ECONOMIC CRISIS

Мардугалямова Д. А., обучающаяся группы М-1-17
Калмыков И. В., обучающийся группы М-1-17
Тимофеев Р. А., к. э. н., доцент
ФГБОУ ВО «Казанский государственный
энергетический университет», Институт цифровых
технологий и экономики, г. Казань

D. A. Mardugalyamova, student, gr. M-1-17

I. V. Kalmykov, student, gr. M-1-17

R. A. Timofeev

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Kazan State Energy University, Institute of Economics
and Digital Technologies, Kazan

Аннотация

В статье анализируются причины проявления мировых кризисов. Анализируются источники и первопричины кризисов в экономике России. Предлагаются меры противодействия кризисам разного масштаба, обосновывается необходимость международной кооперации для совместных действий по борьбе с возможными кризисными явлениями.

Annotation

The article analyzes the causes of global crises. The sources and root causes of crises in the Russian economy are analyzed. Measures to counter crises of various sizes are proposed, the need for international cooperation for joint action to combat possible crisis phenomena is substantiated.

Ключевые слова: финансовый кризис, методы противодействия, глобальный кризис, причины кризиса.

Keywords: financial crisis, countermeasures, global crisis, causes of the crisis.

Введение. Во время кризиса вся экономическая система одной страны и даже нескольких приходит в упадок: уменьшается количество рабочих мест, появляется безработица, растут цены на жизненно необходимые товары, снижается ликвидность национальной валюты. Все эти факторы негативно сказываются на жизнь общества в целом, поэтому каждому человеку необходимо знать признаки надвигающегося кризиса и способы противодействия ему или упреждения. В наше время очень важно владеть информацией о надвигающемся новом экономическом кризисе. Необходимо понять, как правильно действовать и реагировать в условиях сложившейся ситуации на изменения в политике, обществе и экономике. Вопрос экономического кризиса в настоящее время наиболее актуален, еще не забылся кризис 2008 года, а уже появляются первые признаки нового. Мнений о характере и причинах проявления мирового экономического кризиса множество, до сих пор среди экономистов не была выдвинута единая теория, с которой все бы согласились.

Цель исследования. Анализ вероятности наступления нового мирового кризиса в ближайшем будущем, рассмотрение возможных мер борьбы с ним.

Результаты исследования. Слово «кризис» означает резкий перелом, пора переходного состояния — это перемена, нарушающая сложившийся до этого уклад. Кризис проявляет слабые стороны, скрытые конфликты, указывает на недочеты и рекомендует проводить работу над ошибками.

Экономические кризисы — это сбои экономической системы государства. Экономические кризисы возникают, когда нарушается равновесие между спросом и предложением. В экономической системе кризисы делятся на финансовый кризис и кризис реального сектора.

Финансовый кризис — это резкое уменьшение стоимости финансовых инструментов. Суть финансового кризиса в избыточном обращении денег, когда цены на товары и услуги в огромном разрыве от реальных затрат на производство. Финансовыми кризисами принято называть банковские кризисы, например, такой кризис возник в США, в конце 70-х годов по причине обесценивания облигаций, а также экономические пузыри. Экономический пузырь — ситуация, когда продажи идут по завышенным ценам, существенно отличающимся от реальной,

справедливой цены, фактически осуществляются продажи воздуха. Одним из наиболее известных экономических пузырей в мировой практике, является «тюльпаномания» произошедшая в XVI веке, когда луковицу тюльпана продавали в 1000 раз дороже её настоящей цены, тюльпаны приравнивали к золоту и к серебру. В России такими пузырями были «МММ», «Хапёр-Инвест» и т. п.

Кризис же реального сектора обуславливается нарушением равновесия между спросом и предложением на рынке товаров и услуг. Сущность перепроизводства заключается в том, что предприятие, стараясь сэкономить на рабочей силе (сокращая число рабочих), уменьшает потребительский спрос. В результате объём производства становится значительно больше объёма спроса и возникает перепроизводство. Компании находящиеся в кризисе перепроизводства, не способны погасить свои кредиторские задолженности, что влечет к сложностям для всей экономики страны.

Глобальный кризис 2008 года зародился несколько десятилетий. Для равновесия спроса и предложения Федеральная Резервная Система (ФРС) США постоянно увеличивала эмиссию доллара, давая деньги потребителю, чтобы тот в свою очередь смог потратить их на товары и услуги, которые производились бешеными темпами. В 70-е годы в США начался кризис перепроизводства, произошел дефолт доллара, ФРС решила отменить обеспечение доллара золотом, что привело к неограниченному выпуску долларовых банкнот. Чрезмерная эмиссия доллара — это одна из основных причин кризиса 2008 года [4].

С 2001 по 2005 года рос спрос на жилье у населения США, тем самым росла и цена на недвижимость. В этот период банки стали выдавать ипотечные кредиты по очень лояльным требованиям к заемщикам, полагая, что если они не смогут выплачивать проценты по кредиту, то можно будет взыскать залог — недвижимость и заработать на ожидаемом повышении цены. Но произошло следующее: рынок перенасытился, потребители уже не нуждались в таком количестве недвижимости как раньше, и цена начала быстро падать. Кредиторы, взымавшие дома за неуплату, продавали их значительно ниже выданной ими суммы, начались банкротство и массовая паника. Так «лопнул пузырь» необеспеченной ипотеки.

Еще одной из важнейших причин кризиса послужила спекулятивная игра на бирже. Игроки, желая получить быструю прибыль, занимались куплей-продажей высокодоходных, но при этом высокорискованных инструментов, создавались пирамиды, и когда такие финансовые операции стали неликвидными, банки и компании начали терпеть убытки. Неблагоприятная ситуация в Америке повлекла за собой негативные последствия во всем экономическом мире.

Россию же кризис настиг, когда иностранные банки перестали выдавать дешевые кредиты заемщикам и в то же время цена за баррель нефти упала со 150 до 40 долларов. Грузино-осетинский конфликт повлек за собой отток иностранного капитала, фондовый рынок претерпел большие убытки. Также предпосылками оттока инвесторов из России послужили громкие скандалы между иностранными и российскими менеджерами, таких кампаний как «Мечел» и «ТНК-ВР» [2].

К началу 2009 года Россия вступила в рецессию, рубль начал обесцениваться, а безработица расти. Экономисты сравнивали масштаб катастрофы с дефолтом 1998 года. После продолжительного роста ВВП с 1999 по

2008 (примерно 7 % каждый год) итогом стал 2009, когда ВВП сократилось на 7,9 % (в мире на 0,6 %), промышленное производство уменьшилось на 10,8 %, экспорт нефти на 40 % [3].

Причины неготовности России к кризису:

1. Отсутствие четкой государственной политики развития экономики и условий для развития уже устоявшихся отраслей и открытия новых;

2. Реальный сектор российской экономики слабо развит, высокий уровень импортозависимости;

3. Очень мало вложений в инновационное развитие, (в Китае наукоёмкость производства составляла 55 %, в России — 3 %);

4. Низкие темпы модернизации производства (большая часть товаров выпускалась на старом оборудовании, в следствие чего наши товары неконкурентоспособны);

4. Сильная зависимость от добычи углеводородов (цены на нефть и газ).

В середине 2010 года российская экономика начала проявлять признаки восстановления от кризиса: доходы населения увеличились на 7 %, а промышленное производство на 6 %. Этому способствовала бюджетная политика, наличие большого золотовалютного резерва и хорошие макроэкономические условия. Благодаря наличию резервов, Россия смогла уменьшить ущерб от глобального экономического кризиса [3].

Для минимизации потерь от очередного кризиса следует научиться извлекать уроки из предыдущих. Уроком кризиса 2008 года, по мнению авторов, является необходимость кардинального изменения экономической политики и установления структур контроля за ней.

В условиях быстрой глобализации, спекулятивные торги набрали большой оборот, по оценкам экспертов более 70 % всех торгов на рынке — это спекуляции. К тому же инструментами для спекуляции стали такие основополагающие товары как нефть, газ, золото. Это может привести к очередному глобальному кризису в считанные месяцы. В настоящее время Россия ничем не защищена от такого сценария. При резком снижении цены на нефть и газ (более 60 % производства — экспорт за рубеж) российской экономике грозит серьезный спад и даже обесценивание рубля как в 1998 году [1].

Предлагаемые меры противодействия России будущим кризисам:

1. Россия должна поставить приоритетной задачей борьбу за стабильный курс рубля;

2. Уменьшить зависимость экономики от углеводородов;

3. Привести к минимуму импортозависимость. Поддерживать бизнес, направленный на импортозамещение, увеличение количества рабочих мест и снижение уровня безработицы;

4. Создать систему макроэкономического мониторинга, для обнаружения кризисных явлений и своевременной реализации мер по борьбе с ними;

5. Увеличить количество территорий опережающего развития, предоставляемых для создания производства удовлетворяющих спрос на внутреннем рынке;

6. Расширить международную кооперацию для совместных действий по борьбе с проявлениями возможных кризисных явлений;

7. Внедрить ограничения на операции на фондовом рынке связанные с повышенными системными рисками;

8. Создать международный финансовый центр на территории России, это позволит укрепить позиции на мировой арене;

9. Увеличить финансирование в разработку цифровых технологий и инновационных продуктов, создание конкурентоспособных товаров.

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод, что угроза возникновения нового мирового кризиса очевидна. Избежать кризис, не только в России, но и во всем мире возможно при принятии ряда мер по улучшению и стабилизации глобальной экономики в целом. Требуется принятие коллективных, согласованных на международном уровне мер, направленных на создание системы управления глобальными процессами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ершов М. Кризис 2008 года «момент истины» для глобальной экономики и новые возможности для России // Вопросы экономики. – 2008. – № 12. – С. 4–26.

2. Горюнов А. П. Мировой финансово-экономический кризис и его российские проявления / А. П. Горюнов // Пространственная экономика. – 2009. – № 2. – С. 32–46. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovoy-finansovo-ekonomicheskiy-krizis-i-ego-rossiyskie-proyavleniya> (дата обращения: 16.05.2019).

3. Кудрин А. Мировой финансовый кризис и его влияние на Россию / А. Кудрин // Вопросы экономики. – 2009. – № 1. – С. 9–27.

4. Сорос Дж. Мировой экономический кризис и его значение. Новая парадигма финансовых рынков / Дж. Сорос. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2010. – 263 с.

© Д. А. Мардугалимова, И. В. Калмыков, Р. А. Тимофеев

УДК 339.94

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРОМЫШЛЕННО-ПРОИЗВОДСТВЕННОГО И ТЕХНИКО-ВНЕДРЕНЧЕСКОГО ТИПОВ

COMPARATIVE ANALYSIS OF SPECIAL ECONOMIC ZONES OF THE RUSSIAN FEDERATION OF INDUSTRIAL-INDUSTRIAL AND TECHNICAL AND INTRASIVE TYPES

Османова З. О.

Бояджян К. Х., обучающаяся группы М-б-о-152
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

Z. O. Osmanova

K. H. Boyadzhan, student, gr. M-b-o-152
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Представлено краткое описание сущности и целей функционирования четырех типов особых экономических зон, разрешенных для создания на территории РФ. Проведен сравнительный анализ наиболее крупных особых экономических зон промышленно-производственного и технико-внедренческого типов, как наиболее приоритетных из всех существующих типов особых экономических зон РФ.

Annotation

A brief description of the nature and purposes of the functioning of the four types of special economic zones allowed for the creation on the territory of the Russian Federation is presented. A comparative analysis of the largest special economic zones of industrial production and technology-innovative types, as the most priority of all existing types of special economic zones of the Russian Federation, is carried out.

Ключевые слова: особая экономическая зона, промышленно-производственный тип, технико-внедренческий тип, Российская Федерация, сравнительный анализ.

Keywords: special economic zone, industrial production type, technology-innovative type, Russian Federation, comparative analysis.

Введение. Одна из наиболее приоритетных стратегических целей, поставленных Правительством РФ заключается во вхождении и закреплении государства в пятерку крупнейших экономик мира [5]. Для достижения этой цели необходимо решить множество задач, среди которых: реализация опережающего социально-экономического развития, максимально быстрый переход отстающих отраслей к пятому и шестому технологическому укладу, повышение эффективности использования производственной инфраструктуры, создание новых и расширение существующих высокотехнологических производств, эффективная реализация политики импортозамещения, поддержка реализации инновационных проектов в экспортно ориентированном секторе и другое. Решение большинства из этих задач и достижение стратегической цели тесно связано с промышленным сектором экономики, т. к. РФ владеет наибольшим потенциалом именно в промышленности. Эффективным решением перечисленных задач могут стать особые экономические зоны (ОЭЗ), предусматривающие активное развитие инфраструктуры, инновационное развитие, особый механизм инвестиционной и бюджетной политики, формирование условий для повышения инновационно-инвестиционной активности отечественных предприятий и повышение инвестиционной привлекательности РФ в целом.

Цель исследования заключается в изучении общих особенностей функционирования ОЭЗ в РФ и проведении на основе полученных результатов сравнительного анализа ОЭЗ промышленно-производственного и технико-внедренческого типов.

Результаты исследования. ОЭЗ — это «часть территории Российской Федерации, которая определяется Правительством Российской Федерации и на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны» [6]. В соответствии с нормативно-правовыми актами [2; 3; 6]

на территории РФ могут создаваться ОЭЗ четырех типов. Сущность и цели создания каждого типа ОЭЗ заключаются в следующем [2; 3; 4; 6]:

– промышленно-производственные ОЭЗ — создаются на территориях, которые имеют значительные запасы природных ресурсов, развитую транспортную инфраструктуру и на которых действуют крупные промышленные предприятия. Резидентом данного типа ОЭЗ может быть только коммерческое предприятие с минимальным объемом капитальных инвестиций 120 млн руб. Занимаемая площадь не должна превышать 40 км². Цели создания промышленно-производственных ОЭЗ: создание крупных инновационных производств международного уровня, формирование благоприятного инвестиционного климата, развитие высокотехнологического производства [1; 4; 6];

– технико-внедренческие ОЭЗ — создаются на территориях, которые имеют мощный научно-технический потенциал для промышленного производства. Резидентами ОЭЗ могут быть коммерческие предприятия и индивидуальные предприниматели. К данному типу ОЭЗ предъявляется ограничение по площади, которая не должна превышать 4 км². Цели создания технико-внедренческих ОЭЗ: развитие производства новых видов продукции, содействие развитию научно-технической деятельности и коммерциализации ее результатов, наращивание трудового капитала [1; 4; 6];

– туристско-рекреационные ОЭЗ — создаются на территориях, на которых имеются ресурсы для развития туризма. Резидентами ОЭЗ могут быть коммерческие предприятия и индивидуальные предприниматели. Данный тип ОЭЗ наименее регламентирован с законодательной точки зрения относительно объемов инвестиций и занимаемой площади. Главная цель создания туристско-рекреационного типа ОЭЗ заключается в развитии туристско-рекреационного потенциала РФ [1; 4; 6];

– портовые особые экономические зоны — создаются на территориях, вблизи которых имеются морские торговые пути, морские и речные порты. Резидентом портовой ОЭЗ может быть только коммерческое предприятие с минимальным объемом капитальных инвестиций 120 млн руб. Занимаемая площадь не должна превышать 50 км². Цели создания портовых ОЭЗ: развитие и повышение эффективности транспортно-логистической инфраструктуры, формирование условий для стимулирования экспортных операций [1; 4; 6].

Деятельность, реализуемая на территории ОЭЗ должна полностью соответствовать её типу, т. е. туристско-рекреационная, портовая и т. д.

Учитывая мощный промышленно-производственный потенциал РФ в рамках исследования проведен сравнительный анализ наиболее крупных ОЭЗ промышленно-производственного и технико-внедренческого типов по данным на начало 2018 г. (таблица 1).

По всем представленным к сравнению ОЭЗ наблюдается устойчивая динамика роста количества резидентов (в среднем более 10 % ежегодно) и объема привлекаемых частных инвестиций (от 9 % до 120 % в разные годы). Одним из важнейших критериев, обеспечивающих привлечение инвестиций, является суммарный размер налоговых льгот. По данным на начало 2018 г. максимальный размер налоговой льготы составил 57,8 % (ОЭЗ ТВТ «Дубна»), 50,9 % (ОЭЗ ППТ «Липецк») и 44,8 % (ОЭЗ ППТ «Титановая долина»). Минимальные размеры налоговых льгот составляют 15,9 %–26,2 %.

Одним из показателей эффективности функционирования ОЭЗ является уровень производительности труда ОЭЗ по сравнению со средней производительностью труда в РФ, которая составляла на начало 2018 г. 4 млн руб./чел. Производительность труда в ОЭЗ ППТ «Алабуга» превышает средний уровень по РФ на 205 %, в ОЭЗ ППТ «Липецк» — на 15 %, в ОЭЗ ТВТ «Санкт-Петербург» — на 37,5 %, в ОЭЗ ППТ «Титановая долина» — на 180 % [1; 4].

Помимо действующей производственной специализации в каждой ОЭЗ разработаны перспективные инвестиционные проекты и запущена их реализация. Практически все производственные направления ОЭЗ РФ являются уникальными и не имеют конкурентов, причем отдельные из них не имеют конкурентов не только на территории РФ, но и на территории стран бывшего СНГ. Это свидетельствует о потенциальной эффективности ОЭЗ РФ в будущем при условии грамотного управления их деятельностью.

Выводы. Количество ОЭЗ всех типов на территории РФ продолжает увеличиваться. Помимо проанализированных на территории РФ функционируют и другие ОЭЗ с несколько меньшим объемом инвестиций, а именно: ППТ «Моглино» (4168,4 млн руб.), ППТ «Калуга» (21280 млн руб.), ТВТ «ИННОПОЛИС» (30020,4 млн руб.), ТВТ «ТОМСК» (27726,7 млн руб.) и другие. Проводится множество исследований на правительственном уровне и в научных сообществах, направленных на оценку эффективности функционирования ОЭЗ. Согласно результатам исследований, многие ОЭЗ РФ имеют низкую эффективность на настоящий период времени. Однако мировой опыт подтверждает, что ОЭЗ — это долгосрочный проект. Наиболее успешные мировые ОЭЗ были созданы более 30 лет назад. Это означает, что ОЭЗ могут стать эффективным механизмом развития отдельных отраслей и государства в целом при соответствующем нормативно-правовом обеспечении, государственной финансовой и нефинансовой поддержке.

Таблица 1 – Сравнительный анализ ОЭЗ РФ промышленно-производственного и технико-внедренческого типов (по данным на начало 2018 г.)

Сравнительный критерий	ОЭЗ ПШТ «Алабуга»	ОЭЗ ТВТ «Дубна»	ОЭЗ ТВТ Технополис «Москва»	ОЭЗ ПШТ «Липецк»	ОЭЗ ТВТ «Санкт-Петербург»	ОЭЗ ПШТ «Титановая долина»
1. Месторасположение	Республика Татарстан, г. Елабуга	Московская область, г. Дубна	г. Москва	Липецкая область, с. Казинка	г. Санкт-Петербург	г. Екатеринбург
2. Год создания	2005	2005	2005	2005	2005	2010
3. Площадь, га	3903,5	216,88	207,49	2298,3	182,3	295,4
4. Количество резидентов (в том числе иностранных)	64 (28)	137 (9)	44 (5)	52 (26)	46 (7)	14 (2)
5. Объем реализации инвестиций, млн руб., в том числе:	138402,4	30691,7	45531,4	63997,3	47783,1	8617,0
средства регионального бюджета	6,2 %	7,5 %	39 %	4,8 %	21,8 %	28,1 %
средства федерального бюджета	12,3 %	38,8 %	26 %	16 %	12,6 %	11,6 %
частные инвестиции	81,5 %	53,7 %	35 %	79,2 %	65,6 %	60,3 %
6. Инфраструктура, в том числе:						
площадь административных зданий, м ²	13455,1	51839,7	76964,6	7742,7	20288,1	0
мощность объектов электроснабжения, МВт	350	58	123,55	307	11,42	5
протяженность автомобильных дорог, м	27757	7370	16957	21540	22,16	2627
7. Количество рабочих мест	6389	3383	5191	3624	2712	133
8. Выручка резидентов, млн руб.	77833,1	6302,5	13766,7	16532	14835	1487,8
9. Производительность труда, млн руб./чел.	12,2	1,9	2,7	4,6	5,5	11,2

Сравнительный критерий	ОЭЗ ППТ «Алабуга»	ОЭЗ ТВТ «Дубна»	ОЭЗ ТВТ Технополис «Москва»	ОЭЗ ППТ «Липецк»	ОЭЗ ТВТ «Санкт-Петербург»	ОЭЗ ППТ «Титановая долина»
10. Производственная специализация ведущих предприятий	Углеродное волокна (УВ). Проект по производству сырья для УВ – ПАН-прекursorу	Производство шприцов. Проект по производству авиационных бортовых кабельных сетей	Более 40 предприятий научно-производственной сферы (3D сборка нано- и микро-системной техники и др.)	Разработка технологий для комплексной оценки пласта, строительства скважин, управления добычей и переработкой углеводородов	Рентгеновская аппаратура для различных целей. Проект по выпуску оборудования для обогащения алмазосодержащих руд	Инструмент для фрезерования труднообрабатываемых материалов: титановых сплавов, стали, композиционных материалов
11. Налоговые выплаты для резидентов ОЭЗ (вне территории ОЭЗ), млн руб., в том числе:	6338,9 (8587,3)	373,2 (885,1)	2163,4 (2571,3)	2080,1 (4235,9)	3051 (3900)	100,9 (182,7)
налог на прибыль (вне территории ОЭЗ)	0 % на 5 лет, 5 % на следующие 5 лет, далее 13,5 % (17 %)	0 % на 8 лет, 5 % на следующие 6 лет, далее 13,5 % (17 %)	0 % на 10 лет, 5 % на следующие 5 лет, далее 12,5 % (17 %)	0 % на 7 лет, 5 % на следующие 5 лет, далее 13,5 % (17 %)	12,5 % на 5 лет, далее 13,5 % (17 %)	0 % в течение 10 лет после получения прибыли, далее 13,5 % (17 %)
налог на имущество (вне территории ОЭЗ)	0% на 10 лет (2,2%)	0% на 10 лет (2,2%)	0% на 10 лет (2,2%)	0% на 10 лет (2,2%)	0% на 10 лет (2,2%)	0% на 10 лет (2,2%)
земельный налог (вне территории ОЭЗ)	0 % на 5 лет (1,5 %)	0 % на 5 лет (1,5 %)	0 % на 10 лет (1,5 %)	0 % на 5 лет (1,5 %)	0 % на 5 лет (1,5 %)	0 % на 10 лет (1,5 %)
транспортный налог (вне территории ОЭЗ)	0 % на 10 лет (8 – 250 руб./л.с. ²)	0 % на 10 лет (9 – 500 руб./л.с. ²)	0 % на 10 лет (7 – 500 руб./л.с. ²)	0 % на 10 лет (8 – 500 руб./л.с. ²)	0 % на 5 лет (10 – 500 руб./л.с. ²)	0 % на 11 лет (4,5 – 164,1 руб./л.с. ²)

Источник: составлено авторами по материалам [1; 4].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Навигатор по особым экономическим зонам России – 2018 / И. В. Голубкин, М. М. Бухарова, Л. В. Данилов [и др.] ; Ассоциация кластеров и технопарков России. – М. : АКИТ, 2018. – 160 с.

2. Постановление Правительства РФ от 26.04.2012 N 398 (ред. от 10.05.2017) «Об утверждении критериев создания особой экономической зоны». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129114/ (дата обращения : 17.05.2019).

3. Постановление Правительства РФ от 07.07.2016 N 643 (ред. от 07.07.2018) «О порядке оценки эффективности функционирования особых экономических зон» (вместе с «Правилами оценки эффективности функционирования особых экономических зон»). – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201682/ (дата обращения : 17.05.2019).

4. Старостина М. И. Проблемы функционирования особых экономических зон в России / М. И. Старостина // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. – № 8. – С. 13–30. – URL : [http://www.rfej.ru/rvv/id/700515ff9/\\$file/13-30.pdf](http://www.rfej.ru/rvv/id/700515ff9/$file/13-30.pdf) (дата обращения : 19.05.2019).

5. Указ Президента РФ от 07.05.2018 N 204 «О Национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». – URL : <https://mvd.consultant.ru/documents/1056500?items=1&page=1> (дата обращения : 17.05.2019).

6. Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22.07.2005 N 116-ФЗ (последняя редакция). – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ (дата обращения : 17.05.2019).

© З. О. Османова, К. Ч. Бояджян

УДК 339.97

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ЗОНЫ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ» НА ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И КИТАЯ

ANALYSIS OF THE INFLUENCE OF THE FREE TRADE ZONE “ONE BELT – ONE WAY” ON THE TRADE RELATIONS OF RUSSIA AND CHINA

Погребинская Е. А., д. э. н., профессор
Чэнь Сяо, обучающаяся группы ИБМ1-31А
ФГБОУ ВО «Московский государственный
технический университет им. Н. Э. Баумана»,
г. Москва

E. A. Pogrebinskaya,
Doctor of Economic Sciences, Professor
S. Chen, student gr. IBM1-31A
Bauman Moscow State Technical University, Moscow

Аннотация

В статье анализируются возможности реализации стратегии «Один пояс – один путь». На основе модели Тинбергена, эмпирических данных, и анализа результатов регрессивной модели, дается выборка значимых факторов, которые наибольшим образом влияют на торговые отношения обеих стран. Делаются предложения по расширению китайско-российского сотрудничества.

Annotation

The article analyzes the possibility of implementing the strategy “one belt — one road”. On the basis of the Tinbergen model, empirical data and analysis of the results of the regression model, a sample of significant factors that most affect the trade relations of both countries is given. Proposals are being made to expand Chinese-Russian cooperation.

Ключевые слова: «Один пояс — один путь», зона свободной торговли, гравитационная модель Тинбергена.

Keywords: “One belt — one way”, free trading zone, Tinbergen gravity model.

Введение. В данной работе используется гравитационная модель Тинбергена для изучения факторов, влияющих на объемы двусторонней торговли между Китаем и Россией в настоящее время, и анализируется влияние зоны свободной торговли на торговые потоки между странами.

Цель исследования. На основе модели Тинбергена выявить значимые факторы, влияющие на развитие китайско-российских торговых отношений в рамках проекта «Один пояс — один путь».

Результаты исследования. Модель Тинбергена, выбранная для исследования, состоит из следующих входных данных:

– исходя из политики «Один пояс — один путь», отобранными образцами (и потенциальными участниками экономических отношений) должны быть страны, расположенные вдоль «одного пояса», и большинство из них — это страны с динамично развивающейся экономикой: Россия, Вьетнам, Казахстан, Южную Африку и Малайзию. Пять стран: Корея, Нидерланды, Таиланд, Сингапур и Япония, были выбраны в качестве образцов;

– объем торговли между Китаем и другими странами в период с 2010 по 2017 год использовался для анализа модели торговой гравитации по аналогии с физическим смыслом гравитации в модели Тинбергена;

– для обеспечения достоверности источников и согласованности единиц в качестве предпосылки для выбора различных типов данных в эмпирическом исследовании. Данные о двусторонних инвестициях и торговле между Китаем и другими странами в 2010–2017 годах были получены из Статистического ежегодника Китая в единицах 100 миллионов долларов США [1]; Данные по ВВП Китая и других стран поступили с веб-сайта Всемирного банка в единицах 100 миллионов долларов США [2]; Расстояние между Китаем и другими странами было получено с помощью расчета по картам Google [3].

Основной формулой торговой гравитационной модели является [4]:

$$Y_{ar} = C \cdot \frac{X_a \cdot X_r}{D_{ar}}, \quad (1)$$

где C — это константа подобия;

Y_{ar} — объем двусторонней торговли а-страны и г-страны;

X_a — общий ВВП страны а;

X_r — общий ВВП страны г;

D_{ar} — расстояние между двумя странами.

Приведенная выше формула расширяется путем применения равных переменных [5].

$$\begin{aligned} \ln(T_{ar}) = & a_0 + a_1 \ln(Y_a) + a_2 \ln(Y_r) + a_3 \ln(I_{ar}) + a_4 \ln(DCG_{ar}) + \\ & + a_5 \ln(D_{ar}) + a_6 \ln(A_{ar}) + a_7 \ln(OBOR) + a_8 \ln(DC) \end{aligned} \quad (2)$$

где T_{ar} — является зависимой переменной для обозначения общего объема торговли между двумя странами.

Поскольку в настоящем документе рассматривается влияние создания зоны свободной торговли между Китаем и Россией, объем двусторонней торговли используется для обозначения торговой ситуации между Китаем и Россией. Другие независимые переменные и их влияние описаны в таблице 1.

Таблица 1 – Описание переменных гравитационной модели

Обозначение переменной	Описание переменной	Среднее значение	Квадратичная разница	Знак переменной	Физический смысл
$\ln(Y_a)$ $\ln(Y_r)$	Логарифм валового внутреннего продукта Китая и других стран	10,78101 8,697344	0,555924	+	Чем больше общий экономический объем, тем выше уровень экономического развития и выше потребительский спрос двух стран, тем больше объем двусторонней торговли.
$\ln(I_{ar})$	Логарифм двусторонних инвестиций между Китаем и другими странами	2,188932	1,275421	+	Двусторонние инвестиции выгодны для двусторонней торговли. Чем выше объем инвестиций, тем выше объем торговли.
$\ln(DCG_{ar})$	Логарифм абсолютной величины разницы ВВП между Китаем и другой страной	9,027114	1,468744	-	Чем больше разница в обеспеченности факторами между двумя странами, тем меньше внутриотраслевая торговля и тем меньше объем двусторонней торговли между двумя странами.
$\ln(D_{ar})$	Логарифм пространственного	8,301036	1,600216	-	Чем дальше находятся две страны, тем более неудобной будет

Обозначение переменной	Описание переменной	Среднее значение	Квадратичная разница	Знак переменной	Физический смысл
	расстояния между Китаем и другой страной				торговая сделка и тем выше будут транспортные расходы, что отрицательно скажется на двусторонней торговле.
<i>OBOR</i>	Понята ли политика «один пояс один пояс»?	0,181818	0,742205	+	Предлагаемая политика «один пояс один путь» принесет пользу странам на этом маршруте, увеличит объем двусторонних инвестиций и положительно скажется на объеме двусторонней торговли.
<i>A_{ar}</i>	Подписывает ли Китай соглашения о свободной торговле с торговыми партнерами?	0,190909	0,387460	+	Подписав соглашение о свободной торговле, две страны будут снижать и освобождать от тарифов, снижать торговые барьеры и улучшать двустороннюю торговлю.
<i>DC</i>	Являются ли страны уже торговыми партнерами Китая?	0,500000	0,394816	+	Чем более развита экономика, тем выше спрос, стимулируя импортную и экспортную торговлю и увеличивая объемы двусторонней торговли.
			0,502288		

Источник: составлено авторами.

По результатам теста Дарбина-Ву-Хаусмана при использовании панельных данных для обработки была выбрана регрессивная модель со случайными эффектами [5].

Результаты обработки данных приведены в таблице 2, где представлены данные конечной итерации расчета, при которых действительная и ожидаемая квадратичная разность сошлись.

Таблица 2 – Результаты обработки данных

Обозначение переменной	Среднее значение	Влияние на конечный результат
$Ln(Y_a)$	0,589	высокое
$Ln(Y_r)$	0,439	высокое
$Ln(I_{ar})$	0,292	высокое
$Ln(DCG_{ar})$	-0,025	низкое
$Ln(D_{ar})$	-0,419	высокое
<i>OBOR</i>	0,109	среднее
A_{ar}	0,117	среднее
<i>DC</i>	0,075	низкое

Источник: составлено авторами.

Выводы:

– общий ВВП Китая $Ln(Y_a)$ и $Ln(Y_r)$ других стран оказывает значительное положительное влияние на объем двусторонней торговли двух стран, что соответствует ожиданиям;

– если логарифм двусторонних инвестиций между Китаем и другими странами увеличивается на 1 % (шаг изменения входных данных), то логарифм двусторонней торговли между двумя странами $Ln(I_{ar})$ увеличивается на 0,292 %. Двусторонние инвестиции между двумя странами оказывают положительное влияние на двустороннюю торговлю.

– при увеличении расстояния экономических взаимодействий между двумя странами на 1 %, а объем двусторонней торговли уменьшается на 0,419 %. Это показывает, что расстояние между двумя странами является важным фактором, влияющим на объем двусторонней торговли.

Две страны имеют большой потенциал для развития торговли и возможности для дальнейшего сотрудничества, чему может помочь активное участие в проекте «Один пояс — один путь» с учетом как внешних, так и внутренних экономических процессов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Министерство финансов Китая // Финансовый сектор. – URL : <http://www.mof.gov.cn/index.htm/> (дата обращения : 10.09.2019).
2. Объемы ВВП стран мира // Всемирный банк. – URL : <https://www.worldbank.org/> (дата обращения : 10.09.2019).
3. Карта мира // Карты Google. – URL : <https://www.google.com/maps/?hl=cn/> (дата обращения : 10.09.2019).
4. Anderson J. Gravity with Gravitas: A Solution to the Border Puzzle / J. Anderson, E. Wincoop // American Economic Review. – 2003. – Vol. 93, No 1. – pp. 170–192.
5. Xiumin L. Demonstration Test and Potential Analysis of Trade Gravity model of Northeast Asia countries / L. Xiumin, L. Shuyan. – Economics college, Northeast Normal University, 2005. – 28 p.

© Е. А. Погребинская, Чэнь Сяо

**СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ:
ЭВОЛЮЦИОННЫЙ АНАЛИЗ**

**STRUCTURAL SHIFTS IN RUSSIAN ECONOMY:
EVOLUTION ANALYSIS**

Смолина Д. О., обучающаяся группы ГФК 2-3
Научный руководитель:
Альпидовская М. Л., д. э. н., профессор
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации», г. Москва

D. O. Smolina, student, gr. GFK 2-3,
Scientists director:
M. L. Alpidovskaya,
Doctor of Economic Science, Professor
Financial University under the Government of the Russian
Federation, Moscow

Аннотация

В настоящее время все чаще поднимается вопрос об экономическом росте любого государства. В данной статье будет рассмотрена взаимосвязь между структурными сдвигами и экономическим ростом в России в период СССР и до наших дней, а также влияние структурных сдвигов на экономический рост не только с теоретической точки зрения, но и с практической.

Annotation

At present, the issue of economic growth of any country is increasingly being raised. This article deals with interconnection between structural shifts and economic growth of the USSR to the present day in Russia, as well as an influence of structural shifts to the economic growth not only from a theoretical point of view, but also in a practical one.

Ключевые слова: экономический рост, структурные сдвиги в экономике, экономический рост СССР и современной России, цифровизация, показатели экономического роста.

Keywords: economic growth, structural shifts, economic growth in USSR and present Russia, digitalization, indicators of economic growth.

Введение. Экономический рост является достаточно сложным явлением, которого стремится достичь большинство стран мира. В истории некоторых стран известны случаи, когда достигался колоссальный экономический рост, так называемое «экономическое чудо». Данное явление было и в СССР, после окончания Второй мировой войны, темпы роста экономики составляли ежегодно около 162 %. Данные показатели были достигнуты путем эффективного воздействия на экономику со стороны власти. В истории современной России дела уже обстоят не так радужно, как в СССР. В настоящее время экономика России находится в состоянии стагнации. Говоря о структурных сдвигах в современной России, то можно сделать акцент на том, что наследие Советского Союза играло

значительную роль на протяжении еще долгого времени, однако, прогресс не стоит на месте, и уже сейчас, цифровизация экономики, а также изменения потребностей общества привели к тому, что произошли сильные изменения в экономике страны, что свидетельствует о происхождении серьезных структурных сдвигов. Нельзя не отметить и тот факт, что в настоящее время властью принимаются меры для достижения экономического роста, принимаются определенные программы и Федеральные законы по достижению и удержанию такого важного явления, как экономический рост.

Целью исследования является влияние структурных сдвигов в экономике на экономический рост, а также перспективы достижения экономического роста в современной России.

Результаты исследования. Рассматривая данные вопросы, стало отчетливо видно, что достаточно быстрые темпы экономического роста наблюдались в СССР и развитие промышленного производства. Однако, несмотря на такие высокие достижения в промышленности, достаточно трудно дела обстояли с производством товаров народного потребления, а тем более в сельском хозяйстве, так как в результате военных действий у жителей колхозов, в целом по стране, оставалось 59 % тракторного парка, но колоссально не хватало рабочих рук. В течение 50-х годов экономику восстанавливали всеми силами и уже к 1960-м годам, после смерти Иосифа Сталина, вклад которого был колоссальным в возрождение экономики, национальный доход выглядел следующим образом: как видно из рисунка 1, у Советского Союза, большой удельный вес в структуре экономики, по сравнению с другими отраслями все еще занимает промышленность, включая, как тяжелые отрасли, по добыче полезных ископаемых, так и отрасли легкой промышленности, которая, увы, по сравнению с тяжелой сначала проигрывала, и отставала от тяжелой более, чем на 37 % [1, с. 23].

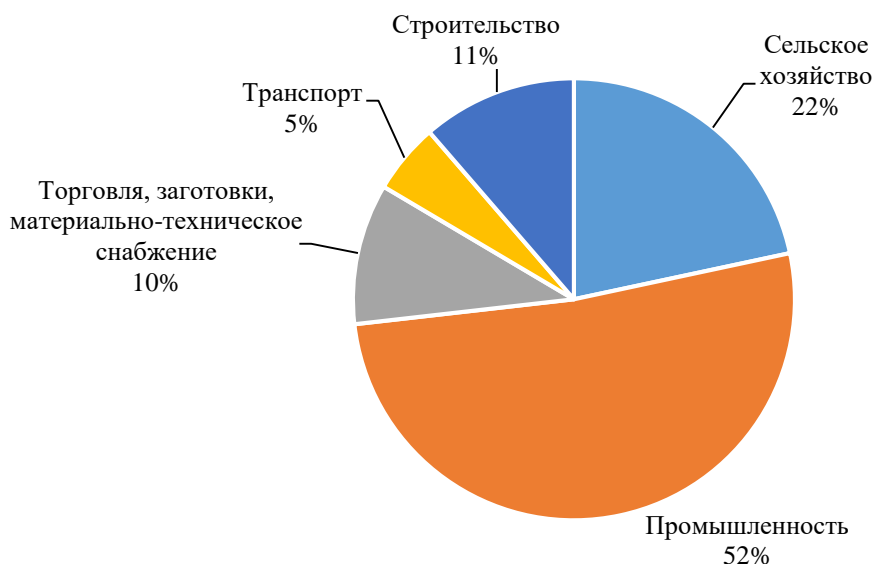

Рисунок 1 – Структура национального дохода СССР в 1960 г.

Источник: составлено автором по материалам [2].

Данное распределение было не только решающим, но и необходимым для дальнейшего восстановления экономики СССР. Помимо этого, серьезную роль в экономике играет строительство, что было обусловлено тем, что необходимо было восстанавливать разрушенные регионы.

Переходя уже к современной России, можно отметить, что существенное влияние на экономику России оказывает именно цифровизация, влияние которой оказывает все большее и большее влияние на жизнь общества в целом.

Прослеживается существенное внедрение информационных технологий в жизнь общества, данные, подтверждающие это представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Удельный вес организаций, использующих информационные и коммуникационные технологии, в %.

Показатели	2003	2017
Организации, использовавшие:		
персональные компьютеры	84,6	92,1
серверы	8,3	50,6
локальные вычислительные сети	45,8	61,1
электронную почту	48,6	88,3
глобальные информационные сети	50,1	89,7
из них сеть:		
Интернет	43,4	88,9
в том числе широкополосный доступ	-	83,2
Интранет	-	26,2
Экстранет	-	16,6
Организации, имевшие веб-сайт в сети Интернет	13,5	47,4

Источник: составлено автором по материалам [4].

Рассматривая уже экономический рост, то стоит сказать о том, что к середине 1960-х годов, плановый показатель одного из ключевых параметров экономического роста, а именно ВВП — валовый национальный продукт, изначально незначительно, а потом уже серьезно начал не выполняться. Данные по ВВП приведены в таблице 2. По приведенным данным в таблице можно сделать вывод, что постепенно падал один из главных статистических показателей экономического роста.

Таблица 2 – Плановые и фактические показатели темпов прироста ВВП, в %

Показатель	1966–1970 гг.		1971–1975 гг.		1976–1980 гг.		1981–1985 гг.	
	план	факт	план	факт	план	факт	план	факт
Темпы ежегодного прироста ВВП, %	6,5-7,0	5	5,8	3,1	4	1,8	4	1,8

Источник: составлено автором по материалам [3].

Что касается уже непосредственно наших дней, то реалии таковы, что за последнее время, экономический рост, по факту, находился в стадии стагнации. Влияние санкций, в результате которых произошло сокращение экспорта, кризис 2008 года, все это оказало существенное и негативное влияние на экономический рост. По данным сайта Федеральной службы государственной статистики был

составлен график динамики данного показателя, который представлен на рисунке 2.

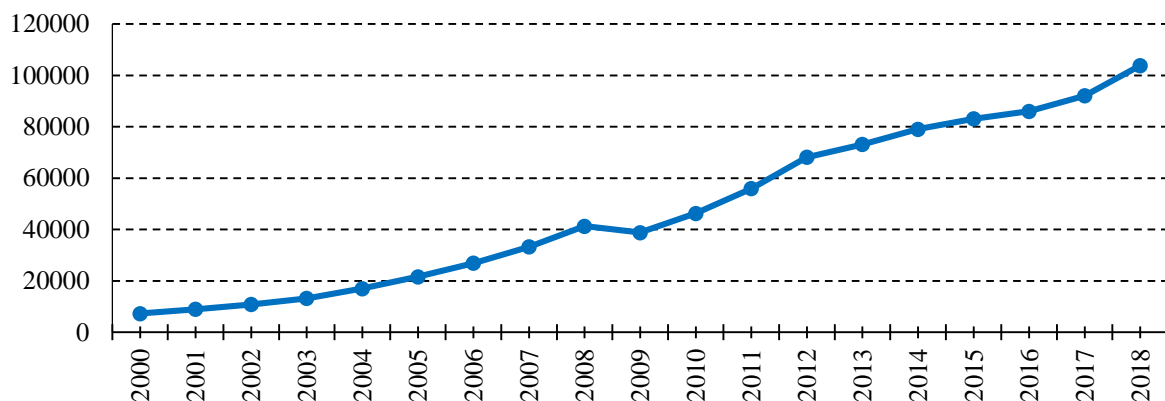

Рисунок 2 – Динамика ВВП РФ, в текущих ценах, млрд руб. 2000–2018 гг.

Источник: составлено автором по материалам [4].

Как видно из данного графика, за последние 5 лет, ежегодно происходит увеличение ВВП, причем более ускоренное, чем по сравнению с началом двухтысячных годов, где динамика роста была достаточно ускоренной, и за первые 5 лет общий темп роста ВВП составил 133 %, то уже на данный момент, за последние 5 лет общий темп роста составил уже 142 %. Но, действительно ли можно сказать о реальном экономическом росте? Тут стоит обратить внимание на мнение В. М. Юрьева, а в особенности к работе «Великая ложь», в которой анализирует резкий скачок темпов прироста ВВП США, в конце XX века, за счёт повторного счета и зачисления в ВВП фиктивных доходов, то есть наблюдаемый рост существовал только в текущих ценах, что наблюдается сейчас в России [5].

Выводы. Подводя итоги, хочется отметить, что динамика структурных сдвигов, а также перераспределение приоритетных направлений за последние сто лет существенно прослеживаются. Если в 20-е годы XX века приоритетными направлениями было развитие промышленности, то уже на сегодняшний день приоритетными направлениями являются развитие и внедрение информационных технологий в различные сферы общественной жизни, но при этом, все же промышленное производство занимает все еще существенную роль в структуре экономики страны. Как видно, за свою достаточно недолгую историю Советский Союз, как мощная держава, с очень высоким экономическим потенциалом вышла на высокие показатели, несмотря на все те преграды, которые были на её пути.

В настоящее время, уже Российская Федерация, как самостоятельное и вновь образовавшееся государство, на этапе своего формирования столкнулась с рядом проблем, в том числе это касается перехода от плановой экономики к рыночной. Также нужно сказать о том, что в настоящее время изменения коснулись всего мира, под влиянием глобализации и информатизации всех стран в целом. Необходимо еще сделать акцент на том, что за реальный экономический рост наблюдался в СССР, а в современной России с этим есть некие трудности, такие как: санкции, взаимосвязь экономик, экономические кризисы и другие аспекты очень сильно ударяют по экономике России. Однако, уже сейчас прослеживается

тенденция к повышению темпов экономического роста, правда в краткосрочной перспективе, чтобы развить экономический рост необходимо приложить определенные усилия со стороны государства, путем поддержки наукоемких сфер общественной жизни.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Давыдова Ю. А. Динамика промышленного развития СССР в 1960–70-е гг. / Ю. А. Давыдова, В. В. Громенко // Статистика и экономика. – М.: РЭУ имени Г. В. Плеханова, 2014. – № 5. – С. 22–24.

2. Калабеков И. Г. СССР и страны мира в цифрах. Справочное издание. – М., 2015. – 239 с.

3. Нуреев Р. М., Экономическая история России (опыт институционального анализа) : учебное пособие / Р. М. Нуреев, Ю. В. Латов. – 2-е изд., перераб. – Москва : КНОРУС, 2019. – 124 с.

4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 15.05.2019).

5. Юрьев В. М. Великая ложь [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.sovross.ru/articles/549/8933> (дата обращения: 15.05.2019).

© Д. О. Смолина

СЕКЦИЯ 2. КОРПОРАТИВНАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА И ВЛАСТИ

УДК 352/354-1

ПРИНЦИПЫ РАЗВИТИЯ МЕХАНИЗМОВ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ГОСУДАРСТВЕННОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ

PRINCIPLES OF DEVELOPMENT OF MECHANISMS OF PARTICIPATION OF CITIZENS IN STATE AND MUNICIPAL MANAGEMENT

Анисимова С. В., к. э. н.
ФГБОУ ВО «Тверской государственный
университет», г. Тверь

S. V. Anisimova, Candidate of Economic Sciences,
Tver State University, Tver

Аннотация

Разработаны принципы развития государственного и муниципального управления и контроля через развитие механизмов участия граждан в них (социальная ответственность власти; равнозначное партнерство; менеджмент публичных ценностей; информатизация; ориентация на запросы муниципальных образований).

Annotation

The principles of development of state and municipal management and control through the development of mechanisms of participation of citizens in this are given (social responsibility of the government; equivalent partnership; management of public values; informatization; focus on the needs of municipalities).

Ключевые слова: механизмы, государственное и муниципальное управление, эффективность управления.

Keywords: mechanisms, state and municipal management, efficiency of management

Введение. Вопрос о смысле (необходимости) и причинах возникновения и существования государства и его властных органов рассматривается на протяжении нескольких столетий [1]. Встречаются разные позиции в отношении данного вопроса, каждую из которых аргументируют, доказывают, придерживаются. Объединяет их все одно — в конкретный исторический момент при заданных социально-экономических условиях особенности взаимодействия государства и его граждан зависят от гласного или нет договора между ними.

Ежегодно представители государственной власти на самом высоком уровне говорят о необходимости усиления контроля за деятельностью властных структур. Практика применения, принятого в 2008 г. Федерального закона № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [6], доклады Счетной палаты Российской Федерации [7] свидетельствуют о нарастании проблем, связанных с нарушениями в расходовании бюджетных средств. Указанные нарушения увеличивают

издержки населения на содержание государственного аппарата, в связи с чем возникает необходимость изменения подходов в управлении и контроле за государственными финансами.

В данных условиях важно разработать и внедрить новые механизмы взаимодействия общества и власти, когда государство выступает не просто администратором бюджетных средств, а занимается их руководством от лица «учредителей» — граждан страны. Данная теория получила развитие в рамках концепции New Public Management (NPM) и её элементы можно применять, адаптировать и развивать в рамках российской действительности.

Целью исследования является разработка принципов развития государственного и муниципального управления через развитие механизмов, расширяющих возможности участия граждан в данном управлении и контроле за ним.

Результаты исследования. Результатами исследования стали разработанные автором принципы развития государственного и муниципального управления:

1. Реальная социальная ответственность власти. Для России характерно большое число контролирующих органов. Это очень затратный инструмент контроля, эффективность которого зачастую подвергается обсуждению на различных площадках с разной целевой аудиторией. Рост этического сознания и культуры в обществе и среди представителей власти, государственных и муниципальных служащих, в ряде случаев — обязанности соблюдать Кодексы этики, — гораздо более эффективный, но самый сложно формируемый механизм контроля. Данной цели способствует введение в программы по направлениям подготовки, связанным с государственным и муниципальным управлением дисциплин, касающихся этики государственной и муниципальной службы. Важно понимать, что отсутствие очевидных механизмов ответственности представителей власти является основной причиной недоверия к ней, а значит и низкой социальной ответственности, и участия самого населения в вопросах, касающихся управления разного уровня территориями (от муниципалитета до государства, от решения вопросов о выборе и участии в проекте поддержки местных инициатив до участия в выборах Президента страны и парламента). Необходимо разработать и рекомендовать к применению удобные в использовании, понятные участникам (партнерам) и эффективные механизмы мониторинга ответственности органов власти перед гражданами.

2. Равнозначное партнерство органов государственной и муниципальной власти и населения. В этом направлении многое сделано, начиная с закрепления в преамбуле и статье 2 Конституции РФ [3] соответствующих положений и заканчивая рекомендациями, данными Президентом РФ в Послании Федеральному Собранию в 2019 году в отношении взаимодействия чиновников и граждан. Это подтверждает факт нерешенности многих вопросов. На данном этапе развития партнерства отмечается большое количество формальных инструментов: например, деятельность общественных советов [4].

3. Эффективная обратная связь. Данный принцип тесно связан с предыдущим. Гражданин должен понимать свою значимость и возможности участия и контроля, пользоваться ими в рамках действующего правового поля.

4. Переход на управление эффективностью и менеджмент публичных ценностей. Этот принцип тесно связан с клиентоориентированностью в частном секторе экономики. Он подразумевает взаимодействие в формате введенных в 1998 году [8] в Российской Федерации терминов «государственная услуга» и «муниципальная услуга» в отношении результатов деятельности государства и муниципалитета. Все законы, проекты, программы властей разного уровня должны быть нацелены на реальные потребности общества. Среди основных характеристик New Public Management выделяют продуктивность, маркетинговую ориентацию на клиентов, децентрализацию, ориентации на цели, заданные политиками, отчетность по результатам [2]. Данные параметры можно считать составляющими обозначенного выше принципа менеджмента публичных ценностей. В той или иной мере данные характеристики и их элементы встречаются в российской действительности (например, оценка деятельности глав местного самоуправления [5]), однако данные явления не распространены в должной мере.

5. Информатизация общества как источник минимизации расходов на государственный и муниципальный аппарат власти. Принцип неразрывно связан с очерченными ранее принципами, призван способствовать снижению роли управленческого контроля и усовершенствованию отчетности властных структур.

6. Расширение возможностей личного участия граждан в решении вопросов государственного, регионального и муниципального уровня. Как возможный вариант участия можно предложить прямое участие гражданина в голосовании вместе с парламентариями разного уровня с использованием электронной цифровой подписи. Допустимо оценить вес такого голоса с учетом компетенции и уровня ответственности гражданина (присвоить статус эксперта, гражданина, парламентария и т. д.), а также проработать механизм, когда граждане смогут использовать право «вето» при принятии нормативно-правовых актов и выдвижении законодательных инициатив (например, при голосовании свыше 30-40-50 % от общего числа проголосовавших граждан).

7. Ориентация на запросы регионов и муниципальных образований. Уже много лет ведутся дискуссии о возможности увеличения финансовых средств муниципалитетам (перераспределении налоговых поступлений, внесение изменений в Бюджетный и Налоговый кодексы и другие нормативно-правовые акты), расширении их возможностей в расходовании этих средств. Именно в муниципалитетах («на местах») видны результаты всех государственных и муниципальных программ, решений, технологий и процессов. Именно в конкретные регионы и муниципалитеты поступают средства инвесторов. При этом отмечается обратная пропорциональная зависимость между возможностью участия в управлении и контроле и финансово-бюджетной обеспеченностью — уровнем и бюджетом принимаемых решений. Немаловажным фактом является то, что одним из субъектов управления в муниципалитетах является собственно их население.

Выводы. Сформированные в обществе запросы на изменения актуализируют исследуемую проблему и задают направления развития механизма участия граждан в государственном и муниципальном управлении. Нормативно-правовая база, отвечающая современным требованиям и учитывающая эффективные подходы к такому участию [4; 5; 6] начала формироваться

относительно недавно. Объективно наличие тенденций для её дальнейшего развития и совершенствования с целью оптимизации расходов на управление и контроль, снижение риска формализации процедур и расширение возможностей граждан в принятии решений, от которых зависит их уровень и качество жизни. В обществе возникла потребность в данных изменениях, утверждении новых ценностей и приоритетов. Обозначенные механизмы должны основываться на качественно новых принципах и подходах к процессам и функциям государственного и муниципального управления и контроля.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аузан А. А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь / А. А. Аузан. – М. : Издательство: Манн, Иванов и Фербер, 2014.
2. Баранова И. В. Новый государственный менеджмент как инструмент повышения эффективности государственного управления / И. В. Баранова // Сибирская финансовая школа. – 2016. – № 4. – С. 171–175.
3. Конституция Российской Федерации: офиц. текст. – М. : Эксмо-Пресс, 2017. – 32 с.
4. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный Закон от 21.07.2014 N 212-ФЗ [Электронный ресурс] // Компания «КонсультантПлюс». – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_165809/ (дата обращения: 29.05.2019).
5. О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. N 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» и подпункта «и» пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. N 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» : Постановление Правительства РФ от 17.12.2012 г. N 1317 [Электронный ресурс] // Компания «КонсультантПлюс». – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139508/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения: 29.05.2019).
6. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ [Электронный ресурс] // Компания «КонсультантПлюс». – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 29.05.2019).
7. Счетная палата Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Счетной палаты РФ. – URL : <http://www.ach.gov.ru> (дата обращения: 29.05.2019).
8. Тарасова Т. С. Предпосылки возникновения государственных (муниципальных) услуг в России / Т. С. Тарасова // Человек труда в истории: актуальные вопросы исторической науки, архивоведения и документоведения. III Смирновские чтения : статьи III Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 3 март 2016 г.) / редкол. : О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – С. 348–353.

© С. В. Анисимова

**«РЕГУЛЯТОРНАЯ ГИЛЬОТИНА» В СФЕРЕ МАЛОГО
БИЗНЕСА, ПРИОРИТЕТЫ И ОРИЕНТИРЫ**

**"REGULATORY GUILLOTINE" IN THE SPHERE
OF SMALL BUSINESS, PRIORITIES AND GUIDELINES**

Астахов А. М., к. с. н.

ООО «Агентство информационно-социологических технологий», г. Ростов-на-Дону

A. M. Astakhov, Candidate of Sociological Sciences
Agency of Information and Sociological Technologies,
Rostov-on-Don

Аннотация

В материале рассматривается специфика и возможности применения принципов «регуляторной гильотины» в малом бизнесе. В центре внимания находится ситуация, сложившаяся в сфере контроля за деятельностью компаний.

Annotation

The article deals with the specifics and possibilities of applying the principles of "regulatory guillotine" in small business. The focus is on the situation in the sphere of control over the activities of companies.

Ключевые слова: государство, малый бизнес, реформа, «регуляторная гильотина».

Keywords: state, small business, reform, "regulatory guillotine".

Введение. В 2018–2019 годах представителями правительства, премьер-министром Медведевым Д. А., была поднята проблема избыточного количества регулирующих норм, контролирующих деятельность бизнеса. Предложенная концепция, получила название «регуляторная гильотина» и по заявлениям представителей государства направлена на резкое снижение требований к представителям бизнеса, уменьшение административных барьеров, что должно стимулировать его развитие, способствовать привлечению инвестиций и в конечном итоге создать благоприятный климат для его существования [4].

Признавая всеобъемлющий характер проблемы, осознавая невозможность даже частично осмыслить и проанализировать самые значимые её элементы в рамках одного материала, в данной работе акцентируется внимание на проблеме контроля за деятельностью малого бизнеса, проблеме наличия значительного количества документов, отчётов, данных, передаваемых в обязательном порядке в органы государственной власти, различные фонды и иные структуры.

Данный вопрос является актуальным на современном этапе развития России, поскольку институты контроля и степень их влияния на малый бизнес являются одним из важнейших компонентов, обеспечивающих вектор и возможность существования как коммерческой сферы в целом так и отдельных компаний в частности.

Цель исследования. Проанализировать специфику применения регуляторной гильотины в сфере обеспечения контроля за деятельностью малого бизнеса.

Результаты исследования. В целом данный вопрос является сложным, включающим в себя две противоречивых позиции. С одной стороны, можно признать аксиомой то, что чем выше контроль деятельности бизнеса в целом и малого бизнеса в частности, тем выше издержки, и соответственно больше сложностей в развитии бизнеса. С другой стороны, контроль за деятельностью бизнеса является составной частью функционала власти, одной из целей которой является обеспечение развитие общества и государства в соответствии с заложенными в конституции принципами. Баланс этих позиций формирует возможность благополучного развития государства и бизнеса. В России, исходя из заявлений представителей власти, экспертного и научного сообщества, проведённых исследований, данный баланс существенно нарушен в пользу контролирующих функций государства. Во многом, данная ситуация обусловлена историческим фактором, стоит так же отметить социально-психологический фактор, эффект специфики институциональной системы.

Исторически Россия прошла несколько этапов развития взаимоотношений малого бизнеса и государства, в контексте контроля за деятельностью предпринимателей. Не затрагивая вопросы советского и имперского прошлого, начиная с 90-х годов в стране, пережившей на стартовом этапе существования фактически анархию, в дальнейшем была сформирована достаточно специфичная система, сочетающая в себе, сложную и непонятную систему отчётности, строгие, противоречивые требования и высокие штрафы за их неисполнение [2].

Деятельность данной системы осложняется постоянно меняющимися правилами игры, ситуативными, слабо продуманными нововведениями, наличием «артефактов прошлых эпох», трендом на ужесточение норм и правил [1].

Это происходит в сложных условиях формирования позиции государства, при отсутствии реально существующей, непротиворечивой политики, непонимании малого бизнеса, неумении и нежелании выстраивать взаимоотношения с данной сложной социальной группой, спецификой экономической системы, во многом монополизированной государственными и государственно частными компаниям [3; 5].

Исходя из этих предпосылок, учитывая важную роль, которую занимает малый бизнес в развитых странах, стремление государства изменить «правила игры» с целью способствовать его развитию объяснимо. Попытки трансформировать данную систему предпринимались неоднократно, к сожалению, большинство из них были неудачными. В качестве примера можно привести следующие цифры, среднестатистическое малое предприятие, находящееся на УСН в 2013 году в целом за год, сдавало в среднем 14 отчётов, в 2019 количество отчётов выросло до 30 (не учитывая документов возникающих при уходе сотрудников на пенсию, оформление больничных и др.).

Вместе с тем, часть из них можно признать относительно успешными. К положительным моментам можно отнести введение различных форм налогообложения, электронные формы отчётности, деятельность по информатизации бюрократических процессов и др.

Стоит отметить причины, по которым малый бизнес заинтересован в упрощении процедур и уменьшению количества отчётных документов:

1. Ограниченность ресурсов, для организации отчётности. Для малых и микрокомпаний, особенно в кризисный период, привлечение отдельных специалистов, для формирования отчётности является затратной практикой, которая снижает эффективность деятельности и увеличивает издержки;

2. Высокие штрафы за не предоставление отчётности, не своевременно предоставленную отчётность, ошибки, которые способны оказать существенное влияние на деятельность компании, вплоть до прекращения её деятельности;

3. Опасность коррупции, развития неформальных связей. Чем сложнее и многочисленней отчётные документы, тем больше вероятность совершения ошибки, что, учитывая высокие штрафы приводит к необходимости решения проблемы не всегда законными способами;

4. Противоречие ценностной и мотивационной позиции предпринимателя. Стремлению к независимости, отсутствию вышестоящего начальника, снижению контроля за деятельностью, самостоятельности в принятии решений [6]. Суть бизнес организации заключается в получении и увеличении прибыли, таким образом контроль в целом и формы обеспечения контроля которые увеличивают издержки и снижают прибыль делает их естественным врагом организации.

Учитывая специфику малого бизнеса, в частности, дефицит ресурсов (времени, финансов, специализированных знаний), малый запас прочности предприятий, и т. д., сложности с выработкой групповой позиции, можно рекомендовать несколько ориентиров для проведения изменений в отношении контроля за деятельностью бизнеса которые будут способствовать его развитию.

1. Отход от политики максимизации контроля. Выявление критически важных зон деятельности бизнеса, «выставление реперных» точек;

2. Уменьшение количества отчётных документов в соответствии с выделенными значимыми сферами;

3. Введение принципа невмешательства, в те сферы, которые не относятся к критически значимым зонам;

4. Упрощение формы контроля, уменьшение количества специализированных кодов, форм, терминов, непротиворечивость документов. Заполнение форм не должно вести за собой овладение специализированными знаниями.

5. Снижение штрафов и иных форм наказаний за неправильно заполненные, не вовремя предоставленные данные. Основной принцип исходит из того, что формы наказания не могут вести за собой прекращение деятельности компании;

6. Углубление дифференциации подхода к компаниям в зависимости от доходов, сферы деятельности, возможностей, и заинтересованности государства в их развитии. Включая подходы к наказанию, налогообложению, времени и месту предоставления отчётности;

7. Работа над удобством использования способов подачи отчётности, «клиентоориентированность». Изменение форм, мест подачи документов, названий организаций, обновление информационной и инфраструктурной базы должно оказывать минимальное влияние на деятельность фирм.

Выводы. В целом можно признать инициативу власти по снижению количества регулирующих норм актуальной и своевременной при условии, что

она не повторит путь предыдущих проектов в данной области и будет реальной. Для эффективной реализации данной политики необходимо, чтобы она учитывала специфику малого бизнеса и включала в себя трансформацию системы контроля.

Вместе с тем следует отметить значительный риск возникновения сложностей, связанных с противоречиями в понимании данных процессов в органах государственной власти, внутренним сопротивлением системы, наличием склонности к популистским и ситуативным решениям в значительной степени снизившими эффект от предыдущих попыток трансформации. Это диктует необходимость сформировать и реализовать предложения по преодолению данных сложностей, в частности активизировать работы по трансформации системы контроля за деятельностью органов власти, на региональном, федеральном, местных уровнях, в области работы с местными и парламентскими партиями и органами судебной власти, обратив особое внимание на выстраивание структуры наказаний и поощрений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Воробьев К. Некуда бежать: государство давит на малый бизнес. [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.forbes.ru/biznes/356593-nekuda-bezhat-gosudarstvo-davit-na-malyu-biznes> (дата обращения: 08.06.2019).

2. Козырева П. М. Малое предпринимательство в России: повседневные проблемы и трудности развития / П. М. Козырева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 1 (37). – С. 43–56.

3. МВФ оценил долю государства в российской экономике в 33%. [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.rbc.ru/economics/12/03/2019/5c879e0c9a79472f59316a90> (дата обращения: 08.06.2019).

4. Медведев утвердил план по реализации "регуляторной гильотины". [Электронный ресурс]. – URL : <https://ria.ru/20190604/1555237115.html> (дата обращения: 08.06.2019).

5. Мереминская Е. Государство и госкомпании контролируют 70% российской экономики. ФАС признала государство главным врагом конкуренции. [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/09/29/658959-goskompanii-kontroliruyut-ekonomiki> (дата обращения: 08.06.2019)/

6. Мухачева А. В. Мотивационная типология российского предпринимательства / А. В. Мухачева // Вестник ТГЭУ. – 2017. – № 3 (83). – С. 79–90.

© А. М. Астахов

**ТЕНДЕНЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫМ
ХОЗЯЙСТВОМ ЧЕРНОМОРСКОГО РАЙОНА**

**MANAGEMENT TRENDS OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES
OF THE CHERNOMORKOYE (BLACK SEA) REGION**

Вершицкий А. В., к. э. н., доцент
Гуменюк А. Б., обучающаяся группы ГМУ-б-о-181
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

A. V. Vershitsky,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
A. B. Gumenyk, student, gr. GMU-b-o-181
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В работе рассматривается состояние жилищно-коммунального комплекса Черноморского района Республики Крым, его проблемы и пути их решения. Предлагается способ устранения недофинансирования в районе, а также остальных преград для улучшения жизни населения. Анализируются основные технические фонды и их изношенность.

Annotation

The paper examines the current state of housing and communal complex of the Chernomorskoye (Black Sea) region of the Republic of Crimea, its problems and solutions. The way of elimination of underfunding in the area, and also other barriers for improvement of life of the population is offered. The main technical funds and their wear and tear are analyzed.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, социальная ответственность бизнеса, проблемы жилищно-коммунального комплекса, сфера услуг.

Keywords: housing and communal services, social responsibility of business, problems of housing and communal complex, service sector.

Введение. Отрасль жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) является жизненно важной и социально наполненной сферой для всех стран мира. Государство всегда уделяло и уделяет большое внимание развитию сферы ЖКХ, в России её вопросами начали заниматься с конца XVII века во времена установления государственности. ЖКХ представляет собой важнейшую социальную сферу экономики региона, основной целью деятельности которой является качественное удовлетворение потребностей населения в услугах, обеспечивающих их нормальные условия жизни и труда [1].

По мнению исследователей «на современном этапе проблемы в сфере жилищно-коммунального хозяйства выходят на первый план, но коренных изменений в этой отрасли по-прежнему не происходит. Низкое качество услуг, ненадёжное финансовое состояние жилищно-коммунального комплекса и

неэффективность экономических отношений являются основными его характеристиками. Основные фонды изношены, правила бизнеса непрозрачны, инвесторы не спешат вкладывать свои средства в предприятия ЖКХ» [3, с. 3].

Актуальность исследования заключается в низкой эффективности, принимаемых мер по улучшению и повышению уровня ЖКХ Черноморского района, что особенно важно в связи с высокой курортной привлекательностью рассматриваемой территории.

Цель исследования состоит в выявлении тенденций становления форм и методов территориального управления жилищно-коммунальным хозяйством Черноморского района и Республики Крым в целом.

Результаты исследования. Состояние жилищно-коммунального хозяйства в большинстве муниципальных образований Российской Федерации и, Республики Крым в частности, стало проблемой общегосударственного значения. Причин несколько: недостаточное финансирование в течение десятилетий; неэффективная тарифная политика, предопределяющая дотационность отрасли; высокие затраты на оказание услуг; незаинтересованность обслуживающих предприятий в снижении затрат и др.

Проблемы ЖКХ Черноморского района схожи с другими районами Республики Крым: острая нехватка воды и её большие потери из-за изношенности труб, неопределенность со способом управления жилыми домами (в районе 167 многоквартирных домов, из которых 16 не определились со способом управления). За последние годы сумма средств из бюджетов всех уровней, направляемая в жилищно-коммунальное хозяйство, практически не меняется и составляет порядка трети от годовой потребности. Степень изношенности основных фондов говорит о том, что требуется сторонняя помощь в их обновлении. Растущая курортная привлекательность Черноморского района является одной из причин необходимости привлечения инвесторов для решения проблем с обеспечением необходимых жилищно-коммунальных услуг (в частности водоснабжения). Развитие новых жилищных и рекреационных комплексов в Черноморском районе нуждаются во вспомогательном инвестировании, в повышении социальной ответственности бизнеса, что приведет к более полному взаимодействию бизнеса и государства в решении социальных и экологических проблем.

В Региональную программу капитального ремонта общего имущества в 114 многоквартирных домах на территории пгт. Черноморске Республики Крым на 2016–2045 годы внесены следующие виды работ: ремонт кровли, фасада, инженерных сетей, подвалов, фундамента и лифтового оборудования [2]. На рисунке 1 представлена информация по капитальному ремонту многоквартирных домов в пгт. Черноморское по группам работ в период планирования.

По данным диаграммы наглядно видно, что в домах изношена кровля и, в первую, очередь требуется именно её ремонт. В настоящее время ремонт кровли и подвалов производится за счёт средств жильцов жилых домов.

По мнению экспертов, с учетом социально-экономического положения большинства россиян сфера ЖКХ не может управляться только рыночными механизмами и инструментами, она должна управляться при поддержке государства. Однако в настоящее время государство видит свою роль лишь в регулировании тарифов на услуги ЖКХ [1].

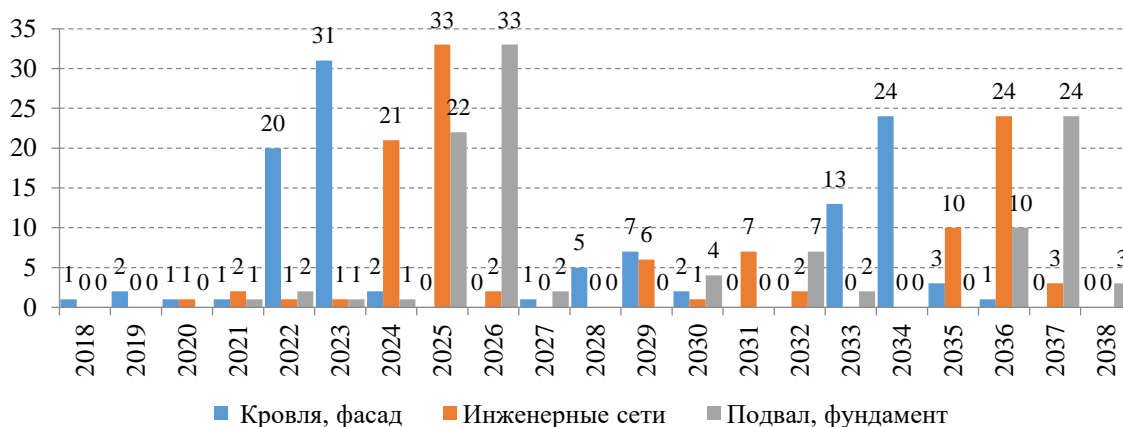

Рисунок 1 – Капитальный ремонт многоквартирных домов в пгт. Черноморское по группам работ (кровля и фасад; инженерные сети; подвалы и фундамент) в 2018–2038 гг.

Источник: составлено авторами по материалам [2].

Для изучения обеспеченности собственным жильем жителей исследуемого района Крыма, нами проведен опрос о количестве семей, проживающих в съемном жилье (рисунки 2 и 3). Опрос проводился среди учащихся и работников Черноморской средней школы № 3 (в которой обучаются 425 человек и работают 93 человека).

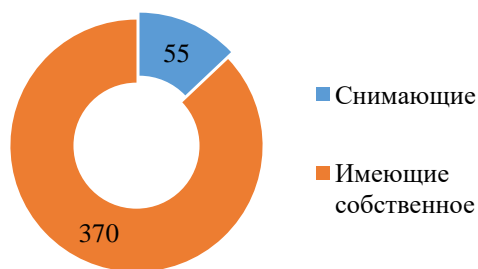

Рисунок 2 – Учащиеся Черноморской средней школы № 3, проживающие в съемном жилье

Источник: составлено авторами.

Рисунок 3 – Работники Черноморской средней школы № 3, проживающие в съемном жилье

По данным, представленным на диаграммах, видно, что большая часть населения имеет собственное жилье, но есть и нуждающиеся. Это зависит и от социального уровня жизни населения.

Количество людей, снимающих жилье, увеличивается в летний период за счет туристского потока, тогда же и появляется основная нагрузка на устаревшее техническое оборудование ЖКХ.

Обеспечение и повышение качества обслуживания предполагает улучшение санитарно-гигиенических условий проживания, т. к. ЖКХ определяет соответствующее качество жизни, быта и образ жизни населения, во многом формирует социально-экономический потенциал территорий, уровень ее инвестиционной привлекательности.

Выводы. Для обеспечения эффективного управления и развития в сфере

ЖКХ необходима совместная работа строительных, жилищных организаций в единой технологической цепочке с предприятиями жилищно-коммунального обслуживания на основе развития государственно-частного партнерства. В особенности это касается новых, вводимых в эксплуатацию объектов. Такое своевременное и эффективное взаимодействие власти, бизнеса и потребителей услуг может послужить толчком для развития социальной ответственности бизнеса в Черноморском районе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Леонова Л. Б. Сфера жилищно-коммунального хозяйства как важнейший индикатор изменения качества жизни населения / Л. Б. Леонова // Современные исследования социальных проблем. – 2015. – № 11(55). – С. 304–320.

2. Об утверждении Региональной программы капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах на территории Республики Крым на 2016–2045 годы: постановление Совета Министров Республики Крым // Сборник постановлений Совета Министров Республики Крым. – 2015. – № 753. – С. 482–489.

3. Пугина О. А. Правовое регулирование энергетической безопасности в сфере жилищно-коммунального хозяйства / О. А. Пугина. – Тамбов : Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2015. – 82 с.

© А. В. Вершицкий, А. Б. Гуменюк

УДК 332.8

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ОРГАНИЗАЦИИ ПРОВЕДЕНИЯ КАПИТАЛЬНОГО РЕМОНТА ЗДАНИЙ НА СРЕДСТВА ФОНДА КАПИТАЛЬНОГО РЕМОНТА

DIRECTIONS OF IMPROVING MECHANISM OF ORGANIZATION OF REPAIRING OF GENERAL PROPERTY IN MULTI-APARTMENT BUILDINGS AT THE EXPENSE TO THE OVERHAUL FUND

Дьякова Ю. И., обучающаяся группы ГСЗС-141-о
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Академия строительства и архитектуры,
г. Симферополь

Царенко Н. В., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

Y. I. Dyakova, student, gr. GSZS-141-o
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Academy of Building and Architecture, Simferopol
N. V. Tsarenko,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Рассмотрена текущая ситуация и выявлены причины, ограничивающие эффективность работы фонда капитального ремонта. Намечены направления совершенствования механизма организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах на средства фонда капитального ремонта.

Annotation

Considered the current situation, as well as the identified reasons that limit the efficiency of the overhaul of buildings. Are offered directions of perfection of the organization of overhaul of common property in multi-apartment buildings for the funds of overhaul of buildings.

Ключевые слова: капитальный ремонт, фонд капитального ремонта, взносы на капитальный ремонт.

Keywords: overhaul, funds that finance the overhaul of buildings, payments for overhaul of buildings.

Введение. В связи с высоким уровнем физического износа жилищного фонда страны возникает острая необходимость в проведении качественного и своевременного капитального ремонта. Источниками финансирования работ по капитальному ремонту общего имущества в многоквартирных домах в соответствии с Жилищным кодексом РФ и ФЗ «О капитальном ремонте жилых многоквартирных домов» выступают фонды капитального ремонта многоквартирных жилых домов, аккумулирующие средства на счете регионального оператора или специальном счете. Цель создания фондов — обеспечение надлежащего (работоспособного) технического состояния зданий путем выполнения периодических капитальных ремонтов. Вместе с тем, на сегодняшний момент собственники квартир в многоквартирных домах неохотно осуществляют взносы (платежи) в фонд, несмотря на начисление пени на задолженности. Неплатежи ограничивают эффективность работы фонда. Основная причина неплатежей и негативного отношения к фонду — непонятный и несовершенный механизм организации капитального ремонта. Поэтому, формирование эффективного механизма организации капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах на средства фонда капитального ремонта позволит не только повысить авторитет данной структуры и социальную ответственность бизнеса и власти, создать «прозрачность» работы фонда, но и улучшить качество самих ремонтов зданий.

Цель исследования — наметить направления совершенствования механизма организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах на средства фонда капитального ремонта.

Результаты исследования. Исследованиям в области совершенствования механизма управления городским хозяйством и вопросам регулирования экономических механизмов капитального ремонта и воспроизводства жилищного фонда посвящены работы Бузырева В. В. [1], Васильевой Н. В. [2], Гумба Х. М., Смирнова Е. Б. [3], Чекалина В. С., Чернышева Л. Н. и др. Несмотря на большое количество проведенных исследований, в настоящее время отсутствуют эффективные подходы к управлению капитальным ремонтом зданий.

Основными недостатками механизма организации проведения капитального ремонта на средства фонда капитального ремонта являются:

Составленные планы капитального ремонта зданий предусматривают ремонт в отдаленной перспективе. Соответственно, они не стимулируют осуществление платежей в фонд людьми пожилого возраста, семьями, которые планируют улучшение жилищных условий или переезд в другие регионы.

В планах ремонта стоят элементарные виды ремонта, например, ремонт крыши, подъездов и т. д., без учета технического состояния конкретного здания.

Не предусмотрена оценка технического состояния здания, а оценка видов работ осуществляется сотрудниками, не являющимися специалистами в области строительных конструкций, оснований и фундаментов.

Платежи в фонд не привязаны к техническому состоянию здания.

Потребители (собственники квартир) лишены реального механизма выражения своих предпочтений в ремонте, что с одной стороны лишает здания индивидуальности, а с другой — права выбора услуг.

Планируемый ремонт, как правило, предусматривает лишь восстановление тех или иных конструкций, но не их улучшение.

Предоставляемые услуги ограничиваются понятиями «ремонт» и «капитальный ремонт», в то время, как конструкции здания зачастую требуют реконструкции элементов зданий, перепроектирования либо устройства дополнительных конструкций и узлов. Затраты на эти виды строительных работ не могут быть осуществлены, так как являются нецелевым расходованием средств с точки зрения понятий ремонта и капитального ремонта и др.

Крым является сложным регионом с точки зрения инженерно-геологических условий. Значительное количество зданий имеют существенные повреждения и деформации. Косметическое устранение повреждений не решает проблемы восстановления технического состояния здания и требует решения более сложных задач. Зачастую работы целесообразно проводить не для отдельных зданий, а для всего комплекса застройки или отдельных территорий, что также невозможно выполнить в рамках финансирования фондом капитального ремонта.

Рекомендуемыми изменениями в организации проведения капитального ремонта на средства фонда капитального ремонта являются:

– установление платежей собственников в фонд в зависимости от технического состояния зданий и территорий;

– разделение средств, вкладываемых фондом в ремонт на две группы: предназначенные для ремонта зданий и предназначенные для приведения в безопасное состояние территорий;

– привлечение к финансированию ремонтов средств социальных фондов, с целью поддержания малообеспеченных собственников квартир в осуществлении платежей;

– учет мнения собственников в вопросах выбора качества материалов, внешнего вида, дизайна и т. д.;

– включение в устав фондов положений о возможности выполнения работ по реконструкции, дополнительных работ, выходящих за понятия ремонт и капитальный ремонт, если без этих работ невозможно обеспечить восстановление технического состояния здания;

– привлечение к ремонту зданий и оборудованию территорий инвестиционных компаний и застройщиков, работающих на условиях социального партнерства;

– реализация всех программ на основании результатов обследования технического состояния зданий и сооружений специализированными проектными и изыскательскими организациями;

– ранжирование видов ремонта и сроков их проведения в зависимости от степени аварийности или нарушенности тех или иных элементов зданий.

Для организации экстренных ремонтов возможно внеплановое привлечение средств собственников на добровольной основе с предоставлением последующих каникул в оплате средств в фонд капитального ремонта.

Выводы. Совершенствование механизма организации проведения капитального ремонта на средства фонда капитального ремонта позволит обеспечить своевременное выполнение работ, повысить их качество и эстетическую привлекательность зданий, учесть мнение заказчиков (собственников квартир), а также повысить доверие к фонду и уровень социальной ответственности бизнеса и власти за результаты работы фонда.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бузырев, В. В. Оценка энергоэффективного капитального ремонта жилищного фонда на основе анализа затрат на производство работ / В. В. Бузырев, И. В. Федосеев, О. И. Колмогоров // Экономика строительства. – 2016. – № 5. – С. 72–77.

2. Васильева, Н. В. Управление развитием жилищной сферы в регионах России: факторы эффективности: монография. – СПб : СПбГИЭУ, 2012. – 271 с.

3. Смирнов, Е. Б. Особенности функционирования Регионального фонда капитального ремонта и модернизации многоквартирных домов / Е. Б. Смирнов // ТДР. – 2011. – № 9. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-funktsionirovaniya-regionalnogo-fonda-kapitalnogo-remonta-i-modernizatsii-mnogokvartirnyh-domov>.

© Ю. И. Дьякова, Н. В. Царенко

УДК 338.45

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА В СФЕРЕ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

SOCIAL RESPONSIBILITY OF BUSINESS IN THE SPHERE OF LIGHT INDUSTRY

Момотова О. Н. к. э. н., доцент

Шулепова А. В., обучающаяся гр. МЕН-м-з-17-2
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный
университет», г. Ставрополь

O. N. Momotova,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

A. V. Shulepova, student, gr. MEN-m-z-17-2

North Caucasus Federal University, Stavropol

Аннотация

В статье приведены актуальные направления социальной ответственности бизнеса. Объектом внимания выступают предприятия легкой промышленности. Рассмотрены основные проблемы, нуждающиеся в повышенном внимании с точки зрения социальной ответственности на швейных предприятиях.

Annotation

The article presents current areas of business social responsibility. The object of attention are enterprises of light industry. The main problems that need increased attention from the point of view of social responsibility in garment enterprises are considered.

Ключевые слова: социальная ответственность, легкая промышленность, бизнес.

Keywords: social responsibility, light industry, business.

Введение. Социальная ответственность бизнеса — это добровольный вклад бизнеса в развитие общества в социальной, экономической и экологической сферах, связанных напрямую с основной деятельностью предприятия и выходящих за рамки определенного законом минимума [1]. В результате оценки деятельности предприятий были выявлены проблемы в области охраны и оплаты труда, экологического благополучия регионов и многого другого. Данные вопросы может решить налаженная модель социальной ответственности на выгодных для предпринимателей условиях. Вопросы социальной ответственности, в той или иной мере, рассмотрены во многих статьях и научных работах российских исследователей, таких как И. Б. Гурков, Ю. Е. Благов, Л. Н. Коновалов, С. Е. Литовченко, Г. П. Гагаринская, М. И. Корсакова и зарубежных, но внимания отраслевой социальной ответственности недостаточно.

Цель исследования. Выявить отраслевую специфику социальной ответственности бизнеса в сфере легкой промышленности. Обосновать значимость социальной ответственности в условиях рыночной экономики.

Результаты исследования. Социальная ответственность бизнеса подразумевает создание эффективных механизмов взаимодействия общества, бизнеса и власти, формирование благоприятной среды для ведения бизнеса. Наиболее точной и полной является трактовка из Национального стандарта РФ «Руководство по социальной ответственности», в соответствии с которым, «социальная ответственность — это ответственность организации за воздействие ее решений и деятельности на общество и окружающую среду через прозрачное и этичное поведение, которое содействует устойчивому развитию, включая здоровье и благосостояние общества, учитывает ожидания заинтересованных сторон, соответствует применяемому законодательству, согласуется с международными нормами поведения, а также интегрировано в деятельность всей организации и применяется в её взаимоотношениях» [4].

У предприятий легкой промышленности имеется ряд особенностей с точки зрения социальной ответственности. Оплата труда низкая, часто условия труда опасны для здоровья и отличаются высоким травматизмом. В том числе в следствие не решенных вопросов социальной ответственности, наблюдается нехватка высококвалифицированных кадров и молодых специалистов. Присутствуют большие потери времени по нетрудоспособности, в том числе в связи с беременностью и уходом за детьми, потому что согласно статистике, на

предприятиях легкой промышленности работают в основном женщины, это увеличивает социальную нагрузку на работодателя. Так согласно состоянию условий труда работников организаций по отдельным видам экономической деятельности на конец 2018 года производство одежды включает женщин 37351 человек, что в 4 раза больше чем мужчин, из них 4589 на опасном производстве (это 12,3 %), мужчин всего 8497, из них 1164 на опасном производстве (это 13,7 %). Производство текстильных изделий включает женщин 24980, из них на опасном производстве 9086 (это 36,4 %), мужчин 21509 из них на опасном производстве 9396 (это 43,7 %). Производство кожи и изделий из кожи включает женщин 15998, из них на опасном 4577 (это 28,6 %), а мужчин 8958, из них на опасном 3741 (это 41,8 %) [2].

Факторы опасного производства на промышленных предприятиях делятся на производственные и трудовые. К первым относятся химические и биологические факторы, аэрозоли, преимущественно фиброгенного действия, шум, ультразвук, воздушный инфразвук, вибрации, неионизирующее излучение. К факторам трудового процесса относят тяжести и напряженность. Чаще всего работники легкой промышленности сталкиваются с шумом, ультразвуком, воздушным инфразвуком, с различными химическими факторами, а также с опасными факторами трудового процесса.

Социальная ответственность бизнеса подвергается различным классификациям. Ниже рассмотрены их возможные варианты с поправками на отраслевые особенности. Виды социальной ответственности бизнеса представлены на рисунке 1.

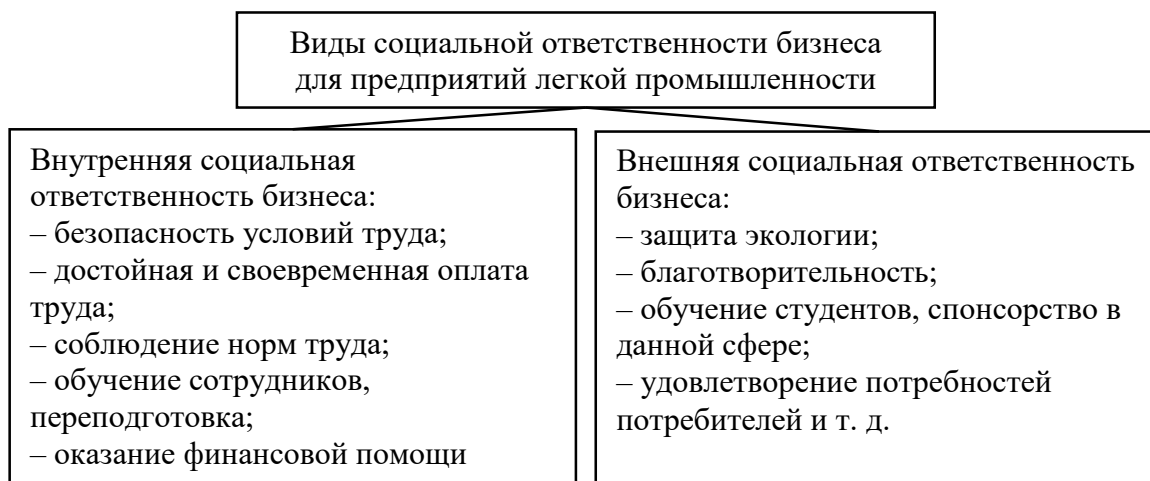

Рисунок 1 – Виды социальной ответственности бизнеса

Источник: составлено авторами.

Был проведен опрос среди работников предприятий лёгкой промышленности Ставропольского края, на основе которого были отредактированы внешние и внутренние обязательства предприятий, а также расставлены в порядке приоритета (рисунок 2).

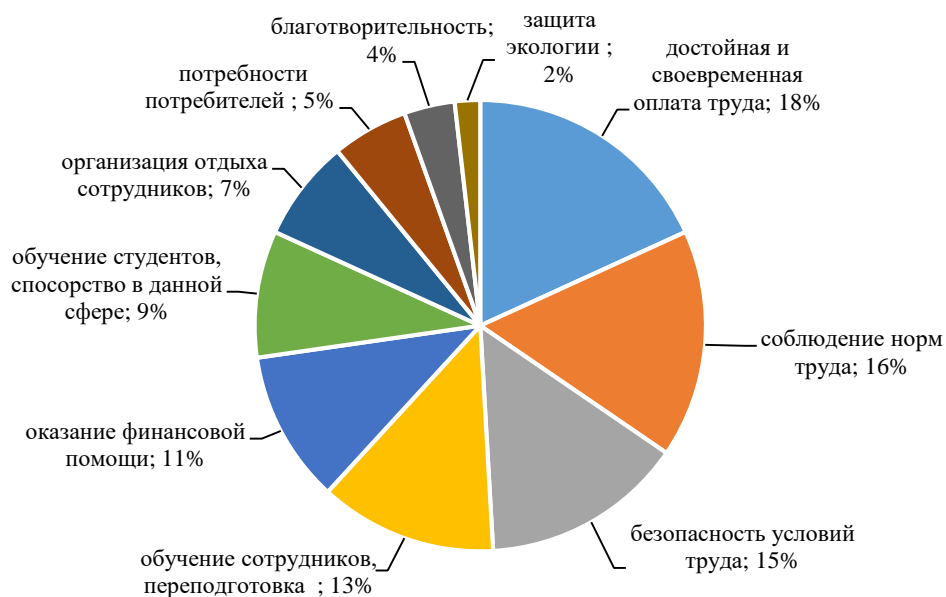

Рисунок 2 – Распределение видов социальной ответственности в порядке приоритета работниками отрасли

Источник: составлено авторами.

Из проведённого опроса следует, что не удовлетворены основные потребности работников, поэтому предприятиям легкой промышленности, как и любым другим в первую очередь необходимо своевременно выплачивать налоги и заработную плату своим работникам, затем обеспечивать достойные условия труда и жизни, а затем уже занимается благотворительной или иной общественно полезной деятельностью. К экологической составляющей корпоративной социальной ответственности бизнеса в сфере легкой промышленности в первую очередь относятся вопросы переработки отходов. Производства и бизнес в сфере легкой промышленности относится к высокоотходным. В процессе изготовления и эксплуатации изделия неизбежно возникают отходы производства — это остатки тканей, утепляющего сырья, ниток, игл, полуфабрикатов и т. д. Текстильные отходы необходимо правильно перерабатывать и использовать в изготовлении тканей, наполнителей, нетканых материалов.

К экономической составляющей корпоративной социальной ответственности бизнеса в сфере легкой промышленности можно отнести проведение исследований в интересах развития бизнеса. К этому можно отнести отслеживание состояния рынка, спроса, тенденций, деятельности конкурентов, использование новых технологий и многое другое. Также к экономической составляющей можно отнести эффективное использование материалов, трудовых и ресурсов, используемых для производства одежды или текстильных изделий. Эффективным для предприятий рассматриваемой отрасли будет использование современных технологий для оптимальных раскладок, использование современной техники с низким уровнем шума, вибраций, энергопотребления. Необходима правильная организация труда, контроль соблюдения работниками правил трудового порядка и техники безопасности, так как именно это является причинами частого трудового травматизма. Необходимо соблюдать права, определенные Конституцией РФ, Международной организацией труда и

локальными правовыми актами. Формирование прозрачной и устойчивой цепочки поставок, что подразумевает управление экономическими, экологическими и социальными последствиями, а также введение современной практики управления на всех этапах жизненного цикла товара. Применительно к швейным предприятиям стоит отметить введенную маркировку на шубные изделия и планируемую маркировку всех швейных изделий, добросовестное маркирование, предоставление информации, внедрение информационных технологий в производство и логистику, что поможет оперативно настраивать производство на своевременный выпуск продукции в соответствующих объемах.

Для социальной составляющей швейного бизнеса помимо общепринятых направлений, таких как соблюдение прав человека и правил охраны труда, профессиональное развитие кадров, следует внести обучение будущих специалистов, волонтерскую и благотворительную деятельность в этом направлении.

Выводы. В условиях рыночной экономики и жесткой конкуренции, необходимо наращивать конкурентные преимущества, а значит, необходимо удовлетворять интересы работников, потребителей, поставщиков, государства и других заинтересованных лиц. Именно поэтому социальная ответственность особенно значима в трудоемких отраслях, к ним относится и легкая промышленность. Социальная ответственность бизнеса в области швейного производства имеет свои особенности, одним из способов улучшения ее состояния является реализация «Стратегии развития легкой промышленности России на период до 2025 года» [3], это повысит заработные платы, улучшит условия труда, повысит привлекательность отрасли для специалистов и предпринимателей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Курьянова, С. С. Регулирование корпоративной социальной ответственности на федеральном и региональном уровнях / С. С. Курьянова // Теория и практика общественного развития – 2012. – № 8.

2. Официальный сайт статистики РФ // Состояние условий труда работников организаций по отдельным видам деятельности. – URL : gks.ru (дата обращения: 02.06.2019).

3. Стратегии развития легкой промышленности России на период до 2025 года // Официальный сайт Министерства промышленности и торговли Российской Федерации. – URL : <http://minpromtorg.gov.ru/docs> (дата обращения: 15.03.2019).

4. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации // ГОСТ Р ИСО 26000-2012. Руководство по социальной ответственности. – URL : <http://docs.cntd.ru/document/gost-r-iso-26000-2012> (дата обращения: 11.06.2019).

© О. Н. Момотова, А. В. Шулупова

**РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ
В РАЗВИТИИ ОРГАНИЗАЦИИ**

**THE ROLE OF ORGANIZATIONAL CULTURE
IN THE DEVELOPMENT OF THE ORGANIZATION**

Просьяник В. А., обучающаяся группы М-б-о-172
Тарасюк В. Д.
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

V. A. Prosyaniк, student, gr. M-b-o-172
V. D. Tarasyuk
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Исследование посвящено вопросу взаимосвязи организационной культуры и развития организации. Раскрыта сущность понятий развития организации и организационной культуры.

Annotation

The study focuses on the relationship of organizational culture and organization development. The essence of the concepts of organization development and organizational culture is revealed.

Ключевые слова: организационная культура, развитие организации, элементы организационной культуры, причинно-следственные связи, ценности организации.

Keywords: organizational culture, organization development, elements of organizational culture, cause-effect relationships, organization values.

Введение. Организационной культуре как сложному социально-экономическому феномену в настоящее время уделяется все больше внимания со стороны руководителей организаций. Это обусловлено тем, что организационная культура за счет формирования необходимых стереотипов поведения персонала является фактором дифференциации организаций и в настоящее время рассматривается как уникальное конкурентное преимущество, что в свою очередь оказывает существенное влияние на позиционирование организации на рынке.

Цель исследования. Определить причинно-следственные связи между развитием организации и организационной культурой.

Результаты исследования. Каждая организация стремится выжить в конкурентной среде, занять устойчивое положение, а затем и выйти на лидирующие позиции. Во всех трех случаях основой является развитие организации.

Все многообразие трактовок понятия «развития» можно свести к четырем точкам зрения. Первая точка зрения основана на том, что развитие — это целенаправленное изменение (А. М. Кориков, Е. Н. Сафьянова) [1, с. 156]. Другая группа исследователей, среди которых Ш. А. Гумеров, определяют развитие как

процесс, позволяющий адаптироваться к окружающей среде. Третья группа рассматривает сам источник развития, в качестве которого выступают противоречия в системе (В. С. Тюхтин). О. Ф. Шабров отождествляет развитие с прогрессом, Г. И. Рузавин — с усложнением систем либо с эволюцией [2, с. 5].

Взгляды ученых сходятся в том, что развитие организации — это процесс, в результате которого приобретаются новые количественные и качественные характеристики, улучшаются показатели эффективности функционирования, осуществляется прирост потенциала организации. Данный процесс помогает системе адаптироваться к изменениям во внутренней и внешней средах, сохраняя свою жизнеспособность.

Организационная культура рассматривается как один из основных факторов развития организации. Формулируется понятие «организационная культура» как «вошедший в привычку, ставший традицией образ мышления и способ действия, который в большей или меньшей степени разделяют все работники предприятия и который должен быть усвоен и хотя бы частично принят новичками, чтобы новые члены коллектива стали «своими»» [5, с. 251].

Организационная культура определяет уникальность и неповторимость каждой организации. Основной функцией организационной культуры является создание ощущения идентичности работников предприятия, образ коллективного «мы», а также обеспечения гармонизации организационных и индивидуальных интересов [3, с. 210].

Основные элементы (уровни) организационной культуры были определены американским теоретиком и практиком менеджмента Э. Шейном [4]:

1. Артефакты — поверхностный уровень, который включает все те явления, которые можно увидеть, почувствовать и услышать, когдаходишь в новую группу с незнакомой культурой. К ним относят: внешний вид членов группы; стиль и язык общения; эмоциональную атмосферу; корпоративные праздники и церемонии и т. д.

2. Провозглашаемые ценности — это нормы поведения и ценности, которые декларируются и исповедуются всем коллективом. Они представляют собой: философию и декларируемые принципы работы; цели, которые группа ставит перед собой; стратегии достижения поставленных целей.

3. Базовые представления — это своего рода источник возникновения ценностей и действий организации. К ним относят: суждения, верования, установки, подсознательно воспринимающиеся коллективом, как само собой разумеющиеся.

Следовательно, если оценивать какую-либо организацию по данным компонентам, то можно составить полную картину организационной культуры, по которой собственно и формируется общее представление сотрудников об этой организации.

Проведенный анализ понятий развития организации и организационной культуры позволил детализировать взаимосвязь данных явлений.

В связи с тем, что одной из целей организации является её развитие и усиление позиций в сложных рыночных и политических условиях, организация определяет стратегию своего развития.

Существует два пути, по которым тесная связь развития организации и организационной культуры влияет на сотрудников, направляя их на выполнение целей организации.

1. Организационная культура формирует внутреннюю атмосферу, правила и требования к сотрудникам, которые повышают их производительность. А дополнительные стимулы, которые также положительно влияют на труд, могут формироваться, если организационная культура согласована со стратегией развития организации.

2. Организационная культура, соответствуя стратегии развития организации, способствует формированию ответственного отношения к работе, которую поручили сотруднику, повышению уровню сотрудничества работников, восприятию персоналом целей организации.

Однако, между культурой и стратегией развития может возникать рассогласованность. Это происходит в том случае, если поставленные цели требуют совершения действий, которые не соответствуют ценностям и нормам, принятым в организации, что имеет характер некоего барьера для восприятия сотрудниками целей, и ведет к их неверному истолкованию.

Поэтому, специалистам, которые занимаются формированием стратегии развития организации необходимо учитывать организационную культуру, а именно, какое влияние она может оказать на принятие работниками организации этой стратегии, и её реализацию.

Как известно, организационная культура включает особый набор ценностей, принципов и норм, которые разделяются людьми и определяют их поведение и взаимоотношения. Поэтому, для обеспечения поступательного и динамичного развития организации, в её организационную культуру также должны быть заложены такие ценности, как умение проявлять инициативу, ориентированность на клиентов, способность вести здоровую конкуренцию, а в отношениях между членами коллектива должно присутствовать взаимоуважение.

Итак, значимость организационной культуры в развитии организации обусловлена тем, что:

- являясь важнейшим атрибутом компании, она способствует привлечению сотрудников к развитию организации, создает условия для участия и причастности;

- знание основ организационной культуры помогает новым сотрудникам максимально быстро адаптироваться к новым условиям труда;

- культура отлично повышает уровень корпоративной и социальной ответственности.

Выводы. Развитие организации и организационная культура в значительной степени взаимосвязаны и влияют друг на друга. Но взаимодействие организационной культуры и развития никогда не было простым. Руководители, действующие строго в рамках культуры, будут успешны, если их культура прогрессивна, и наоборот, если культура отсталая, то это приведет к упадку организации из-за блокировки и игнорирования необходимых изменений. Также, действия руководителя не будут особо успешными, если он решит идти «напролом», игнорируя сложившуюся культуру из-за сопротивления уже сложившихся традиций и привычек. Можно действовать частично в рамках культуры, в некоторых моментах, действуя наперекор ей, учитывая

совместимость изменений и культуры. Для таких действий нужна ясная стратегия и понимание возможных препятствий и трудностей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Варламова З. Н. Развитие организации / З. Н. Варламова // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск, 2009. – № 19. – С. 156–160.

2. Капустина Н. В. Развитие организации на основе риск-менеджмента: теория, методология и практика / Н. В. Капустина. – Москва : ИНФРАМ, 2014. – 178 с.

3. Севастьянова О. В. Организационная культура как критерий развития социально-экономической подсистемы управления персоналом организации / О. В. Севастьянова // Экономические и социально-психологические аспекты управления персоналом в условиях динамических изменений организации : монография / под ред. д. э. н. О. С. Резниковой. – Уфа : АЭТЕРНА, 2017. – С. 202–226.

4. Шейн Э. Организационная культура и лидерство / Э. Шейн ; пер. с англ. ; под ред. В. А. Спивака. – Санкт-Петербург : Питер, 2002. – 336 с.

5. Ячменева В. М. Морфологический анализ понятия «организационная культура»: история и современность / В. М. Ячменева, В. Д. Тарасюк // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2016. – № 5 (61). – С. 152–160.

© В. А. Просяник, В. Д. Тарасюк

УДК 332.8

ВОЛОНТЕРСТВО В НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ: ОГРАНИЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ

VOLUNTEERING IN NON-PROFIT ORGANIZATIONS: DEVELOPMENT LIMITATIONS

Тарханова Е. Г., к. э. н.
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный
университет», Институт управления и финансов,
г. Иркутск

Tarkhanova E. G., Candidate of Economic Sciences
Baikal State University, Institute of Management and
Finance, Irkutsk

Аннотация

В статье раскрываются ограничения развития волонтерства в некоммерческих организациях (НКО) на примере товарищества собственников жилья (ТСЖ). Указанные ограничения разделяются на три группы: обусловленные внешней средой, внутренней средой и связанные с базовыми ценностями собственников. Каждая группа ограничений подробно описывается. Делается вывод об их взаимосвязи и взаимообусловленности, а также объективной потребности развития волонтерства в сфере ЖКХ. В работе используются методы контент-анализа, анализа статистических данных, включенного наблюдения. Важным источником информации выступили группы в мессенджерах, поскольку с их помощью удается выявить реальные ценности населения.

Annotation

The article reveals the of the volunteering development in non-profit organizations (NGOs) on the example of the homeowners ' Association (HOA). These restrictions are divided into three groups: due to the external environment, the internal environment and related to the basic values of the owners. Each constraint group is described in detail. The conclusion of their interconnection and interdependence, as well as the objective needs of the development of volunteerism in the housing sector. The paper uses the methods of content analysis, statistical data analysis, and observation. An important source of information made of a messengers group, because with their help it is possible to identify the real value of the population.

Ключевые слова: волонтерство, некоммерческая организация, ТСЖ, ценности, ЖКХ.

Keywords: volunteering, non-profit organization, HOA, values, housing and communal services.

Введение. Волонтерство как добровольный бескорыстный труд является неотъемлемой частью некоммерческой деятельности. Однако не все НКО его используют. Для общественных движений, например, экологических, работа волонтеров — это основа их существования. Такие НКО, как ТСЖ, напротив редко используют данный вид активности.

Целью исследования является выявление ограничений, которые препятствуют ТСЖ привлекать и активно использовать труд волонтеров.

Результаты исследования. В ходе работы над статьей выделено ряд ограничений, препятствующих развитию волонтерского труда на примере реально действующего в Иркутске ТСЖ. Их можно представить в виде схемы, представленной на рисунке 1.

Рисунок 1 – Схема ограничений волонтерского труда в ТСЖ
Источник: составлено автором.

Указанные ограничения влияют друг на друга, создавая объективные сложности использования феномена волонтерства в сфере ЖКХ. Рассмотрим подробнее каждую группу ограничений.

Внешней средой созданы следующие препятствия.

Изменение законодательства, изменение тарифов. Несомненно, негативное влияние на отношение к деятельности организаций сферы ЖКХ, в том числе и ТСЖ, оказало последнее нововведение, связанное с так называемой «мусорной реформой». Появление в платежном документе от ТСЖ у граждан новой строчки, связанной с оплатой услуги по вывозу мусора, сумятица в работе регионального оператора (и непосредственно по вывозу мусора, и по формальным моментам организации этого процесса через договоры) вызвали неподдельное раздражение у населения в целом и у жителей многоквартирных домов, обслуживаемых указанным ТСЖ. Следующую волну недовольства стоит ожидать с приходом платежных документов за июль, где оплата за вывоз мусора увеличится на 13,7 %.

Негативные эмоции возникают у граждан и по поводу постоянного роста тарифов. Особенное раздражение вызывает увеличение тарифа на отопление, поскольку в платежном документе плата за него составляет обычно самую большую сумму. Так, в июле рост тарифов на отопление в Иркутске по сравнению с прошлым полугодием составит почти 4 % [5].

Казалось бы, какое отношение имеют общегосударственные и общегородские изменения на уровень доверия граждан к деятельности конкретного ТСЖ. Как показывает практика, самое непосредственное. Первым «окном», куда обращаются граждане при подобных изменениях, являются ТСЖ и управляющие компании, которым приходится держать удар за городскую администрацию и правительство РФ в целом.

Уровень жизни: уровень заработной платы и занятость, развитие общества потребления. Несмотря на то, что, по данным официальной статистики, уровень средней заработной платы увеличивается, а уровень безработицы снижается [7] платежная дисциплина в конкретных ТСЖ является достаточно низкой. По нашему исследованию, только 4 % из 500 собственников рассматриваемого ТСЖ платят квартплату вовремя, связывая это с временем получения зарплаты или пенсии, тяжелым финансовым положением, наличием детей, кредитов, желанием приобретать более качественные продукты питания, услуги и т. д. Можно привести массу примеров, в том числе и по данному ТСЖ, когда собственники, имея долг по квартплате более трех месяцев, позволяют себе достаточно дорогие места отдыха (например, в Гонконге). Другой пример: должник ссылаясь на такую причину несвоевременной оплаты, как наличие большого числа квартир и невозможность запомнить, за какую из них произведена оплата, а за какую нет. Часто должниками являются достаточно обеспеченные и состоятельные люди, которые усердно и много трудятся для обеспечения высокого уровня жизни. Времени и желания на волонтерскую работу и своевременную оплату у них не остается.

Инфраструктура. В связи с появлением и активным развитием общества потребления появились очень важные экологические проблемы, которые, в частности, планируется решать с помощью упомянутой выше «мусорной реформы». Пока, судя по недавним обращениям на прямую линию к Президенту, реформа проходит далеко не гладко. Поэтому по-прежнему в этой сфере

существует потребность в волонтерской работе, что в принципе может стать предметом размышления наиболее прогрессивно настроенных ТСЖ. В рассматриваемом ТСЖ подобная работа проводится ввиду наличия в правлении неравнодушного к этой проблеме члена-участника экологического движения. Благодаря этой волонтерской инициативе на сайте данной НКО периодически появляется информация по проблеме сбора мусора [4]. Однако волонтерская активность благодаря этому значительно не увеличивается. Это можно в первую очередь связать с инфраструктурными сложностями.

Во-первых, необходимо разобраться с видом мусора и освоить коды переработки. Во-вторых, организовать на дому правильную очистку и складирование мусора (например, бумагу не принимают со скрепками, бутылки берут только чистые и правильным образом смятые). В-третьих, необходимо найти именно тот пункт сбора мусора, где определенный вид могут принять. Разобраться с указанными этапами можно только, когда этому уделяешь достаточно много времени и когда это вошло в привычку.

Ограничения внутренней среды гармонично связаны с внешней средой, а также ошибками менеджмента конкретного ТСЖ.

Доверие членов по отношению к действиям ТСЖ. По отношению к рассматриваемому ТСЖ уровень доверия по сравнению с моментом его создания снизился. В конце 2017 г. общая задача по постройке горки для детей объединила порядка 10 человек. Весной 2018 г. на субботнике приняло участие три жильца, как и весной 2019 г. В целом на совместных мероприятиях участвует только 3 % жителей из 500. Некоторые жильцы связывают нежелание участвовать и упорное нежелание платить квартплату вовремя даже после вынесения судебного решения с личной неприязнью к высказываниям членов правления в домовых чатах, с уверенностью в лживости и махинациях со стороны членов правления. При создании рассматриваемого ТСЖ собственники требовали плату за подписание решений, а также настаивали на выяснении «истинных мотивов» инициативной группы, связывая их с корыстными интересами. На доверие влияют и объективные ошибки персонала ТСЖ: ошибки бухгалтера в начислениях, невежливое общение управдома, безответственное выполнение работы сантехниками и электриками.

Распределение ролей. Важным ограничением на пути развития волонтерства является ролевое поведение. Потребитель услуги вправе рассчитывать за свою плату на высокий уровень оказания услуг. Тарифы управляющих компаний разнятся по Иркутску. В рассматриваемом ТСЖ имеет место достаточно низкий размер тарифа — 17 руб./м². В соседней управляющей компании он составляет 25 руб./м². Но при любом тарифе собственники будут требовать наивысший уровень обслуживания, не понимая объективных ограничений, связанных с затратами организации. В настоящее время большая часть собственников особенно молодого и среднего возраста рассуждают так: я плачу, значит, я имею право (в зависимости от культуры: мусорить, не подбирать за собой на площадке после ремонта в своей квартире, не участвовать в субботнике, не садить деревья или цветы — все это работа ТСЖ).

Что касается базовых ценностей, которые часто являются первопричиной того или иного поведения собственников, то по результатам проведенного контент-анализа домовых чатов и анализа внутренних документов конкретного

ТСЖ (подробнее в [6]) на основе методики Ш. Шварца [8] можно сделать вывод о неразвитости ценностей, способствующих волонтерству.

Для добровольного труда требуется более высокий уровень равноправия между жильцами (важность эгалитаризма в ТСЖ — 15 %), правлением и работниками ТСЖ, желания жить в достойных и красивых условиях, отдавая должное вопросам экологии (гармония — 4 %), а также включенности в социум (8 %). Совершенно отсутствуют по отношению к данному ТСЖ ценности интеллектуальной автономии, которые бы позволили собственникам самовыражаться по своему основному месту жительства. Сейчас наиболее важными ценностями являются ценности иерархии (61 %), которые связаны с богатством, властью, что подтверждается описанным выше ролевым поведением.

Выводы. Переход к рынку в сфере ЖКХ привел к негативным последствиям для развития волонтерства в этой сфере. С одной стороны, сейчас активно пропагандируется мысль о необходимости профессионализации ЖКХ. С другой стороны, при существующем уровне тарифов и ожиданиях потребителей об уровне качества услуг без значительного социального капитала, как показывают исследования [3], а также волонтерской активности не обойтись. Появлению этой активности препятствуют внешние и внутренние ограничения деятельности ТСЖ, основой которых являются базовые ценности граждан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Борисова Е. И. Анализ эффективности некоммерческих ассоциаций методом стохастической границы (на примере товариществ собственников жилья) / Е. И. Борисова, А. А. Пересецкий, Л. И. Полищук // Прикладная эконометрика. – 2010. – № 4 (20). – С. 75–101. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-effektivnosti-nekommercheskih-assotsiatsiy-metodom-stohasticheskoy-granitsy-na-primere-tovarischestv-sobstvennikov-zhilya-1> (дата обращения : 25.03.2019).

2. Раздельный сбор отходов в Иркутске. – URL : http://тсжкрылатое.рф/?page_id=1123 (дата обращения : 25.06.2019).

3. Тарифы на жилищно-коммунальные услуги в городе Иркутске. – URL : <https://admirk.ru/pages/tarif-na-jilishn-kommunaln-uslugi.aspx> (дата обращения : 25.06.2019).

4. Тарханова Е. Г. От разделяемых ценностей к эффективности: путь одного ТСЖ / Е. Г. Тарханова // Российское предпринимательство. – 2019. – Т. 20, № 4. – DOI : 10.18334/rp.20.4.40503. – URL : <https://creativeconomy.ru/lib/40503> (дата обращения: 11.09.2019).

5. Федеральная служба государственной статистики. – URL : <http://irkutskstat.gks.ru/> (дата обращения : 25.06.2019).

6. Schwartz S. H. A theory of cultural value orientations: Explication and applications // Comparative Sociology. – 2006. – № 5. – С 137–182. – URL : https://www.researchgate.net/publication/233669287_A_Theory_of_Cultural_Value_Orientations (дата обращения : 25.03.2019).

© Е. Г. Тарханова

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ПРЕДПРИЯТИЯ

METHODS OF ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF CORPORATE CULTURE

Фокина Н. А., к. э. н., доцент

Анфимов И. А., обучающийся группы М-м-о-181
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

N. A. Fokina,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

I. A. Anfimov, student, gr. M-m-o-181

V. I. Vernadsky Crimean Federal University,

Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В работе проводится обзор и систематизация основных методик оценки эффективности корпоративной культуры предприятий. Анализируются их сильные и слабые стороны, конкретные компоненты и принципы проведения для получения достоверных и объективных результатов. Обосновывается необходимость дальнейших изысканий в области разработок универсальных и комплексных методик оценки эффективности корпоративной культуры, которые позволят выявлять истинные причины и закономерности ее функционирования с целью повышения продуктивности и стабильности деятельности предприятий в эпоху цифровизации экономики.

Annotation

The paper reviews and systematizes the main methods of assessing the effectiveness of corporate culture of enterprises. Their strengths and weaknesses, specific components and principles are analyzed to obtain reliable and objective results. The necessity of further research in the field of development of universal and complex methods for assessing the effectiveness of corporate culture, which will identify the true causes and patterns of its functioning in order to improve the productivity and stability of enterprises in the era of digitalization of the economy.

Ключевые слова: корпоративная культура, структурно-факторный анализ корпоративной культуры, методика оценки корпоративной культуры.

Keywords: corporate culture, structural-factor analysis of corporate culture, methods of evaluation of corporate culture.

Введение. Руководящий состав современных организаций вынужден перестраивать классическую авторитарную систему управления, адаптируя её к актуальным вызовам времени и запросам общества и экономики. Однако, необходимо отметить, что в умах многих руководителей организаций роль корпоративной культуры все еще находится на предельно низком уровне: они не считают её чем-то весомым, а, следовательно, и не воспринимают как ключевой фактор успеха деятельности, хотя запросы потенциальных работников компаний

в отношении корпоративных ценностей зачастую довольно велики. В связи с этим, вопрос о научных изысканиях в области методов оценки эффективности корпоративной культуры актуален как никогда.

Целью исследования является выявление и обобщение методов и подходов, которые позволят комплексно и объективно оценить эффективность функционирования корпоративной культуры предприятия.

Результаты исследования. В процессе систематизации теоретико-методических разработок было выявлено пять основных методов оценки эффективности корпоративной культуры предприятия, каждая из которых отличается своими характерными особенностями (таблицы 1).

Таблица 1 – Методы оценки эффективности корпоративной культуры предприятия

Метод	Автор	Сущность
Методика OCAI (Organization Culture Appreciation Instrument)	К. Камерон, Р. Куин	Благодаря специальным анкетам позволяет оценить вклад пяти важнейших параметров в имеющуюся культуру: важнейшие характеристики предприятия, стиль лидерства, управление подчиненными, видение предприятия и стратегические направления деятельности. В результате можно определить, к какому типу культуры принадлежит исследуемая: к адхократической, клановой, бюрократической или рыночной.
Психологические измерения культуры	Г. Хофстеде	Характеризует воздействие культуры общества на индивидуальные ценности его членов, а соответственно и то, каким образом эти ценности обуславливают их поведение. Проводится анализ шести направлений: дистанция руководства, независимость, мужественность - женственность, избегание неопределенности, стратегическая инициатива, допущение (индальгенция).
«Анкета корпоративной культуры» (Corporate culture survey)	Р. Гласер	В специальной анкете собраны 29 суждений, выбранные на основе обобщения опыта руководителей средних и высших уровней управления. Все суждения значимы, поэтому очень низкий показатель по какому-то из них показывает кризисную тенденцию по соответствующему направлению. Все показатели сгруппированы в 4 секции: работа, коммуникации, управление, мотивация. Адекватный учет показателей данных групп может воспрепятствовать «скатыванию» предприятия к кризису.
Методика OCI (Organizational culture inventory)	Р. Кук, Дж. Лафферти	Помогает контролировать поведение и взаимодействия между сотрудниками предприятия, оценивая общие поведенческие

Метод	Автор	Сущность
		нормы внутри предприятия и сравнивая их с эталонными.
Методика ключевых разработок – «аттестационный барометр» («КРАБ»)	Ю.Д. Красовский	Суть методики заключается в том, что оценка корпоративной культуры организации производится в зависимости от того, к какому типу в наибольшей степени приближены нормы, ценности и образцы поведения сотрудников данной организации. Соответственно определяется преимущественный тип корпоративной культуры: автократический – демократический; бюрократический – инновационный; технократический – гуманистический.

Источник: составлено авторами по материалам [1–5].

Описанные выше методики обладают как преимуществами, так и недостатками [6–8]:

1. ОСАИ характеризует ценности культуры предприятия, позволяет отнести исследуемую культуру к конкретному типу и оценить ее силу, кроме того, методика реализуется в виде диаграммы, что повышает наглядность. Однако она не позволяет получить независимые результаты.

2. Метод психологического измерения культуры позволяет исследовать культуру посредством изучения ее структурных частей, а, следовательно, проста в применении. Однако в большей мере подходит для измерения национальных культур.

3. Метод «Анкета корпоративной культуры» и методика ОСИ обеспечивают точность, структурированность и наглядность результатов исследования, однако не могут гарантировать достоверность результатов, поскольку нет уверенности в том, что респонденты отвечали на поставленные утверждения искренне.

4. Методика ключевых разработок «аттестационный барометр» также обеспечивает точность и наглядность результатов, однако присутствует риск субъективных оценок соответствующих параметров типов культур.

В процессе анализа и обобщения принципов каждого описанного метода можно проследить главный существенный недостаток: всем им не хватает комплексности, широты охвата исследуемого явления (корпоративной культуры). В связи с чем крайне интересной является комплексный алгоритм оценки эффективности корпоративной культуры, предложенный О. С. Ильиной. Особенностью данного алгоритма является дуалистический характер исследования: в первом блоке оцениваются характеристики развития и компоненты корпоративной культуры, а во втором — её организационная динамика и проявления. Первый блок представлен следующими этапами:

1. Идентификация существующей культуры (проводится посредством экспертных оценок).

2. Определение ее видовых характеристик (анкеты и матрицы).

3. Структурно-факторный анализ корпоративной культуры:

3.1. Изучение компонентов культуры.

3.2. Определение ее инновационного потенциала.

Второй блок комплексной диагностики представлен следующими мероприятиями:

1. Выяснение тенденций развития корпоративной культуры.

2. Оценка того, как сформировавшаяся культура влияет на конкретные результаты деятельности предприятия.

Заключительный этап алгоритма заключается в выработке управленческих корректировок корпоративной культуры. Важно отметить, что данные корректировки будут содержать в себе не только экономический компонент, но и социологический.

Выводы. Таким образом, эффективность корпоративной культуры довольно трудно измерить напрямую. Для того, чтобы данный процесс стал возможен, а результаты достоверными, необходимо разрабатывать соответствующие комплексные методики, учитывающие как количественные аспекты, так и качественные эффекты. Методики такого толка более эффективны по сравнению с «точечными», поскольку позволяют привлекать к исследованиям все уровни менеджмента и учитывают все сферы деятельности предприятия, вплоть до самых низов; оценивают различные аспекты жизнедеятельности предприятия; связывают уровень развития корпоративной культуры с конкретными результатами деятельности предприятия посредством математических моделей, что обеспечивает базис для прогнозирования различных тактических и стратегических преобразований. Помимо этого, за счет привлечения собственных работников со всех сфер деятельности, могут проводиться самостоятельно с выяснением истинных, действительных причин тех или иных событий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ильина О. С. Корпоративная культура: тенденции развития и инструменты регулирования / О. С. Ильина // Вестник РУДН. Серия: социология. – 2015. – № 2. – С. 66–70.

2. Козлова Е. Г. Корпоративная культура в конкурентоспособности организации / Е. Г. Козлова // Научный альманах. – 2016. – № 2–1 (16). – С. 198–202.

3. Ладыгин О. О. Модель культуры отечественных организаций как отражение базовых ценностей россиян / О. О. Ладыгин // Наука Красноярья. – 2014. – № 3 (14). – С. 85–97.

4. Малаховская М. В. Корпоративная культура: особенности российской практики / М. В. Малаховская // Вестник Димитровградского инженерно-технологического института. – 2016. – № 2 (10). – С. 82–85.

5. Мануйлова Ю. Корпоративная культура как стимулирующий стратегический инструмент для эффективного функционирования организации / Ю. Мануйлова, О. Н. Коломыц // Новая наука: От идеи к результату. – 2016. – № 3–1 (72). – С. 143–146.

6. Попова М. А. Корпоративная культура как важнейший фактор успеха современной организации / М. А. Попова // Научно-практические исследования. – 2017. – № 7 (7). – С. 148–150.

7. Романова О. С. Организационная (корпоративная) культура как субстанциональная сущность с позиции науки управления / О. С. Романова // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. – 2017. – № 13 (29). – С. 91–94.

8. Рычкова А. А. Корпоративная культура современной компании. Генезис и тенденции развития : [монография] / А. А. Рычкова. – Казань : Бук, 2015. – 180 с.

© Н. А. Фокина, И. А. Анфимов

УДК 330.065

**КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА КАК ПРОЯВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА В ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА
(НА ПРИМЕРЕ ГК «АНГАРА», Г. ИРКУТСК)**

**CORPORATE CULTURE AS A MANIFESTATION OF SOCIAL
RESPONSIBILITY OF BUSINESS IN THE HOSPITALITY INDUSTRY
(ON THE EXAMPLE OF ANGARA HOTEL, IRKUTSK CITY)**

Шперлинг А. С., обучающаяся группы ЗММТур-17

Научный руководитель:

Даниленко Н. Н., д. э. н., профессор

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный
университет», г. Иркутск

A. S. Shperling, student, gr. ZMMTur-17

Scientific Adviser:

N. N. Danilenko,

Doctor of Economic Sciences, Professor

Baikal State University, Irkutsk

Аннотация

В данной статье рассмотрена корпоративная культура как одно из проявлений социальной ответственности бизнеса, представлен анализ состояния корпоративной культуры ГК «Ангара» в данном аспекте. Было выявлено, что развитие отдельных элементов корпоративной культуры может быть определено как проявление социальной ответственности бизнеса, что влияет на состояние ряда показателей деятельности гостиницы.

Annotation

This article considers corporate culture as one of the manifestations of business social responsibility, presents an analysis of the state of Angara Group corporate culture in this aspect. It was revealed that the development of individual elements of corporate culture can be defined as a manifestation of the social responsibility of business, which affects the state of a number of hotel performance indicators.

Ключевые слова: корпоративная культура, социальная ответственность бизнеса, корпоративная культура организаций индустрии гостеприимства, ГК «Ангара» (г. Иркутск).

Keywords: corporate culture, social responsibility of business, corporate culture in hospitality industry, hotel Angara.

Введение. Современной тенденцией в сфере индустрии гостеприимства является ведение гостиничного бизнеса на принципах корпоративной социальной ответственности. Корпоративная культура влияет на эффективность работы

гостиничного предприятия. Одним из важных направлений является предоставление услуг высокого качества по сравнению с конкурирующими предприятиями индустрии гостеприимства.

Цель исследования. Выявление особенностей построения корпоративной культуры в аспекте социальной ответственности бизнеса в организациях индустрии гостеприимства, которые могут влиять на некоторые показатели их деятельности.

Результаты исследования. Корпоративная культура, рассматриваемая как одно из проявлений социальной ответственности бизнеса, оказывает определенное влияние на ряд показателей деятельности ГК «Ангара».

Анализ исследований, представленных в различных публикациях, показал, что имеется связь между состоянием корпоративной культуры и социальной ответственностью бизнеса. В статье Букиной Е. К. на примере российских гостиничных сетей рассматриваются вопросы проявления корпоративной культуры в форме корпоративной социальной ответственности [1], а в публикации Шацкой И. А. на примере изучения деятельности российских и зарубежных гостиничных сетей выдвигается идея о взаимосвязи корпоративной культуры предпринимательства с концепцией корпоративной социальной ответственности [3].

Корпоративная культура организаций индустрии гостеприимства, построенная с позиции социальной ответственности бизнеса, может рассматриваться как фактор обеспечения их эффективной деятельности [2]. Социальная ответственность бизнеса в представленном исследовании трактуется в классическом понимании, что предполагает, развитие персонала предприятия, безопасные условия труда, охрану окружающей среды и использование ресурсосберегающих технологий. Данные положения характерны для известных гостиничных цепей. В таблице 1 приводятся общие характеристики их корпоративной культуры.

Таблица 1 – Характеристика корпоративной культуры некоторых гостиничных цепей

Гостиничная цепь	Характеристика корпоративной культуры	Источник информации
1. Marriott International	Девиз: «Позаботься о сотрудниках, и они позаботятся о клиентах». Создание условий для роста и успешного развития сотрудников позволяет компании успешно функционировать на рынке гостиничных услуг более 85 лет. Marriott участвует в работе над мировыми социальными проблемами в пяти направлениях: снижение уровня бедности, экология, подготовка кадров из местного населения, здоровье детей и мировое культурное разнообразие и равенство.	https://www.marriott.com.ru/culture-and-values/core-values.mi
2. Hilton Worldwide	Корпоративная культура компании Hilton основывается на следующих принципиальных положениях. «Чтобы быть признанной гостиничной	https://hr-tv.ru/articles/revue/2445.html

Гостиничная цепь	Характеристика корпоративной культуры	Источник информации
	организацией мирового уровня, необходимо постоянно стремиться к совершенству.» Таким образом, компания, обеспечивая внутреннюю социальную ответственность, гарантирует своим сотрудникам обеспечение безопасности труда, стабильности выплаты заработной платы, обучение, подготовка и повышение квалификации сотрудников.	
3. Hyatt (Global Hyatt Corporation)	Хаятт стремится предоставлять рабочую среду, в которой главенствуют принципы справедливости для всех сотрудников по всему миру. Корпоративная культура компании «Хаятт» определяет общие ценности, практику, поведение, писанные и неписанные правила.	http://hyatt.ru

Источник: составлено автором по материалам [3].

Известно, что представленные гостиничные цепи широко используют возможности корпоративной культуры и расширяют (изменяют) ее элементы в соответствии с потребностями туристов и запросами персонала [4]. В связи с этим элементы их корпоративной культуры могут выполнять роль критерия оценки состояния социальной ответственности бизнеса. Посредством проведения сравнительного анализа различных источников выявлены особенности построения корпоративной культуры в аспекте социальной ответственности бизнеса. Такими особенностями в мировых гостиничных сетях являются, в первую очередь, обеспечение внутренней социальной ответственности посредством развития и обучения сотрудников и создания условий безопасности труда, построения качественной и развитой корпоративной культуры организации.

Анализ состояния корпоративной культуры ГК «Ангара» (г. Иркутск) показал, что развитие отдельных элементов корпоративной культуры может быть определено как проявление социальной ответственности бизнеса, что оказывает влияние на ряд показателей деятельности ГК «Ангара». Степень развития того или иного элемента корпоративной культуры определялась на основе собранного материала аналитическими методами. Степень развития элемента оценивалась следующими уровнями: слабо развит, развит и развит на высоком уровне. Если тот или иной элемент вообще отсутствует в организации, либо присутствует, но лишь формально, то он определялся как слабо развитый, если элемент применяется в практической деятельности и документально оформлен, то он определялся как развитый элемент. Если элемент применяется на практике, оформлен документально и постоянно совершенствуется, то его степень определялась, как высоко развитый уровень. Проведенное исследование состояния корпоративной культуры ГК «Ангара» позволило получить результаты, представленные в таблице 2.

Таблица 2 – Характеристика корпоративной культуры ГК «Ангара»

Элемент	Степень развития
Видение развития компании — направление, в котором движется организация, ее стратегические цели	Развит, имеется стратегический план развития
Ценности — что является наиболее важным для компании	Развит, у организации определен комплекс ценностей
Традиции (история) — сложившиеся со временем привычки, ритуалы	Развит
Нормы поведения в организации — этический кодекс, в котором прописаны правила поведения в определенных ситуациях	Слабо развит. Нормы поведения в организации существуют в соответствии со сложившимися традициями. Как таковой этический кодекс не составлен, нормы поведения нигде не прописаны
Корпоративный стиль	Развит. Имеется фирменная символика единая форма для персонала, корпоративные цвета и т. п.
Взаимоотношения — правила, способы коммуникации между отдельными членами коллектива и подразделениями организации	Слабо развит. Развит на коммуникационном уровне. Прописанные и документально оформленные правила коммуникации отсутствуют, не у всех сотрудников и не для всех ситуаций имеются инструкции
Вера и единство команды ради достижения определенных целей	Слабо развит
Политика ведения диалога с клиентами, партнерами, конкурентами	Слабо развит. Политика ведения диалога с клиентами в компании имеется. Как таковая политика ведения диалога с партнерами, конкурентами и другими участниками рынка фактически отсутствует
Люди — сотрудники, которые разделяют корпоративные ценности компании	Слаборазвит. Нет программ развития сотрудников, не проводятся корпоративные мероприятия. Отношение к сотрудникам — исключительно как к сотрудникам — людям, выполняющим набор функций

Источник: составлено автором.

Корпоративная социальная ответственность — это концепция, отражающая добровольное решение компаний о принятии участия в социальном развитии своего трудового коллектива, повышении качества жизни и совершенствовании общества, а также защите окружающей среды. По итогам проведенного исследования, результаты которого представлены в таблице 2, можно сделать вывод, что отдельные элементы корпоративной культуры, развиты слабо. Это относится, к таким элементам, как взаимоотношения внутри коллектива, нормы поведения, а также политика ведения диалога с конкурентами, клиентами и партнерами. А ведь именно данные элементы корпоративной культуры и являются проявлением социальной ответственности компании. Таким образом, определив слабую степень развития данных элементов, можем говорить о слабом проявлении социальной ответственности бизнеса ГК «Ангара», что негативно

отражается на таких показателях его деятельности, как текучесть кадров, объем и качество оказываемых услуг, прибыль и прочие финансовые показатели деятельности организации.

По итогам проведенного исследования можно прийти к выводу, что отдельные элементы корпоративной культуры могут быть определены в качестве проявления социальной ответственности бизнеса. В исследуемом ГК «Ангара» относительно хорошо развиты некоторые элементы корпоративной культуры (видение развития компании, ценности, традиции, корпоративный стиль), однако присутствуют и слабо развитые элементы (нормы поведения в организации, взаимоотношения, вера и единство команды ради достижения определенных целей, политика ведения диалога с конкурентами, партнерами и клиентами).

Выводы. В ходе проведения исследования выявлены особенности построения корпоративной культуры в аспекте социальной ответственности бизнеса в организациях индустрии гостеприимства на примере ГК «Ангара»: обеспечение безопасности труда, обучение, подготовка и повышение квалификации сотрудников. По итогам проведенного исследования выявлено, что на данном этапе функционирования ГК «Ангара» данные элементы корпоративной культуры, рассматриваемые в аспекте социальной ответственности бизнеса развиты слабо.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Будкина Е. К. Корпоративная социальная ответственность как проявление организационной культуры // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. – 2008 – № 129. – С. 124–129. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-sotsialnaya-otvetstvennost-kak-proyavlenie-organizatsionnoy-kultury> (дата обращения 11.08.2019).

2. Зайцева Н. А. Корпоративная культура как основа устойчивого развития гостиниц и иных средств размещения // Российские регионы: взгляд в будущее. – 2017. – № 2. – С. 264–272. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-kultura-kak-osnova-ustoychivogo-razvitiya-gostinits-i-inyh-sredstv-razmescheniya> (дата обращения 11.08.2019).

3. Шацкая И. А. Социальная ответственность и корпоративная культура предпринимательства // Вестник института экономики РАН. – 2011. – № 2. – С. 293–300. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-otvetstvennost-i-korporativnaya-kultura-predprinimatelstva> (дата обращения 11.08.2019).

4. Яшкова Е. В. Реализация корпоративной культуры в гостиничном предприятии / Е. В. Яшкова, Н. В. Камкин // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – № 10 (50). – С. 199–204. – URL : <http://human.snauka.ru/2015/10/12813>.

© А. С. Шперлинг

**СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ РЕСТОРАННЫХ УСЛУГ
КАК ФАКТОРА СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ВОСПИТАНИЯ**

**SOCIAL SIGNIFICANCE OF RESTAURANT SERVICES
AS A FACTOR OF SOCIAL AND CULTURAL EDUCATION**

Ячменева В. М., д. э. н., профессор
Хлобданова Э. Р., обучающаяся группы М-м-о-172
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

V. M. Yachmeneva,
Doctor of Economic Sciences, Professor
E. R. Hlobdanova, student, gr. M-m-o-172
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Установлена социальная значимость ресторанных услуг как фактора социально-культурного воспитания населения. Выявлены факторы, влияющие на культуру потребления людей, а именно, культурные особенности территории; мнение друзей или экспертов; духовное развитие человека; идеология потребления; самореализация и удовлетворение физиологических потребностей.

Annotation

The social significance of restaurant services as a factor of social and cultural education of the population has been established. The factors affecting the culture of consumption of people, namely, the cultural characteristics of the territory; opinion of friends or experts; spiritual development of man; consumption ideology; self-realization and satisfaction of physiological needs.

Ключевые слова: ресторанные услуги, ресторанный бизнес, социально-культурное воспитание, культура потребления.

Keywords: restaurant services, restaurant business, socio-cultural education, consumer culture.

Введение. Ресторанный бизнес — это динамично развивающаяся на сегодня отрасль экономики, которая быстро реагирует на внешние изменения или запросы потребителей и адаптируется к потребностям рынка — это затрагивает интересы как проживающих людей на конкретной территории, так и приезжих людей [1].

На сегодня большее количество заведений общественного питания можно отнести к многопрофильным предприятиям, так как они удовлетворяют не только базовые потребности гостей (вкусная еда, напитки и т. д.), но и коммуникативные потребности (развлекательная и культурная программа, тематические вечера и т. д.).

Проблемами ресторанного бизнеса в разное время занимались: В. П. Осипов, С. Л. Ефимов, А. Е. Орехов, И. А. Данилов, А. А. Корнеев [5], которые раскрыли

содержание социальных функций ресторанного бизнеса; К. В. Юрьев [8] продолжил исследования социальных функций ресторанов и расширил их с учетом современных условий; Ю. П. Пряникова [6] раскрыла содержание социально-культурной роли ресторанного бизнеса; А. С. Кравченко [4], Ю. О. Татаринцева [7], Л. А. Исаева и Е. В. Неяскина [2] раскрыли роль ресторанов в формировании потребительских привычек и культуры потребления.

Цель исследования. Определить социальную значимость ресторанных услуг как фактора социально-культурного воспитания, выявить факторы, влияющие на культуру потребления людей.

Результаты исследования. Можно отметить, что степень развития ресторанного бизнеса в регионе и стране является одним из индикаторов, который определяет уровень жизни населения.

К. В. Юрьев утверждает, что социальные функции ресторанного бизнеса заключаются в том, что как предпринимательская деятельность ресторанный бизнес отвечает интересам общества, является социально ответственным и не вступает в конфликт с законом. Ресторанный бизнес способствует формированию культуры потребления, воспитывает потребительские привычки и предпочтения. На уровне массового общественного сознания складываются определенные формы проведения досуга. Социальные функции ресторанного бизнеса конкретизируются в культуре, формах и методах обслуживания потребителя. То есть социальные функции ресторанного бизнеса выражаются в том, что сфера направлена на удовлетворение общественных интересов и никак не противоречит им [8].

Ю. П. Пряникова утверждает, что в ресторанном бизнесе социальной функцией является тотальное служение общественным интересам [6].

Главные социально-культурные роли ресторанного бизнеса в стране состоят в следующем:

1. В первую очередь бизнес общественного питания служит интересам общества (формирование культуры потребления, воспитание привычек и предпочтений).

2. Формируются и закрепляются эстетические и этические нормы, хороший вкус.

3. Роль ресторанного бизнеса в сфере гостеприимства (рестораны являются площадками для проведения разнообразных культурных мероприятий).

По мнению А. С. Кравченко ресторанный бизнес региона формирует и воспитывает культуру потребления и потребительские привычки [3; 4].

На уровне массового общественного сознания формируются и устанавливаются конкретные способы проведения досуга населения.

На рисунке 1 представлена социальная значимость ресторанных услуг как фактора социально-культурного воспитания.

Воспитание привычек способствует развитию личности, и потребитель ставит этот процесс на постоянную основу. По данным соцопроса The Nielsen Global Survey, потребительские привычки россиян постепенно сближаются с поведением покупателей в западных странах. Россия за последнее десятилетие успела пройти большой путь от эпохи «потребительского бума» до «умеренного консюмеризма». Несмотря на сближение, культурные особенности россиян продолжают играть свою роль и оказывать влияние на развитие товарных

направлений. Результаты опроса показали, что потребитель основывает свой выбор на рекомендациях друзей или экспертов. 60 % россиян осуществляют покупки по совету друзей, а 63 % прислушиваются к мнению профессионалов.

Рисунок 1 – Социальная значимость ресторанных услуг
Источник: составлено авторами.

По своей сути, практика потребления не должна отождествляться только с приобретением товаров, она является основой социального взаимодействия и социокультурным событием в жизни общества. Культура потребления имеет практическую значимость так как формирует ценности отличные от «тотального шопоголизма» и дает посыл к осмысленному выбору нужного продукта в море предлагаемых товаров и услуг. По мнению Ю. О. Татаринцевой, «современное общество не должно позволить идеологии потребления занять лидирующие позиции в сознании человечества, ибо потребление материальных благ должно быть не целью и смыслом жизни человека, а всего лишь средством его творческой самореализации и удовлетворения духовных потребностей» [7].

В своих исследованиях Л. А. Исаева и Е. В. Неякина пришли к выводу, что «в отличие от инстинктов культура не передается по наследству, культурными не рождаются, ими становятся в ходе социализации, по мере усвоения определенных ценностей, норм, права, морали, обычаев. Культура потребления носит принудительный характер, она навязывается её носителями тем, кто её еще не освоил. Государство, воздействуя на человека-потребителя, насаждая ценности, нормы, мораль и т. п., стимулируя их использование, применяя санкции в случае их невыполнения, может формировать и развивать культуру потребления гражданина своей страны» [2].

Культурно-досуговая деятельность развитых стран условно имеет три направления: коммерческое, государственное и волонтерское. Коммерческое направление охватывает большое количество компаний, предприятий, корпораций и полностью зависит от социально-культурных, досуговых потребностей общества и личности. Главной особенностью коммерческого направления является непосредственная заинтересованность в максимизации прибыли. Поэтому их деятельность направлена на: содержание увеселительных заведений, заведений общественного питания, организаций массового досуга и развлечений (всевозможные фестивали, в том числе гастрономические и т. д.).

Нельзя не согласиться с А. С. Кравченко, что реализация социальных императивов развития предпринимательской деятельности в сфере ресторанного бизнеса, с одной стороны, требует обеспечения жесткой системы контроля со стороны государства в части предоставления гарантий безопасности и качества

реализуемой продукции, а с другой — способствует развитию ресторанного бизнеса и защите его интересов [4].

Выводы. Ресторанный бизнес играет важную роль в формировании социально-культурного воспитания населения конкретной территории, а государственно-частное партнерство позволит не только успешно развивать культуру потребления, но и формировать новые направления в культурно-досуговой деятельности. Сфера ресторанного бизнеса является индикатором в определении уровня культурного воспитания и уровня жизни населения. Чем сильнее экономика страны, тем выше уровень культурного воспитания его народа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аристов О. В. Управление качеством / О. В. Аристов. – К. : Ника-Центр Эльга, 2015. – 528 с.
2. Исаева Л. А. Роль государства в формировании культуры потребления / Л. А. Исаева, Е. В. Неяскина // *Фундаментальные исследования*. – 2016. – № 7–2. – С. 362–365. – URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=40514> (дата обращения: 03.05.2019).
3. Котлер Ф. М. Гостеприимство и туризм / Ф. М. Котлер. – К. : Ника-Центр Эльга, 2016. – 482 с.
4. Кравченко А. С. Ресторанный бизнес. Как открыть и успешно управлять рестораном / А. С. Кравченко. – К. : Ника-Центр Эльга, 2015. – 678 с.
5. Осипов В. П. Ресторанный бизнес в России. Справочник ресторатора / В. П. Осипов, С. Л. Ефимов, А. Е. Орехов и др. ; Под общ. ред. С. Л. Ефимова. – М. : РосКонсульт, 2000. – 352 с.
6. Пряникова Ю. П. Очевидные секреты ресторанного бизнеса / Ю. П. Пряникова. – К. : Ника-Центр Эльга, 2017. – 425 с.
7. Татаринцева Ю. О. Культура потребления как социологическая категория / Ю. О. Татаринцева // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки*. – 2016. – № 3 (7). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-potrebleniya-kak-sotsiologicheskaya-kategoriya> (дата обращения: 03.05.2019).
8. Юрьев К. В. Социальные императивы развития ресторанного бизнеса в регионе / К. В. Юрьев // *Социально-экономические явления и процессы*. – 2012. – № 9. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-imperativy-razvitiya-restorannogo-biznesa-v-regione> (дата обращения: 03.05.2019).

© В. М. Ячменева, Э. Р. Хлобданова

СЕКЦИЯ 3. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ИНТЕГРИРОВАННЫХ БИЗНЕС-СТРУКТУР

УДК 336.143:65.01

ЭЛЕМЕНТЫ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

ELEMENTS OF THE MANAGEMENT CONTROL SYSTEM AT ENTERPRISES IN MODERN CONDITIONS

Ваховская М. Ю., к. э. н., доцент
Визняк Е. М., обучающаяся группы М-м-о-181
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

M. Y. Vahovskaya,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
E. M. Viznyak, student, gr. M-m-o-181
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В данной статье произведен анализ понятия «управленческий контроль», определено его место в системе деятельности предприятия, а также проведен анализ элементов системы управленческого контроля.

Annotation

This article analyzes the concept of management control, defines its place in the system of enterprise activity, and also analyzes the elements of the management control system.

Ключевые слова: управленческий контроль, центр затрат, центр доходов, центр инвестиций, система управления.

Keywords: management control, cost center, revenue center, investment center, management system.

Введение. В условиях современной реальности успех деятельности предприятия полностью зависит от достижения его целей, его финансовой и экономической устойчивости, а также от положения предприятия среди его конкурентов на рынке. Обеспечение соответствия этим требованиям является основной задачей управления предприятием.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что именно контроль, как инструмент реализации управленческих решений, играет особую роль в повышении эффективности общественного воспроизводства, обеспечении безопасности и рационального использования материальных, трудовых, финансовых ресурсов предприятий и государственных органов на разных уровнях, способствуя высокой эффективности их деятельности.

Цель исследования — рассмотреть элементы управленческого контроля в современных условиях хозяйствования.

Результаты исследования. Понимание необходимости управленческого контроля как основы системы управления предприятием становится правилом, а не исключением для российских компаний. Кроме того, необходимым фактором успешного развития управленческого контроля в современных условиях является автоматизация прогнозирования, планирования, учета и анализа операций, заключающаяся в интеграции с данными других информационных баз предприятия и снижении затрат на сбор и обработку информации.

Контроль как одна из функций управления представляет собой процесс определения качества и корректировки работы, выполняемой подчиненными с целью обеспечения реализации планов, направленных на достижение целей предприятия. Таким образом, контроль входит в задачу менеджера любого уровня: от президента компании до бригадира. Правильно организованный контроль позволяет не только своевременно выявлять недостатки в деятельности предприятия, но и вовремя принимать меры по их устранению. Контроль позволяет правильно организовать систему управления предприятием. Контроль, направленный на постоянное совершенствование деятельности предприятия, является необходимостью современного предприятия.

Управленческий контроль еще называют административным. Его суть, как отмечает Т. А. Ефимова, заключается в проверке того, что происходит в соответствии с утвержденной программой и выданными внутренними актами, исправлении и исследовании определенного состояния или намерения и сравнении его с предсказуемым результатом. В сферу управленческого контроля может также входить выяснение причин расхождений между фактическим состоянием и состоянием, которое требуется, а также предложения, направленные на исправление ситуации [1, с. 31].

В понятии информационной прозрачности объекта управления отображается определенное представление о степени управляемости этого объекта, то есть о том, в какой степени в результате управления обеспечивается поддержание необходимого состояния или действия объекта управления в соответствующий период времени.

Система контроля управления имеет две основные особенности:

1) формализованный процесс планирования, который принимает форму бюджетирования или долгосрочного планирования, что позволяет оценивать фактические показатели эффективности;

2) подотчетность ответственности, достигаемая за счет создания центров ответственности, для которых предусматривается создание целевого показателя эффективности, его измерение и сравнение с плановым, анализ отклонений и принятие корректирующих мер в случае значительных отклонений [3, с. 47].

Необходимо отметить, что система современного управленческого контроля включает: контроль затрат (анализ затрат по плану), контроль доходов (анализ выполнения плана по доходам), контроль доходов и затрат (анализ выполнения плана доходов и расходов), контроль эффективности бизнес-процессов и др. Данные элементы системы предполагают формирование управленческого контроля по центрам ответственности.

В частности, система контроля и анализа исполнения доходов и расходов — это «логически взаимосвязанная совокупность формальных и неформальных процедур, направленных на оценку эффективности управления бюджетом

расходов, активов и пассивов организации. Использование такого контроля позволяет повысить эффективность финансовой дисциплины и снизить затраты, а проведенный по ключевым показателям анализ, способствует взаимоувязке бюджета со стратегическими целями, главная цель которого выполнение конкретных результатов и миссии компании» [2].

Этапы управленческого контроля плановых показателей представлены на рисунке 1.

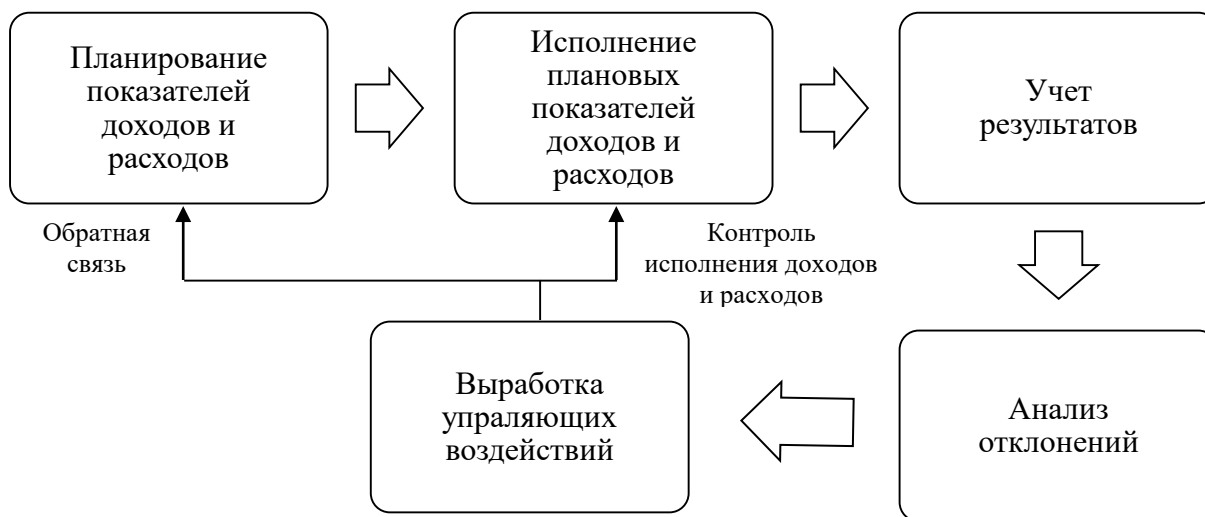

Рисунок 1 – Этапы управленческого контроля плановых показателей доходов и расходов

Источник: составлено авторами по материалам [2].

Таким образом, как видно на рисунке 1, «процесс управленческого контроля начинается с разработки общей организационной стратегии предприятия, основанной на планировании показателей доходов и расходов, а также определения параметров его функционирования, которые принимают вид различных стандартов и нормативов» [2]. Затем осуществляется деятельность по достижению плановых показателей и измерение результатов, которые получены фактически, что осуществляется на основе их сравнения с запланированными параметрами и дает возможность определить имеющиеся отклонения от стандартов и проанализировать причины их возникновения.

На заключительном этапе производится выработка управляющих воздействий, т. е. «осуществление мероприятий по корректировке выработанной стратегии и пересмотру разработанных планов, после чего цикл управленческого контроля начинается сначала. При этом существует тесная взаимосвязь между управленческим контролем, учетом и анализом, проявляющуюся в ходе его проведения. В частности, учет является информационной базой управленческого контроля, поставляющей информацию о фактически достигнутых результатах, а анализ — основным методом его осуществления» [2].

Контроль можно назвать эффективным только тогда, когда организация фактически достигает желаемых целей и в состоянии сформулировать новые цели, которые обеспечат ее выживание в будущем. Именно поэтому контроль — одна из ведущих функций управления.

Выводы. Таким образом, выделение в учетной системе хозяйствующего субъекта управленческого контроля направлено на обеспечение руководства

организации детальной и структурированной информацией в аспектах, способствующих оперативному управлению и повышению эффективности бизнеса. При этом система современного управленческого контроля на предприятиях включает контроль затрат, контроль доходов, контроль доходов и затрат, контроль эффективности бизнес-процессов и пр. Важным этапом построения эффективной системы контроля является получение оперативной, точной и достоверной информации о функционировании предприятия в целом и его структурных подразделений, позволяющей принимать своевременные и результативные управленческие решения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ефимов В. В. Стратегический менеджмент : учебное пособие / В. В. Ефимов. – М. : КноРус, 2012. – С. 160–165.

2. Кузьмина М. С. Организационные аспекты системы управленческого контроля и анализа / М. С. Кузьмина. – URL : <https://docplayer.ru/32280658-Organizacionnye-aspekty-sistemy-upravlencheskogo-kontrolya-i-analiza.html> (дата обращения : 18.07.2019).

3. Сорокина А. В. Организация обслуживания в гостиницах и туристских комплексах : учебное пособие / А. В. Сорокина. – М. : Альфа-М, Инфра-М, 2011. – 254 с.

© М. Ю. Ваховская, Е. М. Визняк

УДК 330.1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТОИМОСТИ ИННОВАЦИЙ

THEORETICAL ASPECTS OF DETERMINING THE COST OF INNOVATION

Воробец Т. И., к. э. н.

ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

T. I. Vorobets, Candidate of Economic Sciences
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В исследовании представлен подход к определению стоимости инноваций. Необходимость выработки инструментария оценки начальной стоимости инноваций. Предложено использование концепции цепных инновационных трансформаций экономики (ЦИТЭ), для определения стоимости инноваций на макроуровне.

Annotation

In the study presents approaches to determining the cost of innovation. The need to develop a toolkit for estimating the initial cost of innovation. It is proposed to use the concept of chain innovation transformation of the economy (CITE), to determine the value of innovation at the macro level.

Ключевые слова: инновации, эффективность инноваций, стоимость инноваций, концепция ЦИТЭ, экономика страны.

Keywords: innovations, efficiency of innovations, cost of innovations, CITE concept, national economy.

Введение. В современной экономической литературе отмечается, что развитие и конкурентные позиции экономики страны, региона или предприятия определяются инновациями. Важность инноваций в управлении является результатом изменений конъюнктуры мировых рынков и становлением нового технологического уклада. Эти изменения сопровождаются новым подходом к инновациям: инновационные процессы больше не ограничиваются развитыми странами, но также проявляются и в развивающихся странах.

Целью исследования является теоретическое обоснование применения концепции (ЦИТЭ), для определения стоимости инноваций и их мультипликативного эффекта.

Результаты исследования. Многие ученые: Sorokin P. [8], Tarde G. [9], Rogers E. [7], Bass F. [5], Valente T. [10] и Varabási A. [4] и др. посвятили свои работы вопросам формирования и распространения инноваций.

Однако, несмотря на достаточно большую изученность данного вопроса, аспект определения начальной стоимости инноваций и дальнейшее мультипликативное приращение не описаны должным образом. На наш взгляд, ожидаемые эффекты от разработки, внедрения инноваций на практике могут быть оценены на основе научно-обоснованной методики, однако, в настоящее время ни единая методика, ни единый подход к такой оценке не сформированы. В большинстве случаев, мы сталкиваемся с методами и способами оценки эффективности инноваций (таблица 1), но не с самим определением стоимости инноваций. Следует отметить, что, анализируя авторские представления об инновациях под данной категорией мы понимаем результат инновационного процесса, основанный на научно-техническом прогрессе, который приводит к качественным изменениям в структурах социально-экономических систем [1].

Анализируя методологические основы статистической оценки инновационных процессов в странах СНГ следует отметить наличие затратного подхода к определению общих расходов на инновационную деятельность, которые включают в себя капитальные и текущие затраты, понесенные в ходе осуществления тех или иных типов инноваций.

Таблица 1 – Методы оценки эффективности инноваций

Метод	Преимущества	Недостатки
научно-технический	– можно определить на сколько инновация будет конкурентоспособной на рынке; – на основе получения патента (так как это инновационный продукт) есть шанс привлечь инвесторов.	– отсутствие четкой регламентации данных для базы сравнения; – не всегда есть аналоги, согласно которым можно провести аналогию (так как это инновация или совершенно нового продукта, или его модернизация).

Метод	Преимущества	Недостатки
экономический	– наглядно проанализировать уровень расходов на разработку, внедрение и реализацию с уровнем полученного дохода / убытка; – на основе анализа сделать соответствующие выводы о целесообразности инновационного проекта (продолжать, сократить уровень расходов, не вкладывать средства)	– дисконтированный период окупаемости не показывает, действительно ли инвестиция приносит деньги, удовлетворяя потребности потребителя на конкурентных рынках; – достаточно большое по объему значение не всегда соответствует экономически целесообразному варианту капиталовложений
ресурсный	– учет перспективы деятельности, развития предприятия; – возможность учета специфики рыночных условий для определенного объекта.	– в аналитических расчетах используется не фактическая хозяйственная информация, а прогнозируемая; – аналитические процедуры носят субъективный характер; – из-за длительности периода оценки и нестабильности реальных процессов притока и оттока капитала невозможно получить абсолютно точные результатов.
социальный	при условии положительного вклада в социальную сферу возможно: – получение определенных льгот от государства для социально-ответственного предприятия; – повышение репутации предприятия.	– отсутствие единой методики оценки социальной эффективности.
экологический	– применение денежных аналогов полной экономической ценности окружающей среды; – оценка в денежном эквиваленте ущерба от загрязнения окружающей среды при его предотвращении; – финансовая оценка затрат и результатов, полученных в процессе осуществления природоохранных проектов	– недостаток теоретической базы для проведения расчетов по данным методикам; – сложность в подсчетах.

Источник: составлено по материалам [2].

При этом в документе определено, что «капитальные затраты являются долгосрочными вложениями и состоят из затрат на приобретение машин, оборудования, прочих основных средств, необходимых для использования в инновационной деятельности, на приобретение сооружений, земельных участков и объектов природопользования для проведения инновационной деятельности [3].

В тоже время акцентируется, что «сведение капитальных и текущих затрат на инновации в одну категорию нежелательно, учитывая рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям (Осло, 2005, 3-е издание). Это обусловлено тем, что текущие затраты возмещаются главным образом за счет себестоимости

продукции (товаров, услуг). Они включают в себя затраты на оплату труда работников, занятых разработкой и внедрением инноваций, отчисления на социальные нужды, а также другие расходы, не относящиеся к капитальным затратам [6].

Основным недостатком, который встречается в тексте приведенных документов является отождествление инноваций и инновационной деятельности, однако несмотря на данное противоречие, проведенные исследования позволяют сформировать основы затратного подхода к определению стоимости инноваций.

Задаваясь вопросом определения первоначальной стоимости инноваций или идеи, которые зарождаются в пределах какого-либо сектора экономики (на макроуровне), предлагаем использовать концепцию цепных инновационных трансформация экономики. ЦИТЭ позволяет провести аналогию с расчётом объёма ВВП по расходам, суть которого заключается в следующем: $ВВП = \text{Конечное потребление} + \text{Валовое накопление капитала (инвестиции в фирму, то есть покупка станков, оборудования, запасов, места производства)} + \text{Государственные расходы} + \text{Чистый экспорт (экспорт – импорт; может быть, как положительным, так и отрицательным)}$.

Следует уточнить, что значение чистого экспорта — упраздняется, т. к., по нашему мнению, идея не может быть экспортирована, до тех пор, пока не получит вещественного представления (формализации через патент, опытный образец, авторские права и т. д.), соответственно данный показатель не формируется при учете начальной стоимости идеи или инновации.

Таким образом, формула претерпевает изменений: $\text{Стоимость инноваций (нач.)} = \text{Конечное потребление} + \text{Расходы} + \text{Инвестиции}$.

С использованием методологических основ статистической оценки инновационных процессов в странах СНГ трансформируем формулу: $\text{Стоимость инноваций (нач.)} = \text{Конечное потребление} + (\text{Капитальные расходы} + \text{Текущие расходы}) + \text{Инвестиции}$.

Далее следует отметить, что показатель конечного потребления включает в себя расходы на удовлетворение конечных потребностей индивидов или общества, произведённые следующими институциональными секторами: сектор домашних хозяйств, сектор органов государственной власти, сектор частных некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства. Рассматривая первоначальную стоимость инноваций, нужно отметить отсутствие удовлетворения конечных потребностей, так как существует лишь потенциально возможное удовлетворение конечных потребностей индивидов или общества (клиента). В таком случае $\text{Стоимость инноваций (нач.)} = \text{Капитальные расходы} + \text{Текущие расходы} + \text{Инвестиции}$.

Учитывая представленный затратный подход и ВВП-матрицы экономической структуры государств, следует отметить, что наиболее развитые сегменты экономик способны финансировать и развивать (быть заказчиками) инноваций. В подтверждение чему можно привести, представленные в рекомендациях по сбору и анализу данных по инновациям источники финансирования затрат на инновации, которые подразделяются на:

- собственные средства;
- бюджетные средства (государственного, местного бюджета), из них средства государственных инвестиционных фондов;

- средства целевых внебюджетных фондов;
- кредиты банков и заемные средства других организаций;
- средства иностранных инвесторов, из них кредиты иностранных банков;
- прочие источники, из них средства фондов.

Для определения мультипликативного эффекта от внедрения инновации, мы предлагаем использовать межотраслевые цепочки ВВП-матриц (рисунок 1).

Выводы. На основе проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

– на сегодняшний день инновации являются основной силой структурных изменений и сдвигов во всех сферах экономики страны, побуждающей к реорганизации, образованию новых секторов экономики. В связи с этим возникает острая необходимость в выработке методики оценки инноваций;

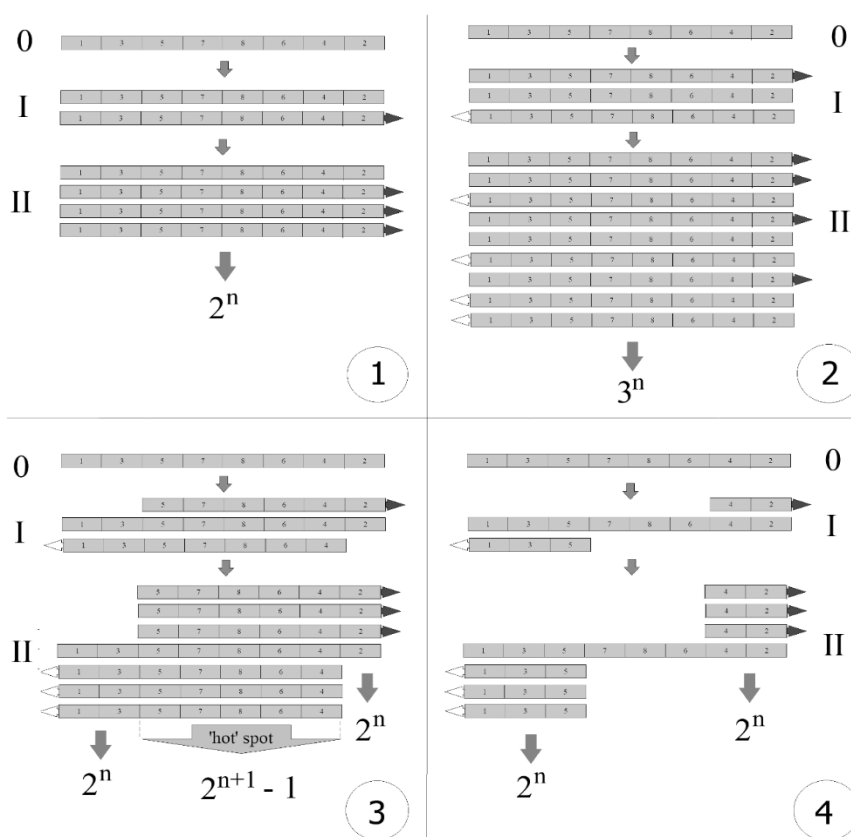

Рисунок 1 – Варианты формирования межотраслевых цепочек на матрице ВВП и формулы, описывающие поступательный рост инновационного потенциала

Источник: составлено по материалам [11].

- предложенный затратный подход к определению начальной стоимости инноваций не противоречит современным законодательным нормам;
- использование концепции цепных инновационных трансформация экономики позволяет определить мультипликативного эффекта от внедрения инновации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Воробец Т. И. Топологическое представление экономических процессов в контексте взаимосвязи инвестиций и инноваций / Т. И. Воробец // Эффективное управление экономикой: проблемы и перспективы: сборник трудов IV Всероссийской научно-практической конференции, г. Симферополь, 11–12 апреля 2019 г. / научн. ред. В. М. Ячменевой ; редкол. : Е. Ф. Ячменев, Р. А. Тимаев, Т. И. Воробец. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2019. – С. 371–377
2. Коваленко, Я. А. Методи оцінки ефективності інновацій: порівняльна характеристика / Я. А. Коваленко ; наук. кер. Ю. М. Мельник // Економічні проблеми сталого розвитку : матеріали Міжнародної науково-практичної конференції, присвяченої пам'яті проф. Балацького О. Ф., м. Суми, 6–8 травня 2014 р. : у 2-х т. / За заг. ред. : О. В. Прокопенко, О. В. Люльова. – Суми : СумДУ, 2014. – Т. 2. – С. 203–205.
3. Методологические основы статистической оценки инновационных процессов в странах СНГ [Электронный ресурс]. – 2019. – URL : http://www.cisstat.org/innovation/Methodological_foundations_of_statistical_evaluation.pdf (дата обращения: 23.06.2019).
4. Barabási, A. L. Behálózva. Magyar Könyvklub, Bpest, 2003. – 367 p.
5. Bass, F. M. A New Product Growth Model for Consumer Durables. (Management Science, Vol. 15, No. 5, Theory Series (Jan., 1969), pp. 215–227 [Электронный ресурс]. – 1969. – URL : <https://pdfs.semanticscholar.org/ad61/c501fbbefd6f91776329977cb3ff28978bb2.pdf> (дата обращения: 23.06.2019).
6. Guidelines for Collecting and Interpreting Innovation Data (Oslo Manual, 2005, 3rd Edition) [Электронный ресурс]. – 2006. – URL : <http://www.cisstat.org/innovation/Oslo%20Manual%20Russian.pdf> (дата обращения: 23.06.2019).
7. Rogers E. Diffusion of Innovations. Simon and Schuster, 2010. – 518 p.
8. Sorokin, P. Social and Cultural Mobility, New York: Free Press, [Электронный ресурс]. – 1941. – URL : https://archive.org/stream/in.ernet.dli.2015.275737/2015.275737.Social-And_djvu.txt (дата обращения: 23.06.2019).
9. Tarde, G. The Laws of Imitation, New York : Henry Holt [Электронный ресурс]. – 1941. – URL : <https://archive.org/details/lawsofimitation00tard/page/n4> (дата обращения: 23.06.2019).
10. Valente, T. W. Network Models of the Diffusion of Innovations. New Jersey: Hampton Press [Электронный ресурс]. – 1995. – URL : https://www.researchgate.net/publication/285789197_Network_Models_of_the_Diffusion_of_Innovations (дата обращения: 23.06.2019).
11. Vorobets T. I. The opportunity matrices for chain innovative transformation of economy: the CITE concept / T. I. Vorobets, V. V. Oberemok // Proceedings of The 8th international conference on Management, Economics and Humanities (7–9 December, Barcelona, Spain, 18). – Vilnius Lithuania : Diamond Scientific Publication, 2018. – С. 90–99.

© Т. И. Воробец

**ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ИНТЕГРИРОВАННЫХ БИЗНЕС-СТРУКТУР**

**FACTORS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT
OF INTEGRATED BUSINESS STRUCTURES**

Высочина М. В., к. э. н., доцент
Махалов М. В., обучающийся группы М-м-о-172
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

M. V. Vysochina,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
M. V. Mahalov, student, gr. М-м-о-172
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Определение направлений перспективного развития бизнес-структур предполагает изучение факторов, влияющих на их устойчивое развитие. В статье выделены факторы внешнего и внутреннего окружения, влияющие на устойчивое развитие интегрированных бизнес-структур, а также специфические факторы, которые отражают особенности их функционирования.

Annotation

Determining the directions of long-term development of business structures involves the study of factors affecting their sustainable development. The article highlights the factors of the external and internal environment that affect the sustainable development of integrated business structures, as well as specific factors that reflect the peculiarities of their functioning.

Ключевые слова: интегрированная бизнес-структура, устойчивое развитие, факторы.

Keywords: integrated business structure, sustainable development, factors.

Введение. В условиях экономического кризиса у предприятий многих отраслей появляется дополнительный стимул к объединению капиталов, и это объясняется тем, что такая интеграция характеризуется большей финансовой устойчивостью и результативностью по сравнению с отдельно функционирующими бизнес-единицами. Интеграционные процессы становятся все более значимыми в отечественной экономике. Основными причинами развития интегрированных бизнес-структур в реальном секторе экономики Российской Федерации являются создание благоприятных условий осуществления экономической деятельности, возможность усиления конкурентных позиций и контроля над рыночной ситуацией.

В связи с тем, что интегрированные бизнес-структуры представляют собой сложные корпоративные образования, которые включают в себя разнородные бизнес-единицы, актуальной проблемой является определение перспективных

направлений их устойчивого развития. А для решения этой проблемы первоочередной задачей следует считать выявление факторов, влияющих на устойчивое развитие таких интегрированных бизнес-структур.

Цель исследования — выявление факторов, влияющих на устойчивое развитие интегрированных бизнес-структур.

Результаты исследования. Многоаспектность понятия «интегрированные бизнес-структуры» свидетельствует как о сложности данного объекта, так и о том, что его содержание постоянно развивается. Ученые постоянно уточняют данный категориальный аппарат. В статье интегрированная бизнес-структура рассмотрена как совокупность юридических лиц различных отраслей и секторов экономики, которые в силу сложившихся между ними связей регулярно выступают в отдельных важных аспектах деятельности как единый экономический агент.

Устойчивое развитие интегрированной бизнес-структуры будем рассматривать с позиций концепции устойчивого развития, которая объединяет три аспекта деятельности: экономический, социальный и экологический. При этом в литературе на сегодняшний день присутствуют различные трактовки понятия «устойчивое развитие». Наиболее емким определением понятия «устойчивое развитие» мы считаем определение, сформулированное В. М. Ячменевой: «устойчивое развитие представляет собой некий процесс экономических и социальных изменений в структуре, при котором потребление природных ресурсов, привлечение инвестиций, направления научно-технического развития, развитие персонала и изменения внешней среды условно согласованы друг с другом» [4].

Интегрированная бизнес-структура, как и любой другой хозяйствующий субъект, находится и функционирует во внешнем окружении. В то же самое время интегрированная бизнес-структура отличается тем, что входящие в ее состав элементы являются отдельными субъектами хозяйствования, которые также имеют собственное внешнее окружение. Бизнес-единицы, составляющие интегрированную структуру, могут заменять друг другу отдельные элементы внешнего окружения. Отдельные факторы, которые определяют развитие интегрированной бизнес-структуры, могут быть внешними для отдельного хозяйствующего субъекта, входящего в ее состав. Однако в условиях интеграции такие факторы являются внутренними для интегрированной бизнес-структуры в целом, и провести черту между ними бывает достаточно сложно.

Поэтому к внутренним будем относить те факторы, которые обуславливают развитие интегрированной бизнес-структуры, исходя из собственного потенциала субъекта хозяйствования. А к внешним будем относить факторы макро-, мезоэкономической среды и непосредственного окружения самой интегрированной бизнес-структуры.

Таким образом, внешними факторами, влияющими на устойчивое развитие интегрированной бизнес-структуры, являются: макроэкономические (уровень общеэкономической стабильности; процессы инфляции; уровень занятости и т. п.); рыночные (колебания платежеспособного спроса на продукцию; доступность ресурсов; интенсивность конкуренции и т. п.); институциональные (развитость институтов государственного регулирования; эффективность институтов рынка труда; стабильность налоговой системы; развитость фондового

рынка и т. п.); политические (государственная поддержка бизнеса; внешнеэкономическое сотрудничество государства и т. п.); технологические (государственное регулирование и стимулирование в сфере НИОКР и инноваций; развитость и доступность современных технологий и т. п.); информационные (уровень развития источников получения необходимой информации, стоимость получения необходимой информации и т. п.). Следует отметить, что первостепенное влияние на устойчивое развитие интегрированных бизнес-структур играет государство, которое в настоящее время продолжает наращивать свое влияние над крупными интегрированными бизнес-структурами [3].

К внутренним факторам, которые влияют на устойчивое развитие интегрированной бизнес-структуры, относятся: управленческие (качество корпоративного управления; квалификация управленческого персонала; структура управления); производственные (эффект экономии на масштабе; ритмичность поставок сырья и материалов; структура и специфика производственных расходов; развитие логистики и т. п.); технико-экономические (технологические условия производства; структура активов; ритмичность воспроизводственных процессов и т. п.); финансово-инвестиционные (доступность и стоимость финансовых ресурсов; возможность налоговой оптимизации; возможность реструктуризации финансовых потоков и т. п.); экономико-географические (масштабы и степень концентрации и локализации производства; доступность транспортных сетей и т. п.).

В работе А. А. Попова [2] приведена классификация факторов внешней и внутренней экономической среды, определяющих эффективность интеграции хозяйствующих субъектов. Отдельные факторы, предлагаемые автором, можно рассматривать и в качестве факторов, определяющих устойчивое развитие интегрированных бизнес-структур. Так, к факторам внешней среды, которые влияют на устойчивое развитие интегрированных бизнес-структур, следует отнести такие: институциональные факторы (транзакционные издержки, альтернативные механизмы обеспечения контрактов); факторы рыночной конъюнктуры (неопределенность структурных условий рынка, уровень конкуренции, колебания спроса, изменение поведения потребителей); факторы экономической политики государства (антимонопольная политика, налоговая политика, внешнеэкономическая политика); факторы научно-технического прогресса (изменение технологической составляющей производственных процессов, протекающих в интегрированной структуре). К факторам внутренней среды, оказывающим влияние на устойчивое развитие интегрированных бизнес-структур, отнесем следующие: технико-экономические факторы (специфические особенности активов, технологические условия производства, ритмичность производственных процессов); производственно-экономические факторы (эффект экономии на масштабе, норма запасов ресурсов, жизненный цикл продуктов, производимых субъектами интегрированной бизнес-структуры, жизненный цикл отраслей, в которых функционируют субъекты интегрированной бизнес-структуры); финансово-инвестиционные факторы (инвестиционный капитал, величина собственных оборотных средств, деловая репутация субъектов, входящих в состав интегрированной бизнес-структуры); экономико-географические факторы (месторасположение производственных мощностей субъектов интегрированной бизнес-структуры, масштабы и степень

концентрации производства, территориальная структура субъектов, входящих в состав интегрированной бизнес-структуры).

Устойчивое развитие интегрированной бизнес-структуры зависит и от протекания внутренних процессов, основными из которых являются: материальные процессы, связанные с приобретением (собственным производством), использованием сырья и материалов в производстве готовой продукции, а также с реализацией готовой продукции; технические процессы, связанные с приобретением и использованием объектов основных средств в процессе производственно-хозяйственной деятельности; финансовые процессы, связанные с привлечением, распределением и использованием финансовых ресурсов интегрированной бизнес-структуры при осуществлении финансово-хозяйственной деятельности; инвестиционные процессы, связанные с привлечением и использованием ресурсов для финансирования инвестиционных проектов и программ, реализуемых интегрированной бизнес-структурой; процессы управления, связанные с осуществлением воздействия субъекта управления на объекты управления отдельных бизнес-единиц в рамках интегрированной структуры.

На развитие интегрированных бизнес-структур оказывают влияние и ряд специфических факторов, которые условно можно отнести к категории внутренних. Эти факторы отражают позицию компании-интегратора. В работе [1] к таким факторам отнесены следующие аспекты: стратегические цели; потенциал компании-интегратора; типовые действия и процедуры, свойственные каждому интеграционному проекту, и эффективные инновационные приемы интеграции.

Выводы. Устойчивое развитие интегрированных бизнес-структур обусловлено влиянием множества факторов. Причем влияние этих факторов имеет различную силу и направленность. Для их выявления одной из главных задач является выделение внутренней и внешней среды функционирования субъектов хозяйствования в условиях интеграции. Кроме того, следует выделить также специфические факторы, особенности которых вытекают из специфики объекта — интегрированной бизнес-структуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Баккер Г. Как успешно объединить две компании / Г. Баккер, Дж. Хелминк ; пер. с англ. Т. И. Митасова ; науч. ред. Г. А. Ясницкий, А. Г. Ясницкая. – Минск : Гревцов Паблишер, 2008. – 288 с.

2. Попов А. А. Интеграция хозяйствующих субъектов в рыночной экономике. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Специальность 08.00.01 – Экономическая теория (политическая экономия) [Электронный ресурс] / А. А. Попов. – URL : <http://uchebana5.ru/cont/2780004-p20.html> (дата обращения: 25.05.2019).

3. Якубанис Н. В. Развитие интегрированных бизнес-групп как фактор модернизации промышленного комплекса страны [Электронный ресурс] / Н. В. Якубанис. – URL : http://info.e-c-m.ru/magazine/68/eau_68_116.htm (дата обращения: 25.05.2019).

4. Ячменева В. М. Динамическая устойчивость развития интегрированных бизнес-структур / В. М. Ячменева // Исследование, систематизация, кооперация, развитие, анализ социально-экономических систем в области экономики и управления (ИСКРА – 2018) : сборник трудов I Всероссийской школы молодых ученых, г. Симферополь – г.

УДК 338.2

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА

ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF DEVELOPMENT OF RESTAURANT BUSINESS

Головко Э. Р., обучающийся группы М-м-о-174
Ячменева В. М., д. э. н, профессор
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

E. R. Golovko, student, gr. М-м-о-174
V. M. Yachmeneva,
Doctor of Economic Sciences, Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Исследования показали, что на динамику развития ресторанного бизнеса влияют как экономические, так и отраслевые факторы. Отраслевыми факторами выступают тренды: в технологиях приготовления блюд; в организации формата ресторанов; в политике ресторанов; реализации смешанной концепции ресторанов. Экономическими факторами выступают доходность бизнеса и покупательская способность населения.

Annotation

Studies have shown that both economic and industry factors influence the dynamics of the development of the restaurant business. Industry factors are trends: in the technology of cooking; in the organization of the format of restaurants; in the politics of restaurants; implement a mixed restaurant concept. Economic factors are business profitability and purchasing power of the population.

Ключевые слова: динамика развития, ресторанный бизнес, тренд, рынок общественного питания, фактор.

Keywords: development dynamics, restaurant business, trend, catering market, factor.

Введение. В условиях кризиса, проблемы ресторанного бизнеса, обусловленные спецификой «отрасли», становятся очевидными. В условиях стабильного роста рынка ресторанных услуг проблемы скрываются за высокими показателями эффективности, а во время спада — выступают на передний план. Развитие рынка ресторанных услуг в Российской Федерации имеет все перспективы. Реальные доходы населения, по данным международной исследовательской компании The NPD Group и Росстата, падают пятый год подряд, а индустрия питания вне дома на конец 2018 года выросла на 5 % в денежном выражении. Рост произошел в основном благодаря развитию сетей и кафе в крупных российских городах за пределами двух столиц, где рынок фуд-

сервиса в визитах вырос на 12 % [2]. Снижение покупательской способности населения сместило интерес потребителей ресторанных услуг с сегмента классических заведений на сегмент ресторанов быстрого питания с минимальным средним чеком.

Цель исследования. Выявить причинно-следственную связь динамики развития ресторанных услуг в Российской Федерации.

Результаты исследования. Показатель оборота в ресторанном бизнесе является одним из главных его индикаторов. В 2016–2017 гг. данный показатель впервые показал отрицательный темп прироста. В 2018 году наблюдается возобновление положительной динамики, это вызвано не фактическим ростом дохода, а повсеместным переходом предприятий ресторанного бизнеса на онлайн-кассы в соответствии с требованиями нормативно-правовых актов. Обмен электронными отчетами о продажах с налоговыми службами способствовал выходу многих предприятий ресторанного бизнеса из «теневого» сегмента экономики, что нашло свое отражение в темпах прироста рыночных показателей. Кризис способствовал внедрению ряда технологий, которые в последствии стали трендами в ресторанном бизнесе. Существенно возросла демократизация рынка, в большей степени пострадали средние предприятия ресторанного бизнеса, обороты в которых упали на 12,4 %.

Существенному снижению показателей эффективности способствовали санкции на продовольственные товары и падение национальной валюты, что привело к значительному росту цен на импортные товары и продукты, используемые ресторанами формата casual dining. В результате большинство лояльных посетителей перешло в более экономичный сегмент рынка, что значительно повысило интерес к рынку ресторанов быстрого питания. Рынок ресторанов фаст-фуда, по оценкам аналитиков продемонстрировал достаточно высокий уровень стрессоустойчивости. На долю столовых, ресторанов стрит- и фаст-фуда в общем обороте рынка приходится 37,6 % [3].

Важной тенденцией рынка предприятий ресторанного бизнеса стало возрастающее количество сетевых заведений. По данным исследований РБК+, количество сетевых заведений, открытых в России в 2017 г., выросло на 2,3 %. По данным Росстата оборот российского рынка общественного питания в 2018 г. вырос в сопоставимых ценах на 3,7 % до 1,52 трлн руб. На конец анализируемого периода этот показатель вырос еще на 3,3 % до 155 млрд руб. Ранее DNP Group опубликовала свою оценку рынка общепита. Согласно данным компании, рынок вырос в 2018 году на 5,1 % [4].

Доставка ресторанной еды на дом стала одной из самых популярных в России. Потребитель изменил свою модель поведения, отказавшись от публичности, но при этом остался верен своим вкусам и предпочтениям. Потребитель не готов переплачивать за ресторанный сервис, однако и не желает отказываться от качественного ресторанного питания, что делает такой сервис как доставка еды еще более перспективным. Согласно статистическим данным услугу доставки осуществляют лишь 47 % сетей, при этом, доля еды на вынос составила 18 % от всего оборота рынка ресторанных услуг [3].

По мнению Т. А. Вашко, С. В. Здрестова-Захаренкова, И. А. Максименко [3] наибольшее влияние на развитие ресторанного бизнеса оказывают экономические факторы:

1. Расходы потребителей на питания «вне дома» на душу населения;
2. Размер среднего чека на одного человека;
3. Количество заведений;
4. Среднедушевые денежные доходы и расходы населения;
5. Численность населения;
6. Количество сетевых заведений.

Специализация деятельности ресторанов и тренды в разных направлениях так же оказывают влияние на тенденции в ресторанном бизнесе. Так, технологические тренды (облачные сервисы; доставка и еда навынос; роботизация; киоск самообслуживания; QR-код на чеке клиента; Онлайн-рестораны; локальные фермерские продукты и т. д.) повышают качество сервиса и доступность ресторанных услуг.

Тренды в технологиях приготовления блюд (моно-концепты, чистые продукты, вегетарианство, флекситарианство, тандыр и т. п.) расширяют сегмент рынка потребителей и учитывает их предпочтения.

Тренды в организации формата ресторанов (к ним относятся: фермерские продукты, кофейная инновация; чаёвник; гибридные форматы (магазин + кафе); функциональные напитки; игры игристых; ПейРинг (указание гастрономических сочетаний)), позволяют привлечь клиентов с более высокими требованиями, отвечающими здоровому образу жизни.

Тренды в политике ресторанов (zero waste (безотходное производство); kidults («взрослые дети»); повсеместный ХАССП (систематическая идентификация, оценка и управление опасными факторами, существенно влияющими на безопасность продукции); холистический маркетинг (социальная ответственность, помощь приютам, благотворительность, проведение субботников); сотрудничество с диетологом; завтрак целый день) формируют лояльность потребителей и доверие населения.

Существует смешанная концепция ресторанов, которые претендуют на лидерство в бизнесе, она включает в себя и технологию приготовления блюд, и уникальные (популярные или необычные) продукты питания, и политику (концепцию) самого ресторана.

И. Авруцкая считает, что не стоит путать тренды и популярные продукты. Тренд не всегда в авторитете у массовой аудитории. Он может, сработать в определенном сегменте рынка и успешно адаптироваться только в больших городах. По её мнению, в масштабе страны трендом можно считать те продукты, идеи и технологии, которые будут способствовать росту эффективности ресторанного бизнеса [1].

Серьезные заявки в ресторанном бизнесе делают крупнейшие российские онлайн-ритейлеры такие как: Ozon, Delivery Club и «Яндекс.Еда», которые предоставляют услугу «доставка еды».

Растет конкуренция со стороны гибридных форматов (торговых сетей + кафе), открывающих рестораны быстрого питания на территории своих магазинов. Кафе внутри магазина уже есть в «Азбуке вкуса», «Перекрестке», «Карусели», «Глобусе», «Ашане» и др. «Магнит» намерен опробовать новые сегменты, среди которых — запуск кафе с готовой продукцией в собственных магазинах и проект так называемых фабрик-кухонь для приготовления готовых блюд и полуфабрикатов [2].

Растет число проектов между сетями общепита и АЗС. Например, Shell стала франчайзинговым партнером ресторанной компании «АмРест» (Pizza Hut), TES заключила сделку с АвтоФут. Увеличивается число сетевых мини-пекарен, которые в большей степени создают конкуренцию кофейням. Сети общественного питания все больше завоевывают симпатии потребителей, чаще всего они расположены в шаговой доступности или вообще приходят к клиенту домой.

Информационное агентство INFOnline заканчивает работу над формированием «Реестра крупнейших сетей общественного питания в Российской Федерации – 2018» и предоставило право MarketMedia опубликовать Топ-15 сетей общественного питания по числу точек (по охвату потребителей) (таблица 1).

Таблица 1 – Топ-15 сетей общественного питания в России

Сети общественного питания	Количество заведений в России, шт.
1. «Стардог!s»	1130
2. McDonald's	659
3. KFC, PizzaHut	602
4. SUBWAY	576
5. Burger King	530
6. CoffeeLike	497
7. Teafunny	454
8. Сети «Шоколадница»	428
9. «Додо Пицца»	420
10. «Теремок»	303
11. BaskinRobbins	300
12. IL Патио, «Шикари», «Планета Суши», CostaCoffee, TGI FRIDAYS, «Мама Раша»	247
13. «Крошка Картошка»	188
14. PapaJohn's	185
15. KFC, PizzaHut, ООО «АмРест»	182

Источник: составлено авторами по [2].

Более 6,7 тыс. заведений из Топ-15 сетей общественного питания, которые открыты на территории России, являются авангардом ресторанного бизнеса и не останавливаются на достигнутом, разрабатывают и внедряют все новые и новые тренды.

Выводы. В результате проведенного исследования установлено, что на динамику развития ресторанного бизнеса влияют как экономика государства, так и сложившаяся ситуация в отрасли. Отраслевая динамика развития ресторанного бизнеса заключается в реализации четырех трендов: в технологиях приготовления блюд; в организации формата ресторанов; в политике ресторанов; реализации смешанной концепции ресторанов. Экономика же государства в большинстве своем формирует покупательский спрос и сдвигает интересы потребителей в одну или другую сторону, чем и обуславливаются причинно-следственные связи динамики развития ресторанных услуг в Российской Федерации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Авруцкая И. Топ-10 трендов 2019 года: тренды в масштабе страны / И. Авруцкая // Журнал «Ресторанные ведомости». – URL : <http://restoranoff.ru/trends/rating/top-10-trendov-2019-goda/> (дата обращения: 27.05.2019).

2. Амера Карлос. Топ-15 сетей общественного питания в России / Амера Карлос // marketmedia. – URL : <https://marketmedia.ru/media-content/top-15-setey-obshchestvennogo-pitaniya-v-rossii/> (дата обращения: 27.05.2019).

3. Вашко, Т. А. Формирование и развитие рынка ресторанных услуг России: эмпирическое исследование факторов, влияющих на рост / Т. А. Вашко, С. В. Здрестова-Захаренкова, И. А. Максименко // Российское предпринимательство. – 2018. – Т. 19. – № 10. – С. 3149–3162. – doi: 10.18334/rp.19.10.39492.

4. Маюрникова Л. А., Анализ и перспективы развития рынка общественного питания в региональных условиях / Л. А. Маюрникова, Т. В. Крапива, Н. И. Давыденко, К. В. Самойленко // Техника и технология пищевых производств. – 2015. – № 1 (36). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-i-perspektivy-razvitiya-rynka-obschestvennogo-pitaniya-v-regionalnyh-usloviyah> (дата обращения: 16.06.2019).

© Э. Р. Головки, В. М. Ячменева

УДК 330.65

ПОСТРОЕНИЕ ИНТЕГРИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ

BUILDING AN INTEGRATED SYSTEM ORGANIZATION MANAGEMENT BASED ON INTERNATIONAL STANDARDS

Грошева Н. Б., д. э. н., доцент

Сенин А. С., обучающийся группы 12111-ДМ
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный
университет», Байкальская международная бизнес-
школа, Сибирско-американский факультет
менеджмента, г. Иркутск

N. B. Grosheva,

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

A. S. Senin, student, gr. 12111-DM

Irkutsk State University, Baikal International Business
School, Siberian-American School of Management,
Irkutsk

Аннотация

Установлено, что интегрированная система менеджмента призвана создать единый механизм управления организацией, объединяя различные бизнес-процессы, позволяет повысить эффективность деятельности, напрямую влияет на качество производимых товаров и услуг. Интегрированная система менеджмента на основе международных стандартов оказывает прямое воздействие на внутренние бизнес-процессы, способствует повышению профессионального уровня коллектива и формированию устойчивого имиджа организации.

Annotation

It has been established that the integrated management system is designed to create a single organization management mechanism, combining various business processes, allows to increase the efficiency of activities, and directly affects the quality of goods and services. An integrated management system based on international standards has a direct impact on internal business processes, helps to improve the professional level of the team and the formation of a sustainable image of the organization.

Ключевые слова: интегрированные системы менеджмента, международные стандарты менеджмента, управление.

Keywords: integrated management systems, international management standards, management.

Введение. Одной из главных целей любой организации, вне зависимости от её размеров или сферы деятельности, всегда было построение такой системы управления, которая бы гарантировала эффективность и успех компании в долгосрочном периоде. Необходимость создания системы управления, которая включала бы в себя все необходимые элементы менеджмента, интегрируя процессы организации, побудило менеджеров и ученых к созданию различных стандартизированных моделей управления процессами. Шесть сигм, концепции бережливого производства, системы менеджмента качества, управления рисками, менеджмента активов, информации — эти известные методики являются лишь малой частью систем, разработанных для повышения эффективности управления организацией. Имея цель воздействия в виде разных аспектов организации, все эти концепции обладают общей чертой — направленностью на улучшение и усовершенствование текущих процессов организации [3].

Цель исследования. Анализ основных международных стандартов системы управления и их использование при построении интегрированной системы менеджмента организации.

Результаты исследования. Интегрированные системы менеджмента становятся основой для улучшения бизнес-процессов компаний, позволяя им выстраивать успешную деятельность и обеспечивать устойчивость организации в условиях рынка. Такие системы связывают воедино стандарты управления процессами организации, создавая единую систему с общей целью [2]. Нами были проанализированы основные факторы, способствующие интеграции систем, а также преимущества их использования. Результаты исследования показали, что наиболее эффективным в данном случае является использование международных стандартов ISO 9000:2015 и ISO 9001:2015 как основы создания интегрированной системы. Данные стандарты описывают основные положения, общие требования к системе менеджмента качества и являются наиболее комплексными инструментами, охватывающими значительную часть менеджмента деятельности организации. Стандарты содержат принципы процессного и системного подхода в менеджменте, лидерства руководителей и вовлечения работников.

Особенностью стандарта ISO 9001:2015 является то, что он предъявляет общие требования к управлению производством организации, которое влияет на качество товаров и услуг. Система менеджмента качества, декларируемая стандартом, направлена на удовлетворение требований и потребностей всех

заинтересованных сторон компании. Основными требованиями данной системы является именно соответствие качества выпускаемых товаров и/или услуг нормативным и техническим документам, регламентирующим работу организации в целом [1].

С целью обеспечения эффективности отдельных специализированных групп процессов, современные организации обеспечивают соответствие собственной деятельности другим международным стандартам. Интеграция деятельности с системой менеджмента качества даёт еще больший благоприятный эффект для компании. В таблице 1 приведен список наиболее распространенных по внедрению международных стандартов.

Таблица 1 – Международные стандарты ISO

Обозначение международного стандарта	Наименование стандарта
ISO 10001	Менеджмент качества. Удовлетворенность потребителей. Рекомендации по правилам поведения для организаций
ISO 22000	Системы менеджмента в области безопасности продовольствия и пищевой продукции. Требования для любых организаций в цепи поставок
ISO 14001	Системы экологического менеджмента. Требования и руководство по применению
ISO/IEC 27001	Системы обеспечения информационной безопасности
ISO 31000	Менеджмент рисков
ISO 45001	Охрана труда и техника безопасности
ISO 50001	Энергоменеджмент
ISO 13485	Изделия медицинские

Источник: составлено авторами по материалам [5].

Приведенные стандарты чаще всего интегрируются в единую систему. Их общим признаком является сопоставимость и непротиворечивость. К компонентам стандартов относятся:

- структура планирования (политика, цели и планы систем);
- структура процессов (общее описание, взаимосвязь);
- система внутренних аудитов, корректирующих и предупреждающих действий;
- система управления персоналом;
- структура документации и документооборота [4].

При создании интегрированной системы менеджмента организация закладывает в их основу такие общие черты, как миссия, видение, ценности организации и стратегия ее развития. Они являются объединяющими компонентами, создавая единую систему управления. Кроме этого, менеджеры организации, принимающие управленческие решения, равно как и персонал, являются элементами этой системы управления, осуществляя деятельность в рамках бизнес-процессов.

Выводы. Таким образом, интегрированная система менеджмента призвана создать единый механизм управления организацией, объединяя различные

бизнес-процессы. Такая система позволяет организациям значительно повысить эффективность деятельности и напрямую влияет на качество производимых товаров и услуг. Интегрированная система управления на основе международных стандартов не только оказывает прямое влияние на внутренние бизнес-процессы, но и способствует повышению профессионального уровня коллектива и формированию устойчивого имиджа организации на рынке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. ГОСТ Р ИСО 9000-2015. Библиографическая запись. Заголовок: Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь (с Поправкой). – М. : Изд-во стандартов, 2015. – 42 с.

2. Александрова К. Сущность стандартов ИСО // QualityEup. – URL : <http://quality.eup.ru/GOST/in4busines.html> (дата обращения: 06.09.2019).

3. Буреева М. С. Анализ современных подходов к построению систем управления в организации / М. С. Буреева // Материалы VI Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». – URL : <https://scienceforum.ru/2014/article/2014002398> (дата обращения: 06.09.2019).

4. Кабаков Ю. Построение системы менеджмента организации / Ю. Кабаков // QualityEup. – URL : <http://quality.eup.ru/MATERIALY12/1-2-3-5-8.htm> (дата обращения : 07.09.2019).

5. Publicly Available Standards // ISO. – URL : <https://standards.iso.org/ittf/PubliclyAvailableStandards/index.html> (дата обращения : 08.09.2019).

© Н. Б. Грошева, А. С. Сенин

УДК 332.05

АНАЛИЗ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ЭКОНОМИКЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ, СВЯЗАННЫХ С МОДЕЛЬЮ КАРШЕРИНГА

ANALYSIS OF STRUCTURAL CHANGES IN THE ECONOMY OF THE IRKUTSK REGION ASSOCIATED WITH THE CAR-SHARING MODEL

Грошева Н. Б., д. э. н., доцент
Шуваев Г. С., обучающийся группы 12211-ДМ
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный
университет», Байкальская международная бизнес-
школа, Сибирско-американский факультет
менеджмента, г. Иркутск

N. B. Grosheva,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
G. S. Shuvaev, student, gr. 12211-DM
Irkutsk State University, Baikal International Business
School, Siberian-American School of Management,
Irkutsk

Аннотация

В данной статье рассмотрено влияние экономики совместного пользования на существующие модели экономики и актуальные аспекты её функционирования на данный момент в Иркутской области.

Annotation

This article discusses the impact of the sharing economy on the existing models of the economy and the actual aspects of its functioning at the moment in the Irkutsk region.

Ключевые слова: структурные сдвиги, сфера производства, сфера услуг, экономика, совместное пользование, модели бизнеса.

Keywords: structural shifts, manufacturing, services, economics, sharing, business models.

Введение. Каршеринг предоставляет альтернативу частной собственности на автомобиль, позволяя использовать автомобиль временно по необходимости. Операторы предоставляют услуги каршеринга, используя различные бизнес-модели и формы собственности. Каршеринг — это система, позволяющая людям использовать автомобиль, который локально доступен для требуемой продолжительности в любой запрошенный момент времени. Каршеринг получил значительное академическое внимание, мотивированное главным образом его экологическим обещанием. Один каршеринговый автомобиль поможет убрать с дороги до 15 личных автомобилей и освободить более десятка парковочных мест, что идет на пользу городу и экологии [1]. Многочисленные исследования уже показали положительный экологический и транспортный эффект каршеринга. Но, вот как каршеринг скажется на развитии автомобильной индустрии, насколько это повлияет на спрос и объемы продаж.

Цель исследования. Выявить взаимосвязь спроса на покупку новых или подержанных автомобилей и приходом каршеринга в Иркутскую область.

Результаты исследования. Сегодня, существенные экономические выгоды от использования механизма для обмена автомобилями получают в первую очередь те клиенты (участники), которые открыты и готовы делиться автомобилем с другими пассажирами.

По данным «Автостат», в 2017 год в России на тысячу жителей приходится 288 легковых автомобиля [2]. С динамично развивающимся каршерингом, эта цифра будет уменьшаться, что может существенно повлиять на автомобильную отрасль в России в целом, а также в Иркутской области.

Если тенденция каршеринга останется стабильной в течение следующего десятилетия, то почти треть ожидаемого увеличения продаж новых автомобилей в результате урбанизации и макроэкономического роста, скорее всего, не произойдет. Тем не менее, статистика не так хороша, как может показаться для автопроизводителей и инфраструктуры, которая работает вокруг обслуживания автомобилей.

Был проведен анализ деятельности компаний в Иркутской области, которые связаны с автобизнесом, взяты такие сферы, как торговля автотранспортными средствами, техническое обслуживание и ремонт автотранспортных средств, торговля запчастями, автомобильными деталями, узлами и принадлежностями.

Анализ показал, что по единому реестру субъектов малого и среднего предпринимательства, в Иркутской области, с 2017 года по 2019 год, было зарегистрировано 408 предприятий касающихся данной сферы деятельности (рисунок 1).

ФЕДЕРАЛЬНАЯ
НАЛОГОВАЯ СЛУЖБА

ЕДИНЫЙ РЕЕСТР СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Результаты поиска

Найдено записей: 408 (за 1.51 секунда)

Вы искали:

Тип субъекта Юл, ИП	Категория субъекта Микро, Малое, Среднее	Дата включения в реестр с 01.09.2017 по 01.09.2019	Регион 38 - Иркутская область	Город ИРКУТСК Г	Виды деятельности 45.1, 45.2, 45.3

Рисунок 1 – Количество зарегистрированных субъектов в 2017–2019 гг.
Источник: [3].

Результаты анализа позволили сделать вывод, что при сокращении количества автомобилей в пользовании, все субъекты предпринимательства, связанные с торговлей автотранспортными средствами, техническим обслуживанием, ремонтом автотранспорта, торговлей запчастями, автомобильными деталями, узлами и сопутствующими товарами для авто, могут потерпеть существенные потери, которые возникнут в следствии структурных изменений в экономике Иркутской области. Это может привести к необратимым последствиям и создать структурную безработицу в данной сфере деятельности. Поэтому проблема каршеринга актуальна в наше время, и у компаний, которые связаны с автобизнесом или сервисной деятельностью, есть время на подготовку защитных мер и превентивные действия.

Выводы. Экономика совместного использования была названа, как одна из 10 идей, которые изменят мир, подчеркивая огромный социальный, экономический и экологический потенциал этого явления. Экономика совместного пользования создает новые возможности для бизнеса и в цифровом мире с её неограниченными возможностями, даже для самых небольших стейкхолдеров, представленных и как индивидуальное предпринимательство, и как малый бизнес. Каршеринг имеет огромный потенциал в Российской Федерации. Но, компаниям, связанным с автомобильным бизнесом, стоит обратить внимание на то, что влияние потребительских предпочтений меняет в целом очень много в бизнесе и нужно быть готовым к таким изменениям.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Каршеринг: современный подход к аренде автомобилей. – URL : <https://www.jvlife.ru/articles/1660-karshering-sovremennyu-podhod-k-arendе-avtomobiley> (дата обращения : 01.09.2019).

2. В России на тысячу жителей приходится 288 легковых автомобилей. – URL : <https://www.autostat.ru/news/29682/> (дата обращения : 04.09.2019).

3. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. – URL : <https://rmsp.nalog.ru/search.html?mode=extended> (дата обращения: 04.09.2019).

© Н. Б. Грошева, Г. С. Шуваев

УДК 339.13

ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЛОГИСТИКОЙ – ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕС-СТРУКТУРАМИ

EFFICIENT LOGISTICS MANAGEMENT – THE TOOL OF THE BUSINESS STRUCTURE’S MANAGEMENT

Киселева А. М., д. с. н., доцент
Аршинина П. А., обучающаяся гр. АСА-701-О-01
ФГАОУ ВО «Омский государственный университет
им. Ф. М. Достоевского», г. Омск

A. M. Kiseleva,
Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor
P. A. Arshinina, student gr. ASA-701-O-01
Dostoevsky Omsk State University, Omsk

Аннотация

Данное исследование анализирует эффективность взаимодействия логистики и управления бизнес-структурами. С помощью эффективного управления логистикой решаются задачи по оптимизации взаимосвязанных бизнес-процессов в компании в действующих условиях динамичного спроса и предложения на рынке.

Annotation

This research analyzes the effectiveness of the interaction of logistics and business structure’s management. By the effective management of logistics, the important tasks of the optimizing of the interrelated business processes in the company at the current conditions of dynamic supply and demand on the market.

Ключевые слова: логистика, управление, цепочки поставок, бизнес-структуры.

Keywords: logistics, management, supply chains, business structures.

Введение. В нынешних условиях экономики и в рамках эффективного управления организацией, логистика является важным элементом, который позволяет широко использовать человеческие и материальные ресурсы, влияющие на национальное хозяйство. Иными словами, эффективное управление логистикой оказывает воздействие на уровень и качество финансового, экономического и правового обеспечения в условиях рыночной экономики и обеспечивает организацию и функционирование складского хозяйства, а также развитие транспортных подразделений как в посреднических организациях, так и на предприятиях [2]. Но, стоит отметить, что управление логистикой не ограничивается транспортным направлением и включает в себя такие функции как управление кадрами и их распределение в рамках бизнес-структур, организацию коммерческой деятельности и информационных систем. Основной

целью эффективного управления логистикой является соединение всех бизнес-процессов компании с целью создания логистических систем с гармонично организованными цепочками поставок, которые легко управляются и обеспечивают эффективную взаимосвязь [3].

Цель исследования. Провести и разработать группировку инструментов логистики в соответствии с направленностью процессов в бизнес-структуре, необходимых для ее эффективного управления.

Результаты исследования. Интеграция логистики на предприятии непосредственно связана с его организационной структурой, которая выражается во внешних и внутренних бизнес-процессах. Любая бизнес-структура в большинстве своем представляет связанное множество бизнес-процессов, конечной целью которых является реализация товаров/услуг, оптимизация и корректировка работы финансовых, человеческих, документальных и информационных потоков. Основной целью обеспечения эффективного планирования и управления бизнес-структур является получение максимального дохода и сокращение издержек, удовлетворяя потребности потребителя. К основным бизнес-процессам логистики можно отнести процессы планирования передвижения товара, доставки товара от поставщиков, его складской учёт, дальнейшая доставка товара до конечного покупателя в цепочке поставок и процесс контроля за его передвижением.

Более того, для эффективного функционирования бизнес-процессов логистика осуществляет согласование сроков получения и отправки товаров, анализ информации по транспортным потокам и дальнейшее определение оптимальной цепочки поставки, расчет и оптимизацию расходов, связанных с функционированием цепочки поставок, обеспечение оптимальной системы хранения и отгрузки товаров, учет и контроль движения товара, обеспечение необходимых запасов сырья и готовой продукции для удовлетворения спроса конечного покупателя. Именно от процесса передачи сырья (комплектующих) готовой продукции и сроков зависит отгрузка и своевременность доставки до конечного потребителя товара необходимого качества, в нужное время и по необходимой цене с меньшей себестоимостью. В рамках управления логистикой на предприятии может функционировать свое собственное подразделение, которое отвечает за эффективное выполнение функций логистики в ходе всех бизнес-процессов компании. Другой вид организации логистики представляет передачу выполнения отдельных логистических функций сторонним организациям, которые могут оказывать такие услуги как транспортировка и хранение товаров. Также компании могут применять долгосрочные контракты с третьей стороной для выполнения логистических услуг, в рамках которых отправитель и получатель товара договариваются об использовании общей фирмы, предоставляющей логистические услуги [3]. Стоит отметить, что компания, предоставляющая логистические услуги, отвечает за организацию, координацию всей цепочки поставок, и её интеграцию в её бизнес-структуру.

В рамках обеспечения эффективного функционирования логистической системы необходимо качественно выполнять такие бизнес-процессы как управление снабжением и запасами (обеспечение и поддержание материального потока и необходимого уровня запаса сырья), управление производством и сбытом, складирование и транспортировка, информационная обеспеченность и

сервис, а также управление кадровыми ресурсами. Был проведен анализ логистических инструментов необходимых для оценки эффективности работы бизнес-процессов и управления всей совокупностью внешних и внутренних факторов, определяющих эффективность деятельности компании в целом. Проанализировав ряд источников [4; 5], авторами была разработана группировка инструментов логистики в соответствии с направленностью процессоров в бизнес-структуре, необходимых для её эффективного управления. Для конкурентноспособного функционирования на рынке бизнес-процессы, по нашему мнению, должны иметь разную направленность.

К первой группе можно отнести процессы, направленные на стратегическое управление компании, которое, в свою очередь, ориентировано на дальнейшее и должное выполнение целей и задач компании в целом. В рамках данных целей можно применять такие инструменты как планирование потребности в материальных ресурсах (Material Requirements Planning), планирование требований к распределению (Distribution Requirements Planning), планирование ресурсов предприятия (Enterprise Resource Planning), расширенное планирование (Advanced Planning and Scheduling), совместное планирование, прогнозирование и приобретение (Collaborative Planning, Forecasting and Replenishment) и синхронизированное с потребителем планирование ресурсов (Customer Synchronized Resource).

Следующая группа — это технологический менеджмент, направленный на реализацию эффективной стратегии использования технологий и постоянное развитие применяемых технологий. Для поддержания имеющегося уровня технологического управления и повышения его эффективности следует применять такие инструменты как гибкие производственные системы (Flexible Manufacturing Systems), оптимизированные производственные технологии (Optimized Production Technology), комплексное автоматизированное производство (Computer Integrated Manufacture), управление техническим обслуживанием основных фондов (Physical Resource Management), комплексная система обеспечения качественной работы оборудования (Total Productive Maintenance System), система рационализации рабочего места и корпоративные системы управления производством (Manufacturing Enterprise Solutions).

Основной группой в рамках данного исследования является управление логистикой, в рамках которого происходит формирование структуры логистической системы, организация цепочек поставок и потока товаров и материалов внутри данной системы, определение территории и траектории распределения и оптимизация всей системы. Эта группа объединяет такие инструменты как управление событиями в логистических цепочках (Supply Chain Event Management), мониторинг логистических цепочек (Supply Chain Monitoring), планирование потребности во входных, внутренних и выходных материальных потоках (Logistics Requirements Planning), логистика, ориентированная на спрос (Demand-driven Techniques/Logistics), запасы, управляемые клиентами (Vendor Managed Inventory) и гибкая система складской грузопереработки (Flexible Materials Handling System).

Для реализации данных бизнес-процессов стоит уделить особое внимание управлению товарами, их качеству и необходимому количеству, используя такие инструменты, как непрерывная поддержка закупок и жизненного цикла изделий

(Continuous Acquisition and Lifecycle Support), автоматизированное проектирование (Computer Aided Design) и менеджмент качества (Total Quality Management).

Такие инструменты как эффективное реагирование на запросы потребителей (Efficient Customer Response), управление физическим распределением (Physical Distribution Management), управление продажами (Sales Force Automation), активная система поставок (Active Supply System) и аутсорсинг (Outsourcing) могут применяться для управления взаимоотношениями с потребителями и поставщиками и построения коммуникаций с ними, включая эффективное управление человеческими ресурсами. Более того, для обеспечения жизнедеятельности бизнес-структур важно осуществлять эффективное управление финансовыми ресурсами, в рамках которого формируется оптимальная для потребителя цены с учетом анализ затрат, себестоимости, потраченного на исполнение времени, применяя такие инструменты как концепция «Just in Time», планирование потребностей в финансах (Finance Requirements Planning), система сбалансированных показателей (Balanced Scorecard), функционально-стоимостной анализ (Value analysis), управление портфелем активов (Portfolio Management), контроллинг (Controlling), метод минимальных общих затрат (Least Total Cost) и метод управления затратами (Activity Based Costing).

Применение данных инструментов определяет конкурентоспособность бизнес-структуры и ее потенциал на рынке, тем самым обеспечивая должную реализацию интересов всех сторон, участвующих в цепочке взаимодействия. Для реализации данных инструментов первоначально необходимо сформулировать логистическую миссию, которая показывает, как достичь общей миссии компании, а затем сформировать логистическую стратегию, включающую в себя долгосрочное, качественное определение направлений развития логистики, её реализации, межфункциональной и межорганизационной интеграции и координации [1]. Следующим этапом определяют технологии и концепции функционирования логистики. Таким образом, необходимо организовывать логистическую систему в соответствии с общей стратегией функционирования и развития бизнеса, где каждый бизнес-процесс нуждается в постоянном обновлении и совершенствовании, что, в свою очередь, будет способствовать оптимизации логистических и других бизнес-процессов компании.

Выводы. Эффективный логистический менеджмент позволит компаниям существенно сократить товарные запасы, ускорить оборачиваемость финансовых потоков, тем самым сократив логистические затраты и снизив себестоимость продукции, обеспечить удовлетворение потребителей и получить конкурентное преимущество на рынке. Необходимо создавать условия для успешного логистического управления в бизнес-структурах, тем самым обеспечивая качественную интеграция логистики в структуру компании, путем применения различных инструментов в разных бизнес-процессах, не забывая о необходимых для обеспечения данного взаимодействия кадровых и финансовых ресурсах. Также необходимо уделить внимание оптимизации системы взаимодействия подразделений, выполняющих логистические функции внутри компании и влияющие на межфункциональное взаимодействие с внешними участниками

цепочек поставок с целью максимального удовлетворения конечного потребителя продукции и получения конкурентного преимущества на рынке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лукиных В. Ф. Логистика: учебно-методическое пособие / В. Ф. Лукиных, Н. А. Тод. – Красноярск. : КрасГАУ, 2016. – 43 с.
2. Плоткин Б. Н. Основы предпринимательской логистики: учебное пособие / Б. Н. Плоткин, Д. Ю. Гогин. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2011. – 114 с.
3. Щebetеева С. М. Роль и значение логистики в деятельности предприятия / С. М. Щebetеева, М. К. Айрапетян // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2015. – № 4. – С. 34–37.
4. Hall, D. Business studies. – 4th ed. / D. Hall, R. Jones, C. Raffo, A. Anderton, I. Chambers, D. Gray. – UK : Pearson Education, 2008. – 816 с.
5. Rushton, A. The Hand Book of Logistics and Distribution Management / A. Rushton, P. Croucher, P. Baker. – 5th ed. – London : Kogan Page, 2014. – 720 с.

© А. М. Киселева, П. А. Аршинина

УДК 338.242

РИСК-МЕНЕДЖМЕНТ В ОРГАНИЗАЦИИ

RISK MANAGEMENT IN THE ORGANIZATION

Лазарева К. С., обучающаяся группы М-1-17
Ахмаметов А. И., обучающийся группы М-1-17
Научный руководитель:
Тимофеев Р. А., к. э. н., доцент
ФГБОУ ВО «Казанский государственный
энергетический университет», Институт экономики
и информационных технологий, г. Казань

K. S. Lazareva, student, gr. M-1-17
A. I. Akhmetov, student, gr. M-1-17
Scientific Adviser:
R. A. Timofeev,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Kazan State Power Engineering University, Institute
of Economics and Information Technologies, Kazan

Аннотация

В исследовании акцентируется внимание на значимости управления рисками, которые сопутствуют всесторонней деятельности организации. Эффективность функционирования системы управления рисками играет большую роль в деятельности организации, поскольку именно с её помощью организация может минимизировать возможные потери и повысить экономическую эффективность бизнеса.

Annotation

The study focuses on the importance of risk management that accompanies the organization's comprehensive activities. The effectiveness of the functioning of the risk management system plays a large role in the organization's activities, since it is with its help

that the organization can minimize possible losses and increase the economic efficiency of the business.

Ключевые слова: риск, риск-менеджмент, методы управления рисками, деятельность организации.

Keywords: risk, risk management, risk management methods, organization's activities.

Введение. Как правило, конкурентоспособность любой организации выражается в способности успешного развития и функционирования на определенном рынке. В связи с этим, для эффективного управления организацией и поддержания определенного уровня конкурентоспособности необходимо грамотно идентифицировать внутренние и внешние угрозы, влияющие на положение организации в рыночной среде. Деятельности любой организации подвержена разнообразным рискам. Однако, организация может управлять внутренними риск-образующими факторами, в то время как, внешние угрозы остаются практически неконтролируемыми. Система риск-менеджмента предполагает различные подходы к управлению внешними и внутренними источниками риска.

Цель исследования. Определение значимости риск-менеджмента и инструментов минимизации риска в организации.

Результаты исследования. Любая организация подвержена рискам, поскольку риск — это неопределённое событие или условие с непредсказуемым исходом, который может быть позитивным, негативным и нейтральным. Каждое управленческое решение в организации включает в себя риски.

Существует множество разновидностей рисков, они могут быть внешними и внутренними, прогнозируемыми и непрогнозируемыми. Их главными признаками выступают:

1. Факторы появления;
2. Характер учёта и признак однозначности действия фактора риска.

Факторами появления рисков служат экономические изменения, к которым относится чрезмерное получение кредитов, что влечет за собой появление дополнительных финансовых обязательств и финансовой зависимости. К факторам можно отнести повышение уровня инфляции, что несет за собой риск снижения покупательской способности населения. Немаловажным фактором являются изменения в политике страны, например, смена власти, это может повлечь за собой принятие новых законов и как следствие риск изменения условий функционирования (сертификация, повышение налогов, введение ограничений ввоза-вывоза). Природные изменения представляют собой определенные действия природных сил, это может привести к риску приостановки деятельности компаний. И, наконец, социальные изменения, которые проявляются в риске изменения спроса на товары и услуги и возникновении новых потребностей населения, что может повлечь за собой остановку производства.

По характеру учета риски подразделяются на внешние и внутренние. Описание внешних рисков представлено выше, а внутренние включают в себя риски, непосредственно влияющие на деятельность организации. Следует

отметить, что на уровень внутренних рисков влияют такие факторы, как: деловая активность руководства, производительность труда, оптимальная маркетинговая стратегия, политика организации.

По признаку однозначности действия фактора риска можно выделить чистые и спекулятивные риски. Чистые риски характеризуются тем, что они всегда несут в себе потери для деятельности организации, в то время как спекулятивные риски могут принести как потери, так и дополнительную прибыль для организации.

Рассмотрим основные виды рисков в организации [1]:

1. Кредитные риски — это риски, связанные с частичной неспособностью или отказом контрагента выполнять кредитные обязательства.

2. Риски ликвидности — характеризуются возможными убытками, вследствие частичного или полного отсутствия у организации необходимых денежных средств в установленные сроки, и, следовательно, неосуществимость выполнения определенных обязательств. Зачастую данный вид рисков возникает, если в организации происходит неграмотное управление денежными потоками, а также дебиторской или кредиторской задолженностью.

3. Рыночные риски — это вид рисков, определяющийся вероятными потерями при изменении ситуации на рынке, например, при неустойчивости курсов валют, цен на рынке товаров и фондового рынка.

4. Операционные риски — это риски, возникающие в результате недостатков или ошибок внутренних процессов, действий конкретных сотрудников или подразделений, а также при простоях оборудования.

5. Юридические риски — возможны вследствие изменений законодательной базы или системе налогообложения.

Негативное влияние рисков всесторонне сказывается на деятельности организации и охватывает такие направления, как: финансовое положение, производственные и сбытовые возможности [2]. Исходя из этого, можно сказать о значимости и необходимости системы управления рисками в организации. Функцию управления рисками целесообразнее осуществлять посредством создания в организации специализированного подразделения, именуемого отделом управления рисками, который предполагает следующие методы разрешения рисков: избежание, снижения степени последствий, удержание и передача.

Избежание риска — это избежание мероприятия, напрямую связанного с риском. Удержание риска означает принятие риска и создание резервных средств на покрытие возможных убытков [3].

Передача риска означает, что организация передает ответственность за риск сторонней организации, например, страховой службе.

Необходимость поиска путей снижения риска продиктована высоким уровнем его последствий. Таким образом, можно выделить четыре наиболее эффективных способа [4]:

1. Страхование риска — процесс передачи определенных рисков страховой компании.

2. Распределение риска между членами организации.

3. Резервирование средств на покрытие непредвиденных расходов и устранение последствий.

4. Диверсификация — распределение инвестируемых средств между разнообразными активами организации.

Выводы. Таким образом, в работе представлены наиболее распространённые риски, с которыми сталкиваются организации в процессе своей деятельности. Эффективность функционирования системы управления рисками играет большую роль в деятельности организации, поскольку именно с её помощью организация может минимизировать возможные потери и повысить экономическую эффективность бизнеса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бадалова, А. Г. Управление рисками деятельности предприятия: Учебное пособие / А. Г. Бадалова, А. В. Пантелеев. – М. : Вузовская книга, 2016. – 234 с.

2. Тимофеев Р. А. Методика расчета экономической надежности предприятия / Р. А. Тимофеев, С. М. Кулиш // Вестник экономики, социологии и права. – 2009. – № 2. – С. 39–46.

3. Воробьев, С. Н. Управление рисками в предпринимательстве / С. Н. Воробьев, К. В. Балдин. – М. : Дашков и К, 2013. – 482 с.

4. Макаревич, Л. М. Управление предпринимательскими рисками / Л. М. Макаревич. – М. : ДиС, 2006. – 448 с.

© К. С. Лазарева, А. И. Ахмаметов

УДК 338.121

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ЕМКОСТИ РЫНКА И ВЫРУЧКИ АВТОРЕМОНТНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЕГО КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

FORECASTING THE MARKET CAPACITY AND REVENUE OF THE CAR REPAIR COMPANY IN ORDER TO IMPROVE ITS COMPETITIVENESS

Ломаченко Т. И., д. э. н., доцент
Севастопольский филиал ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
г. Севастополь

Гридина Н. М., к. э. н., доцент
Аблаева З. Э., обучающаяся группы ЭК/м-18-2-о
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный
университет», Институт финансов, экономики
и управления, г. Севастополь

T. I. Lomachenko,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Sevastopol Branch of Plekhanov Russian University of
Economics, Sevastopol

N. M. Gridina,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Z. E. Ablueva, student, gr. EC/m-18-2-o
Sevastopol State University, Institute of Finance,
Economics and Management, Sevastopol

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы повышения уровня конкурентоспособности авторемонтного предприятия путем совершенствования процесса прогнозирования емкости рынка по ремонту и техническому обслуживанию автомобильного транспорта. Предложен метод прогнозирования и рассчитан эффект от внедрения предлагаемого метода на предприятии г. Севастополя.

Annotation

The article deals with the issues of increasing the competitiveness of the car repair company by improving the process of forecasting the market capacity for repair and maintenance of road transport. The method of forecasting is offered and the effect of introduction of the offered method at the enterprise of Sevastopol is calculated.

Ключевые слова: конкурентоспособность предприятия, автотранспортное предприятие, емкость рынка, прогнозирование.

Keywords: competitiveness of the enterprise, the motor transport enterprise, capacity of the market, forecasting.

Введение. В современных условиях развития экономических отношений между субъектами на рынке, которая характеризуется высоким уровнем конкуренции, вопросы обеспечения высокого уровня конкурентоспособности на рынке является важной задачей любого предприятия. С целью повышения конкурентоспособности на предприятиях разрабатывают стратегию развития, которая в первую очередь должна учитывать специфику деятельности предприятия. Так для авторемонтного предприятия (АРП) для обеспечения высокого уровня качества оказанных услуг влияет формирование запасов деталей запасных частей автомобилей, что требует особого внимания и тщательности при прогнозировании емкости рынка [1].

Целью исследования является выбор метода прогнозирования емкости рынка и выручки авторемонтного предприятия с целью повышения уровня его конкурентоспособности.

Результаты исследования. В настоящее время существует множество различных методов прогнозирования емкости рынка и будущей выручки авторемонтного предприятия [1; 2; 3], однако большинство из них не учитывают специфику функционирования авторемонтных предприятий основой которой является не только количество эксплуатируемых автомобилей в регионе, но и их номенклатура (количество марок и моделей транспортных средств), которые оказывают значительное влияние на выбор той либо иной запчасти и детали, которую следует заменить. Кроме того, при прогнозировании емкости рынка следует учитывать сроки эксплуатации этих транспортных средств, а также надёжность их узлов, чтобы запланировать их замену в процессе технического воздействия. Отсутствие учета этих факторов в применяемых методах прогнозирования приводит к неверному планированию соответствующей номенклатуре запасных частей автомобилей, что приводит к отказу предприятия оказывать услуги потребителям. Это оказывает значительное влияние на занимаемый объем рынка предприятия и на уровень его конкурентоспособности.

Предлагаемый метод прогнозирования в работах [1; 2] позволяет учесть вышеуказанные факторы. Суть метода заключается в выполнении двух этапов прогнозирования.

На первом этапе происходит сбор исходных данных для планирования. Для основных моделей (модификаций) тех брендов, на которых специализируется авторемонтное предприятие, необходимо определить количество техники, выпущенной за каждый год в период выпуска этих моделей. Определяем их возраст. Эту информацию можно получить из статистики клиентов, характерной сезонности продаж новых автомобилей и на основании данных видео и фотофиксации автомобилей в регионе. Далее, опираясь на среднестатистический пробег, который может быть разным для каждой модели — определяем для этих групп транспортных средств пробег на начало планируемого периода (месяц, квартал, год).

На втором этапе производим расчет количества необходимых деталей по планируемым периодам. Для этого по основным моделям по техническим или выявленным путем статистики, наблюдений нормативам замены видов деталей определяем по пробегам кратным этим нормативам замены период(ы), когда должна наступить замена детали, т. е. вероятен отказ детали (системы, узла), соотнося окончания нормативных периодов с расчетным пробегом.

В рамках метода мы можем определить, что в планируемом году в определенный месяц (или другой период) для автомобиля определенной модели, выпущенной в определенном году, вероятна замена ряда деталей. Зная количество техники данной модели и года выпуска на рынке, возможно оценить количество таких замен. Проводятся аналогичные расчеты по всем брендам/моделям, отобранных на первом этапе.

Далее проводятся расчеты количества ремонтов/услуг из значений для каждого сочетания бренд/модель для исследуемого авторемонтного предприятия по формуле:

$$N_{ij} = (M_i + T_i) \cdot Y_i \cdot (1 - X_i) \quad (1)$$

где i — вид ремонта для определенной модели;

j — временной период;

M_i — количество автомобиля анализируемого региона;

T_i — количество транзитных автомобилей по i -ой модели основных брендов, для которых наступил момент замены детали i -го вида;

Y_i — оценка доли рынка авторемонтного предприятия по данному бренду, %;

X_i — вероятность самостоятельного ремонта по i -виду детали / ремонта по определенной модели, %.

Расчетный объем запаса запчастей (шт.), необходимых АРП в определенный месяц или другой ранее определенный интервал получаем по формуле:

$$Q_{ij} = N_{ij} \cdot K, \quad (2)$$

где K — кратность замены;

i — вид ремонта для по определенной модели;

j — планируемый временной период.

Расчет количеств Q_{ij} с учетом периода доставки и минимальной партии позволяет провести заказ более крупной партии по оптимальной цене.

На основании полученных значений Q_{ij} и N_{ij} получаем общий объем выручки M_{ij} авторемонтного предприятия в периоде планирования j как сумму выручки от продажи деталей V_{ij} и выручки от оказанных услуг v_{ij} :

$$M_{ij} = V_{ij} + v_{ij}. \quad (3)$$

Объем реализации деталей i в периоде j находим как:

$$V_{ij} = Q_{ij} \cdot P_i \cdot (1 + r_{ij}), \quad (4)$$

где P_i — конкурентоспособная цена по планируемым деталям;

r_{ij} — коэффициент удорожания запчастей i на планируемый период j .

Объем выручки от оказания услуг по ремонту — по формуле:

$$v_{ij} = N_{ij} \cdot L_i \cdot (1 + rr_{ij}), \quad (5)$$

где L_i — конкурентоспособная цена по планируемым деталям;

rr_{ij} — коэффициент удорожания работ по замене детали i на планируемый период j .

Результаты по управлению товарными запасами авторемонтного предприятия СТО «Bosch Car Service» после практического внедрения данной методики отражены в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительные показатели вариантов планирования закупок с использованием предлагаемого метода прогноза емкости рынка и без его использования

Используемый метод	Себестоимость текущего запаса, тыс. руб.	Суммарная закупка, по себестоимости, тыс. руб.	Суммарная выручка, тыс. руб.	Валовая наценка (план), тыс. руб.	Рентабельность, %
Стандартный	247	5085	7010	1800	25,6%
Предлагаемый	483	5396	7694	2280	29,6%
Прирост продаж и рентабельности, EUR			684	480	4%
Прирост, %			9,7%	26,7%	15,6%

Источник: составлено авторами.

Из результатов проведенных расчетов, представленных в таблице 1, наглядно демонстрируется повышение объема выручки и рентабельности, используя предложенный метод прогнозирования емкости рынка, что в первую очередь связано со значительным снижением количества отказа в оказании услуг клиентам предприятия.

Выводы. Таким образом, использование новой методики позволяет получить не только общие, но и необходимые для расчетов релевантные, т. е. относящиеся к планиваемым проектам/видам услуг или моделям автомобилей,

объемы выручки. Так как расчет количества ремонтов/замен проводится по i -ой модели для каждого вида деталей — группы, то суммирование показателей выручки по работам v_{ij} и от продажи запчастей V_{ij} по группам деталей, связанных с направлением развития /проектом, дает показатели дополнительной выручки, получаемой по альтернативным вариантам развития конкурентоспособности авторемонтного предприятия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аблаев Р. Р. Методика оценки направлений развития производственно-технической базы авторемонтного предприятия для увеличения конкурентоспособности / Р. Р. Аблаев // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2018. – № 1–1. – С. 88–95. – URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=34902229> (дата обращения : 06.09.2019).

2. Ломаченко Т. И. Диагностика устойчивого развития автотранспортных предприятий / Т. И. Ломаченко, Т. А. Кокодей, Р. Р. Аблаев, А. М. Колесников // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2018. – № 4 (51). – С. 97–108. – URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_37018054_36310555.pdf (дата обращения : 06.09.2019).

3. Экономика транспорта / [Ю. А. Антохина, А. М. Колесников, Е. С. Никифоров и др.]. – СПб. : ГУАП, 2016. – 198 с.

© Т. И. Ломаченко, Н. М. Гридина, З. Э. Аблаева

УДК 338.242.2

РИСКИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

THE RISKS OF SMALL BUSINESS

Манетова А. О., обучающаяся группы М-1-17
Верхоглядова Ю. Д., обучающаяся группы М-1-17
Научный руководитель:
Тимофеев Р. А., к. э. н., доцент
ФГБОУ ВО «Казанский государственный
энергетический университет», Институт цифровых
технологий и экономики, г. Казань

A. O. Manetova, student of the gr. M-1-17
Y. D. Verkhoglyadova, student of the gr. M-1-17
Scientific Adviser:
R. A. Timofeev
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Kazan State Energy University, Institute of Economics
and Digital Technologies, Kazan

Аннотация

В работе раскрывается сущность рисков, приводится их группировка (коммерческие, производственные, финансовые, инвестиционные, экономические, политические, экологические), анализируются типичные ошибки предпринимателей, которые неизбежно приводят к рискам. Представлена процедура выявления рисков и

мероприятия, позволяющие если не избежать вероятности появления рисков, то хотя бы снизить их последствия.

Annotation

The essence of risks is revealed in the work, their grouping is given (commercial, industrial, financial, investment, economic, political, environmental), typical mistakes of entrepreneurs are analyzed, which inevitably lead to risks. A risk identification procedure and measures are presented that allow, if not to avoid the likelihood of risks, then at least reduce their consequences.

Ключевые слова: риски, малое предпринимательство, бизнес, экономика, прибыль, убытки.

Keywords: risks, small business, business, economy, profit, loss.

Введение. В настоящее время открытие собственного бизнеса или индивидуального предпринимательства становится все более актуальным. Предприниматели предпочитают вкладывать инвестиции в собственный бизнес, так как считают это наиболее прибыльным и безопасным. Для успешной реализации бизнес-идеи необходимо изучить спрос и предложение на рынке, определить уровень насыщенности рынка товарами и услугами, выбрать сегмент рынка, оценить экономическую ситуацию в регионе и стране и только тогда начинать предпринимательскую деятельность. Малый бизнес в России занимает особое положение, с одной стороны он самый массовый, с другой — самый уязвимый. В его деятельности существует множество барьеров, которые можно представить, как кратковременные проблемы или вероятные риски.

Цель исследования. Выявить риски малого предпринимательства, сгруппировать в виде множества под-рисков.

Результаты исследования. Изучением рисков, как экономической категории занимаются со времен простого товарного производства до сегодняшних дней. В трудах А. Л. Лельчука [1], А. Г. Мадера [2], Л. Н. Тепмана и Н. Д. Эриашвили [3], Р. А. Тимофеева [4] проводятся исследования относительно определения риска в разных направлениях, а именно, инвестиционных, партнерских, финансовых, инфляционных и т. д.

Риск — это случайное событие, которое может произойти или не произойти. В случае совершения такого события возможны три экономических результата [3, с. 8]: отрицательный (получение убытка); нулевой; положительный (получение прибыли).

Особую природу имеют предпринимательские риски, их можно интерпретировать как:

- имущественный ущерб (например, хищение, конфискация имущества, порча имущества во время форс-мажорных обстоятельств и т. д.);
- финансовые потери (например, потеря или обесценивание активов организации, потеря или уменьшение прибыли и т. д.).

Таким образом, можно утверждать, что предпринимательские риски могут приносить как положительный результат в виде прибыли, доходов, увеличения капитала и многое другое, так и отрицательный результат в виде имущественных или финансовых потерь.

Предпринимательство — это способ получения прибыли за счет удовлетворения потребностей населения. Малое предпринимательство регулируется, как и многие сферы экономики, рынком спроса и предложения. Предприниматель, открывающий своё дело, должен хорошо разбираться в тонкостях и специфике бизнеса [2, с. 43].

Насыщение рынка товарами и услугами (их перепроизводство) и снижение покупательской способности в совокупности порождают угрозы и риски в деятельности малого предпринимательства.

Риски малого предпринимательства, связанные со спросом и предложением масштабные и требуют взвешенных решений. Не каждый предприниматель способен оперативно разобраться в ситуации на рынке и не совершать ошибок и промахов. К типичным ошибкам предпринимателей можно отнести:

- выпуск продукции, в которой потребители не нуждаются;
- затоваривание собственной продукцией;
- дефицит выпускаемой продукции;
- низкий уровень конкурентоспособности продукции, в следствии низкого качества, завышенной цены и т. п.

Кроме имущественных и финансовых рисков существуют хозяйственные риски — это отклонения в коммерческой, производственной деятельности в ситуации неопределенности из-за недостатка информации, не гарантирующие в таких условиях достижение положительного результата, другими словами хозяйственные риски являются неотъемлемым компонентом рыночной экономики. Хозяйственные риски можно представить в виде множества под-рисков [1, с. 89]:

1. Коммерческие риски возникают: в процессе приёмки товара; в процессе транспортировки; в процессе реализации готовой продукции.

2. Производственные риски возникают: в процессе производства; закупки сырья.

3. Финансовые риски возникают: в процессе реализации товаров; при введении ограничений на валютно-денежные операции; в случае неплатёжеспособности сторон.

4. Инвестиционные риски возникают: в результате обесценивания инвестиционного портфеля; при отсутствии интересов к компании у инвесторов.

5. Экономические риски возникают: в результате инфляции; при изменении экономической ситуации в стране; при введении санкций.

6. Политические риски возникают: при изменении законодательства; при изменении политической ситуации в стране; в результате введения санкций.

7. Экологические риски возникают: во время стихийных бедствий и т. п.

Количественная и качественная оценка хозяйственных рисков позволит предпринимателю правильно организовать свою деятельность и снизить негативные последствия хозяйственных рисков. В предпринимательской деятельности избежать рисков практически невозможно, будь то малый, средний или крупный бизнес. Для того, чтобы свести их к минимуму, крупные компании пользуются услугами консалтинговых фирм. Они проводят анализ макро- и микроокружения, выявляют возможные источники возникновения рисков и прогнозируют их последствия, что в значительной мере облегчает процесс ведения бизнеса для его собственников. Однако в силу своей высокой стоимости,

такие услуги являются весьма обременительными для индивидуальных предпринимателей.

Чтобы избежать или снизить вероятность наступления рисков, необходимо оценить угрозы внешней среды, которые формируют условия возникновения рисков. Процедура выявления рисков и оценка последствий заключается в следующем:

1. Идентификация рисков;
2. Оценка ущерба от их реализации;
3. Ранжирование рисков по степени их опасности и значимости;
4. Оценка возможных потерь от реализации каждого из рисков;
5. Выбор методов управления рисками и оценка затрат на их осуществление;
6. Подготовка плана мероприятий по устранению последствий осуществления рисков.

В настоящее время разработано множество мероприятий по управлению рисками:

– Уклонение. Подразумевает отказ от деятельности, обладающей высокой степенью риска (инвестиционная деятельность, продажа определённых товаров и т. д.).

– Передача. Индивидуальный предприниматель передаёт ответственность за риски другой (сторонней) организации.

– Страхование. Наиболее распространённый способ управления рисками в России. Предполагает передачу определенных рисков страховым организациям. Минусом данного способа является то, что не все риски подлежат страхованию. Например, политические, биржевые, валютные риски застраховать нельзя.

– Диссипация (распределение). Основана на разделении рисков, препятствующих их концентрации. Например, неудача на одном рынке сбыта может быть компенсирована успехами на другом. Или распределение риска между рисковыми товарами таким образом, что повышение риска от продажи или покупки одного товара способствует снижению риска от продажи или покупки другого. Если фирма продаёт сноуборды и скейтборды, она осуществляет диверсификацию своей деятельности, поскольку спрос на эти товары находится в отрицательной зависимости.

– Компенсация. Сущность заключается в минимизации причин возникновения риска с помощью таких мероприятий, как самострахование рисков, мониторинг социально-экономической ситуации в стране и т. д.

С каждым годом индивидуальных предпринимателей становится все больше. Они охватывают различные сферы деятельности, насыщая рынки товарами и услугами. Однако далеко не всем удаётся сохранить свой бизнес и удержаться на рынке в течение первых 3-х лет. В большинстве случаев это связано с большим количеством рисков. Несмотря на то, что сейчас разработано множество способов их минимизации, процент обанкротившихся малых предприятий все ещё остаётся высоким. Этому способствует ряд факторов [4]: недостаток средств для качественного анализа и устранения причин возникновения рисков, нестабильная экономическая ситуация в стране, высокая, нарастающая с каждым годом конкуренция и т. д.

Выводы. Анализ понятий «риск», приведенных разными авторами позволил представить их как: коммерческие, производственные, финансовые,

инвестиционные, экономические, политические, экологические риски. Установлено, что повторение типичных ошибок предпринимателями малого бизнеса, неизбежно приводит к рискам разного характера. Процедура выявления рисков и мероприятия (уклонение, передача, страхование, диссипация, компенсация), позволяют избежать вероятности наступления рисков и снизить их последствия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лельчук А. Л. Актуарный риск-менеджмент / А. Л. Лельчук. – Москва : Анкил, 2014. – 424 с.
2. Мадера А. Г. Риски и шансы: неопределенность, прогнозирование и оценка / А. Г. Мадера. – М. : УРСС, 2014. – 448 с.
3. Тепман Л. Н. Управление инвестиционными рисками / Л. Н. Тепман, Н. Д. Эриашвили. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 215 с.
4. Тимофеев Р. А. Концепция экономической надежности в диагностике предприятия как производственно-экономической системы / Р. А. Тимофеев // Вестник экономики, социологии и права. – 2008. – № 4. – С. 41–48.

© А. О. Манетова, Ю. Д. Верхоглядова

УДК 658.1

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

APPROACHES TO THE EVALUATION OF THE EFFICIENCY OF MARKETING ACTIVITY OF THE ENTERPRISE

Меджитов А. С., обучающийся группы М-м-о-181
Сулыма А. И., к. э. н, доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

A. S. Medzhitov, student, gr. М-м-о-181
A. I. Sulyma,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье проведен анализ подходов к оценке эффективности маркетинговой деятельности предприятия. Выявлены преимущества и недостатки использования выявленных подходов. Сформулированы основные направления комплексной оценки эффективности маркетинговой деятельности предприятия.

Annotation

The article analyzes the approaches to assessing the effectiveness of the marketing activities of the enterprise. The advantages and disadvantages of using the identified approaches are identified. Formulated the main directions of a comprehensive assessment of the effectiveness of marketing activities of the enterprise.

Ключевые слова: эффективность, маркетинговая деятельность предприятия, подход, оценка.

Keywords: efficiency, marketing activity of the enterprise, approach, assessment.

Введение. Деятельность современных предприятий все больше приобретает клиентоориентированный характер, в связи с этим повышается значимость маркетинговой составляющей в обеспечении эффективного функционирования и развития предприятия. Вопросы оценки эффективности маркетинговой деятельности являются актуальной и в тоже время трудной задачей, так как эффект получаемый за счет маркетинговых мероприятий не всегда можно выразить количественно, а создаваемые ценности не очевидны. В свою очередь, определение уровня эффективности маркетинговой деятельности является неотъемлемой частью планирования маркетинговых мероприятий. В научной литературе изучение вопросов эффективности маркетинговой деятельности представлено достаточно обширно, однако не выработан единый подход к её оценке.

Цель исследования — провести анализ существующих подходов к оценке эффективности маркетинговой деятельности предприятия.

Результаты исследования. Под эффективностью маркетинговой деятельности В. Н. Калышенко и У. М. Сталькина [2] понимают показатель оптимальности принятых маркетинговых мер для уменьшения затрат и достижения ожидаемых результатов в краткосрочной и долгосрочной перспективе, который может оцениваться в виде отношения результата, выраженного в натуральной или стоимостной формах, к затратам всех необходимых ресурсов для организации и осуществления маркетинговой деятельности. В свою очередь, В. А. Шаповалов [6] эффективность маркетинга связывает с качеством принимаемых решений, и с реализацией этих решений. К. Л. Келлер и Ф. Котлер [3] акцентируют внимание на связи показателей эффективности маркетинга с факторами внешней и внутренней среды. Следовательно, становится очевидным, что при проведении оценки эффективности маркетинговой деятельности в первую очередь необходимо определить: цель оценки; лицо, принимающее решение по результатам оценки; назначение результатов — как и где, предполагается использовать полученные результаты.

Разные точки зрения на счет направлений, а, следовательно, и показателей оценки отражают неоднозначность подходов к оценке эффективности маркетинговой деятельности предприятия. Так, В. В. Живетин, В. Л. Самохвалов, Н. П. Чернов считают, что эффективность маркетинговой деятельности конкретного предприятия должна содержать такие основные направления оценки как оптимальное использование потенциала рынка; нахождение сегмента рынка данного товара; повышение точности анализа сбалансированности рынка и т. д. [7] Ученые Л. В. Балабанова, М. И. Туган-Барановский [4] предлагают оценивать эффективность маркетинговой деятельности по следующим направлениям: покупатель, маркетинговые интеграции, адекватность информации, стратегическая ориентация, оперативная эффективность, но авторами не сформирована система показателей оценки и не предложена методика расчета.

Г. Ассель [1] предлагает оценивать эффективность маркетинговой деятельности, как эффективность затрат на маркетинг. При этом с помощью экономико-статистических методов исследуется зависимость между затратами на маркетинг и результатом — объемом продаж или прибылью. Следует отметить, что данный подход позволяет оценить лишь эффективность расходов, а не самой маркетинговой деятельности. Подход, предложенный К. Л. Келлер и Ф. Котлер, предусматривает выделение показателей эффективности маркетинговой деятельности в отношении внешней и внутренней сред предприятия. В. А. Шаповалов [6] предлагает оценивать эффективность маркетинговой деятельности по трем направлениям, а именно: полнота выполнения функций маркетинга на предприятии, финансирования маркетинга и влияние службы маркетинга на предприятии. Применение данного подхода, позволяет количественно оценить эффективность маркетинговой деятельности, хотя и является несколько упрощенной. Нестандартный подход используется предприятиями, по мнению Т. П. Ткаченко, Н. С. Кубишиной [7], которые применяют уникальные стратегии, креативный подход в разработке и реализации маркетинговых мероприятий. Для таких предприятий эффективность маркетинговой деятельности определяется с точки зрения стоимости и известности бренда. Такой подход требует на определенный период времени значительных капиталовложений, но дает значительную отдачу в долгосрочной перспективе при условии качественной реализации маркетинговой стратегии. Комплексный подход к оценке эффективности маркетинговой деятельности предложен В. А. Пархименко [5], который предполагает выделение таких направлений оценки как: маркетинговые исследования; результаты реализации маркетинговой деятельности; сегментация рынка и позиционирование товара; управление продажами; планирование и организация маркетинга; качество управления и организации отдела маркетинга; функции отдела маркетинга.

Все рассмотренные подходы можно объединить в две группы в зависимости от способа оценки: на основе экспертных оценок и на основе экономической (финансовой) оценки. В основу подходов первой группы положена экспертная оценка выполнения на предприятии таких функций как: сегментирование рынка и выбор целевых сегментов, разработка эффективных товарных ассортиментов, вывод на рынок новых товаров, организация сбытовой деятельности, осуществление эффективной коммуникационной деятельности. Вторая группа подходов основывается на утверждении, что в современных условиях универсальным показателем эффективности деятельности предприятия должна выступать стоимость бизнеса как результирующий измеритель богатства владельца.

На наш взгляд, целесообразно проводить комплексную оценку эффективности маркетинговой деятельности предприятия, которая позволила бы оценить степень использования инструментов маркетинга в совокупности со средствами и возможностями предприятия. В рамках данной оценки маркетинговую деятельность предприятия необходимо изучать с таких позиций как: эффективность маркетинговых исследований; эффективность маркетинговой информационной системы; эффективность сегментации (выбора) целевого рынка; эффективность товарной политики предприятия; эффективность процесса ценообразования; эффективность сбытовой политики предприятия; эффективность персональных продаж; эффективность рекламной деятельности

предприятия; эффективность стимулирования сбыта продукции; эффективность имиджевой политики предприятия. Комплексная оценка эффективности маркетинговой деятельности должна быть понятной и доступной для практического применения в аналитической работе предприятия.

Выводы. Таким образом, в результате исследования определено, что для оценки эффективности маркетинговой деятельности необходимо применять комплексный подход, который учитывает преимущества и недостатки проанализированных подходов. Сочетание этих подходов позволит всесторонне определить слабые места маркетинговой деятельности предприятия и сформировать оптимальную маркетинговую стратегию предприятия, которая будет способствовать повышению эффективности деятельности в целом и прогрессивному развитию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ассэль Г. Маркетинг: принципы и стратегия / Г. Ассэль. – М. : ИНФРА-М, 2016. – 804 с.
2. Кальшенко В. Н. Эффективность маркетинговой деятельности и возможности ее оценки / В. Н. Кальшенко, У. М. Сталькина // Экономические науки. – 2017. – № 2. – С. 55–59.
3. Келлер К. Л. Маркетинг менеджмент / К. Л. Келлер, Ф. Котлер. – 12-е изд. – СПб. : Питер, 2017. – 816 с.
4. Маркетинг менеджмент / под ред. М. И. Туган-Барановского, Л. В. Балабановой. – Донецк : ДонГУЭТ, 2017. – 594 с.
5. Пархименко В. А. Количественная оценка уровня организации маркетинговой деятельности на машиностроительных предприятиях Республики Беларусь / В. А. Пархименко // Маркетинг в России и за рубежом. – 2006. – № 4. – С. 63–75.
6. Шаповалов В. А. Управление маркетингом и маркетинговый анализ / В. А. Шаповалов. – Ростов н/Д : Феникс, 2008 – 345 с.
7. Яшева Г. А. Эффективность маркетинга: методика, оценки и результаты / Г. А. Яшева // Практический маркетинг. – 2003 – № 8 – С. 8–15.

© А. С. Меджитов, А. И. Сулыма

УДК 338

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЫНКА УСЛУГ ФОТО И ВИДЕОСЪЕМКИ В Г. РОСТОВЕ-НА-ДОНУ

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE MARKET OF PHOTO SERVICES AND VIDEOS IN ROSTOV-ON-DON

Мохов А. В., директор Черноморского
информационно-аналитического центра,
г. Севастополь

Жидков О. А., обучающийся группы 1.10,
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»,
г. Ростов-на-Дону

A. V. Mokhov,
Director of the Black Sea Information
and Analytical Center, Sevastopol
O. A. Zhidkov, student gr. 1.10,
Southern Federal University, Rostov-on-Don

Аннотация

Рынок услуг фото и видеосъемки развивается и за последние годы претерпел качественные изменения. Из любительской хроники, фото и видеосъемка постепенно перешли в ранг искусства и серьезного бизнеса.

Annotation

The market for photo and video services in recent years has undergone major changes. From the amateur chronicle, the video gradually moved to the rank of art and serious business.

Ключевые слова: рынок услуг фото и видеосъемки, видеопродукт, маркетинговые исследования.

Keywords: market for photo and video services, video products, marketing research.

Введение. Рынок г. Ростова-на-Дону представлен индивидуальными предпринимателями и предприятиями, которые занимаются съемкой видеороликов, например, таких как запись свадеб, дней рождений и других, подобных, мероприятий, но организаций, занимающихся более сложными проектами на ростовском рынке всего несколько, конкуренты, оказывающие подобные услуги, территориально расположены в Москве. Кроме этого, на рынке услуг фото и видеосъемки города Ростова-на-Дону нет ни одной компании, которая могла бы предложить в качестве своих услуг не только аппаратную съёмку и монтаж видео, но и исследование области, в которой ведёт свою деятельность заказчик, с целью создания индивидуального сценария и лучшего продвижения нужного товара или объекта.

Целью исследования являются проблемы и перспективы рынка услуг фото и видеосъемки города Ростова-на-Дону. Анализ рынка, реклама и эффективная организация деятельности предприятия, позволят реализовывать услуги фото и видеосъемки потребителям (частным лицам, предпринимателям, малым и средним организациям, в сфере видеопроизводства) с учетом их требований.

Результаты исследования. Процесс видеопроизводства — это высокотехнологичный процесс, который включает в себя большое количество этапов, кроме технологий и производственного процесса большое значение уделяется маркетинговой деятельности [2].

Выделим особенности проведения исследований рынка услуг фото и видеосъемки:

- исследование рынка должно быть направлено на изучение спроса, а с этой целью необходимо особое внимание уделять анализу потребительских предпочтений;
- при проведении исследований рынка фото и видеосъемки возникают трудности с получением достоверной информации о качестве готового продукта, а мнение экспертов субъективно;
- необходимо учитывать сезонные колебания спроса;
- при проведении исследований важно учитывать психолого-поведенческие и социокультурные особенности потребителя;
- необходимо уделять особое внимание не только видеопродукту и его составляющим, но и исследовать, с чем взаимодействует сам заказчик [3].

Перечислим основные задачи предприятий, занимающихся производством видеопродукции, решение которых возможно благодаря исследованиям рынка:

- исследования для проведения сегментации рынка (определения критериев);
- определение рыночного потенциала;
- изучение характеристик средств массовой информации;
- исследование и анализ видеопродукта;
- исследование политики цен (новых ценовых изменений и исследование реакции на них);
- исследования для разработки и внедрения системы продвижения видеопродукта;
- анализ оптимального бюджета;
- оценка и анализ эффективности рекламы;
- отношения участников продажи и продвижения видеопродукта;
- возможности продаж и продвижения видеопродукта;
- расположение видеоагентств и видеосалонов [1].

Для оценки факторов рыночной среды воспользуемся методом PEST-анализа (таблица 1).

Выводы. Фотоаппараты «мыльницы» и бытовые видеокамеры уступили место полупрофессиональной и профессиональной видеоаппаратуре, видеооператоры используют во время видеосъемки дополнительное профессиональное оборудование (микрофоны, свет, фильтры, штатив, и др.), появились профессиональные станции нелинейного монтажа.

Таблица 1 – PEST-анализ рынка услуг фото и видеосъемки г. Ростова-на-Дону

Значимые факторы внешней среды, которые могут оказать влияние на деятельность предприятий	Экспертная оценка (0–10)	
	Сейчас	Через 3–5 лет
1. Политические и правовые факторы		
Государственные программы поддержки малого и среднего бизнеса	5	6
Влияние политических факторов	6	8
Изменение законодательной базы	6	4
2. Экономические факторы		
Рост темпов инфляции	6	6
Рост цен аренды, оборудования, услуг ЖКХ	9	8
Увеличение налоговой нагрузки	9	8
Санкции	8	6
Снижение платежеспособного спроса и изменение курса рубля	7	9
Ценовая политика партнёров	5	4
Присвоение городу туристско-рекреационного статуса	4	7
3. Социокультурные факторы		
Изменение вкусовых предпочтений потребителей	4	5
Миграция	5	3
Освещение деятельности местных компаний в СМИ	7	5
4. Технологические факторы		
Возможность появления новых технологий	5	7
Распространение средств автоматизации в сфере услуг	4	6

Источник: составлено авторами.

Качество видеосъемки сегодня не уступает телевизионному производству. Видеооператоры овладели профессиональными знаниями (композиция кадра, правильное освещение во время съемок, наличие в фильме сюжетной линии). Съёмочный процесс все больше напоминает съемки настоящего художественного фильма:

- до начала съемок составляется сценарий;
- делаются раскадровки;
- видеосъемка включает и репортажную и постановочную съемку [4].

Однако анализ перспектив рынка услуг фото и видеосъемки помогает организации выбрать из возможных альтернатив наиболее эффективное решение, доказать необходимость тех или иных расходов, привлечь потенциального инвестора, а также заранее спланировать мероприятия, которые организация собирается провести.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гейтс Р. Управление производством кино- и видеофильмов / Ричард Гейтс ; [пер. с англ. Е. Г. Шматрикова]. – Москва : Изд-во ГИТР, 2005. – 252 с. – (Серия "Телемания" / Гуманитар. ин-т телевидения и радиовещания им. М. А. Литовчина).
2. Пескова, О. С. Исследование современного состояния рынка Интернетрекламы / О. С. Пескова, Т. Б. Борискина // Вестник АГУ. – 2017. – № 1. – С. 77–84.
3. Трифонова Т. Ю. Специфика процесса производства, продающего видео // Вестник современных исследований. – 2018. – № 11.7 (26). – С. 577–579.
4. Шкуркин А. Типы видеороликов и секреты их создания. – URL : <https://kinesko.com/blog/s-emka-i-postobrabotka-videorolikov-effekty-i-vfx/videoroliki-tipy-osobennosti-etapy-sozdaniya-primery> (дата обращения: 05.06.2019).

© А. В. Мохов, О. А Жидков

УДК 334.758

СЛИЯНИЕ И ПОГЛОЩЕНИЕ КАК ФОРМЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

MERGERS AND ACQUISITIONS AS A FORM OF INTEGRATION PROCESSES

Севастьянова О. В., к. э. н., доцент
Кириченко А. В., обучающийся группы М-б-о-172
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

O. V. Sevastyanova,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
A. V. Kirichenko, student, gr. M-b-o-172
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье рассматриваются слияние и поглощение как формы интеграционных процессов. Описаны мотивы слияния и поглощения. Также был рассмотрен процесс интеграции предприятий, его формы и основные этапы.

Annotation

The article deals with mergers and acquisitions as forms of integration processes. The motives of mergers and acquisitions are described. The process of integration of enterprises, its forms and main stages were also considered.

Ключевые слова: компания, слияние, поглощение, сделка, этап, процесс интеграции, интеграционное объединение.

Keywords: company, merger, acquisition, transaction, stage, integration process, integration association.

Введение. Процессы слияния и поглощения компаний являются основным ответом на тенденции глобализации экономики. Общемировой рост количества сделок по слиянию и поглощению указывает на борьбу предприятий за собственную конкурентоспособность на мировых рынках. Рынок слияний и поглощений постоянно меняет свои тенденции, что вызвано причинами как экономического, так и неэкономического характера. Развитие экономики, технологий, изменение политической ситуации в мире требуют исследования основных мотивов и причин слияний и поглощений компаний.

Цель исследования. На основе изучения опыта интеграции компаний, выделить этапы, которые сопровождают процесс слияния или поглощения компаний.

Результаты исследования. Процессы слияния и поглощения являются основными формами интеграции компаний и неотъемлемой частью развития как мировой экономики, так и экономики Российской Федерации. Интеграция компаний позволяет:

- повысить конкурентоспособность производимых товаров и услуг на рынке;
- повысить рентабельность и прибыль компании;
- уменьшить срок внедрения новой техники;
- снизить издержки производства.

Процесс интеграции в экономической литературе чаще всего рассмотрен в двух формах: слияния и поглощения. Первое подразумевает объединение имущества и деятельности нескольких предприятий с целью создания новой компании или поглощения одной из компаний-участников интеграционного процесса. В случае если создается новая компания, то остальные прекращают свое существование или распускаются. Такой вид интеграции принимает добровольную форму. В свою очередь поглощение предполагает, что поглощающая компания останется юридическим лицом, а поглощаемая ликвидируется, передавая при этом первой свое имущество, обязательства и долги. Чаще всего поглощение происходит принудительно [6].

Именно такие процессы как слияние и поглощение компаний являются отличительной чертой современной экономики. Многие предприятия

рассматривают эти процессы как способ достичь конкурентных преимуществ в определенной области деятельности. Самые масштабные слияния и поглощения в истории представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты крупнейших мировых сделок по слиянию и поглощению компаний

Год	Приобретатель	Приобретенный	Стоимость сделки	Результат
1968	NEW YORK CENTRAL	PENNSYLVANIA RAILROAD	\$4,6 млрд	Через два года новая компания объявила о банкротстве.
1999	VIACOM	CBS	\$80 млрд	В результате сделки по слиянию Viacom стала владельцем каналов CBS, MTV, VH1 и Nickelodeon.
1999	YAHOO!	GEOCITIES	\$3,6 млрд	Через 10 лет компания закрылась.
2000	VODAPHONE AIRTOUCH	MANNESMANN	\$112 млрд	Обслуживает 42 млн клиентов в Америке, Австрии, Великобритании, Франции, Италии и Германии
2007	EXXON	MOBIL	\$250 млрд	Рационализация затрат в результате слияния позволила компании сэкономить \$2,8 млрд
2010	UNITED AIRLINES	CONTINENTAL AIRLINES	\$3 млрд	Объединенная United Airlines совершает перелеты по 370 направлениям
2011	MICROSOFT	SKYPE	\$9 млрд	Поглощение позволило Microsoft закрепиться в сфере IP-телефонии и видеосвязи, получив платных подписчиков и базу пользователей

Источник: составлено авторами по материалам [1; 5].

Таким образом, сделки по слиянию и поглощению случаются в мире бизнеса регулярно. Как правило, такие сделки направлены на то, чтобы повысить эффективность бизнеса. Так, компания Microsoft в 2011 году поглотила компанию Skype, несмотря на мнение экспертов о том, что сделка окажется неудачной. Skype не приносит серьезной прибыли Microsoft, но приобретение позволило компании закрепиться в сфере IP-телефонии и видеосвязи, получив платных подписчиков и увеличив базу пользователей до 300 миллионов человек. Компания смогла интегрировать Skype со своими продуктами — Windows, Office, Xbox, Bing,

Microsoft Messenger и Lync. Так Microsoft повлияла на свои сервисы одновременно и для обычных пользователей, и для корпоративных клиентов [1].

Но не все слияния и поглощения заканчиваются успехом. Так в 1968 году такие компании как New York Central и Pennsylvania Railroad подали заявление о слиянии. Как результат ожидалось, что компания станет шестой крупнейшей корпорацией в Америке. Но, к моменту пока сделка была согласована, изменились тенденции на путешествия, спрос на железнодорожный транспорт упал. Все это привело к банкротству новой компании, которая просуществовала всего 2 года [2].

Таким образом, изучив опыт компаний [1–4] по слиянию и поглощению можно выделить следующие этапы этого процесса:

Этап 1. Оценка собственных возможностей компании. Необходимо проанализировать собственную ситуацию и определить необходимость слияния или поглощения. На этом этапе, компании следует ответить на два вопроса: Верно ли оценка компания? Поможет ли объединение повышению уровня конкурентоспособности компании?

Этап 2. Поиск компании для объединения. На этом этапе необходимо определить подходящие компании для слияния или поглощения, используя ряд критериев. Это может быть размер компании, вид деятельности, положение на рынке, объем сбываемой продукции и так далее.

Этап 3. Анализ деятельности компании. Выбрав одну компанию по ряду критериев, необходимо углубленно проанализировать ее деятельность, чтобы точно определить подходит компания для слияния или нет. Следует изучить ее стратегию, устав, ряд финансовых показателей. Следует выявить в какой области совместной деятельности компаний будет достигнут максимальный результат от объединения.

Этап 4. Переговоры с компанией. На этом этапе, когда компания обладает необходимыми знаниями о компании, подходящей для объединения необходимо начинать переговоры с владельцем компании. Если сделка проходит успешно, то компании объявляют о слиянии или поглощении нескольких компаний.

Этап 5. Интеграция компаний. После заключения соглашения начинается процесс интеграции компаний. На наш взгляд, данный этап является самым сложным, так как происходит объединение компаний с разной организационной культурой, с разными уставами, взаимоотношениями в коллективе, стратегией. На этом этапе формируются новые требования к персоналу, новая структура управления предприятием, происходит интеграция организационных культур и формируется общая культура.

Процесс интеграции может проходить на трех уровнях: полная интеграция, частичная или минимальная интеграция. Под полной интеграцией подразумевается объединение всех видов деятельности, всех функций в одной новой компании, что позволит в полной мере использовать практику объединенных компаний. При частичной интеграции объединяются некоторые наиболее важные функции, стратегические решения принимает одна компания, а другие решения принимаются компаниями автономно. Минимальная интеграция позволяет объединить службы компаний, выполняющие одни и те же функции в одну, однако любые решения в компаниях принимаются независимо друг от друга.

Этап 6. Оценка результатов слияния или поглощения. Здесь важно оценить качество объединения компании по следующим параметрам: эффективность сделки, управление сделкой, управление рисками, переговоры. Для многих компаний, наиболее важными являются параметры управление рисками и эффективность сделки.

Выводы. Анализируя разнообразие подходов к определению причин и мотивов слияний и поглощений, следует отметить, что основной причиной проведения этих процессов является расширение бизнеса, укрепление своего положения на рынке, а, следовательно, достижение стратегических конкурентных преимуществ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гигантские поглощения: крупнейшие сделки по слиянию IT-компаний. – URL : <https://vc.ru/social/11179-biggest-it-acquisitions> (дата обращения: 18.05.2019).

2. 20 самых неудачных слияний в истории бизнеса // Вести Экономика. – URL : <https://www.vestifinance.ru/articles/101316?page=1> (дата обращения: 18.05.2019).

3. Зеленский С. Ю. Виды и этапы сделок по слиянию и поглощению компаний / С. Ю. Зеленский, Т. В. Комарова // Молодой ученый. – 2014. – № 19. – С. 304–306. – URL : <https://moluch.ru/archive/78/13517/> (дата обращения: 01.05.2019).

4. Латыпова С. И. Этапы слияний и поглощений / С. И. Латыпова // Современные наукоемкие технологии. – 2006. – № 7. – С. 106–108. – URL : <http://top-technologies.ru/article/view?id=23040> (дата обращения: 01.05.2019).

5. Самые масштабные слияния и поглощения в истории // Инфографика. – URL: <https://ru.ihodl.com/infographics/2014-10-08/samyemasshtabnye-sliianiia-i-pogloshcheniia-v-istorii/> (дата обращения: 18.05.2019).

6. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2017. – 512 с.

© О. В. Севастьянова, А. В. Кириченко

УДК 332.14

ПРОЦЕССНАЯ МОДЕЛЬ АДАПТАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

PROCESS MODEL OF ADAPTATION DEVELOPMENT OF THE REGION

Тимофеев Р. А., к. э. н., доцент,
ФГБОУ ВО «Казанский государственный
энергетический университет», Институт цифровых
технологий и экономики, г. Казань

R. A. Timofeev,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Kazan State Energy University, Institute of Economics
and Digital Technologies, Kazan

Аннотация

В работе обоснована актуальность применения процессного подхода при идентификации ключевых процессов адаптивного развития региона, как социально-экономической системы. Предложена авторская, процессная модель адаптационного развития региона, с выявлением ключевых подсистем. Представлены выводы, о возможности, на основе предложенной модели практической разработки и реализации, определенной конкурентоспособной адаптивной стратегии региона с целью прогнозирования устойчивого развития, определенного будущего.

Annotation

The paper substantiates the relevance of the use of the process approach in identifying key processes of the adaptive development of a region as a socio-economic system. The author proposes a process model of adaptive development of the region, with the identification of key subsystems. The conclusions are presented on the possibility, on the basis of the proposed model of practical development and implementation, of a certain competitive adaptive strategy of the region in order to predict sustainable development, a certain future.

Ключевые слова: регион, процессный подход, социально-экономическая система, адаптация, модель.

Keywords: economic security, economic security criteria, approaches to the evaluation of the economic security.

Введение. Проведенные исследования показали, что сегодня основные научные работы по изучению применения процессного подхода к вопросам адаптации посвящены в основном социально-экономическим системам на микроуровне т. е. организациям, предприятиям, фирмам. Признавая значимость и важность процессного подхода необходимо отметить, что с позиции развития мезоуровневых социально-экономических систем т. е. регионов, данная проблематика изучена не в полной мере. В современной научной литературе отмечается перспективность процессного подхода, необходимость его применения в практике управления развитием региональных социально-экономических систем, однако все усилия направлены на обоснование востребованности отдельных механизмов процессного подхода.

Цель исследования. На основе применения концептуальных основ процессного подхода выявить ключевые процессы, а также предложить процессную модель адаптивного развития региона как социально-экономической системы, с учетом изменяющихся условий внешней и внутренней среды.

Результаты исследования. Происходящие сегодня изменения, диктуют сложные управленческие решения, и простое системное рассмотрение объекта управления без учета влияния экзогенных и эндогенных факторов на его системные составляющие, без учета взаимосвязей между ними, только увеличивают степень риска и неопределённости при разработке стратегий устойчивого и надежного развития [3]. В этих условиях количество возможных и будущих сценариев стратегически устойчивого развития увеличивается в разы и становится трудно предсказуемым. Социально-экономическая система в таких условиях должна развиваться по сценарию адаптации к происходящим внешним и внутренним изменениям, т. е. активно воздействовать на среду, через свои ключевые конкурентные преимущества и компетенции [1, с. 134]. Все эти

процессы безусловно взаимосвязаны, имеют свои входы и выходы, и соответственно, управленческие воздействия. Это позволяет нам разработать процессные модели адаптации разноуровневых социально-экономических систем с различным уровнем детализации, на основе заранее выбранной нотации (методологии) моделирования ключевых процессов системы.

Сегодня выделяют три наиболее часто используемые нотации при моделировании бизнес-процессов — BPMN, eEPC, IDEF. Нотация семейства IDEF (IDEF0...3), несмотря на то, что является достаточно «старой» нотацией, представляется нам самой простейшей для описания ключевых процессов на верхнем уровне, для понимания соподчинённости процессов, комплексном отражении функций и структуры системы, а также информационных потоков и важнейших ресурсов. Выбранная нами нотация IDEF0 для разработки процессной модели позволяет рассмотреть ключевые процессы адаптации разноуровневых социально-экономических систем, а также дает возможность проведения дальнейшего экономического анализа на основе разработанной модели. В основе предлагаемой модели лежит системно-интеграционная интенционально-эвентуализированная теория предприятия, предложенная членом-корреспондентом РАН, профессором Г. Б. Клейнером. Согласно данной теории, предприятие рассматривается в виде системы, в которой комплексно анализируется внутреннее пространство предприятия, его взаимоотношение с внешней средой и движущими силами функционирования предприятия [2, с. 48]. В нашем же случае данная теория будет применена относительно к мезоуровневым социально-экономическим системам. В общем виде процессная модель адаптации региональной социально-экономической системы может быть представлена графически следующим образом (рисунок 1).

В соответствии с данной моделью функциональный блок А0 характеризует совокупный (агрегированный) процесс адаптации динамически устойчивой региональной социально-экономической системы.

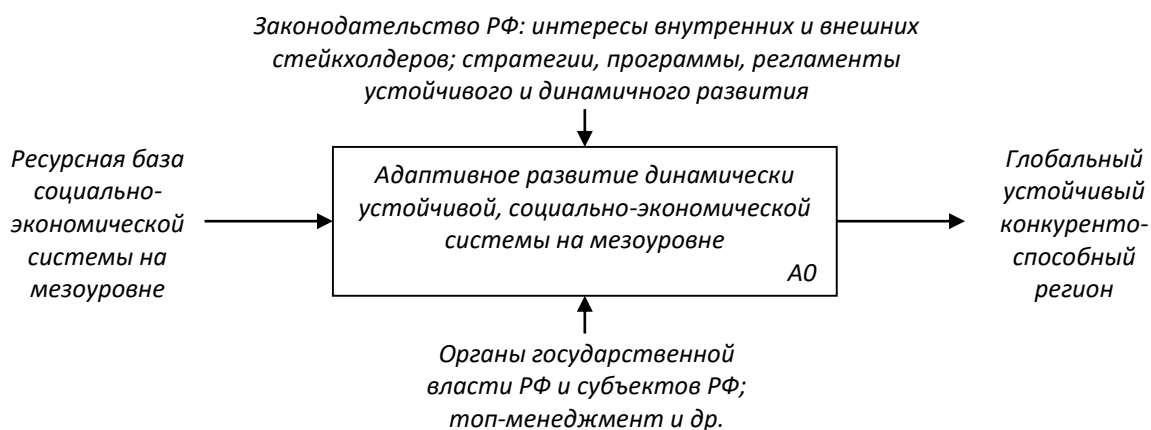

Рисунок 1 – Процессная модель адаптации региона, как мезоуровневой социально-экономической системы

Источник: разработано автором.

Для дальнейшего анализа основных (ключевых) процессов предложенной модели, необходимо воспользоваться одним из важнейших принципов методологии IDEF0, а именно принципом декомпозиции.

В соответствии с ним сложный процесс более высокого уровня может рассматриваться в разрезе взаимосвязанных функций более низкого порядка. При этом уровень детализации обусловлен сложностью модели, а также задачами определенными исследователями.

Таким образом процессная модель адаптации региона, графически представленная верхним уровнем А0 и отражающая систему в виде единого целого, далее может детализироваться на уровне более низкого порядка, которые будут отражать главные функции адаптации мезоуровневой социально-экономической системы и соответственно её основные (ключевые) процессы (рисунок 2). Функциональный блок А1 «Адаптивное развитие системы стратегического управления (ментальная)» отражает ключевые процессы ментальной деятельности лиц, принимающих непосредственные стратегические решения по адаптации дальнейшего устойчивого и конкурентоспособного развития региона, на основе информации о ключевых событиях, происходящих во внешней и внутренней среде мезоуровневой социально-экономической системы. Это процессы формирующие ментальные конструкции (менталитет), особенности характеристик мышления лиц, принимаемых решения, способы их восприятия, способность к прогнозированию ситуации, стереотипность подходов. Таким образом осуществляется процессная деятельность обеспечивающая эффективность системы управления социально-экономическим развитием региона. На «выходе» формируется адаптивная региональная стратегия устойчивого и конкурентоспособного развития, а также ключевые способы осмысления и ценности, являющиеся входными ресурсами для функционального блока А2 «Адаптивное развитие институционально — корпоративной (культурной) системы». В рамках развития функционального блока А2 рассматриваются процессы взаимодействия ключевых региональных политических институтов внутри региона, а также процессы формирования региональной «корпоративной» политики на основе существующих культурных ценностях.

Институциональное пространство региона обладает достаточно насыщенной структурой, в которой действуют как специфические для данного региона институты, так и проекции обще становых, территориальных и отраслевых институций.

Процессы, происходящие в данной системе, отражают совокупность относительно устойчивых формальных и неформальных норм, правил, традиций, образцов поведения и т. п. На «выходе» формируется адаптивная стратегия институционально-корпоративного устойчивого развития, а также региональный (корпоративный) менталитет, являющиеся входными ресурсами для функционального блока А3 «Адаптивное развитие познавательно-интеллектуальной (когнитивной) системы». Ключевыми процессами в функциональном блоке А3 являются процессы, связанные с познавательной деятельностью. Это процессы, связанные с системой коллективного отбора, восприятия, обработки и запоминания информации об интеллектуальном развитии внешней и внутренней среды региона. На основе этих данных формируется региональная база знаний, которая сосредоточена в регионе, но может быть распределена между отдельными лицами, группами, коллективами.

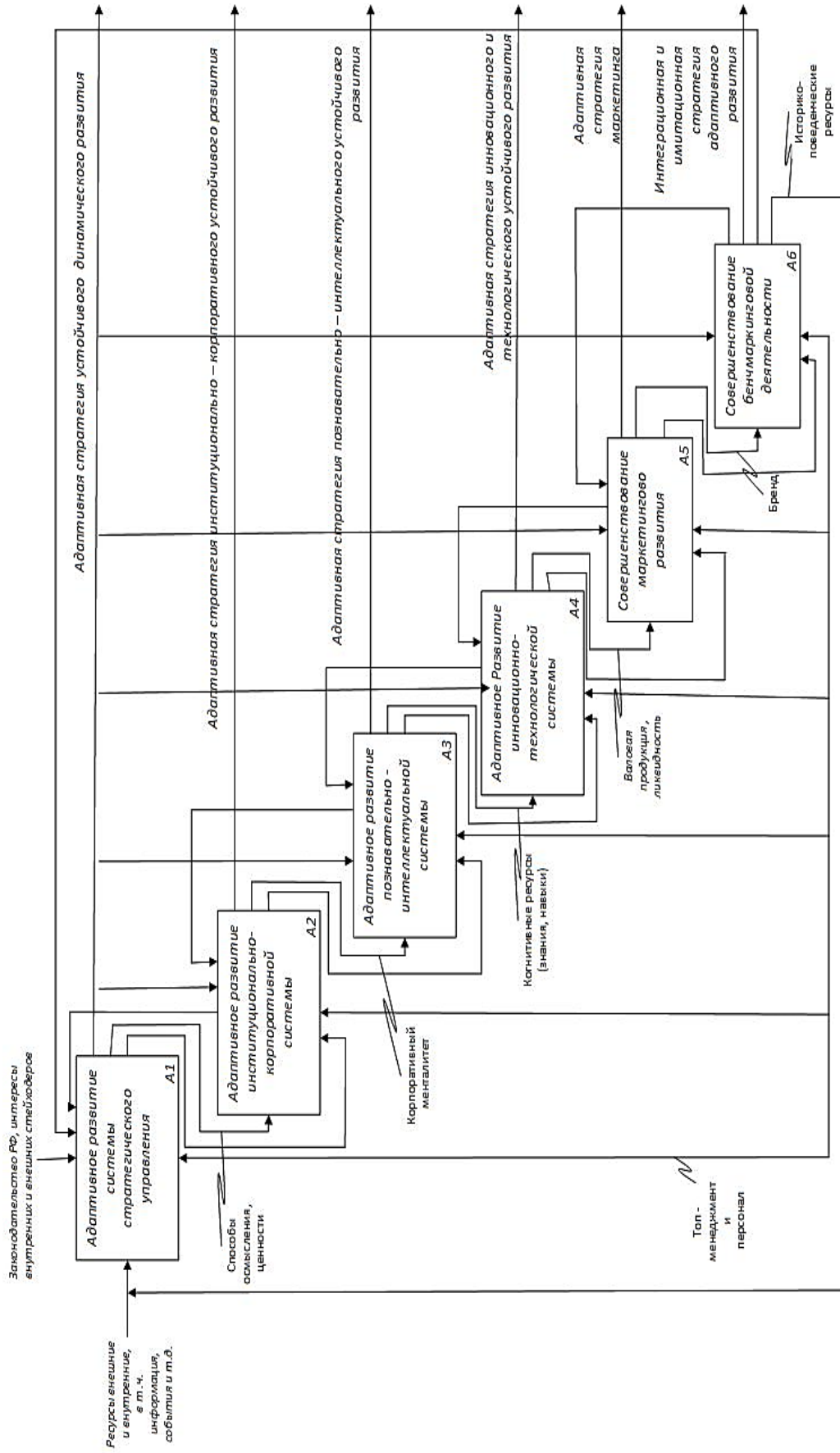

Рисунок 2 – Декомпозиция процессной модели адаптации региона, как мезоуровневой социально-экономической системы

Источник: разработано автором.

Формирующиеся на «выходе» интеллектуальные (когнитивные) ресурсы, определяют адаптивно устойчивое инновационное и технологически-производственное развитие региональной социально-экономической системы. Функциональный блок А4 «Адаптивное развитие инновационной и технологически-производственной (имущественной) системы» является важнейшим, поскольку современная мировая модель экономического развития характеризуется именно инновационным типом развития. На выходе функционального блока А4 формируется адаптивная стратегия инновационного и технологического устойчиво развития региона направленная на повышение уровня ВРП. Динамика изменения показателя ВРП является исходной информацией для функционального блока А5 «Совершенствование финансово-маркетингового (имитационного) развития». Ключевыми процессами данного блока являются процессы создания так называемых «поведенческих образов» (паттернов, кейсов) [2; с. 58]. Они формируются на основе передового мирового опыта, благодаря ретроспективному анализу развития более конкурентоспособных и устойчивых разноуровневых социально-экономических систем. По большому счету, это процессы, отражающие проекцию внешней среды глобального уровня, на содержание внутреннего пространства региона.

В рамках данного функционального блока «поведенческие образцы» изучаются и становятся своеобразными объектами имитации для более успешного развития региональных систем. Более того, устойчиво развивающаяся региональная социально-экономическая система, для достижения наиболее оптимальных результатов, должна не просто имитировать существующие внешние образцы, а должна уметь грамотно их адаптировать для обеспечения дальнейшего своего совершенствования.

Результатом взаимодействия ключевых процессов, протекающих в функциональном блоке А5, становится формирование уникальной финансово-экономической и маркетинговой адаптивной стратегии устойчивого развития региона, на основе которой формируется привлекательный инвестиционный имидж или другими словами бренд региона. Благодаря наличию информации о привлекательности бренда развиваются дальнейшие процессы совершенствования контроллинговой и бенчмаркинговой (исторической) деятельности региональной социально-экономической системы (функциональный блок А6). В основе этих процессов лежит исторический опыт развития самого региона. Он отражает проекцию траектории собственного развития на внутреннее пространство региональной социально-экономической системы. Это процессы, представляют информацию о ключевых (системных) эвентуальных ресурсах (событиях), которые происходили как в регионе, так и за его пределами, и в наибольшей мере предопределившие исторический ход развития региона. Вырабатываемые таким образом историко-поведенческие ресурсы отражают опыт региональной деятельности по устойчивому развитию, фиксируются в региональной нормативной правовой и законодательной базе, включаются в личную и в групповую «память» лиц, принимаемых управленческие решения, формируя тем самым важную часть интеллектуального пространства региональной социально-экономической системы.

Выводы. Таким образом разрабатываемая в регионе адаптивная стратегия направлена на устранение негативных внешних вызовов, оказывающих

существенное влияние на вектор динамически устойчивого и сбалансированного развития региона. Управление эффективным развитием региона находит выражение, прежде всего, в рамках разработки и реализации определенной глобально устойчивой конкурентоспособной адаптивной стратегии региона как видение целенаправленно определенного будущего. Разрабатываемая стратегия должна отражать какие параметры устойчивого процесса субъект управления считает необходимым в будущем, а также каким образом они будут достигаться в условиях высокой турбулентности внутренней и внешней среды управления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Доргушаова А. К. Экономический каркас территории инновационно-ориентированного развития: структурная модель, институты и механизмы формирования: диссертация ... доктора Экономических наук: 08.00.05 / Доргушаова Асият Каплановна ; [Место защиты: ФГАОУ ВО Южный федеральный университет], 2016. – 397 с.

2. Клейнер Г. Б. Экономика. Моделирование. Математика. Избранные труды / Г. Б. Клейнер ; Российская академия наук, Центральный экономико-математич. ин-т. – М. : ЦЭМИ РАН, 2016. – 856 с.

3. Тимофеев Р. А. Основные факторы, обуславливающие содержание экономической надежности региональных экономических систем / Р. А. Тимофеев // Вестник экономики, социологии и права. – 2011. – № 1. – С. 88–93.

4. Федулова Е. А. Процессный подход как основа формирования системы публичного управления территориями / Е. А. Федулова // Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2014. – № 3. – С. 142–151.

© Р. А. Тимофеев

УДК 339.13:632.9

АНАЛИЗ РЫНОЧНОЙ СРЕДЫ ООО «СХП «НИВА»

ANALYSIS OF THE MARKET ENVIRONMENT LLC «SHP «NIVA»

Чернецова Г. М., к. э. н., доцент
Анисова Э. Л., обучающийся группы М-б-о-153
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

G. M. Chernetsova,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
A. L. Anisova, student, gr. M-b-o-153
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В работе сделан анализ факторов рыночной среды предприятия, производящего биологические средства защиты растений, определена стратегия его развития.

Annotation

The paper analyzes the factors of the market environment of an enterprise that produces biological plant protection products, determines its development strategy.

Ключевые слова: сельское хозяйство, биологические средства защиты растений, стратегия развития предприятия, рынок.

Keywords: agriculture, biological means of plant protection, enterprise development strategy, market.

Введение. Для обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства в Республике Крым была принята Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Республики Крым на 2015–2020 годы. Целью программы является обеспечение продовольственной безопасности Республики Крым по основным видам сельскохозяйственной продукции, повышение их конкурентоспособности на внутреннем и внешних рынках. За период реализации Государственной программы планируется увеличить производство продукции сельского хозяйства на 11,6 %, в т. ч. в отрасли растениеводства — на 19,5 % [5]. Это создает дополнительные возможности для развития предприятий агропромышленного комплекса Республики Крым.

Цель исследования. Определить стратегическое направление развития предприятия ООО «СХП «Нива» на основании анализа факторов рыночной среды.

Результаты исследования. В период с 2014 по 2017 года отмечается достаточно хороший прирост продукции сельского хозяйства в Республике Крым (таблица 1). Согласно данным Росстата, доля продукции сельского хозяйства Республики Крым в общем объеме произведенной продукции РФ в среднем занимает чуть более 1 %, что позволило Республике Крым занять 30-е место по производству сельскохозяйственной продукции из 84 возможных в рейтинге регионов РФ.

Таблица 1 – Производство продукции сельского хозяйства

Показатели	Годы			
	2014	2015	2016	2017
РФ, млрд руб.	4 319,1	5 164,9	5 505,8	5 660,6
Республика Крым, млрд руб.	47,1	63,5	67,1	44,1
Удельный вес Республики Крым в общем объеме производства, %	1,09	1,23	1,22	1,03

Источник: составлено авторами по материалам [7].

Растениеводство является доминирующей отраслью. В структуре сельского хозяйства Крыма в 2017 году на долю продукции растениеводства пришлось 61,2 %.

Можно прогнозировать значительный рост спроса сельскохозяйственных предприятий Республики Крым на удобрения, пестициды и прочие агрохимические продукты. Это создает дополнительные возможности для ООО «СХП «Нива».

ООО «СХП «Нива» осуществляет следующие виды деятельности: производство удобрений и азотных соединений; производство химических и биологических средств защиты растений и прочих агрохимических продуктов; производство готовых кормов и их составляющих для животных, содержащихся на фермах.

В Крыму функционируют всего 6 предприятий, занимающихся производством пестицидов и прочих агрохимических продуктов. Крупнейшим из них является ООО «СХП «Нива», которое осуществляет свою деятельность на территории республики на протяжении 20 лет.

ООО «СХП «Нива» специализируется в основном на производстве биологических средств защиты (биоинсекциды и биофунгициды), срок хранения которых не более 1,5 года. Эти средства представляют серьезную угрозу для всех грибков, прочих микроорганизмов и ряда вредителей, уничтожение которых химическими средствами защиты нерентабельно. В то же время они никоим образом не влияют как на сами растения, так и на людей, что является немаловажным фактором. И самое главное из них заключается в том, что препараты не способны накапливаться внутри плодовых или овощных растений. По этой причине исключена вероятность отравления урожаем.

К другим не менее важным плюсам биологических средств защиты растений, благодаря которым они являются самыми эффективными среди прочих методов борьбы с вредителями, можно отнести следующее: возбудители различных заболеваний, а также вредные насекомые не привыкают к используемым препаратам; для устранения проблемы не нужно большого количества препарата; продолжительное действие после применения (около 30 дней); в состав некоторых препаратов входят особые вещества, благодаря которым они не только обеспечивают защиту от возбудителей заболеваний, но и повышают иммунитет растений [2].

Пока в России биологическими средствами защиты растений (БСЗР) обрабатывается всего 2 % посевных площадей — это 1,7 млн гектаров. Для сравнения: в США этот показатель в 20 раз выше, в ЕС — почти в 40 раз. Российский рынок биологических СЗР развивается соответственно мировым трендам. В 2016 году рост в объемном выражении составил на 35 % к предыдущему году и достиг 5,8 тыс. тонн [4]. В быстро растущем сегменте биологических СЗР представлены около трех десятков производителей, треть из них — российские компании. Российские производители полностью нацелены на выпуск дженериковых препаратов и занимают в этом сегменте доминирующую позицию. Эксперты отмечают, что российский сегмент биологических СЗР полностью независим от зарубежных поставщиков.

Лидером рынка БСЗР с показателем 34 % является НВП «БашИнком», далее с показателем 23 % идет «АгроБиоТехнология». Доля ООО СХП «Нива» составляет 6 % — это 5 место среди производителей. Основными проблемами рынка являются узкий спектр препаратов, технологическое несовершенство большинства микробиологических препаратов (в сравнении с химическими средствами защиты растений), некорректная система государственной регистрации и наличие на рынке большого количества контрафакта. Кроме того, эксперты отмечают высокую конкуренцию со стороны химических средств,

отсутствие навыка и культуры использования биопрепаратов, несовершенное законодательство и отсутствие субсидий [3; 4; 8].

В Крыму предложение средств химической защиты полностью покрывает спрос. В секторе биологических средств защиты серьезных конкурентов у ООО «СХП «Нива» нет. В соседнем Краснодарском крае предприятий, занимающихся производством пестицидов и прочих агрохимических продуктов, нет, а в Ростовской области из 8 действующих предприятий, только одно может быть соизмеримо с ООО «СХП «Нива» — ООО «Сельхозхимия». Однако данное предприятие не планирует развивать свою деятельность в Крыму. Оно проигрывает СХП «Нива» не только по объемам производства, но и по ценам. Крымский производитель предлагает продукцию дешевле и по качеству ничем не уступающую ООО «Сельхозхимия».

Анализ спроса на средства биологической защиты со стороны сельскохозяйственных предприятий показал, что наиболее перспективным и быстрорастущим является сегмент препаратов для садов и виноградников, которые приносят минимальный ущерб земле. Товарным производством винограда в Крыму сейчас занимаются 119 субъектов хозяйственной деятельности. Общая площадь виноградников на 01.01.2019 года составила 18,9 тыс. га. Благодаря усилению мер государственной поддержки в 2016 году в Республике Крым заложено 559 га новых виноградных насаждений, в 2017 году — 674 га, а в 2018 году площадь новых виноградников составила 750 га. Значительными темпами растет площадь садов. За 2014–2018 гг. в республике заложено 2,4 тыс. га молодых садов. В 2019 году планируется заложить еще 900 га молодых садов [1; 6]. Для защиты виноградников и садовых деревьев используют несколько видов биологических препаратов в разное время года (обычно около 6 раз). Расходы сельхозпредприятий на препараты для обработки садов и виноградников приблизительно одинаковы и составляют 7,3 тыс. руб. на 1 га.

Выводы. Стратегическим направлением развития предприятия ООО «СХП «Нива» должно стать расширение производства биологических средств защиты для садов и виноградников в Республике Крым.

Для улучшения сбыта продукции необходимо наладить отношения с районными ассоциациями фермерских хозяйств («Крестьянско-фермерское хозяйство Сад будущего», «ЛПХ Прометей», «Питомник Сажены-Крым»), а также с региональной ассоциацией «Союза фермеров, кооперативов, личных подсобных хозяйств и субъектов сельского зеленого туризма Крыма». Также можно стать участником «Агропромышленного биотехнологического кластера». В свою очередь, местные ассоциации могут поделиться своей базой данных, что поможет улучшить сбытовую политику предприятия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Агровестник Крыма: еженедельная оперативно-аналитическая информация. – № 10. – 15 марта. – 2019 год. – URL : <http://znicug.ru/wp-content/uploads/2019/03/Agrovestnik> (дата обращения: 15.04.2019).

2. Биологические средства защиты растений. – URL : <https://cveti365.space/udobreniya/biologicheskie-sredstva-zashhity-rastenij.html> (дата обращения: 24.04.2019).

3. Биопрепараты и биологическая защита растений в России. – URL : http://www.cleandex.ru/articles/2016/02/04/ecofriendly_materials3 (дата обращения: 22.04.2019).

4. Глобальные и российские тренды рынка средств защиты растений. – URL : <https://www.agroxxi.ru/gazeta-zaschita-rastenii/zrast/globalnye-i-rossiiskie-trendy-rynka-sredstv-zaschity-rastenii.html> (дата обращения: 22.04.2019).

5. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Республики Крым на 2015-2020 годы. – URL: <https://msh.rk.gov.ru/ru/structure/458> (дата обращения: 14.03.2019).

6. Итоги отрасли виноградарства Республики Крым за 2018 год. – URL : <https://rk.gov.ru/uploads/msh/attachments/documents/d4/1d/8c/d98f00b204e9800998ecf8427e/5c6e56275bc0c1.97787061.pdf?1.0.41> (дата обращения: 24.05.2019).

7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство. – URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/ (дата обращения: 24.05.2019)

8. Российский рынок биологических СЗР и биоудобрений составит 4.5 млрд. рублей к 2020 году. – URL : <http://prombiotech.com/press-center-items/bioszr-foresight-avdeenko/> (дата обращения: 22.04.2019).

© Г. М. Чернецова, Э. Л. Анисова

УДК 338.48

ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ТУРИСТСКИХ КЛАСТЕРОВ ЗА РУБЕЖОМ

THE EXPERIENCE OF THE FORMATION OF TOURIST CLUSTERS ABROAD

Чернецова Г. М., к. э. н., доцент

Гомзиков Н. В., обучающийся группы М-м-о-181
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

G. M. Chernetsova,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

N. V. Gomzikov, student, gr. M-m-o-181

V. I. Vernadsky Crimean Federal University,

Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В работе определены принципы формирования туристских кластеров, исследован опыт создания туристских кластеров в регионах Средиземноморского и Причерноморского регионов.

Annotation

The work defines the principles for the formation of tourist clusters, explored the experience of creating tourist clusters in the Mediterranean and Black sea regions.

Ключевые слова: туризм, инфраструктура туристической отрасли, туристский кластер, регион.

Keywords: tourism, tourist industry infrastructure, tourist cluster, region.

Введение. В экономике различных стран туризм является тем фактором, который позволяет сгладить различия в социально-экономическом развитии регионов. Туристские кластеры на сегодняшний день играют важную роль в формировании центров развития экономики регионов. Конкурентная борьба на международном рынке туристических услуг и между регионами РФ за внутреннего туриста достаточно сильна. В этой ситуации обеспечить конкурентное преимущество отечественным предприятиям можно только на условиях стратегического партнерства. В рекреационной сфере достаточно перспективной является такая форма стратегического партнерства как кластер, обеспечивающий высокий мультипликативный эффект для всех отраслей экономики. Кластерное развитие является ключевым подходом в развитии туризма в Российской Федерации. В Республике Крым сделаны первые шаги в этом направлении. В связи с этим является актуальным изучение и обобщение опыта формирования туристских кластеров за рубежом.

Цель исследования — обобщение опыта формирования туристских кластеров за рубежом.

Результаты исследования. Туристская индустрия имеет ряд особенностей, придающих актуальность кластерному подходу в развитии сферы отдыха и путешествий. В статье будут рассмотрены страны Средиземноморского и Причерноморского регионов по схожести климатических условий и рекреационных ресурсов.

В 90-х годах XX века в туристической отрасли Италии были сформированы местные системы туристического предложения, основанные на сотрудничестве государственных и частных лиц в форме "объединение продуктов". Это позволило отдельным территориям страны выходить на внешние рынки с единым туристическим продуктом. Главные условия создания таких туристических систем являлось самоопределение, добровольность присоединения. Государство при этом обеспечивало финансирование местных инициатив и осуществляло информационную и методологическую поддержку [4].

Однако повышения конкурентоспособности не наблюдалось, поэтому в 2001 году был принят закон «Реформа национального законодательства о туризме» определяющий роль администраций разного уровня в управлении отраслью. Кроме этого было сформировано и формализовано нормативное положение о местных туристских системах как новой концепцией развития туризма в стране. Это позволило осуществлять комплексный системный подход к управлению территорией и её ресурсами. Согласно закону, был создан Фонд совместного финансирования туристского предложения.

Другой подход в формировании туристских кластеров представлен в Египте. В этой стране туристическая отрасль играет жизненно важную роль в экономическом росте. В 1999 году АМР США (Агентство Международного Развития Соединённых Штатов Америки) запустило программу «Инициатива развитие персонала». В 1999 году туристическая отрасль в Египте насчитывала 14 % рабочих от общего количества занятого населения, но только несколько процентов из них имели знания и умения в области гостеприимства. Местные компании, кроме международных гостиничных сетей, не уделяли внимания

обучению своих сотрудников. Кроме того, египетские университеты и учебные заведения в первую очередь реализовывали официально-формализованную учебную программу, которая плохо связывала теорию и практику. Поэтому было принято решение обеспечить туристическую отрасль высококвалифицированной рабочей силой.

В рамках оказания поддержки проектной инициативы, которая базировалась на принципах и методах кластеризации, акторы (отельеры, рестораторы, туроператоры, представители образовательного агентства, представители власти) собрались вместе для решения вопроса о развитии туристической отрасли. Заинтересованные стороны критически рассмотрели туристический сектор, изучили сильные и слабые стороны с особым акцентом на конкурентоспособность рабочей силы в секторе.

Проект был нацелен на 2–4 звёздные отели (так как отели предоставляли работу более чем 100 тыс. человек). Основываясь на модели разработанной Американской Ассоциацией Гостиничного бизнеса, 9 «мобильных» «главных тренеров гостеприимства» были подготовлены к тренировке рабочего персонала. Эти тренеры провели обучение в одном районе в одно и то же время, чтобы показать результаты и важность этих тренировок владельцам отелей и менеджерам. В итоге они обучили 7 административных регионов Египта, организовывая курсы «тренировка тренеров». Первоначальная цель проекта была обучить 2000 человек обслуживающего персонала в 2–4 звёздных отелях. Через 2 года цель была перевыполнена на более чем 300 %, в общем 9755 человек были обучены, включая 8577 работников и 1156 отельеров.

Была оказана информационная поддержка в области туристического бизнеса. Как результат от процесса кластерного стратегического планирования были созданы важные связи между туристическими предприятиями и тренерами гостеприимства, что позволило обеспечить обучение [5].

Отличительные черты имеет процесс кластеризации в Греции. Здесь развитие туристских кластеров проходило в рамках программы «LEADER+», осуществляемой Европейским союзом с 2000–2006. Главная концепция состояла в развитии сельских районов с населением от 10000 до 50000 человек путём создания «местных активных групп» (МАГ) [8].

Узлами туристских кластеров являются малые и средние компании, вовлечённые во все сектора экономики, предлагающие жильё и развлекательные мероприятия (на озёрах, реках, в горах), винодельни, винокурни, традиционные местные рестораны, фермерские кооперативы.

Роль МАГов не ограничивается стимулированием местных акторов, фактически каждая группа МАГ является мостом между местными предприятиями и общими интересами кластера. МАГ помогает членам кластера установить партнёрские отношения, создаёт доверие между членами, является информационным центром, инициирует создание и сопровождает бизнес – планы участников. Кроме этого МАГи представляют членам кластера единую концепцию развития кластера (картину будущего) основанную на эффекте симбиоза [7].

Таким образом, многие из кластеров были основаны на брендинге и местном соглашении о качестве, представляющих их регион дифференцированным местоположением и имиджем. Это позволило каждому региону чем-то

выделяться на фоне других. Помощь членам кластера в продвижении своей местной продукции, обучении собственных сотрудников, повышение осведомлённости предпринимателей в отношении качества предоставляемых продуктов и услуг являются главными целями кластеров, которые были включены в инвестиционные планы и проекты, финансируемых в рамках программы ЛИДЕР+ [6].

Особый интерес вызывает опыт развития пляжного туризма в Турции.

«В середине 1980-х годов турецкое правительство начинает реализовывать программу развития туристского сектора страны. Программа была нацелена на длительную перспективу и имела следующие приоритеты:

- создание крупных государственных инвестиционных программ развития туризма;

- доступность отдыха для широкого круга потребителей;

- комплексность и полнота туристского продукта — 80 % отелей Турции работают по принципу «Все включено»;

- активное участие Национальной туристской администрации (НТА) в развитии и продвижении национального турпродукта» [2].

При формировании туристских кластеров турецкое правительство выделило полюсы развития — центры экономического пространства, где концентрировались основные факторы производства и размещались лидирующие предприятия отрасли. Таким полюсом стал курорт Анталья. Были осуществлены значительные финансовые вложения в создание современной туристской инфраструктуры курорта, которая обеспечила высокий уровень качества обслуживания. Тщательно продуманная рекламная кампания позволила успешно продвинуть курорт на туристический рынок Средиземноморья. Концепция «Все включено» явилась той инновацией, которая способствовала увеличению потока туристов в пляжном сегменте туристского рынка Турции. Сегодня в Турции насчитывается 7 эффективно функционирующих туристических кластеров, пять из которых созданы на базе пляжного туризма. Правительство Турции продолжает активную финансовую и информационную поддержку туристической отрасли через НТА.

Интересным является пример Испании, где 90-х гг. на рынке туруслуг произошли серьезные изменения. В 1997 году состоялся Первый Национальный Конгресс, где рассматривался вопрос по повышению качества обслуживания в туристической отрасли. Результатом стал План обеспечения качества в сфере туризма в Испании, который эволюционировал в Систему качества туризма в Испании (SCTE) [1].

SCTE включает создание единой методологической базы для всех игроков туристического рынка и заинтересованных лиц (предприятий) в улучшении качества своих продуктов и услуг, а также оказание институциональной поддержки в продвижении Знака качества туризма в Испании. Основное преимущество данной системы заключается в том, что она поддерживается и полностью иницируется государством, кроме того, ее продвижением занимается государство, позиционируя высокое качество оказываемых услуг на предприятиях — обладателях данного знака [3].

Так как власть в стране децентрализована, 17 автономных сообществ внутри страны осуществляли создание туристических кластеров; внутри каждого из них

— множество субкластеров, основанных на туристических объектах, находящихся в них, инфраструктуре и т. д.

Несмотря на различия формирования, туристские кластеры в различных странах образуются и функционируют на основе государственно-частного партнерства, глубокой технологической кооперации членов кластера как участников в цепочке создания добавленной стоимости. Успех кластера обеспечивается цивилизованной конкуренцией и инновациями.

Выводы. За рубежом формирование туристских кластеров происходит исходя из истории развития отрасли в целом в стране, государственной поддержки, первичной инициативы. Но всем их характерны тесное взаимодействие МСП с государством, реализация совместных проектов, получение синергетического эффекта в цепочке добавленной стоимости.

В России может быть создана Единая система качества туризма (ЕСКТ), позволяющая установить нормы качества обслуживания, сертифицировать сувенирную продукцию. Система позволит предоставить предприятиям туристической отрасли России методологию внедрения на предприятии системы менеджмента качества и мероприятий по ее улучшению, а также будет способствовать продвижению российских курортов на международном рынке с акцентом на высоком качестве предоставляемых туристских услуг. Кроме этого необходимо позволить создавать туристические кластеры и субкластеры на уровне субъектов федерации, законодательно закрепив их права и формы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Анализ зарубежного опыта развития внутреннего и въездного туризма. – URL : http://council.gov.ru/activity/analytics/analytical_bulletins/74071/ (дата обращения 23.05.2019)

2. Волков С. К. Зарубежный и российский опыт развития туристских кластеров // Научные ведомости. Серия Экономика. Информатика. – 2016. – № 16 (237). – Вып. 39. – С. 5–11.

3. Макеева Д. Р. Опыт Испании в формировании системы качества туристских услуг / Д. Р. Макеева // Сервис в России и за рубежом. – 2014. – № 2 (49). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-ispanii-v-formirovanii-sistemy-kachestva-turistskih-uslug> (дата обращения: 24.05.2019).

4. Туристские системы Италии. – URL : <https://www.otpusk.com/articles/317/> (дата обращения: 20.05 2019).

5. Debrowska I. Cluster approach in the tourism business / I. Debrowska, I. Silicka // Latgale National Economy Research. – 2012.

6. Dimitris Lagos Business Clusters Formation as a Means of Improving Competitiveness in the Tourism Sector // European Research Studies. – 2008. – Vol. XI, Issue (1–2).

7. Partalidou M. Locally and socially embedded tourism clusters in rural Greece / M. Partalidou, S. Koutsou // Tourismos. an international multidisciplinary journal of tourism. – 2012. – № 7. – С. 99–116.

8. The European Network for Rural Development. – URL : <https://enrd.ec.europa.eu/?id=> (дата обращения: 20.05 2019).

© Г. М. Чернецова, Н. В. Гомзиков

**СТРАТЕГИЯ И СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬНЫХ КОМПАНИЙ
РЕСПУБЛИКИ КРЫМ НА ПРИМЕРЕ СК «КОНСОЛЬ-СТРОЙ ЛТД»**

**STRATEGY AND SCENARIOS OF DEVELOPMENT OF CONSTRUCTION
COMPANIES OF THE REPUBLIC OF CRIMEA ON THE EXAMPLE CC
«CONSOLE-BUILD LTD»**

Ячменев Е. Ф., к. э. н., доцент
Васичкин К. В., обучающийся группы М-м-о-172
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

E. F. Yachmenev,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
K. V. Vasichkin, student, gr. M-m-o-172
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года во многом определяет приоритетные направления развития субъектов материального производства, в том числе строительных компаний, осуществляющих свою деятельность на территории Республики Крым. Для СК «Консоль-Строй ЛТД» предложен комбинированный сценарий стратегии развития, который способен решить глобальные задачи лидерства на рынке жилищного строительства, и расширить сегмент её рынка.

Annotation

The strategy of socio-economic development of the Republic of Crimea until 2030 largely determines the priority directions of development of the subjects of material production, including construction companies operating in the Republic of Crimea. For CC "Consol-Stroy LTD" a combined development strategy scenario has been proposed that is capable of solving global leadership challenges in the housing construction market and expanding its market segment.

Ключевые слова: стратегия, развитие, строительство, рынок жилищного строительства, направления развития.

Keywords: strategy, development, construction, housing construction market, development trends.

Введение. Анализ застройщиков Республики Крым подтвердил высокую конкуренцию на рынке жилищного строительства. Строительная компания «Консоль-Строй ЛТД» по состоянию на 01.04.2019 г. в ТОП застройщиков Республики Крым занимает 4-е место (объемы возводимого жилья: 37 348 м²; доля рынка по объему текущего строительства: 6,03 %) [2]. Деятельность конкурирующих строительных компаний Республики Крым и материковой части Российской Федерации, а также стремительное развитие рынка жилищного строительства говорят о том, что стратегия развития компании нуждается в корректировке.

Цель исследования. Проанализировать возможные сценарии стратегии развития СК «Консоль-Строй ЛТД».

Результаты исследования. Стратегия развития компании — это прописанная последовательность действий по достижению поставленных целей и задач. Она позволяет компании определить приоритетные направления деятельности и аккумулировать свои усилия в этом направлении. Реализация стратегии развития позволяет адаптировать бизнес к постоянно меняющимся условиям рынка, обрести дополнительные конкурентные преимущества и повысить инвестиционную привлекательность [1].

Стратегию деятельности СК «Консоль-Строй ЛТД» сегодня можно представить, как стратегию лидера. Компания всегда стремится быть лучшей в своей отрасли по уровню обслуживания клиентов и качеству оказываемых услуг, подтверждает это индивидуальный подход к каждому клиенту, четкий контроль руководства за строительными объектами, слаженное взаимодействие всех структурных подразделений компании, использование потенциальных возможностей, накопленных знаний и опыта в бизнесе [4].

В условиях жесткой конкуренции среди застройщиков на рынке жилищного строительства Республики Крым и высоких требований со стороны потребителей, стратегия развития СК «Консоль-Строй ЛТД» может реализовываться с использованием консервативного, модернизационного и инновационного сценариев.

Консервативный сценарий предполагает инерционное развитие компании без внедрения инноваций. В результате новые строительные объекты и перспективные площадки будут отданы более конкурентоспособным компаниям. Продукция диверсифицированных производств СК «Консоль-Строй ЛТД» утратит конкурентоспособность на рынке, и они будут вынуждены сфокусировать свою деятельность на снабжении материалами и конструкциями внутренних объектов компании. Генеральными подрядчиками при реализации в Республике Крым государственных целевых проектов «Жилье и городская среда», «Умный город» [3; 5] и т. д. станут другие застройщики, в т. ч. и застройщики из материковой части Российской Федерации, которые обладают более современными технологиями, отвечающими высоким стандартам по обеспечению материально-технологической базы. Подобная ситуация не будет способствовать самореализации сотрудников, возрастет вероятность оттока квалифицированных кадров. Если СК «Консоль-Строй ЛТД» не будет предпринимать никаких мер по укреплению своего положения на рынке, то её лидерские позиции будут ослаблены.

Модернизационный сценарий предполагает поддержание конкурентоспособности компании. Благодаря внедрению инновационных технологий компания в состоянии довести качество строительства до среднероссийских показателей. В рамках данного сценария инвестиции будут направлены на модернизацию диверсифицированных производств. Закупка новых технологий для производственных линий, применение передовых строительных материалов и т. д., позволят компании не только увеличить качество объектов СК «Консоль-Строй ЛТД», но и успешно конкурировать на рынке производителей строительных конструкций и материалов. Развитие вспомогательных производств позволит компании и дальше принимать активное

участие в реализации федеральных программ строительства, например, в качестве поставщика бортовых камней, железобетонных опор линий электропередач, колец и других изделий при строительстве федеральной трассы «Таврида» где генеральным подрядчиком является ЗАО «ВАД» г. Санкт-Петербург. Модернизационный сценарий способен закрепить позиции компании на рынке и обеспечить дополнительный приток инвестиций. Персонал компании сможет получать конкурентоспособную заработную плату, что обеспечит сохранность высококвалифицированных кадров. Однако развитие по такому сценарию будет для компании «догоняющим», а не опережающим. За счет повышения качества вводимого жилья, компания перейдет из государственных целевых проектов «Жилье и городская среда», «Умный город» в программу строительства элитного (дорогостоящего) жилья для состоятельных покупателей, что не даст высоких перспектив для развития компании. За четыре месяца 2019 года СК «Консоль-Строй ЛТД» не сдала в эксплуатацию ни одного метра квадратного жилья [2].

Инновационный сценарий подразумевает достижение высоких темпов и объемов строительства. Внедрение инновационных технологий будет способствовать созданию новых производств, повышению привлекательности новостроек, росту доли рынка. В результате высокотехнологичное производство станет перспективным объектом для государственных и частных инвестиций. Доход сотрудников возрастет, что обеспечит не только сохранение высококвалифицированных кадров, но и создаст благоприятные условия для притока специалистов из России и из-за рубежа, желающих работать в стремительно развивающейся компании. Внедрение инновационных технологий в строительство и производство обеспечит СК «Консоль-Строй ЛТД» активное участие в реализации государственных заказов.

Исходя из вышесказанного, очевидно, что СК «Консоль-Строй ЛТД» необходимо развивать свою деятельность по инновационному сценарию. Понятно также и то, что диверсификация производств и применение инновационных технологий требует огромных инвестиций. Поэтому в качестве базового сценария, авторами предлагается в несколько этапов применить комбинированный сценарий развития компании, который состоит из модернизационного и инновационного сценариев.

На первом этапе реализации стратегии компании основным направлением инвестиций станет модернизация существующих производств, которая будет заключаться в ремонте производственных линий, закупке новых форм, обновлении строительного инвентаря и автопарка. Важным здесь станет повышение квалификации персонала, а также поиск и апробация качественно новых строительных материалов, адекватных современным требованиям.

На втором этапе СК «Консоль-Строй ЛТД» перейдет к реализации инновационного сценария. Инновационный сценарий будет характеризоваться:

- эффективным освоением всего многообразия ресурсов;
- реорганизацией производственного процесса, начиная от цифровизации рабочего места менеджера заканчивая автоматизированным производством;
- применением инновационных технологий при проектировании и строительстве объектов (включая внедрение BIM-технологий);
- высоким показателем удовлетворённости труда у сотрудников;
- разработкой новых стандартов строительства.

Выводы. Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года во многом определяет приоритетные направления развития субъектов материального производства, в том числе строительных компаний, осуществляющих свою деятельность на территории Республики Крым. Для обеспечения устойчивого развития СК «Консоль-Строй ЛТД» необходимо сформировать такую стратегию развития, которая бы обеспечила ей лидирующее положение на рынке жилищного строительства. Поэтому предложенный комбинированный сценарий развития, способен решить глобальные задачи лидерства для компании и расширить сегмент её рынка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Журнал «Генеральный директор. Персональный журнал руководителя». – URL : <https://www.gd.ru/articles/9584-strategiya-razvitiya-predpriyatiya> (дата обращения: 08.04.2019).

2. Первый многофункциональный портал для застройщиков и участников долевого строительства. – URL : <https://erzrf.ru/top-zastroyshchikov/respublika-krym?topType=0&%20date=190301&date=190701> (дата обращения: 08.04.2019).

3. Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года. – URL : https://business.rk.gov.ru/medias/files/strategy_lite.pdf (дата обращения: 11.04.2019).

4. Строительная компания «Консоль-Строй ЛТД» // Официальный сайт. – URL : <https://consolstroy.ru> (дата обращения: 11.04.2019).

5. Федеральный закон от 28 июня 2014 года №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 12.04.2019).

© Е. Ф. Ячменев, К. В. Васичкин

УДК 338

МЕСТО СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ГУП РК «ЧЕРНОМОРНЕФТЕГАЗ» В СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

PLACE OF THE DEVELOPMENT STRATEGY OF THE STATE UNITARY ENTERPRISE «CHERNOMORNEFTEGAZ» IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT STRATEGY OF THE REPUBLIC OF CRIMEA

Ячменев Е. Ф., к. э. н., доцент
Жук А. А., обучающийся группы М-м-о-181
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

E. F. Yachmenev,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
A. A. Zhuk, student, gr. M-m-o-181
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В исследовании изучены подходы к определению направлений развития, сформулированы их особенности. Дана характеристика существующей стратегии развития ГУП РК «Черноморнефтегаз» и определена ее значимость в стратегии социально-экономического развития Республики Крым.

Annotation

The study explored approaches to determining the directions of development, formulated their features. The characteristic of the existing development strategy of the State Unitary Enterprise RK "Chernomorneftegaz" is given and its significance is determined in the strategy of the socio-economic development of the Republic of Crimea.

Ключевые слова: развитие, стратегия, стратегия социально-экономического развития.

Keywords: development, strategy, socio-economic development strategy.

Введение. Для любой системы развитие является наиболее приемлемым вариантом функционирования. Государство, представляющее собой сложную систему, состоящую из множества подсистем и элементов, которые находятся друг с другом во взаимосвязи и соподчинении, обязано непрерывно развиваться, тем самым обеспечивать устойчивость, экономическую и иные виды безопасности и, как следствие, высокий уровень конкурентоспособности в системе мирохозяйственных связей. Учитывая, что государство — это, прежде всего, сложная социально-экономическая система, для его развития должны быть созданы условия и механизмы, позволяющие постоянно улучшать ключевые показатели в стратегически важных отраслях национальной экономики в средне- и долгосрочной перспективе. Одной из таких отраслей является нефтегазовая отрасль, развитие которой тесно связано с тем, как развиваются отдельные её предприятия, и которая напрямую влияет на социально-экономическое развитие региона и государства в целом. Поэтому важно не только оценить эффективность стратегии развития конкретного предприятия нефтегазовой отрасли, но и определить его значимость в стратегии социально-экономического развития региона, в котором оно расположено.

Цель исследования. Определение значимости стратегии развития ГУП РК «Черноморнефтегаз», как монополиста нефтегазовой отрасли и важнейшего бюджетобразующего предприятия Республики Крым, в стратегии социально-экономического развития региона.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: изучить сущность развития; охарактеризовать стратегию развития ГУП РК «Черноморнефтегаз»; определить значимость стратегии развития ГУП РК «Черноморнефтегаз» в стратегии социально-экономического развития Республики Крым.

Результаты исследования. Развитие представляет собой переход системы в состояние, характеризующееся изменениями её параметров относительно имеющихся. Развитие можно трактовать с различных точек зрения, но всегда это поступательное движение, изменение, т. е. процесс, который имеет определенную направленность, время осуществления, скорость и результаты. Обобщая различные подходы к определению сущности понятия «развитие», можно

выделить: 1) развитие как рост; 2) развитие как совершенствование; 3) развитие как универсальное изменение; 4) развитие как структурное, качественное изменение; 5) развитие как количественно-качественное изменение; 6) развитие как изменение, влекущее за собой новые изменения.

Основными свойствами развития являются его необратимость, направленность и закономерность. Что же касается сложных систем, к которым относятся государство и его регионы, то наиболее приемлемым типом развития для них является прогресс — многомерный нелинейный процесс, предполагающий развитие от низшего к высшему, поступательное движение вперед, повышение уровня организации, усложнение способа организации и характеризующийся увеличением внутренних связей [3]. Такой процесс осуществим лишь тогда, когда государство реализует интенсивный тип развития, который предполагает использование достижений научно-технического прогресса (НТП), качественное улучшение подготовки и использования кадров, повышение качества продукции и совершенствование организации производства, рациональное использования всех ресурсов, других факторов и условий.

Учитывая, что в настоящее время развитые страны осуществляют переход к постиндустриальному обществу, особую важность приобретает развитие на основе инноваций, предполагающее прогрессивные изменения с учетом последних достижений НТП. При этом помимо экономических показателей пристальное внимание уделяется социальным и экологическим аспектам, благодаря чему возможно достижение устойчивого развития — наиболее оптимального варианта для государства в современных условиях.

После принятия Республики Крым в состав Российской Федерации в 2014 году началось интенсивное развитие её экономики и социальной сферы. Была разработана «Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года» [2], представляющая собой долгосрочный план, главной целью которого является превращение Республики Крым к 2030 году в территорию инноваций с опережающими темпами социально-экономического развития, где сформированы качественно новые стандарты жизни населения и созданы лучшие в России условия ведения бизнеса. Республика Крым объявляется одним из важнейших российских регионов, реализующим геостратегические интересы страны в мире и Азово-Черноморско-Средиземноморском макрорегионе и интегрированным во всероссийские и международные торгово-экономические связи.

В стратегии обозначены основные приоритеты, отвечающие требованиям устойчивого развития: 1) экономическое развитие: ориентация на «умную» (инновационную) экономику; 2) социальное развитие: улучшение качества жизни, создание лучших условий для всестороннего и гармоничного развития личности и ее самореализации; 3) экологическое равновесие: обеспечение минимального антропогенного влияния на уникальную природную экосистему Крымского полуострова путем создания так называемой «зеленой» (энергоэффективной и экологоориентированной) экономики [2].

Данные приоритеты должны учитываться при разработке стратегии развития конкретных предприятий, т. к. они встроены в региональную социально-экономическую систему и непосредственно влияют на ее состояние и изменения.

Государственное унитарное предприятие Республики Крым «Черноморнефтегаз» — это единственное в Крыму предприятие

нефтегазодобывающей отрасли и единственное в Российской Федерации предприятие, работающее на шельфе Черного и акватории Азовского морей. ГУП РК «Черноморнефтегаз» является одним из важнейших бюджетообразующих предприятий республики (за первое полугодие 2016 г. оно перечислило порядка 1 млрд руб. налогов и прочих обязательных платежей; за весь 2016 год только налог на прибыль составил 3 922 939 тыс. руб.; в 2017 г. этот показатель возрос на 125,1 % и составил 8 830 130 тыс. руб. [1]), поэтому эффективное функционирование и развитие — приоритет не только для его руководства, но и для региональных и федеральных властей.

«Черноморнефтегаз» эксплуатирует месторождения углеводородов на шельфе Черного и акватории Азовского морей, а также на сухопутной части Крымского полуострова. После вхождения Крыма в состав Российской Федерации предприятие было национализировано и реорганизовано в ГУП. ГУП РК «Черноморнефтегаз» и сегодня является объектом, на который распространяются санкции Евросоюза и США, что также должно учитываться при разработке стратегии его развития. Кроме того, предприятие обязано согласовывать разработанную стратегию с Министерством топлива и энергетики Республики Крым, в ведомстве которого оно находится.

Стоит отметить, что в ГУП РК «Черноморнефтегаз» разработана Стратегия долгосрочного развития на период до 2035 года. Важность данного документа для реализации стратегии социально-экономического развития Крыма подчеркивает тот факт, что на его обсуждении присутствовали представители не только профильного министерства, но и Совета Министров РК.

Данная Стратегия предполагает разработку годовых инвестиционных программ, в том числе государственных, в течение всего срока её реализации. Главным приоритетом является максимальное использование существующей специализированной производственной базы предприятия. Стратегия предполагает использование многолетнего опыта и квалифицированного персонала для сохранения преимуществ и усиления компетенций ГУП РК «Черноморнефтегаз» в сфере шельфовой добычи и транспортировки углеводородного сырья.

Одной из немаловажных целей Стратегии долгосрочного развития предприятия является развитие регионального рынка газа и обеспечение надежного газоснабжения существующих и потенциальных потребителей Республики Крым и г. Севастополя через развитие системы газоснабжения и газификации, что прямо влияет на повышение уровня энергетической безопасности полуострова и качество жизни населения. Данное обстоятельство улучшает и социально-экономические показатели: так, уровень газификации Республики Крым в 2013 г. составлял 67 %, сейчас данный показатель — около 80 %. В перспективе планируется доведение уровня газификации полуострова до 98 %, что потребует 40,5 млрд руб. и существенно повысит качество жизни населения.

Основными целями Стратегии долгосрочного развития ГУП РК «Черноморнефтегаз» на период до 2035 года являются:

- безусловное обеспечение надежного газоснабжения Крыма;
- получение максимального бюджетного эффекта для Республики Крым и Российской Федерации;
- увеличение собственной добычи углеводородного сырья (так, к 2020 г. планируется довести добычу почти до 3,1 млрд т условного топлива, в т. ч. по газу

— до 2,99 млрд т условного топлива, по нефти — до 5 млн т условного топлива, по конденсату — до 71,4 млн т [4]);

– увеличение доходов, повышение рентабельности и финансовой устойчивости предприятия;

– создание новых рабочих мест.

Кроме того, данные мероприятия предполагается осуществлять с использованием современных ресурсосберегающих и природоохранных технологий и энергоэффективного оборудования, что позволит минимизировать или полностью исключить негативное воздействие хозяйственной деятельности предприятия на окружающую природную среду.

Выводы. Таким образом, Стратегия долгосрочного развития ГУП РК «Черноморнефтегаз» занимает важное место в Стратегии социально-экономического развития Республики Крым в связи с тем, что позволяет региону достичь среднероссийского уровня по основным социально-экономическим показателям, обеспечить его энергетическую, экологическую и, как следствие, экономическую безопасность, что приобретает особое значение в сложившейся геополитической ситуации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. ГУП РК «Черноморнефтегаз». – URL : <https://www.rusprofile.ru/id/7341907> (дата обращения: 25.05.2019).

2. Закон Республики Крым «О стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года» № 352-ЗРК/2017 от 09 января 2017 г. – URL : <http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/7/act/352z.pdf> (дата обращения: 24.05.2019).

3. Прогресс. – URL : <https://ru.wikipedia.org/wiki/Прогресс> (дата обращения: 24.05.2019).

4. «Черноморнефтегаз» перевыполнил план. – URL : <https://crimea.ria.ru/economy/20160707/1106035424.html> (дата обращения: 25.05.2019).

© Е. Ф. Ячменев, А. А. Жук

УДК 657.9

ПОДХОДЫ И ЛОГИКА ОЦЕНКИ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

APPROACHES, AND LOGIC OF THE ASSESSMENT OF BUSINESS REPUTATION OF THE ENTERPRISE

Ячменева В. М., д. э. н., профессор
Дидык Н. А., обучающаяся группы М-м-о-181
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

V. M. Yachmeneva,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
N. A. Didyk, student, gr. M-m-o-181
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Раскрыта сущность деловой репутации, сформулированы подходы и построена логика оценки деловой репутации, а также определены наиболее эффективные методы и способы её оценки.

Annotation

The study examined the essence of business reputation, formulated the approaches and the logic of business reputation assessment, and also determined the most effective methods and ways of its assessment.

Ключевые слова: деловая репутация, неимущественные активы, прогноз, тенденция.

Keywords: business reputation, non-property assets, forecast, trend.

Введение. В настоящее время среди руководителей высшего звена управления все чаще стала возникать необходимость учета и оценки активов, которые не обладают материально-вещественной формой, но также, как и материальные активы, способны создавать благо компании. Поэтому, очевидно, что нематериальные активы способны оказывать влияние на стоимость компании, обеспечивать рост стоимости ценных бумаг, повышать уровень доверия инвесторов и лояльность потребителей. Деловая репутация компании является её нематериальным активом, она может оказывать значительное влияние на устойчивость и благоприятное развитие компании в том случае, если ею правильно управлять [2].

Цель исследования. Анализ методов, способов, подходов и логики оценки деловой репутации предприятия.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: раскрыть сущность деловой репутации; проанализировать подходы к оценке деловой репутации; определить наиболее эффективные методы оценки деловой репутации.

Результаты исследования. Понятие «деловая репутация» и методы её оценки в российской практике являются недостаточно изученными, но анализ эффективных практик показывает положительную динамику учёта «деловой репутации» как нематериальных активов компаний. Интерпретация понятия «деловая репутация» разными авторами представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Интерпретация понятия «деловая репутация»

Авторы	Сущность понятия
П. Д. Лэйк	Выступает в форме имущественного права, которая зависит от развития торговых отношений и бизнеса
П. Миллер, А. Вандэм	Разница между рыночной ценой предприятия и объективной стоимостью его активов
С. Фомбрун	Результат накопления информации акционерами компании, в результате воздействия внешней и внутренней среды
К. Камеррер	Знание, которое включает значимые характеристики фирмы и оценку фирмы ее акционерами
Мартин де Кастро	Выступает как совокупность трех составляющих: репутации менеджмента, финансовой репутации и репутации продукта
А. Кармели	Мнение людей об организации, результат деятельности фирмы в прошлых периодах

Авторы	Сущность понятия
Ким Хэрисон	Совокупность 10 компонентов: профессионализма сотрудников, качества менеджмента, финансово-экономических показателей, качества продукции и услуг, лидерства на рынке, клиентской ориентации, привлекательности компании, социальной ответственности, этического поведения и надежности компании

Источник: составлено авторами по материалам [5].

Анализируя данные, представленные в таблице 1, мы видим, что по своей сути, понятие «деловая репутация» интерпретируется неоднозначно и состоит из ряда ключевых слов или словосочетаний, а именно, имущественное право, разница, результат, знание, совокупность, мнение людей, совокупность. Перечисленные ключевые слова не дают общего представления о деловой репутации компании и не четко формируют её образ. Деловая репутация — это имущественное право на результаты рыночных отношений, зависящих от колебаний на финансовом рынке, восприятия стейкхолдерами и внешним окружением реальной действительности и сформированного общественного мнения относительно деятельности компании.

В трудах зарубежных ученых глубоко анализируются методы, способы и подходы к оценке как самой «деловой репутации», так и логики её влияния на финансовые результаты деятельности компании [1; 3].

Среди подходов, получивших широкое распространение, можно выделить подходы к изучению деловой репутации, которые представлены на рисунке 1. Данные подходы можно разделить на два вида: качественные и количественные.

Рисунок 1 – Подходы к изучению деловой репутации

Источник: составлено авторами по материалам [4].

Считается, что при оценке деловой репутации величина, на которую стоимость бизнеса превышает рыночную стоимость финансовых, материальных и части нематериальных активов предприятия, отражается в бухгалтерской отчетности. Однако также не стоит пренебрегать качественными методами оценки деловой репутации, т. к. результаты оценки могут значительно отличаться. Качественные методы не дадут точной количественной оценки, но раскроют характер и направления развития деловой репутации, представят её лингвистическую интерпретацию. Деловую репутацию можно разделить на внутреннюю и внешнюю. Виды деловой репутации представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Виды деловой репутации

Источник: составлено авторами по материалам [1].

Управляемость деловой репутацией имеет свои особенности. Анализ существующего уровня деловой репутации позволяет спрогнозировать множество её показателей, которые ранее казались непрогнозируемыми и контролируруемыми. Это современные инструменты и методики, которые в результате анализа деловой репутации позволяют выявить:

- возможное повышение или понижение стоимости акций в конкретном сегменте рынка;
- тенденции расширения или сужения круга потребителей, а также деловых партнеров;
- тенденции увеличения доходов, повышение рентабельности, возможность спрогнозировать динамику доходности компании;
- рисковые направления деловой репутации, основанные на оценке перспективности привлечения высококвалифицированных специалистов, отсутствие или проявление фактов текучести кадров и т. д.

Выводы. Установлено, что одним из важнейших нефинансовых показателей деятельности предприятия является деловая репутация. Достижение желаемого уровня репутации на российском рынке требует больших усилий и денежных средств. Деловая репутация является нематериальным активом, но при этом

приносит предприятию материальные блага. Как показало исследование, существует большое количество методов оценки деловой репутации. Чтобы получить комплексную оценку деловой репутации необходимо учитывать, как качественные, так и количественные её характеристики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Деловая репутация предприятия в составе нематериальных активов. – URL : <https://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=39614> (дата обращения 30.05.2019).

2. Деловая репутация: сущность и её влияние на финансовое развитие компании. – URL : <https://elitepersonalhouse.ru/rabotodatelyu/delovaya-reputatsiya-sushhnost-i-eyo-vliyan/> (дата обращения: 29.05.2019).

3. Деловая репутация юридического лица. – URL : <http://www.grandars.ru/college/biznes/delovaya-reputaciya.html> (дата обращения: 29.05.2019).

4. Методы оценки деловой репутации. – URL : https://studme.org/140510039062/ekonomika/metody_otsenki_delovoy_reputatsii_gudvilla (дата обращения: 27.05.2019).

5. Сущность и понятие деловой репутации в бизнесе. – URL : <http://libraryno.ru/9-5-1-suschnost-i-ponyatie-delovoy-reputacii-v-biznese-osnbizn/> (дата обращения: 29.05.2019).

© В. М. Ячменева, Н. А. Дидык

СЕКЦИЯ 4. ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА КАК ПРИОРИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

УДК 331.108.34

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ HR-DIGITAL ПРИ ПОИСКЕ И ПОДБОРЕ ПЕРСОНАЛА

MODERN TRENDS OF HR-DIGITAL IN SEARCH AND SELECTION OF PERSONNEL

Аметова Э. И., к. э. н., доцент
Паштепа С. С., обучающийся группы УП-б-о-161
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

E. I. Ametova,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
S. S. Pashtepa, student, gr. UP-b-o-161
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье рассматриваются современные тенденции цифровизации экономики, вызывающие необходимость использования HR-Digital, как ключевого аспекта эффективного взаимодействия в системе управления персоналом организации. Приводятся актуальные Digital-инструменты, используемые отечественными организациями в системе управления человеческими ресурсами; отражаются результаты их внедрения в деятельность организаций.

Annotation

In the article the current trends in the digitalization of the economy, necessitating the use of HR-Digital as a key aspect of effective interaction in the organization's personnel management system are considered. The current Digital-tools used by domestic organizations in the human resources management system are presented; the results of their implementation in the activities of organizations are reflected.

Ключевые слова: HR-Digital, цифровая экономика, бизнес-ориентированный HR, философия агильности, интеллектуализация, роботизация.

Keywords: HR-Digital, digital economy, business-oriented HR, philosophy of agility, intellectualization, robotics.

Введение. В современных условиях хозяйствования, когда глобальные экономические вызовы активизируют необходимость перехода от индустриальной к сетевой цифровой экономике, наблюдается процесс перестройки парадигмы восприятия и развития бизнеса из его линейной формы в высокотехнологичную. На смену тяжелым бюрократическим моделям управления приходят более легкие, адаптивные, ориентированные на корректировку бизнес-процессов в режиме «здесь и сейчас».

В таких условиях основным критерием качественного актуального HR-менеджмента становится поиск и привлечение талантливых работников в системы управления процессами, способные удовлетворять текущие и перспективные запросы персонала, а также обеспечивать перманентное раскрытие его трудового потенциала. При этом использование качественного HR-Digital становится ключевым аспектом эффективного взаимодействия в системе управления персоналом.

Цель исследования. Рассмотреть основные тенденции цифровизации управленческих процессов и их влияние на формирование качественной, адаптивной системы управления персоналом организаций, а также выявить популярные Digital-технологии, применяемые в управлении человеческими ресурсами (HR-Digital) в настоящее время.

Результаты исследования. Структурные изменения в системе управления человеческим капиталом в современных организациях привели к формированию новых HR-трендов, ориентированных на качественный рост эффективности, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. К основным из них можно отнести [2]:

- бизнес-ориентированный HR, определяющий систему управления персоналом как бизнес-процесс, ориентированный на результат — получение прибыли;

- философия агильности — как способность настолько гибко реагировать на процессы изменения внешней среды в части предпочтений потребителей (работников), что организации осуществляют поиск возможностей текущего изменения бизнес-моделей без их приостановки [1];

- переход на использование «мобильных» рабочих мест, гибкой занятости и аутсорсинга персонала;

- развитие корпоративных социальных систем, возможности круглосуточного взаимодействия с персоналом организации, доступность такого взаимодействия;

- использование мобильных приложений как базисного ресурса для реализации современных HR-инструментов;

- возможность осуществлять обучение в любое время без привязки к локальной обучающей площадке в пространстве, т. е. потребность в использовании электронных обучающих ресурсов;

- динамичная интеллектуализация и роботизация, использование искусственного интеллекта, как в бизнес-процессах, так и в процедурах подбора, отбора и найма персонала;

- индивидуализация бизнес-процессов, персонализация HR-технологий, внедрение когнитивных технологий в управленческую деятельность.

Таким образом, динамичность цифровизации бизнес-процессов и HR-технологий влияет на скорость формирования конкурентных преимуществ организации, определяет уровень лояльности потребителей, усиливает внутренний и внешний имидж организации-работодателя.

Актуальные Digital-инструменты, используемые отечественными организациями в системе управления человеческими ресурсами, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Современные инструменты HR-Digital, используемые в работе отечественных организаций

Инструмент HR-Digital	Результат использования в управлении персоналом
Видеоанкетирование соискателей (PRE-INTERVIEW)	Подбор качественного персонала в соответствии с запросом в сжатые сроки
Роботизация (использование искусственного интеллекта, Робот Вера)	Снижение уровня субъективности в процессе отбора кандидатов за счет использования потенциала Робота Веры, в обязанности которого входят: выборка из списка кандидатов, их обзвон, распознавание голоса и отправка на почту кандидатам требования к должности, проведение видео-собеседования.
Предиктивная аналитика и работа с большими данными (Big Data)	Возможность прогнозировать изменения в бизнес-процессах под влиянием внешних факторов и на основе прогнозов определять перспективное поведение сотрудников, просчитать вероятность увольнения персонала, повлиять на текучесть кадров, мотивировать сотрудников, ориентируясь на их психофизиологические особенности и т.д.
Агрегация и уберизация	Агрегаторы резюме позволяют объединить в единую базу соискателей, разместивших резюме на сайтах для поиска работы, и соискателей, имеющих профили в социальных сетях или профессиональных сообществах. Уберизация, как процесс, позволяющий объединить работодателя со сторонними рекрутерами, чьи портфолио собраны на цифровых платформах.

Источник: составлено авторами по материалам [3].

Выводы. Новые HR-стратегии, основанные на использовании Digital-технологий, влияют на скорость и качество принимаемых управленческих решений, формируют конкурентные преимущества организации, влияют на результативность её деятельности в долгосрочной перспективе. Однако ключевым звеном, обеспечивающим качественную имплементацию актуальных инструментов, остается персонал, обладающий уникальными компетенциями и способностями. Именно по этой причине в настоящее время наблюдаются коренные структурные изменения в должностной иерархии организаций, в которой все чаще используются компетенции математических статистиков, аналитиков, организационных психологов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Зотова И. В. Методы управления персоналом в условиях цифровой трансформации (на примере ПАО «Сбербанк России») / И. В. Зотова, Г. М. Магомедова // Инновационная наука. – 2019. – № 3. – С. 85–91. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-upravleniya-personalom-v-usloviyah-tsifrovoy-transformatsii-na-primere-pao-sberbank-rossii> (дата обращения : 09.09.2019).

2. Нагибина Н. И. HR-Digital: ключевые технологии в управлении человеческими ресурсами / Н. И. Нагибина, А. А. Щукина // Интернет-журнал «Науковедение». –

2017. – Т. 9, № 1. – С. 1–17. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/v/hr-digital-tsifrovye-tehnologii-v-upravlenii-chelovecheskimi-resursami> (дата обращения : 09.09.2019).

3. Шарапова Н. В. Digital-технологии подбора персонала / Н. В. Шарапова, В. М. Шарапова, Д. М. Швецова // Креативная экономика. – 2017. – Т. 11, № 9. – С. 953–966. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/v/digital-tehnologii-podbora-personala> (дата обращения : 09.09.2019).

© Э. И. Аметова, С. С. Паштепа

УДК 658.81:004

**ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗА СЧЕТ АВТОМАТИЗАЦИИ
БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ**

**IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE TRADE
ORGANIZATION ACTIVITIES DUE TO THE AUTOMATION
OF BUSINESS PROCESSES**

Антонова А. А., к. э. н.

Хмеленко П. С., обучающийся группы М-б-о-152

ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,

Институт экономики и управления, г. Симферополь

A. A. Antonova,

Candidate of Economic Sciences

P. S. Khmelenko, student, gr. M-b-o-152

V. I. Vernadsky Crimean Federal University,

Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Проанализированы возможности повышения эффективности деятельности торговой организации за счёт автоматизации бизнес-процессов. Рассчитана прогнозируемая экономическая эффективность предлагаемого комплекса мероприятий.

Annotation

Analyzed the possibilities of increasing the effectiveness of the activities of a trade organization by automating business processes. The predicted economic efficiency of the proposed set of measures is calculated.

Ключевые слова: эффективность, торговая организация, автоматизация, бизнес-процессы.

Keywords: efficiency, trade organization, automation, business processes.

Введение. Характерной особенностью современной мировой системы хозяйствования являются фундаментальные изменения в подходах к управлению, характере осуществления внешних коммуникаций, корпоративной культуре компаний на основе внедрения передовых технологий в бизнес-процессы. Становление, развитие и совершенствование процессов цифровизации является актуальной задачей не только на уровне отдельных предприятий либо отраслей,

но и выступает ключевым ориентиром развития государственной политики в целом. В то же время масштабы автоматизации бизнес-процессов в экономике Российской Федерации, наряду с имеющейся позитивной тенденцией, всё же значительно уступают аналогичным показателям по экономически развитым странам [3]. В свою очередь, проблеме повышения эффективности деятельности отечественных организаций за счёт применения средств автоматизации и диджитализации бизнес-процессов на сегодняшний день посвящено относительно небольшое число научных трудов. Современные исследования в данной сфере в основном направлены на формирование концептуальной модели построения системы хозяйствования с учётом современных требований цифровизации экономики. При этом не уделяется должного внимания аспектам автоматизации бизнес-процессов в рамках отдельных отраслей экономики, в частности в сфере торговли.

Цель исследования. Выявить основные направления автоматизации бизнес-процессов и провести их экономическое обоснование на примере торговой организации Республики Крым.

Результаты исследования. В виду ужесточения конкуренции, радикального изменения поведения покупателей, вызванного внедрением новых технологий, снижения управляемости и предсказуемости процесса продаж нарастает объективная необходимость коренной трансформации деятельности торговых организаций. Для современного предприятия сферы торговли получение конкурентных преимуществ в долгосрочной перспективе напрямую зависит от наличия тесных, долговременных взаимоотношений с поставщиками (производителями) и потребителями, выступающих в роли полноправных участников цепочки создания ценности. Не менее важными остаются вопросы воздействия на маркетинговую стратегию партнёров, перехода предприятия к стратегическим взаимоотношениям, направленным на координацию деятельности, что, в свою очередь, предопределяет необходимость разработки нового механизма управления взаимоотношениями с контрагентами.

С этой целью целесообразным мероприятием для торговых организаций выступает использование модели согласованного планирования, прогнозирования и формирования заказов (CPFR), управляющей сотрудничеством в цепи поставок [1]. Эффективность практического использования данной модели достигается за счёт чёткой регламентации и автоматизации бизнес-процессов, направленных на развитие сотрудничества во всех сферах деятельности контрагентов: от единого прогноза продаж до решения сложных текущих проблем. К неоспоримым преимуществам данной модели можно отнести относительную гибкость и адаптивность её использования, так как нет необходимости внедрять её изначально в полном объёме. Напротив, существует альтернатива использования данной модели для определённых ассортиментных позиций либо при взаимодействии с отдельными партнёрами, постепенно наращивая масштабы внедрения в деятельность организаций.

При этом главными условиями её успешной реализации выступают совместимость информационных систем контрагентов для работы в режиме реального времени, а также высокий уровень доверия предприятий в единой цепи поставок. Соответственно этими условиями и обусловлена сложность внедрения данной системы в реалиях отечественного бизнеса в виду необходимости

синхронизации значительного объёма данных, повышенных требований к информационным технологиям, а также обеспечения общей системы ценностей и сбалансированных целей контрагентов.

С учётом выше обозначенных сложностей для отечественных предприятий целесообразно поэтапное построение нового механизма организации сотрудничества торговых партнеров в единой цепочке от производителя до конечного потребителя. Так, на первом этапе формирования системы управления сотрудничеством в цепи поставок в качестве основных элементов можно выделить внедрение системы автоматизации маркетинга, использование электронной цифровой подписи для участия в системе электронных торгов, организация эффективной работы интерактивного сайта предприятия сферы торговли. На втором этапе основным преобразующим мероприятием выступает внедрение системы управления взаимоотношениями с клиентами (CRM) как относительно новое и перспективное направление автоматизации бизнес-процессов.

В последующем значительно повысит эффективность деятельности торговых организаций с учётом выше обозначенных мероприятий внедрение системы планирования ресурсов предприятия (ERP). Данная система автоматизации подразумевает создание единого информационного пространства для повышения эффективности управления бизнес-процессами во всех подразделениях фирмы. Соответственно на завершающем этапе формирования системы управления сотрудничеством в цепи поставок торговых фирм рациональным является внедрение системы управления взаимоотношениями с поставщиками (SRM). Данная интегрированная система находит практическое применение при автоматизации комплекса процессов в цепочке «от закупки до оплаты», повышая тем самым эффективность взаимодействия с поставщиками торговых фирм. Основанием для выбранной последовательности мероприятий является тот факт, что в современных условиях стремительного изменения предпочтений потребителей, потери контроля над начальными стадиями процесса закупки, значительно сложнее обеспечить сбыт продукции, нежели её поставку и производство.

Современные торговые организации, вне зависимости от продуктовой направленности, не способны в достаточной мере обеспечить охват целевых сегментов рынка исключительно за счет так называемой «off-line» торговли со стационарных торговых точек. Анализ развития рынков B2B и B2C отмечает взрывной рост объемов продаж именно электронной торговли [2]. Таким образом, интерактивный интернет-сайт — логически целесообразный и экономически оправданный инструмент активизации сбытовой деятельности, повышения её эффективности. В свою очередь, для участия торговой организации в системе электронных торгов, необходимым условием выступает наличие электронной цифровой подписи. Её использование позволяет: минимизировать затраты, связанные с документооборотом; гарантировать достоверность и конфиденциальность документации; ускорить процесс её визирования и движения; минимизировать риск утери документов; значительно увеличить объемы продаж предприятиям государственного сектора экономики.

Обобщённо автоматизация маркетинга, как целостная интегрированная платформа специализированного программного обеспечения и технических

решений в сфере автоматизации бизнес-процессов позволяет существенно повысить эффективность деятельности торговых организаций. К наиболее весомым преимуществам её использования можно отнести: экономию времени, активизацию роста количественных и качественных показателей лидов, а также упрощение процедуры управления процессами продаж и каналами коммуникаций.

При наличии широкого спектра преимуществ использования модели согласованного планирования, прогнозирования и формирования заказов за счёт автоматизации бизнес-процессов, целесообразность её практического применения требует соответствующего экономического обоснования. В частности, на примере торговой организации, специализирующейся на продаже металлопроката в г. Симферополь были подсчитаны прогнозные значения показателей эффективности реализации первого этапа формирования выше обозначенной модели (таблица 1).

Таблица 1 – Показатели эффективности проекта по автоматизации бизнес-процессов торговой организации

Наименование показателя	Единица измерения	Прогнозируемое значение показателя
1. Чистая текущая стоимость проекта	тыс. руб.	600,75
2. Период окупаемости	месяцы	16,00
3. Внутренняя норма доходности	%	31,37
4. Среднегодовая рентабельность	%	6,60

Источник: составлено авторами на основе аналитических расчётов.

В данном случае к первоначальным инвестициям по проекту в размере 121,5 тыс. руб. были отнесены затраты на создание интерактивного сайта, внедрение системы автоматизации маркетинга, а также затраты на приобретение сертификата ключа электронной подписи. В том числе в общей сумме инвестиций были учтены затраты на техническую поддержку и фонд оплаты труда с соответствующими начислениями, занимающие в совокупности 42,55 % в общей структуре инвестиций. Значительная сумма дополнительного дохода торговой организации (без учета стандартной торговой наценки) в данном случае генерируется за счет повышения скорости выполнения операций на 26,38%, прироста числа лидов на 20 % и повышения их конверсии на 10 %.

Выводы. В условиях всё более усложняющейся внутренней и внешней среды торговых организаций, необходимости оперативного принятия решений при общей многозадачности управления необходимым условием выступает использование инструментов автоматизации бизнес-процессов. В данном случае необходимо осуществление поэтапного перехода к новому механизму организации сотрудничества торговых партнеров в единой цепочке поставок. Основой данных преобразований выступают мероприятия по внедрению системы автоматизации маркетинга, использованию электронной подписи, организации эффективной работы интерактивного сайта торговой организации. Как показал проведенный анализ на примере реально функционирующей на территории Республики Крым торговой фирмы, данный комплекс мероприятий открывает широкий спектр новых возможностей для субъекта хозяйствования. В частности,

не только обеспечиваются минимально необходимые условия для осуществления электронной коммерции, но и значительно повышается эффективность сбытовой деятельности, в целом уровень конкурентоспособности предприятия, создаётся дополнительная база для его дальнейшего интенсивного развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Антонова А. А. Современные направления повышения эффективности сбытовой деятельности предприятий / А. А. Антонова, П. С. Хмеленко // Эффективное управление экономикой: проблемы и перспективы: сборник трудов IV Всероссийской научно-практической конференции, г. Симферополь, 11–12 апреля 2019 г. / научн. ред. В. М. Ячменевой; редкол.: Е. Ф. Ячменев, Р. А. Тимаев, Т. И. Воробец. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2019. – С. 127–131. – URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=37294639> (дата обращения: 09.06.2019).

2. Семина Л. А. Анализ развития рынка Интернет-торговли в России / Л. А. Семина, С. В. Хромушин // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2017. – № 9. – С. 39–41. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-razvitiya-rynka-internet-torgovli-v-rossii> (дата обращения: 09.06.2019).

3. Удальцова Н. Л. Цифровизация экономических процессов в контексте промышленной революции 4.0 / Н. Л. Удальцова // Креативная экономика. – 2019. – № 1. – Т. 13. – С. 49–62. – URL: https://www.researchgate.net/publication/331462436_Cifrovizacia_ekonomiceskih_processov_v_kontekste_promyslennoj_revolucii_40 (дата обращения: 07.06.2019).

© А. А. Антонова, П. С. Хмеленко

УДК 330.3

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В НООСФЕРНОМ РАЗВИТИИ

DIGITALIZATION IN NOOSPHERE DEVELOPMENT

Апатова Н. В., д. э. н., д. пед. н., профессор
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

N. V. Apatova,
Doctor of Economic Sciences,
Doctor of Pedagogical Science, Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Рассматривается структура ноосферы как надстройки над материальным миром, определяется место процессов цифровизации в предлагаемой модели, устанавливаются связи между отдельными выделенными слоями и их характеристики, необходимые для устойчивого социально-экономического развития.

Annotation

The structure of the noosphere as a superstructure over the material world is considered, the place of digitalization processes in the proposed model is determined, the relationships

between the individual selected layers and their characteristics necessary for sustainable socio-economic development are established.

Ключевые слова: ноосферное развитие, структура, ноосфера, цифровизация.

Keywords: noosphere development, structure, noosphere, digitalization.

Введение. Цифровизация как феномен современности, берет свое начало в конце сороковых годов прошлого века, с появлением первых компьютеров и, соответственно, цифровом представлении данных при их хранении, передаче и обработке. Именно с этого момента принятие управленческих решений стало опираться на результаты, полученные не человеком, а некоторым устройством, для многих работающих как «черный ящик». С появлением Интернет и новых моделей мощных компьютеров, информационных систем в производстве и управлении всех уровней, персональных компьютеров, в том числе, называемыми современными телефонами, цифровизация стала глобальной и всеобъемлющей, касающейся уже более половины жителей Земли в их повседневной жизни, а для любых экономических агентов — неотъемлемым и обязательным инструментом их деятельности. Цифровая обработка является нематериальным процессом, как и передача данных через атмосферу, на которой построена вся цифровизация согласно Программе Правительства Российской Федерации [1]. Поэтому нематериальность ноосферы как сферы разума, о которой писал В. И. Вернадский, стала реальностью современного общества и фактически основой его социально-экономического развития.

Целью исследования является выявление особенностей цифровизации экономики в условиях ноосферного устойчивого развития.

Результаты исследования. Сегодня уместно говорить и о материальной, и об идеальной структурах ноосферы. С материалистической точки зрения, ноосфера — это вся индустрия производства, передачи и переработки информации, это — знания, материализованные в новых технологиях, в том числе информационных. При идеалистическом подходе ноосфера — это «вселенский разум», не имеющий границ, в том числе и границ познания. Идеи ноосферного развития охватили самые различные направления науки, образования, культуры и экономики и ноосфера стала действительно окружающей средой современного человека.

Название «информационное общество» появилось в трудах ученых США и Японии, свое развитие данное понятие получило в проекте вычислительных систем пятого поколения, описанного в работах Ф. В. Широкого [2]. Данный проект был рассчитан на 10 лет, с 1980 по 1990 год, его результатом должна была быть интеллектуальная компьютерная система, понимающая естественный язык и использующая в своей работе базы знаний. В рамках этого проекта разрабатывалось новое поколение роботов, обладающих не только встроенным искусственным интеллектом, но и органами чувств. Разработчики проекта планировали создать компьютерные базы со всеми знаниями, которые накопило человечество за последние четыреста лет. Проект не состоялся в силу сложности поставленной задачи, из-за невозможности формализации знаний ряда предметных областей. Однако, он дал толчок множеству разработок, и, главное —

поставил цели, выходящие далеко за рамки технических и научных задач. По мнению авторов, реализация проекта должна была стать социально-экономическая революция, основные результаты которой проявлялись в следующем:

1) получении прямого ресурса рабочей силы в виде интеллектуальных роботов, оснащенных органами чувств и способных к «пониманию» своих задач, а также к самодиагностике и саморемонту (в таком случае планирование ресурсов рабочей силы не зависит от демографических условий, кроме того, роботов можно использовать в условиях, непригодных для пребывания человека);

2) реплицировании квалификации высшего уровня внутри каждой профессиональной группы — включение их опыта в экспертные системы;

3) повышение национального и мирового научно-исследовательского потенциала путем интеллектуализации рабочих мест с персональными компьютерами, замены реального эксперимента машинным, обеспечения оперативного доступа всех научно-исследовательских организаций ко всей необходимой им информации;

4) автоматизации сферы распределения товаров и услуг;

5) автоматизации организационно-распорядительного управления;

6) минимизации энтропии всей экономической системы путем устранения непроизводительных расходов ресурсов, в том числе энергии, транспортных и других услуг.

Очевидно, что многие из поставленных более двадцати лет назад целей актуальны до сих пор, они соответствуют задачам развития информационного общества.

В информационном обществе решающим фактором развития являются знания. Главными атрибутами данного общества являются следующие показатели:

– занятость большей части населения в сфере информационных технологий;

– главным предметом труда и основным ресурсом является информация;

– власть переходит в руки широко образованных людей, владеющих информацией и способных принимать научно обоснованные решения;

– классовая структура общества лишается смысла, информатизация общества обуславливает его духовный прогресс, развитие культуры и образования, что приведет к социальному выравниванию.

В настоящее время благодаря процессам цифровизации развитие информационного общества происходит со значительным ускорением и практически все идеи нереализованного проекта вычислительных систем пятого поколения становятся реальностью. Более того, в то время Интернет в своем теперешнем виде просто не существовала, а именно благодаря обмену через компьютерные сети происходит становление и развитие «умных» производств, городов, регионов, а также всех сфер социально-экономической деятельности.

Использование информационно-коммуникационных технологий является инновационным по сути, поэтому в программе «Цифровая экономика Российской Федерации» отводится всего два года от начала разработки цифровой платформы, являющейся основой промышленного и сельскохозяйственного производства в новых условиях, до ее полного внедрения. Такая скорость смены технологий требует все больше новых знаний, их быстрой коммерциализации, что, в свою

очередь, предъявляет новые требования к подготовке специалистов. Сфера «чистого разума», как сначала определили ноосферу, стала реально доминировать в социально-экономическом развитии всего человечества [3].

Выводы. Ноосферное развитие предполагает, таким образом, все большую долю нематериальных активов в материальном производстве, возрастание роли человеческого фактора, цифровых данных и научно-технологических знаний. Это, в свою очередь, является гарантом экономического роста.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». – URL : <http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/05/программаСЕ.pdf2> (дата обращения: 11.06.2019).

2. Суровцев Л. К. Экономические вопросы реализации концепции устойчивого развития / Л. К. Суровцев, Г. В. Шалабин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. –1995. – Вып. 1. – С. 54–60.

3. Апатова Н. В. Цифровая экономика – веление времени // Цифровая экономика: основные направления развития: монография / Под научной редакцией д. э. н., д. п. н., профессора Апаковой Н. В. Серия «Цифровая экономика». – Симферополь : ИП Зуева Т. В., 2018. – 216 с. – Предисловие. – С. 6–8. Гл. 1. – С. 10–33.

© Н. В. Апатова

УДК 351:004

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN PUBLIC ADMINISTRATION

Бойченко О. В., д. т. н., профессор
Иванюта Д. В., обучающийся группы БИ-м-о-172
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

O. V. Boychenko,
Doctor of Engineering Sciences, Professor
D. V. Ivanyuta, student, gr. BI-m-o-172
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье проведено исследование способов осуществления адекватной цифровизации государственного управления в Российской Федерации за счет внедрения и массового распространения информационных и телекоммуникационных технологий, а также исследованы возможности использования цифровых технологий при реализации различных типов государственных функций.

Annotation

The article conducted a study of ways to implement adequate digitalization of public administration in the Russian Federation through the introduction and mass distribution of information and telecommunication technologies, and explored the possibility of using digital technologies in the implementation of various types of government functions.

Ключевые слова: государственные функции, цифровые технологии, регулирующие функции, функции прямого управления.

Keywords: government functions, digital technologies, regulatory functions, direct control functions.

Введение. Основные мероприятия, которые определяют цифровую трансформацию государственной службы и, соответственно, формируют сквозную цифровую инфраструктуру и платформы с определением этапов развития государственных информационных систем были сформулированы и включены в состав мероприятий Государственной программы «Информационное общество на 2011–2020 годы». Однако, при этом не были доработаны целевые параметры, ожидаемые от реализации предложенных мероприятий, в том числе с учетом их влияния на повышение качества осуществления государственных функций, и государственного управления в целом. Исходя из этого считают, что цифровизация государственного управления в России на сегодняшний день находится в стадии формирования и, следовательно, будет необходима ее дальнейшая доработка.

Цель исследования. Изучить процесс внедрения цифровых технологий в государственное управление с целью повышения эффективности его функционирования и формирования потенциала за счет широкого применения информационных и телекоммуникационных технологий.

Результаты исследования. «Главным в цифровой экономике является развитие, комплектование и распространение информации, что позволит расширить и упорядочить сферу человеческой деятельности» [1, с. 3].

Проведем исследование возможностей, которое открываются в процессе применения цифровых технологий при реализации некоторых типов государственных функций.

А. Выработка политики государства. «Существенным для информационной политики любого государства является возможность достижения баланса интересов личности, общества и государства. Государство должно обеспечивать открытость и осведомленность общества о деятельности ее органов и общественных институтов в информационной сфере» [4, с. 68–69].

При формировании государственной политики также анализируется возможность постоянного повышения результативности исполнения. Таким образом, возникает потребность применения современных и точных средств прогнозирования, обеспечения актуальности и надежности сведений о состоянии государственной политики и ее текущих проблемах, использования инструментов ее оценивания различными социальными группами.

Повысить оперативность обеспечения указанных потребностей можно применяя следующие цифровые технологии: использование «больших данных», построение при помощи искусственного интеллекта эффективной управленческой модели, применение поведенческих исследований в разработке политики и оказании государственных услуг, использование социальных сетей для апробации практики совершенствования государственного управления и проведения мониторинга результатов внедрения инициатив.

В. Регулирующие функции. Представим регулирующие функции в области государственного управления на рисунке 1.

Рисунок 1 – Регулирующие функции

Источник: составлено авторами.

Приведенные регулирующие функции необходимы для обеспечения потребностей повышения результативности исполнения.

V1. Нормотворческая деятельность необходима для оценивания влияния регулирования на этапе разработки и реализации соответствующих мер на различные группы.

V2. Оказание государственных услуг направлено на повышение доступности и качества, сокращения издержек государства и граждан, обеспечения граждан необходимыми государственными услугами и устранение избыточных государственных услуг.

V3. Разрешительная деятельность обеспечивает защиту ценностей, охраняемых законом, снижает административные барьеры для бизнеса и минимизирует риски коррупционных проявлений.

V4. Контрольно-надзорная деятельность обеспечивает защиту ценностей, охраняемых законом и снимает некоторые административные барьеры ведения бизнеса, минимизируя коррупционные действия.

В эпоху цифровизации для создания условий повышения результативности исполнения регулирующих функций государственного управления применяют следующие цифровые технологии:

- использование социальных сетей;
- использование «больших данных»;
- применение платформенных решений;
- переход к предоставлению онлайн-услуг;
- привлечение негосударственных организаций к оказанию государственных услуг;
- использование биометрии;

- дистанционные технологии контроля;
- автоматизированные алгоритмы принятия решений (ИИ).

С. Функции прямого управления. Государственные функции прямого управления представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Функции прямого управления

Источник: составлено авторами.

Функции прямого управления должны обеспечить применение цифровых технологий для реализации необходимых потребностей повышения результативности исполнения государственных функций, которые приведены ниже.

С1. Администрирование доходов должно способствовать снижению административных издержек граждан, бизнеса, государства, обеспечивая сбор государственных доходов.

С2. Управление государственным имуществом должно реализовывать целевые функции использования государственного имущества, увеличивая доходы государства, уменьшая необоснованное вмешательство государства в экономику.

С3. Государственная инвестиционная деятельность направлена на достижение социально-экономических целей инвестиционной деятельности — увеличение доходов государства и уменьшение инвестиционных рисков.

С4. Оказание бюджетных услуг направлено на повышение их доступности и качества, а также оптимизацию бюджетных расходов.

С5. Производство иных общественных благ направлено на достижение конечного результата, связанного с их производством, и обеспечением эффективности бюджетных расходов.

Реализация функций прямого управления проходит с использованием следующих цифровых технологий:

- предоставление онлайн-услуг;

- межмашинное взаимодействие (сбор отчетности с применением автоматизированных средств);
- технологии распределенного реестра;
- технологии искусственного интеллекта;
- цифровые технологии в образовании, здравоохранении и т. д.;
- цифровые технологии при производстве общественных благ.

«На данный момент наблюдается активная информатизация населения Российской Федерации и постепенное внедрение в широкое использование государственных информационных ресурсов с целью оптимизировать и упростить взаимодействие граждан с государством в некоторой области» [3, с. 256–257].

В процессе использования цифровых технологий в государственном управлении имеются следующие риски [2, с. 58]:

- потеря управляемости в сферах государственного управления;
- несанкционированное использование персональных данных;
- нарушение прав человека в случае автоматизированного принятия решения;
- организационные риски.

Несмотря на указанные риски, цифровые технологии в государственном управлении способствуют повышению качества, результативности и эффективности деятельности органов государственной власти. Предполагается, что цифровая трансформация в будущем обеспечит выполнение некоторых функций в автоматическом режиме без вмешательства человека, которые выполняются сегодня вручную государственными служащими.

Выводы. В современном мире развитие цифровых технологий является объективным процессом, а предложенные новации уже обещают стать нормой результативного государственного управления. Состояние цифровой трансформации государственного управления Российской Федерации будет определять место нашей страны в мировых рейтингах по качеству государственного управления, что в долгосрочной перспективе будет обеспечивать высокий уровень конкурентоспособности российской экономики. Применение цифровых технологий в государственном управлении, определяет развитие экономики регионов. В Республике Крым технологическая революция должна стать импульсом успешного развития экономики региона и служить основным источником повышения его инвестиционной привлекательности, несмотря на международные санкции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Апатова Н. В. Тренды цифровой экономики / Н. В. Апатова // Тенденции развития Интернет и цифровой экономики / Труды I Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. (Симферополь-Алушта, 29–31 мая 2018 г.). – Симферополь : ИП Зуева Т. В., 2018. – С. 3.
2. Цифровое будущее государственного управления по результатам / Е. И. Добролюбова, В. Н. Южаков, А. А. Ефремов, Е. Н. Ключкова, Э. В. Талапина, Я. Ю. Старцев. – М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. – 114 с.
3. Круликовский А. П. Развитие информационного общества в России и ее регионах / А. П. Круликовский, А. В. Михайлов // Теория и практика экономики и

предпринимательства / Труды Юбилейной XV Международной научно-практической конференции. (г. Симферополь-Гурзуф, 19–21 апреля 2018 г.). – Симферополь : ИП Зуева Т. В., 2018. – С. 256–257.

4. Побирченко В. В. Информационная безопасность в контексте национальной безопасности / В. В. Побирченко // Проблемы информационной безопасности : Труды IV Международной научно-практической конференции, (Симферополь-Гурзуф, 15–17 февраля 2018 г.). – Симферополь : ИП Зуева Т. В., 2018. – С. 68–69.

© О. В. Бойченко, Д. В. Иванюта

УДК 332.1

«ЦИФРОВАЯ ДОЛИНА КРЫМА» – НЕСБЫТОЧНАЯ МЕЧТА ИЛИ БЛИЗКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ?

"DIGITAL VALLEY OF CRIMEA" – A DIFFERENT DREAM OR CLOSE REALITY?

Васильчиков А. В., к. э. н., доцент
Чечина О. С., д. э. н., доцент
ФГБОУ ВО «Самарский государственный
технический университет», г. Самара

A. V. Vasilchikov,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
O. S. Chechina,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Samara State Technical University, Samara

Аннотация

Крупные федеральные строительные проекты стали причинами роста экономики Крыма. Одним из перспективных проектов является проект создания кластера, занимающегося созданием IT-продуктов — аналога калифорнийской «Силиконовой, или Цифровой, долины» в Крыму. Внедрение проекта позволит создать до 800 тысяч рабочих мест. Однако процесс реализации проекта был приостановлен на неопределенное время. В статье анализируются причины «замораживания» проекта и перспективы его развития.

Annotation

Large federal construction projects were the reasons for the growth of the Crimean economy. One of the promising projects is the project of creating a cluster engaged in the creation of IT-products — an analogue of the California Silicon, or Digital Valley, in the Crimea. The implementation of the project will create up to 800 thousand jobs. However, the project implementation process was suspended indefinitely. The article analyzes the reasons for the "freezing" of the project and the prospects for its development.

Ключевые слова: инвестиционный климат, ограничивающий фактор, IT-инкубатор, республиканский бюджет.

Keywords: investment climate, limiting factor, IT incubator, republican budget.

Введение. Экономика Крыма меньше экономики, например, Пермского края, в шесть раз. До сегодняшнего дня это был дотационный российский регион

с недостаточной обеспеченностью водой и электричеством, с проблемами в плане транспортной доступности. И если масштаб действующей экономики не обязательно должен быть ограничивающим фактором для новых инвестиций, то перечисленные ограничивающие факторы и политические риски являлись существенными ограничениями для развития промышленности, сельского хозяйства и строительства.

Однако ситуация существенным образом меняется. По данным Минэкономразвития объем инвестиций в основной капитал на душу населения в Республике Крым с 2014 года увеличился в 7,7 раз. По итогам 2018 года вложения в экономику региона составили 296 млрд рублей.

Цель исследования. Одним из перспективных проектов развития региона является проект создания кластера, занимающегося созданием IT-продуктов — аналога калифорнийской «Силиконовой, или Цифровой, долины» в Крыму. Внедрение проекта позволит создать в общей сложности до 800 тысяч рабочих мест. Однако процесс реализации проекта был приостановлен на неопределенное время. Необходимо проанализировать причины «замораживания» проекта и перспективы его развития.

Результаты исследования. В 2017 году дефицит республиканского бюджета Крыма составил 930,3 млн рублей, что в 14,5 раза меньше, чем в 2016 году.

В настоящее время по словам Ирины Кивико, министра финансов Республики Крым, у республики «нет проблем с дефицитом крымской казны», что связано с ростом собственных доходов бюджета. При этом за три года собственная доходная база существенно увеличилась — более чем на 50 %: если в 2015 году в консолидированный республиканский бюджет налоговые и неналоговые поступления составили 31,4 млрд рублей, то уже в 2017 году — 47 млрд рублей без учета одноразовых поступлений из федерального бюджета.

Глава Минфина Крыма Ирина Кивико заявила о росте собственных доходов регионального бюджета более чем на 2 млрд рублей с начала 2019 года. Рост доходов бюджета связан с развитием экономики региона в целом, а также активной борьбой с теневой занятостью [2].

В этом году, согласно последним изменениям в законе о бюджете республики, дефицит региональной казны составит 2,9 млрд рублей.

При этом власти региона называют этот дефицит чисто техническим, который планируют закрыть в первой половине 2019 года. На 2019 и 2020 год планируется бездефицитный бюджет (см. рисунок 1) [1].

Крупные федеральные строительные проекты стали причинами роста экономики Крыма. Одним из крупных инвестиционных проектов, обсуждаемом еще в 2015 году на секционном заседании Ялтинского международного форума, является проект создания кластера «Цифровой долины Крыма».

Крупные федеральные строительные проекты стали причинами роста экономики Крыма.

Одним из крупных инвестиционных проектов, обсуждаемом еще в 2015 году на секционном заседании Ялтинского международного форума, является проект создания кластера «Цифровой долины Крыма».

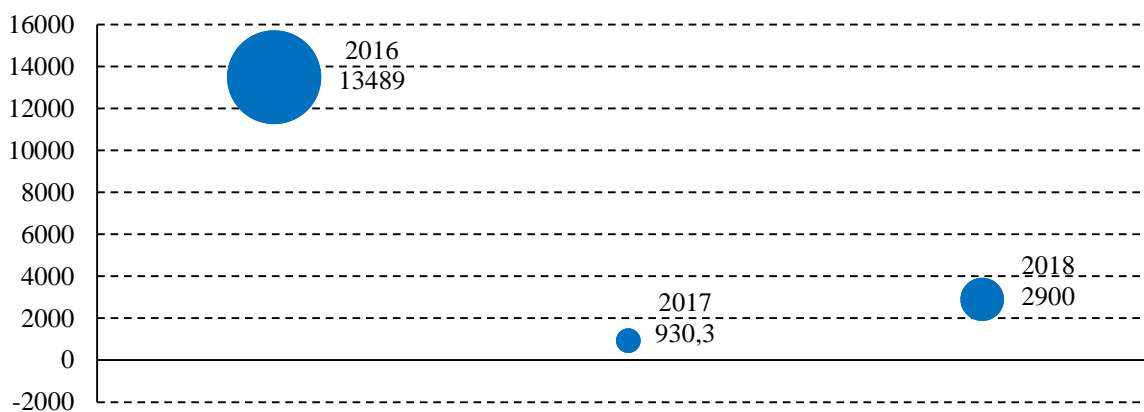

Рисунок 1 – Динамика показателей дефицита бюджета Республики Крым в 2016–2018 гг., млн руб.

Источник: составлено авторами по материалам [1].

Модератором мероприятия на Ялтинском международном форуме-2018 выступил Евгений Бабаян, ответственный секретарь рабочей группы по созданию и реализации этого проекта в Крыму. Ссылаясь на мировую практику, он пояснил, что именно в таких регионах, как Крым, имеющих комфортные условия для жизни и отдыха, можно успешно создавать благоприятную среду для развития высоких технологий. Примером аналогичного региона за границей является американский штат Калифорния с его Кремниевой долиной. Крым поэтому должен выступить «точкой роста» нового амбициозного проекта, а главными драйверами будут «идеи и интеллект».

По словам ответственного секретаря рабочей группы по «Цифровой долине» Евгения Бабаяна, участниками масштабного проекта были заявлены Ростехнология, Ростелеком и ГЛОНАСС. Более того, власти Крыма подыскивали даже площадку — участок в 57 гектаров под Симферополем в районе аэропорта.

Проект задумывали создать на базе Крымского федерального университета (КФУ им. Вернадского), ИТ-инфраструктура которого должна была стать «стержнем и точкой притяжения» «Цифровой долины», и учебно-практический процесс подготовки ИТ-специалистов в котором должен был выйти благодаря участию обучающихся в проекте на качественно новый уровень [4; 5].

По расчетам специалистов, совокупный доход предприятий технопарка за 5 лет, то есть к 2020 году, мог достигнуть более 60 миллиардов рублей, а рабочие места получили бы 17 тысяч ИТ-специалистов.

Но вскоре проект по строительству Крымской «Цифровой долины» был приостановлен на неопределенное время. Попытки его возобновления были предприняты в конце 2017 года администрацией Крыма.

До 2017 года все действительно оставалось только в планах, что подтвердил Анатолий Кубышкин, проректор по научной работе КФУ им. В. И. Вернадского [3]. Однако в конце 2017 года глава Крыма Сергей Аксенов на встрече с иностранными журналистами заявил, что власти Крыма не отказались от идеи создать на полуострове «Цифровую долину».

Дмитрий Полонский, министр внутренней политики, информации и связи Республики Крым, сообщил, что для реализации проекта уже сделаны первые шаги: созданы организационно-административная группа и государственное

предприятие «Крымтехнологии», выбран участок под Симферополем размером 57 га, где будет строиться технопарк. При этом выделенный участок земли под технопарк остался нетронутым лишь потому, что до последнего времени был неизвестен точный маршрут федеральной трассы. Теперь же, когда все согласовано, технопарк получил значительный толчок. «Цифровой долиной» сегодня активно интересуются инвесторы. Интересанты существуют, все ждали корректировки трассы «Таврида», проходящей в непосредственной близости от выделенного участка [3].

Современные цифровые технологии и бизнес-модели полностью изменят экономику региона к 2025 году. Чтобы запустить процесс, необходимо в «одном месте собрать талантливых людей и вычислительные мощности». При этом Крым — идеальная площадка для построения глобальной цифровой инфраструктуры. Внедрение проекта позволит создать в целом до 800 тысяч рабочих мест.

В России аналоги Кремниевой Долины начали создаваться совсем недавно — во избежание путаницы решено было называть подобные территории Цифровыми Долинами. Самые известные отечественные проекты этой отрасли: Крымская Цифровая Долина, Цифровая Долина Сочи, Цифровая долина в Красноярске.

Цель создания подобных территорий формулируется правительством, которое заявляет о том, что подобные территории должны стать IT-инкубаторами. В этих проектах должна сосредотачиваться основная масса всех IT-специалистов страны, кроме этого должны создаваться благоприятные условия для развития высокотехнологичных компаний и поддержки стартапов отечественных разработчиков в сфере IT [6].

Выводы. «Цифровая долина» — это площадка для крупных инвесторов и крупного бизнеса, но не следует забывать, что крупный бизнес предпочитает простоту и прозрачность, а Крым в условиях международной изоляции и санкций — очень проблемная площадка для инвестиций. К сожалению, пока не наблюдается высокая активность захода в Крым крупных зарубежных игроков IT-сферы, которые опасаются пресловутых санкций. В связи с чем предстоит большая совместная работа федерального правительства и правительства республики по развитию инвестиционного климата в регионе, которая уже сегодня начинает давать первые позитивные результаты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бюджет Крыма на 2019 год планируется без дефицита. – URL : <https://tass.ru/ekonomika/5217444> (дата обращения : 14.06.2019).

2. В Крыму заявили о росте собственных доходов бюджета более чем на 2 млрд рублей с начала года. – URL : <https://russian.rt.com/business/news/638766-region-byudzheta-ekonomika> (дата обращения : 14.06.2019).

3. Власти Крыма хотят реанимировать проект «Силиконовая долина». – URL : <https://www.bel.kp.ru/daily/26789.4/3822905/> (дата обращения : 14.06.2019).

4. Ксенофонтова Т. Ю. К вопросу о получении необходимых практических навыков на предприятиях студентами старших курсов российских вузов / Т. Ю. Ксенофонтова // Современные наукоемкие технологии. – М. : Академия Естествознания, 2011. – С. 141–142.

5. Бездудная А. Г. Подготовка специалистов для инновационной экономики / А. Г. Бездудная, А. В. Сырорыбов // Актуальные проблемы развития и управления инновационной деятельностью промышленных предприятий: Материалы научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 12–13 декабря 2013 г.). Ответственный редактор: Краюхин Г. А. – СПб: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2013. – С. 55–59.

6. Ксенофонтова Т. Ю. Управление конкурентоспособностью предприятия на основе вовлечения в хозяйственный оборот инновационных ОИС / Т. Ю. Ксенофонтова // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2013. – № 2. – С. 227–230.

© В. В. Васильчиков, О. С. Чечина

УДК 658.149.5

УВЕЛИЧЕНИЕ ДОЛИ БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЁТОВ КАК ПРИОРИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

INCREASE IN THE SHARE OF NON-CASH PAYMENTS AS A PRIORITY OF STATE POLICY

Вершицкий А. В., к. э. н., доцент
Букин М. В., обучающийся группы ГМУ-б-з-181
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

A. V. Vershitsky,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
M. V. Bukin, student gr. GMU-b-z-181
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье рассматривается возможность перехода на безналичные расчёты в Российской Федерации, преимущества и проблемы, связанные с этим.

Annotation

The article discusses the possibility of switching to non-cash payments in the Russian Federation, the advantages and problems associated with this.

Ключевые слова: безналичный расчет, платежные системы, доверие, мобильные платежи.

Keywords: cashless payments, payment systems, trust, mobile payments.

Введение. Министерство финансов Российской Федерации неоднократно высказывало идею перехода на безналичный расчет, в 2013 году подобный законопроект был подготовлен, однако так и не принят. Согласно данного законопроекта сумма покупки за наличный расчет должна быть ограничена 600 тысячами рублей, в дальнейшем ограничение составило бы 300 тысяч рублей [5]. В первую очередь переход на безналичный расчет и отказ от бумажных денег —

это «обеление» экономики, позволяющее сделать прозрачными, видимыми многие сферы экономической деятельности, которые сейчас недостаточно прозрачны. Снизится такое явление, как зарплата в конверте, что должно благоприятно сказаться на пенсионных накоплениях. Так же, данное решение, косвенно может повлиять и на снижение уровня мелкой преступности, ведь будет отсутствовать смысл карманных краж.

Целью исследования является проведение анализа эффективных практик перехода на безналичный расчёт стран зоны евро, а также возможность применения данного опыта в реалиях Российской Федерации.

Результаты исследования. В своих попытках перевода рублевых расчетов на безнал, российское правительство опирается на опыт других стран. Подобные ограничения используются в Греции, где расчёт наличными средствами ограничен суммой в 1,5 тысячи евро. В Италии лимит ещё ниже: 1 тысяча евро предел расчета наличными. Лидером в вопросе внедрения безналичных платежей является Швеция, Центральный банк которой в конце 2016 г. сообщил, что планирует и вовсе отказаться от купюр и заменить все расчеты на электронные. Однако, не смотря на рост доли безналичных расчётов в Российской Федерации (рисунок 1), есть ряд проблем, которые необходимо для этого решить.

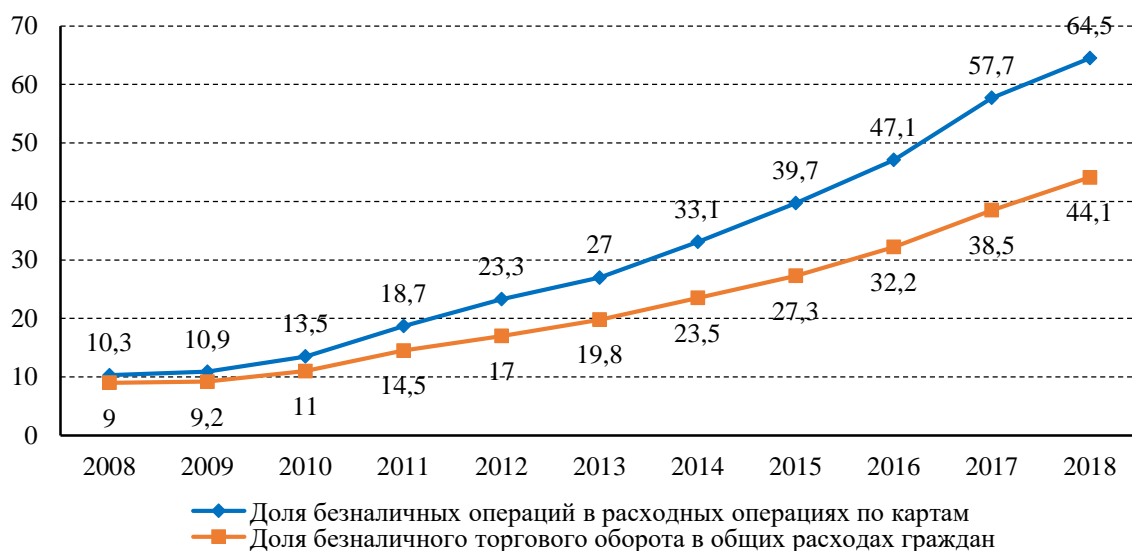

Рисунок 1 – Рост доли безналичных операций за 2008–2018 гг.
Источник: составлено авторами.

Первоочерёдная проблема — недоверие населения к банкам и консервативность россиян в области финансов. Особенно это относится к людям старшего поколения, которые предпочитают хранить все свои сбережения в виде наличных средств. Необходимо отметить, что настороженность граждан небезосновательна. Только за последние три года Центробанк отозвал лицензии почти у 300 кредитных организаций [7]. «Пожилые люди, у которых государство не один раз экспроприировало сбережения на банковских счетах в процессе многочисленных денежных реформ и деноминаций, предпочитают хранить свои скромные накопления в наличной форме» — считают эксперты [6]. Для решения данной проблемы необходимо в первую очередь повысить доверие граждан и предпринимателей к банковской системе и системе государственного управления

в целом [3]. Доверие к монетарной власти имеет значительное влияние на предсказуемость политики центрального банка, возникающая как результат взаимодействия совокупности зависимых факторов. В случае, когда стратегия центрального банка прозрачна и понятна (то есть банк четко определяет цели и методы политики), регулятор заслуживает доверие и рынок ожидает, что его действия будут совпадать с заявленными целями [2]. Так же правительство Российской Федерации должно выступить гарантом неприкосновенности и защищённости счетов граждан, ведь без понимания того, что деньги, находящиеся в банке, защищены, доверия к банку не будет.

Вторая важная проблема — низкий уровень инфраструктуры безналичных расчётов. Особенно остро этот вопрос стоит в регионах, где во многих торговых точка нет возможности не только оплаты с помощью NFC (Near field communication, «коммуникация ближнего поля», «ближняя бесконтактная связь»), но и с помощью обычной пластиковой карты. Решение этой проблемы непременно требует помощи, в виде налоговых льгот для предпринимателей в области торговли, сферы услуг, которые будут переходить на безналичный расчёт, так как установка необходимого оборудования потребует дополнительных вложений, поэтому необходима заинтересованность данных лиц. Важным аспектом в внедрении безналичных расчётов, несомненно является повсеместное внедрение систем Apple Pay, Samsung Pay и т. д., так как при наличии смартфона с NFC чипом это позволяет отказаться от ношения с собой всех имеющихся пластиковых карт. Их заменит смартфон, на котором с помощью данной технологии можно эмулировать любую пластиковую карту. В условиях санкций против Российской Федерации перспективным направлением будет создание собственной мобильной платёжной системы, а также разработка программного обеспечения для проведения платежей, не зависящих от западных разработчиков и систем, что должно позитивно сказаться на надёжности мобильных платежей.

Швеция, в которой уже в скором времени вполне вероятен полный отказ от наличных средств, преуспела в этом во многом благодаря высокому уровню инфраструктуры. Большинство предприятий малого бизнеса адаптируется под новые реалии легко. В этом помогает быстро растущая индустрия мобильных приложений и устройств, например, Swish или iZittle [1]. Swish — мобильное приложение, работающее со многими банками страны, позволяет проводить платежи по номеру телефона или ID получателя (англ. data name, identifier — опознаватель). Платёж проходит мгновенно [8].

Следующая не менее серьёзная проблема — это кибербезопасность. Стоит признать, что сегодня безналичные расчеты сопровождаются постоянными угрозами, когда хакеры похищают с банковских карт деньги граждан. Следовательно, специалисты, должны непрерывно работать над повышением уровня защищённости банковских систем.

Роль законодательства в повышении уровня безналичных расчётов занимает меньшую роль, чем инфраструктура. В странах зоны евро на законодательном уровне установлены ограничения на максимальные суммы различных платежей [4]. Сверх этого никаких законодательных требований к обязательному переходу на безналичный расчёт не существует, однако удобство и безопасность данного метода подталкивает всё большее количество людей и предпринимателей переходить на данный тип расчёта.

Выводы. Следовательно, для перехода на безналичный расчет в Российской Федерации необходимо преодолеть ряд проблем, а именно, преодолеть консерватизм россиян и их недоверие к банкам; обеспечить инфраструктуру безналичных расчетов (в том числе и в российской «глубинке»); обеспечить кибербезопасность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Small businesses in Sweden try to adapt to a world without cash // The Washington Post. – URL : https://www.washingtonpost.com/news/on-small-business/wp/2017/09/14/small-businesses-in-sweden-try-to-adapt-to-a-world-without-cash/?noredirect=on&utm_term=.4444bde8df3b (дата обращения: 02.06.2019).
2. Безналичный расчет в России невозможен без доверия банковской системе // Портал Закона. – URL : <https://www.zakonia.ru/> (дата обращения: 02.06.2019).
3. Вершицкий А. В. Трансформации регуляторной политики и альтернативные издержки регулирования / А. В. Вершицкий // Финансовая экономика. – 2018. – № 6. – С. 681–683.
4. Ограничение наличных расчётов в Европе // Грош. – URL: <https://grosh-blog.ru/> (дата обращения: 02.06.2019).
5. Переход на безнал: готова ли Россия отказаться от купюр // Риа новости. – URL : <https://ria.ru/20170123/1486312945.html> (дата обращения: 02.06.2019).
6. Правительство планирует лишить россиян бумажных денег // Русинвестпроект. – URL : <https://rusinvestproject.ru/novosti-rynka-investicij/pravitelstvo-planiruet-lishit-rossiyan-bumazhnyx-deneg/> (дата обращения: 02.06.2019).
7. ЦБ отозвал лицензии почти у 300 банков за три года // RG.RU. – URL : <https://rg.ru/2016/11/14/cb-otozval-licenzii-pochti-u-300-bankov-za-tri-goda.html> (дата обращения: 02.06.2019).
8. Швеция: что такое Swish? // ruletka.se. – URL : <http://ruletka.se/2015/11/14/shveciya-chto-takoe-swish/> (дата обращения: 02.06.2019).

© А. В. Вершицкий, М. В. Букин

УДК 65.0 (075.8)

КОНЦЕПЦИЯ СТАНДАРТИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕНЕДЖЕРА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

CONCEPT OF STANDARDIZATION OF THE ACTIVITY OF THE MANAGER IN THE CONDITIONS OF THE DIGITAL ECONOMY

Дышловой И. Н., д. э. н., доцент
Холодова К. А., обучающаяся группы М-м-о-181
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

I. N. Dishlovoi,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
K. A. Kholodova, student, gr. M-m-o-181
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Ключевой задачей менеджмента, на данный момент времени в рамках развития цифровой экономики, является создание системы стандартизации действий при реализации цифрового потенциала организации. Рассматривая процесс стандартизации, можно отметить, что данный элемент крайне необходим в рамках управления организацией в связи с масштабными информационными потоками.

Annotation

The key task of management, at the current time in the development of the digital economy, is the creation of a standardization system for actions when realizing the digital potential of an organization, considering the standardization process, it can be noted that this element is extremely necessary as part of managing the organization due to large-scale information flows.

Ключевые слова: цифровая экономика, стандартизация, менеджмент, цифровые технологии, риск-менеджмент, препятствия.

Keywords: digital economy, standardization, management, digital technologies, risk management, obstacles.

Введение. Под цифровой экономикой понимается определенный набор социально-экономических отношений в основе которых находятся цифровые средства коммуникаций и существующие информационные технологии [3].

Тенденции развития коммуникационных каналов и систем в коммерческой сфере привело к процессу построения новых моделей развития бизнес-структур с использованием различных Интернет-ресурсов включающих электронный документооборот во всех сферах реализации бизнес потенциала, с постепенно изменяющимися требованиями к навыкам и умениям каждого, кто каким-либо образом связан с сопровождением информационного потока. Процесс цифровой переориентации в менеджменте на территории Российской Федерации находится на этапе первичного внедрения и вовсе не изучен.

Цель исследования. Провести анализ влияния цифровой экономики в практическом менеджменте, а также выявить особенности внедрения стандартизации деятельности менеджеров.

Результаты исследования. Под стандартизацией понимается процесс реализации персоналом установленных правил и требований, обеспечивающих качество фундаментальных элементов работы с информацией (таблица 1).

Таблица 1 – Фундаментальные элементы работы менеджера с информацией

Сбор	Обработка	Передача	Хранение
Получение определенного типа информации путем использования существующих источников баз данных	Реализация процесса анализа полученной информацией с целью группировки	Перенос, обработанной информации к центру действия, либо же к центру заказчика путём использования каналов связи	Создание собственных баз данных для предотвращения необходимости выполнения первых этапов работы

Источник: составлено авторами по материалам [2, с. 10–11].

Анализ требований к менеджерам предприятий отражает насущные проблемы, которые мешают формированию системы цифровизации на рабочих местах с целью обеспечения эффективного процесса управления [1]:

- дефицит специалистов в области цифровых технологий;
- недостаточный уровень подготовки;
- недостаточный уровень владения сетевыми технологиями.
- недостаточный уровень имеющегося отечественного ПО.

Следует отметить, что существуют некоторые угрозы осуществления цифровизации, а именно: наличие рисков безопасности данных предприятия, проявление безработицы и снижение количества рабочих мест. Уменьшение количества рабочих мест является положительным элементом ведения бизнеса в связи с отсутствием необходимости создания дополнительных расходных элементов, но в тоже время возрастают проблемы взаимодействия бизнеса и государства, при этом улучшается эффективность долгосрочных процессов, но снижается гибкость и тактическое развитие предприятия. Основные препятствия внедрения цифровых технологий представлены на рисунке 1.

Процесс стандартизации менеджмента сводится к выявлению основных алгоритмов поведения потребителей в рамках существующей цифровой системы. В реалиях цифрового развития, стандартизированные наборы менеджмент-услуг сводятся к предиктивной аналитике отбора информационных ресурсов и паттернов поведения масс.

Эффект от использования цифровых технологий при взаимодействии с процессом стандартизации менеджмента организации сводится к повышению производительности труда, сокращению издержек сбора информации, сокращению трудозатрат обработки и передачи информации, создаётся новый канал взаимодействия с клиентской базой и поставщиками [5].

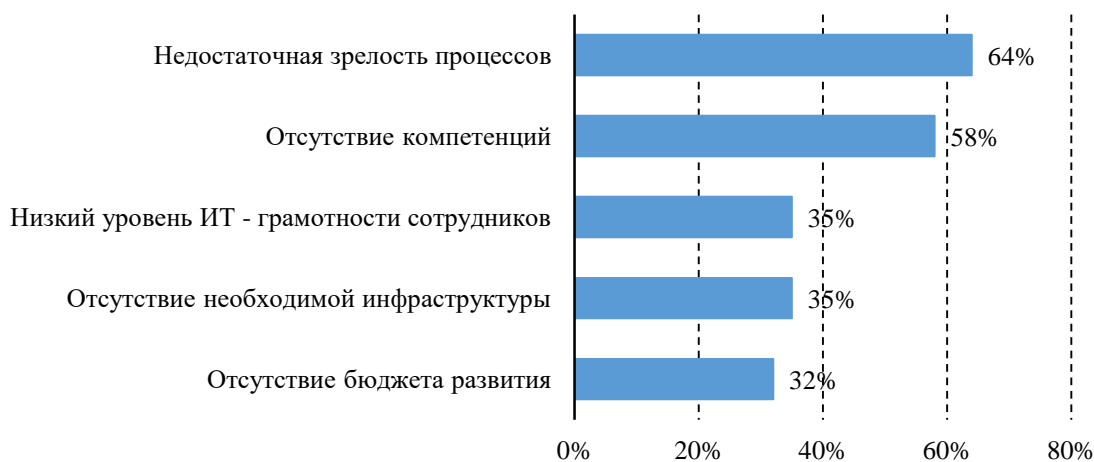

Рисунок 1 – Основные препятствия развития цифровых технологий
Источник: составлено авторами на основе [6].

Примечание: респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

Эффективность стандартизации действий в условиях цифровой экономики можно рассчитать по формуле 1.

$$A = \frac{b}{c}, \quad (1)$$

где A — эффект от развития стандартизации в условиях цифровых технологий;

b — изначальный количественный показатель до внедрения;

c — итоговый количественный показатель в данный момент развития.

При реализации стандартизированных процедур управления в условиях цифровых технологий следует обратить внимание не только на эффективность существующих процессов, но и на внедрение стандартов управления риск-менеджмента, на рисунке 2 представлены процессы риск-менеджмента.

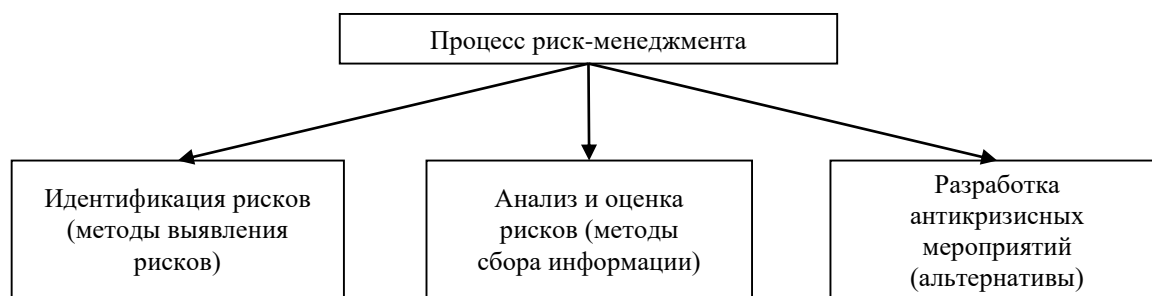

Рисунок 2 – Процессы риск-менеджмента в условиях цифрового развития предприятий

Источник: составлено авторами на основе [4].

Следует отметить, что риск-менеджмент в процессе стандартизации управления в условиях цифрового развития организаций сводится к установленному порядку проведения идентификации полученной информации и качественному анализу информации полученной в процессе сбора, на основании данных этапов происходит закладывание антикризисных мероприятий в виде представления альтернатив и созданий контроль-структур [4].

Выводы. Развитие модели цифровой экономики сопровождается принципиально новыми качественными изменениями на уровне бизнес-структур, очевидно, что процессы работы с информацией должны быть стандартизированы с целью предотвращения возникновения рисков ситуаций. Стандартизация в области управления в условиях цифровой экономики принимает форму алгоритма выполнения определенных обязательных действия, как следствие, данный алгоритм в основе своих действий закладывает эффективность управления предприятия в рамках работы с информацией различного типа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ахапкин, Н. Ю. Развитие цифровой экономики и перспективы трансформации российского рынка труда / Н. Ю. Ахапкин, Н. Н. Волкова, А. Е. Иванов // Вестник Института экономики РАН. – 2018. – № 5. – С. 51–65. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-tsifrovoy-ekonomiki-i-perspektivy-transformatsii-rossiyskogo-rynka-truda> (дата обращения: 23.05.2019).

2. Громов, Ю. Ю. Информационные технологии : учебник / Ю. Ю. Громов, И. В. Дидрих, О. Г. Иванова, М. А. Ивановский, В. Г. Однолько. – Тамбов : Изд-во

ФГБОУ ВПО «ГГТУ». – 2015. – 260 с. – URL : <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=277970> (дата обращения: 23.05.2019).

3. Капранова, Л. Д. Цифровая экономика в России: состояние и перспективы развития / Л. Д. Капранова // Экономика. Налоги. Право. – 2018. – № 2. – С. 59. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/v/tsifrovaya-ekonomika-v-rossii-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 23.05.2019).

4. Коновалова, О. В. Роль стандартизации риск-менеджмента в построении корпоративных систем управления в России // Экономика. Налоги. Право. – 2017. – № 6. – С. 54–61. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-standartizatsii-risk-menedzhmenta-v-postroenii-korporativnyh-sistem-upravleniya-v-rossii> (дата обращения: 23.05.2019).

5. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утвержден президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 года № 16). – URL : www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319432 (дата обращения: 23.05.2019).

6. Thomas, Bill. Growing pains – KPMG / В. Thomas // Global CEO Outlook. – 2018 – P. 20–35. – URL : <https://home.kpmg/1v/en/home/insights/2018/06/global-ceo-outlook.html> (дата обращения: 23.05.2019).

© И. Н. Дышловой, К. А. Холодова

УДК 347.135

ЭЛЕКТРОННАЯ ЦИФРОВАЯ ПОДПИСЬ И ЗАЩИТА ГРАЖДАН ОТ НЕДОБРОСОВЕСТНЫХ ДЕЙСТВИЙ

ELECTRONIC DIGITAL SIGNATURE AND PROTECTION OF CITIZENS FROM UNFAIR ACTIONS

Кравцова А. А., обучающаяся группы 45
Научный руководитель:

Аблятипова Н. А., к. ю. н., доцент
Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия»,
г. Симферополь

A. A. Kravtsova, student, gr. 45

Scientific Adviser:

N. A. Ablyatipova,
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
The Crimean Branch of The Russian State University of
Justice, Simferopol

Аннотация

Статья посвящена проблеме идентификации субъектов отношений, связанных с использованием сети Интернет, электронной цифровой подписи, как средству, имеющему назначением разрешение данной проблемы, вопросу поиска баланса между стремлением использовать преимущества информационных технологий и необходимостью защиты прав и законных интересов субъектов права.

Annotation

The article is devoted to the problem of identification of subjects of relations related to the use of the Internet, electronic digital signature, as a means of solving this problem, the search for a balance between the desire to use the advantages of information technology and the need to protect the rights and legitimate interests of subjects of law.

Ключевые слова: проблема идентификации, сеть Интернет, электронная цифровая подпись, защита права.

Keywords: the problem of identification, the Internet, electronic digital signature, protection of rights.

Введение. Процессы, связанные с глобализацией, применением сети Интернет при осуществлении деятельности субъектов гражданских правоотношений, тенденции, связанные с цифровой экономикой, открывают новые возможности для создания, изменения, прекращения имущественных отношений, развития экономических отношений, связанных с результатами интеллектуальной деятельности, информационными технологиями, что отвечает условиям информационного общества. Вместе с этим существуют определенные системные проблемы сети Интернет, в связи с этим крайне важно находить баланс между теми перспективными возможностями, которые открывают современные технологии, и реализацией защиты прав и законных интересов граждан, юридических лиц и публично-правовых образований, что обуславливает актуальность работы.

Целью исследования выступает изучение проблем, связанных с участием граждан в электронных правоотношениях, использованием электронной цифровой подписи и изменений законодательства, направленных на усиление гарантий прав собственников, как участников таких отношений.

Результаты исследования. Использование сети Интернет при создании, изменении, прекращении гражданско-правовых отношений позволяет их участникам взаимодействовать дистанционно, что имеет, определенные преимущества. Между тем, отношения связанные с использованием сети имеют определенные проблемы и особенности, среди которых: неопределенность местоположения сторон, находящихся в разных государствах [1], что обуславливает проблему юрисдикции [2]; сложность идентификации участников отношений [1; 2; 3]; проблема информационных посредников [1; 2] (указанные проблемы, характеризуются, как «сквозные» [2]). Балашов А. Н. проблемным аспектом выделяет также и электронный характер документооборота, поскольку рассматривает сеть Интернет, как средство связи [1].

Рассмотрим проблему использования электронной цифровой подписи. Как отмечает Иванов А. А., появление электронной цифровой подписи связано с ее назначением решить проблему идентификации субъекта. Однако, практика показала, что электронная цифровая подпись не решает ряда проблем, связанных с идентификацией. Данное обстоятельство связано с тем, что электронную подпись ее владелец может потерять, ею может неправомерно воспользоваться третье лицо. Кроме того, А. А. Иванов отмечает, что еще один очень важный аспект связанной с осуществлением сделок при использовании сети Интернет — гарантии для сделок, защита прав и законных интересов собственников

недвижимости при законодательном регулировании дистанционных правоотношений [4].

Электронные отношения требуют, как правового регулирования, позволяющего защитить добросовестных субъектов от неправомерных действий третьих лиц, так учета готовности самих субъектов права вступать в такие отношения, особенно в случае, если в отношения вступает непрофессиональный участник. Из текста Апелляционного определения Челябинского областного суда от 12.02.2019 по делу N 11-1645/2019 следует, что истец, в своих объяснениях указывает, что даже не осуществлял с ответчиком договоренности по вопросу заключения договора займа с использованием простой электронной подписи и обмена документами с использованием электронной связи, вместе с этим истец сообщал ответчику коды из SMS-уведомлений, что было неосмотрительно, результатом таких отношений стали несоразмерно высокие проценты по договору займа, суд исходя из фактических обстоятельств дела счел сделку действительной, а возможным способом решения проблемы указал оспаривание задолженности с указанием на завышенный характер процентной ставки за пользование займом в том случае, когда от займодавца последует обращение с требованием о ликвидации задолженности [5]. Данная ситуация иллюстрирует, что дистанционные отношения подвержены рискам, участники отношений не всегда готовы вступить в электронные отношения, что означает, что даже если в таких, на первый взгляд несложных отношениях, вытекающих из договора займа, возникают проблемы, пусть даже вследствие неосмотрительности, либо чрезмерного доверия одной из сторон договора, слабая, непрофессиональная сторона электронных правоотношений должна иметь приоритет защиты. Кроме того, готовность лица, участвовать в электронных правоотношениях должна учитываться в тех случаях, когда речь идет об отношениях, которые в большей степени уязвимы к неправомерным посягательствам.

Особенность отношений, связанных с использованием сети Интернет, вытекающих из них дистанционных отношений, связана с тем, что такие отношения развиваются стремительно, не отличаются стабильностью, что порождает постановку задач нормотворчества по осуществлению правового регулирования новых отношений, защиты участников гражданского оборота, обеспечения гарантий, ведется работа над решением проблем, с которыми сталкивается практика, происходит совершенствование действующего законодательства. Важное значение имеет работа над реализацией проекта Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», одним из результатов чего, стало создание правовых условий для формирования единой цифровой среды доверия в части уточнения правового статуса удостоверяющих центров, установления унифицированных требований к универсальной (единой) усиленной квалифицированной электронной подписи, расширения возможностей и способов идентификации [6].

Следующим, положительным моментом, стали изменения, внесенные в Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости». Сама по себе электронная цифровая подпись не может защитить документ от подделки, такую функцию носит определенный способ исполнения документа (криптографического шифрования) [7], недвижимость — особый объект гражданского оборота, который нуждается в повышенной защите от

противоправных посягательств. Как отмечено в пояснительной записке, к проекту закона, его направленность выражена в защите интересов граждан в случае недобросовестных действий по отчуждению, находящегося у них в собственности имущества, с использованием незаконно полученного ключа электронной подписи. Практика применения усиленной квалифицированной подписи выявила ряд уязвимостей, которые применяются в мошеннических схемах, влечет незаконную подачу в Росреестр заявления от имени собственника в электронной форме, вопреки интересам собственника, что приносит причинение вреда [8]. В связи с этим, главным в изменениях законодательства о регистрации стал усовершенствованный порядок реализации возможности предоставления документов, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью, для осуществления регистрации перехода права собственности, его прекращения, на объект недвижимости, где собственник должен подать соответствующее заявление о такой возможности, выполненное на бумаге, а также возможность ее отмены [9]. Указанный порядок имеет уведомительный характер, выполняет защитную функцию, позволяя собственнику оптимально донести для других лиц свою волю о возможности или невозможности использования документов, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью, гарантии для собственника повышает реализация в отношении по регистрации перехода права собственности принципа «запрещено то, что не разрешено». Представляется, что подход, выраженный законодателем в установлении зависимости готовности участия лица в соответствующих электронных правоотношениях, ставится в зависимость от поданного им заявления, что позволяет полагать, что только в данном случае лицо осознает специфику таких отношений.

Выводы. Для современного общества, государства, развития экономики, гражданских правоотношений важное значение имеют информационные технологии, цифровизация экономических процессов, использование сети Интернет. Вместе с этим, крайне важно, преследуя цель использовать в наибольшей степени преимущества указанных явлений информационного общества и информационных технологий, обеспечивать защиту прав и законных интересов субъектов гражданских правоотношений; минимизировать риски, связанные с проблемой идентификации субъектов, использованием электронной цифровой подписи, недобросовестным поведением лиц, использующих информационные технологии для неправомερных целей; обращать внимание на готовность лица вступить в электронные правоотношения, выраженную в осознании таким лицом в полной мере того, какие юридические последствия влечет то или иное, действие, опосредованное взаимодействием с использованием сети Интернет, электронного документооборота, информационных технологий; важное значение в этом имеет ведущееся совершенствование правового регулирования данных отношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Балашов А. Н. Правовое регулирование интернет-отношений: основные проблемы и практика реализации в России / А. Н. Балашов // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – № 2. – С. 113–118.

2. Архипов В. В. Проблемы правового регулирования оборота товаров в сети Интернет: от дистанционной торговли до виртуальной собственности / В. В. Архипов, Е. В. Килинкова, Н. В. Мелашенко. – URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения : 12.09.2019).

3. Талапина Э. В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы / Э. В. Талапина // Журнал российского права. – 2018. – № 2 (254). – С. 5–17.

4. Иванов А. Нам потребуется много новых правовых конструкций / А. Иванов // Антон Иванов персональный сайт. – URL : http://antonivanov.ru/news/news-1_463.html (дата обращения : 12.09.2019).

5. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 12.02.2019 по делу N 11-1645/2019. – URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения : 12.09.2019).

6. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 N 7). – URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения : 12.09.2019).

7. Закон об электронной цифровой подписи и старая банковская практик // Антон Иванов персональный сайт. – URL : http://antonivanov.ru/balfort/digital_signature2.html (дата обращения : 12.09.2019).

8. Проект Федерального закона N 728232-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 11.06.2019). – URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения : 12.09.2019).

9. Федеральный закон от 02.08.2019 N 286-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости». – URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения : 12.09.2019).

© А. А. Кравцова

УДК 339.13.024

АНАЛИЗ ИНСТРУМЕНТОВ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

ANALYSIS OF E-COMMERCE TOOLS

Латыпова Р. Р., к. э. н., доцент
НОУ ВПО «Санкт-Петербургский Гуманитарный
университет профсоюзов», г. Санкт-Петербург

R. R. Latypova,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
St. Petersburg University of Humanities and Social
Sciences, St. Petersburg

Аннотация

В статье приводится анализ существующих инструментов электронной коммерции, которая стала неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Описываются преимущества того или иного инструмента.

Annotation

The article provides an analysis of existing e-commerce tools that have become an integral part of our daily lives. Describe the advantage of a tool.

Ключевые слова: электронный бизнес, электронная коммерция, инструменты электронной коммерции, маркетинг.

Keywords: electronic business, electronic commerce, e-commerce tools, marketing.

Введение. На практике электронный бизнес — это больше, чем просто электронная коммерция. В то время как электронный бизнес относится к более стратегической направленности с упором на функции, которые выполняются с использованием электронных возможностей, электронная коммерция является подмножеством общей стратегии электронного бизнеса. Методы электронного бизнеса позволяют компаниям более эффективно и гибко связывать свои внутренние и внешние системы обработки данных, более тесно сотрудничать с поставщиками и партнерами и лучше удовлетворять потребности и ожидания своих клиентов [1].

Электронная коммерция стремится добавлять потоки доходов, используя всемирную паутину или Интернет, чтобы строить и улучшать отношения с клиентами и партнерами, а также повышать эффективность с помощью стратегии пустых сосудов. Часто электронная коммерция предполагает применение систем управления знаниями [2].

Продажи электронной коммерции в 2018 году в одних только США превысили 500 миллиардов долларов. С ростом использования смартфонов и способов онлайн-платежей, нет сомнений, что коммерсанты электронной коммерции переживают рост. Торговцы электронной коммерции в небольшом исследовании, проведенном eCommerceFuel, показали ежегодный рост выручки на 36,8 % в 2018 году.

Эти темпы роста намного выше, чем в 2017 году, когда они показали годовой рост выручки на 24,7 %. Таким образом, вероятно, что продавцы электронной коммерции будут испытывать дальнейший рост в 2019 году.

В то же время рост неизбежно сопровождается проблемами в виде жесткой конкуренции. Это означает, что продавцы электронной коммерции должны быть оснащены лучшими инструментами для развития своей электронной коммерции и борьбы со своими конкурентами.

Цель исследования. Провести анализ инструментов электронной коммерции.

Результаты исследования. Электронный бизнес включает в себя бизнес-процессы, охватывающие всю цепочку создания стоимости: электронное управление закупками и цепочками поставок, электронная обработка заказов, обслуживание клиентов и сотрудничество с деловыми партнерами. Специальные технические стандарты для электронного бизнеса облегчают обмен данными между компаниями. Программные решения для электронного бизнеса позволяют интегрировать внутрифирменные и внутрифирменные бизнес-процессы. Электронный бизнес может осуществляться с использованием Интернета, интрасетей, экстрасетей или некоторой их комбинации.

Действия с использованием инструментов электронного бизнеса включают в себя:

– торговля товарами или услугами через Интернет, например, через систему электронных закупок, главным образом через веб-сайты;

- электронная розничная торговля (e-Tailing);
- использование Интернета, интранета или экстранета для проведения исследований и управления предпринимательской деятельностью;
- маркетинг сайта;
- интернет-коммуникации, такие как электронная почта;
- онлайн обучение персонала (электронное обучение).

Инструменты электронного бизнеса включают в себя:

- сотовый телефон;
- персональные цифровые помощники;
- обмен электронными данными;
- телефакс;
- видеоконференции, интернет, интранет и экстранет.

Преимущества внедрения инструментов электронного бизнеса заключаются не столько в использовании технологий, сколько в оптимизации бизнес-процессов и простоте поиска новых рынков.

Некоторые из преимуществ включают в себя:

- более быстрое и легкое общение;
- усиленные маркетинговые возможности и охват;
- увеличение часов работы (веб-сайт предоставляет 24-часовую семидневную информацию для существующих и потенциальных клиентов);
- доступ к более широкой информации через исследования;
- снижение затрат на ведение бизнеса за счет снижения операционных издержек и повышения эффективности методов оплаты, таких как использование онлайн-банкинга и снижение расходов на канцелярские товары и почтовые расходы;
- возможность принять новые бизнес-модели и разработать индивидуальную поддержку клиентов.

Выводы. Инструменты электронной коммерции предоставляют дополнительные функциональные возможности для расширения веб-сайтов электронной коммерции. Эти функциональные возможности разнообразны и могут включать такие области, как интеграция системы ERP, автоматизация бухгалтерского учета, сбор данных о клиентах и восстановление брошенной корзины покупок. Предприятия электронной коммерции, которые уже имеют платформу электронной коммерции или которые хотят сосредоточиться только на конкретной области своей стратегии электронной коммерции, например, на обслуживании клиентов, обращаются к инструментам электронной коммерции, чтобы сделать бизнес-процессы более эффективными и продуктивными [3].

Инструменты электронной коммерции могут использоваться для совершенствования маркетинговых тактик, повышения степени конверсии клиентов, обеспечения соответствия растущему спросу и размеру компании, а также использования постоянных или лояльных клиентов. Инструменты электронной коммерции используются для сглаживания и совершенствования стратегий эксплуатации, коммуникации и преобразования на существующих веб-сайтах электронной коммерции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дик В. В. Электронная коммерция / В. В. Дик, М. Г. Лужецкий, А. Э. Родионов ; Московская финансово-промышленная академия. – М., 2005. – 376 с.
2. Новикова К. В. Интернет-маркетинг и электронная коммерция: учеб.-метод. пособие / К. В. Новикова, А. С. Старатович, Э. А. Медведева ; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2013. – 78 с.
3. Юрасов А. В. Электронная коммерция: Учеб. пособие / А. В. Юрасов. – М. : Дело, 2003.– 408 с.

© Р. Р. Латыпова

УДК 338.46:04

ЦИФРОВАЯ УСЛУГА И ЕЕ РОЛЬ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

DIGITAL SERVICE AND ITS ROLE IN SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT IN RUSSIA

Нестеренко Е. С.
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

E. S. Nesterenko
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В данной работе автор подчеркивает, что внедрение и развитие цифрой экономики приводит к изменениям в базовых постулатах рыночной экономики и созданию совершенно нового цифрового рынка. Автором исследовано понятие «цифровая услуга» и предложены основные преимущества данных услуг. На основе опроса Росстата о получении гражданами РФ государственных и муниципальных услуг в электронной форме, проведен анализ по областям. Сделан вывод о необходимости законодательного закрепления цифровых услуг для большинства отраслей.

Annotation

In this work the author emphasizes that introduction and development by figure of economy leads to changes in basic postulates of market economy and creation of absolutely new digital market. The author investigated the concept "digital service" and the main advantages of these services are offered. On the basis of poll of Rosstat about receiving the public and municipal services by citizens in an electronic form, the analysis on areas is carried out. The conclusion is drawn on need of legislative fixing of digital services for most the industries.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая услуга, цифровой рынок.

Keywords: digitalization, digital service, digital market.

Введение. Современная экономика характеризуется глобальной трансформацией, предусматривающей смену социальной, экономической,

культурной и политической сфер человеческого общества, ключевое значение в которой занимает преобразование технологического уклада. Данный процесс относится к категории интенсивных экономических изменений, которые в настоящее время тесно связаны с внедрением цифровой экономики.

Внедрение цифровой экономики привело к преобладанию информационных технологий в структуре современной экономики развитых стран, что кардинальным образом трансформирует устройство глобальной экономической системы.

Цель исследования: провести теоретическую идентификацию дефиниции «цифровая услуга» и предложить основные преимущества данных услуг.

Результаты исследования. На глобальном рынке уже более 10 лет мы можем наблюдать активную деятельность по развитию и внедрению цифровизации во многих странах, о чем наглядно удостоверяет рост количества документов, которые регламентируют экономические отношения в данной области. В таблице 1 представлены данные о принятии стратегических документов развития цифровой экономики в разных странах.

Таблица 1 – Данные, характеризующие принятие стратегических документов развития цифровой экономики некоторыми странами мира

Страна	Название документа	Год принятия
США	Стратегия «Облачная стратегия»	2009
Австралия	Стратегия национальной цифровизации экономики	2010
Германия	Стратегия «Индустрия 4.0»	2011
Австрия	Стратегия развития науки, технологий и инноваций	2011
Бразилия	Программа «Большие IT»	2012
Казахстан	«Информационный Казахстан-2020»	2013
Сингапур	Программа «Умная нация»	2014
Канада	Стратегия «Цифровая Канада 150»	2014
Великобритания	Стратегия цифровизации экономики 2015–2018	2015
Индия	Программа «Цифровая Индия».	2015
Китай	Проект «Интернет+»	2015
Беларусь	Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы	2016
Россия	Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»	2017

Источник: составлено автором по материалам [3, с. 105; 2, с. 21].

Принятие и внедрение стратегий развития цифровой экономики развитыми странами доказывает об устоявшейся тенденции обеспечения достижения мирового технологического лидерства к 2035 году.

В соответствии со Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, принято рассматривать цифровую экономику как деятельность, ключевыми факторами производства которой являются данные в цифровом виде, а их обрабатывание и применение в больших

объёмах, в том числе непосредственно во время их образования, дает возможность по сравнению с традиционными формами хозяйствования значительно повысить результативность, качество и производительность в разнообразных видах производства, технологий, оснастки, при хранении, продаже, доставке и потреблении товаров и услуг [5].

Следует подчеркнуть, что внедрение и развитие цифровой экономики приводит к изменениям в базовых постулатах рыночной экономики и созданию совершенно нового цифрового рынка, который предложит, цифровые товары и услуги, и откроет принципиально новые возможности создания добавленной стоимости для всех отраслей и секторов экономики.

Вне зависимости от выбранной модели главной целью всех стран является обеспечение качественного оказания услуг. Для этого чаще всего создаются специальные реестры услуг, упорядочивающие перечень услуг, оказываемых государственными органами и организациями, стандарты и регламенты, формализующие и типизирующие процесс предоставления услуг.

Доминирующее положение сектора цифровых услуг в экономике страны, с нашей точки зрения, считается главным признаком развитого цифрового общества. В мировой экономике продолжают выделяться и развиваться многие виды специализированных отраслей сферы услуг. Особое развитие в условиях цифровизации получили цифровые услуги, в отношении которых коммерческие операции, например, поиск, заказ, доставка и оплата осуществляются исключительно электронным способом в сети Интернет [1, с. 73]. В Российской Федерации определения цифровой услуги в настоящий момент не выработано, как и не существует критериев их разграничения. Также данная дефиниция отсутствует в существующих классификациях данного термина. Как правило, в большинстве исследований, цифровые услуги — это традиционная услуга, оказываемая посредством сети Интернет (услуги онлайн-рекламы; услуги онлайн-посредничества; продажа данных, сгенерированных из информации, оставленной пользователями в цифровых интерфейсах и др.) [6].

Основными преимуществами цифровых услуг являются следующие [4]:

– возможность приобретения и пользование услугой из любой точки местопребывания, в удобное потребителю время с помощью сети Интернет;

– уменьшение временных затрат на получение и оформление услуги (экономия времени граждан, необходимого для поездки, стоянии в очереди для получения услуг);

– сокращение финансовых затрат населения (отправить заявку для приобретения услуги можно из любой точки местопребывания с помощью сети Интернет, экономя на оплате проезда);

– упрощение за счет сокращения бюрократического процесса и количества требуемых документов (внедрение электронного документооборота; нет необходимости в представлении документов, которые находятся в распоряжении государственных органов);

– уменьшение коррупционных рисков, которые возникают при личном общении с государственными служащими (нет необходимости в персональном обращении в органы власти, так как граждане могут самостоятельно подготовить пакет необходимых документов и сотрудничают с представителями органов власти через свой кабинет);

– электронное сопровождение услуги и информирование граждан на каждом периоде работы по его заявлению (электронные сообщения или СМС, свидетельствующие о поступлении заявлений и готовность документов);

– встроенная электронная система оплаты услуг и возможность предоставления документов в удобное для получателя время.

– данная услуга является неисчерпаемой (а именно услуга не зависит от численности предоставления соответственной услуги и ее личные количественные характеристики не изменяются);

– обработка и хранение информации происходит в цифровом виде.

Согласно результатам опроса Росстата о получении гражданами РФ государственных и муниципальных услуг в электронной форме, проведенного в 2017 году, лидерами по этому показателю в 2017 году стали Московская область (86 % респондентов из числа получавших государственные и муниципальные услуги в последние 12 месяцев указали, что делали это через Интернет), Ямало-Ненецкий автономный округ (86%), Республика Татарстан (81%), Красноярский край (80%), Республика Тыва (79%). Следует напомнить, что в 2016 году в Топ-5 входили Республика Татарстан, Ханты-Мансийский автономный округ, Чувашия, Калужская и Тюменская области. Самые низкие значения по этому показателю, согласно данным Росстата, у Костромской области (37 %), Еврейской автономной области (36 %) и Чукотского автономного округа (19 %). Лидером среди округов РФ является центральный округ (71 %), аутсайдером Дальневосточный (56,5 %).

С нашей точки зрения, необходимо узаконить цифровые услуги для большинства отраслей, так как степень удовлетворения потребностей населения в услугах является одним из главных индикаторов уровня и качества жизни населения. Также огромное количество как государственных предприятий, так и внебюджетных организаций могут игнорировать процесс цифровизации, что в свою очередь может привести к серьезным последствиям.

Выводы. Следовательно, важной тенденцией развития современной сферы услуг является то, что базовыми услугами, которые определяют и меняют все представления о способах производства и потребления, являются цифровые услуги, которые производятся на основе информационно-коммуникационных технологий. Процесс цифровизации позволил повысить качество и доступность образовательных, информационных, рекламных, консультационных, бухгалтерских, юридических, финансовых, услуг здравоохранения и других услуг.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Hart M. Chaitoo R. Electronic commerce and the Rules of the World Trade Organization // Journal of world intellectual property. – 1999. – No. 6. – P. 71–75.

2. Авдеева И. Л. Анализ перспектив развития цифровой экономики в России и за рубежом / И. Л. Авдеева // Цифровая экономика и «Индустрия 4.0»: проблемы и перспективы : труды научно-практической конференции с международным участием. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – С. 19–25.

3. Нестеренко Е. С. Дилемма занятости трудовых ресурсов в условиях цифровизации экономики // Вестник СКФУ. – 2017. – № 6 (63). – С. 104–109.

4. Преимущества получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме и отличия от получения традиционным способом [Электронный

ресурсы]. – URL : <https://www.ugtu.net/life/gosuslugi/preimushchestva> (дата обращения: 23.08.2019).

5. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ac5a34dd7e53e8eb99096d328fbba674d066a76b/ (дата обращения: 22.08.2019).

6. Цифровой товар – товар или услуга? Доклад на VII Международной конференции «Право и Интернет». – URL : <http://moglobi.ru/stati/cifrovoj-tovar-tovar-ili-usluga/main.html> (дата обращения: 13.02.2019).

© Е. С. Нестеренко

УДК 336.25

**АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ОЦЕНКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ БИЗНЕСА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ОСНОВЕ НАЦИОНАЛЬНОГО
ИНДЕКСА РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ**

**ANALYSIS OF THE RESULTS OF THE EVALUATION
OF THE DIGITALIZATION OF BUSINESS IN THE RUSSIAN
FEDERATION ON THE BASIS OF THE NATIONAL DEVELOPMENT
INDEX OF THE DIGITAL ECONOMY**

Османова З. О.

ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

Z. O. Osmanova

V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Проведен анализ результатов оценки цифровизации бизнеса на основе Национального индекса развития цифровой экономики на национальном уровне и в разрезе девяти отраслевых компонентов. Проведено сопоставление результатов достижений цифровизации бизнеса в Российской Федерации с результатами стран-лидеров в развитии каждой отраслевой компоненты. Сформулированы основные преграды, препятствующие развитию цифрового бизнеса в Российской Федерации.

Annotation

The analysis of the results of business digitalization assessment was carried out on the basis of the National Digital Economy Development Index at the national level and in the context of nine sectoral components. The results of the achievements of digitalization of business in the Russian Federation are compared with the results of the leading countries in the development of each industry component. The main obstacles to the development of digital business in the Russian Federation are formulated.

Ключевые слова: цифровой бизнес, оценка, Национальный индекс развития цифровой экономики, Российская Федерация.

Keywords: digital business, assessment, National digital economy development index, Russian Federation.

Введение. Современные тенденции цифровых трансформаций становятся причиной кардинальных изменений в социально-экономическом пространстве. Они одновременно увеличивают вероятность возникновения и развития рисков (угроз) и открывают новые перспективы и возможности для развития бизнеса. Бизнес является одним из основных движущих факторов развития национальной экономики любой страны. Высокая динамика современных цифровых трансформаций как внутри РФ, так и на международном уровне требует применения новых методик планирования, прогнозирования и управления деятельностью социально-экономических систем в целом. Это является одной из важнейших составляющих достижения высокого уровня устойчивости и конкурентоспособности социально-экономических систем. Цели и задачи цифровых трансформаций в РФ отражены в Программе «Цифровая экономика РФ» [6] и других нормативно-законодательных документах [3; 4; 5], которые должны быть реализованы до конца 2025 г. С целью оценки результативности решения поставленных в перечисленных нормативно-законодательных документах задач на базе Госкорпорации «Росатом» (Центр компетенций «Цифровые технологии») с участием экспертов из области науки и бизнеса разработана методика расчета Национального индекса развития цифровой экономики (далее НИРЦЭ) [2]. НИРЦЭ предназначен для оценки результатов цифровых трансформаций на отраслевом, региональном и национальном уровнях РФ по перечню выбранных направлений. Разработанная методика также предназначена для оценки результатов цифровых трансформаций на международном уровне.

Цель исследования заключается в анализе результатов оценки цифровизации бизнеса в РФ (на национальном уровне и в разрезе отраслевых компонентов), представленных в пилотной версии НИРЦЭ 2018 г.

Результаты исследования. Для оценки НИРЦЭ использована шкала от 0 до 1. Представленная пилотная версия позволяет оценить результаты цифровых трансформаций в РФ не только относительно диапазона от 0 до 1, но и относительно среднемировых достижений и достижений в странах-лидерах. Такая информация имеет стратегическое значение и позволяет вносить корректные изменения в план мероприятий по цифровизации экономики РФ в целом.

В соответствии со сформированным рейтингом НИРЦЭ РФ занимает 23-е место в мире со значением 0,458 из 32 включенных в рейтинг стран. Значение по стране-лидеру составляет 0,641 (Швеция), среднемировое значение — 0,521 [2]. Для оценки НИРЦЭ использовано большое количество показателей, объединенных в 13 подиндексов. Одним из таких подиндексов является «Цифровой бизнес». В рамках данного исследования будут проанализированы результаты цифровых трансформаций в РФ именно в рамках подиндекса «Цифровой бизнес».

Перечень групп показателей, использованных для оценки подиндекса «Цифровой бизнес» является разноплановым: государственная политика, человеческий капитал для бизнеса, НИОКР и инновации, цифровая инфраструктура для бизнеса, доверие и безопасность, использование традиционных технологий (RFID, ERP, CRM, SCM), электронная коммерция, использование новых цифровых технологий [2]. Разноплановость используемых

показателей объясняется тесной взаимосвязью результативности цифровизации бизнеса с множеством факторов макросреды и требует их учета. Общее количество показателей для оценки результатов цифровизации бизнеса составило 24.

В сформированном рейтинге результатов оценки цифровых трансформаций в рамках подиндекса «Цифровой бизнес» РФ занимает 23-е место со значением 0,334. Значение по стране-лидеру составляет 0,486 (Нидерланды), среднемировое значение — 0,369 [2]. Следовательно, значение по подиндексу «Цифровой бизнес» в РФ ниже среднемирового значения на 9,49 %. Для получения интегрального значения подиндекса «Цифровой бизнес» все показатели были рассчитаны в разрезе 9 отраслевых компонентов (отраслей предпринимательского сектора), рекомендованных международной экономической организацией ОЭСР для исследования результатов использования информационно-коммуникационных технологий в бизнесе [1; 2]. Уровень цифровизации в разрезе отраслевых компонентов РФ и результат сопоставления с аналогичными отраслевыми компонентами других стран представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Уровень цифровизации в разрезе отраслевых компонентов РФ и результат сопоставления с аналогичными отраслевыми компонентами других стран (по данным на начало 2018 г.)

Отраслевые компоненты	Значение в РФ / (место РФ из 32 стран)	Максимальное (страна-лидер) / минимальное значение в мировом рейтинге	Отклонение значения в РФ по сравнению со значением страны-лидера
1. Информационные и коммуникационные технологии	0,494 / (23 место)	0,669 (Финляндия) / 0,401	-26,158 %
2. Оптовая торговля	0,380 / (19 место)	0,516 (Нидерланды) / 0,202	-26,357 %
3. Электроэнергетика, кондиционирование воздуха и водоснабжение	0,343 / (22 место)	0,574 (Норвегия) / 0,237	-40,244 %
4. Индустрия гостеприимства	0,327 / (25 место)	0,518 (Португалия) / 0,229	-36,873 %
5. Транспорт и хранение	0,320 / (21 место)	0,464 (Нидерланды) / 0,216	-31,034 %
6. Недвижимость	0,316 / (19 место)	0,486 (Финляндия) / 0,202	-34,979 %
7. Промышленность	0,312 / (20 место)	0,479 (Финляндия) / 0,211	-34,864 %

Отраслевые компоненты	Значение в РФ / (место РФ из 32 стран)	Максимальное (страна-лидер) / минимальное значение в мировом рейтинге	Отклонение значения в РФ по сравнению со значением страны-лидера
8. Розничная торговля	0,310 / (18 место)	0,449 (Бельгия) / 0,270	-30,958 %
9. Строительство	0,216 / (23 место)	0,400 (Нидерланды) / 0,183	-46,000 %

Источник: составлено автором по материалам [2].

В разрезе исследованных отраслевых компонентов РФ занимает 18-25 место. Наивысший рейтинг в РФ имеет уровень развития розничной торговли (18-е место со значением 0,310), оптовой торговли (19-е место со значением 0,380) и недвижимости (19-е место со значением 0,316). Все отраслевые компоненты РФ имеют уровень ниже среднего относительно использованной шкалы от 0 до 1. Представленные максимальные и минимальные значения по отраслевым компонентам в мировом рейтинге позволили провести сопоставление и оценить степень отрыва в уровне цифровизации бизнеса РФ со странами-лидерами. Так, наивысшие отклонения в РФ наблюдаются по таким отраслевым компонентам: строительство (на 46,000 %); электроэнергетика, кондиционирование воздуха и водоснабжение (на 40,244 %), индустрия гостеприимства (на 36,873 %). Отклонение по другим отраслевым компонентам находится в диапазоне от 26,158 % до 34,979 %. Данные таблицы 1 также позволяют отследить незначительный отрыв значений по отраслевым компонентам РФ от минимальных мировых значений.

Выводы. Представленные результаты достижений цифровых трансформаций в сфере бизнеса свидетельствуют о низкой эффективности реализуемых в РФ мероприятий. Однако важно отметить, что часть отраслевых компонентов даже по странам-лидерам имеют значения ниже среднего, т. е. ниже значения 0,5. Также необходимо учитывать отсроченный характер реализуемых в РФ мероприятий по развитию цифрового бизнеса — эффект многих реализованных в РФ мероприятий по развитию цифрового бизнеса еще не проявился.

Проанализированные результаты оценки НИРЦЭ являются пилотной версией и, по истечению определенного периода предполагается повторное проведение оценки. Для роста значений показателей в рамках подиндекса «Цифровой бизнес» в РФ необходимо преодолеть ряд преград, основными из которых являются следующие:

- низкий уровень вложений в НИОКР;
- низкая инновационная активность российских предприятий;
- низкая доля инновационных (венчурных) предприятий и снижение объема иностранных инвестиций в их создание и развитие;
- снижение показателей производительности труда;
- низкая активность (на уровне предприятий и государства в целом) относительно развития человеческого капитала для сферы цифрового бизнеса;

недостаток цифровых навыков; существенные различия в уровне цифровой грамотности населения;

– относительно низкая эффективность существующих инструментов координации и контроля использования государственных финансовых средств поддержки цифровизации бизнеса;

– низкий уровень технологической оснащенности большинства сфер прямо и косвенно связанных с системой цифрового бизнеса страны.

Большинство из перечисленных преград и сложностей в развитии цифрового бизнеса относятся не только к РФ, но и ко многим европейским странам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. The OECD Model Survey on ICT Usage by Businesses. 2nd Revision. – URL : <https://www.oecd.org/sti/ieconomy/ICT-Model-Survey-UsageBusinesses.pdf> (дата обращения : 12.06.2019).

2. Национальный индекс развития цифровой экономики: Пилотная реализация. – М. : Госкорпорация «Росатом», 2018. – 92 с.

3. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203. – URL : <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201705100002.pdf> (дата обращения : 07.06.2019).

4. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам: протокол от 24 сентября 2018 г. № 16) – URL : <http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNLobgczMkPF.pdf> (дата обращения : 07.06.2019).

5. «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (разработан Минэкономразвития России). – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/ (дата обращения : 07.06.2019)

6. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» от 28 июля 2017 г. № 1632-р. – URL : <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения : 07.06.2019).

© З. О. Османова

УДК 657.36

ОБЗОР РЕАЛИЗАЦИИ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ВНЕДРЕНИЮ ЦИФРОВОГО УЧЕТА

REVIEW OF THE IMPLEMENTATION OF MEASURES FOR THE INTRODUCTION OF DIGITAL ACCOUNTING

Пожарицкая И. М., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

I. M. Pozharitskaya,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Представлены результаты аналитического обзора мероприятий по нормативному регулированию цифровой экономики. Приведены данные об отдельном решении вопросов программ цифрового учета, в частности электронного кадрового учета, электронной подписи, электронной отчетности. Сделаны выводы о необходимости скорейшего законодательного закрепления сферы цифровизации.

Annotation

The results of the analytical review of measures to regulate the digital economy are presented. The data on a separate solution of issues of digital accounting programs, in particular, electronic personnel records, electronic signatures, and electronic reporting are given. The conclusions about the need for the earliest legislative consolidation of the sphere of digitalization.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровой учет, нормативное регулирование, электронная отчетность, электронная подпись

Keywords: digital economy, digital accounting, regulatory, electronic reporting, electronic signature.

Введение. Прошло два года с момента принятия программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [4]. Составленная Дорожная карта реализации мероприятий включает три ключевых даты: 2018 год, 2020 год и 2024 год по пяти направлениям: нормативное регулирование, кадры, формирование исследовательских компетенций и технологических заделов, информационная инфраструктура и информационная безопасность.

По срокам исполнения основных вех Дорожной карты ко второму кварталу 2019 года должно быть реализовано большинство мероприятий нормативного регулирования программ цифровой экономики.

Поэтому, по-нашему мнению, является актуальным оценить степень выполнения Дорожной карты по данным открытых источников. При этом рассмотрим один из элементов комплексной системы цифровой экономики — цифровой учет, который автором был выделен ранее [2; 3]. Под цифровым учетом понимаем систему регистрации, накопления, систематизации, хранения и передачи информации в электронном виде об объектах цифровой экономики как на национальном, так и международном уровнях [3].

Целью исследования является выявление особенностей реализации задач цифрового учета в сфере нормативного регулирования согласно Дорожной карте программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Результаты исследования. На основании Дорожной карты управления развитием цифровой экономики [4] нами были сформулированы соответствующие задачи цифрового учета и вид их реализации в рамках программы в сфере нормативного регулирования (таблица 1).

Таблица 1 – Виды реализации цифрового учета в рамках задач программы цифровой экономики РФ в сфере нормативного регулирования

Задача программы цифровой экономики	Задача цифрового учета	Вид реализации цифрового учета
1.1. Сформировать центр компетенций,	1. Сформировать концептуальную среду для	Цифровой учет

Задача программы цифровой экономики	Задача цифрового учета	Вид реализации цифрового учета
обеспечивающий мониторинг и совершенствование правового регулирования цифровой экономики	реализации цифрового учета через создание новых понятий, институтов и механизмов (узаконить понятие «цифровой учет»)	
1.2. Разработать концепцию первоочередных мер по совершенствованию правового регулирования с целью развития цифровой экономики и план ее реализации	2. Оформить законодательное регулирование цифрового учета в сфере документооборота, трудовых отношений и пр.	Электронный документооборот; Электронный архив; Электронная трудовая книжка (цифровой кадровый учет)
1.3. Разработать концепцию среднесрочных мер по совершенствованию правового регулирования с целью развития цифровой экономики	3. Определить новые правила сбора отчетности, в том числе статистической информации	Электронный статистический учет
1.7. Создать правовые условия для формирования единой цифровой среды доверия	4. Легализовать удаленное подтверждение личности для совершения юридически значимых действий	Электронная подпись на бухгалтерских и налоговых документах
1.8. Обеспечить благоприятные правовые условия для сбора, хранения и обработки данных, в том числе с использованием новых технологий, при условии защиты прав и законных интересов субъектов данных и владельцев	5. Внедрение стандарта раскрытия информации, в том числе в форме открытых данных, и принципа раскрытия данных по умолчанию в деятельности органов государственного управления	Электронная отчетность (бухгалтерская, налоговая, статистическая)
1.12. Обеспечить правовые условия для внедрения и использования технологий децентрализованного ведения реестров и удостоверения прав	6. Разработать и принять стандарт по учету цифровых финансовых активов и блокчейна	Цифровой учёт криптовалют
1.18. Формирование соответствующей нормативной правовой базы, а также библиотеки действующих национальных стандартов по приоритетным направлениям в машиночитаемом формате	7. Унификация учетной терминологии, методических подходов и инструментария цифрового учета, в том числе на международном уровне и стран ЕАЭС	Международный цифровой учет

Источник: разработано автором.

Несмотря на большое количество различных международных, всероссийских, региональных научно-практических конференций, посвященных

проблемам цифровой экономики и публикаций по аспектам цифрового учета, можно констатировать несформированность концепции первоочередных мер по совершенствованию правового регулирования с целью развития цифрового учёта. Ученые-экономисты продолжают дискуссии о смене учетной парадигмы; обоснованности внедрения на основе технологии блокчейн «тройной записи» регистрации операций и пр. [1].

Законодательное регулирование цифрового учёта в сфере электронного документооборота и трудовых отношений имеет более глубокую реализацию. Разработаны законопроекты по внесению изменений в федеральные законы «Об архивном деле в Российской Федерации», «Об обязательном экземпляре документов», «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и / или иные нормативные правовые акты. При этом требуют уточнения: понятие «электронный документ», процедуры хранения документов, в том числе электронных, процедуры использования и хранения электронного дубликата (электронного образа) документа, в том числе в судебных спорах. При этом переход на электронный кадровый документооборот возможен при условии успешного решения вопросов замещающего сканирования, миграции и конверсии электронных документов в новые системы и форматы, уничтожения бумажных документов. Только после их принятия Минтруд предполагает разработку законопроекта, регламентирующего переход организаций на электронный кадровый документооборот.

Продолжается разработка законопроекта «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации (в части формирования и ведения сведений о трудовой деятельности работников в электронном виде)» (электронная трудовая книжка). По распоряжению Минтруда с 1 января 2020 года сведения о трудовой деятельности каждого работника организации должны передавать в инфосистему Пенсионного фонда России ежемесячно, а с 1 января 2021 года — при наступлении кадрового события не позднее рабочего дня, идущего за днем издания соответствующего приказа (распоряжения). А с 1 января 2027 года трудовые книжки в бумажном виде вестись совсем не будут. Для этого организации могут использовать свои программно-технические средства или бесплатные сервисы Пенсионного фонда.

С 1 января 2018 года вступили в силу изменения и дополнения в Федеральный закон № 63-ФЗ «Об электронной подписи», который теперь не использует понятие электронная цифровая подпись (ЭЦП). Однако, Минкомсвязи планирует права коммерческих управляющих центров выдачи электронных ключей для электронной подписи передать в Федеральную налоговую службу. При этом планируется ввести изменения о способах идентификации: при личной явке или с помощью единой системы биометрической идентификации нового поколения.

С 1 января 2020 года в Европейском Союзе вступает в действие для всех биржевых компаний ЕС требование о предоставлении годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности исключительно в цифровом формате с использованием iXBRL. Формат Inline XBRL — это открытый стандарт, делающий возможным представление документа как в структурированном формате для прочтения машинами, так и в формате, пригодном для восприятия человеком. Доступ

облегчается еще и с той точки зрения, что финансовые данные будут доступны всем на любом языке европейских стран.

В РФ на основании Указа Президента о внесении изменений в ФЗ-402 «О бухгалтерском учете» (в ред. от 28.11.2018) с 1 января 2020 года бухгалтерская (финансовая) отчетность должна составляться на бумажном носителе и/или в виде электронного документа, подписанного электронной подписью. При этом ст. 13.11 предусмотрено, что информация, содержащаяся в бухгалтерской финансовой отчетности не может считаться коммерческой тайной. Также распоряжением Правительства РФ установлено, что, начиная с 2021 года электронная бухгалтерская отчетность будет предоставляться только в органы ФНС (а не Росстата).

К сожалению, следует констатировать продолжение законодательной дискуссии «О цифровых финансовых активах». В течение двух лет первоначальный вариант законопроекта о токенах и майнинге претерпел значительные изменения. Поэтому продолжать научные исследования теории учёта цифровых финансовых активов и криптовалюты до окончательного принятия законодательных актов не представляется возможным.

Выводы. Таким образом, сделав краткий обзор мероприятий в области нормативного регулирования по реализации программ цифровой экономики в целом и отдельных элементов цифрового учёта, можно констатировать длительную законотворческую работу. Созданный Центр компетенций по нормативному регулированию цифровой экономики при «Сколково» продолжает мониторинг и формирование запросов бизнеса и научного сообщества.

Дальнейшему обзору подлежат вопросы подготовки кадров и развития компетенций для реализации мероприятий программы цифровой экономики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Одинцова Т. М. Трансформация бухгалтерского учета в условиях цифровой экономики и информационного общества / Т. М. Одинцова, О. В. Рура // Цифровая экономика и индустрия 4.0: новые вызовы. Труды научной конференции с международным участием / Под ред. А. В. Бабкина. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2018. – С. 371–374.

2. Пожарицкая И. М. Объекты цифрового учета / И. М. Пожарицкая // Эффективное управление экономикой: проблемы и перспективы : сборник трудов IV Всероссийской научно-практической конференции, г. Симферополь, 11–12 апреля 2019 г. / научн. ред. В. М. Ячменевой; редкол. : Е. Ф. Ячменев, Р. А. Тимаев, Т. И. Воробец. – Симферополь : ИТ "АРИАЛ", 2019. – С. 191–195.

3. Пожарицкая И. М. Формирование цифрового учета: сущность и проблемы / И. М. Пожарицкая // Прорывное развитие экономики России: условия, инструменты, эффекты : сборник статей международной научно-практической конференции (11–13 октября 2018 г., г. Нальчик) / под ред. Ю. К. Альтудова, Г. Б. Клейнера, А. Е. Карлика, М. В. Аликаевой, А. Х. Шидова. – Нальчик : Каб.-Балк. ун-т, 2018. – С. 381–385.

4. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» № 1632-р от 28.07.2017. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (дата обращения : 08.10.2018).

© И. М. Пожарицкая

**ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО
ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТРУМЕНТОВ УМНОГО ГОРОДА**
**PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP FOR THE IMPLEMENTATION
OF SMART CITY TOOLS**

Салдаева М. Н.

ФГБОУ ВО «Самарский государственный
технический университет», г. Самара

M. N. Saldaeva

Samara State Technical University, Samara

Аннотация

Умный город — это инновационный город, эффективное существование которого обеспечивается за счет информационно-телекоммуникационных технологий. Интеграция инструментов умного города может быть достаточно дорогостоящей, но эти инструменты быстро масштабируются, делая инвестиции в данную сферу привлекательными. Государственно-частное партнерство (далее — ГЧП) может обеспечить более динамичное внедрение инструментов умного города и принести значительный социальной-экономический эффект.

Annotation

A smart city is an innovative city, the effective existence of which is ensured by information and telecommunication technologies. Public-private partnership (hereinafter — PPP) can provide a more dynamic implementation of the tools of a smart city and bring significant social and economic benefits. The attractiveness of investing in smart city tools is due to the profitability of public sector investments, since these tools can quickly and easily scale.

Ключевые слова: умный город, государственно-частное партнёрство, городская инфраструктура, загрязнение окружающей среды.

Keywords: smart city, public-private partnership, urban infrastructure, environmental pollution.

Введение. Согласно прогнозам ООН, в течение следующих 20 лет жителями городов будет порядка 40 % населения, а к 2050 году процент городского населения может достигнуть 66 % [15]. Предполагается, что значительный процент экономического роста (порядка 75 %) будет генерироваться именно городами. Исследования показывают, что существует достаточно высокая корреляция между урбанизацией и экономическим процветанием стран: в среднем вместе с увеличением городского населения страны на 10 %, доход на душу населения в этой стране возрастает на 30 % [1, с. 45]. Обратная сторона урбанизации — это перенаселение, давление на окружающую среду, транспортная нагрузка, растущий социальный дискомфорт. Уже сейчас города потребляют 65 % всей энергии мира и выбрасывают в атмосферу 70 % всего углекислого газа. Нагрузки на городскую инфраструктуру приведут к

необходимости инновационного управления потоками энергии, информации и транспорта на основе цифровизации. В научной литературе такие изменения функций города называют интеллектуализацией, а сам город в рамках новой парадигмы — «умным» [5; 6; 7; 8; 9; 14]. Умный город — это среда, где эффективность ее функционирования повышается за счет информационно-телекоммуникационных технологий.

Целью исследования является анализ экологических инструментов умных городов, а также возможность их финансирования на основе инструментов государственно-частного партнерства.

Результаты исследования. Различные международные организации и компании разделяют точку зрения о том, что развитие города должно быть комплексным за счет эффективного использования:

- природных ресурсов (энергоэффективность, возобновляемая энергетика, экономия ресурсов, защита окружающей среды);
- человеческого и социального капитала (участие в общественной жизни, доступные технологии, доступное обучение, социальное взаимодействие);
- активности своих граждан (грамотное потребление, здоровый образ жизни);
- экономических ресурсов (производительность, создание новых городских сервисов и бизнес-моделей, межрегиональное и международное сотрудничество);
- транспортных систем (экологичный городской транспорт и инфраструктура для него, интегрированные транспортные системы);
- административных ресурсов (вовлечение граждан в принятие общественно важных решений, открытые данные, удобные сервисы) [12].

Таким образом, умный город обеспечивает безопасную среду, более высокое качество образования, снижение выбросов углекислого газа и увеличение коэффициента рециркуляции, более широкие возможности трудоустройства, более легкий доступ к государственным услугам, превращаясь из среды обитания в сервис, который горожане активно «потребляют». Развитие «умных» городов в ближайшие десять лет будет «добавлять» около 5 % к росту мирового ВВП. По прогнозам Kaspersky Lab в 2025 году в мире будет как минимум 88 умных городов, а согласно расчетам Frost & Sullivan's уже к 2020 году глобальный рынок технологий для умных городов достигнет 1,565 трлн дол. США [13]. На данный момент в Европе насчитывается более 240 городов, претендующих на статус умных. Приведем примеры мировых практик решения экологических проблем с помощью инструментов умного города и с использованием государственно-частного партнерства:

– Сонгдо, Южная Корея. Гибкая энергосеть, с помощью которой энергопотребление уменьшилось на 30 % за счет адаптации к изменениям спроса, бесплатная парковка для средств передвижения с низким уровнем выбросов, система оптимизации потребления воды, в результате которой потребления чистой воды в Сонгдо в 10 раз меньше, чем в обычных городах, пневматические мусоропроводы в жилых домах Сонгдо, автоматически изымающие из квартир мусор и сортирующие бытовые отходы;

– Барселона, Испания. Платформа Sentilo, разработанная Институтом информатики г. Барселона в 2012 году, позволяет различным системам датчиков на объектах городской инфраструктуры (9 тыс. сенсоров) обмениваться данными.

Сервисы платформы фиксируют температуру воздуха, уровень шума, уровень загрузки контейнеров для мусора, уровень загрузки парковок, уровень воды в водоемах, дорожный трафик, потребление электричества, потребление газа, увлажнение почвы;

– Вена, Австрия. Администрация города в партнерстве с местной энергетической компанией привлекает граждан как инвесторов в солнечные электростанции. Граждане оплачивают полную стоимость солнечной панели (или половину стоимости), а потом энергетическая компания арендует панели у граждан и выплачивает им ежегодно 3,1 % от стоимости покупки;

– Торонто, Канада. Реновация прибрежного района Уотерфронт. Проект «Причал», где умные мусоропроводы, устроенные по принципу «плати после того, как выбросил» отделяют перерабатываемый мусор и выставляют счета хозяевам в зависимости от того, какое количество мусора они выбрасывают;

– Даллас, США. Далласская водопроводная компания вступила в партнерство с энергетической компанией Ameresco, занимающейся возобновляемой энергией, чтобы открыть инновационный объект по восстановлению энергии биогаза. Даллас рассчитывает ежегодно экономить не менее 1,5 млн долл. США и компенсировать примерно 60 % электроэнергии, которую Далласская водопроводная компания «забирает» из сети;

– Шеньжень, Китай. Аналитики правительства КНР прогнозируют, что к 2020 году объем нехватки воды в городе составит 694 млн куб. м. Для решения этой проблемы, городской водопровод оснастили двумя миллионами датчиков, объединенных в единую систему на базе технологии eLTE компании Huawei. Датчики позволяют собирать данные о том, как расходуется вода, и в режиме реального времени перенаправлять ее подачу;

– Лондон, Великобритания. Власти Лондона к 2025 году собираются достичь амбициозной цели — сократить выбросы углекислого газа в атмосферу на 60% за счет снижения расхода электроэнергии, уменьшения среднего времени, которое автомобили тратят для ежедневного передвижения по городу, а также сокращения объемов горючего, используемого для управления климатом в городском транспорте и общественных зданиях. В этих целях в Лондоне установят несколько миллионов «умных» датчиков, которые будут собирать информацию о потреблении энергии разными городскими системами.

В целом, по расчетам Frost & Sullivan, с 2012 по 2025 год самыми быстро растущими сегментами рынка технологий «умных» городов (в среднем на 12 % в год по мере появления технологических решений) в ближайшие годы станут зарядные станции для электромобилей, интеллектуальные системы учета отходов, датчики состояния окружающей среды, системы «умных» парковок и «умное» уличное освещение [13].

Можно сделать вывод, что переход к умным городам — это один из элементов формирования ускоренных темпов цифровизации экономики. Для России это крайне актуально, поскольку темпы перехода к цифровой экономике достаточно низкие. В 2010–2015 гг. вклад цифровой экономики в ВВП составил 2,1 % ВВП, что в 3–4 раза меньше лидеров цифровизации (Южная Корея, Дания, Великобритания, Швеция, Норвегия, Нидерланды) и в 1,5 раза меньше среднего по ОЭСР [4, с. 54]. Поэтому российский опыт развития умных городов нельзя назвать успешным — об этом говорят данные различных рейтингов, низкая по

сравнению с США, КНР и ЕС патентная активность в области технологий умного города, небольшое количество научных публикаций.

Учитывая роль городов для нашей страны (74 % населения) и вызовы, с которыми они сталкиваются (высокая нагрузка на окружающую среду, износ городской инфраструктуры, нехватка финансовых ресурсов, растущие требования горожан к качеству окружающей среды), практика городского управления должна подвергнуться цифровизации. По скорости урбанизации Россия сближается с общемировыми трендами: сегодня 38 % населения государства сосредоточено в 81 крупнейшем городе, где производится почти половина ВВП страны. В рамках национальной программы «Цифровая экономика» планируется реализация федерального проекта по цифровизации городских экосистем «Умный город». Две основные цели проекта — обеспечение устойчивого развития городов и повышение качества жизни проживающих и пребывающих в городах людей посредством цифровой трансформации отрасли городского хозяйства; повышение эффективности использования муниципальных ресурсов за счет применения цифровых технологий и расширения государственно-частного партнерства. Среди целевых показателей:

- количество субъектов Российской Федерации на территории которых реализуются мероприятия «Умного города», в том числе, включенные в Базу знаний умных городов (5 — в 2019 году, 85 — в 2024);

- доля жителей городских округов Российской Федерации в возрасте старше 14 лет, имеющих возможность участвовать в принятии решений по вопросам городского развития с использованием цифровых технологий (1 % — в 2019 году, 60% — в 2024);

- среднее значение индекса интеллекта городов России («IQ Городов»);

- число городов, управление городским хозяйством на территории которых осуществляется при помощи смарт-систем (реализована интеграция информационных и коммуникационных технологий для управления городскими ресурсами) (0 в 2019, 70 в 2024);

- доля городов, на территории которых более 80 % многоквартирных домов подключены к интеллектуальным системам учета коммунальных ресурсов (0 в 2019, 80 % в 2024).

Внедрение «умных» технологий в городе требует значительных финансовых затрат со стороны государства и бизнеса. В редких случаях развитие умного города не зависит от возможностей бюджета [2]. По оценкам Microsoft, стоимость создания технологической основы для интеллектуализации 100 крупных городов в России может составить 3–4,5 млрд долл. США. Рентабельность свыше половины первоначальных инвестиций государства в инструменты умного города открывает дополнительные перспективы для государственно-частного партнёрства. Частные компании могут обеспечивать до 60% первоначальных инвестиций, необходимых для реализации всех возможностей применения таких решений.

Государственно-частное партнерство — это контрактное соглашение между федеральным, региональным или местным органом власти и субъектом частного сектора (или некоммерческой организацией), в котором частный партнер предоставляет услуги по поддержанию в рабочем состоянии инфраструктуры государству или от его имени [3, с. 30]. Этот инструмент является одним из самых

сложных с точки зрения достижения баланса между всеми сторонами (подверженность риску и совместные выгоды) в условиях высокого требования к надзору за реализацией проектов [10; 11]. Несмотря на незначительный опыт реализации проектов ГЧП по сравнению с Великобританией, Австралией, Германией, Францией, сфера ГЧП в России прошла этап зарождения в следующих отраслях: социальная сфера (медицинские объекты, объекты дошкольного и школьного образования), транспорт (автомобильные дороги и аэропорты), энергетика (водоснабжение и водоотведение, теплоснабжение), коммунальная сфера (объекты обращения с твердыми бытовыми отходами). Отдельной категории проектов ГЧП «Охрана окружающей среды» в России не существует — те или иные вопросы охраны окружающей среды и ликвидации накопленного экологического ущерба содержатся в проектах направлений «мусоропереработка», «водоснабжение и водоотведение», «обращение с отходами» — именно эти проекты на данный момент несут в себе значительный потенциал решения экологических проблем для тех или иных территорий.

Выводы. Масштабирование технологических решений умного города делает их привлекательными для государства, бизнеса и местных сообществ. Аспекты функционирования городской экосистемы умного города могут быть различными, но всех их объединяет технологическая и информационная инфраструктура, оптимизирующая процессы взаимодействия. Переход к умным городам можно рассматривать как как один из элементов формирования ускоренных темпов цифровизации экономики России. Проекты ГЧП в России могут стать реальным инструментом интеллектуализации городской экосистемы, если в них смогут интегрировать IT-решения, обозначая тем самым приоритет цифровой трансформации и перехода на новые поколения технологий в сферах ЖКХ, энергетики, транспорта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Глейзер Э. Триумф города. Как наше величайшее изобретение делает нас богаче, умнее, экологичнее, здоровее и счастливее / Э. Глейзер. – М. : Издательство Института Гайдара, 2014. – 432 с.
2. Индикаторы умных городов. НИИТС. – 2017. – URL : <http://niitc.ru/publications/SmartCities.pdf> (дата обращения: 01.06.2019).
3. Йескомб Э. Государственно-частное партнерство: Основные принципы финансирования / Э. Йескомб. – М. : Альпина Паблишер, 2015. – 457 с.
4. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России. Центр стратегических разработок. – 2017. – URL: <https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2017/10/novaya-tehnologicheskaya-revolutsiya-2017-10-13.pdf> (дата обращения: 01.06.2019).
5. Florida R. Cities and The Creative Class. – 2015. – URL : <https://creativeclass.com/rfcgdb/articles/4%20Cities%20and%20the%20Creative%20Class.pdf> (дата обращения: 01.06.2019).
6. Future trends and market opportunities in the world's largest 750 cities. Oxford Economics, 2016. – 13 p. – URL : <https://www.oxfordeconomics.com/Media/Default/landing-pages/cities/OE-cities-summary.pdf> (дата обращения: 05.06.2019).
7. Hollands R. Will the smart city please stand up? Intelligent, progressive or entrepreneurial? // City. – 2008. – Vol. 12, №. 3. – p. 303–320.
8. Ishida T. Isbister K. Digital Cities: Technologies, experiences, and future perspectives. Springer-Verlag. Berlin, 2000. – 450 p.

9. Komninos N. The Age of Intelligent Cities. Smart environments and innovation-for-all strategies, Routledge, New York. – 2015. – URL : <https://www.komninos.eu/wp-content/uploads/2014/01/The-Age-of-Intelligent-Cities-Introduction.pdf> (дата обращения: 05.06.2019).

10. Saldaeva M. The Analysis of Institutional Environment for Development of a Public-private Partnership in the Sphere of Environmental Protection in the Samara Region / M. Saldaeva, A. Kudryashov, T. Magomadova, G. Sikorskaya, T. Evtodieva, M. Charaeva // International Journal of Environmental & Science Education. – 2016. – № 11 (14). – pp. 6934–6948. – URL : <http://www.ijese.net/makale/970> (дата обращения: 07.06.2019).

11. Smart Cities Financing Guide. Smart Cities Council – 2015. – URL : https://www.nrpa.org/uploadedFiles/nrpaorg/Professional_Development/Innovation_Labs/Smart%20Cities%20Financing%20Guide.pdf (дата обращения: 07.06.2019).

12. Smart cities Ranking of European medium-sized cities. Vienna University of Technology. – 2007. – 28 p. – URL: http://www.smart-cities.eu/download/smart_cities_final_report.pdf (дата обращения: 07.06.2019).

13. Strategic Opportunity Analysis of the Global Smart City Market. Frost & Sullivan's. – 2016. – 19 p.

14. Van der Meer, A. and Van Winden, W. E-governance in Cities: A Comparison of Urban Information and Communication Technology Policies // Regional Studies. – 2003. – № 4 (37). – pp. 407–419.

15. World Urbanization Prospects. United Nations, Department of Economic and Social Affairs. – 2004. – 32 p. – URL : <https://esa.un.org/unpd/wup/publications/files/wup2014-highlights.pdf> (дата обращения: 07.06.2019).

© Н. М. Салдаева

УДК 338.48

ТУРИЗМ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

TOURISM IN THE DIGITAL ECONOMY

Сыркова И. С., к. э. н., доцент

Шевчук В. О., обучающаяся группы 17-ЭПиО
ФГБОУ ВО «Сочинский государственный
университет», г. Сочи

I. S. Syrkova,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

V. O. Shevchuk, student, gr. 17-EPiO
Sochi State University, Sochi

Аннотация

В статье рассмотрено применение цифровой экономики в туристической сфере. Проведен анализ показателей деятельности турфирм РФ. Приведена статистика самых популярных городов для путешествия по России.

Annotation

This article discusses the use of the digital economy in the tourism sector. The analysis of the performance of travel agencies of the Russian Federation. The statistics of the most popular cities for traveling in Russia is given.

Ключевые слова: цифровая экономика, туризм, бронирование.

Keywords: digital economy, tourism, reservation.

Введение. Цифровая экономика становится частью практически всех отраслей и всё больше развивается с усовершенствованием цифровых технологий.

При этом цифровизация является новой формой коммуникационного взаимодействия между производителями и потребителями, особенно в туристических услугах, повышая конкурентоспособность туристских организаций.

Своё начало в туристской сфере цифровизация берет с начала XXI века, когда появились покупка билетов или бронирование жилья через Интернет.

Сегодня же, очень сложно представить современное путешествие без цифровых технологий. Так, например, онлайн-покупка тура, бронирование номеров в отелях, приобретение билетов на экскурсии через Интернет, аудио-экскурсии, QR-коды на достопримечательностях и т. д.

Ежедневное развитие туристической сферы позволяет туристам с помощью поисковых систем или мобильных приложений не только найти подходящий готовый турпакет, но и составить его самостоятельно.

Цель исследования. Анализ ключевых показателей деятельности туристических фирм Российской Федерации.

Результаты исследования. Проанализируем отдельные показатели деятельности туристических фирм Российской Федерации (таблица 1).

Таблица 1 – Показатели деятельности турфирм РФ

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Число туристских фирм (на конец года) — всего	10266	10773	11324	11614	11893	12395	13580
в том числе занимались:							
туроператорской деятельностью	548	463	478	445	349	549	723
туроператорской и турагентской деятельностью	1351	1441	1362	1306	1159	1479	1723
турагентской деятельностью	7787	8265	8936	9307	9701	9300	11134
только продвижением туров (путевок) и иной туристской деятельностью	...	...	...	...	...	...	...
только экскурсионной деятельностью	580	604	548	556	684	1067	...
Средняя численность работников (включая внешних совместителей и работников не	47	49	50	45	48	40	47

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
списочного состава), тыс. человек							
Число реализованных населению турпакетов — всего, тыс.	4427	4763	5384	4384	4024	3352	4390
из них гражданам России:							
по территории России	929	905	969	992	1331	1529	1552
по зарубежным странам	3326	3738	4240	3253	2482	1625	2605
Стоимость реализованных населению турпакетов — всего, млн руб.	175366	208118	249898	243453	239554	192624	281229

Источник: составлено авторами по материалам [2].

По данным на начало 2019 года, доля онлайн продаж туров составляет 6 %, при этом 80 % покупателей выбирают тур в Интернете. На сегодняшний день ТОП-5 Интернет агрегаторов турпакетов являются: Sletat.ru, Travelata, Onlinetours, level.travel и 1001tur. Показатели посещения на январь 2019 года популярных онлайн-платформ представлены на рисунке 1 [1].

Кроме того, одной из современных форм цифровизации туризма является разработка мобильных приложений, которые очень полезны для туристов. Приложения могут быть удобны при получении справочной информации, местонахождении или истории достопримечательности.

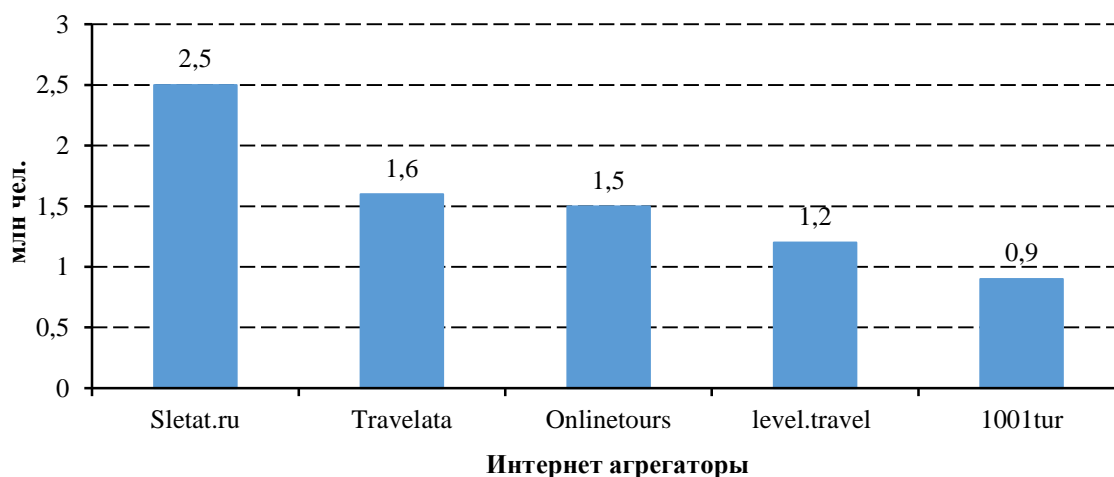

Рисунок 1 – Посещение ТОП-5 Интернет агрегаторов туров (млн чел.)

Источник: составлено авторами.

Элементарным примером цифровизации для туристов являются Google или Яндекс карты, которые помогают любителям путешествовать на собственном транспортном средстве, ориентироваться в малознакомых местах. При этом карты позволяют не только добраться из пункта «А» в пункт «Б», но и посетить достопримечательности по дороге.

По официальным данным онлайн-сервиса «Ostrovok.ru», большая часть россиян (56 %) совершили хотя бы одну поездку по России за последний год [1].

Путешествуя по России, туристы чаще всего отдельно приобретали билеты и бронировали размещение в отеле (32 %).

Как в поездках по России, так и в заграничных путешествиях большинство туристов, выбравших жилье самостоятельно, используют сервисы для подбора и бронирования размещения: 75 % — внутри страны, 85 % — за границей.

В путешествиях по России туристы, которым нужно было бронировать жилье, чаще всего останавливались в гостинице или отеле (46 %) [2].

В свою очередь сервис «Яндекс.Путешествия» опубликовал статистику самых популярных городов для полетов: наравне с Москвой и Санкт-Петербургом, стали Сочи и Симферополь [3].

Топ-10 самых популярных направлений для путешествий на поезде выглядит следим образом: Москва, Санкт-Петербург, Сочи, Нижний Новгород, Анапа, Ярославль, Казань, Воронеж, Владимир, Минск. (рисунок 2).

Рисунок 2 – Топ-10 самых популярных городов для путешествий в России

Источник: [2].

Выводы. Таким образом, с появлением цифровой экономики меняются подходы к формированию туров, проведению экскурсий, усовершенствованию технологий, применяемых в обслуживании клиентов. Т. е. цифровая экономика в туристической сфере несет в себе новые возможности развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Onlinetours: Состояние и тренды на рынке продаж пакетных туров онлайн 2018 [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.travelhubr.com> (дата обращения: 27.05.2019).

2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 29.05.2019).

3. Яндекс Путешествия [Электронный ресурс]. – URL : <https://travel.yandex.ru/> (дата обращения: 01.06.2019).

© В. О. Шевчук, И. С. Сыркова

УДК 339.9

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

STATE AND TRENDS OF E-COMMERCE DEVELOPMENT

Усенко Р. С.

ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

R. S. Usenko

V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье рассмотрена динамика развития сети Интернет за последние годы. Проведен анализ рынка электронной коммерции в мире и состояния данного рынка в России. Рассмотрены актуальные проблемы функционирования электронной коммерции на современном этапе и выявлены особенности и основные тенденции его развития.

Annotation

The article was considered the dynamics of the development of the Internet in recent years. The analysis of the e-commerce market in the world and the state of this market in Russia are completed. Actual problems of the functioning of electronic commerce at the present stage are examined and the features and main trends of its development are identified.

Ключевые слова: электронная коммерция, рынок электронной коммерции, Интернет, интернет-магазин, искусственный интеллект.

Keywords: e-commerce, e-commerce market, Internet, online store, artificial intelligence.

Введение. Интернет охватил все сферы жизни общества, что способствует развитию различных направлений экономической деятельности. Не случайно одним из быстро развивающихся направлений является электронная коммерция. В электронную коммерцию (e-commerce) включают все виды экономической деятельности, которые осуществляются с помощью Интернета.

Цель исследования. Сделать краткий обзор динамики развития Интернета, изучить современное состояние электронной коммерции (e-commerce) в мире и Российской Федерации, рассмотреть основные тенденции их дальнейшего развития.

Результаты исследования. Динамика количества пользователей сети Интернет демонстрирует постоянное увеличение. Динамика количества интернет-пользователей в 2014–2019 годы представлена на рисунке 1 [1]. В начале 2019 года количество пользователей достигло отметки в 4,388 млрд чел.

При сравнении с данными за 2014 год видно, что число пользователей увеличилось более чем на 75 % или на 1,9 млрд чел.

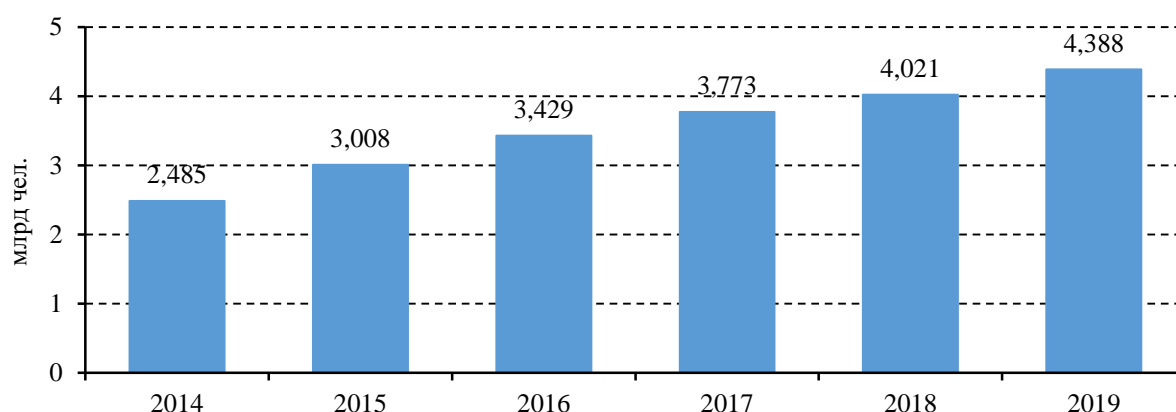

Рисунок 1 – Динамика интернет-пользователей в 2014–2019 гг.

Источник: составлено автором по материалам [1].

В Российской Федерации насчитывается 109,6 млн чел., которые являются пользователями Интернета (уровень использования населением Интернета составляет 76 %) [2].

В рейтинге наиболее посещаемых веб-сайтов в мире на первом месте находится поисковый сервис Google, на втором — видео-сервис YouTube, социальная сеть Facebook располагается на третьем месте [3]. Популярность e-commerce площадок в течение 2018 года также растет. В рейтинге самых посещаемых ресурсов находятся и американский Amazon, китайские платформы AliExpress, Tmall, Taobao и т. д.

Согласно исследованиям компании Statista, выручка на рынке электронной коммерции в 2019 году составила 1 трлн 517 млрд 281 млн \$ [4]. В различных видах деятельности в сфере электронной коммерции в 2019 году участвовало 3 млрд 334 млн человек. Ожидается, что стабильный годовой рост выручки в течении нескольких лет приведет к увеличению объема рынка до 2 трлн 287 млрд 444 млн \$ к 2023 году. Уровень привлечения пользователей в сферу электронной торговли составляет 50,9 % в 2019 году и, как ожидается, достигнет 60,0 % к 2023 году.

В России в сфере онлайн-покупок в 2018 году участвовало 80,1 млн чел. По данным Data Insight, объём электронных продаж в Российской Федерации в 2018 году составил 1150 млрд руб. Динамика онлайн-продаж в России в 2011–2018 представлена на рисунке 2 [5].

Рассмотрим основные тенденции в сфере электронной коммерции, которые обозначились в 2019 году.

На долю мобильных телефонов на сегодня уже приходится почти половина времени, которое пользователи проводят в сети. Во всем мире за предыдущий год количество людей, использующих мобильный телефон для работы в интернете возросло на 100 миллионов и, к началу 2019 года, уже превысило 5,1 млрд чел. Т. е. проникновение мобильной связи среди населения составляет около 67 % (различного рода мобильные устройства имеются на данный момент уже у двух третей всего населения мира).

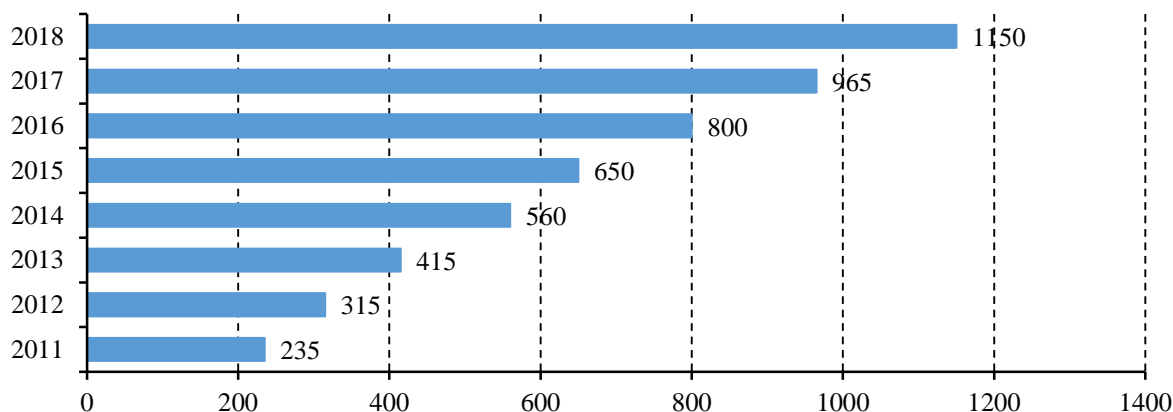

Рисунок 2 – Динамика онлайн-продаж в России в 2011–2018 гг., млрд руб.

Источник: составлено автором по материалам [5].

В 2019 году в мире используется около 5,5 млрд смартфонов [1]. В связи с этим почти 60 % из общего количества запросов в поисковой системе Google совершаются с различного рода мобильных устройств и разработчикам веб-сайтов уже давно дана рекомендация по разработке их с интерфейсом, более комфортным для мобильных устройств.

Одним из основных способов общения пользователя с глобальной сетью становится голосовой поиск. Если сравнивать с предыдущими периодами, то в 2018–2019 годах инструменты голосового управления стали приобретать наибольшую популярность. Глобальные платформы, такие как Facebook, Google или Amazon ищут более удобные и современные способы взаимодействия с пользователями. В этом случае такие инструменты, как голосовой поиск выступают на первый план. Поэтому распространение голосовых технологий на различных платформах в будущем, скорее всего, будет все больше расширяться.

Различные методы искусственного интеллекта, например, такие как нейронные сети, уже оказывают большое влияние в сфере электронной коммерции. Разработанное на их основе программное обеспечение позволяет предугадывать выбор пользователя и предлагать ему только тот товар, который его интересует. Это становится возможным благодаря анализу истории поиска и просмотра товаров и заказов пользователя. В сфере электронной торговли такой подход особенно важен, поскольку у каждого покупателя имеются свои предпочтения. По статистике около 45 % интернет-пользователей будут предпочитать покупать товары на той платформе, которая может выдать им персонализированные рекомендации; а 56 % клиентов будут возвращаться повторно на данную платформу, чтобы повторить заказ [6].

Методы искусственного интеллекта также используются при разработке чат-ботов, которые могут общаться с клиентами (например, отвечать на их вопросы, предлагать варианты решения проблем и т. д.). Поэтому данные технологии также захватывают рынок современной электронной коммерции. На сегодняшний день такие программы работают на многих платформах, например, WhatsApp, Viber и других. Данные технологии помогают автоматизировать процессы без использования человека и уделять внимание в любой момент времени клиенту, который нуждается в этих услугах.

Выводы. Несмотря на достаточно высокий уровень проникновения Интернета среди населения показатели онлайн-продаж продолжают увеличиваться. Расширению электронной коммерции способствует применение в ней современных технологий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Global Digital 2019 reports. – URL : <https://wearesocial.com/global-digital-report-2019> (дата обращения : 12.09.2019).
2. Digital 2019: The Russian Federation. – URL : <https://datareportal.com/reports/digital-2019-russian-federation> (дата обращения : 12.09.2019).
3. SimilarWeb опубликовал рейтинг самых популярных сайтов в мире. – URL : <https://adindex.ru/news/digital/2019/04/10/271270.phtml> (дата обращения : 12.09.2019).
4. Statista: eCommerce. – URL : <https://www.statista.com/outlook/243/100/ecommerce/worldwide> (дата обращения : 12.09.2019).
5. Интернет-торговля в России 2018. – URL : http://datainsight.ru/sites/default/files/DI_Ecommerce%202018.pdf (дата обращения 12.09.2019).
6. 15 трендов e-commerce в 2019 году. – URL : <https://webtu.ru/blog/15-trendov-e-commerce-2019/> (дата обращения : 12.09.2019).

© Р. С. Усенко

УДК 338.23

ИТ-КЛАСТЕР РЕСПУБЛИКИ КРЫМ КАК ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

IT CLUSTER OF THE REPUBLIC OF CRIMEA AS A TECHNOLOGICAL PLATFORM FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Ячменева В. М., д. э. н., профессор
Гончарова В. П., обучающийся группы М-м-о-174
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

V. M. Yachmeneva,
Doctor of Economic Sciences, Professor
V. P. Goncharova, student, gr. M-m-o-174
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье раскрыта сущность понятия технологическая платформа, как основа инновационного развития Российской Федерации. Определено, что для Республики Крым основой создания технологической платформы устойчивого развития является создание ИТ-кластера.

Annotation

The article reveals the essence of the concept of a technological platform as the basis for the innovative development of the Russian Federation. It was determined that for the Republic

of Crimea the basis for creating a technological platform for sustainable development is the creation of an IT cluster.

Ключевые слова: технологическая платформа, инновационное развитие, ИТ-кластер.

Keywords: technology platform, innovative development, IT cluster.

Введение. Скорость, с которой происходят технологические изменения, постоянно растет. Стремительное развитие прорывных технологий бросает новые вызовы и глобальным лидерам цифровизации, и тем, кто уже вовлечен в процессы цифровой трансформации, и тем, кто находится только в начале пути. Эти вызовы наглядно проявляются в России, где цифровая трансформация признана приоритетным направлением для правительства и где уже достигнуты впечатляющие успехи в этой сфере.

По данным исследований Всемирного банка в сотрудничестве с ИРИО и другими партнерами оценки текущего состояния развития цифровой экономики России (DECA), амбициозное стремление страны к росту через внедрение прорывных инноваций, инвестиции в национальную инфраструктуру широкополосной связи, достаточно сильные позиции в науке и технологиях, развитая законодательная и нормативная правовая база, а также конкурентоспособность российской сферы кибербезопасности в мировом масштабе — все это характеризует Россию как претендента на роль одного из глобальных цифровых лидеров [1].

По мере того как мир становится все более цифровым, цифровые платформы превращаются в важный инструмент межотраслевой трансформации, поскольку увеличивают эффективность цифровой экосистемы, способствуют установлению высокоскоростной и надежной связи, поддерживают процесс совместного создания продуктов и услуг организациями из разных стран и часовых поясов. Создание технологических платформ является одним из эффективных инструментов развития инновационного потенциала. Одной из важнейших задач на современном развитии экономики страны становится цифровизация региональной экономики. Именно региональная экономика выступает критерием полномасштабной цифровизации.

Цель исследования — провести анализ возможности создания ИТ-кластера Республики Крым как технологической платформы устойчивого развития.

Результаты исследования. Поддержка инноваций и предпринимательства в области цифрового бизнеса является ключевым фактором выхода новых российских компаний на мировую арену в роли цифровых лидеров. Сегодня эта деятельность поддерживается рядом правительственных инициатив, но исторически сложившаяся закрытость в обществе и слабость культуры инноваций, предполагающей уважение к предпринимателям и поощрение рисков, привели к определенным проблемам в этой сфере. Инвестиции венчурных фондов перестали расти, и количество успешных выходов из проектов в последние годы уменьшилось. Необходимо усилить координацию между различными инструментами реализации проводимой политики, а также обеспечить создание спроса на инновационную продукцию со стороны государственных предприятий.

Не менее важно обеспечение предсказуемости бизнес-среды и интернационализация российской экосистемы стартапов. В последние десятилетия в Российской Федерации возрос интерес к формам государственно-частного партнерства в различных сферах деятельности, в том числе инновационной. Если прибегнуть к опыту развитых стран, к числу перспективных инструментов развития инноваций можно отнести технологические платформы.

Технологическая платформа — это «инструмент объединения усилий различных сторон — государства, бизнеса, науки — в определении инновационных вызовов, разработке программы стратегических исследований и определении путей ее реализации» [8]. Как видно из определения, технологическая платформа стоит на трех столбах — государство, наука и бизнес. Каждая из сторон должна быть заинтересована в сотрудничестве.

Технологическая платформа выполняет следующие функции [3]: информационно-коммуникационную; стимулирующую (мотивирование участников к инновационной деятельности); интегрирующую (объединение усилий участников для реализации инновационных проектов); транслирующую (устранение барьеров для инноваций).

На сегодняшний день в Российской Федерации насчитывается 36 технологических платформ, которые направлены на инновации в медицине, авиастроении, биоэнергетике, строительстве и др. В их состав входит более 3500 участников, среди которых научные организации, частные и государственные предприятия, общественные организации и др.

Активный интерес к участию в технологических платформах проявляют ведущие российские вузы. Вхождение в технологическую платформу для вуза является не только способом кооперации усилий в области решения задач науки и бизнеса, но и показатель эффективности деятельности, что ложится в основу создания имиджа вуза [2].

Для Республики Крым создание технологической платформы, как инструмента устойчивого развития региона, возможно на основе создания ИТ-кластера. Создание такого кластера заложено Стратегией социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года [4] и находится на пересечении двух государственных программ развития: кластеризация экономики и Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р [5].

Создание ИТ-кластера в Республике Крым является одной из перспектив развития. В регионе существуют как предпосылки, так и существенные угрозы.

Проблемами региона является низкая инновационная активность. По данным Росстата [6], затраты организаций Республики Крым на технологические инновации, в процентах от общего объема отгруженных товаров и выполненных услуг, на 2017 год составили всего 0,6 %. Общий показатель по Российской Федерации составил — 2,4 %. Доля инновационных товаров и услуг в общем объеме отгруженных товаров и произведенных услуг Республики Крым за 2017 г. составляет всего 1,4 %. Для сравнения, в ближайшем к Республике Крым регионе — Краснодарском крае — это значение составляет 14,1 %. В общем по Российской Федерации доля инновационных товаров и услуг — 7,2 %.

Также к проблемам региона относятся санкции и трудности переходного периода.

Однако, в Республике Крым, существуют существенные предпосылки для создания ИТ-кластера. Регион характеризуется высокой степенью информатизации, по сравнению с общероссийскими значениями [6].

Мировая практика создания и развития кластеров показывает, что наиболее эффективными являются те кластеры, которые созданы естественным путем, по инициативе представителей бизнеса. 24 сентября 2015 г. в Республике Крым зарегистрирована некоммерческая организация «Ассоциация компаний в сфере информационных технологий и инноваций Крыма «Крымский ИТ-кластер». Миссия Ассоциации — «Содействие развитию ИТ-сферы в Крыму для реализации инновационных продуктов, способных стать лидерами на мировом рынке» [7]. В число компаний-участников Ассоциации входит 19 компаний Республики Крым и г. Севастополя и несколько ИТ-компаний других регионов. Также Ассоциация взаимодействует с ведущими образовательными организациями высшего образования Республики Крым: Крымским федеральным университетом им. В. И. Вернадского, Севастопольским государственным университетом, Филиалом МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе.

Создание подобного рода организаций, объединенное с усилиями государственных органов и является предпосылкой создания технологической платформы — трехстороннего сотрудничества бизнеса, науки и государства.

Выводы. Технологическая платформа является эффективным инструментом инновационного развития региона. Она основана на трехстороннем сотрудничестве государства, науки и бизнеса в области создания и внедрения инноваций. Для Республики Крым основой создания технологической платформы является создание и развитие ИТ-кластера. В регионе существуют как проблемы, так и предпосылки его создания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Всемирный банк. 2018 год. Доклад о развитии цифровой экономики в России, сентябрь 2018 года, «Конкуренция в цифровую эпоху: стратегические вызовы для Российской Федерации». Всемирный банк, Вашингтон, округ Колумбия. Лицензия: Creative Commons Attribution CC BY 3.0 IGO. — URL : <http://documents.worldbank.org/curated/en/848071539115489168/pdf/Competing-in-the-Digital-Age-Policy-Implications-for-the-Russian-Federation-Russia-Digital-Economy-Report.pdf> (дата обращения: 26.04.2019).

2. Данилова Е. А. Российская технологическая платформа как государственный инструмент политического позиционирования инновационного развития страны / Е. А. Данилова // Власть. — 2015. — № 1. — С. 17–22. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-tehnologicheskaya-platforma-kak-gosudarstvennyy-instrument-politicheskogo-pozitsionirovaniya-innovatsionnogo> (дата обращения: 26.04.2019).

3. Логвин Д. Д. Механизм формирования региональных технологических платформ / Д. Д. Логвин // Социально-экономические явления и процессы. — 2013. — № 11 (057). — С. 65–69. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-formirovaniya-regionalnyh-tehnologicheskikh-platform> (дата обращения: 26.04.2019).

4. О стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года: Закон Республики Крым от 09 января 2017 года № 352-ЗПК/2017. — URL : <http://base.garant.ru/43816228/> (дата обращения: 02.04.2019).

5. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р. – URL : <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 29.04.2019).

6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. –1162 с.

7. Стратегия развития ИТ-отрасли в Крыму на 2015–2020 [Электронный ресурс]. – URL : <http://itcrimea.ru/strategy/> (дата обращения: 14.04.2019).

8. Технологические платформы как инструмент содействия инновационному развитию российской экономики [Электронный ресурс]. – Минэкономразвития России. 29.09.2010. – URL : http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/formation/doc20101004_02 (дата обращения: 28.04.2019).

© В. М. Ячменева, В. П. Гончарова

СЕКЦИЯ 5. НЕПРЕРЫВНОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

УДК 331.108.2

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЯ

PERFECTION OF THE PERSONNEL MANAGEMENT SYSTEM OF THE ENTERPRISE

Антонова А. А., к. э. н.
Москалюк А. С., обучающаяся группы М-б-о-153
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

A. A. Antonova, Candidate of Economic Sciences
A. S. Moskalyuk, student, gr. M-b-o-153
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Рассмотрены ключевые особенности оценки системы управления персоналом на примере реально функционирующего предприятия. Разработан комплекс мероприятий по совершенствованию данной системы с учётом прогнозируемой экономической эффективности.

Annotation

The key features of the evaluation of the personnel management system are considered on the example of a really functioning enterprise. A set of measures has been developed to improve this system, taking into account the predicted economic efficiency.

Ключевые слова: система управления персоналом, показатель, эффективность, предприятие.

Keywords: personnel management system, indicator, efficiency, enterprise.

Введение. Современные особенности развития системы управления персоналом свидетельствуют о необходимости кардинальных изменений в данной сфере. Так, преобладающее число руководителей в качестве результативных показателей работы фирмы рассматривают эффективность операционной деятельности, отдельных проектов, бизнес-планов, в то время как показатели эффективности работы персонала остаются на втором плане [1, с. 123]. При этом общепризнанным в научных кругах остаётся мнение, что основной производительной силой общества выступает человек, соответственно в масштабах организации ключевой задачей является создание благоприятных условий для совершенствования системы управления персоналом предприятия. Изучению проблем, связанных с трактовкой понятийного аппарата, оценкой эффективности функционирования системы управления персоналом, а также разработкой методов и подходов к эффективному управлению в данной сфере

посвятили свои работы: Н. И. Архипова [2], А. Я. Кибанов, А. П. Егоршин, И. К. Макарова, С. А. Шапиро и многие другие учёные-экономисты. Тем не менее, большинство научных работ носит сугубо теоретический характер без приведения соответствующих практических рекомендаций и соответственно их экономического обоснования на примере деятельности конкретных хозяйствующих субъектов.

Цель исследования. Провести оценку эффективности существующей системы управления персоналом, а также обосновать мероприятия по совершенствованию данной системы на примере реально функционирующего субъекта хозяйствования.

Результаты исследования. Управление персоналом представляет собой систему разнообразных методов, приёмов и инструментов воздействия на работников организации, направленных на максимальное использование их физических и интеллектуальных способностей в процессе осуществления трудовой деятельности. Создание, постоянное развитие и совершенствование данной системы с учётом динамично меняющейся внешней и внутренней среды предприятия выступает важной задачей не только для работников кадровых служб, но и для руководства организации в целом. При этом сложность решения данного спектра вопросов, с одной стороны, связана с большим разнообразием структурных элементов единой системы (подбор, отбор и адаптация новых работников, их стимулирование, формирование корпоративной культуры и т. д.). С другой стороны, помимо прочего необходимо учитывать специфику самого объекта управления, оценивать влияние дополнительных субъективных факторов, в сравнении с более формализованным управлением вещественными факторами производства.

В целом как и прочие подсистемы в общей структуре управления организацией (финансовая, производственная и др.) совершенствование мероприятий по работе с кадрами подразумевает в качестве целевых ориентиров повышение конкурентоспособности организации, максимизацию финансовых результатов деятельности. Однако, достижение общих целей в данном случае обеспечивается за счёт рационального формирования, динамичного развития и наиболее полного использования сугубо кадрового потенциала организации. Как следствие специфика анализа существующей системы управления персоналом заключается в наличии двух разновидностей оценки эффективности: экономической и социальной [3]. В данном случае одна из них характеризует стремление к получению максимального финансового результата на основе эффективного использования трудового потенциала организации, другая — отображает достигнутый уровень соответствия результатов функционирования предприятия с ожиданиями и интересами его работников.

Таким образом, с учётом характерных особенностей кадровой подсистемы организации в целях выбора обоснованных направлений её совершенствования необходимо проведение комплексной оценки существующего уровня экономической и социальной эффективности управления персоналом. С целью апробирования данной методики в качестве объекта исследования выступило ООО «Бизнес Сервис» (г. Ялта), фактическим видом деятельности которого является строительство автомобильных дорог и автомагистралей. Исходя из

среднесписочной численности сотрудников, а также объёма среднегодовой выручки данный субъект хозяйствования относят к малым организациям.

При проведении финансово-экономического анализа, был сделан вывод, что деятельность предприятия является прибыльной, показатели платёжеспособности и финансовой устойчивости находятся в диапазоне оптимальным величин. Однако не смотря на наличие существенных конкурентных преимуществ (оснащение новой современной техникой, применение новых технологий, стабильное финансово-экономическое положение и т. д.) данные статистической отчётности ООО «Бизнес Сервис» свидетельствуют о наличии существенных проблем в системе управления персоналом. Так, по результатам комплексной оценки эффективности функционирования данной системы за 2017–2018 гг. выявлен ряд негативных тенденций как по показателям экономической, так и социальной эффективности системы управления персоналом.

В частности, за указанный период существенно снизились показатели чистой прибыли в расчёте на одного работника, коэффициента постоянства кадрового состава (на 41,74 % и 24 % соответственно), при этом наблюдается тенденция к опережению темпов роста заработной платы по отношению к производительности труда. Помимо прочего негативными особенностями являются повышение показателя абсентизма, что свидетельствует о неэффективном использовании персоналом предприятия рабочего времени, а также тенденция к увеличению и без того значительного показателя текучести кадров до уровня 67 %. Выявленные проблемы в системе управления персоналом безусловно влекут за собой значительные экономические потери, вызывают технологические и общеорганизационные трудности.

В то же время с целью разработки комплекса мероприятий по совершенствованию системы управления персоналом важной прикладной задачей для любого предприятия выступает определение основных причин дестабилизирующего характера. С этой целью рациональным является применение средств социального аудита, позволяющего определить потенциальные угрозы и резервы развития человеческих ресурсов организации. Так, согласно бальным оценкам, полученным в результате опроса среди работников ООО «Бизнес Сервис», были выявлены основные причины беспокойности и неудовлетворённости персонала: существующий характер трудовой деятельности, стиль управления организацией, отсутствие дополнительных льгот и возможностей продвижения по службе. В частности, ключевой проблемой предприятия выступает отсутствие в организационной структуре специалиста по работе с кадрами. Все функции в данной сфере возложены на генерального директора, осуществляющего их в жёсткой форме по остаточному принципу. В то же время как показывают научные исследования [2] современное состояние рынка труда обуславливает необходимость формирования адаптивной системы управления персоналом, применение новых прогрессивных инструментов в данной сфере, соответствующее расширение полномочий службы управления персоналом.

С учётом необходимости кардинальных изменений для ООО «Бизнес Сервис» был разработан комплекс взаимосвязанных мероприятий по совершенствованию системы управления персоналом. При этом ключевое значение отводится введению в штат организации новой должности HR-

менеджера, призванного осуществлять весь цикл работ с персоналом организации: от исследования рынка труда, найма и отбора персонала, организации его эффективной работы, вплоть до увольнения или ухода сотрудников на пенсию. В качестве первоочередных направлений трансформации существующей системы управления персоналом следует выделить:

- рационализацию системы найма, отбора и адаптации кадров организации (использование наряду с существующими методами найма технологию прелиминаринга, усовершенствование системы адаптации новых сотрудников за счёт создания экономических стимулов для развития системы наставничества, комплексное использование внешних источников информации для проведения мониторинга рынка труда);

- обучение и повышение квалификации персонала за счёт прохождения производственно-технических курсов, непосредственно связанных со строительством и ремонтом автомобильных дорог, дистанционных курсов для руководителя по вопросам современных методов эффективного управления организацией;

- совершенствование организационной структуры за счёт укрепления функциональных связей между отдельными подразделениями предприятия;

- проведение на регулярной основе социального аудита как главного инструмента регулирования социально-трудовых отношений в организации;

- усовершенствование системы мотивации персонала за счёт компенсации расходов, связанных с проездом работников до производственного участка, организации корпоративных мероприятий и т. д.

При этом общие суммарные затраты на реализацию комплекса предлагаемых мероприятий оценены в размере 637,98 тыс. руб. в год, что составляет 0,5 % от общей суммы расходов предприятия за 2018 г., направленных на осуществление основного вида деятельности. В качестве экономического обоснования предлагаемых мероприятий с учётом их стоимости были рассмотрены различные варианты прогнозного изменения результативных показателей предприятия (оптимистичный, пессимистичный и реалистичный). Согласно проведенным расчётам даже в случае пессимистичного варианта развития событий прирост чистой прибыли в результате реализации предложенного комплекса мероприятий составит 100 тыс. руб., что при прочих равных условиях обеспечит увеличение размера чистой прибыли в расчёте на одного работника на 1,83 % по отношению к данным отчётного года.

Выводы. В целях совершенствования существующей системы управления персоналом необходимо проведение комплексной оценки её текущего состояния с позиции рассмотрения показателей социальной и экономической эффективности. Обязательным условием выявления ключевых проблем предприятия в данной сфере и соответственно направлений трансформации является проведение социального аудита. В свою очередь, инвестирование средств в развитие системы управления персоналом позволит не только повысить показатели экономической эффективности функционирования предприятия, но и обеспечит значительный социальный эффект в виде формирования сплочённого коллектива единомышленников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Антонова А. А. Перспективы развития системы управления персоналом в условиях отечественной экономики / А. А. Антонова, А. С. Москалюк // Эффективное управление экономикой: проблемы и перспективы: сборник трудов IV Всероссийской научно-практической конференции, г. Симферополь, 11–12 апреля 2019 г. / научн. ред. В. М. Ячменевой; редкол. : Е. Ф. Ячменев, Р. А. Тимаев, Т. И. Воробец. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2019. – С. 123–127.

2. Архипова Н. И. Влияние рынка труда на трансформацию управления персоналом в современных условиях / Н. И. Архипова, С. В. Назайкинский, О. Л. Седова // Вестник воронежского государственного университета. серия: экономика и управление. – 2016. – № 4. – С. 72–76. – URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_28320073_11978585.pdf (дата обращения: 02.06.2019).

3. Мичурина О. Ю. Достижение экономической и социальной эффективности при управлении человеческими ресурсами / О. Ю. Мичурина, А. С. Холкина // Наука и современность. – 2016. – № 44. – С. 152–158. – URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_25945033_29353463.pdf (дата обращения: 02.06.2019).

© А. А. Антонова, А. С. Москалюк

УДК 330.1:338

ФОРМИРОВАНИЕ И ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТРАНЫ

FORMATION AND EFFECTIVE USE OF HUMAN CAPITAL AS A FACTOR OF COMPETITIVENESS OF THE COUNTRY

Арбатская Е. А., к. э. н., доцент
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный
университет», Институт управления и финансов,
г. Иркутск

E. A. Arbatskaya,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Baikal State University, Institute of Management and
Finance, Irkutsk

Аннотация

В статье рассматривается структура человеческого капитала, включающая интеллектуальный капитал, капитал здоровья и социокультурный капитал. Определены основные условия, необходимые для формирования человеческого капитала как фактора индивидуальной и организационной конкурентоспособности, а также конкурентоспособности страны. Рассмотрены критерии эффективности использования человеческого капитала. Обоснована целесообразность и определены направления деятельности по повышению эффективности использования человеческого капитала на индивидуальном, организационном и государственном уровнях. Сделаны выводы о необходимости выработки гибкого системного подхода к формированию и использованию человеческого капитала, обеспечивающего гармоничное развитие всех структурных элементов человеческого капитала.

Annotation

The article deals with the structure of human capital, including intellectual capital, health capital and socio-cultural capital. The basic conditions necessary for the formation of human capital as a factor of individual and organizational competitiveness, as well as the competitiveness of the country. Criteria of efficiency of use of the human capital are considered. Expediency is proved and directions of activity on increase of efficiency of use of the human capital at individual, organizational and state levels are defined. Conclusions are drawn about the need to develop a flexible systematic approach to the formation and use of human capital, ensuring the harmonious development of all structural elements of human capital.

Ключевые слова: человеческий капитал, интеллектуальный капитал, капитал здоровья, социокультурный капитал, формирование человеческого капитала, эффективность использования человеческого капитала, производительность труда, конкурентоспособность.

Keywords: human capital, intellectual capital, health capital, socio-cultural capital, human capital formation, efficiency of human capital use, labor productivity, competitiveness.

Введение. Человеческий капитал признается главным фактором формирования и развития инновационной экономики и экономики знаний. Появление новых технологий, автоматизация и роботизация производственных процессов в некоторой степени меняет роль человеческих ресурсов в современной экономике, при этом не уменьшая их значимость и приоритетность в системе управления. Человеческий капитал является и будет оставаться в долгосрочной перспективе главным фактором экономического роста. Высокая скорость изменения экономических условий, сопряженная с перманентным изменением требований к характеристикам человеческого капитала, требует выработки гибкого подхода к его формированию и эффективному использованию.

К числу исследователей, внесших существенный вклад в становление теории человеческого капитала, относят Т. Шульца, Г. Беккера, Э. Денисона, Р. Солоу, Дж. Кендрика, С. Кузнеца, С. Фабриканта, И. Фишера, Р. Лукаса и многих других. При этом впервые данный термин использовал в своей статье «Инвестиции в человеческий капитал и персональное распределение дохода» в 1958 году Джейкоб Минсер [2, с. 200–202].

Цель исследования. В качестве цели исследования выступает выявление основных направлений и определение общего подхода к формированию и повышению эффективности использования человеческого капитала как фактора конкурентоспособности страны.

Результаты исследования. Понятие человеческого капитала базируется на понятиях человеческого фактора и человеческих ресурсов, являясь при этом более широким. Человеческий капитал представляет собой экономическую ценность знаний, интеллектуальных способностей, профессиональных навыков и других способностей человека, обеспечивающих эффективность трудовой деятельности. Исследование различных подходов к определению человеческого капитала позволило выделить в структуре человеческого капитала следующие основные элементы: интеллектуальный капитал, капитал здоровья и социокультурный капитал. При этом необходимо отметить, что повышение эффективности использования человеческого капитала возможно лишь при обеспечении условий,

способствующих гармоничному развитию всех выделенных выше структурных элементов.

Человеческий капитал, а, следовательно, его формирование и эффективность использования могут рассматриваться на индивидуальном, организационном и государственном уровнях. Следовательно, условия для формирования человеческого капитала должны быть обеспечены системно на каждом из перечисленных уровней.

В качестве критерия эффективности использования человеческого капитала традиционно выступает уровень производительности труда как способности производить продукцию и оказывать услуги определенного качества. Исходя из того, что человеческий капитал выступает в качестве одного из ключевых источников конкурентоспособности, то представляется возможным косвенная оценка эффективности использования человеческого капитала через оценку конкурентоспособности. Стратегическая конкурентоспособность базируется на имеющемся конкурентном потенциале, являющемся обязательным условием ее повышения в долгосрочной перспективе [3, с. 16]. При этом основным и наиболее активным ресурсом, способным формировать конкурентный потенциал на индивидуальном, организационном и государственном уровнях является именно человеческий капитал.

Обеспечение эффективности использования человеческого капитала на государственном уровне предполагает его эффективное использование на организационном и индивидуальном уровнях. Изначально вопрос об эффективном использовании человеческого капитала должен решаться именно на индивидуальном уровне. При этом исходным положением является формирование самосознания личности, включающее четкое понимание личных потребностей и ценностных ориентиров, гармонично встроенных в систему общественных ценностей и потребностей. В таком случае, удовлетворение личных потребностей в рамках профессиональной деятельности будет способствовать удовлетворению потребностей общества в целом. При этом представляется логически обоснованной гипотеза о том, что высокий уровень самомотивации личности в профессиональной деятельности, обусловленный осознаваемой причинно-следственной связью между прилагаемыми усилиями и желаемыми результатами (целями), позволит обеспечить высокий уровень производительности и качества трудовой деятельности.

При этом, не смотря на определяющую роль индивидуальных усилий по формированию и развитию человеческого капитала отдельной личности, нельзя забывать и о государственном, и об организационных уровнях. Именно на государственном и организационном уровнях должны создаваться определенные условия, при которых отдельный человек сможет максимально реализовать имеющийся у него потенциал. При данных условиях может быть обеспечено эффективное формирование и использование человеческого капитала, и как следствие, высокий уровень конкурентоспособности организаций и страны в целом. К числу таких условий, в первую очередь, можно отнести факторы, определяющие уровень и качество жизни населения: уровень доходов, качество и доступность образовательных и медицинских услуг и др.

Экономическая целесообразность и необходимость уделять внимание вопросам формирования и повышения эффективности использования

человеческого капитала может быть обоснована через повышение производительности труда, качества производимой продукции и оказываемых услуг, и как следствие, конкурентоспособности.

На организационном уровне инструментами, направленными на формирование и повышение эффективности использования человеческого капитала, могут выступать обучение персонала, система стимулирования, увязанная с потребностями сотрудников, а также корпоративная культура, как совокупность ценностей и базовых установок, направленных на побуждение сотрудников к активному формированию и эффективному использованию индивидуального человеческого капитала. При этом система обучения должна быть ориентирована на выявление потребностей и предоставление возможностей для повышения квалификации и развития профессиональных навыков сотрудников, способных повысить производительность трудовой деятельности и конкурентоспособность организации.

На государственном уровне в качестве направлений деятельности, обеспечивающих благоприятные условия и побуждающих отдельного человека прилагать максимальные усилия для формирования и эффективного использования человеческого капитала, могут выступить следующие:

- повышение качества медицинских услуг, а также осуществление деятельности, направленной на профилактику болезней и снижение уровня заболеваемости, в частности, через пропаганду здорового образа жизни как базового условия эффективного использования человеческого капитала в долгосрочной перспективе (капитал здоровья);

- формирование активной гражданской позиции, вовлеченности в процессы управления в целях обеспечения условий максимально отвечающих потребностям личности, а также способствующих ее самореализации (социокультурный капитал);

- продвижение идеи личной ответственности за свою жизнь и окружающую среду с целью повышения мотивированности профессиональной активности и социально ответственного поведения (социокультурный капитал);

- активизация профориентационной деятельности среди школьников и абитуриентов, призванная обеспечить баланс между стратегическими потребностями общества (рынка труда) и склонностями отдельной личности к определенным видам деятельности (интеллектуальный капитал);

- повышение качества и доступности образовательных услуг, отвечающих требованиям современной экономики и учитывающих тенденции ее стратегического развития (интеллектуальный капитал).

Последнее предполагает активное привлечение к сотрудничеству образовательных учреждений всех уровней образования и, пожалуй, является первоочередной задачей, в соответствии со спецификой сущности и процесса формирования человеческого капитала, что также согласуется с точкой зрения Г. Беккера и Т. Шульца, относящих образование, профессиональную подготовку и экономические исследования к группе инвестиций, которые развивают созидательные способности всех людей [1].

Выводы. Таким образом, исследование показало необходимость выработки гибкого системного подхода к формированию и использованию человеческого капитала, обеспечивающего гармоничное развитие всех его структурных

элементов (интеллектуального, социокультурного и капитала здоровья) на индивидуальном, организационном и государственном уровнях. По мнению автора, выработка и внедрение такого подхода выступает в качестве обязательного условия повышения эффективности формирования и использования человеческого капитала и, как следствие, повышения конкурентоспособности страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Беккер Г. Человеческий капитал / Г. Беккер // США: экономика, политика, идеология. – 1993. – № 11. – С. 17–18.

2. Блауг М. 100 великих экономистов после Кейнса / М. Блауг. – СПб. : Экономикс, 2009. – 384 с.

3. Даниленко Н. Н. Конкурентоспособность предприятий сферы услуг: теория и методика оценки : [монография] / Н. Н. Даниленко, Е. А. Арбатская. – М. : РУСАЙНС, 2016. – 160 с.

© Е. А. Арбатская

УДК 331.101.3

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ И СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ИТ-ПЕРСОНАЛА

FEATURES OF IT-STAFF LABOR MOTIVATION AND STIMULATION

Баева О. Н., к. э. н., доцент

Туренко С. А., обучающийся группы ММен-18
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный
университет», Институт управления и финансов,
г. Иркутск

O. N. Baeva,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
S. A. Turenko, student, gr. MMen-18
Baikal State University, Institute of Management and
Finance, Irkutsk

Аннотация

Мотивация и стимулирование персонала являются одной из важнейших функций управления организацией. В статье рассматриваются научные подходы к понятиям «мотивация» и «стимулирование» труда. Исследуются особенности труда ИТ-специалистов. Изучается опыт ведущих зарубежных и российских компаний по стимулированию данной категории персонала. Приводятся результаты полевого исследования типов трудовой мотивации и стимулирующих факторов ИТ-специалистов нескольких компаний г. Иркутска.

Annotation

Staff motivation and stimulation are one of the most important personnel management functions. The article discusses scientific approaches to the concepts of «motivation» and «stimulation» of labor. It explores IT-specialist's labor's features. Also stimulation experience of leading foreign and Russian companies is studied. The results of a field study of the types of

labor motivation and stimulating factors of IT-specialists of several companies in Irkutsk are presented.

Ключевые слова: мотивация, стимулирование, IT-специалисты, российский и зарубежный опыт создания систем стимулирования.

Keywords: motivation, stimulation, IT-specialists, Russian and foreign experience of creation system of stimulation.

Введение. Проблема мотивации и стимулирования труда персонала волнует руководителей любой организации. Ведь от того, насколько работники заинтересованы в результатах своего труда, во многом зависит эффективность деятельности всего предприятия.

Рынок IT-специалистов постоянно развивается и расширяется. Если работодатель хочет привлечь в свою организацию и удержать лучших IT-специалистов, ему необходимо учитывать специфику работы таких сотрудников и в зависимости от этого строить систему их мотивации и стимулирования. Все это подчеркивает актуальность темы исследования.

Цель исследования. Изучение проблемы мотивации и стимулирования IT-специалистов с учетом специфики их труда.

Результаты исследования. Понятия «мотивация» и «стимулирование» нераздельно связаны между собой. В научной литературе [2; 3; 5; 11; 13; 15; 16] представлены точки зрения различных авторов на понятие «мотивация». Каждый автор рассматривает различные аспекты данного понятия, но можно выделить общее определение из всех рассмотренных: мотивация — это побуждение к действию, обусловленное заинтересованностью человека в его свершении.

В таблице 1 представлены определения понятия «стимулирование».

Таблица 1 – Определения понятия «стимулирование»

Автор	Год	Сущность понятия
Кибанов А. Я. [4]	2008	Процесс использования определенных стимулов для пользы человека и организации.
Родионова В. Н. [8]	2013	Воздействие на трудовое поведение работника с помощью создания лично значимых условий, побуждающих его действовать конкретным образом.
Трапицын С. Ю. [14]	2014	Влияние, побуждение, внешнее подталкивание к определенным действиям.
Алексина С. Б. [1]	2014	Внешнее побуждение, элемент трудовой ситуации, влияющий на поведение человека в сфере труда, материальная оболочка мотивации персонала.

Источник: составлено авторами по материалам [1; 4; 8; 14].

Мы считаем, что из множества рассмотренных понятий наиболее полное представление об этих категориях дают следующие определения. Мотивация представляет собой процесс побуждения работников к активной трудовой деятельности для удовлетворения их собственных потребностей, интересов в

сочетании с достижением целей организации. Мотивация — это совокупность стойких мотивов, определяемых характером личности, ее ценностной ориентацией и направляющей ее деятельностью [8]. Стимул — это побудительная причина поведения, заинтересованность в совершении чего-либо [7]. Стимулирование труда — комплекс мер, являющихся средством удовлетворения конкретных потребностей работника, по большей части материальных.

В связи с тем, что стимулирование выполняет множество функций и имеет разнообразные формы и методы, существуют различные подходы к их классификации.

Стимулирование выполняет экономическую, социальную и нравственную функции.

Стимулы могут быть материальными и нематериальными.

К формам стимулирования обычно относят материальное вознаграждение и дополнительные стимулы.

Рассмотрев основные формы и виды стимулирования, можно сделать вывод: чтобы система стимулирования работала эффективно, необходимо правильно пользоваться инструментами стимулирования. При этом внимание должно уделяться специфике отдельных категорий персонала.

В связи с целью нашего исследования далее речь пойдет о стимулировании ИТ-специалистов. Большинство специалистов в области управления персоналом всё чаще убеждаются, что специалисты в сфере ИТ — это особый вид сотрудников, к которым нужен определенный подход.

Важным фактором в работе ИТ-специалистов является постоянное развитие технологий, в том числе технологий, связанных с бизнесом. Поэтому при стимулировании ИТ-специалистов важную роль играет возможность обучения новым технологиям. Хороший ИТ-специалист — это человек с качественным образованием, интеллектual и эрудит.

ИТ-рынок труда является одним из самых интересных и емких по способам мотивации и стимулирования специалистов. Опыт стимулирования ИТ-специалистов в компании «Google», занимающейся огромным количеством ИТ-проектов, большая часть сотрудников которой — ИТ-специалисты, показывает следующее. Девиз компании: «Google — это в первую очередь люди», говорит сам за себя. Несколько лет подряд компания занимает первое место в рейтинге «лучших компаний для трудоустройства» [9]. Сотрудники Google получают самые высокие зарплаты по сравнению с остальными компаниями, что удерживает лучших специалистов в компании. Помимо вознаграждения за труд компания предоставляет своим сотрудникам бесплатное питание, медицинскую помощь в офисе, массаж, спорткомплекс рядом с компанией, в котором могут бесплатно заниматься все сотрудники компании.

В России также имеется определенный опыт в области стимулирования труда ИТ-специалистов. Исследование, которое проводил журнал «Директор информационной службы» [12] показало, что ключевыми стимулирующими факторами, позволяющими привлечь и удержать сотрудников ИТ-сферы, являются высокая оплата труда и возможности карьерного и профессионального роста. Таким образом, чтобы быть конкурентоспособной, компания должна не только предлагать сотрудникам достойную оплату труда, но и выстраивать для них систему профессионального роста и развития.

Кадровое агентство «Юнити» провело исследование на тему: «Что привлекает IT-специалистов помимо материальной мотивации?» (рисунок 1).

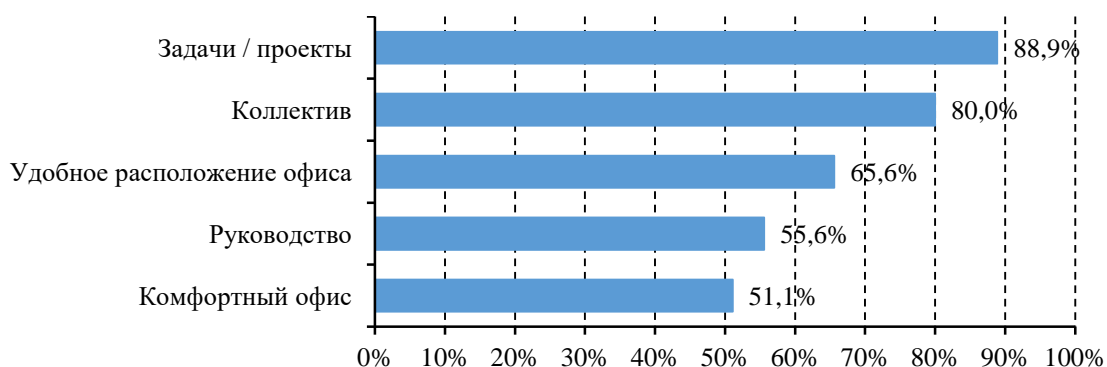

Рисунок 1 – Факторы, привлекающие IT-специалистов в компании
Источник: [17].

Нами было проведено полевое исследование системы мотивации и стимулирования труда IT-специалистов в г. Иркутске. В исследовании принимали участие 35 квалифицированных специалистов в области информационных технологий. В результате исследования все IT-специалисты, участвующие в исследовании, были поделены на следующие мотивационные типы: нечестолобивый, инструментальный, профессиональный, патриотический и хозяйский. В результате исследования было выявлено, что преобладают 2 типа трудовой мотивации: профессиональный и инструментальный.

Исходя из выявленных типов трудовой мотивации были построены вопросы анкеты для опроса IT-специалистов с целью выявления стимулирующих факторов. Опрос показал, что основными стимулирующими факторами для этой категории специалистов являются:

1. Заработная плата (48,68 %).
2. Возможности для карьерного роста (20,71 %).
3. Стабильность компании (17,47 %).
4. Корпоративная культура (6,18 %).
5. Условия труда (6,96 %).

Выводы. Активный российский рынок IT-специалистов требует гибкости со стороны компаний-работодателей. Компаниям необходимо адаптировать и учитывать личности IT-специалистов и вносить в связи с этим коррективы в систему стимулирования, используя российский и зарубежный опыт применения уже существующих форм, методов и инструментов стимулирования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алексина С. Б. Методы стимулирования продаж в торговле / С. Б. Алексина. – М. : Форум, Инфра-М, 2012. – 304 с.
2. Герчиков В. И. Мотивация, стимулирование и оплата труда персонала : учебное пособие / В. И. Герчиков. – М. : ГУ ВШЭ, 2011. – 280 с.
3. Зайцев Г. Г. Управление персоналом : учебное пособие / Г. Г. Зайцев. – Санкт-Петербург : Северо-Запад, 1998. – 310 с.
4. Кибанов А. Я. Организация обучения и дополнительное профессиональное образование персонала : учебно-практическое пособие / А. Я. Кибанов. – М. : Проспект, 2016.

5. Мескон М. Х. Основы менеджмента / М. Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. – М. : Вильямс, 2016. – 665 с.
6. Рассадин В. В. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности персонала / В. В. Рассадин // Труд и социальные отношения. – 2008. – № 3. – С. 53–59.
7. Родионова В. Н. Организация производства и управление предприятием : учебное пособие / В. Н. Родионова, О. Г. Туровец. – М. : ИЦ РИОР, 2005. – 128 с.
8. Сорокина А. К. Анализ реализации функций мотивации в компании Google / А. К. Сорокина // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2016. – № 3, Ч. 1. – URL : <http://ekonomika.snauka.ru/2016/03/4541> (дата обращения : 01.09.2019).
9. Сорочайкин А. Н. Управление персоналом: глоссарий: терминологический словарь / А. Н. Сорочайкин, Л. В. Ермолина. – Самара : Изд-во Самарского университета, 2012. – 104 с.
10. Сорочайкин А. Н. Информационное общество и теория управления персоналом / А. Н. Сорочайкин // Основы экономики, управления и права. – 2012. – № 1 (1). – С. 121–125.
11. Спивак В. А. Управление персоналом для менеджеров / В. А. Спивак. – М. : Эксмо, 2007. – 624 с.
12. Стимулирующие факторы, привлекающие сотрудников в IT-сфере // Директор информационной службы. – 2016. – URL : <https://www.ospr.ru/cio/> (дата обращения : 01.09.2019).
13. Сербиновский Б. Ю. Управление персоналом / Б. Ю. Сербиновский, С. И. Самыгина. – М. : Дашков и К., 2011. – 464 с.
14. Трапицын С. Ю. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности : учебник и практикум для академического бакалавриата / С. Ю. Трапицын. – М. : Юрайт, 2017. – 314 с.
15. Уткин Э. А. Мотивационный менеджмент / Э. А. Уткин, Т. В. Бутова. – М. : ТЕИС, 2004. – 236 с.
16. Федосеев В. Н. Управление персоналом организации / В. Н. Федосеев, С. Н. Капустин. – М. : Экзамен, 2017. – 368 с.
17. Что привлекает IT-специалистов помимо материальной мотивации? // Кадровое агентство «Юнити». – 2017. – URL : <https://www.unitey.ru/> (дата обращения : 01.09.2019).

© О. Н. Баева, С. А. Туренко

УДК 658.3

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ОКАЗЫВАЮЩИХ ВЛИЯНИЕ НА УРОВЕНЬ НАДЕЖНОСТИ ПЕРСОНАЛА

THE ANALYSIS OF THE FACTORS HAVING A IMPACT ON THE LEVEL OF RELIABILITY OF PERSONNEL

Ваховская М. Ю., к. э. н., доцент
Гребельникова А. В., обучающаяся гр. М-м-о-181-о
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

M. Yu. Vakhovskaya,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
A. V. Grebelnikova, student, gr. M-b-o-181-o
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье проводится анализ факторов, оказывающих влияние на уровень надежности персонала, с выделением характерных черт, а также сделана попытка определить наибольшее влияние фактора на уровень надежности персонала.

Annotation

In article the analysis of the factors having an impact on the level of reliability of personnel is carried out, the points of view of various authors with allocation of characteristic features are applied and also the attempt to define the greatest influence of a factor on the level of reliability of personnel is made.

Ключевые слова: надежность персонала, фактор, профессиональная надежность.

Keywords: reliability of personnel, factor, professional reliability.

Введение. Распространенным и при этом неверным убеждением является то, что полная автоматизация деятельности предприятия может быть оптимальным решением для обеспечения надежности его функционирования, но это не оправдано с технической и экономической точек зрения. Только человек, в отличие от любого технического устройства, может использовать глобальный контекст для необходимого уменьшения (исключения) неопределенности, не прибегая к формализации, чтобы отличать существенные признаки от незначительных, использовать неявные ориентиры, воспринимать ситуацию и интуитивно предвидеть ее развитие.

Возрастающая сложность и размеры технических и технологических систем усугубляют проблему надежности человеческого элемента. В этих условиях роль надежности персонала в эффективности труда и бизнеса в целом становится решающей. Человек в настоящее время — основной производственный резерв для предприятия и в то же время его высшая ценность.

Целью исследования является определение факторов влияния на уровень надежности персонала, а также анализ практики оценки уровня надежности персонала с учетом этих факторов.

Результаты исследования. Как отмечалось ранее, «надежность персонала — это способность сотрудников выполнять свои функции своевременно, безошибочно и безотказно, с заданным уровнем качества конечного продукта/услуги, даже под влиянием изменяющихся факторов внешней и внутренней среды» [1].

«Надежность выступает как совокупное качество, свойство личности, определяющее его профессиональную подготовку и опыт, степень ориентации личности на деятельность, уровень квалификации и другие профессионально важные психологические качества работника» [1].

Как отмечают специалисты, «влияние субъективных и объективных факторов на надежность работы человеческих ресурсов напрямую зависит от сложности и ответственности профессии» [1]. На рисунке 1 приведена классификация факторов, которые влияют на надежность персонала согласно психологическому подходу.

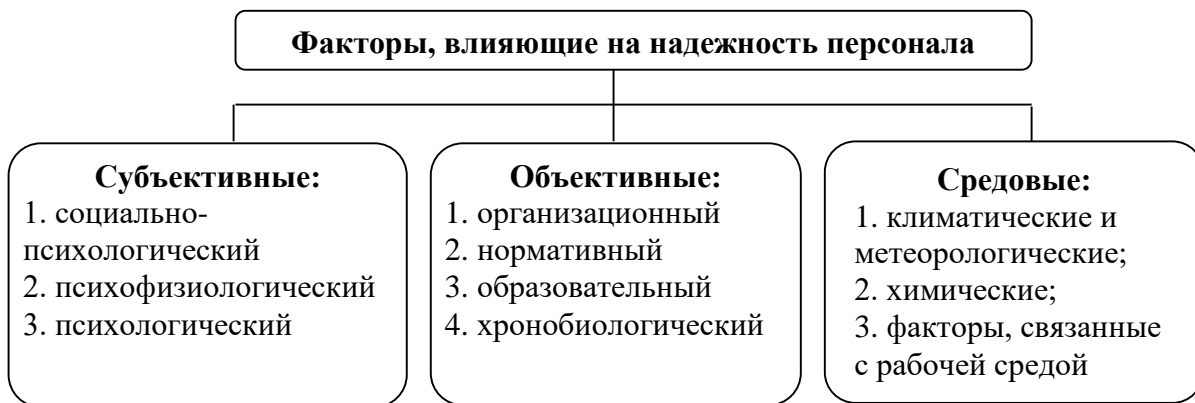

Рисунок 1 – Факторы, влияющие на надежность персонала
 Источник: составлено авторами на основе [4].

Согласно такому подходу факторы подразделяются на три группы: субъективные, объективные и средовые. Рассмотрим подробнее содержание каждого фактора из этих групп.

Так «взаимоотношения между людьми и сплоченность в группе, доверительные отношения представляют собой социально-психологический фактор. Темперамент, пол, возраст, состояние здоровья, физические способности в совокупности составляют психофизиологический фактор. Индивидуальные ценности, опыт, мотивация, потребности, характер, умственные способности, уровень подготовленности включаются в психологический фактор» [4].

Далее рассмотрим содержание объективных факторов. «Организационный фактор подразумевает нормы, традиции, организационную культуру и уровень менеджмента. Организация деятельности и рабочего места, правила, контроль деятельности, уровень зарплаты, продолжительность отпуска включаются в нормативный фактор. Система и методика обучения, обмен опытом, профессиональные знания, усвоение потока информации — это образовательный фактор» [4].

Переходя к содержанию средовых факторов, отметим, что «хронобиологический фактор предполагает влияние сменного и вахтового режима труда. Запыленность, вибрация, шум относятся к факторам производственной среды. Климатические, метеорологические и химические факторы подразумевают особенности климата, контакт с канцерогенными и радиоактивными веществами во время работы» [4].

Данная классификация, по нашему мнению, является полной и может быть принята за основу для большинства предприятий, однако она не является универсальной. В зависимости от особенностей и сферы деятельности конкретного предприятия возможна модификация системы факторов, влияющих на уровень надежности персонала. Тем более, что степень влияния одних и тех же факторов на разных предприятиях может существенно различаться.

Принимая во внимание феномен «надежности сотрудников» в организации, можно выделить три уровня надежности:

– «профессиональная — система психологических и физических качеств, позволяющая добиться эффективности деятельности, заданной под воздействием стрессоров, характерных для профессии и организации;

– личная — динамическое соответствие особо значимых критериев, показателей нормативности и уязвимости поведения установленным требованиям, основанным на комплексе психофизических симптомов благополучия;

– функциональная — совокупность функциональных ресурсов организма, которая способствует выполнению задач по назначению и поддержанию профессионального долголетия» [3].

«Обеспечение заданного высокого качества в различной профессиональной деятельности определяет уровень надежности субъектов труда. Профессиональная надежность субъектов труда обеспечивается уровнем надежности ресурсов, точности рабочих операций, рабочего объекта при взаимодействии с техническими системами или другими работниками» [2].

«Основным критерием профессиональной надежности является «отказ», который определяется как прекращение действия или деятельности, и «ошибка» — неправильные действия, которые приводят к отклонениям в действиях работников или оборудования за допустимые пределы. На уровень профессиональной надежности работника влияет состояние их функциональных систем психики и организма, степень реактивности и развитие профессионально важных функций и качеств. Такие отношения определяют потребность в использовании понятия «функциональная надежность» [2; 5].

На профессиональную надежность персонала также влияет ряд внутренних психологических условий:

– «психологические механизмы (самоконтроль);
– психологические свойства (тип нервной системы, личностная ориентация, тревожность, ответственность, дисциплина, стрессоустойчивость, самооценка и т. д.);

– психологические функции (объем и устойчивость внимания, кратковременная и оперативная память, логическое и образное мышление), индивидуальные психологические качества личности» [3].

Авторское видение характера влияния рассмотренных факторов на различные компоненты надежности персонала в организации представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Характер влияния различных факторов на компоненты надежности персонала

Факторы	Компоненты надежности персонала		
	Профессиональная надежность	Личная надежность	Функциональная надежность
Субъективные			
социально-психологический	+	+	–
психофизиологический	+	–	+
психологический	+	+	+
Объективные			
организационный	–	+	–
нормативный	+	–	+
образовательный	+	–	–

Факторы	Компоненты надежности персонала		
	Профессиональная надежность	Личная надежность	Функциональная надежность
Средовые			
хронобиологический фактор	+	–	+
климатические и метеорологические факторы; химические факторы	+	+	+
факторы производственной среды	+	+	+

Условные обозначения: «+» – влияет, «–» – не влияет.

Источник: составлено авторами.

Данный подход является новым при изучении надежности персонала, и требует более глубокой проработки в ходе дальнейших исследований. Однако уже на данном этапе можно утверждать, что все три компонента надежности персонала неразрывно связаны между собой и оказывают взаимное влияние, при этом подвергаясь разнонаправленному воздействию субъективных, объективных и средовых факторов.

Вывод. Таким образом, для выявления и минимизации рисков, связанных с трудовыми ресурсами, необходим мониторинг важнейших факторов, влияющих на надежность персонала конкретного предприятия. При этом очевидно, что в первую очередь необходимо обращать внимание на профессиональную надёжность персонала, так как от неё напрямую зависит эффективность деятельности любого предприятия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ваховская, М. Ю. Морфологический анализ понятия надежности персонала / М. Ю. Ваховская, А. В. Гребельникова // Развитие потенциала промышленности : актуальные вопросы экономики и управления. Сборник материалов Международной научно-практической конференции (3 декабря 2018 г., г. Ижевск). – Ижевск : Издательский центр «Удмуртский университет», 2018. – С. 220–222. – URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=36549116> (дата обращения : 05.06.2019).

2. Гайдамашко, И. В. Изменение организационной культуры предприятия как результат интеллектуальной деятельности консалтингового агентства / И. В. Гайдамашко, В. Н. Селезнев, Н. И. Конюхов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия Психологические науки. – 2012. – № 2. – С. 99–107.

3. Гайдамашко, И. В. Психологические детерминанты процесса принятия управленческого решения руководителем / И. В. Гайдамашко, В. В. Сысоев, Н. И. Конюхов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия Психологические науки. – 2012. – № 2. – С. 108–112.

4. Ипатова, Л. Ф. Социально-психологическое обеспечение надежности деятельности оперативного персонала на энергопредприятиях : дис. на соиск. учён. степени канд. психол. наук: спец. 19.00.05 Социальная психология / Л. Ф. Ипатова. – Ярославль, 2006. – 192 с. – <http://www.dslib.net/soc-psixologia/socialno-psihologicheskoe-obespechenie-nadezhnosti-dejatelnosti-operativnogo.html> (дата обращения: 05.06.2019).

5. Третьяков, В. П. Методика обучения на полномасштабных тренажерах АЭС / В. П. Третьяков, Л. Н. Горюнова // Доклады Белорусского Государственного Университета информатики и радиоэлектроники. – 2015. – № 2 (88). – С. 202–205.

© М. Ю. Ваховская, А. В. Гребельникова

УДК 338.23: 316.613.4

ВЫЧИСЛЕНИЕ ИНДЕКСА СЧАСТЬЯ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТОВ

CALCULATION OF THE INDEX OF HAPPINESS UNIVERSITY STUDENTS

Вершицкий А. В., к. э. н., доцент

Покатаев М. А., обучающийся группы ГМУ-б-о-181
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

A. V. Vershitsky,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

M. A. Pokataev, student, gr. GM-181

V. I. Vernadsky Crimean Federal University,

Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Понятие «счастье» с каждым годом включает в себя все больше социальных категорий и далеко не всегда зависит от уровня экономического развития или благосостояния. В статье рассчитывается индекс счастья для студентов университета, приводятся выводы и рекомендации по его использованию при развитии человеческого потенциала.

Annotation

The concept "happiness" includes more and more social categories every year and not always depends on the level of economic development and welfare. In article the index of happiness for university students is calculated, conclusions and recommendations as for its use at human potential development are provided.

Ключевые слова: индекс счастья, благополучие, подходы к оценке счастья, критерии социально-экономических программ.

Keywords: index of happiness, wellbeing, approaches to happiness assessment, criteria of social and economic programs.

Введение. В XXI веке начались попытки придать понятию «счастье» количественную форму, иначе говоря — измерить его, определить влияние экономических и социальных показателей на благосостояние нации. Существует несколько подходов к расчёту уровня счастья населения и выявлению наиболее объективного из них (или комбинации нескольких подходов) позволяет органам власти не только эффективно расставлять приоритеты в программах развития

общества, но и отслеживать достижение основных показателей качества жизни в государстве.

Актуальность изучения индексов счастья подчеркивается парадоксом Истерлина, который заключается в слабой взаимосвязи экономического роста и уровня удовлетворенности жизнью населения. То есть, увеличение ВВП не во всех случаях будет вести к увеличению уровня счастья населения и качества его жизни. Примером, иллюстрирующим парадокс Истерлина, является Япония в послевоенные годы. С 1950 по 1970 гг. ВВП на душу населения в стране вырос более чем в семь раз, однако исследования показали, что число положительных ответов об удовлетворенности японцев жизнью заметно снизилось [2, с. 387]. Ряд исследователей отмечает, что даже само понятие «качество жизни» в последние десятилетия расширилось: стало включать в себя больше нематериальных (духовных, социальных) аспектов, возможность самореализации, проявления своего мнения [1, с. 287].

В 2011 году в ООН была принята резолюция «Счастье: целостный подход к развитию», призывающая страны-члены организации применять индексы счастья для оценки социального развития, в том же году Организацией экономического сотрудничества и развития индексы счастья были включены в число индикаторов межстрановых сопоставлений.

В настоящее время в России уделяется достаточное внимание к благосостоянию. Значимость национального благополучия, согласия и счастья подчеркивается в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года. В документе предложено повышать уровень национального счастья через обеспечение равных возможностей для социальной мобильности, реализации социальной политики. По прогнозам, такое общество должно заняться созданием новой экономики знаний и технологий. Важность работы в области повышения благосостояния населения также выделял президент России в послании Федеральному Собранию. Он подчеркнул, что страна еще не достигла необходимого уровня и работа по повышению благосостояния должна продолжаться.

В связи с необходимостью понимания уровня национального счастья, нами предпринято решение вычислить аналогичный показатель индекса счастья для студентов КФУ им. В. И. Вернадского. В данной работе изучается влияние ряда факторов на ощущение счастья среди студентов Крыма, сопоставление полученных показателей с общероссийскими и общемировыми индексами.

Цель исследования. Количественное измерение уровня счастья студентов университета на примере КФУ им. В. И. Вернадского.

Результаты исследования. Для сбора первичной информации использованы методы заочного анкетирования и анализа открытых статистических данных. Респондентами стали 39 студентов Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского.

В качестве основы был выбран один из наиболее авторитетных показателей «Всемирный индекс счастья» (The Happy Planet Index). Он был предложен британским фондом новой Экономики (New Economic Foundation) в 2006 году. Показатель позволяет оценить, насколько счастлив житель региона через сопоставление средней продолжительности жизни и количества потребляемых природных ресурсов [3, с. 34]. При расчете индекса не используются прямые

экономические показатели, поэтому развитые страны в рейтинге занимают «средние» позиции (Германия — 49 место, Япония — 58. Для сравнения: Коста-Рика — 1, Россия — 116, Чад — 140). Расчет Всемирного индекса счастья основан на трех показателях:

1. Благополучие (Wellbeing) — определяется с помощью опроса. Респондентам предлагалось анонимно ответить на вопрос: «Представьте себе лестницу, где 0 означает худшую из возможных жизнь, а 10 означает лучшую из возможных жизнь. На какой ступеньке между 0 и 10 вы сейчас находитесь?»;

2. Ожидаемая продолжительность жизни (Life expectancy) — указывается на основе данных, собранных Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ);

3. Экологический след (Ecological Footprint) — на основе данных национального доклада Всемирного фонда дикой природы в России. ЭС измеряется в глобальных гектарах земли в расчете на человека, необходимых для устойчивого поддержания уровня потребления в государстве.

Всемирный индекс счастья рассчитывается по формуле (1):

$$ВИС = \frac{B \times ОПЖ}{ЭС} \quad (1)$$

где B — благополучие;

$ОПЖ$ — ожидаемая продолжительность жизни;

$ЭС$ — экологический след.

Результаты опроса студентов об уровне благополучия приведены на рисунке 1.

По результатам опроса были выделены 3 группы: высокий уровень удовлетворённости жизнью (от 9 до 10 баллов); достаточный уровень удовлетворенности (от 5 до 8 баллов); низкий уровень удовлетворенности жизнью (от 0 до 4). В группу с высоким уровнем удовлетворенности жизнью вошло 12,82 % студентов, группа достаточного уровня удовлетворенности оказалась наиболее массовой с долей в 66,67 %, низко оценили свое благосостояние 20,51 %. Средняя оценка удовлетворенности жизнью среди студентов КФУ им. В. И. Вернадского составила 6,1 балла (средний показатель по стране — 5,6). В качестве показателя ожидаемой продолжительности жизни взят средний показатель в Российской Федерации (по данным ВОЗ) — 71,9 лет.

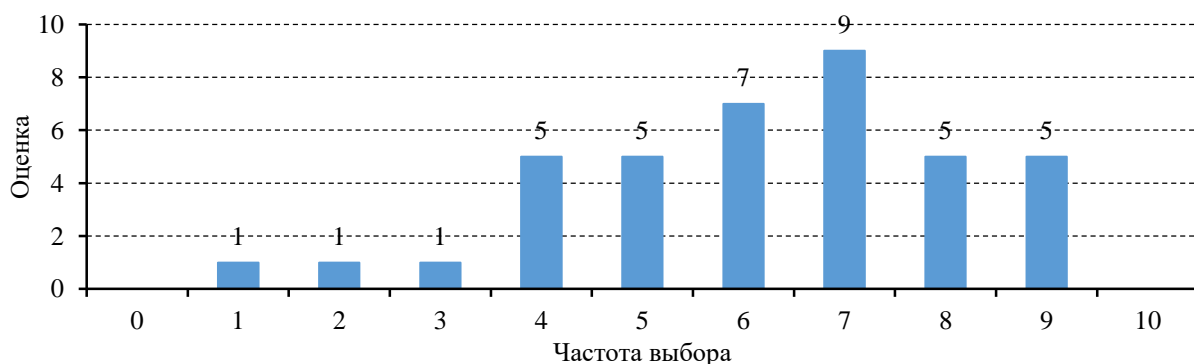

Рисунок 1 – Результаты анкетирования респондентов

Источник: составлено авторами.

Показателем среднедушевого экологического следа выступают данные

WWF по Южному федеральному округу, опубликованные в марте 2017 года — 4,9 гга. Стоит отметить, что общемировая рекомендация экологического следа сохраняется на уровне 1,8 гга.

Индекс счастья для студентов составил 89,5. Любопытно, что лидер по Всемирному индексу счастья в 2016 году отстал от аналогичного показателя студентов университета на 44 пункта [4]. Феномен объясняется повышенным уровнем социального оптимизма среди молодежи, удовлетворительными прогнозами ожидаемой продолжительности жизни.

Образцом для внедрения полученных результатов может стать международный опыт в сфере управления национальным счастьем. В ряде стран существуют так называемые министерства счастья. Ведомства находятся в ОАЭ (учреждено в 2016 г.) и Королевстве Бутан (учреждено в 2008 г.), в последнем главной мерой качества жизни считается валовое национальное счастье (ВНС) — показатель, сочетающий в себе экономическую ситуацию и удовлетворенность жизнью населения. Подобную систему давно практикуют и транснациональные компании, уделяющие повышенное внимание вопросам счастья своих сотрудников (Mars, Danone), обеспечивая пространства для творческой и спортивной самореализации, командной работы, системы корпоративных услуг и привилегий.

Выводы. Итоговые и промежуточные показатели счастья способны стать ориентиром политики государства на пути к устойчивому развитию общества. Для повышения уровня удовлетворения жизнью студентами рекомендуется способствовать укреплению социальных взаимосвязей, налаживанию доверительных отношений внутри студенческих коллективов, созданию возможностей для творческой самореализации, целеполагания и поиску жизненных ориентиров.

Процесс увеличения уровня счастья среди студентов требует комплексного управления реализацией социальной политики, сочетающей в себе вышеперечисленные параметры. Индекс счастья уже в ближайшем будущем может пополнить состав показателей эффективности управленческих решений руководства высших учебных заведений. Это позволит получать отличное от привычного видение о достижении стратегических целей и задач по развитию образовательной среды.

В случае обеспечения прозрачности и открытости измерения такого показателя, данное управленческое решение поможет сделать университет более привлекательным для абитуриентов. Это связано с возможностью быстро оценить уровень удовлетворения образовательным процессом, не погружаясь в объемные подробности. Измерение индекса счастья для студентов разных специальностей не только повысит интерес ко всему университету, но и сохранит за абитуриентом возможность быстро сравнить несколько интересных направлений; такая инициатива, к примеру, может быть реализована в формате мобильного приложения для смартфона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Коленов М. И. Теоретические основы понятий уровня жизни, качества жизни и индекса счастья / М. И. Коленов // Научные труды Северо-Западного института управления. – 2016. – № 2. – С. 284–292.

2. Родионова Л. А. Парадокс Истерлина в России // Известия Саратовского университета: экономика, управление, право. – 2014. – № 2-2. – С. 386–393.
3. Серeda Н. В. Всемирный индекс счастья как индикатор устойчивого развития / Н. В. Серeda // Скиф. Вопросы науки. — 2018. – № 11. – С. 34–38.
4. The Happy Planet Index. – URL : <https://happyplanetindex.org> (дата обращения: 22.05.2019).

© М. А. Покатаев, А. В. Вершицкий

УДК 005.21

ПРОЦЕДУРА ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

THE PROCEDURE OF FORMATION OF THE SYSTEM OF MOTIVATION OF PERSONNEL OF THE ENTERPRISE

Гаврилова Л. О., обучающаяся группы М-м-о-174
Сулыма А. И., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

L. O. Gavrilova, student, gr. M-m-o-174
A. I. Sulyma,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье исследованы подходы к определению понятия «мотивация», уточнены сущность и принципы системы мотивации персонала, разработана процедура формирования системы мотивации персонала предприятия. Предложенная процедура формирования системы мотивации персонала позволяет сбалансировать интересы работодателя и работников для достижения целей предприятия.

Annotation

The article investigates approaches to the definition of the concept of "motivation", clarified the essence and principles of the system of motivation, and developed a procedure for the formation of a system of motivation of personnel. The proposed procedure of formation of personnel motivation system allows balancing the interests of the employer and employees to achieve the goals of the enterprise.

Ключевые слова: мотивация, система мотивации, персонал, процедура, цель.

Keywords: motivation, motivation system, personnel, procedure, goal.

Введение. В современных условиях хозяйствования значительную роль в достижении эффективности деятельности предприятия играет персонал, который является важнейшим его ресурсом. Для обеспечения непрерывности рабочего процесса перед работодателями стоит первостепенная задача побудить персонал не только выполнять свои обязанности, но и делать это на высоком уровне в

условиях ограниченности финансовых ресурсов. В свою очередь работники предлагают предприятию свою способность к труду в виде выполнения работ в соответствии с разделением труда. Они ожидают получить от предприятия гарантированную заработную плату, и заинтересованы в сохранении своих рабочих мест, а также в безопасных условиях труда. Актуальной задачей является обеспечение сбалансированности интересов работодателя и работников для достижения целей предприятия. Действенным инструментом решения поставленной задачи является формирование эффективной системы мотивации персонала на предприятии.

Цель исследования — проанализировать подходы к определению понятия «мотивация», определить принципы формирования системы мотивации персонала, разработать процедуру формирования системы мотивации персонала предприятия.

Результаты исследования. Анализ научной литературы показал, что существует три подхода к изучению мотивации:

– мотивация как внутренние факторы, детерминирующие поведение человека. При данном подходе предполагается выделение совокупности побудительных факторов, определяющих активность человека (мотивы, потребности, ситуативные факторы). Ограничением подхода является, то, что учитываются лишь физические и биологические факторы и не берутся во внимание факторы социального окружения;

– мотивация как процесс внешнего влияния на поведение человека предполагает создание условий для всемерного поощрения, побуждение к результативной работе. Ограничение подхода — поведение персонала не всегда может быть логичным и адекватным, не учитываются ожидания потребностей и мотивов самого работника;

– мотивация как психологическое состояние человека детерминирует его поведение. Данный подход предполагает готовность индивида прикладывать значительные усилия для достижения целей организации при условии, что эти усилия способствуют удовлетворению его потребностей. Однако при данном подходе не учитываются моральные факторы формирования мотивации (гибкие рабочие графики, охрана труда, программы повышения качества труда, продвижение по службе, участие в принятии решений на более высоком уровне) [1].

Наличие различных подходов к изучению мотивации обусловлено разными теоретическими позициями ее анализа, выделением какого-либо одного аспекта из решения комплексной проблемы. Следовательно, целесообразно комбинировать различные подходы к изучению этого понятия и адаптировать их к конкретным условиям, так как каждый отдельный случай требует применения различных подходов мотивации в зависимости от объекта мотивации.

Таким образом, под мотивацией будем понимать процесс сознательного выбора человеком того или иного типа поведения, определяемого комплексным воздействием внешних (стимулов) и внутренних (мотивов) факторов. Главной задачей мотивации персонала является превращение стимула, то есть внешнего воздействия во внутреннее, осознанное, личное желание — мотив. В свою очередь, под системой мотивации следует понимать комплекс материальных и нематериальных стимулов. Система мотивации должна быть простой и понятной

для работника, давать возможность сразу же поощрять каждый положительный результат работы. В то же время в организации должны присутствовать и определенные стимулы, и сам процесс стимулирования трудовой деятельности, так как стимулирование является важной составляющей мотивационной системы организации [2]. Эффективная система мотивации персонала должна способствовать достижению трёх основных целей: удержание сотрудников в организации, повышение результативности и эффективности труда работников, обеспечение преданности (приверженности) работников. При формировании системы мотивации следует учитывать, что не существует универсального стимула, все стимулы влияют на человека по-разному, поэтому для того, чтобы мотивировать всех, должны быть представлены различные стимулы и если стимул стал мотивом, то задача мотивации выполнена уже наполовину [3].

При формировании системы мотивации персонала предприятия необходимо учитывать такие принципы как: гибкость — система мотивации персонала должна быть способна к оперативной трансформации под влиянием изменения внешних и внутренних условий функционирования; системность — полный учет индивидуального вклада человека в достижение конечных результатов предприятия через цепи «человек–должность–работа» и «лицо–группа–коллектив»; соответствие, заключается в установлении такого уровня мотивации персонала, который соответствует количеству, качеству и значимости затраченного труда; структурированность — характеризует разделение заработной платы на части, каждая из которых является отражением личного вклада работника в достижение текущих, конечных и отдаленных результатов деятельности предприятия; открытость — предполагает прозрачность системы мотивации и информационную доступность для каждого работника [4].

Таким образом, процедуру формирования системы мотивации персонала предприятия, можно представить как комплекс исследований, последовательность которых состоит из таких взаимосвязанных этапов как: диагностика мотивации персонала; формирование целей мотивационной политики и определение структуры системы мотивации; разработка системы материального стимулирования; формирование системы нематериального стимулирования; оценка эффективности системы мотивации; разработка внутренних нормативных документов в сфере мотивации персонала.

Отметим, что первоочередным при формировании системы мотивации на предприятии является диагностика мотивации персонала, которая включает в себя: мониторинг тенденций на рынке труда и анализ позиционирования предпринимательства; диагностику действующих на предприятии форм мотивации; анкетирование работников по вопросам удовлетворенности трудом. Результатом данного этапа должно стать: четкое понимание тенденций на рынке труда, представление о действующем на предприятии механизме мотивации, а также понимание степени удовлетворенности трудом персонала данной организации и формирование системы наиболее значимых мотиваторов с позиции персонала.

Далее, исходя из полученных на предыдущем этапе результатов необходимо сформировать цели мотивационной политики предприятия и определить структуру системы мотивации. Специалисты в области управления персоналом выделяют три основные группы целей мотивации персонала: привлечение и удержание работников; повышение эффективности труда; повышение

исполнительской дисциплины. Для достижения обозначенных целей необходимо конкретизировать задачи системы мотивации персонала, например, повышение лояльности персонала, повышение качества обслуживания клиентов, снижение количества опозданий и т. д. В зависимости от целей и задач, а также от их приоритетности выбираются показатели оценки эффективности. На данном этапе также необходимо определить ключевые факторы мотивации, которые позволят сотрудникам конкретного предприятия соответствовать их полной удовлетворенности трудом, а также будут направлены на достижение целей деятельности предприятия. Результатами этапа являются: структурированная совокупность целей мотивационной политики и формирование структуры новой более совершенной системы мотивации персонала предприятия [3].

Следующий этап — это разработка системы материального стимулирования, который предполагает выполнение таких действий как: выбор наиболее приемлемой системы материального стимулирования; разработка системы формирования премиального фонда; разработка шкалы оценки эффективности труда персонала. Систему материального стимулирования рекомендуется формировать из фиксированного оклада и переменной части, которая устанавливается на основе поощрительных выплат (дополнительные премии), а также определенных материальных санкций. Такая мотивационная программа ориентирована на достижение выполнения конкретных стратегических целей предприятия. Результатом данного этапа является: система материального стимулирования с четкой регламентацией формирования каждого элемента заработной платы сотрудника конкретного отдела.

На следующем этапе необходимо сформировать систему нематериального стимулирования, которая основывается на разработке социального пакета и его дифференциации по категориям персонала. В результате прохождения данного этапа должна быть сформирована система нематериального стимулирования, основанная на четких стимулах не денежного характера, которые выявляются на втором этапе в результате анкетирования [5].

Следовательно, в результате пройденных этапов должна быть сформирована комплексная система мотивации персонала на предприятии. Дальнейшим важным этапом является определение эффективности разработанной системы мотивации. Для этого необходимо сформировать систему показателей эффективности, наполнение которой зависит от степени доступности информации, временных затрат на ее сбор и обработку, а также от используемой классификации видов эффективности.

Заключительным этапом формирования системы мотивации на предприятии является разработка внутренних нормативных документов в сфере мотивации персонала. Результатом данного этапа должно стать разработка положения о действующей системе мотивации персонала предприятия и мотивационных карт сотрудников.

Последующее функционирование разработанной системы мотивации должно сопровождаться постоянным мониторингом и оценкой эффективности системы мотивации с целью своевременной ее актуализации и трансформации.

Выводы. Таким образом, предложенная процедура формирования системы мотивации персонала позволяет сбалансировать интересы работодателя и работников. В системе денежного стимулирования позволяет учесть личностные

и деловые качества, профессионализм работников, достичь четкого понимания перспектив для сотрудников, повысить стабильность и эффективность работы предприятия, установить более тесную взаимосвязь размеров должностных окладов сотрудников предприятия и условий премирования с основными показателям деятельности предприятия. В системе нематериальной мотивации позволяет поддержать здоровый энтузиазм и рвение к работе, создать условия здоровой конкуренции в коллективе, повысить квалификацию персонала. В системе административного менеджмента позволяет создать четкие регламенты по выплате заработной платы, начислению премиальных вознаграждений, а также утвердить положения, регламентирующие внедрение и действие системы мотивации персонала на предприятии, что позволит формализовать весь процесс мотивации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Жуковский И. В. Методика изучения и развития мотивации профессионального самосовершенствования сотрудников фирмы / И. В. Жуковский // Управление персоналом. – 2005. – № 13. – С. 55–56.
2. Климова В. А. Пути совершенствования мотивационного механизма организации / В. А. Климова // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – № 7. – С. 70–74.
3. Малова И. И. Современные стратегии и концепции системы мотивации и вознаграждения персонала на основе сбалансированной системы показателей / И. И. Малова // Менеджмент в России и за рубежом. – 2010. – № 4. – С. 108–117.
4. Меркушова Н. И. Совершенствование системы мотивации в контексте процесса управления персоналом в новых экономических условиях // Вестник Тихоокеанского государственного экономического университета. – 2007. – № 1. – С. 49–58.
5. Щеглов Е. В. Стимулирование труда – основной инструмент управления трудовым коллективом / Е. В. Щеглов // Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. – 2009. – № 4. – С. 22–24.

© Л. О. Гаврилова, А. И. Сулыма

УДК 331.1

ФОРМЫ ВКЛАДА ОРГАНИЗАЦИИ В РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

SHAPE THE ORGANIZATION'S CONTRIBUTION TO THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL

Гагаринский А. В., к. э. н., доцент,

Шмидт А. В.

ФГБОУ ВО «Самарский государственный
технический университет», г. Самара

A. V. Gagarinskyi,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

A. V. Schmidt

Samara State Technical University, Samara

Аннотация

В работе авторы представили материальные и нематериальные формы вклада организации в развитие человеческого капитала. На основе анализа деятельности предприятий Самарской области предложены инструменты управления человеческим капиталом: планирование, инструктирование, обсуждение, поощрение.

Annotation

In the work, the authors presented tangible and intangible forms of the organization's contribution to the development of human capital. Based on the analysis of the activities of enterprises in the Samara region, human capital management tools are proposed: planning, instruction, discussion, promotion.

Ключевые слова: человеческий капитал, организация, удовлетворенность трудом, корпоративная культура, обучение.

Keywords: human capital, organization, job satisfaction, corporate culture, training.

Введение. В процессе развития общества и совершенствования внутрихозяйственных процессов на микроэкономическом уровне вопрос повышения совокупной эффективности, полезности и отдачи трудового фактора привлекает все больший интерес представителей академических кругов, предпринимателей, собственников капитала, наемных управляющих и практиков по работе с человеческим капиталом.

Вклад человеческого капитала в достижение синергетического эффекта на различных стадиях бизнес-процессов и при выполнении различных специфических функций управления проявляется на уровне взаимодействия человека с пассивными экономическими ресурсами (капиталом, природными ресурсами, сырьем и материалами, финансами) в отличительных формах: в форме предпринимательства — предпринимательские способности задействуются при создании организации, первоначальной организации производства, планировании и реализации инвестиционных проектов; в форме менеджмента — управленческие и организаторские способности задействуются при последующем управлении производством, организации труда, бизнес-процессов; именно фактор производства «менеджмент» отвечает за эффективное комбинирование трудового фактора (работников-исполнителей) и пассивных (безличных) экономически ресурсов с целью получения синергетического эффекта [5].

Человеческий капитал — неоднозначное сложное понятие, поэтому существует множество различных его определений.

Целью исследования является анализ форм вклада организации в развитие человеческого капитала.

Результаты исследования. Факторный анализ позволяет рассматривать управление трудовыми ресурсами как комплексную сферу деятельности, исследуемую в половозрастном аспекте на уровне работника, организации и государства в ракурсе использования, развития, а также количества и качества трудовых ресурсов. При этом взаимодействие субъектов может быть, как долгосрочным, так и краткосрочным, обуславливая тем самым относительно динамичные и относительно устойчивые факторы влияния.

С позиции экономической эффективности роль персонала в повышении конкурентоспособности современной организации оценивается на уровне человеческого капитала. Субъективная оценка ценности человеческого капитала для каждой конкретной организации предполагает анализ соотношения «затраты/отдача труда» работника по определенным позициям, варьирующимся в зависимости от должности, функциональных обязанностей и т. п. Так, если для менеджера по продажам ключевыми характеристиками являются коммуникабельность, стрессоустойчивость, то для переводчика экономической литературы — знание языка, экономических терминов и т. п. [3].

Детальный анализ качества персонала позволяет оценить и измерить, по каким критериям человеческий капитал повысил конкурентоспособность организации. Очевидно, высокое качество кадрового потенциала организации выступает решающим фактором эффективности и конкурентоспособности организации. Основой кадровой политики любой организации должна являться такая система работы с персоналом, которая бы полностью соответствовала вектору развития организации. Рассматривая вопрос агрегирования труда сотрудников в совокупно-кооперативный труд, целесообразно изучить алгоритм формирования и реализации кадровой политики организации, а также основные инструменты, влияющие на эффективность индивидуального и совокупного труда работников в рамках кадровой политики организации, которая определяет соответствие личностного фактора сотрудника всем перечисленным ранее факторам производства (рисунок 1).

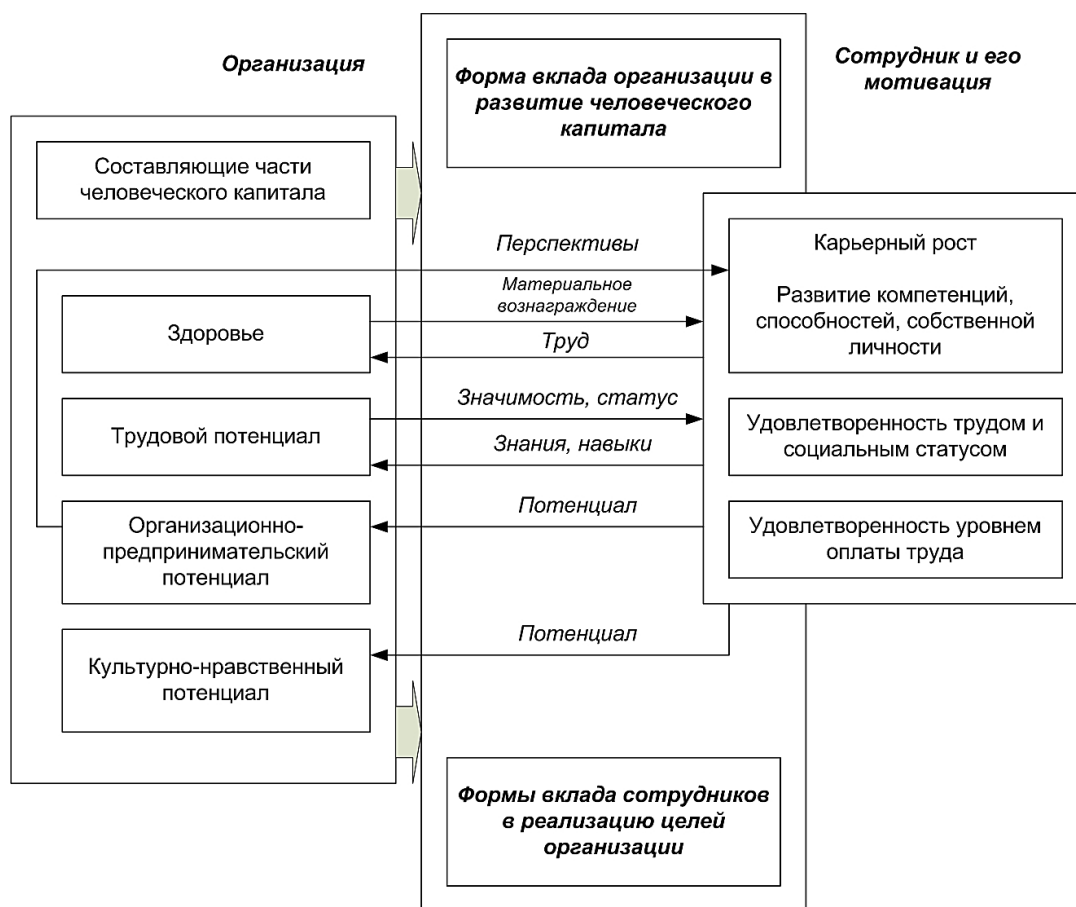

Рисунок 1 – Формы вклада организации в развитие человеческого капитала
Источник: составлено авторами.

Стоимостной подход к оценке человеческого капитала повысил внимание ученых и практиков к капиталу интеллекта и знания, т. е. к определению стоимости того, что знает один человек или целая группа людей, а это в лучшем случае весьма непростая многокритериальная задача [2]. Практичнее, при этом полезнее и несколько проще оценивать человеческий капитал с помощью обычных показателей, используемых при учете человеческих ресурсов. При таком подходе стоимость человеческого капитала определяется путем расчета стоимости вклада или полезности деятельности сотрудников в организации.

Для того, чтобы определить реальные формы и объемы вклада организации в развитие человеческого капитала, необходимо, чтобы сотрудники на первом этапе сопоставили личные цели с общими целями организации (если они совпадают или хотя бы не противоречат друг другу — достижение цели возможно), на втором этапе — насколько решение задач, стоящих перед всей организацией, будут способствовать решению их личных задач (максимизация прибыли организации — повышение качества жизни сотрудника). Управление эффективностью работы сотрудников становится способом достижения стратегических целей по управлению изменениями (условиями труда), а такие движущие факторы бизнеса, как обслуживание клиентов или повышение качества продукции, перестают быть просто словами и вводятся в действие в качестве составных задач работы каждого сотрудника [4]. Управление эффективностью работы сотрудников является системной задачей и реализуется на уровне топ-менеджмента. Так в ходе опроса представителей бизнеса организаций Самарской области были получены следующие результаты, рисунок 2.

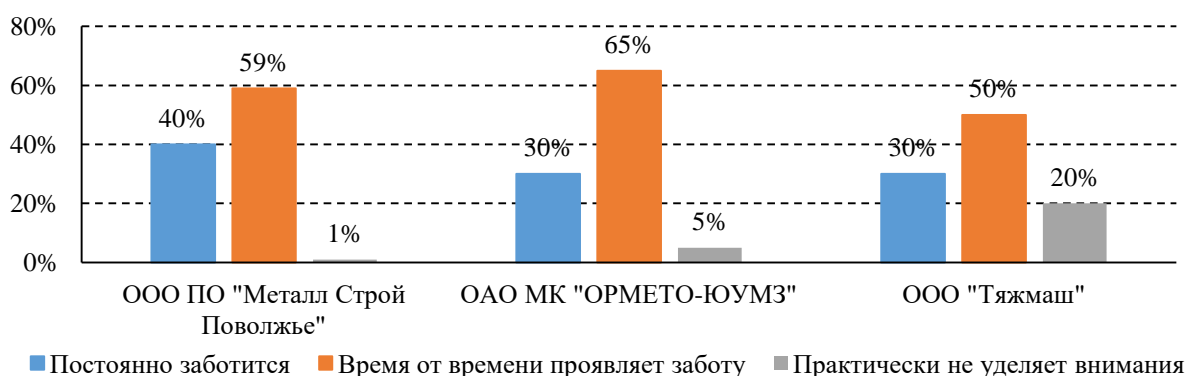

Рисунок 2 – Отношение топ-менеджеров организации к сотрудникам
 Источник: составлено авторами.

На рисунке 2 представлены мнения сотрудников об отношении к ним топ-менеджеров предприятия, на котором видно, что мнение сотрудников не всегда учитывается в принятии решений, а, следовательно, в-первых, они не могут сопоставить личные цели с целями организации и оценить вклад в их развитие; во-вторых, сотрудники, не принимающие участие в принятии решений не готовы делить ответственность с руководством; в-третьих, у таких сотрудников низкий уровень патриотизма, лояльности и приверженности своему делу.

Исходя из анализа авторами предложены инструменты управления человеческим капиталом, к которым относятся планирование, инструктирование, обсуждение и поощрение (таблица 1).

Таблица 1 – Инструменты управления человеческим капиталом

	Планирование	Инструктирование	Обсуждение	Поощрение
Потребности бизнеса	- Согласовать работу сотрудников со стратегией, перспективами развития, ценностями	- Повысить эффективность работы посредством отзывов о работе; - Следить за эффективностью работы; - Укреплять стремление к достижению целей; - Изменять при необходимости приоритеты и ресурсы	- Сопоставлять эффективность работы с ожиданиями; - Связывать результаты с работой команды и организации; - Документировать	- Привлекать и удерживать мотивированную и способную рабочую силу
Вопросы, на которые нужно ответить сотрудникам	- Как мне включиться в работу? - Что мне нужно сделать, чтобы добиться успеха?	- Как я (мы) работаю(ем)? - Над чем мне нужно работать? - Сохранились ли приоритеты? - Как получить помощь?	- Как был оценен мой (наш) вклад? - Насколько мое представление о собственной работе совпадает с оценкой со стороны?	- Что это значит с точки зрения заработной платы и возможностей? - Справедливо ли мне платят?
Особо важные параметры процесса	- Участие сотрудников; - Трудные и достижимые цели; - Явные и согласованные нормативы и показатели; - Связи с развитием сотрудника	- Систематическое наблюдение и документирование; - Частые отзывы о работе, которые зависят от поведения; - Немедленные и ясные выводы	- Фиксировать как объективные данные (когда есть возможность), так и результаты наблюдений, зависящие от поведения	- Отделить обсуждение размеров вознаграждения от консультаций по вопросам развития сотрудников

Источник: составлено авторами.

Планирование позволяет сформировать комплекс задач организации и задачи управления такие как, повышение производительности труда, повышение эффективности труда (отдачи), модернизация условий труда и т. д. Инструктирование и обсуждение позволяют сформулировать управленческие решения и обеспечить их реализацию. Успешная реализация мероприятий обеспечивается мотивационными инструментами через различные системы поощрения [1; 2], в зависимости от сложности, важности и масштабности решаемых задач.

Выводы. Проведенные исследования позволяют сделать вывод, что наиболее эффективным вкладом в развитие человеческого капитала являются материальные и нематериальные формы. К материальному вкладу в развитие человеческого капитала относятся: сопоставление интересов организации и сотрудников (максимизация прибыли и уровень заработной платы) и соответствие управления эффективностью работы персонала управлению изменениями условий труда (производительность труда и модернизация рабочих мест). К нематериальному вкладу в развитие человеческого капитала относятся: соотношение вклада организации в корпоративную и социальную ответственность и отдача со стороны сотрудника (корпоративная культура, имидж организации и лояльность, приверженность и преданность); участие в принятии решений — осознанное разделение ответственности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гагаринская, Г. П. Управление оплатой труда на предприятиях различных форм собственности Самарской области / Г. П. Гагаринская, С. З. Фадеева // Молодая экономическая наука: материалы 68-й науч. конф. студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. – Самара : Самар. гос. техн. ун-т, 2013. – С. 186–188.
2. Гагаринская, Г. П. Управление человеческими ресурсами в сфере услуг: монография / Г. П. Гагаринская, О. Ю. Калмыкова, О. П. Маслова. – Самара : СГТУ, 2015. – 258 с.
3. Коротков Э. М. Исследование систем управления: учебник и практикум для академического бакалавриата. – 3-е изд., перераб. и доп. – М : Издательство Юрайт, 2015. – 226 с. – Серия: Бакалавр. Академический курс.
4. Томас А. Стюарт. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций. – М.: Поколение, 2007.
5. Черковец В. Категория «человеческий капитал» в общей экономической теории: исторический взгляд и содержательное определение (материалы к лекциям и семинарам) // Российский экономический журнал. – 2009. – № 7–8. – С. 88–107.

© А. В. Гагаринский, А. В. Шмидт

УДК 332.025.12

АНАЛИЗ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЫНКА ТРУДА И СФЕРЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ КРЫМСКОГО РЕГИОНА

ANALYSIS OF THE INTERACTION OF THE LABOR MARKET AND EDUCATIONAL SERVICES IN THE CRIMEAN REGION

Губанова Е. В., к. ю. н., доцент

Ярцева Е. Я.

ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,

Таврическая академия, г. Симферополь

Gubanova E. V.,

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

E. Ya. Yartseva

V. I. Vernadsky Crimean Federal University,

Taurida Academy, Simferopol

Аннотация

Статья подготовлена на основе анализа результатов исследования мнения работодателей Крымского региона по вопросам соответствия уровня подготовки выпускников образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования требованиям работодателей, а также в статье дана характеристика наиболее востребованных и приоритетных форм взаимодействия образовательных организаций и работодателей.

Annotation

The article was prepared on the basis of the analysis of the results of a study of the opinion of employers of the Crimean region on the compliance of the level of training of graduates of educational institutions of higher and secondary professional education with the requirements of employers, and the article gives a description of the most popular and priority forms of interaction between educational organizations and employers.

Ключевые слова: взаимодействие, рынок труда, учреждения образования, профессиональные компетенции.

Keywords: interaction, labor market, educational institutions, professional competencies.

Введение. Одним из основных факторов, влияющих на успешное трудоустройство выпускников, наряду с динамичными социально-экономическими процессами, состоянием экономики региона, уровнем подготовки и мотивации профессионального самоопределения абитуриентов, соответствия основных образовательных программ требованиям рынка труда, является дисбаланс между ожиданиями работодателей и компетенциями выпускников [1, с. 27]. В современных социально-экономических условиях развития конкурентоспособность молодежи на рынке труда зависит от соответствия ее знаний, умений и навыков требованиям профессии и непосредственно работодателя [2, с. 44].

Целью исследования является не только оценка соответствия уровня подготовки выпускников образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования требованиям работодателей, но и выявление наиболее востребованных сегодня, а также приоритетных форм взаимодействия образовательных организаций и работодателей.

Результаты исследования. Региональным центром содействия трудоустройству и развития карьеры студентов и выпускников Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» (ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского») совместно с Центром Специальной Связи и Информации Федеральной Службы Охраны РФ в Республике Крым (ЦССИ ФСО России в РК) было проведено исследование на тему «Мнение руководителей и руководящих сотрудников предприятий об уровне подготовки выпускников образовательных организаций высшего образования и среднего профессионального образования» [3]. В анкетировании приняло участие 280 респондентов, из них: 46,4 % опрошенных — руководители (заместители руководителей) кадрового подразделения предприятия (организации, учреждения) различных сфер деятельности, 25,0 % — руководители предприятия

(организации, учреждения), 17,9 % респондентов — заместители руководителя предприятия (организации, учреждения) и 10,7 % анкетированных — это собственники предприятия (организации, учреждения).

Наиболее востребованными для работодателей оказались следующие профессии и специальности: юрист, экономист, программист, специалист рекламного дела, маркетолог, филолог, медицинский персонал, учитель (иностранных языков, математики, информатики). Также востребованы рабочие профессии: столяр, маляр, слесарь, электромонтер, мастер зеленого хозяйства.

По мнению 64,3 % работодателей большинство выпускников, получивших высшее и среднее профессиональное образование, работают на их предприятии (в организации, учреждении) в соответствии с полученной специальностью. Остальные 35,7 % опрошенных либо не владеют информацией (3,6 %), либо считают, что выпускники работают на их предприятии (в организации, учреждении) не по полученной специальности (32,1 %).

Для работодателей диплом о высшем образовании является приоритетным при трудоустройстве на работу, т. к. чаще всего анкетированные берут на работу бакалавров и специалистов. Однако, следует отметить, что респонденты принимают на работу выпускников всех уровней образования.

Половина опрошенных респондентов (50,0 %) считают, что уровень подготовки выпускников соответствует требованиям, предъявляемым работодателями, поэтому для них не требуется дополнительное обучение. Мнение остальной половины работодателей разделились: 42,9 % работодателей отметили, что уровень подготовки выпускников не соответствует их требованиям, а 7,1 % опрошенных пока не определились с ответом.

Данное мнение может быть и субъективным, т. к. 60,7 % работодателей не учитывают результаты независимой оценки (сертификации) профессиональных квалификаций выпускников, а 14,3 % респондентов затрудняются ответить на данный вопрос. Остальные 25,0 % респондентов отметили, что на их предприятии (организации, учреждении) берутся во внимание результаты независимой оценки (сертификации) профессиональных квалификаций выпускников. В тоже время большинство опрошенных (64,3 %) положительно оценивают результаты независимой оценки (сертификации) профессиональных квалификаций выпускников. Остальные 35,7 % респондентов не смогли дать однозначного ответа. Отрицательного отношения не высказал ни один работодатель.

Несмотря на то, что только половину работодателей устраивает уровень подготовки выпускников, большинство из них (64,3 %) не стремятся заказывать подготовку своих кадров по договору о целевом обучении или ученическому договору. Только 21,4 % опрошенных используют данный способ комплектования кадров своего предприятия (организации, учреждения). Остальные 14,3 % респондентов затрудняются ответить на данный вопрос. В тоже время положительно оценили эффективность подготовки кадров вышеуказанным способом 55,0 % работодателей, причем 30,0 % опрошенных отметили данную подготовку кадров как «среднюю», 25,0 % респондентов высоко оценили эту форму комплектования кадров. Остальные 45,0 % респондентов не смогли дать однозначную оценку такой подготовки кадров.

Для того чтобы уровень подготовки выпускников образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования соответствовал

требованиям работодателей, респондентам было предложено выбрать приоритетные формы взаимодействия образовательных организаций и работодателей.

Третья часть опрошенных (33,3 %) считают, что наиболее приоритетной формой взаимодействия образовательных организаций и работодателей является практическая подготовка студентов на профильных предприятиях (организациях). Для 17,6 % респондентов является приоритетным участие работодателей в разработке основных образовательных программ, подготавливаемых образовательными организациями. Совместное создание и развитие ресурсных центров с современным оборудованием, открытых для коллективного доступа студентов образовательных организаций важно для 13,8 % опрошенных, участие работодателей в формировании профессиональных стандартов — для 11,8 % анкетированных.

Участвовать в оценке качества подготовки выпускников образовательных организаций в рамках промежуточных и итоговых аттестаций считают необходимым 7,9 % работодателей, а создавать учебные центры в целях подготовки кадров для собственных нужд и участвовать в независимой оценке (сертификации) профессиональных квалификаций оказалось приоритетным лишь для 5,9 % опрошенных.

Одним из многочисленных инструментов, позволяющим осуществлять практическую подготовку студентов на профильных предприятиях (организациях, учреждениях), является создание базовых кафедр. Среди респондентов, только 28,6 % анкетированных отметили, что на их предприятии (организации, учреждении) создаются подразделения образовательных организаций (кафедры), которые осуществляют практическую подготовку студентов. Несмотря на такой низкий показатель, 60,7 % работодателей положительно относятся к базовым кафедрам, т.к. это позволяет обеспечить соответствие уровня практической подготовки выпускников требованиям предприятия организации; 35,7 % респондентов не владеют информацией. Остальные 3,6 % опрошенных относятся к ним отрицательно и считают, что это лишняя нагрузка на предприятие (организацию, учреждение) и работников.

Наибольший удельный респондентов (78,6 %) не ведут / не заказывают научные исследования и разработки для собственных нужд; 7,1 % работодателей затруднились ответить на данный вопрос. Остальные 14,2 % анкетированных ведут и/или заказывают научные исследования и разработки для собственных нужд, причем половина из них (7,1 %) только ведут исследования и разработки, остальная половина (7,1 %) — ведут и заказывают данные исследования и разработки.

Среди работодателей, которые ведут и/или заказывают научные исследования и разработки, 25,0 % респондентов не привлекают к ним молодых специалистов из числа преподавателей, аспирантов и студентов образовательных организаций, а 75,0 % работодателей затрудняются ответить на данный вопрос. Следовательно, данная форма взаимодействия между образовательными организациями и работодателями, позволяющая повысить качество образования и получить необходимые компетенции, как выпускникам, так и профессорско-педагогическому составу, практически не используется.

Большая часть респондентов (78,6 %) от общего количества анкетированных не участвуют в отраслевых, национальных и (или) международных чемпионатах по профессиональному мастерству по стандартам WorldSkills; 10,7 % анкетированных отметили, что их работники участвуют в отраслевых, национальных и (или) международных чемпионатах по профессиональному мастерству по стандартам WorldSkills. Остальные 10,7 % респондентов не владеют данной информацией. Половина (50,0 %) респондентов, чьи работники участвуют в чемпионатах по профессиональному мастерству по стандартам WorldSkills и те, кто не знает, участвуют ли его сотрудники в данных мероприятиях, высоко оценили эффективность участия в отраслевых, национальных и (или) международных чемпионатах по профессиональному мастерству по стандартам «WorldSkills». Остальная половина работодателей (50,0 %) не может дать однозначного ответа.

Выводы. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что работодатели пока еще не готовы в полной мере принимать активное участие в формировании необходимых компетенций выпускников. Кадровая политика на некоторых предприятиях (организациях, учреждениях) пассивная, а значит, требует изменений. На сегодняшний день одно из направлений в кадровой политике предприятий (организаций, учреждений) должно ориентировано на плодотворное сотрудничество с образовательными организациями по подготовке и подбору сотрудников.

Система образования не может развиваться без активного взаимодействия с работодателями как основными потребителями образовательных услуг на рынке труда. Поэтому основной задачей работодателей является четкое определение требований к количеству обучающихся и к качеству подготовки выпускников, а образовательной организации — удовлетворение этих требований. Таким образом, роль работодателя в образовательной деятельности на современном этапе значительно усиливается — он из наблюдателя становится непосредственным участником подготовки высококвалифицированного и конкурентоспособного специалиста на рынке труда.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Губанова Е. В. Проектная деятельность обучающихся как инструмент формирования компетенций в высшей школе / Е. В. Губанова // Адаптация к рынку труда молодых специалистов и содействие их трудоустройству: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, под ред. Т. А. Поляковой, Т. И. Комаричевой. – Елец : ЕГУ им. И. А. Бунина, 2018. – 165 с.

2. Полищук Е. А. Детерминанты конкурентных преимуществ молодежи на рынке труда // Е. А. Полищук, Е. В. Губанова // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 12 (101). – С. 43–46.

3. Мнение руководителей и руководящих сотрудников предприятий об уровне подготовки выпускников образовательных организаций высшего образования и среднего профессионального образования // Региональный центр содействия трудоустройству и развития карьеры студентов и выпускников ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского». – URL : <http://rcst.cfuv.ru/node/29> (дата обращения: 11.09.2019).

© Е. В. Губанова, Е. Я. Ярцева

ЗАВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРОЙ: ТАКТИК ИЛИ СТРАТЕГ

HEAD OF DEPARTMENT: TACTICIAN OR STRATEGIST

Зиновьев Ф. В., д. э. н., профессор
Дудко В. А., обучающийся группы УП-б-о-161
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

F. V. Zinovev,
Doctor of Economic Sciences, Professor
V. A. Dudko, student, gr. UP-b-o-161
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Рассмотрены понятия «стратегия», «тактика», «стратегическое видение». Определены роли и функции заведующего кафедрой. Подчёркнута важность наличия у заведующего кафедрой ключевых управленческих компетенций по организации эффективного трудового процесса. Соотнесена доля затрат трудового времени по выполняемым функциям заведующего-тактика и заведующего-стратега.

Annotation

The concepts of "strategy", "tactics", "strategic vision" are considered. The roles and functions of the head of the Department are defined. The importance of having the head of the Department of key management competencies for the organization of an effective labor process. Correlated the share of labor cost-time functions of head of-head of tactics and strategist.

Ключевые слова: заведующий кафедрой, «стратег», «тактик», управленческие роли и функции.

Keywords: head of the Department, "strategist", "tactician", managerial roles and functions.

Введение. Исследованием деятельности заведующих кафедрами занимались: Алавердов А. Р., Алавердова Т. П. [1], Клейнер Г. Б. [5], Мохначев В. П., Кислякова С. А., Анисимова Ю. Г. [6], Прокопенко С. А. [7], Резник С. Д. [8]. Каждый из них внёс значительный вклад в части возникающих вызовов и проблем управления в сфере высшего образования.

Цель исследования. Анализ деятельности заведующих кафедрами с целью определения наиболее их типичных особенностей, выделение положительных и отрицательных аспектов в их деятельности.

Результаты исследования. Современная кафедра — это динамическая система, в которой разрабатываются конкретные цели и задачи, определяются методы их достижения с максимальной эффективностью и в сжатые сроки. Деятельность кафедры, прежде всего, должна быть направлена на обеспечение реализации образовательного процесса на высококачественном уровне, в рамках стратегии развития ВУЗа по удовлетворению потребностей рынка труда. В связи

с этим, подчёркивается важность управленческих решений, принимаемых руководителем кафедры, как определяющего вектора её деятельности. В свою очередь, решения, в части оперативного управления деятельностью кафедры, основываются на определяемой руководителем кафедры стратегии развития.

Стратегия управления — это комплексный план деятельности, совокупность основных целей и способов их достижения. Также, стратегией называют общую модель длительных действий для выполнения поставленных задач и поставленных целей.

Тактика управления — это совокупность управленческих решений по оперативным аспектам деятельности, принимаемых руководителем в рамках стратегии развития. Тактика является составной частью стратегии, она дополняет её.

Стоит отметить, что основная роль заведующего кафедрой состоит в том, чтобы раньше, полнее и глубже других видеть: что необходимо предпринять, знать, как это осуществить и быстрее других приступить к реализации поставленных целей.

Заведующий кафедрой реализует следующие роли:

– инициатор (является создателем новых идей, осуществляет контроль реализуемых проектов в рамках образовательного процесса, принимает непосредственное участие в вопросах развития кафедры);

– решатель проблем (вносит необходимые коррективы при возникновении проблем, принимает решения в части их устранения);

– распределитель ресурсов (проводит распределение ресурсов кафедры, принимает участие в формировании бюджета кафедры, анализирует деятельность подчинённых);

– переговорщик (осуществляет взаимодействие с другими кафедрами, представляет кафедру во внешней среде) [2, с. 42].

Таким образом, заведующий кафедрой объединяет несколько ролей, он должен выдвигать инновационные идеи для повышения эффективности деятельности профессорско-преподавательского состава кафедры, принимать взвешенные решения, объективно оценивая текущее положение дел, оптимально распределяя ресурсы кафедры, представлять кафедру на разных уровнях в рамках ВУЗа и во внешней среде.

Заведующий кафедрой может осуществлять свою деятельность и как тактик, и как стратег. Для полного понимания того, чем отличаются данные типы управления друг от друга, следует проанализировать долю затрат рабочего времени заведующего кафедрой (таблица 1).

Таблица 1 – Сравнительные затраты рабочего времени заведующего кафедрой по типам управления, %

Функции	Тактик*	Стратег*
Получение информации	14	8
Аналитическая работа	5	10
Прогнозирование	5	8
Планирование	5	7
Организационная деятельность	15	10
Координация	13	6

Функции	Тактик*	Стратег*
Мотивирование	10	6
Работа с документами	17	7
Передвижение	5	11
Резерв времени	2	8
Внешние связи	8	14
Итого	100	100

* – обобщенные данные самофотографий

Источник: составлено авторами.

Как видим, тактик больше времени уделяет оперативной работе, тогда как стратег больше времени уделяет аналитической работе, внешним связям и передвижениям. Тактик принимает решения чаще и оперативно вносит изменения в свои планы. Стратег следует намеченным ранее целям и разработанному алгоритму действий на долгосрочный период, реже прибегая к внесению изменений в свои планы.

Стоит подчеркнуть, что чем чаще принимаются решения, тем ниже уровень управления, ведь самый свободный руководитель тот, который более занят. Проблемы в принятии управленческих решений могут возникнуть в связи с неумением делегировать полномочия и доверять людям [3, с. 172].

Нельзя не согласиться с Г. Б. Клейнером, что деятельность кафедры, как управленческой системы включает: проектные системы, объектные, процессные среды. Эти составляющие (тетрады) образуют устойчивость кафедры, способной к самостоятельному функционированию и развитию. На кафедре составляющими такой тетрады могут являться: сотрудники, которые способны генерировать инновации (люди процесса); сотрудники, обеспечивающие порядок и сохранность имущества кафедры (люди объекта); лица, создающие плодотворную доброжелательную атмосферу на кафедре (люди среды). Если не удаётся создать такую тетраду, неизбежны столкновения с серьёзными рисками. Тетрада не вечна, поддерживать существование таких тетрад [5, с. 58].

Заведующий кафедрой должен объективно оценивать текущую обстановку, свои возможности и способности подчинённых, чтобы правильно делегировать полномочия и получить нужный качественный результат. Для этого необходимы определённые навыки и качества (таблица 2).

Таблица 2 – Управленческие навыки руководителя-тактика и руководителя-стратега

Тактик	Стратег
Тактическое видение	Стратегическое видение
Оперативное мышление	Концептуальное мышление
Стремление «замкнуть» всё на себя	Умение проектировать, оценивать риски и делегировать полномочия
Стандартные действия	Инновационное мышление

Источник: составлено авторами.

Тактик обладает навыками, позволяющими справляться с текущими трудовыми проблемами и принимать необходимые управленческие решения в установленном порядке. Как правило, тактик не прибегает к поиску инновационных решений тех или иных проблем, он действует по личному опыту, «по шаблону». Стратег, обладает навыками, позволяющими предвидеть возможные угрозы на пути развития кафедры и заранее предпринять нужные решения, иногда прибегая к нестандартным методам минимизации угроз.

Выполнение поставленных задач и достижение целей, установленных ректоратом, адаптация и ориентация персонала кафедры на необходимую работу является для руководителя кафедры основным вектором деятельности.

Заведующий кафедрой использует разнообразные методы управленческой деятельности, с целью повышения эффективности работы своего подразделения. Он осуществляет непосредственное руководство, занимается планированием, организацией и координацией деятельности сотрудников кафедры, несёт полную ответственность за принятые управленческие решения и состояние дел на кафедре.

Владение управленческой культурой и понимание сути организационной культуры кафедры позволяют её руководителю достигать поставленных целей, следовать принятой стратегии развития в рамках ВУЗа, а коллективу достойно конкурировать на отечественном и зарубежном образовательном рынке.

Выводы.

1. Эффективность деятельности заведующего кафедрой определяется потенциалом кафедры, который включает ряд составляющих: интеллектуальную, профессиональную, организационную, научную, учебно-методическую, педагогическую, нравственную и др. Важное значение, несомненно, играет мотивация каждого сотрудника к эффективной деятельности.

2. Исходя из этого, разрабатывается алгоритм управления потенциалом кафедры, который включает:

- анализ эффективности использования ресурсов кафедры;
- выявление наиболее уязвимых мест деятельности;
- определение наиболее важных направлений развития с целью наращивания капитала кафедры;
- разработка конкретных решений для эффективной реализации потенциала кафедры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алавердов А. Р. Заведующий кафедрой современного ВУЗа: ученый, педагог, администратор? / А. Р. Алавердов, Т. П. Алавердова // Высшее образование в России. – 2013. – № 5. – С. 51–57.

2. Зиновьев Ф. В. Организация труда менеджера (практикум) / Ф. В. Зиновьев ; ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского». – Симферополь : ООО «Антиква», 2017. – 160 с.

3. Зиновьев Ф. В. Организационная культура: учебное пособие / Ф. В. Зиновьев, В. В. Верна. – Симферополь : ДИАЙПИ, 2019. – 226 с.

4. Зиновьев Ф. В. Оценка эффективности функционирования кафедры / Ф. В. Зиновьев // В сб. «Перспективы, организационные формы и эффективность

сотрудничества российских и зарубежных ВУЗов «. – Королёв: Технологический университет, 2016. – С. 126–129.

5. Клейнер Г. Б. Системное управление в трансформирующейся экономике / Г. Б. Клейнер // Эффективное антикризисное управление. Практика. – № 5 (86). – 2014. – С 54–58.

6. Грахов В. П., Мохначев С. А., Кислякова Ю. Г., Анисимова Н. В. О новой роли заведующего кафедрой в реализации программы стратегического развития вуза / В. П. Грахов, С. А. Мохначев, Ю. Г. Кислякова, Н. В. Анисимова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 5. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=15199> (дата обращения: 06.06.2019).

7. Прокопенко С. А. Повышение эффективности функционирования кафедры университета / С. А. Прокопенко // Успехи современного естествознания. – 2015. – № 1–3. – С. 511–516.

8. Резник С. Д. Кафедра российского вуза: вызовы времени / С. Д. Резник // Социологические исследования. – 2016. – № 8. – С. 133–137.

© Ф. В. Зиновьев, В. А. Дудко

УДК 378.1

АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ТЬЮТОРСКОЙ МОДЕЛИ В УНИВЕРСИТЕТЕ

CURRENT STATE OF TUTOR MODELS AT THE UNIVERSITY

Муравьева Н. Н., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»,
Факультет управления, г. Ростов-на-Дону

N. N. Muraveva,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Southern Federal University, Faculty of Management,
Rostov-on-Don

Аннотация

Обеспечение наставнической и образовательной функции в университете, помогает студенту сформировать индивидуальную траекторию обучения и развития, а также позволяет приобщить к академической культуре университета.

Annotation

Providing mentoring and educational functions, helps the student to build an individual trajectory of learning and development, as well as allow to attach to the academic culture of the university.

Ключевые слова: гуманитарное образование, индивидуальная траектория обучения, тьютор.

Keywords: liberal education, individual learning path, tutor.

Введение. Федеральным вузам предоставлена определенная свобода в выборе форм и средств организации учебного процесса. В ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (ЮФУ) реализуется Программа междисциплинарного

индивидуального гуманитарного образования (МИГО), которая позволяет формировать современную модель тьюторского сопровождения студентов. Данная модель в системе МИГО опирается на локальные и нормативные акты университета; тьютор назначается Советом программы на основании представления Ученых советов факультетов, реализующих Программу, с учетом индивидуальных характеристик кандидатов. Тьютор выполняет одновременно несколько функций: руководителя научной деятельности, консультанта, организатора образовательного процесса.

Ориентируясь на образовательную миссию современного университета, тьютор обеспечивает сопровождение образовательных программ и образования студентов [3], т. е. тьютор — это руководитель от факультета, является штатным сотрудником университета, который проводит учебные занятия, научно-исследовательскую, воспитательную и другие виды деятельности в одном из структурных подразделений.

Цель исследования. Рассмотрение возможности реализации тьюторства в университете, как функции наставничества.

Результаты исследования. Тьютор реализует образовательную и наставническую функции, оказывая помощь студенту в выстраивании индивидуальной траектории обучения и приобщая его к академической культуре университета. Тьюторство помогает решить ряд важных задач, а именно:

- выполняет методическую функцию (подбор, анализ и систематизация материала, формирование списка рекомендуемых источников);
- обеспечивает студенту при реализации научно-исследовательской деятельности условия и оказывает помощь в проектировании и планировании образовательного процесса, как на начальном этапе, так и в процессе обучения;
- контролирует выполнение заданий на каждом этапе обучения, благодаря тесному взаимодействию со студентом [2].

Для определения целевой аудитории проекта был проведен опрос студентов. По результатам проведенного опроса, были определены четыре основные роли тьютора — репетитора, консультанта, наставника и тренера:

- 1) помогая усвоить необходимые знания тьютор «подтягивает» студента (репетитор);
- 2) тьютор демонстрирует свое видение темы внутри дисциплины, позволяя тем самым на неё взглянуть под другим углом (консультант);
- 3) студент может осознать место дисциплины в более широком научно-исследовательском поле, так как тьютор освещает изучаемую тему в контексте междисциплинарных связей (наставник);
- 4) студент и преподаватель выступают на равных в обсуждении предметной области, так как тьютор позволяет в процессе совместной работы прийти к новому пониманию изучаемого предмета, за счет обмена точками зрения по той или иной теме внутри дисциплины (тренер).

В соответствии с установленными ролями тьютора определим целевые аудитории:

- студенты иностранцы, которым необходимы «тьюторы-репетиторы»;
- студенты выбирающие онлайн курсы;
- студенты выбирающие междисциплинарное индивидуальное гуманитарное образование;

– студенты проявляющие научный интерес к перспективному направлению исследований с возможностью дальнейшего практического применения.

«Один из основных методов тьюторского сопровождения базируется на индивидуализации, сотрудничестве со студентом и формировании особого взгляда на знание в контексте изучаемого курса» [4].

Таблица 1 – Структура тьюторской системы

Форма тьюторства	Тьюторская деятельность
Культурный тренд	осуществление обучения студента в течение уч. года
Соединение культурного и индивидуального тренда	руководство занятиями, обеспечивающими учебу студентов и работу, в том числе, в каникулярное время
Индивидуальный тренд	сопровождение жизни (пребывание) студента в университете (моральное наставничество)

Источник: составлено по материалам [4].

Эффект от тьюторства, как поддержки студентов на когнитивном, эмоциональном и социальном уровне, выражается в возрастающей мотивации к образовательному процессу, расширению компетенций, более детального и глубокого анализа учебных материалов, достижении поставленных целей и в конечном итоге, уменьшении количества отчисленных студентов. «Одним из основных показателей эффективности — это студенты, участники тьюторских программах, которые успешнее своих одногруппников, не принимающих участия в формировании индивидуальной траектории обучения» [1].

Рассмотрим возможные формы взаимодействия, партнерства и сотрудничества со структурными подразделениями университета, организациями и с научно-образовательными центрами.

Комплексный подход является основным инструментом поддержки студентов в процессе обучения, который обеспечивается структурными подразделениями, центрами и службами университета. В совокупности, эти структурные подразделения создают образовательное пространство, в котором студенты максимально используя предоставленные возможности в достижении успехов в учебе, личных целей и саморазвития. Таким образовательным пространством могут выступать: центры развития карьеры, центры юридической поддержки, тренинговые центры, центры студенческого спорта, центры психологического консультирования, службы организации и поддержки внеучебных мероприятий и студенческих инициатив, службы по работе с особыми категориями студентов (инвалидами, иностранными студентами, представителями религиозных и этнических объединений), зарубежные партнеры, органы государственной власти, коммерческие и некоммерческие организации и др.

Выводы. Создание единого образовательного пространства с целью обеспечения широких образовательных возможностей для студентов, накладывает определенную ответственность на институт наставничества, в частности тьюторство. Функции тьюторства фокусируются на развитии у студентов самостоятельности, саморегуляции и самоконтроля в обучении. Наставническая и образовательная функции в университете способствуют формированию индивидуальной траектории обучения студента и его развитию, а также позволяют погрузить его в академическую культуру университета

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кузьмина Ю. Ю. Тьютор в российской системе образования / Ю. Ю. Кузьмина // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2011. – № 1 (19). – С. 25–27.
2. Пилипчевская Н. В. Тьюторская деятельность: теория и практика / Н. В. Пилипчевская. – Красноярск, 2009. – 136 с.
3. Соколова Е. И. Анализ терминологического ряда «коуч», «ментор», «тьютор», «фасилитатор», «эдвайзер» в контексте непрерывного образования / Е. И. Соколова // Непрерывное образование: XXI век. – 2013. – № 4. – С. 124–135.
4. Цукер А. А. Модели тьюторской деятельности и проблема стандартизации / А. А. Цукер, Н. В. Муха, М. М. Миркес // Организация тьюторского сопровождения в образовательном учреждении: содержание, нормирование и стандартизация деятельности тьютора: Материалы Всероссийского научно-методического семинара. – М : АПКИППРО, 2009. – 188 с.

© Н. Н. Муравьева

УДК 334.7

СОЗДАНИЕ АССОЦИАЦИИ ВЫПУСКНИКОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ТРУДОУСТРОЙСТВА

CREATION OF ALUMNI ASSOCIATION AS A TOOL OF EMPLOYMENT

Набока Е. А., обучающаяся группы ЗММен-19-1

Научный руководитель:

Баева О. Н., к. э. н., доцент

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Институт управления и финансов,
г. Иркутск

E. A. Naboka, student, gr. ZMMen-19-1

Scientific supervisor:

O. N. Baeva,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Baikal State University, Institute of Management and
Finance, Irkutsk

Аннотация

Представлены результаты исследования ассоциаций выпускников зарубежных и российских университетов. В образовательных организациях Российской Федерации ассоциации выпускников не приобрели такой массовой популярности как за рубежом, несмотря на существенные потенциальные выгоды для всех вовлеченных сторон.

Annotation

The results of a study of associations of graduates of foreign and Russian universities are presented. In the educational organizations of the Russian Federation, graduate associations have not gained such mass popularity as abroad, despite the significant potential benefits for all parties involved.

Ключевые слова: трудоустройство выпускников, ассоциации выпускников.

Keywords: employment of graduates, alumni associations.

Введение. Проблема трудоустройства выпускников вузов является одной из наиболее обсуждаемых в последние годы, как в научной, так и бизнес-среде [5; 8; 11; 12]. Показатель трудоустройства рассматривается в качестве одного из ключевых критериев эффективности деятельности университета [9; 10] и определяет конкурентоспособность на рынках образовательных услуг [3; 6; 13]. Одним из относительно новых инструментов, способствующих укреплению связей университета с реальным сектором экономики, является создание ассоциаций выпускников [4; 7].

Целью исследования является рассмотрение основных характеристик деятельности ассоциаций выпускников на основе анализа сайтов зарубежных и российских университетов для проектирования деятельности ассоциации выпускников крупного регионального университета.

Результаты исследования. Результаты исследования представлены в таблице 1. Раскроем содержание характеристик ассоциации выпускников, которые заключаются в цели создания, направлении деятельности, организационной структуре и управлении, и условиях членства в ассоциации выпускников.

Цель создания ассоциации выпускников не однозначна и заключается в получении выгоды стейкхолдеров, а именно, обмен опытом, установление взаимопользных отношений, создание динамичного и заинтересованного сообщества, популяризация образовательных услуг, ведение моды. Ряд университетов даже не может четко сформулировать цель создания подобной ассоциации.

Направления деятельности ассоциации выпускников заключаются в: организации мероприятий на разных уровнях начиная с университета и заканчивая мероприятиями федерального уровня (фестивали, спортивные мероприятия, шествия, флэш-мобы и т. д.). Трудоустройство и волонтерство, путешествия и помощь в построении карьеры выпускников. Реализация социально-значимых проектов, совершенствование образовательных программ в партнерстве с работодателями, благотворительность и т. д. Важно отметить, что не все образовательные организации ориентированы на получение выгод, как заинтересованная сторона, чаще выступают как дискуссионные площадки.

Организационная структура и органы управления ассоциации выпускников не во всех университетах являются открытыми. Управление ассоциациями осуществляется по-разному: через совет директоров, правление, исполнительный орган или консультативный совет и т. п. Это говорит о том, что ассоциация выпускников — это добровольное объединение, которое не имеет общепринятой формы представления, структуры управления и регламента функционирования.

Условия членства в ассоциации осуществляются на добровольных началах. В ряде университетов существование и функционирование ассоциации осуществляется за счёт фиксированных членских взносов, в других — за счёт не фиксированных добровольных пожертвований, в третьих — за счёт передачи прав выгодополучателя и т. д. Некоторые университеты, ломают стереотипы, и считают, что членами ассоциации могут быть и не выпускники, но активные участники мероприятий, регулярно уплачивающих членские взносы.

Таблица 1 – Сравнительная таблица ассоциаций выпускников

Характеристики	Ассоциация выпускников университета Стенфорда	Ассоциация выпускников Гарвардского университета	Ассоциация выпускников СПбГУ (Санкт-Петербург)	Ассоциация выпускников МГИМО (Москва)	Ассоциация выпускников ИрНИТУ (Иркутск)	Ассоциация выпускников ИГУ (Иркутск)
Год создания	Не указано	1965 г.	2014 г.	Не указано	2018 г.	2018 г.
Цель создания	Создание возможности для обмена опытом между выпускниками и студентами	Повышение благосостояния Университета и установление взаимно полезных отношений со своими выпускниками	Объединение выпускников в динамичное и заинтересованное сообщество	Реализация проектов развития МГИМО как ведущего международного образовательного, исследовательского и научного центра	Не указано	Содействие и укрепление позиций ИГУ на рынке образовательных услуг
Направления деятельности	Организация мероприятий и Трудоустройство выпускников, Организация волонтерства на городских мероприятиях	Организация мероприятий и совместных путешествий по всему миру Помощь в построении карьеры выпускникам Организация волонтерства	Содействие трудоустройству Реализация проектов Совершенствовании образовательных программ Развитие бренда университета Поддержка талантливых студентов	Создание и развитие клубов за рубежом Проведение деловых мероприятий Научная работа Исследовательская работа Благотворительная и иная социально-ориентированная деятельность	Не указано	Не указано

Характеристики	Ассоциация выпускников университета Стенфорда	Ассоциация выпускников Гарвардского университета	Ассоциация выпускников СПбГУ (Санкт-Петербург)	Ассоциация выпускников МГИМО (Москва)	Ассоциация выпускников ИрНИТУ (Иркутск)	Ассоциация выпускников ИГУ (Иркутск)
Организационная структура / Органы управления	Информация доступна после входа в личный кабинет	Совет директоров ассоциации	Управление осуществляют Консультативный совет, Правление Ассоциации и исполнительный орган	Продвижение бренда МГИМО Правление Ассоциации (Президент, Председатель Совета и Заместитель Председателя Совета) и Исполнительная дирекция Ассоциации.	Не указано	Не указано
Условия членства	Членство в ассоциации является платным: для выпускников — 695\$, для недавно поступившихся — 645\$, для действующих студентов — 495\$, для друзей ассоциации — 995\$.	Имеется членский взнос, размер которого не указан	Не указано	2500 руб.	Не указано	Не указано

Источник: составлено автором по материалам [1; 2; 14; 15].

В таблице 2 представлены выгоды четырех заинтересованных сторон, участвующих в деятельности ассоциации, а именно: университет в целом, выпускники-члены ассоциации (работодатели), студенты, а также возможные партнеры.

Ассоциация выпускников аккумулирует интересы всех сторон, именно поэтому её создание можно назвать взаимовыгодным проектом.

Исследования показали, что выгодополучателями становятся все стейкхолдеры. Студент в ассоциации занимает особое положение, так как является ассоциированным членом, который не платит взносов, не имеет права голоса, не может быть избран в правление, но при этом получает определенные преференции и пользуется предоставленными возможностями.

Таблица 2 – Выгоды вовлеченных сторон

Университет в целом	Выпускники	Студенты	Партнеры
1. Возможность повышения престижа университета за счет успешности своих выпускников, размещение информации об «историях успеха» 2. Повышение конкурентоспособности университета за счет размещения информации о реальных возможностях трудоустройства 3. Выпускники университета как потенциальные работодатели, обеспечение мест для практики. 4. Возможность усовершенствования учебных планов за счет обсуждения данного вопроса с потенциальными работодателями. 5. Привлечение успешных выпускников для выступлений, семинаров и т. д.	1. Возможность найма подготовленных кадров 2. Возможность передачи опыта (путем семинаров, выступлений в университете, совместных проектов) 3. Возможность получения дополнительного образования 4. Возможность поддержки связь с другими выпускниками 5. Возможность совместного участия в проектах 6. Программа привилегий	1. Возможность трудоустройства и прохождения практики через Ассоциацию 2. Продвижение проектов через ассоциацию, получение поддержки идей и молодежной инициативы 3. Возможность приобретения опыта и практических навыков еще до окончания университета 4. Возможность приобретения полезных связей среди выпускников	1. Освещение партнерства в СМИ, на мероприятиях университета 2. Экспертная помощь и консалтинг по широкому кругу вопросов (лингвистическое обеспечение деятельности компании) 3. Заказ на проведение исследований профессорами и преподавателями университета 4. Реализация совместных проектов

Источник: составлено автором.

Выводы. Таким образом, ассоциации выпускников при всем своем формальном существовании приносят пользу обществу, объединяют единомышленников и создают площадку для взаимодействия. В образовательных организациях Российской Федерации ассоциации выпускников не приобрели такой массовой популярности как за рубежом, несмотря на существенные потенциальные выгоды для всех вовлеченных сторон.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ассоциация выпускников МГИМО [Электронный ресурс]: офиц. портал. – 2019. – URL : <http://alumni.mgimo.ru/> (дата обращения: 20.05.2019).
2. Ассоциация выпускников СПбГУ [Электронный ресурс]: офиц. портал. – 2019. – URL : <https://alumni.spbu.ru/> (дата обращения: 20.05.2019).
3. Борисова А. А. Прогнозирование конкурентоспособного профильного трудоустройства выпускников вузов / А. А. Борисова, А. Ю. Тимофеева // Университетское управление: практика и анализ. – 2015. – № 2. – С. 85–93.
4. Гильманов А. З. Роль вуза в трудоустройстве выпускников: опыт Боннского университета / А. З. Гильманов, С. О. Коваленко // Социологические исследования. – 2015. – № 1. – С. 134–135.
5. Еременко И. А. Проблемы трудоустройства выпускников вузов (на примере Ростовской области) / И. А. Еременко, М. Н. Безуглова, И. М. Гедиева // Молодой ученый. – 2016. – № 10. – С. 691–693.
6. Зубок Ю. А. Молодые специалисты: подготовка и востребованность на рынке труда / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров // Социологические исследования. – 2015. – № 5. – С. 114–122.
7. Костенко М. А. Проблемы оптимизации взаимодействия образовательных учреждений и работодателей в регионе / М. А. Костенко // Alma Mater. – 2013. – № 9. – С. 74–77.
8. Меренков А. В. Какой специалист востребован на рынке труда: мнение работодателей и студентов / А. В. Меренков, В. С. Шаврин // Университетское управление: практика и анализ. – 2015. – № 1. – С. 94–103.
9. Мониторинг трудоустройства выпускников [Электронный ресурс]: офиц. портал. – 2019. – URL : http://vo.graduate.edu.ru/#/?year=2015&year_monitoring=2016 (дата обращения: 20.05.2019).
10. Мониторинг эффективности деятельности организаций высшего образования [Электронный ресурс]: офиц. портал. – 2019. – URL : <http://indicators.miccedu.ru/monitoring/?m=vpo> (дата обращения: 20.05.2019).
11. Павлова О. Н. Профильность трудоустройства выпускников вузов: анализ данных социальных сетей / О. Н. Павлова, Ф. А. Казин, Н. А. Бутаков // Университетское управление: практика и анализ. – 2017. – № 3. – С. 38–56.
12. Рудаков В. Н. Навыки и компетенции, приобретаемые студентами во время обучения в вузе: соответствие потребностям рынка труда / В. Н. Рудаков // Мониторинг экономики образования. – 2018. – № 13. – С. 1–3.
13. Стрельцова Т. П. Факторы успешного трудоустройства выпускников вузов / Т. П. Стрельцова // Управление в XXI веке: сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф. – Белгород, 2016. – С. 44–47.
14. Harvard Alumni Association [Электронный ресурс]: офиц. портал. – 2019. – URL : <https://alumni.harvard.edu/community/about-haa>. (дата обращения: 04.06.2019).
15. Stanford Alumni Association [Электронный ресурс]: офиц. портал. – 2019. – URL : <https://alumni.stanford.edu/get/page/groups/main> (дата обращения: 04.06.2019).

© Е. А. Набока

**ИННОВАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ КОМАНДАМИ. СОЦИАЛЬНЫЕ
ПЕРСПЕКТИВЫ И МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ**

**INNOVATION IN TEAM MANAGEMENT. SOCIAL PERSPECTIVES
AND DEVELOPMENT MECHANISMS**

Павлушенко С. Л., доцент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации», г. Москва

Фирсов В. О., обучающийся
ФГБОУ ВО «Государственный академический
университет гуманитарных наук», Центральный
экономико-математический институт РАН, г. Москва

S. L. Pavlushchenko, Associate Professor
The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Moscow

V. O. Firsov, student
State Academic University for the Humanities,
Central Economics and Mathematics Institute
of the Russian Academy of Sciences, Moscow

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические подходы к управлению командами в инновационном аспекте развития хозяйствующих субъектов. Описываются организационные технологии формирования команд, основные положения и пути развития. Обозначаются актуальные проблемы и современные инструменты отслеживания хода работ проектных команд. В заключении сформулированы механизмы повышения эффективности команд в долгосрочной перспективе.

Annotation

The article discusses theoretical approaches to the management of teams in the innovation aspect of the development of economic entities. It describes the organizational technology of team building, the main provisions and ways of development. It identifies current problems and modern tools for tracking the progress of the work of project teams. In conclusion, formulated mechanisms to improve the effectiveness of teams in the long term.

Ключевые слова: управление, команды, проект, инновации, система, хозяйствующий субъект, человеческие ресурсы, механизмы, социальные группы, сотрудники, процесс, цели, роль.

Keywords: management, teams, project, innovations, system, business entity, human resources, mechanisms, social groups, employees, process, goals, role.

Введение. Наиболее важным показателем эффективности любой организации в системе человеческих отношений является отлаженный процесс коллективной трудовой деятельности. В современной России организация труда, в частности, выстроена в замкнутом контуре и представляет собой иерархичное

подчинение низшего звена высшему, этим обусловлена проблема управления характерная преимущественно для российских фирм и домохозяйств. Апробируя зарубежный опыт развитых стран можно сказать, что западная система управления коренным образом отличается от отечественной по одной простой причине, что наличие гибких структур и упрощенных коммуникаций между подразделениями влияет на результаты деятельности хозяйствующего субъекта, трансформируя статическую организацию в динамическую и развивающуюся на рынке.

На сегодняшний день эталоном для российской практики определена самообучающаяся организация: «Сегодня существуют масса примеров международных компаний, где внедрена концепция самообучающейся организации. Ярчайший из них — это история бразильского предпринимателя Рикардо Семлера и SEMCO Group. Он превратил предприятие по производству нефтяных насосов в уникальную эталонную компанию, управляемую с участием персонала. На протяжении многих лет SEMCO демонстрировала очень высокие темпы ежегодного роста. Позже примеру Семлера последовали в таких корпорациях, как Xerox, Hewlett-Packard, Chevron, World Bank, General Electric» [2]. Рассматривая историю Рикардо Семлера, стоит подчеркнуть выдающийся успех бизнесмена в области HR-менеджмента, в самообучающейся организации человеческие ресурсы всегда будут стоять на первом месте чем прибыль, а эффективность работы команды зависит от политики и организационной структуры предприятия.

Цель исследования. Обоснование социальных привилегий проектной команды и оптимальных механизмов её функционирования, в рамках построения инновационного процесса, характеризующего организацию как активную социальную единицу в системе рыночных отношений.

Результаты исследования. Ключевым показателем конкурентоспособности фирмы и её фактором выживания на рынке является наличие у нее управленческих команд, цель существования которых обеспечивает выполнение определенной стратегической цели или масштабного проекта. Базой для формирования команд могут служить различные механизмы и рычаги воздействия на социальные группы (коллективы). «Доверие — основа эффективной и сплоченной команды. Без него работа команды невозможна вообще» [3, с. 215].

Как отмечает Патрик Ленсиони в своем бизнес-романе, основанном на пятифакторной модели формирования команды, доверие — это то, с чего начинается построение системы открытых и взаимовыгодных отношений индивидуумов. Без доверия невозможно себе представить объединение людей в продуктивные рабочие команды. В результате проведенных социально-психологических исследований отмечается высокий уровень творческих инициатив у сотрудников, работающего в командной среде, чем у сотрудников занятых преимущественно выполнением монотонной и подотчетной руководству деятельностью. «Основная функция менеджмента — создать из достаточно хаотичных действий, мыслей и желаний людей некую стройную систему, которая бы работала на осуществление конкретной цели. Команда проекта выступает мозгом этой системы, запуская, изменяя и останавливая процессы, в которых

могут участвовать десятки, сотни, а иногда и тысячи людей. На команду проекта ложится основная ответственность за реализацию замысла проекта.» [4, с. 241].

Таким образом можно сказать что преимущества командной работы заключаются не только в грамотном построении и эффективном взаимодействии её членов, но и в модальности исполнения поставленных перед ней целями и задачами.

В настоящее время обозначена активная проблема внедрения командного управления в социокультурную составляющую организации. Прежде всего речь идет о несостоятельности российских компаний использовать передовые технологии в области управления персоналом и инновационного проектирования в деятельности рабочих групп (бригад). Применяя социально-психологические методы воздействия на социальные группы путем портфельного инвестирования в человеческий капитал, создание матрицы ответственности в дополнении с ролевой моделью, а также организацию обучения «на местах» команда сможет достичь более высокого результата, посредством возникновения синергетического эффекта, что подтверждается наличием лидера в её структуре. «Велика роль лидера в возникновении синергетического эффекта. Он должен вносить в команду энергию «разумного хозяина» в управлении человеческими и материальными ресурсами. Он также не должен претендовать на другие позитивные энергетические роли, оставлять их свободными для занятия этих ролей членами команды, даже если он может сам эффективно их выполнять. Это важный элемент управления активность в команде. Каждая роль позволяет членам команды зарабатывать поощрения со стороны лидера при эффективном её исполнении. Возможна даже разумная конкуренция за эти роли, кроме позиции «разумного хозяина»» [4, с. 243].

Процесс изменений в структуре команд имеет линейную зависимость с показателями эффективности каждого её члена. В целях повышения мотивации членов проектной команды на практике применяется система ключевых показателей эффективности (KPI). Для внедрения данной системы применяются современные инструменты анализа каждого сотрудника в команде, такие как мотивационные доски и доска Trello. «Использование мотивационных досок позволяет подогревать дух соперничества и стимулировать сотрудников на достижение более высоких результатов. Данные доски широко распространены в отраслях проектной деятельности, поскольку благодаря им легко определять, какие задачи выполнял каждый работник в реализации того или иного проекта. Таким образом, можно рассчитать вклад в проект каждого сотрудника и выявить неэффективных работников» [1]. Автоматизировать процесс мониторинга и расчета индивидуальных результатов сотрудника команды, в инновационном ключе деятельности кампании, поможет CRM модель: «Всё основное взаимодействие с заказчиками/покупателями и заключение сделок происходит сотрудниками через данное ПО. Это минимизирует временные затраты на расчет индивидуальных ключевых показателей эффективности и обеспечивает наглядное представление результатов каждого сотрудника» [1]. Опираясь на вышеизложенные позиции, можно сделать вывод, что эффективность взаимодействия людей в командной среде определяется не столько лидером, сколько грамотной постановкой целей и задач, а также контролем их исполнения с учетом мотивационной составляющей отдельно взятого сотрудника.

Современные подходы к формированию и развитию команд чаще бывают заведомо субъективными и порой носят манипулятивный (системный) характер чем индивидуально-направленный.

С учетом обозначенной проблемы, нами выделены основные механизмы развития и стабилизации проектной команды на базе компетентностного подхода:

– Механизм индивидуально-психологической беседы. Является начальным этапом при формировании команды, позволяет «фильтровать» сотрудников по социальным критериям при отборе в команду.

– Механизм адаптации. Предполагает приспособление сотрудника к командной среде, изучение норм и ценностей командной работы, принятие и исполнение коллективных правил.

– Механизм аллегории и коллаборации. Носит описательный и аналитический характер деятельности в целях взаимодействия участников команды на предмет соответствия требованиям к занимаемой должности (компетенции), так же данный механизм полезен в области решения проблемных вопросов, так как позволяет моделировать процессы и создавать образы в конкретных ситуациях.

– Механизм ситуационного лидерства. Идентификация лидера в группе и постановка командных целей с апробацией стратегических инициатив каждого члена команды.

– Механизм обучения и аттестации. Данный механизм имеет приоритетное значение с точки зрения инновационного, стратегического и HR-менеджмента. Содержит: расчет индивидуального, группового КРІ команды; определение проблемных зон коллектива; обучение в действии; эвристическое, проблемное и личностно-ориентированное обучение. В процессе обучения каждый член команды оценивается лидером, дается индивидуальная характеристика и осуществляется продвижение каждого сотрудника по карьерной лестнице в рамках командной работы.

– Механизм контроля. Осуществляется в гибкой форме с учетом социально-психологических факторов человека в команде, ключевое значение приобретает работа в условиях здорового морально-психологического климата в коллективе.

Таким образом, на основании приведенных механизмов можно прогнозировать рост конкурентоспособности фирмы, за счет увеличения интеллектуального и трудового капитала в подсистеме управления человеческими ресурсами.

Выводы. Подводя итог по вышесказанному, следует подчеркнуть, что создание проектных команд в структуре организации, занимает ведущую роль в системе управления человеческими ресурсами. В отечественной практике пока не прижилось командообразование, так как большинство российских кампаний имеют закрытую структуру и плохо развитые коммуникации между подразделениями, чем объясняется высокая текучесть персонала и нездоровый морально-психологический климат в коллективе. В социально-экономическом аспекте деятельности хозяйствующего субъекта приоритетным инновационным направлением признано создание самообучающейся организации, которая предполагает создание проектных команд в рамках компетентностного подхода. В настоящее время существует множество аналитических инструментов, позволяющих в сжатые сроки эффективно организовывать работу команд, а также

отслеживать вклад каждого члена команды на определенном этапе работ в проекте.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Маркетинг для руководителей. – URL : <https://in-scale.ru/blog/klyuchevye-rokazateli-effektivnosti-kpi> (дата обращения: 28.05.2019).
2. Михаил Бакунин. Самообучающаяся организация. – URL : <https://bakunin.com/self-learning-organization/> (дата обращения: 28.05.2019).
3. Патрик Ленсиони. Пять пороков команды. Бизнес-роман / Патрик Ленсиони. – 4-е изд. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 256 с.
4. Управление инновационными проектами / под ред. В. Л. Попова. – М. : ИНФРА-М, 2017. – 336 с.

© С. Л. Павлущенко, В. О. Фирсов

УДК 65.012.45

ПЕРСОНАЛ КАК ИСТОЧНИК УГРОЗ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

PERSONNEL AS A SOURCE OF THREATS TO ENTERPRISE INFORMATION SECURITY

Тимаев Р. А.

Родионова Э. А., обучающаяся группы М-б-о-171
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

R. A. Timaev

E. A. Rodionova, student, gr. M-b-o-171
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В работе раскрыта роль персонала предприятия как основного источника угроз информационной безопасности предприятия. Определены мотивы и возможности виновников случаев компрометации инсайдерской информации. Предложены меры по повышению уровня информационной безопасности предприятия за счет формирования лояльности персонала к предприятию.

Annotation

The work reveals the role of the enterprise personnel as the main source of threats to the information security of the enterprise. The motives and possibilities of the perpetrators of cases of compromise of insider information are determined. Measures are proposed to increase the level of information security of the enterprise through the formation of staff loyalty to the enterprise.

Ключевые слова: информационная безопасность, предприятие, персонал, источники угроз.

Keywords: information security, enterprise, personnel, sources of threats.

Введение. Развитие и успешное функционирование предпринимательства в рыночной экономике предполагает обеспечение эффективной системы информационной безопасности. Безопасность, связанная с персоналом, считается доминирующей по отношению к другим элементам системы безопасности предприятия, поскольку именно персонал имеет непосредственный доступ к конфиденциальной и критически важной информации, которая обеспечивает конкурентоспособность предприятия.

Эффективное обеспечение высокой надежности персонала с точки зрения обеспечения информационной безопасности предприятия, выступает одним из приоритетов в достижении стабильности и процветания не только отдельного предприятия или группы предприятий, но и экономической системы государства в целом [3]. В связи с этим анализ угроз и разработка мер по снижению уровня влияния персонала на информационную безопасность предприятия являются чрезвычайно актуальными направлениями в современных условиях, что и предопределяет выбор темы данного исследования.

Цель исследования. Определение роли персонала как источника угроз информационной безопасности предприятия.

Результаты исследования. На сегодняшний день большая часть угроз информационной безопасности предприятия исходит от работников, подрядчиков или деловых партнеров, имеющих легитимный доступ к данным, информационным системам и базам данных предприятия. Теоретически, каждая из вышеперечисленных групп пользователей может использовать предоставленный доступ для фальсификации, уничтожения или кражи секретной информации, что в результате приведет к серьезным негативным последствиям и ослабит текущее положение предприятия относительно конкурентов.

Анализ данных из открытых источников и средств массовой информации, проведенный Аналитическим центром InfoWatch за 2016–2018 гг. показал, что в мире наблюдается рост числа инцидентов, связанных с утечкой конфиденциальной информации как в коммерческих организациях, так и в государственных учреждениях в большей степени по вине штатных сотрудников (рисунок 1).

Основные причины, по которым сотрудники предприятия становятся виновниками случаев компрометации инсайдерской информации — месть, принуждение и финансовая выгода. При этом они могут:

- воздействовать на внешние информационные ресурсы, подрывая репутацию и имидж предприятия;
- не позволять бизнес-процессам предприятия функционировать должным образом;
- продавать коммерческие тайны или интеллектуальную собственность;
- устанавливать вредоносные программы для личных целей и т. д.

Следует отметить, что утечка информации может происходить изнутри предприятия незаметно, а выявить факт её существования достаточно сложно. Для того чтобы предотвратить потерю ценных данных руководству предприятия необходимо использовать все доступные инструменты, обеспечивающие информационную безопасность, непротиворечащие законодательству Российской Федерации.

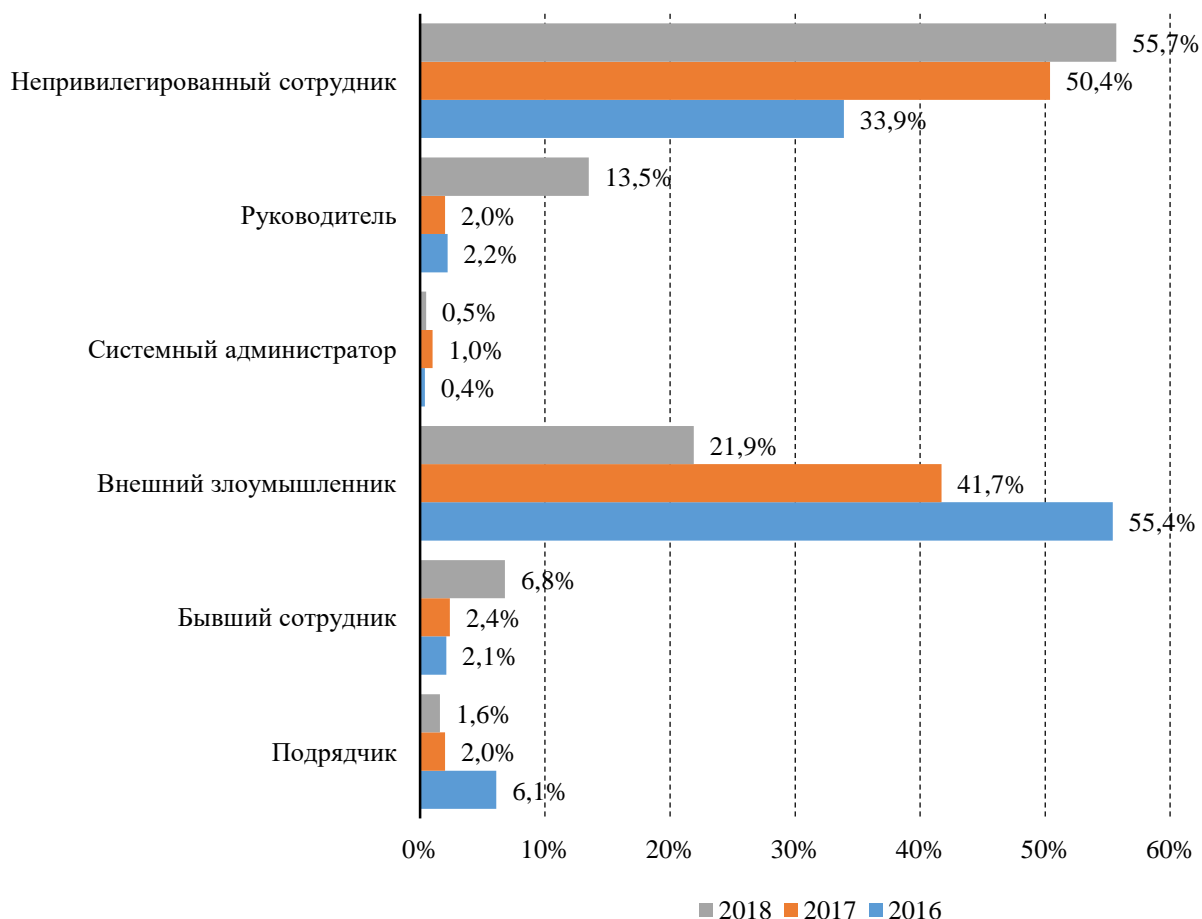

Рисунок 1 – Распределение количества утечек конфиденциальной информации по виновнику с 2016 г. по 2018 г.

Источник: составлено авторами по материалам [2].

Правовая защита информационной безопасности предприятия регулируется, прежде всего, на государственном уровне. К числу основных нормативных актов и других регламентирующих документов относятся [4]:

1. Конституция Российской Федерации.
2. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 05.12.2016 г. N 646).
3. Федеральный закон от 27.07.2006 г. N 149-ФЗ (редакция от 19.07.2018 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
4. Федеральный закон от 27.07.2010 г. N 224-ФЗ (редакция от 03.08.2018 г.) «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»
5. Федеральный закон от 29.07.2004 г. N 98-ФЗ (редакция от 18.04.2018 г.) «О коммерческой тайне».
6. Федеральный закон от 27.07.2006 г. N 152-ФЗ (редакция от 31.12.2017 г.) «О персональных данных».

Помимо нормативно-правовых и технических инструментов обеспечения информационной безопасности необходимо также формировать лояльность персонала к предприятию посредством:

- предоставления всем сотрудникам возможности профессионального роста и повышения квалификации;
- обучения сотрудников передовым методам кибербезопасности;
- совершенствования системы мотивации сотрудников;
- улучшения условий труда;
- предоставления определенных социальных гарантий и т. д.

Выводы. По результатам исследования можно сделать следующие выводы:

– во-первых, объектами опасного информационного воздействия и, следовательно, информационной безопасности могут быть: сознание и психика сотрудников предприятия, информационно-технические системы различного масштаба и назначения;

– во-вторых, организационная приверженность персонала, знание и выполнение им своих профессиональных обязательств, а также правил и процедур, предписанных политикой информационной безопасности, является одним из важнейших факторов обеспечения информационной безопасности предприятия;

– в-третьих, снижение уровня влияния персонала на информационную безопасность предприятия строится по нескольким направлениям: строгое соблюдение прописанных мер при приеме нового персонала, программа адаптации, создание благоприятной среды для лояльности сотрудников к компании и разработке мероприятий по введению конфиденциального делопроизводства, а также режима коммерческой тайны [1].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Актанко А. А. Кадровая безопасность как элемент системы экономической безопасности предприятия / А. А. Актанко, О. К. Коробкова // Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Мино образования и науки Рос. Федер., ФГБОУ ВО «Югор. гос. ун-т». – Ханты-Мансийск : Югорский государственный университет, 2018. – С. 30–36.

2. Аналитика // Группа компаний InfoWatch. – URL : <https://www.infowatch.ru/resources/analytics> (дата обращения : 04.08.2019).

3. Морозова А. М. Кадровая безопасность в системе обеспечения экономической безопасности предприятия / А. М. Морозова, А. О. Лысенко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 3. – С. 213–216. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/kadrovaya-bezopasnost-v-sisteme-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-predpriyatiya> (дата обращения: 05.08.2019).

4. Справочник законодательства РФ в области информационной безопасности // Общество с ограниченной ответственностью «Хабр». – URL : <https://habr.com/ru/post/432466/> (дата обращения : 08.08.2019).

© Р. А. Тимаев, Э. А. Родионова

**РАЗРАБОТКА И АПРОБАЦИЯ МЕТОДИКИ
ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА
ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ**

**DEVELOPMENT AND APPROBATION OF A TECHNIQUE
OF FORMATION OF SYSTEM OF MOTIVATION
OF PERSONNEL OF A TRADE ENTERPRISE**

Фокина Н. А., к. э. н., доцент
Алядинова М. А., обучающаяся группы М-м-о-174
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

N. A. Fokina,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
M. A. Alyadinova, student, gr. M-m-o-174
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В работе обоснована необходимость совершенствования подходов к формированию систем мотивации персонала в деятельности отечественных предприятий. Представлены этапы авторской методики формирования системы мотивации персонала торгового предприятия. Приведены результаты апробации предлагаемой методики на примере розничной торговой сети продуктовых магазинов, действующей на территории Республики Крым.

Annotation

The paper substantiates the need to improve approaches to the formation of personnel motivation systems in the activities of domestic enterprises. The stages of the author's method of formation of the system of motivation of the personnel of the trading enterprise are presented. Results of approbation of the offered technique on an example of the retail trade network of grocery stores operating in the territory of the Republic of Crimea are resulted.

Ключевые слова: мотивация, система мотивации персонала, торговое предприятие.

Keywords: motivation, personnel motivation system, trade enterprise.

Введение. Достижение основной цели деятельности любого коммерческого предприятия — максимизации прибыли — невозможно без сплоченной команды, ориентированной на четкое выполнение поставленных руководством задач. Одной из главных задач предприятий различных форм собственности является поиск методов управления персоналом, обеспечивающих активизацию его эффективной деятельности. Эффективное управление, в свою очередь, невозможно без понимания мотивов, установок и потребностей сотрудников, без рационального использования стимулов к труду. Именно на таком понимании строятся системы мотивации персонала зарубежных предприятий. Руководство же многих отечественных предприятий не уделяет должного внимания

проблемам построения эффективных систем мотивации, основанных на выявлении мотивационных ожиданий сотрудников. Такая ситуация порождает проблемы низкой производительности труда, текучести кадров, отсутствия инновационных инициатив и другие проблемы.

Целью исследования является разработка и апробация методики формирования системы мотивации персонала предприятия розничной торговли.

Результаты исследования. В деятельности большинства российских предприятий наибольшее внимание уделяется материальному стимулированию, которое часто не отличается прозрачностью. Отсутствие прозрачности порождает недовольство персонала несправедливым распределением материальных поощрений среди сотрудников организации. Кроме этого, кризис, обнаруживший недостаток финансовых средств для перманентного экономического стимулирования персонала, заставил руководство многих предприятий обратиться к опыту развитых зарубежных стран в части нематериального стимулирования и формирования понятных и справедливых («прозрачных») систем оплаты труда работников. Обобщение работ в области исследований эффективности систем мотивации, внедренных в практику отечественных предприятий, показал, что основными проблемами в этой сфере являются [1; 2; 4]:

- отсутствие механизмов выявления мотивационных ожиданий персонала и их «встраивания» в систему мотивации;
- отсутствие прозрачности в формировании материальной мотивационной части;
- слабое включение в мотивационную программу или полное отсутствие нематериальных форм мотивации.

Учитывая сказанное, предложена методика формирования системы мотивации персонала торгового предприятия, состоящая из пяти последовательных шагов:

- выявление мотивационных ожиданий персонала;
- оценка эффективности текущей системы мотивации;
- установление требований, предъявляемых к персоналу, описание этих требований и доведение до сведения каждого сотрудника;
- формирование материальной части системы мотивации персонала;
- формирование нематериальной части системы мотивации персонала.

Более подробная информация о процедуре формирования системы мотивации представлена в работе [3].

Апробация методики проведена на примере ООО «Пуд» — розничной торговой сети продуктовых магазинов, действующих на территории Республики Крым. В ходе реализации методики установлено, что наименьшее влияние на мотивацию труда персонала сети магазинов «ПУД» оказывают уровень технической оснащенности и физические условия труда. Наибольшее — размер основного и дополнительного заработка, а также психологический климат в коллективе и возможность карьерного роста.

Сравнение полученной оценки уровня удовлетворенности персонала трудом на предприятии с его, заранее сформированным в рамках разработанной методики образом, позволило оценить уровень удовлетворенности как «выше среднего», что соответствует следующей его экономической интерпретации: «предприятие использует преобладающее большинство возможностей для мотивации персонала. Действия кадровой службы должны концентрироваться на разработке

профилактических мероприятий, направленных на устранение недостатков, выявленных в ходе оценки удовлетворенности персонала трудом на предприятии».

Анализ экономической эффективности действующей системы мотивации на предприятии показал, что темп роста заработной платы в 2 раза превышает темп роста производительности труда, что говорит о необходимости принятия мер по оптимизации материальной части мотивационной системы. Также установлено, что деятельность не всех магазинов оценена положительно клиентами сети. Дальнейший анализ показал, что отклонение связано с различием в поведении персонала магазинов с клиентами. Поэтому предлагается включить требование соблюдения корпоративного стандарта обслуживания в новую мотивационную программу: ее материальную и нематериальную часть. Внедрение в материальную часть программы возможно путем введения на предприятии системы оплаты труда персонала магазинов на основе ключевых показателей эффективности (KPI) (таблица 1).

Таблица 1 – Предлагаемые KPI для различных должностей, занимаемых сотрудниками магазинов сети «Пуд»

Должность	KPI
Управляющий магазином	Командные показатели: – объем выручки Индивидуальные показатели: – уровень удовлетворенности покупателей; – текучесть кадров
Товаровед	Командные показатели: – объем выручки Индивидуальные показатели: – доля потерь в выручке от списания просроченных и некачественных продуктов, от недостач и от возмещения убытков клиентам; – индекс присутствия товаров
Продавец-консультант	Командные показатели: – объем выручки Индивидуальные показатели: – оценка знаний и выполнения возлагаемых обязанностей; – уровень культуры обслуживания покупателей; – качество осуществления функций наставничества (по результатам оценки адаптируемого)
Продавец	Командные показатели: – объем выручки Индивидуальные показатели: – уровень культуры обслуживания покупателей; – оценка знаний и выполнения возлагаемых обязанностей; – качество осуществления функций наставничества
Контролер торгового зала	Командные показатели: – объем выручки Индивидуальные показатели: – объем потерь в результате краж и умышленной порчи; – уровень культуры обслуживания покупателей

Источник: составлено авторами.

Анализ существующих на предприятии нематериальных методов мотивации позволил дополнить их предложением создания «Фабрики идей» для повышения уровня вовлеченности сотрудников в решение задач предприятия.

Концепция «Фабрики идей» состоит в следующем: любой сотрудник сети может прислать идею, касающуюся улучшения методов работы; обслуживания покупателей; сокращения потерь магазинов; увеличения объемов продаж и т. д. Эту идею анализируют сотрудники центрального офиса (что позволит избежать влияния межличностных отношений на уровне одного магазина) и дают заключение о перспективах ее реализации на предприятии. Самые успешные идеи будут реализовываться в деятельности отдельных магазинов (как тестовый вариант), а затем распространяться на другие магазины.

В отношении авторов лучших инициатив могут использоваться как материальные, так и нематериальные методы стимулирования. Так, материальное стимулирование может выражаться в виде единовременной премии, размер которой зависит от ожидаемого экономического эффекта для предприятия от предложенной инициативы. Также оценка инициативности сотрудников может быть заложена в систему оплаты труда по КРІ.

В качестве нематериальной мотивации может выступать целый комплекс HR-мероприятий:

- ежеквартальные рейтинги участников;
- конкурс «Лидер в области инноваций»;
- вручение почетных грамот в торжественной обстановке;
- размещение фото авторов лучших инициатив на «Доске признания Инициатив», на сайте сети либо в магазинах на доске Почета;
- привлечение авторов к обучению других специалистов;
- преимущества для инноваторов в продвижении по служебной лестнице.

Предлагаемая инициатива позволит не просто повысить уровень удовлетворенности сотрудников своей работой, но и проявить свою активность, готовность прикладывать дополнительные усилия для достижения результатов предприятия. Такая убежденность обуславливается следующим обстоятельством: человек на своем месте лучше всех знает, что и как нужно совершенствовать.

Выводы. Таким образом, предложенная методика позволяет сформировать эффективную систему мотивации персонала торгового предприятия, увеличить заинтересованность сотрудников в результатах своего труда, улучшить качество обслуживания, а также способствует проявлению сотрудниками активности, направленной на совершенствование деятельности предприятия и на формирование инновационных идей обслуживания покупателей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Белова А. В. Современный российский опыт мотивации и стимулирования персонала / А. В. Белова // Молодой ученый. – 2016. – № 9. – С. 491–494. – URL : <https://moluch.ru/archive/113/28868/> (дата обращения: 26.05.2019).

2. Пиманов А. И. Проблема мотивации труда на российских // Экономика. Менеджмент. Человек – 2018. – № 5. – URL : <https://s.siteapi.org/f48d818f18b0289/docs/m5n4pkglwkgg8ssocs0004o404wgow> (дата обращения: 26.05.2019).

3. Фокина Н. А. Процедура формирования системы мотивации персонала торгового предприятия / Н. А. Фокина, М. А. Алядинова // Эффективное управление

экономикой : проблемы и перспективы : сборник трудов IV Всероссийской научно-практической конференции, г. Симферополь, 11–12 апреля 2019 г. / научн. ред. В. М. Ячменевой ; редкол. : Е. Ф. Ячменев, Р. А. Тимаев, Т. И. Воробец. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2019. – С. 263–267. – URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=37294674> (дата обращения: 27.05.2019).

4. Цветкова И. И. Факторы, оказывающие влияние на формирование системы мотивации персонала / И. И. Цветкова // Бюллетень науки и практики. – 2016. – № 11 (12). – С. 210–214.

© Н. А. Фокина, М. А. Алядинова

УДК 331.1

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

FACTORS AFFECTING THE PROVISION OF PERSONNEL SECURITY OF AN ENTERPRISE

Фокина Н. А., к. э. н., доцент

Стренадо А. Д., обучающийся группы М-м-о-181
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

N. A. Fokina,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

A. D. Strenado, student, gr. M-m-o-181

V. I. Vernadsky Crimean Federal University,

Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В работе предложена авторская классификация факторов, влияющих на обеспечение кадровой безопасности предприятия. Отличительной чертой предлагаемой классификации является выделение группы защитных факторов, связанных со способностью предприятия предотвратить возможные угрозы его экономической безопасности.

Annotation

The paper proposes the author's classification of factors affecting the personnel security of the enterprise. A distinctive feature of the proposed classification is the identification of a group of protective factors associated with the ability of the enterprise to prevent possible threats to its economic security.

Ключевые слова: кадровая безопасность, персонал, фактор, обеспечение кадровой безопасности.

Keywords: personnel security, personnel, factor, personnel security.

Введение. В последние десятилетия руководители многих предприятий стали уделять большое внимание проблемам обеспечения кадровой безопасности. Связано это, прежде всего, с тем, что достигнуто понимание ключевой роли сотрудников, обеспечивающих все другие виды экономической безопасности предприятия: финансовую, техническую, технологическую, информационную и

т. д. Проблемы кадровой безопасности также тесно связаны с формированием человеческого капитала, являющегося основным условием для инновационного развития, как отдельных предприятий, так и страны в целом.

Цель исследования — обобщить факторы, влияющие на обеспечение кадровой безопасности предприятия.

Результаты исследования. Анализ публикаций позволил установить, что на сегодняшний день не существует единого подхода к определению понятия «кадровая безопасность». Так, С. В. Духновский под этим термином понимает «комплекс мер, направленных на предотвращение и устранение угроз и рисков, а также негативных для экономического состояния компании последствий, связанных с работой и поведением персонала, его интеллектуальным потенциалом, трудовыми отношениями в целом» [1]. А. Я. Кибанов считает, что под кадровой безопасностью следует понимать «генеральное направление кадровой работы, то есть совокупность принципов, методов, форм организационного механизма по обработке целей, задач, направленных на сохранение, укрепление и развитие кадрового потенциала, создание ответственного и высокопроизводительного сплоченного коллектива, способного своевременно реагировать на постоянно меняющиеся требования рынка с учетом стратегии развития организации» [3]. В целом можно выделить четыре основных подхода к определению данного понятия:

- защитный, определяющий кадровую безопасность как совокупность мероприятий, направленных на предупреждение негативных воздействий, вызванных действиями персонала, на деятельность организации;

- системный, представляющий кадровую безопасность как подсистему системы экономической безопасности;

- управленческий, в рамках которого кадровая безопасность обеспечивается управленческими мероприятиями, направленными на борьбу с угрозами безопасности;

- статический, при котором кадровая безопасность рассматривается как состояние защищенности предприятия от угроз.

Неоднозначность определения понятия «кадровая безопасность» порождает множественность подходов к определению факторов, влияющих на безопасность предприятия. Так, А. И. Хорев, Е. В. Горковенко, И. В. Платонова предлагают все факторы разделять на внутренние и внешние. К внутренним они относят [1]:

- уровень социальной ответственности, как собственников, так и управляющих организации;

- наличие и уровень эффективности корпоративной культуры;

- уровень эффективности мероприятий по подбору и отбору персонала;

- наличие продуманной политики высвобождения сотрудников;

- наличие внутренней нормативно-правовой базы в сфере обеспечения безопасности;

- наличие эффективной системы обучения персонала методам противодействия угрозам кадровой безопасности;

- эффективность системы мотивации;

К внешним факторам авторами отнесены: состояние рынка труда; действующие институционально-правовые нормы; социально-экономическая политика государства; финансовая политика государства; эффекты

криминализации общества; политика государства в сфере науки и образования; духовно-нравственное развитие общества; процессы трудовой миграции и информационная среда. По мнению Н. В. Кузнецовой, к числу наиболее значимых внешних факторов, влияющих на выбор стратегии обеспечения кадровой безопасности, относятся [2]:

- кадровая политика конкурентов;
- степень агрессивности конкурентной среды.

Наиболее важными внутренними факторами выступают: корпоративная культура компании, эффективность системы мотивации персонала; сформированное на предприятии отношение к труду со стороны сотрудников.

Анализ публикаций по проблемам кадровой безопасности предприятия позволил авторам данного исследования предложить свою классификацию факторов, влияющих на её обеспечение (таблица 1).

Таблица 1 – Классификация факторов, влияющих на обеспечение кадровой безопасности предприятия

Факторы	Описание
Внешние	
нормативно-законодательные	– действующие нормативно-законодательные акты, регулирующие трудовую сферу
экономические	– стабильность экономической системы государства; – состояние регионального рынка труда; – качество жизни населения
конкурентные	– ориентирование конкурентов на «переманивание» лучших специалистов; – влияние на лояльность сотрудников других организаций; – использование методов недобросовестной конкуренции (подкуп сотрудников, шантаж и т.д.)
Внутренние	
управленческие	– способность руководства внедрить эффективную систему мотивации персонала; – способность руководства сформировать сильную корпоративную культуру; – способность руководства сформировать высокий уровень лояльности персонала организации; – эффективность системы найма и адаптации персонала; – эффективность системы обучения (развития) персонала; – эффективность планирования человеческого ресурса
финансовые	– способность обеспечить приемлемый уровень материальной мотивации
защитные	– наличие и эффективность систем учета персонала и контроля эффективности его деятельности; – наличие внутренней информационно-нормативной базы в сфере обеспечения безопасности; – наличие систем защиты конфиденциальной информации и активов предприятия; – наличие системы мониторинга репутационной активности предприятия

Источник: составлено авторами по материалам [1–5].

Рассмотрим перечисленные в таблице 1 группы факторов подробнее. Нормативно-законодательные акты определяют права и обязанности сторон (работодателя и работников) в сфере осуществления трудовых отношений в организациях любой формы собственности и любой правовой формы. Таким образом, они закладывают основу трудовой деятельности. В тоже время предприятие должно иметь объективное представление о юридических рисках, вызванных возможными изменениями в законодательстве, а также несовершенством норм трудового права, которые могут привести к изменениям условий хозяйственной деятельности.

Экономические факторы влияют на финансовые возможности предприятия. Инфляционные процессы, повышение кредитных ставок, рост налоговых отчислений и т. д. могут привести к снижению уровня доходности предприятия и его способности к формированию эффективной системы материальной мотивации персонала. Помимо этого, на кадровую безопасность значительное влияние оказывает рынок труда, на котором через механизм спроса и предложения устанавливается определенный уровень занятости и оплаты труда. Предприятие, не способное привлекать и удерживать квалифицированных специалистов подвергается угрозе сокращения качественного состава персонала. Также немаловажным фактором, влияющим на обеспечение кадровой безопасности предприятия, является качество жизни населения. Данный показатель характеризует структуру потребностей человека и определяет возможности их удовлетворения.

Влияние конкурентов на кадровую безопасность предприятия сложно переоценить. Во-первых, конкуренты могут «переманивать» к себе наиболее квалифицированных специалистов, предлагая лучшие условия труда. Во-вторых, устанавливая, например, более высокий уровень оплаты труда (по сравнению с другими организациями), предлагая гибкий график работы, обеспечивая другие комфортные условия труда, предприятие конкурентов повышает планку требований сотрудников других предприятий. Работники предприятий, не обеспечивающих подобные условия, становятся менее лояльными своей организации. Наиболее востребованные из них ищут возможность перейти к другому работодателю, что создает угрозу текучести кадров и снижения качества трудовых ресурсов предприятия. В-третьих, конкуренты могут прибегнуть к методам недобросовестной конкуренции, пытаясь подкупить сотрудников или шантажируя их с целью получения конфиденциальной информации. Это создает угрозу утечки важной для предприятия информации.

Наиболее значимым внутренним фактором, влияющим на обеспечение кадровой безопасности предприятия, является управленческий фактор. Ведь только квалифицированные руководители могут сформировать эффективную систему мотивации, корпоративную культуру, систему отбора и адаптации персонала, определить потребности в человеческом ресурсе и т. д. Результатом таких грамотно выстроенных и скоординированных действий может стать не только рост производительности труда, но и увеличение доли нематериальных активов в общей сумме активов предприятия. Последнее в современных рыночных условиях обеспечивает конкурентное преимущество предприятия и способствует его перспективному развитию.

Защитные факторы связаны со способностью предприятия предотвратить возможные угрозы его экономической безопасности. Первым направлением в этом должно стать внедрение системы учета персонала и контроля эффективности его деятельности. Современным решением является установка HRM-системы — комплексной системы управления персоналом. По сравнению с классическими системами автоматизации кадрового учета и расчета заработной платы данные системы обладают расширенной функциональностью, позволяющей не только производить кадровый учет, вести документооборот, рассчитывать заработную плату, но и обрабатывать количественные и качественные показатели деятельности и характеристики персонала. Помимо этого, на предприятии должна быть сформирована внутренняя информационно-нормативная база в сфере обеспечения безопасности. К таким документам могут быть отнесены [4]:

- документы, содержащие основные положения (цели, задачи, правила, принципы, нормы) политики безопасности организации;
- документы, относящиеся к одной или нескольким областям безопасности, а также к отдельным видам и технологиям деятельности организации;
- документы, регламентирующие реализацию процессов;
- документы, фиксирующие порядок действий конкретного должностного лица в реализации конкретного процесса;
- свидетельства выполненной деятельности по обеспечению безопасности.

Система защиты конфиденциальной информации и активов предприятия должна представлять собой комплексную взаимосвязанную совокупность следующих элементов: правового, организационного, инженерно-технического, программно-аппаратного. Собственники конфиденциальной информации самостоятельно определяют (за исключением случаев обладания государственной тайной) необходимую степень защищенности ресурсов и средства защиты, принимая во внимание последствия риска утечки такой информации.

В поле особого внимания руководителей предприятий находятся вопросы поддержания репутации, поскольку репутация — это «особый нематериальный элемент предприятия, имеющий большое значение при реализации предприятием своих экономических интересов, связанных с получением прибыли» [5]. Специалистами отмечено [1; 2], что часто именно «обиженные» сотрудники являются источником распространения негативной информации о предприятии. Поэтому на предприятии должна быть разработана и внедрена в практику система мониторинга репутационной активности предприятия.

Выводы. Анализ публикаций, посвященных проблемам кадровой безопасности предприятия позволил предложить авторскую классификацию факторов, влияющих на обеспечение кадровой безопасности предприятия. Все факторы разделены на внутренние и внешние. В каждой из этих групп предложено рассматривать по три группы факторов, выделенных с использованием классификационного признака «по источнику возникновения». Отличительной чертой предлагаемой классификации является выделение группы защитных факторов, связанных со способностью предприятия предотвратить возможные угрозы его экономической безопасности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Духновский С. В. Кадровая безопасность организации / С. В. Духновский. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – 245 с.
2. Кузнецова Н. В. Факторы, влияющие на выбор стратегии обеспечения кадровой безопасности организации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2015. – № 3 (32). – С. 71–78.
3. Морозова А. М. Кадровая безопасность в системе обеспечения экономической безопасности предприятия / А. М. Морозова, А. О. Лысенко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 3. – С. 213–216.
4. Обеспечение информационной безопасности бизнеса / В. В. Андрианов [и др.]. – М. : ЦИПСИР, 2011. – 373 с. – URL : <http://www.iprbookshop.ru/38525.html> (дата обращения: 06.04.2019).
5. Парыгина Н. Н. Деловая репутация в системе нематериальных благ / Н. Н. Парыгина // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 1. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/delovaya-reputatsiya-v-sisteme-nematerialnyh-blag> (дата обращения: 08.04.2019).

© Н. А. Фокина, А. Д. Стренато

УДК 338

МОДЕЛИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ОПОРНОГО ВУЗА РЕГИОНА

MODELING THE STRATEGIC DEVELOPMENT OF THE INNOVATIVE POTENTIAL OF THE BASIC UNIVERSITY OF THE REGION

Франк Е. В., к. э. н., доцент
ФГБОУ ВО «Самарский государственный
технический университет», г. Самара

E. V. Frank,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Samara State Technical University, Samara

Аннотация

В статье раскрыта важность инновационных процессов для развития национальной экономики, в т. ч. и на региональном уровне. Драйвером инновационной деятельности является опорный вуз, формирующий инновационный потенциал региона.

Annotation

The article reveals the importance of innovative processes for the development of the national economy, including at the regional level. The driver of innovative activity is a supporting university, which forms the innovative potential of the region.

Ключевые слова: инновации, инновационный потенциал, стратегическое развитие, инновационный кластер.

Keywords: innovation, innovative potential, strategic development, innovation cluster.

Введение. Инновационная деятельность является важнейшим фактором развития национальной экономики. Отметим, что в настоящее время мировая экономика находится на переходном этапе, а именно к 6-му технологическому укладу и 4-й промышленной экономике. По мнению академика Каблова Е. Н. фаза зрелости 6-го технологического уклада будет в 2040 г., а переход будет на интервале 2020 гг. [4]. В этот временной период будет формироваться переход к 4-й промышленной революции. К основным секторам экономики, которые будут определять экономический ландшафт, относятся нанотехнологии, биотехнологии, интернет вещей, ядерная и возобновляемая энергетика. Таким образом, если страна ставит перед собой задачу стать экономикой лидером, во главе стратегического развития национальной экономики должны быть инновации.

Цель исследования. Моделирование стратегического развития инновационного потенциала опорного вуза региона.

Результаты исследования. Определением места и роли вузов в инновационном развитии регионов России занимаются Д. С. Терещенко и В. С. Щербаков [6], изучением феномена опорных университетов региональной экономики занимаются С. А. Иванов и Э. Н. Сокол – Номоконов [3], Е. В. Франк [7; 8; 9] в своих исследованиях формирует кластерную модель опорного вуза региона. К сожалению, стоит констатировать тот факт, что РФ не относится к числу стран лидеров, в области инновационного развития (таблица 1).

Таблица 1 – Глобальный инновационный индекс, 2019

Страна	Ранг	Баллы
Швейцария	1	67,24
Швеция	2	63,65
США	3	61,73
Голландия	4	61,44
Великобритания	5	61,30
Финляндия	6	59,83
Дания	7	58,44
Сингапур	8	58,37
Эстония	24	49,97
Латвия	34	43,23
Литва	38	41,46
Россия	46	37,62
Украина	47	37,40
Грузия	48	36,98

Источник: [1].

При этом, по нашему мнению, важное внимание, в рамках развития инновационной деятельности, стоит уделить высшей школе. Именно университеты являются сегодня драйверами инновационного развития, так как агрегируют одновременно научный, образовательный, кадровый и инфраструктурный потенциал. Начиная с 2006 г. система высшего образования РФ находится в состоянии динамичной трансформации. Были запущены программы федеральных университетов, научно-исследовательских университетов, опорных вузов и программа 5–100. Отметим положительную динамику российских вузов в международных рейтингах. Существует большой

потенциал для увеличения государственных российских вузов попасть в Топ-1000 лучших вузов мира (таблица 2).

Таблица 2 – Мировой рейтинг университетов, ARWU, 2019

Страна	Количество вузов в Топ-1000
США	207
Великобритания	61
Швейцария	10
Финляндия	8
Литва	1
Эстония	1
Россия	11

Источник: [2].

Автор выделяет 3 уровня инновационной деятельности в рамках национальной экономики:

- национальный уровень;
- отраслевой уровень;
- региональный уровень.

В системе каждого уровня мы выделяем следующих акторов инновационного процесса: научные организации, органы государственной власти, бизнес-сообщество, высшие учебные заведения и некоммерческие организации. При этом университеты являются ядром инновационной экосистемы (рисунок 1).

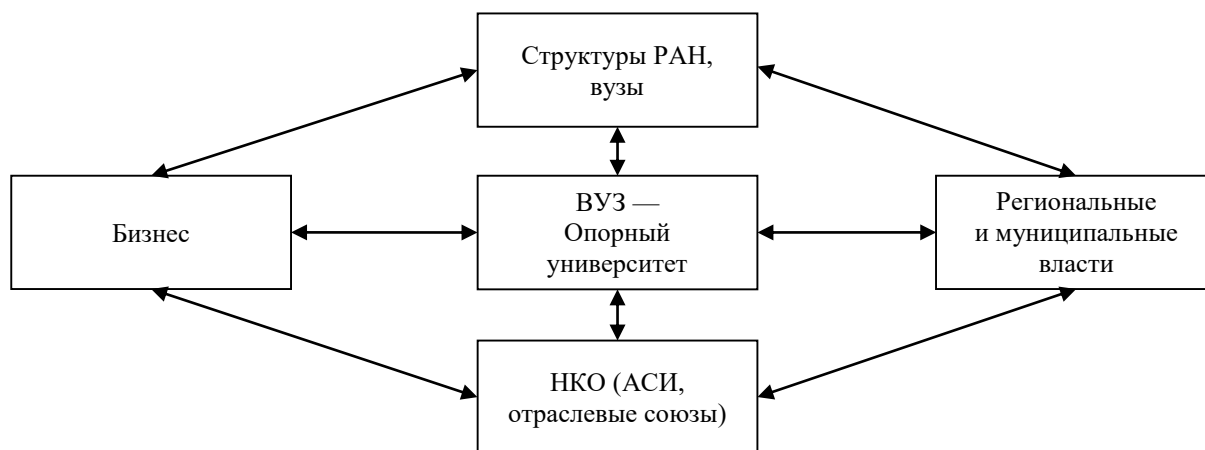

Рисунок 1 – Инновационная экосистема региона

Источник: [7].

Отметим, что в центре инновационной экосистемы региона представлен опорный университет. Опорный университет — это ведущий вуз региона, который своими ресурсами обеспечивает стратегическое развитие региона. При этом опорный вуз является центром инновационного развития, который формирует научно-образовательный кластер региона. В настоящее время в РФ представлены 33 опорных университета из 32 регионов страны, при этом планируется увеличение до 80 вузов. Формирование в краткосрочной перспективе сети опорных вузов приведет к созданию эффективного инновационного ландшафта в масштабе страны.

Основными задачами опорного университета являются:

- формирование облика гражданского общества;
- создание рынков будущего;
- наполнение рынков настоящего [5].

Стратегической целью опорного вуза региона является формирование и развитие инновационного потенциала, который в свою очередь формирует инновационный потенциал региона (рисунок 2).

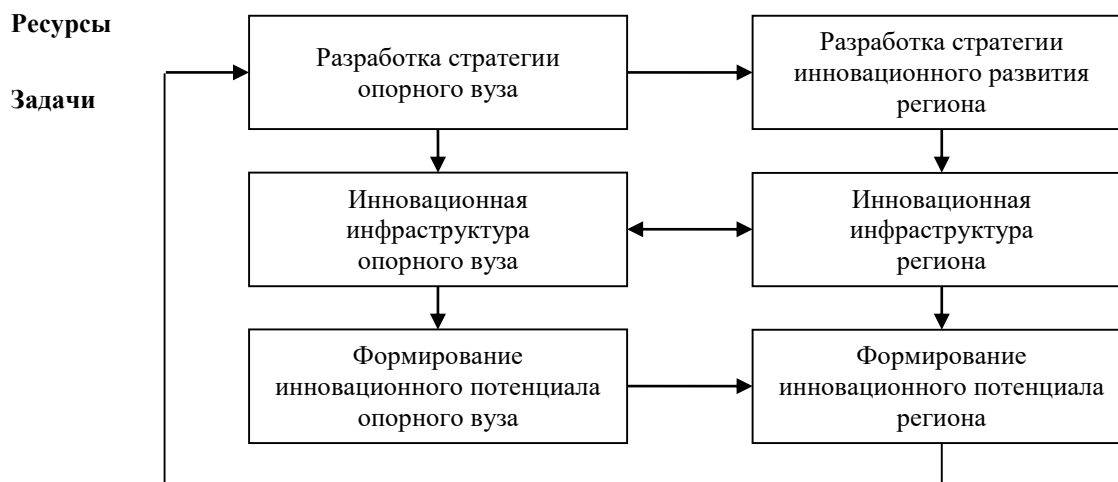

Рисунок 2 – Динамическая модель формирования инновационного потенциала опорного вуза региона

Источник: разработано автором.

Выводы. Таким образом, для стратегического развития инновационного потенциала опорного вуза, и как следствие региона необходимо:

- создание инновационной экосистемы региона на базе опорного вуза в формате инновационного научно-образовательного кластера;
- развитие новых рынков будущего (отрасли шестого технологического уклада), через активное взаимодействие с АСИ в формате НТИ;
- создание и развитие новых форм образовательных процессов, направленных на активизацию инновационной деятельности в вузе. Как пример: междисциплинарные проектные команды в СамГТУ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. The Global Innovation Index (GII) 2019. – URL : <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2019-report> (дата обращения : 25.08.2019).
2. Academic Ranking of World Universities (ARWU). – URL : <http://www.shanghairanking.com/ARWU2019.html> (дата обращения : 25.08.2019).
3. Иванов С. А. Феномен опорных университетов региональной экономики в современной России / С. А. Иванов, Э. Н Сокол-Номоконов // Высшее образование в России. – 2018. – № 1. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-opornyh-universitetov-regionalnoy-ekonomiki-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 22.08.2019).
4. Каблов Е. Шестой технологический уклад / Е. Каблов. – URL : <https://www.nkj.ru/archive/articles/17800/> (дата обращения : 25.08.2019).
5. Программа развития СамГТУ как опорного университета региона. – URL : www.su.samgtu.ru (дата обращения : 25.08.2019).

6. Терещенко Д. С. Место и роль вузов в инновационном развитии регионов России / Д. С. Терещенко, В. С. Щербаков // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – № 12 (435). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-vuzov-v-innovatsionnom-razvitii-regionov-rossii> (дата обращения: 22.08.2019).

7. Франк Е. В. Роль государственно-частного партнерства в сфере высшего образования в развитии инновационной экономики региона / Е. В. Франк // Устойчивое развитие социально-экономической системы Российской Федерации : сборник трудов XX Всероссийской научно-практической конференции, г. Симферополь, 30 ноября – 01 декабря 2018 г. / научн. ред. В. М. Ячменевой ; редкол. : Е. Ф. Ячменев, Р. А. Тимаев, Т. И. Воробец. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2018. – С. 49–53.

8. Франк Е. В. Теоретико-методические подходы к разработке системы управления инновационным потенциалом в опорном вузе региона / Е. В. Франк // Управленческий учет. – 2018. – № 1. – С. 79–85.

9. Франк Е. В. Кластерная модель формирования опорного вуза региона / Е. В. Франк // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 11. – С. 1595–1599.

© Е. В. Франк

УДК 338.23

**РОЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА
КАК ФАКТОРА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

**ROLE OF HUMAN CAPITAL AS A FACTOR OF ECONOMIC
DEVELOPMENT IN THE CONDITIONS OF MODERN SOCIETY**

Цай Е. Л., к. э. н.

Белякайте Е. А., обучающийся группы М22-18Д
Севастопольский филиал ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
г. Севастополь

E. L. Tsai, Candidate of Economic Sciences

E. A. Belyakaite, student, gr. M22-18D

Sevastopol Branch of Plekhanov Russian University
of Economics, Sevastopol

Аннотация

В статье анализируется содержание и структура понятия «человеческий капитал», а также освещается проблема формирования и взаимосвязи человеческого капитала с развитием постиндустриального общества.

Annotation

The article analyzes the content and structure of the concept of “human capital”, and also highlights the problem of the formation and relationship of human capital with the development of post-industrial society.

Ключевые слова: человеческий капитал, социально-экономическое развитие, социальный механизм, постиндустриальное общество.

Keywords: human capital, socio-economic development, social mechanism, post-industrial society.

Введение. Развитие постиндустриального общества в рамках современной научно-технической революции сопровождается все большим повышением роли человека в создании общественного богатства. Эта роль стала занимать более высокое положение, по сравнению с ролью стоимостного и вещественного факторов производства, а также с тем положением, которое было отведено работнику в индустриальной экономике. В реалиях XXI в. человеческий фактор, как таковой, достиг основополагающего значения как на микро-, так и на макроэкономическом уровнях. В деятельности человека начинает преобладать не непосредственное преобразование предметов, а управление техническими средствами и организациями людей, а также модернизация производства и управления. Исходя из этого, постиндустриальная экономика носит инновационный характер, субъективным источником которого является интеллектуализация трудовой деятельности.

Цель исследования. Определение роли человеческого капитала как ресурса по повышению экономической эффективности в рамках современного общества.

Результаты исследования. Проанализирована степень значимости человеческого капитала как ресурса повышения социально-экономической эффективности в современных реалиях. Выделена особенность человеческого капитала как инновационного ресурса, имеющего большую значимость, чем капитальные затраты, материальные ценности, финансовые вложения, а также выделен основополагающий фактор формирования человеческого капитала.

В условиях постиндустриального общества социологи и экономисты всё чаще начинают делать акцент на такой ресурс как человеческий капитал, воплощенный в знаниях, мотивации, навыках и умениях сотрудника. Так, У. Боуэн отмечает: «В последние десятилетия идея, что капитал состоит из одних физических активов, была подорвана. На её месте постепенно утвердился более всеобъемлющий взгляд, согласно которому капиталом является любой актив — физический или человеческий; обладающий способностью генерировать поток будущих доходов» [1].

Дж. Грейсон по этой теме говорит следующее: «...Именно человеческий капитал, а не заводы, оборудование и производственные запасы являются краеугольным камнем конкурентоспособности, экономического роста и эффективности. Уже пора научиться измерять стоимость этого богатства... сам факт его оценки будет способствовать изменению взглядов руководителей, их подход к человеческому капиталу не просто как к издержкам, а как к активам компаний, которые нужно грамотно использовать» [3].

Для того, чтобы лучше узнать специфику общественных трансформаций, происходящих в различных странах, а главное в России, необходимо обратиться к социальному основанию происходящих экономических изменений. Социальный механизм экономического развития является структурой, регулирующей движение и направленность развития, формирует систему элементов и связей, обеспечивающих данное развитие.

Лидеры новосибирской школы социологии Т. И. Заславская и Р. В. Рывкина в своей монографии «Социология экономической жизни» в роли предмета

экономической социологии определяют социальный механизм развития экономики, представляющий собой «...устойчивую систему экономического поведения социальных групп, а также их взаимодействия друг с другом и с государством по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг; систему, регулирующую, с одной стороны, социальными институтами данного общества, с другой — социально-экономическим положением и сознанием этих групп» [5]. Функционирование данного механизма развития экономики обеспечивается непосредственно человеческой активностью в экономической и социальной сферах общественной жизни. На эту активность, в свою очередь, оказывают влияние как объективные регуляторы, так и состояние социально-экономического сознания субъектов управления – их ориентации, направленность, потребности и предпочтения. Следовательно, каждый человек является носителем уникальных социально-психологических черт, в совокупности представляющих человеческий капитал индивида (рисунок 1).

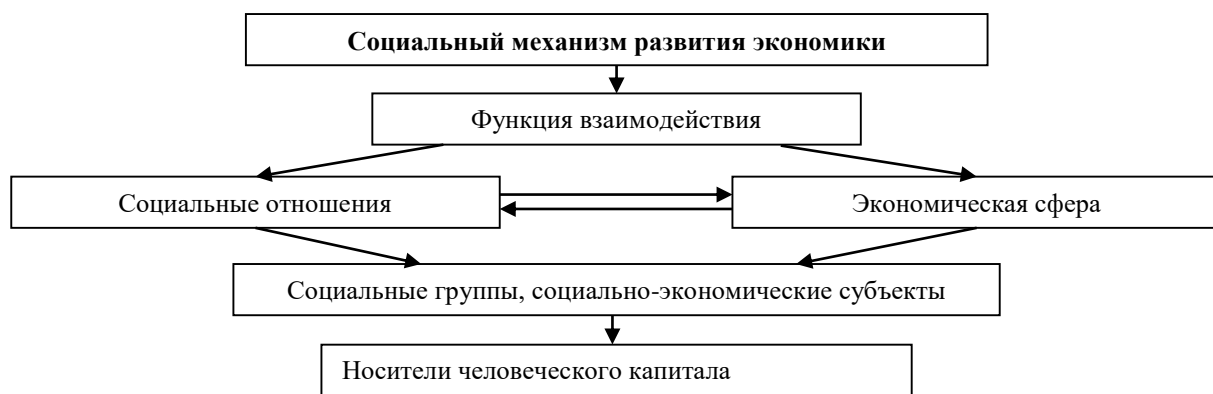

Рисунок 1 – Человеческий капитал в социальном механизме развития экономики

Источник: составлено авторами.

Управление формированием человеческого капитала играет основополагающую роль в инновационном развитии, в первую очередь в виде интеллектуальной составляющей. Таким образом, это имеет непосредственное отношение к научной деятельности, формированию интеллектуального и инновационного потенциала человека, совершенствованию его базовых качеств, навыка воспринимать нововведения, непрерывно улучшать окружающую его среду. Успеха в этих областях можно добиться путём получения качественного образования [4].

Исходя из этого, можно утверждать, что образование играет роль ведущего фактора, влияющего на создание нового качественного уровня общества и экономики, поскольку влияние человеческого капитала на эти процессы усиливается. Грамотная расстановка приоритетов в развитии образования и профессиональной подготовки, рост инвестиций в заданных направлениях позволят существенно укрепить позиции экономики [2].

Выводы. В системе современного развития российской экономики, принимая во внимание изменяющиеся условия социальной сферы и деятельности носителей человеческого капитала, последний приобретает наиболее важную

характеристику. В современных реалиях человек перестает быть субъектом, полностью подчинённым общественной системе. Благодаря накопленному запасу знаний и умений, он является инициатором целенаправленной сознательной социальной практики, с помощью которой осуществляется как создание человеческого капитала на всех уровнях социального механизма развития экономики, так и подготовка индивидов как его носителей.

Недостаточно высокий уровень человеческого капитала — на сегодняшний день главное препятствие для успешного экономического и социального развития России. Для становления опережающего социально-экономического развития нашей страны необходимым представляется выработать стратегию развития человеческого капитала, опирающуюся на модель социального рыночного хозяйства и действующую в соответствии с требованиями времени, учет внешних и внутренних проблем и ситуации, которая складывается на мировой арене.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Becker G. S. Investment in Human Capital: A Theoretical Analytics / G. S. Becker // Journal of Political Economy. Supplement. – 1962. – P. 22.

2. Боголиб Т. Управление человеческим капиталом на промышленном предприятии // Проблемы теории и практики управления. – 2016. – № 11–1. – С. 53–57.

3. Грейсон Дж. Американский менеджмент на пороге XXI века : пер. с англ. / Дж. Грейсон, К. О'Делл. – М. : Экономика, 1991. – С. 195–196.

4. Журавлев М. Управление человеческим капиталом с целью формирования инновационного общества / М. Журавлев // Проблемы теории и практики управления. – 2015. – № 6. – С. 46–54.

5. Заславская Т. И. Социология экономической жизни. Очерки теории / Т. И. Заславская, Р. В. Рывкина. – Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 2014. – 448 с.

© Е. Л. Цай, Е. А. Белякайте

УДК 331.101

УПРАВЛЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ТУРИСТИЧЕСКОЙ КОМПАНИИ

MANAGEMENT OF THE STRATEGIC DEVELOPMENT OF HUMAN RESOURCES TO THE TOURIST COMPANY

Цветкова И. И., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

I. I. Tsvetkova,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье раскрыто понятие стратегического развития человеческих ресурсов, определены основная цель и задачи развития ЧР. Обоснована необходимость

формирования психологической готовности ЧР, как основного элемента стратегического развития. Выделены элементы механизма управления стратегическим развитием ЧР, а также определены внешние и внутренние факторы, оказывающие влияние на эффективность его функционирования.

Annotation

The article reveals the concept of strategic development of human resources, identifies the main goal and objectives of human resources development. The necessity of the formation of the psychological readiness of human resources as the main element of strategic development is substantiated. The elements of the mechanism for managing the strategic development of human resources are identified, and external and internal factors that influence the efficiency of its functioning are identified.

Ключевые слова: стратегическое развитие, человеческие ресурсы, психологическая готовность, механизм управления, факторы, эффективность.

Keywords: strategic development, human resources, psychological readiness, management mechanism, factors, efficiency.

Введение. В современных экономических условиях человеческие ресурсы (ЧР) играют роль стратегического фактора успеха любого предприятия. Формирование механизма управления стратегическим развитием человеческих ресурсов способно обеспечить высокий уровень конкурентоспособности персонала и стать одним из главных конкурентных преимуществ компании.

Человеческие ресурсы играют ключевую роль в любом бизнесе, но в индустрии туризма они являются важнейшим составным элементом конечной услуги, предоставляемой потребителям. Профессионализм сотрудников формирует имидж туристических компаний, обеспечивает удовлетворенность клиентов и является одним из решающих факторов, оказывающих влияние на выбор фирмы. Именно поэтому сегодня основной задачей сферы туризма в РФ является постоянное повышение профессионализма специалистов социально-культурного сервиса и туризма. Приобретенные в процессе профессиональной подготовки знания и навыки быстро устаревают и теряют свою ценность.

«Приобретение и использование нового оборудования, внедрение современных технологий ведут к изменениям качества и количества выполняемых работ. В связи с этим возникает потребность в дополнительных знаниях, в развитии новых навыков и нестандартных подходах к работе» [1].

Целью исследования является формирование теоретических положений по управлению стратегическим развитием человеческих ресурсов туристических компаний.

Результаты исследования. «Развитие — это процесс закономерного изменения, перехода из одного состояния в другое, более совершенное, от старого качественного состояния к новому, более высокому, от простого к сложному, от низшего к высшему» [2].

С точки зрения кадрового менеджмента, развитие человеческих ресурсов — это система организационно-экономических мероприятий по повышению знаний и навыков работников, которые требуются организации для достижения поставленных целей. Однако, следует отметить, что более дальновидным является стратегическое развитие ЧР. Стратегическое управление ЧР за последние

десятилетия развивается достаточно быстрыми темпами, развивая свой понятийный аппарат.

Уолтон определяет стратегическое развитие человеческими ресурсами как «такое управление обязанностями и процессами, чтобы сотрудники организации могли обладать всеми необходимыми знаниями, умениями и навыками, которые необходимы для решения поставленных перед ними задач» [3].

По определению Харрисона, «стратегическое развитие человеческих ресурсов определяется видением организации, направленным на её способности и потенциал людей, и проходит через всю стратегическую модель организации» [3].

По мнению Чернышева П. А., стратегическое развитие человеческих ресурсов — «это, прежде всего, определение будущих перспектив организации, которые формируются на основе её внутренних особенностей и наличия имеющихся ресурсов, а также возможностей внешней среды, обусловленной динамикой развития отрасли, уровнем развития конкуренции, и влияния иных внешних сил» [4].

Кучеров Д. Г. акцентирует внимание на том, что стратегическое управление ЧР «предполагает системный подход к управлению сотрудниками, включающий разработку и реализацию стратегий УЧР, кадровой политики и практик УЧР. Стратегия УЧР является долгосрочным инструментом, отражающим подход организации к управлению рабочим поведением сотрудников на основе сочетания различных экономических и социально-психологических методов» [5].

Следует отметить, что, как правило, исследователи связывают стратегическое развитие ЧР в большей степени с обучением, получением новых знаний и навыков, необходимых для компании в будущем. Однако, на наш взгляд, основой стратегического развития ЧР является психологическая готовность персонала к освоению как новых знаний и навыков, так и к организационным изменениям, заложенным в планах стратегического развития.

Психологическая готовность к деятельности является одним из важнейших элементов эффективной трудовой деятельности. При этом в процессе развития человеческих ресурсов целесообразно формировать длительную повышенную психологическую готовность, являющуюся залогом качественного выполнения своих обязанностей, а также определяющую возможность индивидуума быстро адаптироваться к изменениям и мобилизовать свои ресурсы для работы в экстремальных ситуациях.

Можно также утверждать, что формирование психологической готовности обуславливает активизацию процессов саморазвития, что может быть очень важным для мелких туристических компаний, не обладающих достаточными средствами для разработки и реализации серьезных программ стратегического развития человеческих ресурсов [6].

Основная цель стратегического развития ЧР — улучшение показателей организационной результативности и эффективности, что достигается при помощи решения следующих задач [7]:

- повышение потенциала ЧР компании;
- обеспечение высоких стандартов труда;
- формирование эффективного кадрового резерва;
- повышение эффективности труда;

- повышение мотивации трудовой деятельности;
- увеличение ответственности работников;
- повышение удовлетворенности персонала своей работой;
- снижение уровня текучести кадров;
- обеспечение конкурентных преимуществ компании посредством высококвалифицированного персонала;
- повышение конкурентоспособности компании;
- возможность реализации высокотехнологичных проектов;
- формирование интеллектуального капитала;
- решение задач развития бизнеса.

Необходимая эффективность управления стратегическим развитием человеческих ресурсов может быть достигнута в том случае, если она будет органично вписана как в кадровую стратегию, так и в общеорганизационную стратегию предприятия. Наличие грамотного управления стратегическим развитием человеческих ресурсов позволит избежать стихийности в этом процессе и обеспечить целенаправленные и обоснованные действия по развитию в соответствии с поставленными целями.

В механизм управления стратегическим развитием человеческих ресурсов предлагается включить ряд взаимосвязанных элементов, или локальных механизмов:

- механизм выявления потребностей предприятия в ЧР;
- механизм диагностики ЧР;
- механизм планирования ЧР;
- механизм бюджетирования стратегического развития ЧР.
- механизм стратегического развития ЧР.

Содержание каждого из обозначенных механизмов управления стратегическим развитием человеческих ресурсов определяется спецификой конкретного предприятия.

Стратегическое развитие ЧР целесообразно осуществлять на трех уровнях: организационном (разработка концептуальных основ), структурного подразделения (принятие решения о необходимости развития тех или иных сотрудников) и индивидуальном (определение направлений и целевых показателей развития), что должно найти отражение в формируемом механизме управления стратегическим развитием человеческих ресурсов [8].

Выводы. Таким образом, стратегическое развитие человеческих ресурсов — это прямой путь к формированию конкурентоспособного трудового потенциала туристической компании, способного в долгосрочной перспективе достигать поставленных целей. Основой стратегического развития является формирование психологической готовности человеческих ресурсов к эффективной трудовой деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Буравчикова А. Д. Особенности развития персонала в современных условиях / А. Д. Буравчикова // Наука XXI века. – 2018. – № 1 – URL : <https://nauka21veka.ru/articles/ekonomicheskie-nauki/osobennosti-razvitiya-personala-v-sovremennykh-usloviyakh-1515272977/netex.pro> (дата обращения: 23.07.2019).

2. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный / Т. Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000. – в 2 т. – 1209 с. – URL : <https://www.efremova.info/letter/+r.html?page=24> (дата обращения: 25.07.2019).

3. Армстронг М. Стратегическое управление человеческими ресурсами / М. Армстронг. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 275 с.

4. Чернышов П. А. Стратегическое развитие человеческих ресурсов организации / П. А. Чернышов // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сборник статей по материалам LIV-LV международной научно-практической конференции. – № 10–11 (53). – Часть II. – Новосибирск : СибАК, 2015. – URL : <https://sibac.info/conf/econom/liv/43190> (дата обращения: 23.07.2019).

5. Кучеров Д. Г. Стратегическое управление человеческими ресурсами: развитие концепции на этапе зрелости / Д. Г. Кучеров / Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. – 2015. – № 2 – С. 124–151. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-upravlenie-chelovecheskimi-resursami-razvitie-kontseptsii-na-etape-zrelosti> (дата обращения: 23.07.2019).

6. Попов Л. М. Психологическая готовность к профессиональной деятельности и методы ее формирования / Л. М. Попов, И. М. Пучкова, П. Н. Устин // Ученые записки Казанского университета. – 2015. – Т. 157. – кн. 4. – С. 215–224.

7. Ефимов Г. И. О стратегии управления персоналом турфирмы в современных условиях / Г. И. Ефимов / Вестник РМАТ. – 2011. – № 1. – С. 57–61.

8. Цветкова И. И. Стратегические программы развития персонала организации / И. И. Цветкова // Достижения современной науки: сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции (Москва, 01 июля 2016 г.). – М.: Изд-во «Олимп», 2016. – С. 787–791. – URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=26804353> (дата обращения: 23.07.2019).

© И. И. Цветкова

УДК 331.1

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

ANALYSIS OF HUMAN CAPITAL FORMATION FACTORS

Ячменев Е. Ф., к. э. н., доцент

Мустафаев Э. Р., обучающийся группы М-м-о-181
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

E. F. Yachmenev,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

E. R. Mustafaev, student, gr. M-m-o-181

V. I. Vernadsky Crimean Federal University,

Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В работе проанализирована неоднозначность подходов различных исследователей к определению сущности категории «человеческий капитал». Выявлено, что такая неоднозначность порождает разнообразие классификаций факторов, влияющих на формирование такого капитала. Проанализированные и представленные в работе классификации ряда авторов показали, что наиболее комплексным и обоснованным

является подход, в основе которого лежит принцип структуризации составляющих человеческого капитала.

Annotation

The paper analyzes the ambiguity of the approaches of various researchers to the definition of the essence of the category “human capital”. It is revealed that such ambiguity generates a variety of classifications of factors influencing the formation of such capital. Analyzed and presented in the work of the classification of a number of authors have shown that the most comprehensive and reasonable approach is based on the principle of structuring the components of human capital.

Ключевые слова: человеческий капитал, фактор, формирование человеческого капитала.

Keywords: human capital, factor, formation of human capital.

Введение. Разработка концепции человеческого капитала насчитывает не одно десятилетие и связана с изучением производительных способностей людей, результаты деятельности которых оцениваются с экономической точки зрения. Особое внимание и практическую значимость данная проблема приобретала в периоды трансформации моделей социально-экономического развития общества, когда существенно возрастала потребность в качественно новых производительных силах. Череда преобразований в экономике и ряд эволюционных переходов от индустриального общества к постиндустриальному и далее к информационному (цифровому) обществу активизировали интерес к изучению проблем формирования человеческого капитала.

Цель исследования — проанализировать факторы, влияющие на формирование человеческого капитала.

Результаты исследования. Родоначальником концепции человеческого капитала считается У. Петти, который в своей работе «Политическая арифметика» обосновал роль человека и его способностей в формировании национального богатства страны. Позднее изучение проблем человеческого капитала нашло отражение в трудах А. Смита, А. Маршалла и других авторов. Но как самостоятельное направление теории экономического анализа, концепция человеческого капитала сформировалась к началу 1960-х годов [3]. Заслуга обобщения «человеческого капитала» как экономической категории, принадлежит всемирно известному американскому экономисту Т. Шульцу. Он сформулировал понятие «человеческий капитал» в следующем виде: «Все человеческие ресурсы и способности являются либо врожденными, либо приобретенными. Человек рождается с индивидуальным комплексом генов, определяющим его врожденный человеческий потенциал. Приобретенные человеком ценные качества, которые могут быть усилены соответствующими вложениями, мы называем человеческим капиталом» [5]. По мнению Г. Беккера, человеческий капитал — это имеющийся у каждого запас знаний, навыков, мотиваций [1]. В то же время другие исследователи, а именно, Т. Шульц, Э. Денисон и Дж. Кендрик рассматривали в качестве капитала каждого человека лишь образование, то есть человека представляли, как «носителя знаний». Анализ используемых источников показал неоднозначность подходов авторов как к

определению самого понятия «человеческий капитал», так и его составляющих. Такая неоднозначность порождает множество классификаций факторов, влияющих на формирование человеческого капитала.

С. В. Тактарова выделяет девять групп факторов, влияющих на формирование человеческого капитала, а именно: социально-демографические; институциональные; интеграционные; социально-ментальные; производственные; экологические; социально-экономические; экономические. Раскроем их содержание подробнее:

- социально-демографические: численность занятого (безработного) населения и его административно-территориальное деление; распределение занятого населения по отраслям и секторам экономики; продолжительность трудоактивного периода жизни;

- институциональные: законодательство, регулирующее права человека, влияющие на его развитие и социально-трудовую сферу; государственная политика в сфере человеческого и социального развития, обеспечения равных прав и возможностей для всех граждан страны;

- интеграционные: особенности государственной политики в области формирования интеграционных процессов; уровень сотрудничества страны с другими странами; уровень распространения транснациональных компаний на территории страны; поддержка населением страны глобализационных процессов;

- социально-ментальные: преобладающие социальные ценности и нормы поведения; социальная ценность знаний; направленность населения на саморазвитие;

- производственные: спрос на трудовые ресурсы; условия использования трудовых ресурсов; направленность на повышение квалификации сотрудников;

- экологические: экологическое состояние территории; качество продуктов питания; природно-климатические условия; санитарно-гигиенические условия; наличие, разнообразие и качество рекреационных ресурсов;

- социально-экономические: общий уровень образования и профессиональная подготовка населения; состояние здоровья и культуры; система стимулирования труда; уровень развития социальной инфраструктуры предприятия; уровень технико-экономического развития;

- экономические: номинальные и реальные доходы населения; показатели бедности; доступность товаров и услуг; уровень инфляции; чистый национальный доход в расчете на душу населения; уровень специализации и кооперации производства [7].

Представленная классификация факторов С. В. Тактаровой достаточно подробная и имеет большое количество коррелирующих между собой элементов. Такой фактор как социальный представлен в трех направлениях и демографическом, и ментальном, и экономическом, что приводит к определенным пересечениям в исследовании и получении неоднозначного результата. Представление экономических факторов по двум направлениям усложняет учет вложений в человеческий капитал. Совокупность факторов, влияющих на формирование человеческого капитала по классификации С. В. Тактаровой, является разнонаправленной, имеет неоднозначные формы проявления и сложно поддается количественной оценке.

Н. Ю. Ляшенко из расширенной классификации С. В. Тактаровой, в рамках своих исследований, остановилась лишь на трех группах факторов, влияющих на формирование человеческого капитала:

– демографические: средняя продолжительность жизни, численность населения, темпы прироста населения и т. д.;

– социально-экономические: уровень образования и профессиональной подготовки населения; частота и охваченность населения процессом повышения квалификации; спрос на рабочую силу на рынке труда; условия использования рабочей силы; социальное развитие персонала;

– институциональные: государственная политика в сфере социального и человеческого развития; законодательство, регулирующее права человека и его развитие, а также социально-трудовую сферу; обеспечение равных прав и возможностей, а также устранения дискриминации [4].

Однако такой подход представляется ограниченным и не позволяет комплексно оценить все направления по формированию человеческого капитала.

Е. А. Пришляк и С. Г. Радько подошли к определению факторов, влияющих на формирование человеческого капитала, через выделение его основных составляющих: капитала здоровья; капитала образования; профессионального капитала; капитала культуры и поведенческого капитала. При этом авторы считают, «что основным фактором является инвестиционный фактор, поскольку формирование человеческого капитала во многом определяется инвестициями в выше перечисленные направления (медицину, образование, культуру и т. д.), т. е. инвестициями в развитие условий формирования человеческого потенциала» [6]. Отметим, что такой подход был предложен ранее Н. Н. Даниленко и И. С. Долгополовой [2]. Эти авторы предложили определять человеческий капитал через его фонды: фонд здоровья; фонд образования; фонд мобильности; фонд подготовки на производстве; фонд обладания экономически значимой информацией; фонд воспроизводства человека. При этом они обращают внимание на то, что фонды трансформируются в активы, если активно функционируют в производстве и способны генерировать доходы.

Выводы. Таким образом, неоднозначность интерпретации понятия «человеческий капитал» как экономической категории является обоснованием разнообразия классификаций факторов, влияющих на его формирование. Анализ существующих классификаций факторов внешней среды, влияющих на формирование человеческого капитала, показал, что наиболее комплексным и обоснованным является подход, в основе которого лежит принцип структуризации составляющих человеческого капитала. Однако отсутствие однозначности в выявлении таких составляющих приводит к наполнению классификационных схем различными элементами, иногда, не совсем обоснованными. Важно и то, что зачастую учитываются одни и те же факторы, группировка которых происходит по разным формам проявления, то есть в их учёте присутствует высокий уровень корреляции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Беккер Г. Человеческий капитал (с сокращениями) [Электронный ресурс]. – URL : <http://methodology.chat.ru/becke1.htm> (дата обращения: 26.05.2019).

2. Даниленко Н. Н. Формирование человеческого капитала / Н. Н. Даниленко, И. С. Долгополова. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2009. – 120 с.
3. Леманова П. В. Социальная политика в управлении развитием человеческого капитала / П. В. Леманова. – М. : Академия естествознания. – 2016. – URL : <https://monographies.ru/en/book/view?id=577> (дата обращения: 26.05.2019).
4. Ляшенко Н. Ю. Факторы формирования человеческого капитала / Н. Ю. Ляшенко // Инновационные технологии в науке и образовании : материалы IX Международной научно-практической конференции (Чебоксары, 15 января 2017 г.). В 2 т. : Т. 2 / редкол. : О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2017. – С. 133–135.
5. Мокронос А. Г. Человеческий капитал или человеческий потенциал / А. Г. Мокронос, Ю. В. Крутин // Идеи и идеалы. – 2017. – № 2 (32). – Т. 2. – С. 80–89.
6. Пришляк Е. А. Исследование факторов, влияющих на формирование человеческого капитала в Российской Федерации / Е. А. Пришляк, С. Г. Радько // Управленческие науки. – 2018. – № 2. – С. 94–105. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-faktorov-vliyayuschih-na-formirovanie-chelovecheskogo-kapitala-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения : 27.05.2019).
7. Тактарова С. В. Управление формированием человеческого капитала в условиях инновационного развития экономики / С. В. Тактарова, Г. Н. Тугускина. – М. : Русайнс, 2017. – URL : https://bstudy.net/650913/ekonomika/factory_vliyayuschie_stoimost_chelovecheskogo_kapitala (дата обращения: 27.05.2019).

© Е. Ф. Ячменев, Э. Р. Мустафаев

УДК 330.322

**РАЗВИТИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ
КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИДИРУЮЩЕЙ ПОЗИЦИИ
НА РЫНКЕ СВЕТОПРОЗРАЧНЫХ КОНСТРУКЦИЙ**

**DEVELOPMENT OF INVESTMENT ACTIVITY OF THE ENTERPRISE
AS A MEANS OF ENSURING A LEADING POSITION IN THE MARKET
OF TRANSLUCENT STRUCTURES**

Антонова А. А., к. э. н.

Коржаков А. А., обучающийся группы М-б-о-152
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

A. A. Antonova, Candidate of Economic Sciences

A. A. Korzhakov, student gr. M-b-o-152

V. I. Vernadsky Crimean Federal University,

Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Рассмотрены современные особенности отечественного рынка светопрозрачных конструкций. Выявлены и экономически обоснованы основные направления инвестиционной деятельности предприятия, направленные на укрепление существующей рыночной позиции.

Annotation

The modern features of the domestic market of translucent structures are considered. The main directions of investment activity of enterprises aimed at strengthening the existing market position have been identified and economically justified.

Ключевые слова: светопрозрачные конструкции, инвестиционная деятельность, предприятие, эффективность.

Keywords: translucent structures, investment activity, enterprise, efficiency.

Введение. Инвестиционная деятельность представляет собой неотъемлемый элемент функционирования любого предприятия независимо от формы собственности и сферы деятельности. Высокая инвестиционная активность субъектов хозяйствования является залогом укрепления конкурентных позиций, успешного ведения бизнеса, повышения качества продукции, а также реализации избранной стратегии.

В научной литературе широко освещены теоретические вопросы, касающиеся сущности инвестиционной деятельности, принципов её развития, оценки экономической эффективности инвестиционных проектов. При этом недостаточно исследованными остаются вопросы определения перспективных направлений инвестирования для предприятий, функционирующих на рынке

светопрозрачных конструкций, с учётом его современных региональных особенностей.

Цель исследования. На основе анализа современного состояния рынка светопрозрачных конструкций, выявить перспективные направления инвестирования средств и обосновать их экономическую эффективность на примере реально функционирующего предприятия.

Результаты исследования. С начала 90-х годов в Российской Федерации начал бурно развиваться рынок светопрозрачных конструкций. При этом характерной его особенностью как в прошлом, так и в настоящем является преобладающее использование в качестве исходного материала синтетического полимера [1, с. 299]. Данный факт обусловлен его относительно низкой стоимостью при наличии превосходных эксплуатационных свойств изготавливаемых конструкций. Следует учесть, что с течением времени произошло насыщение рынка продукцией данной отрасли при наличии большого числа конкурентов, предоставляющих конечному потребителю схожий продукт. Характерной особенностью российского рынка светопрозрачных конструкций также выступает преобладающее использование профиля и комплектующих иностранного производства [2, с. 124]. При этом многие отечественные предприятия доказали экономическую эффективность внедрения собственного производства профиля: группа компаний «Вента» (г. Краснодар), ООО «Завод окон Пластком» (г. Вологда), ООО «Самарские оконные конструкции» (г. Самара) и др.

Перспективы развития данного бизнеса на территории Республики Крым в основном обусловлены наличием позитивной динамики в отрасли строительства. Так, по данным официальной статистики объём строительных работ в стоимостном выражении лишь за последние два года на крымском полуострове возрос на 27,8 %, при наличии ежегодной позитивной динамики, начиная с 2015 г. В частности, данная тенденция связана с массовым строительством и вводом в эксплуатацию многоквартирных домов: лишь за 2017–2018 гг. показатель построенных квартир увеличился на 11,8 %, достигнув значения 8 896 единиц в год [3].

При этом то небольшое количество заводов-производителей светопрозрачных конструкций, которые функционируют на территории полуострова, в преобладающем большинстве используют для работы профиль импортного происхождения. Данный выбор обусловлен возможностью вложения меньших первоначальных инвестиций, однако, в результате поставщики играют ключевую роль, влияя на цену конечного изделия в большей степени, нежели другие факторы.

Как показывает практика хозяйствования, при условии организации собственного производства профиля для обеспечения полного производственного цикла, у заводов-изготовителей светопрозрачных конструкций появляется ряд конкурентных преимуществ. В частности, возможно установление более низкой оптовой и розничной цены, что зачастую является решающим фактором для основной массы покупателей, ориентированных на продукцию эконом-класса.

Данный инвестиционный проект был рассмотрен на примере внедрения в хозяйственную деятельность ООО «Компания Рошан», функционирующей на территории Крымского полуострова с 1994 г. При этом рассматриваемая

компания, имеющая уставный капитал в размере 18,825 тыс. руб., является крупнейшим заводом-производителем светопрозрачных конструкций из немецкого профиля «Rehau» на территории Республики Крым. Потребителями продукции данного предприятия являются как частные лица, так и крупные строительные организации, а также государственные бюджетные учреждения. Следует отметить, что, не смотря на лидирующее положение на рынке светопрозрачных конструкций, в динамике для ООО «Компания Рошан» существует тенденция к сокращению занимаемой доли рынка. Так, снижение данного показателя за 2017–2018 гг. составило 11 % за счёт укрепления позиций конкурентов по отношению к рассматриваемому предприятию.

При этом залогом успешной реализации каких бы то ни было направлений инвестиционной деятельности выступает детальный анализ внешней среды с точки зрения благоприятных возможностей и факторов неблагоприятного воздействия, наряду с оценкой сильных и слабых сторон компании. В результате проведенного исследования были определены так называемые «узкие места» в деятельности ООО «Компания Рошан»: несовершенство инвестиционной деятельности; низкий уровень рекламной активности и маркетинговой политики в целом; неразвитость направления розничных продаж светопрозрачных конструкций.

С учётом вышеуказанного, для данной компании существует реальная возможность преодолеть существующие проблемы, с одной стороны, за счёт благоприятных условий внешней среды, с другой, с учётом имеющихся сильных сторон хозяйственной деятельности. В частности, среди последних можно выделить большой опыт работы на рынке и высокий уровень деловой репутации, высокое качество и широкий ассортимент продукции и выполняемых услуг, наличие квалифицированного персонала. Не менее важным аспектом при выборе направления инвестиционной деятельности выступает финансово устойчивое состояние компании. Так, рассчитанные на основе бухгалтерской отчётности ООО «Компания Рошан» коэффициенты рентабельности находятся в рамках среднеотраслевых значений. Показатели ликвидности и платёжеспособности также соответствуют оптимальному диапазону величин, поскольку компания обладает значительным объёмом свободных финансовых ресурсов и с легкостью может погасить имеющиеся краткосрочные и долгосрочные обязательства. Помимо прочего, как свидетельствует составленная SPACE-матрица, ООО «Компания Рошан» находится в агрессивном стратегическом положении, так как при наличии значительного финансового потенциала, функционирует на перспективном и развивающемся рынке.

Объём имеющейся нераспределённой чистой прибыли предприятия согласно расчётам в разы превышает необходимые первоначальные инвестиции по проекту создания собственного производства профиля. При этом наибольший удельный вес, наряду с затратами на ремонт помещения, покупку грузового автотранспорта и т. д., занимают расходы на приобретение экструзионной линии для производства профиля (81,1 %). Не смотря на высоко затратный характер проекта, экономическая эффективность его реализации становится очевидной при сопоставлении средней оптовой цены профиля собственного производства и его зарубежного аналога. Так, при производстве окна стандартного размера из профиля немецкого производителя на синтетический полимер необходимо

затратить 5 100 руб. Функционирование же собственной экструзионной линии обеспечит снижение цены при том же объёме работ на 23,5 %. Как следствие для ООО «Компания Рошан» реальным становится экономически обоснованное снижение оптовой и розничной цены готовых светопрозрачных конструкций.

Эффективность данного направления инвестиционной деятельности также подтверждается результатами анализа дисконтированных денежных потоков проекта. Так, его чистая приведенная стоимость за десятилетний период составляет 21 985,2 тыс. руб., а индекс рентабельности инвестиций, равный 1,83, существенно превышает минимально допустимый рубеж (единицу). Об экономической целесообразности свидетельствует и тот факт, что при сроке окупаемости 4,66 года, характерного для данного рода масштабных проектов, величина внутренней нормы доходности (34,56 %) свидетельствует о возможности покрыть непредвиденные риски проекта в будущем.

Помимо организации производства профиля и выпуска соответствующей продукции на его основе, важным направлением инвестиционной деятельности для обеспечения на рынке лидирующей позиции выступает развитие собственной сбытовой сети. Эффективность открытия офисов продаж обоснована тем, что компания большую часть продукции реализует оптом при существующем стабильном уровне спроса на оконные конструкции в динамике. Тем самым ООО «Компания Рошан» теряет ту часть прибыли, на которой держится существование посреднических торговых фирм. В свою очередь данное мероприятие позволит иметь прямой доступ к первичной информации о потребностях и предпочтениях целевой аудитории, тенденциях развития рынка, используемую в последующем для модернизации рыночной стратегии. Помимо прочего сбытовая сеть позволит организовать строгую систему учета и контроля за техникой продаж консультантов, товародвижением продукции, объемами реализации и т. д.

При этом эффективность реализации избранных направлений инвестиционной деятельности будет напрямую зависеть от масштабов и качества проведения комплекса согласованных маркетинговых мероприятий. В частности, имеется в виду модернизация сайта компании, использование наружной и контекстной рекламы, создание соответствующих групп и сообществ в социальных сетях. Не менее важным в данном вопросе выступает проведение различных розыгрышей и ценовых акций в торговых центрах и социальных сетях, активное участие компании в специализированных строительных выставках, в том числе и за пределами Республики Крым.

Выводы. Так как рынок светопрозрачных конструкций характеризуется высоким уровнем конкуренции, сохранить лидерство и укрепить имеющиеся рыночные позиции для отдельно взятых предприятий возможно лишь при выборе экономически обоснованных направлений инвестиционной деятельности. Целесообразность вложения финансовых средств в организацию собственного производства профиля, функционирование сбытовой сети обусловлена комплексом приобретаемых конкурентных преимуществ. Помимо повышения показателей экономической эффективности, данные мероприятия позволят увеличить занимаемую долю рынка за счёт освоения его новых сегментов, снизить зависимость от различного рода посредников, обеспечить продвижение собственного бренда. Не менее важным аспектом выступает расширение

возможностей применения ценовых и неценовых методов стимулирования продаж в условиях всё более ожесточающейся конкурентной борьбы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Баштанник А. В. Краткий обзор рынка светопрозрачных конструкций / А. В. Баштанник // Экономика и социум. – 2016. – № 12 (31). – С. 299–301. – URL : [https://iupr.ru/domains_data/files/sborniki_jurnal/Zhurnal%20_12\(31\)%202016%201.pdf](https://iupr.ru/domains_data/files/sborniki_jurnal/Zhurnal%20_12(31)%202016%201.pdf) (дата обращения: 12.05.2019).

2. Киреева А. А. Ситуация на рынке пластиковых окон и входных дверей России / А. А. Киреева // Молодежный научный форум: электронный сборник статей по материалам X Международной студенческой научно-практической конференции. – 2018. – № 9 (10). – С. 122–129. – URL : [https://nauchforum.ru/archive/MNF_interdisciplinarity/9\(10\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_interdisciplinarity/9(10).pdf) (дата обращения: 12.05.2019).

3. Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю. – URL : http://crimea.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea/ru/statistics/stat_Crimea/enterprises/construction/ (дата обращения: 07.05.2019).

© А. А. Антонова, А. А. Коржаков

УДК 330

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СВОБОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ НА ТЕРРИТОРИЯХ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ И Г. СЕВАСТОПОЛЯ

CONCERNING THE EVALUATION OF EFFECTIVENESS OF THE FREE ECONOMIC ZONE IN THE REPUBLIC OF CRIMEA AND THE CITY OF SEVASTOPOL

Бакуменко М. А., к. э. н.
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

M. A. Bakumenko, Candidate of Economic Sciences
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье рассматривается необходимость оценки эффективности функционирования свободной экономической зоны на территориях Республики Крым и города Севастополя как мегапроекта. Проанализированы некоторые результаты функционирования свободной экономической зоны. Сделан вывод о ее положительном влиянии на инвестиционные процессы Крымского полуострова.

Annotation

The research paper examines the necessity to evaluate the effectiveness of performance of the free economic zone in the Republic of Crimea and the city of Sevastopol as a megaproject, and analyzes some results of the performance of the free economic zone. The author makes the conclusion that the free economic zone has had a positive impact on investment processes in the Crimean Peninsula.

Ключевые слова: свободная экономическая зона, Республика Крым, город федерального значения Севастополь, мегапроект, оценка эффективности.

Keywords: free economic zone, Republic of Crimea, federal city of Sevastopol, megaproject, effectiveness evaluation.

Введение. Механизм свободной экономической зоны (СЭЗ) на территориях Республики Крым (РК) и города федерального значения Севастополя был запущен 1 января 2015 года на достаточно продолжительный интервал времени, — 25 лет, до 31 декабря 2039 года [7]. Разработанный механизм направлен, в первую очередь, на активизацию инвестиционных процессов на территории полуострова и призван компенсировать негативные воздействия санкционного режима и определенной экономической изолированности территории полуострова.

По состоянию на 24 июля 2019 года в Едином реестре участников СЭЗ было 1345 записей относительно резидентов РК и 426 записей относительно резидентов г. Севастополя [3]. Достаточно существенная активность субъектов хозяйствования полуострова по вступлению в СЭЗ объясняется значительным перечнем льгот и преференций созданного особого экономического режима (в сфере уплаты налогов, страховых взносов, таможенных пошлин, оформления земельных участков под реализацию инвестиционных проектов и др.).

Предоставляемые в рамках СЭЗ субъектам хозяйствования льготы и преференции можно рассматривать как затраты государства, но эти затраты должны привести в долгосрочной перспективе к получению положительного эффекта (за счет увеличения предпринимательской активности и объемов реализации товаров и услуг хозяйствующих субъектов полуострова и, соответственно, увеличения объемов поступлений в государственные бюджеты всех уровней). Функционирование СЭЗ характеризуется результатами в различных сферах (экономической, социальной, экологической и др.) и должны быть подвергнуты комплексной оценке.

Целью исследования является анализ некоторых результатов (выгод и затрат) функционирования механизма СЭЗ на территориях Республики Крым и г. Севастополя.

Результаты исследования. Создание и функционирование СЭЗ на территориях РК и г. Севастополя можно рассматривать как особо крупный инвестиционный проект (мегапроект), одним из участников которого выступает государство. Государство несет существенные затраты по проекту и, следовательно, планирует получить ряд выгод от реализации проекта.

Как для любого инвестиционного проекта, для мегапроекта следует проводить оценку его эффективности на протяжении всего его жизненного цикла, то есть проводить оценку соответствия «...результатов и затрат проекта целям и интересам его участников, включая в необходимых случаях государство и население» [2, с. 58].

Для мегапроектов (инвестиционных проектов, которые предполагают значительный объем инвестиционных затрат, привлекают большое число участников, реализуются на протяжении долгосрочного временного интервала, состоят из определенного числа взаимосвязанных проектов) особое значение

имеет оценка общественной эффективности [1]. Иными словами, нужно рассматривать результаты мегапроекта «...с позиции государства и общества...» [1, с. 63], в том числе принимая во внимание результаты осуществления мегапроекта в социальной и экологической сферах, а, в некоторых случаях, результаты в политической сфере [4, с. 50].

Проводя оценку эффективности функционирования СЭЗ на территориях РК и г. Севастополя необходимо придерживаться правильной методологии оценки эффективности инвестиционных проектов, в том числе соблюдать основные принципы оценки эффективности, изложенные, например, в работе [2].

Процесс оценки функционирования СЭЗ как мегапроекта является достаточно сложным и трудоемким, что объясняется наличием разнообразных результатов этого проекта (в различных сферах) и трудностью стоимостной оценки некоторых результатов. Тем не менее, провести такую оценку (хотя бы в приближенном виде) представляется возможным.

Основным показателем эффективности инвестиционных проектов, по мнению ведущих российских специалистов, является чистый дисконтированный доход (чистая приведенная стоимость, англ., Net Present Value, NPV). Данный критерий основан на расчете (прогнозировании) денежных потоков проекта и предполагает учет стоимости денежных средств во времени. Чтобы рассчитать NPV мегапроекта по созданию и функционированию СЭЗ на территории Крымского полуострова необходимо правильно спрогнозировать по шагам расчетного периода затраты и выгоды, обусловленные данным проектом, а также правильно выбрать ставки дисконтирования.

По мнению автора, учитывая значительную продолжительность проекта (25 лет) на текущий момент можно получить лишь очень приближенную оценку эффективности данного проекта в целом. В будущем могут появиться новые факторы воздействия на данный проект, в том числе политического характера. Тем не менее, такая оценка информативна и должна была быть проведена органами государственной власти и управления еще до начала реализации данного проекта. В настоящее время существует возможность более точно оценить промежуточные результаты реализации рассматриваемого мегапроекта (за 4,5 года его реализации). Выгоды некоммерческого характера от реализации рассматриваемого проекта будет достаточно трудоемко представить в стоимостной форме. Данные выгоды будут связаны с обусловленным функционированием СЭЗ улучшением социальной обстановки на Крымском полуострове, в том числе уменьшением безработицы, улучшением экологической ситуации и другими положительными эффектами.

Министерство экономического развития Российской Федерации проводит мониторинг процесса функционирования СЭЗ на территории Крымского полуострова, и формирует годовые отчеты о результатах работы СЭЗ. См. [5–6]. В отчетах министерства «...эффективность деятельности участников свободной экономической зоны за отчетный период определяется как отношение отдельных фактических абсолютных количественных показателей к аналогичным плановым (прогнозным) показателям...» [6].

В таблице 1 представлены некоторые результаты функционирования СЭЗ на территориях Республики Крым и г. Севастополя в 2016–2017 гг.

Таблица 1 – Некоторые результаты функционирования СЭЗ на территориях Республики Крым и г. Севастополя в 2016–2017 гг.

№ п/п	Наименование результата	Период	
		2016 год	2017 год
1	Количество заключенных договоров о деятельности в рамках СЭЗ, единиц	606 (462 – РК; 144 – Севастополь)	729 (544 – РК; 185 – Севастополь)
2	Количество участников СЭЗ по состоянию на 31 декабря соответствующего года, единиц	970	1 655
3	Количество реализуемых инвестиционных проектов, единиц	995	1 700
4	Общий объем налогов, уплаченных в рамках СЭЗ в бюджеты всех уровней, млн руб.	11 158,1	15 647,5
5	Общий объем страховых взносов, уплаченных участниками СЭЗ, млн руб.	н/д	4 545,4
6	Объем таможенных платежей, уплаченных участниками СЭЗ, млн руб.	63,5	38,6
7	Общий объем налоговых и неналоговых льгот, используемых участниками СЭЗ, а также выпадающие доходы государственных внебюджетных фондов в связи с применением пониженных тарифов страховых взносов, млн руб.	3 286,3	10 018,0
8	Общий объем выручки участников СЭЗ от продажи товаров, работ и услуг, млн руб.	146 013,1	243 885,3
9	Общий объем инвестиций участников СЭЗ, млн руб.	19 027,0	36 484,8
10	Количество построенных объектов недвижимости и транспортной (иной) инфраструктуры, единиц	724	2 390
11	Количество созданных рабочих мест, единиц	13 108	15 295
12	Общий объем чистой прибыли участников СЭЗ, млн руб.	14 719,7	15 975,9

Источник: составлено автором по материалам [5–6].

Результаты, представленные в таблице 1, свидетельствуют о положительном влиянии механизма свободной экономической зоны на инвестиционную активность Крымского полуострова.

Выводы. Целесообразно оценить функционирование свободной экономической зоны как мегапроект в соответствии с современной методологией оценки эффективности инвестиционных проектов. Такая оценка позволит сформировать более обоснованные выводы о целесообразности

функционирования свободной экономической зоны на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бочарова И. Е. Системный подход к оценке мегапроектов, реализуемых в современной России / И. Е. Бочарова, С. И. Клименко, Е. Р. Орлова // Сборник научных трудов VI Международной школы-симпозиума АМУР-2012. – Симферополь : ТНУ имени В. И. Вернадского, 2012. – С. 62–66.

2. Виленский П. Л. Оценка эффективности инвестиционных проектов: Теория и практика / П. Л. Виленский, В. Н. Лившиц, С. А. Смоляк. – М. : Дело, 2004. – 888 с.

3. Единый реестр участников СЭЗ на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя. – URL : <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/reestrsez/2016190202> (дата обращения: 31.07.2019).

4. Орлова Е. Р. Мегапроекты, реализуемые в России, и их внеэкономические экстерналии / Е. Р. Орлова // Вестник Международного института экономики и права. – 2014. – № 1. – С. 45–52.

5. Отчет о результатах функционирования СЭЗ на территориях РК и г. Севастополя за 2016 год [Электронный ресурс]. – URL : <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/reginvdev/20172707003> (дата обращения: 31.07.2019).

6. Отчет о результатах функционирования СЭЗ на территориях РК и г. Севастополя за 2017 год [Электронный ресурс]. – URL : <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/reginvdev/201818071> (дата обращения: 31.07.2019).

7. Федеральный Закон N 377-ФЗ «О развитии Крымского федерального округа и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» от 29 ноября 2014 г.

© М. А. Бакуменко

УДК 338.46

ГОСТИНИЧНЫЙ БИЗНЕС В ЭКОНОМИКЕ РФ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

HOTEL BUSINESS IN THE ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION: COMPARATIVE ANALYSIS OF KEY INDICATORS

Иванова В. А.

ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

V. A. Ivanova

V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Проведен анализ ключевых финансовых показателей гостиничного бизнеса. Их сопоставление с аналогичными показателями по экономике РФ в целом позволило выявить характерные особенности финансового положения гостиничной сферы.

Annotation

Analysis of key financial indicators of the hotel business conducted. Their comparison with similar indicators for the Russian economy as a whole allowed to reveal the characteristic features of the financial position of the hotel industry.

Ключевые слова: гостиничный бизнес, ключевые показатели, рентабельность продаж, фондоотдача.

Keywords: hotel business, key indicators, profitability of sales, capital productivity.

Введение. Внедрение изменений в регулирование гостиничного бизнеса назревало давно. 2019 год ознаменовался весомыми преобразованиями данной сферы: внесение изменений в правила предоставления гостиничных услуг, утверждение Положения о классификации гостиниц, введение нового стандарта туристских услуг. Все эти меры, безусловно, могут способствовать достижению целевых показателей ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы)». Среди них, такие как: увеличение объемов инвестирования, повышение качества предоставляемых услуг, обеспечение более высокого уровня безопасности пребывания гостей, их осведомленности о преимуществах и возможностях отдыха в отечественном туристическом комплексе [1].

Вместе с тем эксперты отмечают недостаточную согласованность нововведенных регламентов деятельности гостиниц и, в первую очередь, неопределенность положения малых отелей в сложившихся условиях [2]. Поэтому первостепенную важность приобретает прогноз развития рынка гостиничных услуг, который базируется на анализе тенденций ключевых финансовых показателей гостиничного бизнеса в РФ.

Цель исследования. В этой связи целью данного исследования является анализ ключевых финансовых показателей гостиничного бизнеса и определение его положения в экономике РФ.

Результаты исследования. В ВВП РФ деятельность гостиниц занимает менее 1 %, однако важность данной сферы хозяйствования, обусловленная её мультипликативным характером воздействия на всю экономику, несомненна. Для адекватного сопоставления параметров гостиничного бизнеса и других отраслей целесообразно использовать относительные показатели. В ходе проведения комплексного анализа финансовых показателей гостиничного бизнеса (всего 21 показатель) было установлено, что наиболее информативными индикаторами, отражающими современные тенденции данной сферы хозяйствования, выступают шесть показателей (таблица 1): рентабельность продаж, норма чистой прибыли, фондоотдача, коэффициент автономии, коэффициент текущей ликвидности, оборачиваемость оборотных активов.

Таблица 1 – Динамика финансовых показателей гостиничного бизнеса в РФ, 2012–2017 гг.

Показатель	Год	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Рентабельность продаж, %	Деятельность гостиниц	4,3	7,1	6,2	6,1	6,7	6,9

Показатель	Год	2012	2013	2014	2015	2016	2017
	Все отрасли	2,4	3,9	3,8	3,9	4,0	4,3
Норма чистой прибыли, %	Деятельность гостиниц	1,3	3,5	2,8	2,4	3,0	3,0
	Все отрасли	0,9	1,8	1,6	1,7	1,8	2,0
Фондоотдача	Деятельность гостиниц	3,29	12,76	12,46	12,41	12,63	6,63
	Все отрасли	11,03	17,96	15,91	15,36	15,55	15,92
Коэффициент автономии	Деятельность гостиниц	0,5	0,44	0,39	0,37	0,37	0,41
	Все отрасли	0,18	0,23	0,22	0,22	0,24	0,26
Коэффициент текущей ликвидности	Деятельность гостиниц	1,33	1,66	1,56	1,51	1,57	1,66
	Все отрасли	1,14	1,26	1,25	1,26	1,3	1,37
Оборачиваемость оборотных активов, дн.	Деятельность гостиниц	81	69	80	84	85	96
	Все отрасли	128	102	113	119	123	127

Источник: составлено автором по материалам [3].

У предприятий гостиничной сферы основной вид деятельности соответствует коду по ОКВЭД 55 «Деятельность по предоставлению мест для временного проживания», что и послужило критерием для систематизации исходных статистических данных. Для расчета медианных значений была проведена агрегация показателей по 7 214 предприятиям (2017 г.). Расчет средних (медианных) значений показателей по экономике в целом базируется на финансовой отчетности предприятий всех отраслей, кроме банков и страховых компаний, всего 1,3 млн предприятий.

Положительная динамика значений рентабельности продаж как в целом по экономике, так и в сфере гостиничного бизнеса свидетельствует о росте удельного веса прибыли от продажи в каждом рубле полученной предприятием выручки. При этом гостиничный бизнес по данному показателю существенно опережает более половины отраслей народного хозяйства.

Рентабельность продаж в гостиничном бизнесе должна составлять не менее 7 %. При этом необходимо отметить, что в разрезе видов гостиничных предприятий по объемам выручки рентабельность продаж весьма неоднородна. Так, наименьший уровень рентабельности 5,4 % имеют малые предприятия, в то время как у средних предприятий этот же показатель выше почти в два раза (рисунок 1). Поэтому с позиций получения большей прибыли на рубль выручки малые предприятия имеют весомый стимул для наращивания объемов деятельности.

В отличие от рентабельности продаж, норма прибыли показывает, какую прибыль предприятие получает после вычета не только производственных расходов, но и процентов по кредитам, потерь от изменений валютных курсов, налогов и прочих расходов

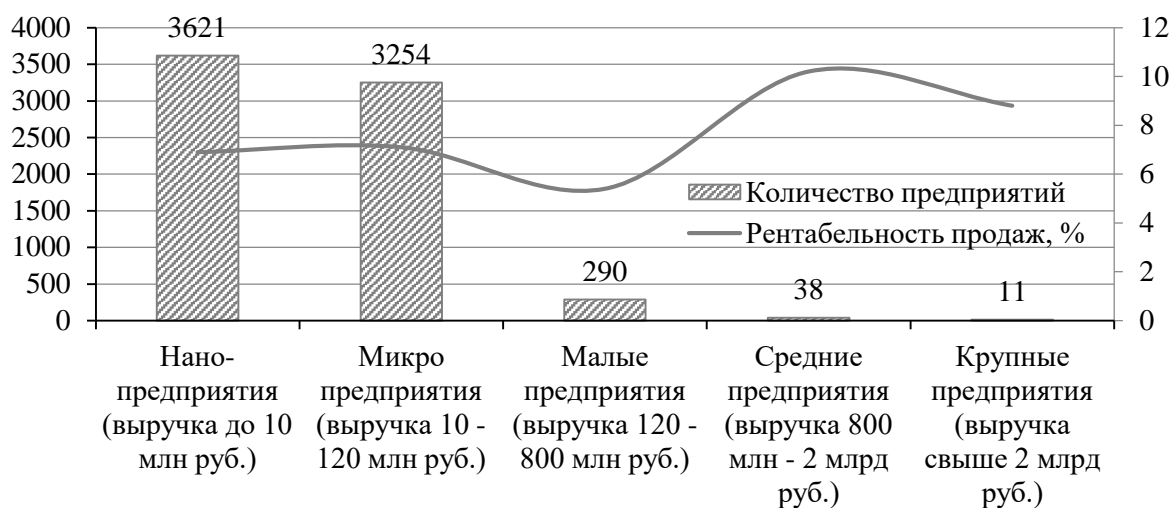

Рисунок 1 – Рентабельность продаж по видам гостиничных предприятий в 2017 г.

Источник: составлено автором по материалам [3].

. После существенного снижения нормы прибыли предприятий гостиничной сферы в 2014 г. по сравнению с 2013 г. на 0,7 % и последующего падения на 0,4 % в 2015 г. на протяжении последних двух лет исследуемого периода показатель стабилизировался на уровне 3 %. Как и значения рентабельности, на протяжении 2015–2017 гг. норма прибыли гостиничного бизнеса превышает средние значения по экономике в 1,5–2 раза, и лишь треть отраслей народного хозяйства имеет более высокую норму чистой прибыли, чем деятельность гостиниц.

Существенной характеристикой для сравнительного анализа видов деятельности предприятий выступает фондоотдача, которая представляет собой отношение выручки предприятия к средней стоимости основных средств. В данном случае именно наличие основных средств служит основанием для сопоставления предприятий. Данному условию соответствует финансовая отчетность лишь 45 % исследуемых предприятий. Также следует принимать во внимание, что, в сфере материального производства велика доля внеоборотных активов, а, в сфере услуг, напротив, — оборотных активов. Доля основных средств, нематериальных и прочих долгосрочных (внеоборотных) активов в гостиничном бизнесе составляет 74%, что ниже аналогичного показателя по РФ на 15 %. Уровень фондоотдачи в экономике РФ за 2017 г. колеблется от 1,26 (по виду деятельности согласно ОКВЭД 68. «Операции с недвижимым имуществом») до 76,59 (по виду деятельности согласно ОКВЭД 46. «Торговля оптовая, кроме оптовой торговли автотранспортными средствами и мотоциклами»).

С 2015 г. по 2017 г. в целом по РФ фондоотдача медленно возрастала и составила на конец исследуемого периода 15,92. Что касается деятельности гостиниц, на протяжении четырех лет с 2013 по 2016 гг. фондоотдача находилась на уровне 12,5 пунктов. В 2017 г. показатель фондоотдачи резко снизился (практически в 2 раза) по сравнению с 2016 г., что может говорить об интенсификации обновления отелями номерного фонда, улучшения инфраструктуры для повышения уровня сервиса к Чемпионату мира по футболу FIFA 2018 в России.

Важной характеристикой финансового положения отрасли в экономике РФ выступает показатель соотношения собственных и заемных средств предприятия. Чем выше доля собственных средств в общем капитале, тем надежнее финансовое положение предприятий отрасли. Для гостиничного бизнеса нормой считается значение коэффициента автономии 0,55 и более (оптимальное 0,65–0,75). В то же время на этот показатель могут влиять макроэкономические факторы (общий финансовый кризис) и особенности того или иного вида деятельности, поэтому важно исследовать динамику этого соотношения. Данные за 2017 г. показывают, что в рассматриваемой отрасли более половины предприятий располагают долей собственных средств не менее 41 %.

Соотношение ликвидных (оборотных) активов и краткосрочных обязательств характеризуют способность предприятия своевременно отвечать по своим финансовым обязательствам. Этот важный для любой организации показатель — коэффициент текущей ликвидности — во многом зависит от отраслевых особенностей бизнеса. Нормальное значение этого коэффициента для предприятий гостиничной сферы — 2 и более, однако имеющиеся значения в пределах 1,5 можно считать вполне приемлемыми.

Существенной характеристикой вида деятельности является показатель того, как быстро объем вложенных в бизнес средств возвращается в виде полученной выручки. Отношение средней за период величины оборотных активов к среднесуточной выручке — это показатель оборачиваемости активов. Он не свидетельствует о скорости или размере получения прибыли, но отражает отраслевую специфику, показывает насколько много нужно вложить в предприятие средств относительно ежегодно получаемой выручки. Для гостиниц нормальным значением показателя оборачиваемости считается не превышающее 80 дней, что наблюдалось лишь в 2013 и 2014 гг. Как видно в таблице 1, типичное гостиничное предприятие, получает выручку, равную своим оборотным активам за 96 дней. В целом по РФ этот показатель равен 127 дней.

Выводы. Таким образом, несмотря на положительные значения ключевых показателей гостиничного бизнеса, некоторые из них все же не соответствуют нормативным уровням для исследуемой отрасли. По всем рассмотренным показателям, кроме фондоотдачи, положение гостиничного бизнеса отличается в лучшую сторону по сравнению со средними в РФ. Риск дальнейшего снижения фондоотдачи может усугубиться высокой стоимостью кредитов, в результате чего минимальный срок окупаемости инвестиций в обновление номерного фонда составит от десяти лет и более. Поэтому в первую очередь необходимо создавать условия для увеличения нормы прибыли: снижение процентных ставок по кредитам, налогового бремени, для того, чтобы гостиничный бизнес имел свободные финансовые резервы для приведения своей деятельности в соответствие с изменениями в стандартах предоставления гостиничных услуг; проведения процедуры классификации гостиниц, которые вводятся в текущем году.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ключевые финансовые показатели предприятий РФ. [Электронный ресурс] // Аудиторская фирма ПКАТ «Авдеев и Ко». – URL : <https://www.testfirm.ru/otrasli/00/> (дата обращения: 12.06.2019).

2. Налогообложение гостиничного бизнеса в Крыму. [Электронный ресурс] // Линия права. – URL : <http://152-zakon.ru/nalogooblozhenie-gostinichnogo-biznesa-v-krymu-2018-12444> (дата обращения: 12.06.2019)/

3. ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы)» [Электронный ресурс] // Правительство России. – URL : <http://docs.cntd.ru/document/557414759> (дата обращения: 12.06.2019).

© В. А. Иванова

УДК 336.763

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА КОРПОРАТИВНЫХ ОБЛИГАЦИЙ В РОССИИ

KEY CORPORATE BONDS MARKET DEVELOPMENT TRENDS IN RUSSIA

Клементьева Ю. О., обучающаяся группы 12211-ДМ
Научный руководитель:

Грошева Н. Б., д. э. н., доцент
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный
университет», Байкальская международная бизнес-
школа, Сибирско-американский факультет
менеджмента, г. Иркутск

I. O. Klementeva, student, gr. 12211-DM
Scientific Adviser:

N. B. Grosheva,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
Irkutsk State University, Baikal International Business
School, Siberian-American School of Management,
Irkutsk

Аннотация

Выявлены различные факторы (инфляция, уровень доходности населения, степень риска; уровень доходности альтернативных источников финансирования и уровень развития рынка ценных бумаг региона), которые воздействуют на динамику стоимости облигаций. Анализ рынка ценных бумаг РФ позволил выделить три группы облигаций: среднесрочные валютно-индексированные; краткосрочные; небольшие займы региональных компаний с плавающей процентной ставкой. Установлено, что рынок корпоративных облигаций продолжает дальнейшее свое развитие.

Annotation

Various factors were identified (inflation, population profitability, risk; profitability of alternative sources of financing and the level of development of the region's securities market) that affect the dynamics of the value of bonds. Analysis of the Russian securities market allowed us to distinguish three groups of bonds: medium-term currency-indexed; short term; small loans of regional companies with a variable interest rate. It was established that the corporate bond market continues its further development.

Ключевые слова: облигации, рынок ценных бумаг, корпоративные облигации, финансовые инструменты, рынок ценных бумаг России.

Keywords: bonds, securities market, corporate bonds, financial instruments, Russian securities market.

Введение. В настоящее время главной задачей инвестора является выбор такого проекта, который обеспечил бы не только возврат капитальных вложений, но и создавал бы такие условия, при которых был бы обеспечен стабильный пассивный доход. Следовательно, при появлении свободных денежных средств, инвестор занимается поиском новых проектов. В качестве одного из вариантов рассматривается приобретение ценных бумаг (акций и облигаций), либо вложение денежных средств в банк под проценты.

Важнейшей характеристикой, которой должны обладать облигации — это спрос, т. к. для того, чтобы выполнялось основное предназначение облигаций в качестве финансового инструмента необходимо, чтобы инвесторы были заинтересованы в их покупке, особенно учитывая тот факт, что существует различное множество альтернативных вариантов финансирования, такие как: акции, банковские вклады, покупка валюты и т. п.

Цель исследования. Охарактеризовать рынок ценных бумаг РФ, выявить особенности корпоративных облигаций.

Результаты исследования. В качестве результата исследования выступает характеристика поведения рынка корпоративных облигаций России, т. к. это необходимые данные при оценке стоимости облигаций в целом, а также ключ к успешной покупке облигаций.

Облигации являются одним из эффективных, а также в частых случаях наиболее дешевым инструментом финансирования в сравнении с теми же акциями. Облигациям свойственны меньшие риски и вместе с тем они обладают меньшей доходностью. При этом, облигации не приводят к снижению прав собственности на компанию. Долговое обязательство не связано с правом собственности. В реальном мире не существует обособленного рынка облигаций. Рынок облигаций многогранен, на нем обращается множество разнообразных инструментов, действует большое количество участников рынка, функционируют многочисленные торговые площадки.

Основная классификация по эмитенту выглядит следующим образом:

1. Государственные облигации — те облигации, эмитентом которых выступает само государство. В России эмитента представляет Министерство Финансов.

2. Облигации государственных учреждений в лице министерств и ведомств. Целью выпуска данного рода облигаций служит кредитование малого бизнеса, системы образования, здравоохранения, строительства жилья и т. п. На Российском рынке ценных бумаг в качестве примера можно представить облигации, которые выпускает Банк России.

3. Муниципальные облигации, где главным эмитентом выступает местные органы самоуправления.

4. Корпоративные облигации отличаются тем, что их эмитентом являются юридические лица, чаще всего выступают акционерные общества. Отличительной характеристикой корпоративных облигаций в отличие от других видов облигаций является сравнительно высокий риск. Это связано с тем, что корпорации подвержены риску банкротства. Однако, процентная ставка по

выплатам и доходность в целом у корпоративных облигаций, как правило, значительно выше, в сравнении с муниципальными или государственными облигациями.

Вместе с тем, необходимо также учесть тот факт, что владельцы корпоративных облигаций имеют в своем роде преимущество относительно держателей акций, ввиду того, что корпоративная облигация обладает старшинством перед акцией в выплате процентов, т.е. если, например, предприятие получает достаточной доход для погашения своих обязательств, то первоначально происходит погашение обязательств по облигациям и только потом происходит выплата дивидендов по акциям. Если эмитент не производит погашение по обязательствам перед владельцами облигаций, то его могут объявить неплатежеспособным. В таком случае происходит ликвидация имущества эмитента, при продаже которого все полученные денежные средства будут направлены на погашение обязательств по облигациям, и только после этого оставшиеся денежные средства будут распределены между акционерами. Как правило, выпуск облигаций происходит под гарантией крупных банков компании. Таким образом, невыплата процентов по облигациям влечет за собой законные процедуры взыскания задолженности с эмитента [1].

Еще одним важным преимуществом корпоративных облигаций выступает сравнительно низкий уровень колебаний курса и вместе с тем меньшая зависимость выплаты процентов от уровня доходов компании.

Что касается ситуации на Российском рынке облигаций, то она выглядит следующим образом: на конец 2018 года совокупный объем выпущенных облигаций составил 300 млрд долларов США. Доля Российского рынка в мировом масштабе сравнительно мала, причиной тому множество факторов. В целом Российский рынок облигаций относительно молод, но возникновение глубоких кризисов как в 2009 и 2014 годах сказались отрицательно на его динамике. Таким образом, относительно небольшой размер рынка облигаций в России, а именно около 21 % ВВП можно связать с таким фактом, как с исторически сложившимися высокими процентными ставками, которые сдерживали развитие всех видов долговых отношений, так и с длительной историей банковского кредитования и долевого финансирования компаний.

Однако, стабильный рост сейчас обусловлен относительно низким уровнем инфляции. Увеличение рынка облигаций за период 2012–2018 года было обусловлено прежде всего не за счет появления новых заемщиков, а за счет роста потребности уже существующих заемщиков в денежных средствах.

Ввиду того, что ежегодно увеличивается интерес к таким ценным бумагам как облигации, в частности к корпоративным облигациям, наблюдается динамичное развитие рынка ценных бумаг. Т.к. рынок облигаций начал свое функционирование относительно недавно, следует отметить, что первые корпоративные облигации были выпущены в конце 1990-х годах, это сравнительно позже выпуска и создания других инструментов финансирования. В настоящее время все же большая доля в качестве финансового инструмента приходится на банковский кредит. Такая тенденция обусловлена прежде всего тем, что существуют достаточно крупные банки, способные удовлетворить потребности крупных компаний.

Все корпоративные облигации России подразделяются на три эшелона:

– первый эшелон занимают крупные компании гиганты, такие как: Сбербанк, Газпром, ВТБ и т. п. Активы этих компаний имеют высокую ликвидность, а также обладают сравнительно минимальными рисками;

– второй эшелон занимают компании, представляющие региональных или же отраслевых лидеров. Эту нишу занимают те компании, которые уступают компаниям первого эшелона по различным параметрам, а также стоит учесть, что ценные бумаги компаний второго эшелона подвержены большему риску, в сравнении с вышестоящими компаниями;

– на третьем эшелоне располагаются облигации относительно небольших организаций, которые имеют не такой богатый опыт в области рынка ценных бумаг. Здесь расположены те компании, которые имеют сомнительный кредитный риск. Количество сделок минимальное.

К значительному недостатку выпуска корпоративных облигаций на Российском рынке можно отнести отсутствие возможности внесения корректировок в соответствии с нуждами эмитента. А также необходимо учесть длительность процесса выпуска корпоративных облигаций, который в среднем занимает около трех месяцев, и требует предоставления финансовой ежеквартальной отчетности вместе с другой дополнительной информацией.

На инвестиционную привлекательность корпоративных облигаций влияет ряд факторов, таких как:

- уровень инфляции;
- уровень дохода населения;
- степень риска;
- уровень доходности альтернативных источников финансирования;
- уровень развития рынка ценных бумаг региона.

Вместе с тем, корпоративные облигации сравнительно больше подвержены к рискам, т. к. инвестор полагается на финансовую способность корпорации по возврату долга, которая зависит от ее прибыльности [2].

Существует несколько вариантов размещения облигаций на рынке. К ним относятся: прямое размещение и размещение через банки-посредники.

В свою очередь прямое размещение подразделяется на:

– прямое частное размещение облигаций. В этом случае компания напрямую предлагает инвестору приобрести ценные бумаги. Компания реализует весь выпуск ценных бумаг среди ограниченного числа крупных инвесторов;

– публичное размещение. При такого рода размещении инвестор самостоятельно проводит всю необходимую работу, связанную с выпуском бумаг, которую должен был выполнять инвестиционный банк;

– размещение на аукционе. В основном таким образом размещают государственные облигации, однако, корпорации также могут воспользоваться такого рода размещением, но, что касается корпоративных облигаций, то чаще всего на аукционе могут позволить себе разместить ценные бумаги только крупные корпорации.

На Российском рынке корпоративные облигации можно разделить на три группы:

- среднесрочные валютно-индексированные облигации;
- краткосрочные облигации;

– небольшие займы региональных компаний с плавающей процентной ставкой.

Основную долю Российского рынка по объему размещения средств занимают среднесрочные корпоративные облигации. К этой доле рынка относятся облигации таких компаний как Роснефть, РЖД, Сбербанк и т. п. Их срок обращения составляет 3–5 лет, а также имеется возможность досрочного погашения.

Общий объем региональных и муниципальных облигаций значительно невелик. Их объем на конец 2018 года составлял около 3 %, в денежном эквиваленте он был равен порядком 8,5 млрд долларов США. Это объясняется тем, что годовые денежные потоки у регионов и муниципалитетов суммарно меньше, чем у корпоративных эмитентов.

Большая доля выпущенных корпоративных облигаций приходится на нефтегазовые компании, их доля составляет порядком 50 %, за ними следуют строительные компании, девелоперы и производители строительных материалов (13 %), после них идет металлургическая и горнодобывающая отрасли (9 %). Такая статистика обусловлена прежде всего тем фактом, что это достаточно крупные компании, имеющие необходимое количество основных средств, которые могут выступать гарантом возврата инвестиций [3].

Самым крупным эмитентом по выпуску облигаций является Роснефть. Объем облигаций данного эмитента в обращении (в стоимостном выражении) превышает 44,5 млрд долларов США. Однако, стоит отметить тот факт, что введение ранее санкций ЕС существенно осложнили Роснефти выплату долгов своим резидентам.

Выводы. Несмотря на различные факторы (инфляция, уровень доходности населения, степень риска; уровень доходности альтернативных источников финансирования и уровень развития рынка ценных бумаг региона), воздействующие как на динамику стоимости самих облигаций, так и в целом на погашение долгов эмитентами, стоит отметить, что рынок корпоративных облигаций продолжает дальнейшее свое развитие.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Леонтьев, В. Е. Корпоративные финансы: учебник и практикум для академического бакалавриата / В. Е. Леонтьев, В. В. Бочаров, Н. П. Радковская. – Москва : Издательство Юрайт, 2015. – 349 с. – (Бакалавр. Академический курс). – ISBN 978-5-9916-4460-0. – Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL : <https://www.biblio-online.ru/bcode/382244> (дата обращения: 17.08.2019).

2. Алехин, Б. И. Рынок ценных бумаг : учебник и практикум для академического бакалавриата / Б. И. Алехин. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2018. – 497 с. – (Бакалавр. Академический курс). – ISBN 978-5-534-05683-9. – Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL : <https://biblio-online.ru/bcode/410087> (дата обращения: 17.08.2019).

3. Краткое описание Российского рынка облигаций [Электронный ресурс] // АКРА [сайт]. – URL : <https://www.acra-ratings.ru/research/1119> (дата обращения: 17.08.2019).

© Ю. О. Клементьева

**УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВЫМИ РЕСУРСАМИ
В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА**

FINANCIAL RESOURCES MANAGEMENT IN CRISIS

Ковалёва Т. С., к. э. н., профессор,
Ковалева Е. В., обучающаяся группы 054121
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
аграрный университет», г. Санкт-Петербург,
г. Пушкин

T. S. Kovaleva,
Candidate of Economic Sciences, Professor
E. V. Kovaleva, student, gr. 054121
Saint-Petersburg State Agrarian University, St. Petersburg,
Pushkin

Аннотация

В статье рассмотрены методы контроля и управления финансовыми ресурсами и инструменты управления финансовыми потоками в условиях кризиса. Инструменты управления финансовыми потоками (экономия текущих затрат; управление дебиторской задолженностью и реструктуризация кредиторской задолженности; реорганизация компании; эффективное планирование денежных средств; дальновидное планирование; фонды из выручки) позволяют компаниям сохранить свое позиционирование на рынке, обеспечить финансовую безопасность и повысить эффективность своей деятельности.

Annotation

The article discusses methods of control and management of financial resources and tools for managing financial flows in a crisis. Financial flow management tools (saving on current costs; accounts receivable management and accounts payable restructuring; company reorganization; efficient cash planning; forward-looking planning; revenue funds) allow companies to maintain their market position, ensure financial security and increase the efficiency of their activities.

Ключевые слова: кризис, финансы, управление.

Keywords: crisis, finance, management.

Введение. В рыночной экономике существует объективная необходимость определения и прогнозирования финансовой ситуации на предприятии. Компании должны разрабатывать свою собственную финансовую стратегию, формировать бюджетные планы. Финансовая стратегия является неотъемлемой частью компании и её масштабного планирования. Но важнее всего не потерять все накопленные активы во время кризисной ситуации.

Цель исследования. Определить актуальные инструменты и методы управления финансовыми ресурсами в условиях кризиса.

Результаты исследования. В результате теоретического обоснования инструментов финансового управления компанией, представлены основные экономико-управленческие мероприятия и дано их краткое описание.

Эффективное управление финансами компании — это важнейшая задача предприятия, которую непосредственно ставит перед собой её руководитель. Однако в условиях кризиса правильное формирование мероприятий для управления финансами компании является залогом выживания и дальнейшего её существования [3].

Для предотвращения угроз кризиса в компании, руководство осуществляет диагностику зарождающихся кризисных явлений, оказывающих негативное влияние на бизнес-процессы. Благодаря таким действиям, выявление угроз и заблаговременная их нейтрализация позволят не только сохранить бизнес, но и значительно укрепить его, что в дальнейшем может повлиять на масштабы его деятельности. Чем раньше и активнее компания будет реагировать на кризисную ситуацию, тем ниже вероятность появления угроз в будущем.

Ни одна компания не застрахована от последствий кризисов, оказывающих влияние на уровень её благосостояния. Обратим внимание на компании, которым все-таки не удалось избежать кризисных явлений. Таким компаниям стоит рассчитывать только на свои внутрифирменные резервы, компенсаторные возможности, и не злоупотреблять заёмным капиталом. В условиях кризиса заём опасен как источник долговых обязательств (усиливается финансовая зависимость), так и необоснованной финансовой нагрузкой (завышенными процентами по кредитным ставкам).

Для контроля и управления финансовыми ресурсами компания в период кризиса использует такие методы, как точный, статистический и экспресс-метод [2, с. 52].

Точный метод представляет собой точный учёт объёма продукции и план её реализации [2, с. 53]. Благодаря такому методу можно определить точный приход денежных средств на счёт предприятия. Однако этот метод расчётосложный, так как предполагает использование большого числа показателей и серьезные экономические расчеты.

Статистический метод основывается на статистических показателях объёма отгруженного товара и средних показателей реализации. Этот метод основывается на данных нескольких лет [2, с. 55].

Экспресс-метод — это самый простой метод, представляющий обобщенные результаты на основе средних показателей выручки по предыдущим периодам [2, с. 56]. Однако такой метод не даёт точных данных, то есть при расчетах таким методом нужно учитывать некоторые погрешности в результатах.

Использование хотя бы одного из методов позволяет контролировать финансы компании, четко спланировать их дальнейшее распределение, а также избежать наступления дефицита денежных средств. Такие методы помогают не только стабилизировать экономическое состояние бизнеса, но и «завоевать рынок», обеспечивая тем самым дальнейшее развитие и экономический рост компании. Использование одних методов для стабилизации бизнеса во время кризиса недостаточно. Наряду с методами используют инструменты управления финансовыми потоками. Такими инструментами вступают:

Экономия текущих затрат. В первую очередь предприниматель занимается оптимизацией ресурсов и затрат, снижает себестоимость производимой продукции, внедряет методы бережливого производства.

Управление дебиторской задолженностью и реструктуризация кредиторской задолженности. Экономическая политика должна быть сформирована так, чтобы дебиторская задолженность покрывала кредиторскую. Если же кредиторская задолженность не покрывается, то предприятие использует право получить отсрочку по погашению долга, его реструктуризацию, погашение кредита путём передачи банку залогового имущества и т. д. [1].

Реорганизация компании. Предполагает изменение структуры компании, ее подразделений с целью эффективного управления активами и экономией затрат. Применение такого инструмента предполагает, как разделение компании (деление на более мелкие), так и слияние [4].

Эффективное планирование денежных средств. Правильное планирование поможет сократить дефицит средств на хозяйственные нужды, обеспечить финансовый минимум и снизить накладные расходы. Данный инструмент является неотъемлемой частью работы финансово-экономического отдела предприятия.

Дальновидное планирование. Способность на интуитивном уровне предугадать перспективные тренды, отказаться от консервативных взглядов, по возможности внедрять новшества на производстве. Данный инструмент требует наличия в компании высококвалифицированных кадров с прогрессивными взглядами.

Фонды из выручки. Создание резервного (стабилизационного) фонда с отчислением в него некоего процента от выручки. Такой фонд будет представлять собой копилку, накопленные деньги смогут помочь в экстренной ситуации. Во избежание трудностей в условиях кризиса специалисты советуют создать в первую очередь резервный фонд для выплаты долгов, дивидендов, оплаты труда и других непредвиденных расходов в случае резкого спада производства [1].

Выводы. Установлено, что инструменты управления финансовыми потоками (экономия текущих затрат; управление дебиторской задолженностью и реструктуризация кредиторской задолженности; реорганизация компании; эффективное планирование денежных средств; дальновидное планирование; фонды из выручки) позволяют компаниям сохранить свое позиционирование на рынке, обеспечить финансовую безопасность и продолжить свою деятельность.

Для получения оптимального результата необходимо чётко сформулировать цели и задачи, выбрать соответствующие инструменты и методы, а также упорядочить бизнес-процессы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Володин А. А. Управление финансами. Финансы предприятий : учебник / А. А. Володин, Н. Ф. Самсонов, Л. А. Бурмистрова. – Москва : Инфра-М, 2019. – 98 с.
2. Моляков Д. С. Теория финансов предприятий / Д. С. Моляков, Е. И. Шохин. – Москва : Финансы и статистика, 2016. – 112 с.
3. Савчук В. Стратегия + Финансы: базовые знания для руководителей / В. П. Савчук. – 3-е изд. – Москва : БИНОМ. ЛЗ, 2015. – 125 с.
4. Словарь терминов. – URL : <http://birzhevik.ru/tesaurus/221/12065/> (дата обращения : 05.09.2019).

© Т. С. Ковалёва, Е. В. Ковалева

ЭКОНОМИКА БЕЗ ФИНАНСОВ

ECONOMY WITHOUT FINANCE

Лебедев К. Н., д. э. н., доцент
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации», г. Москва

K. N. Lebedev,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Financial University under the Government of the Russian
Federation, Moscow

Аннотация

Финансы в современном мире превратились в сильнейший фактор социально-экономической нестабильности, что говорит о необходимости их вытеснения из экономики. Возможность замены финансовых систем обеспечения аналогами из реального сектора не только существует, но и активно реализуется.

Annotation

Finance in the modern world has become the strongest factor of socio-economic instability, which suggests the need to displace them from the economy. The possibility of replacing financial systems with analogues from the real sector not only exists, but is actively implemented.

Ключевые слова: финансы, нестабильность, замена финансов, квазифискальная деятельность.

Keywords: finance, instability, replacement of Finance, quasi-fiscal activity.

Введение. В настоящее время многими исследователями признается, что финансы в современном мире из просто источника денежного обеспечения превратились в сильнейший фактор экономической и даже социально-политической нестабильности [2, с. 17]. В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (2017) из 25 вызовов и угроз экономической безопасности России 7 угроз имеют прямое финансовое происхождение [9], т. е. одна из каждых 3,5 угроз исходит от финансов.

В этих условиях логичным является курс на сокращение присутствия финансов в экономике. Между тем, как правило, повышение безопасности от финансов связывается исследователями, наоборот, с развитием финансового сектора экономики, прежде всего с увеличением его присутствия в экономике, например, предлагается резкое расширение небанковского коммерческого финансового сектора [2, с. 94].

Цель исследования. Проанализируем, существует ли возможность замены финансовых систем обеспечения аналогами из реального сектора.

Результаты исследования. Материальную основу для сокращения присутствия финансов в экономике образует наличие нефинансовых заменителей у всех финансовых систем денежного обеспечения, из которых нас интересуют

системы, выделяемые по признаку отрасли, или финансового инструмента (в скобках указаны примеры соответствующей деятельности): 1) налоги (уплата/сбор налогов и благотворительных взносов), 2) бюджет (перевод/получение бюджетных средств, межбюджетный трансферт, выплата/получение бюджетных пособий, субсидий), 3) кредит (выдача/получение и возврат кредитов), 4) ценные бумаги (купля/продажа акций, облигаций и т. д.), 5) капитал (уплата/прием взноса в капитал), 6) страхование (уплата/получение страховых взносов, выплата/получение возмещений), 7) азартные игры, 8) платежная система (взнос/прием наличных денег на банковский счет, межбанковские переводы денег), 9) валюта. У всех рассмотренных выше финансовых систем денежного обеспечения есть аналоги из реального сектора экономики.

Так, налоги заменяют платежи за пользование государственным имуществом и доходы от оказания государственных услуг. Однако главной заменой налогов являются квазифискальные операции, состоящие в том, что производственные компании, как правило, госкомпании, по указанию или под нажимом государства осуществляют финансирование социальных проектов. В качестве примера квазифискальных операций, достигших значительного масштаба в экономиках стран, можно привести энергетические квазисубсидии, представляющие собой скидки с цены, предоставляемые соответствующими производителями потребителям газа, электроэнергии и т. д. По данным доклада (Винокуров, 2012), энергетические субсидии составляют в странах СНГ (без указания конкретных стран) от 4 до 17 % ВВП [7, с. 30]. В последние годы в нашей стране получил развитие такой вид квазифискальных операций, как благотворительность. Так, Совет директоров Газпрома одобрил расходы организации на благотворительность в 2017 г. в рекордном размере 26,3 млрд руб. [5].

При этом развитие квазифискальных операций является важнейшим направлением избавления экономики от финансов в целом, так как связано с сокращением сразу всех видов обязательных финансов. Квазифискальные доходы способны вытеснить не только налоги, но и все виды финансовой деятельности, связанной с наполнением бюджета: страхование (обязательное социальное), ценные бумаги и капитал. Развитие квазифискальных операций ведет сокращению деятельности «бюджет», в частности казанчейской деятельности, так как государственные средства переводятся со счетов уполномоченных компаний сразу на счета исполнителей госзаказа или получателей пособий. В случае же квазисубсидий сокращается бюджетная деятельность еще и получателей субсидий, получающих их не в виде отдельных переводов, а при оплате ими счетов за газ и т. д., заниженных на величину субсидий.

Наиболее токсичным элементом обязательных финансов в современной России всегда было пенсионное страхование (обеспечение), просто убивающее пенсионеров, вынужденных им пользоваться, так как согласно общему мнению прожить на пенсию невозможно. Положение российских пенсионеров было бы крайне тяжелым, если бы не существование параллельной реальной пенсионной системы, состоящей в том, что граждане в течение трудовой жизни тратят часть своих доходов на приобретение квартир, домов, произведений искусства, драгоценностей, драгоценных металлов и т. д., а после ее завершения получают «пенсию» в виде арендной платы за сданную недвижимость или выручки от

продажи приобретенных ценностей. Эта пенсионная система генерирует значительную (а во многих случаях — подавляющую) часть доходов тех пенсионеров, которые ею пользуются. Основной ее элемент — операции с недвижимостью, прежде всего сдача в аренду квартир и комнат. Так, в 2013 г. почти половину арендодателей квартир в Москве составляли пенсионеры, а их доля среди сдающих комнаты достигала 55 % [6].

Заменители из реального сектора есть и у всех остальных отраслевых элементов финансов.

Важно отметить, что нефинансовые аналоги финансовых систем денежного обеспечения не просто существуют, но и активно развиваются и, как более эффективные, вытесняют конкурирующие финансовые системы. Так, традиционный кредит вытесняется исламским банкингом, состоящим в нефинансовом участии кредиторов в бизнесе клиентов (по договорам о партнерстве, купле-продаже инвестиционных товаров и т. д.). С середины 1990-х гг. ежегодные темпы роста активов исламских банков составляли 10–15 %. Ожидается, что в будущем активы исламских банков будут расти в 2 раза быстрее по сравнению с активами «обычных» банков [1, с. 61].

Кредиты на приобретение оборудования с успехом замещаются лизингом. В той мере, в какой лизинговые компании создаются самими банками, например, в нашей стране в Топ–4 лизинговых компаний с объемами нового бизнеса в 2017 г. от 100 до 142 млрд руб. (со значительным отрывом по данному показателю от остальных лизинговых компаний) вошли, наряду с Государственной транспортной лизинговой компанией (1-е место), СБЕРБАНК ЛИЗИНГ (ГК), ВЭБ-лизинг и ВТБ Лизинг [8], лизинг вытесняет банковский кредит. В РФ имеется существенный потенциал развития лизинга и, следовательно, замещения им банковского кредита. Так, после периода стагнации объем лизингового бизнеса в 2017 г. вырос на 48 %, достигнув исторического максимума 1,1 трлн руб. По прогнозам, по данным за 2018 г. рост рынка, даже при рекордном приросте 2017 года, составит 20 % [8].

При этом государства, в том числе российское, оказывают поддержку развитию нефинансовых систем денежного обеспечения, например, у нас в стране — развитию того же исламского банкинга. Так, в Татарстане, с одобрения В. В. Путина, при поддержке Сбербанка и активном участии, прежде всего, Исламского банка развития, уже ряд лет ведется работа по развитию исламского банкинга, в частности разрабатывается необходимая законодательная база, уже реализовываются 56 проектов в рамках действующего законодательства (с участием Исламского банка развития) [4]. В настоящее время российское государство активно осуществляет субсидирование лизинга в рамках госпрограмм. По данным Минфина России, в 2015–2017 гг. на лизинговые субсидии было израсходовано более 10 млрд руб. [3].

Выводы. Таким образом, в России имеются возможности по комплексной замене финансов их нефинансовыми аналогами, которые частично, в том числе целенаправленно, реализуются.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Антропов В. В. Исламские банки в мировой финансовой системе / В. В. Антропов // Деньги и кредит. – 2017. – № 7. – С. 57–64.
2. Данилов Ю. А. Реформа финансовых рынков и небанковского финансового сектора / Ю. А. Данилов, А. Е. Абрамов, О. В. Буклемишев. – М. : Центр стратегических разработок, 2017. – 102 с.
3. Маляр Е. Как получить субсидию на лизинг в 2018 году / Е. Маляр // Delen.ru. Делаем бизнес легко. – URL : <https://delen.ru/nyuansy-biznesa/kak-poluchit-subsidiju-na-lizing.html> (дата обращения : 06.07.2018).
4. Мы не должны исламский банкинг связывать с религией // Kazanfirst. – URL : <https://kazanfirst.ru/articles/464873> (дата обращения: 06.07.2018).
5. Отчитавшийся об убытке «Газпром» увеличил расходы на благотворительность до рекордных 26 млрд рублей // Деловой Петербург. – URL : https://www.dp.ru/a/2017/11/16/Bloomberg_ob_uvelichenii (дата обращения : 08.06.2018).
6. Почти половина владельцев сдаваемых в Москве квартир — пенсионеры // Сервис «Правильная аренда». – URL : <https://moskvarenta.ru/pochti-polovina-vladeltsev-sdavaemyh-v-moskve-kvartir-pensionery/> (дата обращения : 09.06.2018).
7. Риски для государственных финансов государств-участников СНГ в свете текущей мировой нестабильности / Под ред. В. Ю. Винокурова. – СПб. : Европейский банк развития, 2012. – 94 с.
8. Рынок лизинга: итоги 2017 года и перспективы развития // РА RAEX. – URL : <https://raexpert.ru/researches/leasing/2017> (дата обращения : 04.07.2018).
9. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // ИПП ГАРАНТ.РУ. – URL : <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (дата обращения : 01.07.2018).

© К. Н. Лебедев

УДК 330.65

АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ

ANALYSIS OF PROFITABILITY INDICATORS

Овчинникова О. П., д. э. н., профессор,
Симонова В. И., обучающаяся
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
университет», г. Воронеж

O. P. Ovchinnikova,
Doctor of Economic Sciences, Professor
V. I. Simonova, student
Voronezh State University, Voronezh

Аннотация

В исследовании приведен анализ показателей рентабельности ООО «Агро-про». Полученные результаты говорят о повышении уровня коэффициентов рентабельности и эффективности деятельности, анализируемой организации. Благодаря увеличению закупок и реализации инвестиционных проектов организация достигла оптимального соотношения чистой прибыли и затрат.

Annotation

The study provides an analysis of profitability indicators of «Agro-pro» LTD. The results obtained indicate an increase in the level of profitability and efficiency ratios of the organization being analyzed. Due to the increase in procurement and implementation of investment projects, the organization has reached the optimal ratio of net profit and costs.

Ключевые слова: рентабельность, коэффициенты рентабельности, анализ показателей рентабельности организации.

Keywords: profitability, profitability ratios, analysis of profitability indicators of the organization.

Введение. Для успешного функционирования организации необходимо проведение качественного и комплексного анализа его финансового состояния. Анализ финансового состояния будет не полноценным без проведения анализа рентабельности деятельности организации. Он позволяет оценить эффективность деятельности организации и выявить пути дальнейшего развития организации, а также позволяет совершенствовать методы оценки эффективности деятельности. Наиболее глубоко занимались анализом показателей рентабельности такие авторы как: Д. А. Ендовицкий, Н. П. Любушин, Н. Э. Бабичева [1], Г. В. Савицкая [2] и И. Н. Чуев [3], их методики получили широкое распространение на практике. Исходной базой для анализа финансового состояния является бухгалтерская отчетность организации.

Цель исследования. Анализ рентабельности деятельности организации на примере ООО «Агро-пром».

Результаты исследования. Оценка рентабельности деятельности организации это многофакторная задача, которая состоит из рентабельности: активов, собственного и заёмного капиталов, внеоборотных и оборотных активов.

Рассчитаем показатели рентабельности анализируемой организации (таблица 1).

Таблица 1 – Расчет показателей рентабельности ООО «Агро-пром»

Показатели	Преды- дущий год	Отчетный год	Абсолютное изменение (+; -)
1. Рентабельность капитала (активов), %	8,56	12,94	4,38
2. Рентабельность собственного капитала, %	12,10	18,30	6,20
3. Рентабельность заемного капитала, %	42,22	61,04	18,82
4. Рентабельность внеоборотных активов, %	19,74	29,84	10,10
5. Рентабельность оборотных активов, %	15,11	22,85	7,74

Источник: составлено авторами по материалам [4].

Из данных приведенной таблицы 1 следует, что в отчетном году по сравнению с предыдущим увеличилась как прибыль до налогообложения, так и чистая прибыль ООО «Агро-пром», что способствовало росту рентабельности капитала, внеоборотных и оборотных активов. Вместе с тем обращают на себя внимание высокие абсолютные значения всех показателей рентабельности капитала (активов).

В таблице 2 приведена динамика показателей рентабельности обычных видов деятельности организации.

Таблица 2 – Динамика показателей рентабельности обычных видов деятельности «Агро-пром»

Показатель	Отчетный год, %	Предыдущий год, %	Изменение (+,-), %	Темп роста, %
Доходы, тыс. руб.	869089	599236	269853	145,03
Расходы, тыс. руб.	708280	481868	226412	146,99
Рентабельность продаж, %	7,35	7,43	-0,07	98,92
Рентабельность расходов по обычным видам деятельности, %	7,94	8,01	-0,07	99,13
Рентабельность производственных расходов, %	9,02	9,23	-0,21	97,72
Рентабельность управленческих расходов, %	102	91,17	10,83	111,88
Рентабельность коммерческих расходов, %	186	184	2	101,09

Источник: составлено авторами по материалам [4].

Данные таблицы 2 показывают, что доходы и расходы организации увеличивались в отчетном году по сравнению с предыдущим годом одинаковыми темпами — более чем в 1,4 раза, а также произошло уменьшение рентабельности обычной деятельности. В частности, рентабельность продаж снизилась с 7,43 % до 7,35 %.

Аналогичная тенденция сложилась в отношении рентабельности производственных расходов, при этом наблюдается повышение рентабельности коммерческих и управленческих расходов. Невысокие значения показателей рентабельности продаж и затрат связаны с отраслевыми особенностями. В целом рост рентабельности продаж способствовал повышению рентабельности капитала анализируемой организации.

Чтобы определить, как каждый фактор повлиял на рентабельность продаж, необходимо осуществить следующие расчеты [3]:

1) влияние изменения выручки от продажи на рентабельность продаж:

$$\Delta R = \left(\frac{B_1 - C_0 - P_0}{B_1} - \frac{B_0 - C_0 - P_0}{B_0} \right) \times 100\%, \quad (1)$$

где ΔR — изменение выручки от продажи;

B_1 и B_0 — отчетная и базисная выручка;

C_1 и C_0 — отчетная и базисная себестоимость;

P_1 и P_0 — отчетные и базисные коммерческие и управленческие расходы.

$$\Delta R = \left(\frac{869089 - 481868 - 72915}{869089} - \frac{599236 - 481868 - 72915}{599236} \right) \times 100\% = +28,74\%$$

2) влияние изменения себестоимости продажи на рентабельность продаж:

$$\Delta R = \left(\frac{B_1 - C_1 - P_0}{B_1} - \frac{B_1 - C_0 - P_0}{B_1} \right) \times 100\%, \quad (2)$$

$$\Delta R = \left(\frac{\frac{869089 - 708280 - 72915}{869089} - \frac{869089 - 481868 - 72915}{869089}}{\frac{869089 - 708280 - 72915}{869089}} \right) \times 100\% = -26,05\%.$$

3) влияние изменения коммерческих и управленческих расходов на рентабельность продаж:

$$\Delta R = \left(\frac{B_1 - C_1 - P_1}{B_1} - \frac{B_1 - C_1 - P_0}{B_1} \right) \times 100\%, \quad (3)$$

$$\Delta R = \left(\frac{\frac{869089 - 708280 - 96893}{869089} - \frac{869089 - 708280 - 72915}{869089}}{\frac{869089 - 708280 - 72915}{869089}} \right) \times 100\% = -2,76\%.$$

Совокупное влияние факторов составляет:

$$R = +28,74\% - 26,05\% - 2,76\% = -0,07\%$$

Рентабельность продаж отчетного периода уменьшилась по сравнению с прошедшим периодом на 0,07 % (таблица 2). Такое изменение обусловлено, прежде всего, отрицательным влиянием на рентабельность продаж производственных, коммерческих и управленческих расходов.

Выводы. Приведённые расчёты говорят о повышении уровня коэффициентов рентабельности, что свидетельствует об эффективности деятельности, анализируемой организации. Благодаря увеличению закупок и реализации крупных инвестиционных проектов организация достигла оптимального соотношения чистой прибыли и затрат.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ендовицкий Д. А. Финансовый анализ. Учебник для студ., обуч. По направлению «Экономика» / Д. А. Ендовицкий, Н. П. Любушин, Н. Э. Бабичева. – 3-е изд., перераб. – Москва : КноРус, 2016. – 205 с.

2. Савицкая Г. В. Экономический анализ: учебник / Г. В. Савицкая. – Москва : НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 599 с.

3. Чуев И. Н. Комплексный экономический анализ финансово-хозяйственной деятельности: учебник для вузов / И. Н. Чуев. – Москва : Дашков и К, 2013. – 312 с.

4. Бухгалтерская отчётность ООО «Агро-пром».

© О. П. Овчинникова, В. И. Симонова

**ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ФИНАНСОВОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ**

**APPROACHES TO THE ASSESSMENT OF FINANCIAL
SAFETY OF THE ENTERPRISE**

Ольховик В. В., к. э. н.

ФГАОУ ВО «Научно-исследовательский университет
«Высшая школа экономики», г. Москва
ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый
институт Минфина России», Центр межбюджетных
отношений, г. Москва

Черемисинова Д. В.

Плинер А. А., обучающийся группы ЭК/б-32
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный
университет», Институт финансов экономики и
управления, г. Севастополь

V. V. Ol'hovik, Candidate of Economic Sciences
National Research University Higher School of
Economics, Moscow
Center for Intergovernmental Relations, Financial
Research Institute of the Ministry of Finance
of the Russian Federation, Moscow

D. V. Cheremisinova

A. A. Pliner, student, gr. EC/b-32
Sevastopol State University, Institute of Finances,
Economics and Management, Sevastopol

Аннотация

В статье рассматривается сущность и роль финансовой безопасности предприятия. Рассмотрены модели оценки финансовой безопасности предприятий, на основе систематизации которых, авторами предложена система показателей для оценки финансовой безопасности организаций.

Annotation

The article discusses the nature and role of financial security of the enterprise. Considered are models for assessing the financial security of enterprises, on the basis of systematization of which, the authors have proposed a system of indicators for assessing the financial security of organizations.

Ключевые слова: финансовая безопасность, оценка финансовой безопасности, финансовая устойчивость предприятия, системный подход.

Keywords: financial security, assessment of financial security, financial sustainability of the enterprise, a systematic approach.

Введение. В условиях нестабильности и неопределенности, большой конкуренции и постоянным воздействием внешней среды на предприятия,

необходимо создать систему противодействия этим факторам, которая даст возможность эффективно функционировать предприятию. Способность хозяйствующего субъекта противостоять неблагоприятным воздействиям является показателем ликвидности, платежеспособности, эффективности и финансовой устойчивости, что в целом и является составляющими финансовой безопасности. Одним из условий обеспечения финансовой безопасности предприятия является его возможность приспосабливаться к внешним и внутренним факторам.

Финансовая безопасность является многоаспектной категорией, поскольку охватывает производственную, ресурсную, инновационную, маркетинговую, инвестиционную и другие сферы. Проблемой многих предприятий является отсутствие методов оценки финансовой безопасности, которые могли бы улучшить их финансово-экономическую деятельность.

Сущность финансовой безопасности — это способность предприятия в условиях неопределенной внешней среды самостоятельно разрабатывать финансовую стратегию и следовать ей, осуществлять планирование финансовой безопасности для быстрого реагирования на изменение значений утвержденных показателей. Поэтому важно выстроить такую систему оценки показателей финансовой безопасности, чтобы рационально организовывать работу предприятия, то есть достигать поставленных целей с наименьшими издержками и потерями.

Цель исследования. Изучение сущности и показателей оценки финансовой безопасности на уровне предприятий, обоснование и разработка собственной системы оценки показателей для повышения уровня финансово-экономической безопасности предприятий.

Результаты исследования. Изучением теоретической сущности финансовой безопасности занимались многие ученые-экономисты. По мнению Папехина Р. С. «...финансовая безопасность предприятия непосредственно зависит от финансовой устойчивости и состоит в способности предприятия самостоятельно разрабатывать и проводить финансовую стратегию в соответствии с целями общей корпоративной стратегии, в условиях неопределенной и конкурентной среды. Главное условие финансовой безопасности предприятия — способность противостоять существующим и возникающим опасностям и угрозам, стремящимся причинить финансовый ущерб предприятию или нежелательно изменить структуру капитала, или принудительно ликвидировать предприятие» [3].

Реверчук Н. И. предлагает следующее определение финансовой безопасности: «Финансовая безопасность предприятия — это защита от возможных финансовых потерь и банкротства, достижение наиболее эффективного использования корпоративных ресурсов» [4].

С точки зрения хозяйствующего субъекта можно обобщить понятие финансовой безопасности. Финансовая безопасность — это способность предприятия адаптироваться к внешним и внутренним условиям, а также разрабатывать методы для наиболее эффективного использования ресурсов, сталкиваясь с финансовыми угрозами и рисками.

Большинство авторов предлагает свой алгоритм и факторы оценки деятельности предприятия. Важно иметь представление об отрасли, в которой работает предприятие, его специфику, продолжительность операционного цикла, регион и другие признаки. Для более объективной оценки необходимо учитывать предложенные факторы в совокупности, так как финансовая безопасность — залог для успешного роста и развития работы предприятия.

Системы показателей финансовой безопасности, предлагаемые некоторыми исследователями обобщены в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели оценки финансовой безопасности различных авторов

Коэффициенты	Авторы		
	Папехин Р. С.	Володина И. Г.	Бадаева О. И., Цупко Е. В.
Коэффициент покрытия	+	–	–
Коэффициент автономии	+	+	+
Уровень финансового левиреджа	+	+	+
Коэффициент обеспеченности процентов к уплате	+	–	–
Рентабельность активов	+	+	+
Рентабельность СК	+	+	+
Рентабельность продаж	–	–	–
Средневзвешенная стоимость (WACC)	+	–	+
Показатель развития компании	+	–	+
Показатели диверсификации покупателей и поставщиков	+	–	–
Темпы роста прибыли, реализации продукции, активов	+	–	+
Соотношение оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженности	+	+	–
Доля накопленного капитала	–	+	–
Коэффициент текущей ликвидности	–	+	+
Коэффициент срочной ликвидности	–	+	–
Коэффициент абсолютной ликвидности	–	+	+
Коэффициент заемоспособности	–	–	+

Источник: составлено авторами по материалам [1; 3–4].

Изучив опыт ученых, в работе предлагается своя система показателей, а также их нормативные значения, позволяющая наиболее точно оценить финансовую безопасность деятельности предприятий (таблица 2). Преимущество данной системы состоит в том, что она охватывает не только статические данные, позволяющие оценить финансовую безопасность за один промежуток времени, но и динамические показатели, которые позволяют произвести анализ за несколько периодов, что позволит увеличить диапазон анализа.

Таблица 2 – Предложенная система факторов, оценивающих финансовую безопасность предприятий

Показатель	Нормативное значение
Величина активов	Темп роста (T_p) выше 100%
Величина собственного капитала	Темп роста (T_p) выше 100%
Величина чистой прибыли	Темп роста (T_p) выше 100%
Величина выручки	Темп роста (T_p) выше 100%
Чистый оборотный капитал (ЧОК)	Значение показателя положительно
$K_{\text{автономии}}$	Значение показателя больше 0,5
$K_{\text{фин.левериджа}}$	Значение показателя больше 1
$K_{\text{покр.}\%}$	Значение показателя больше 3
$K_{\text{обсс}}$	Значение показателя больше 0,1
$K_{\text{фу}}$	Значение показателя больше 0,85
$K_{\text{ал}}$	Значение показателя больше 0,2
$K_{\text{пп}}$	Значение показателя больше 1
$K_{\text{ал}}$	Значение показателя больше 2
ROA (рентабельность активов)	Значение показателя больше отраслевого значения рентабельности активов
ROE (рентабельность собственного капитала)	Значение показателя больше средней ставки по банковскому депозиту
ROS (рентабельность продаж)	Значение показателя больше отраслевого значения рентабельности продаж
$K_{\text{вода}}$	Значение показателя больше 1
Золотое правило экономики предприятия	Темп роста чистой прибыли должен опережать темп роста выручки, темп роста выручки темп роста активов и все это должно быть больше 1

Источник: составлено авторами.

Выводы. Финансовая безопасность является важным индикатором успешного развития предприятия. Организация не может успешно функционировать и развиваться без обеспечения нормального уровня финансовой безопасности. Таким образом, выбор системы показателей для оценки финансовой безопасности, которая учитывала бы специфику деятельности предприятия, является важной задачей для руководства компании. Так как правильный выбор позволит максимально точно определить ситуацию на текущий момент и подобрать вектор развития в будущем.

Уровень финансовой безопасности не стоит оценивать только статичными показателями и за один промежуток времени, так как данный подход не позволяет оценить структуру финансовых угроз, а демонстрирует лишь общий уровень защищенности. На наш взгляд, гораздо целесообразнее оценивать уровень финансовой безопасности динамическими показателями за наиболее длительные промежутки времени, что будет в большей степени гораздо эффективнее.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бадаева О. Н. Оценка финансовой безопасности малых и средних предприятий / О. Н. Бадаева, Е. В. Цупко // Российское предпринимательство. – 2013. – Т. 14. – № 14. – С. 71–83.
2. Володина И. Г. Пути обеспечения финансовой безопасности предприятия / И. Г. Володина // Молодой ученый. – 2013. – № 9. – С. 156–160.
3. Папехин Р. С. Факторы финансовой устойчивости и безопасности предприятия / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Волгоград, 2007.
4. Реверчук Н. И. Управление экономической безопасностью предпринимательских структур / Н. И. Реверчук. – Л. : ЛБИ НБУ, 2004. – 195 с.

© В. В. Ольховик, Д. В. Черемисинова, А. А. Плинер

УДК 338.1

РАЗРАБОТКА ПОДХОДА К АНАЛИЗУ И ОЦЕНКЕ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ВИНОДЕЛЬЧЕСКИХ ХОЗЯЙСТВ Г. СЕВАСТОПОЛЯ)

DEVELOPMENT OF AN APPROACH TO ANALYSIS AND EVALUATION OF FINANCIAL SECURITY OF THE ENTERPRISE (ON THE EXAMPLE OF WINERIES OF SEVASTOPOL)

Ольховик В. В., к. э. н.

ФГАОУ ВО «Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва
ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России», Центр межбюджетных отношений, г. Москва

Черемисинова Д. В.

Рябченко Д. С., обучающийся группы ЭК/б-32
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», Институт финансов экономики и управления, г. Севастополь

V. V. Ol'hovik, Candidate of Economic Sciences
National Research University Higher School of Economics, Moscow
Center for Intergovernmental Relations, Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation, Moscow

D. V. Cheremisinova

D. S. Ryabchenko, student, gr. EC/b-32
Sevastopol State University, Institute of Finances, Economics and Management, Sevastopol

Аннотация

В статье предлагается система показателей для оценки финансовой безопасности предприятия. На основе предложенной модели анализируется финансовая безопасность виноградарско-винодельческих предприятий г. Севастополя.

Annotation

The article proposes a system of indicators for assessing the financial security of an enterprise. On the basis of the proposed model, the financial security of the wineries of the city of Sevastopol is analyzed.

Ключевые слова: финансовая безопасность, система показателей оценки финансовой безопасности, финансовое состояние предприятия, винодельческая отрасль.

Keywords: financial security, a system of indicators for assessing financial security, the financial condition of the company, the wine industry.

Введение. В настоящее время деятельность предприятия независимо от организационно-правовой формы и отраслевой принадлежности связана с большим количеством рисков и угроз. Ежедневно меняющиеся внутренние и внешние факторы среды функционирования предприятий, конъюнктура рынка и условия работы вынуждают бизнес быстро адаптироваться к изменениям, происходящим на мировом рынке не только в кризисные периоды, но и при функционировании в стабильной экономической среде.

В связи с этим у предприятий возникают трудности сохранения достаточного уровня финансовой устойчивости и финансовой безопасности. По мнению И. А. Бланка «финансовая безопасность предприятия представляет собой количественно и качественно детерминированный уровень его финансового состояния, обеспечивающий стабильную защиту его приоритетных финансовых интересов от потенциальных и реальных угроз...» [1, с. 24].

Значительное количество авторов предлагает свою трактовку понятия «финансовая безопасность» и систему показателей для её оценки. В частности, над проблемой обеспечения и оценки финансовой безопасности работали такие авторы как Папехин Р. С. [4], Вечканов Г. С. [2], Цупко Е. В. [6], Бланк И. А. [1] и многие другие.

Актуальным направлением анализа финансовой безопасности является оценка уровня финансовой безопасности предприятий Республики Крым и г. Севастополя, что позволит установить, насколько предприятия адаптировались к новым условиям хозяйствования после перехода в экономико-правовое поле РФ в 2014 году, успешно ли они преодолевают неизбежные трудности (санкции, утрата технологических, логистических и сбытовых цепочек, энергетическая и ресурсная проблемы, трудности во встраивании в правовое поле и земельно-имущественные отношения, ограниченность заемного финансирования).

Системообразующей отраслью для развития г. Севастополя является виноградарство и виноделие, что отмечается в «Стратегии социально-экономического развития г. Севастополя до 2030 года» [3]. Согласно данному документу «бурный (кратный) рост производства и реализации севастопольского вина» начнется после 2024 года после сформированной качественной сырьевой базы. На данный момент на территории г. Севастополя уже началась реализация приоритетного проекта «Терруар «Севастополь» [5]. Винодельческие предприятия города Севастополя являются одними из крупнейших налогоплательщиков, формируя доходную часть бюджета города. Это актуализирует необходимость исследования уровня финансовой безопасности данных субъектов хозяйствования, в том числе для оценки их адаптационных

возможностей к быстро изменяющимся или неблагоприятным условиям хозяйствования.

Цель исследования. Разработать систему показателей и на её основе оценить финансовую безопасность винодельческих предприятий г. Севастополя

Результаты исследования. При оценке финансовой безопасности учитывается значительное количество показателей. Для построения модели оценки финансовой безопасности были отобраны показатели, характеризующие имущественный потенциал, ликвидность, платежеспособность, финансовую устойчивость, а также эффективность деятельности предприятия, которые рассматриваются за трехлетний период. Детализация показателей, используемых для оценки финансовой безопасности предприятий и их нормативные значения представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели и их нормативные значения, используемые для оценки финансовой безопасности предприятия

Показатель	Обозначение	Норматив
Величина активов	x_1	Темп роста (T_p) выше 100%
Величина собственного капитала	x_2	Темп роста (T_p) выше 100%
Величина чистой прибыли	x_3	Темп роста (T_p) выше 100%
Величина выручки	x_4	Темп роста (T_p) выше 100%
Чистый оборотный капитал (ЧОК)	x_5	Значение показателя положительно
Коэффициент автономии	x_6	Значение показателя больше 0,5
Уровень финансового левериджа	x_7	Значение показателя больше 1
Коэффициент покрытия процентов	x_8	Значение показателя больше 3
Коэффициент обеспеченности собственными средствами	x_9	Значение показателя больше 0,1
Коэффициент финансовой устойчивости	x_{10}	Значение показателя больше 0,85
Коэффициент абсолютной ликвидности	x_{11}	Значение показателя больше 0,2
Коэффициент быстрой ликвидности	x_{12}	Значение показателя больше 1
Коэффициент текущей ликвидности	x_{13}	Значение показателя больше 2
ROA (рентабельность активов)	x_{14}	Значение показателя больше среднеотраслевого значения рентабельности активов
ROE (рентабельность собственного капитала)	x_{15}	Значение показателя больше средней ставки по банковскому депозиту
ROS (рентабельность продаж)	x_{16}	Значение показателя больше среднеотраслевого значения рентабельности продаж

Показатель	Обозначение	Норматив
Коэффициент ввода основных средств	X17	Значение показателя больше 1
«Золотое правило экономики предприятия»	X18	Темп роста прибыли превышает темп роста выручки, которая, в свою очередь, растет быстрее активов

Источник: составлено авторами.

Финансовую безопасность предлагается оценивать путём соотнесения расчетных значений предложенных показателей с их нормативами (таблица 1). В данном случае, знаком «+» в таблице 2 отмечены показатели, уровень которых в наблюдаемом году выше нормативного значения, знаком «-» соответственно ниже нормативного значения.

Таблица 2 – Сводная таблица оценки финансовой безопасности предприятий винодельческой отрасли г. Севастополя

Показатель	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10	X11	X12	X13	X14	X15	X16	X17	X18
ООО «Инкерманский завод марочных вин»																		
Соответствие нормативу в 2017	+	-	-	+	+	-	+	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-
Соответствие нормативу в 2016	+	+	+	+	+	-	+	+	+	-	-	-	-	+	+	+	-	+
Соответствие нормативу в 2015	+	+	-	-	+	-	+	+	+	-	-	+	+	+	+	+	-	-
ГУП «АО «Севастопольский винодельческий завод»																		
Соответствие нормативу в 2017	+	+	+	+	+	-	+	-	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-
Соответствие нормативу в 2016	+	+	+	+	+	-	+	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	+
Соответствие нормативу в 2015	+	+	-	-	+	-	+	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	-
ООО «Агрофирма «Золотая Балка»																		
Соответствие нормативу в 2017	+	+	-	+	+	+	-	-	+	-	+	+	+	+	+	-	+	-
Соответствие нормативу в 2016	+	+	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-
Соответствие нормативу в 2015	+	+	-	+	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Источник: составлено авторами по данным бухгалтерской отчетности представленных предприятий.

Как свидетельствуют данные таблицы 2, у рассмотренных предприятий на протяжении периода с 2015 по 2017 год наблюдались проблемы с финансовой

устойчивостью, поскольку собственных средств было недостаточно, и для финансирования деятельности использовались преимущественно привлеченные финансовые ресурсы. Кроме того, предприятия имеют дефицит наиболее ликвидных активов для покрытия краткосрочных обязательств, что может стать угрозой утраты платежеспособности.

Выводы. Проблемными зонами обеспечения финансовой безопасности является несоответствие нормативам большинства показателей ликвидности, коэффициента обеспечения собственными средствами и недостаточный уровень рентабельности продаж.

Среди основных угроз финансовой безопасности представленных винодельческих предприятий является недостаточный уровень коэффициента финансовой устойчивости у всех предприятий за весь период исследования. Основным источником финансирования их деятельности являются краткосрочные обязательства, что нарушает рациональность финансирования и может стать угрозой технической неплатежеспособности данных субъектов хозяйствования.

Таким образом, одной из основных проблем в достижении оптимального уровня финансовой безопасности винодельческими предприятиями г. Севастополя является дефицит как собственных, так и привлеченных средств. Это связано с ограниченным присутствием банков в регионе, а также его монополизацией. Решением данной проблемы может быть разработка новых проектов кредитования с государственной поддержкой по льготным ставкам, а также субсидии правительства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бланк И. А. Управление финансовой безопасностью предприятия / И. А. Бланк. – 2-е изд. – К. : Эльга, 2009. – 776 с.
2. Вечканов Г. С. Экономическая безопасность: учебник для студентов / Г. С. Вечканов. – СПб. : «Питер», 2007. – 384 с.
3. Закон города Севастополя [Электронный ресурс] : Стратегия социально-экономического развития города Севастополя до 2030 года. – URL : <https://sev.gov.ru/files/strategy/357-zs.pdf> (дата обращения: 10.06.2019).
4. Папехин Р. С. Теоретические основы финансовой устойчивости предприятий / Р. С. Папехин. – Волгоград : Волгоградское научное издательство, 2008. – 60 с.
5. Правительство Севастополя [Электронный ресурс] : Итоги весеннего цикла закладки виноградников. – URL : https://sev.gov.ru/info/news/73611/?sphrase_id=2168032 (дата обращения: 10.06.2019).
6. Цупко Е. В. Оценка финансовой безопасности малых и средних предприятий / Е. В. Цупко, О. Н. Бадаева // Креативная экономика. – 2013. – № 14. – С. 71–83. – URL : <https://creativeconomy.ru/lib/8197> (дата обращения: 07.06.2019).

© В. В. Ольховик, Д. В. Черемисинова, Д. С. Рябченко

**ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ
ИНВЕСТИЦИОННОЙ СТРАТЕГИЕЙ ПРЕДПРИЯТИЯ**

**FACTORS WHICH INFLUENCE ON THE EFFECTIVENESS
OF THE MANAGEMENT OF THE ENTERPRISE`S
INVESTMENT STRATEGY**

Святохо Н. В., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

N. V. Svyatokho,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В исследовании определены сущность инвестиционной стратегии предприятия, а также содержание управления ею. Совокупность факторов, влияющих на эффективность управления инвестиционной стратегией предприятия, представлена графически в виде причинно-следственной диаграммы Исикавы.

Annotation

The essence of the investment strategy of the enterprise, as well as the content of its management are defined in the research. The set of factors affecting the efficiency of management of the enterprise`s investment strategy is presented graphically in the form of a causal diagram of Ishikawa.

Ключевые слова: предприятие, инвестиционная стратегия, эффективность, управление инвестиционной стратегией.

Keywords: enterprise, investment strategy, efficiency, investment strategy management.

Введение. Предприятиям любой формы собственности, организационно-правовой формы, размера и отраслевой принадлежности необходимо осуществлять инвестиционные вложения для развития своей деятельности. Именно различные виды инвестиций в современных рыночных условиях становятся основой устойчивого положения и высокого уровня конкурентоспособности субъекта хозяйствования, причем инвестирование для него должно стать перманентным процессом, осуществляемым в рамках инвестиционной стратегии, являющейся неотъемлемой и весьма важной частью общей корпоративной стратегии. Однако эффективно осуществлять инвестиционную деятельность и реализовывать инвестиционную стратегию невозможно без знания теоретических основ, принципов, механизмов, подходов и методов управления ими, а также без владения навыками практического использования вышеперечисленных аспектов. Управление инвестиционной деятельностью и, в частности, инвестиционной стратегией, должны быть интегрированы в стратегическое управление предприятия в целом, в связи с тем,

что инвестиционные решения неразрывно связаны и непосредственно влияют на все его основные виды деятельности и фазы жизненного цикла, формируют базис развития предприятия посредством качественного улучшения его элементов, процессов и структур.

Несмотря на большое количество научных работ, связанных с изучением управления инвестиционной деятельностью предприятия, факторы, влияющие на управление его инвестиционной стратегией и определяющие эффективность данного процесса, в экономической и управленческой литературе практически не освещены, в связи с чем данный вопрос является актуальным.

Целью исследования является выделение и изучение факторов, оказывающих влияние на эффективность управления инвестиционной стратегией предприятия.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить сущность инвестиционной стратегии предприятия;
- изучить содержание управления инвестиционной стратегией предприятия;
- выделить и изучить факторы, влияющие на эффективность управления инвестиционной стратегией предприятия.

Результаты исследования. В долгосрочном периоде инвестиционная деятельность не может осуществляться без какой-либо определенной стратегии, поэтому инвестиционная стратегия представляет собой важную часть инвестиционной деятельности предприятия. Предпосылкой разработки инвестиционной стратегии, как правило, становится ограниченность инвестиционных ресурсов предприятия. Определений сущности инвестиционной стратегии существует множество, но наиболее полным и точным, на наш взгляд, является трактовка профессора И. А. Бланка: «инвестиционная стратегия представляет собой систему долгосрочных целей инвестиционной деятельности предприятия, определяемых общими задачами его развития и инвестиционной идеологией, а также выбор наиболее эффективных путей их достижения» [1, с. 170].

Задачами инвестиционной стратегии являются:

- 1) обеспечение и поддержание высоких темпов развития предприятия посредством инвестирования;
- 2) максимизация прибыли за счет осуществления различных видов инвестиций и инвестиционной деятельности в целом, учитывая имеющиеся инвестиционные риски;
- 3) снижение уровня инвестиционных рисков без влияния на уровень доходности инвестиций при осуществлении инвестиционной деятельности;
- 4) поддержание достаточного уровня ликвидности инвестиционных активов, обеспечение максимально оперативного реинвестирования капитала;
- 5) поиск и формирование оптимальных для предприятия источников инвестирования;
- 6) выявление и разработка направлений модернизации и совершенствования инвестиционной деятельности;
- 7) обеспечение и поддержание финансового баланса предприятия при осуществлении инвестиций [4].

Инвестиционная стратегия, с точки зрения системного подхода, является частью общей стратегии предприятия; основывается на долгосрочных целях

развития предприятия; определяет приоритеты инвестиционной деятельности на конкретные промежутки времени, а также структуру и объемы инвестиционных ресурсов, необходимых для достижения поставленных целей; служит инструментом реализации миссии предприятия [3].

Что же касается управления инвестиционной стратегией, то, по мнению М. М. Соколова, оно «представляет собой процесс управления человеческими, финансовыми и материальными ресурсами на протяжении всего периода ее формирования и реализации с помощью применения современных методов управления» [2]. В управлении инвестиционной стратегией предприятия выделяют функциональный, динамический и предметный подходы.

Функциональный подход предполагает рассмотрение основных функций управленческой деятельности: анализа, планирования, организации, контроля, регулирования. В рамках динамического подхода рассматриваются во времени процессы, связанные с основной деятельностью по формированию и реализации инвестиционной стратегии. Он определяет так называемое «специальное» управление реализацией инвестиционного проекта в рамках инвестиционной стратегии предприятия и подразумевает анализ проблемы, разработку концепций проекта, базовое и детальное проектирование, строительство, монтаж, наладку, пуск, эксплуатацию, демонтаж. Предметный подход определяет объекты инвестиционных проектов, на которые направлено управление, а именно производственные объекты и объекты (элементы), связанные с деятельностью по обеспечению реализации проекта (финансы, кадры, маркетинг, контракты, риск, материальные ресурсы, качество, информация) [2].

На эффективность управления инвестиционной стратегией предприятия влияет ряд факторов, которые графически можно представить в виде причинно-следственной диаграммы Исикавы (рисунок 1). Диаграмма позволяет оценить данные факторы. Нами были выделены следующие их группы: уровень корпоративного управления, кадры, информация и инвестиционные ресурсы.

Безусловно, главным условием высокой эффективности управления в инвестиционной сфере является высокий уровень корпоративного управления в целом, что предполагает наличие корпоративной стратегии, четко сформулированных миссии и целей деятельности предприятия, реализацию таких функций управления, как планирование, организация, мотивация, контроль и корректировка. Немаловажен приоритет стратегических целей над тактическими и оперативными.

Также эффективность управления инвестиционной стратегией зависит от уровня квалификации, профессионализма и креативности кадров, причем это касается не только персонала, непосредственно занимающегося управлением инвестиционной деятельностью, но и всех работников предприятия. Эффективность партисипативного управления доказана практикой ведущих мировых компаний, так как предложения «снизу», со стороны функциональных подразделений и служб, как правило, содержат в себе более полный и точный анализ реального положения дел, а также потребностей и возможностей предприятия, что позволит руководству реагировать на сигналы более точно и эффективно, не распыляя ограниченные инвестиционные ресурсы.

Рисунок 1 – Причинно-следственная диаграмма Исикавы
 Источник: составлено автором.

В современном мире важность информации трудно переоценить. Владение полными и достоверными данными по тем или иным вопросам позволит руководству предприятия адекватно оценивать внешние возможности и угрозы, а также собственные сильные и слабые стороны для наиболее эффективного достижения поставленных целей инвестиционной деятельности. Для обеспечения максимальной полноты и релевантности, необходимо получать информацию из диверсифицированных источников, что также позволит оптимизировать стоимость ее привлечения и использования.

Как уже говорилось выше, предпосылкой для разработки инвестиционной стратегии предприятия является ограниченность его инвестиционных ресурсов. В данных условиях на эффективность управления инвестиционной стратегией будет оказывать прямое воздействие способность предприятия оперативно привлекать инвестиционные ресурсы требуемого объема, структура, стоимость привлечения и использования которых будут для него оптимальными. Минимизация затрат на привлечение и использование инвестиционных ресурсов в течение всех периодов реализации инвестиционной стратегии предприятия при прочих равных условиях будет способствовать повышению эффективности его инвестиционной деятельности и свидетельствовать об эффективности инвестиционного управления.

Выводы. Таким образом, на эффективность управления инвестиционной стратегией предприятия влияют ряд факторов, основными группами которых, на наш взгляд, являются уровень корпоративного управления, кадры, информация и инвестиционные ресурсы. Учет этих факторов даст возможность эффективно осуществлять инвестиционную деятельность путем грамотного управления ею в целом и инвестиционной стратегией, в частности, что позволит предприятию

достигнуть устойчивых конкурентных преимуществ на основе высоких темпов развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бланк И. А. Инвестиционный менеджмент: Учебный курс / И. А. Бланк. – К. : Эльга-Н, Ника-Центр, 2002. – 448 с.

2. Соколов М. М. Совершенствование экономических и информационно-аналитических методов управления инвестиционными программами и проектами в регионах Российской Федерации : Дис. ... канд. Экон. Наук : 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством / М. М. Соколов. – Москва, 2003. – 159 с. – URL : <http://www.dslib.net/economika-hoziajstva/sovershenstvovanie-jekonomicheskikh-i-informacionno-analiticheskikh-metodov-upravlenija.html> (дата обращения : 11.06.2019).

3. Стратегия инвестиционной деятельности предприятия. – URL : <https://kudainvestiruem.ru/predpriyatie/investicionnaya-strategiya.html> (дата обращения : 11.06.2019).

4. Что такое инвестиционная стратегия. – URL : https://investicii-v.ru/investicionnaya_strategiya/ (дата обращения : 11.06.2019).

© Н. В. Святохо

УДК 338.28

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НОВОГО РЫНКА FOODNET В РОССИИ В РАМКАХ ПРОГРАММЫ «НАЦИОНАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ИНИЦИАТИВА»

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF A NEW FOODNET MARKET IN RUSSIA WITHIN THE FRAMEWORK OF THE NATIONAL TECHNOLOGY INITIATIVE PROGRAM

Троян И. А., к. э. н., доцент

Игнатенко Д. А., обучающийся группы Э-м-о-184
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

A. Troyan,

Candidate of economic sciences, Associate Professor

D. A. Ignatenko, student, gr. Э-м-о-184

V. I. Vernadsky Crimean Federal University,

Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Исследование посвящено актуальным вопросам исследования нового рынка FoodNet в Российской Федерации. Была обоснована существенная роль развития новых рынков в рамках Национальной технологической инициативы, в том числе на базе сопряжения с проектами мирового и регионального уровней (ЕС). Выявлены сегменты и приоритетные направления развития ключевых сегментов FoodNet в России.

Annotation

The study focuses on current research issues of the FoodNet market in the Russian Federation. The authors substantiated the significant role of the development of new markets in

the framework of the National Technology Initiative, including on the basis of interfacing with projects of world and regional level (EC). The authors identified the segments and priority directions for the development of key segments of FoodNet in Russia.

Ключевые слова: Национальная технологическая инициатива, новый рынок, FoodNet

Keywords: National Technology Initiative, new market, FoodNet

Введение. Национальная технологическая инициатива (далее — НТИ) — это программа создания принципиально новых рынков и условий для глобального технологического лидерства России к 2035 г. Задача по созданию НТИ поставлена Президентом РФ 4 декабря 2014 г. в Послании к Федеральному собранию. Из послания Федеральному собранию: «На основе долгосрочного прогнозирования необходимо понять, с какими задачами Россия столкнется через 10–15 лет, какие передовые решения потребуются для того, чтобы обеспечить национальную безопасность, качество жизни людей, развитие отраслей нового технологического уклада» [2].

Впоследствии был предпринят ряд мер, и доклад об осуществлении этой идеи был подготовлен для Президента в середине 2015 г., и в апреле 2016 г. была сделана официальная резолюция правительства: «Правительство Российской Федерации, постановление от 18 апреля 2016 г. № 312, Москва, «О реализации национальной технологической инициативы» [2]. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что были две основные причины для создания НТИ. Первая — это желание избежать так называемого «ресурсного проклятия» или чрезмерной зависимости от эксплуатации природных ресурсов для экономического роста и национального богатства, что часто рассматривается как причина нестабильности из-за волатильности цен на ресурсы. Другая причина — это желание воспользоваться быстро меняющимися технологиями для производства новых товаров и услуг как для экономического роста, так и для целей национальной безопасности.

Целью исследования является определение перспектив развития нового рынка FoodNet в России в рамках программы «Национальная технологическая инициатива». Агро-Еда является ключевой отраслью для обществ во всем мире. Качество и безопасность пищевых продуктов являются решающей проблемой. Для достижения этой цели необходимо иметь эффективную сеть, ориентированную на долгосрочные цели и поддерживаемую хорошей логистической системой.

Результаты исследования. Создатели программы считают, что Россия сможет получить инструмент формирования «рынков будущего», а российские компании — «национальные чемпионы» получат на них значимую долю. Матрица НТИ объединяет в себе такие элементы как: рынки, технологии, инфраструктуры и институты. В настоящее время НТИ включает в себя развитие 9 рынков: EnergyNet, FoodNet, SafeNet, HealthNet, AeroNet, MariNet, AutoNet, FinNet, NeuroNet. НТИ нацелена на формирование России как мирового лидера по технологиям, «умным» сервисам и продуктам к 2035 г. Этот год описывается как «горизонт планирования», т. е. «крайняя точка», на которую рассчитаны прогнозы проектов. Российские компании, которые создают такие сервисы и продукты,

займут в будущем значительные доли мирового рынка, которые в зависимости от сегмента будут достигать от 5 % до 15 %.

Проект «Еда в эко сети» (FoodNet) — интернационализационная и глобально конкурентоспособная европейская система Small&Medium Size Enterprises (далее — SMEs) в секторе пищевой и экологической логистики, софинансированная программой COSME Европейского Союза в рамках выхода на международный уровень. На сегодняшний день существуют различные проблемы по цепочке поставок пищевой промышленности. SMEs (малые и средние предприятия) — это программа, направленная на поддержание конкурентоспособности бизнеса и эко-логистики и поддержки SMEs в глобальном соревновании [1].

Наряду с сотрудничеством внутри кластеров будут также инициированы некоторые кооперативные связи между кластерами для повышения конкурентного преимущества европейских SMEs на мировом рынке. Поэтому проект будет учитывать текущие потребности в области кооперации и активизации «зеленого» поведения в цепочке поставок пищевых кластеров и других промышленных кластеров в следующих секторах: пищевой сектор (био, эко), сектор логистики, сектор ICT и энергетический сектор, сотрудничающие / связанные с кластерами, региональные органы власти и отраслевые организации (например, группы производителей продуктов питания, кластеры, институты бизнес-среды).

Рынок FoodNet можно разделить на два направления: B2C — сектор рынка который является типом коммерческой сделки, в котором предприятия продают товары или услуги потребителям. B2B — сектор рынка, который фокусируется на продаже продуктов и услуг другим компаниям.

Основные направления проекта включают:

1. Кооперация между SMEs в кластере рынка еды (повысить их способность быть более конкурентоспособными на рынке, включая рынки развивающихся стран).

2. Сотрудничество между кластерами для улучшения бизнес-процессов и изучения новых бизнес-моделей с междисциплинарным подходом.

3. Эко-менеджмент. Сеть также будет направлена на снижение негативного воздействия на окружающую среду. Это станет возможным благодаря обмену знаниями (улучшение умственных навыков) и технологическому потенциалу SMEs из кластеров;

4. Стремление к совершенству благодаря знаниям — знакомство с новыми партнерами на рынке. Ценность знаний возрастает не только путем получения знаний о том, как управлять процессами и сотрудничать, но также путем «ноу-хау», переданного развивающимся странам.

Конкретные цели проекта FoodNet:

1. Подготовить план коммуникации и продвижения в поддержку развития совместного бренда и международного признания;

2. Обеспечить возможности обмена знаниями между членами кластера путем организации различных встреч и проведения информационных кампаний;

3. Провести углубленный анализ секторов продовольствия и эко-логистики и его вклад в цели ЕС;

4. Определить тематические области, потенциальные совместные отрасли, заинтересованных сторон в отношении взаимодополняемости, совместимости и заинтересованности в сотрудничестве с ЕС и всем миром;

5. Усилить взаимодействие кластеров и бизнес-сетей через границы и наладить партнерство между заинтересованными группами;

6. Подготовить соглашение о партнерстве в отношении характеристик «Европейских стратегических кластерных партнерств — Going International» и определить общее видение, ресурсы / доступные интересы /, общие действия, варианты финансирования;

7. Разработать совместное «европейское» стратегическое видение и план интернационализации, включая план использования синергизма с межрегиональными мероприятиями, маркетинг и план присоединения к брендингу;

8. Создать возможности участия для стран третьего мира;

9. Подготовить план реализации с обзором совместных мероприятий, которые должны быть разработаны с подробным планом реализации, в котором будут указаны различные роли и этапы. Ключевые сегменты рынка FoodNet следующие: индивидуально персонализированное питание, точное земледелие, органическое земледелие, современная селекция, альтернативные источники сырья (рисунок 1).

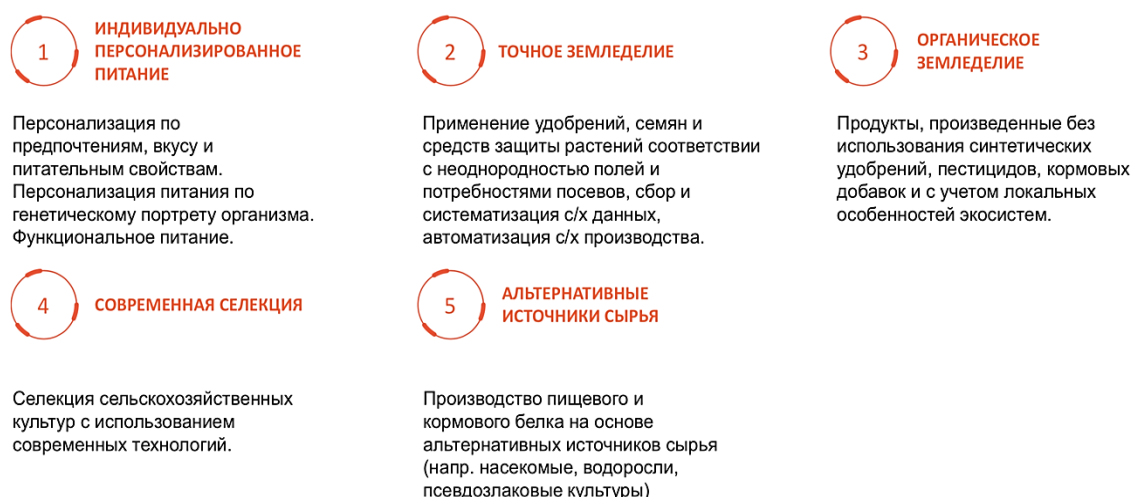

Рисунок 1 – Содержание основных сегментов рынка FoodNet в России

Источник: [4].

Как следует из подготовленной «дорожной карты» к 2035 г. российские компании должны занять более 5 % мирового рынка в пяти приоритетных сегментах. К ним отнесены: «умное» сельское хозяйство, ускоренная селекция, доступная органика, а также «новые источники сырья» и персонализированное питание. При выполнении всех условий к 2035 году специалисты оценивают рынок FoodNet в 4,5 трлн долларов (рисунок 2).

Рисунок 2 – Перспективные направления развития рынка FoodNet в России

Источник: [4].

Выводы. Таким образом, Национальная технологическая инициатива — это комплекс мер, направленных на формирование условий для глобального технологического лидерства РФ на новых рынках, которые будут определять развитие мировой и российской экономики через 13–20 лет. Ключевыми инструментами в реализации НТИ должны стать «дорожные карты», которые сейчас разрабатываются проектными группами, состоящими из ученых, предпринимателей, экспертных и профессиональных сообществ [3]. Появится более 500 тысяч рабочих мест. При позитивном сценарии развития FoodNet российские компании могут занять более 7–8 % мирового рынка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. FoodNet – Food in Eco World. – URL : <http://foodnet-project.eu/> (дата обращения: 04.06.2019).
2. Jeff Schubert. Russia’s “National Technology Initiative” or “Waiting for the High-Tech Tooth-Fairy”! – 2016. – 26 с. – URL: <http://russianeconomicreform.ru/wp-content/uploads/2017/01/NTI-ENGLISH-VERSION.pdf> (дата обращения: 04.06.2019).
3. Агентство стратегических инициатив (АСИ) [Электронный ресурс]. – 2014. – URL : <https://asi.ru/nti/> (дата обращения: 04.06.2019).
4. Зиновьева О. FoodNet рынок персонализированного питания [Электронный ресурс]. – 2016. – URL : <https://docplayer.ru/32253174-Foodnet-fudnet-rynok-personalizirovannogo-pitaniya.html> (дата обращения: 04.06.2019).

© И. А. Троян, Д. А. Игнатенко

**АНАЛИЗ ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ В ЛЕСНОМ
ХОЗЯЙСТВЕ РОССИИ**

ANALYSIS OF FINANCIAL FLOWS IN FORESTRY OF RUSSIA

Филинова И. В., к. э. н.

Чжан Лэ, обучающийся группы Уэм-ГосМ-19-1
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
лесотехнический университет имени С. М. Кирова»,
Институт управления и экономики лесного сектора,
г. Санкт-Петербург

V. Filinova, Candidate of Economic Sciences

Zhang Le, student, gr. Uem-GosM-19-1
Saint-Petersburg State Forest Technical University,
Institute of Management and Economics of the Forest
Sector, Saint-Petersburg

Аннотация

Обязательным условием эффективности финансовых потоков в лесном хозяйстве является соизмерение бюджетных затрат на финансирование лесного хозяйства с их результатом.

Annotation

A prerequisite for the effectiveness of financial flows in forestry is the commensurate budgetary costs for financing forestry with their result.

Ключевые слова: финансовые потоки, арендатор, арендодатель, арендная плата, рента.

Keywords: financial flows, tenant, landlord, rent.

Введение. Классическая теория экономики производства базируется на трех основных производственных факторах: природа, труд и капитал. Последнее время к этим факторам включают информационные ресурсы и др. факторы, но для лесного хозяйства определяющим является природный производственный фактор. Участие человека в воспроизводстве лесных ресурсов занимает не более двух процентов. Но порой эти два процента определяют направление развития не только отдельного лесонасаждения, но и всей отрасли. Деятельность человека невозможна без финансовых ресурсов. От их рационального и целевого использования зависит наполнение бюджета от использования лесов и величина прибыли лесопользователя. В статье дается оценка этих двух потоков и рекомендации по совершенствованию финансового механизма лесного хозяйства.

Цель исследования — оценка эффективности финансовых потоков в лесном хозяйстве России.

Результаты исследования. Лесное хозяйство России имеет финансовый механизм, макет которого заложен системой финансового и лесного законодательства. Причем, следует заметить, что система финансового законодательства оказывает меньшее влияние на экономические и лесные

отношения, чем система лесного законодательства. Объясняется это формой собственности на земли лесного фонда и установленной системой администрирования платежей за право пользования лесными угодьями.

Земли лесного фонда находятся в федеральной собственности, а отдельные лесные участки предоставляются частному бизнесу исключительно в пользование. Схема взаимоотношений между государством и частным бизнесом упрощенно может быть представлена следующим образом (рисунок 1).

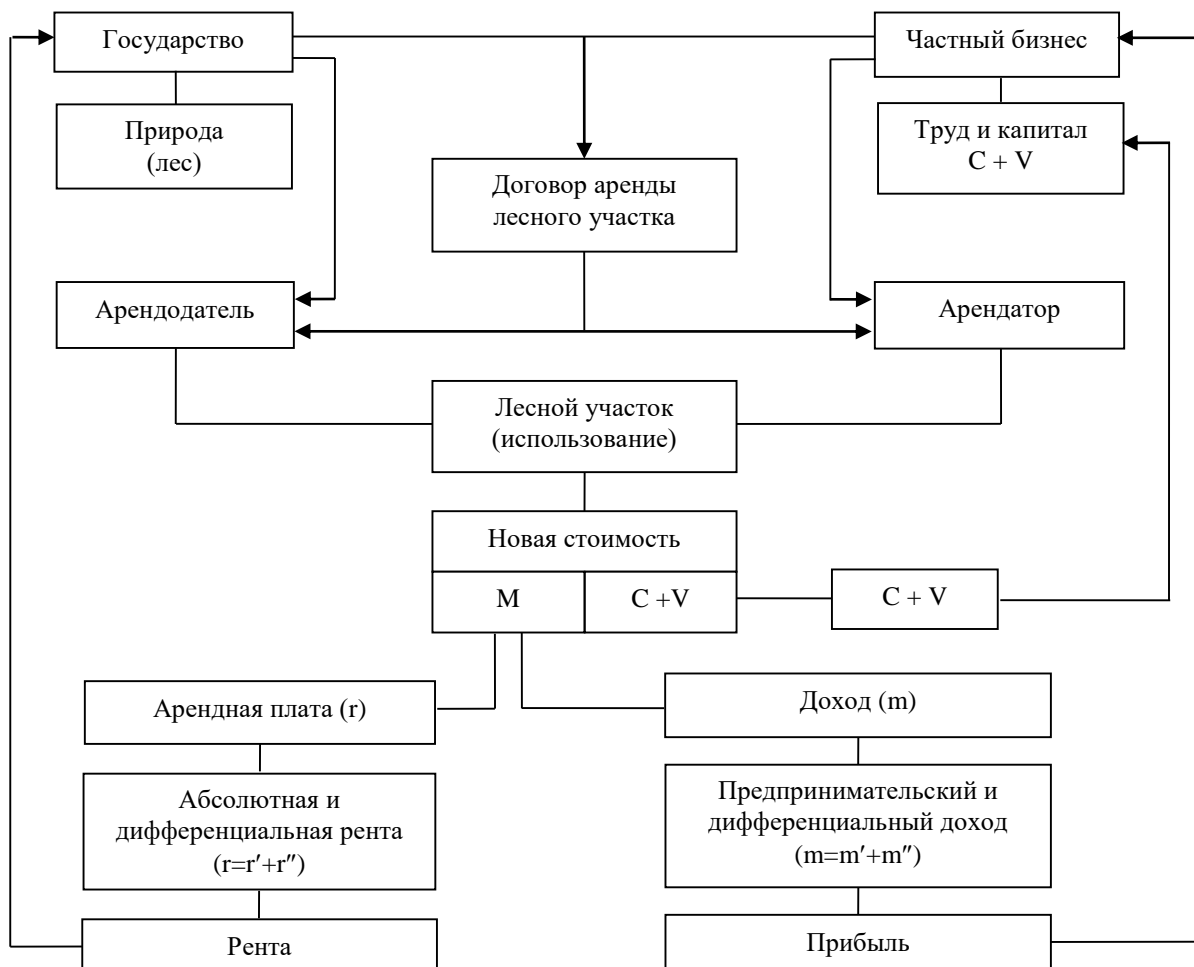

Рисунок 1 – Экономико-правовое содержание финансовых потоков в лесном хозяйстве

Источник: [2]

В процессе использования лесного участка формируется новая стоимость, которая содержит постоянные (С) и переменные (V) затраты и прибавочный продукт (M).

Элементом новой стоимости является доход лесопользователя (m). После уплаты налогов и неналоговых платежей лесопользователь получает предпринимательский доход (m'), а лесопользователь, работающий в лучших экономических и природных условиях получает дополнительный дифференцированный доход (m'') от использования лесов.

Элементом прибавочного продукта являются платежи за право пользования природным ресурсом (r) — арендная плата. Арендная плата входит в состав себестоимости лесозаготовок и составляет в среднем 10–15 %. По своей природе

арендная плата, поступающая собственнику лесов (государству), является рентным неналоговым платежом. Поступление прибыли предпринимателю в результате его коммерческой деятельности не носит рентный характер. Экономическое содержание арендной платы выражается в абсолютной (r') и дифференциальной ренте (r'').

Следовательно, экономический характер новой стоимости выражается в платежах арендодателю (государству) за право пользования лесами и в получении прибыли арендатором и возмещении им понесенных затрат.

Платежи арендодателю (государству) состоят из двух частей — минимального и конкретного размера арендной платы.

Минимальный размер арендной платы устанавливается Правительством Российской Федерации в отношении лесных участков, находящихся в федеральной собственности [3], императивным методом [4].

Эта часть платежей имеет черты монопольной ренты государства — монопольного собственника земель лесного фонда и произрастающих на ней лесов. Повышая или понижая уровень рентных платежей, государство оказывает влияние на лесной рынок.

На основе минимального размера арендной платы по рыночным законам формируется её конкретный размер по результатам проведения органами государственной власти субъектов Российской Федерации лесных аукционов.

Превышение размера арендной платы над её минимальным размером поступает в региональный бюджет и по экономическому содержанию является региональной лесной рентой.

Региональная лесная рента образуется в результате реализации преимуществ конкретного региона, вызванных лучшими лесорастительными условиями, наличием производственных мощностей по переработке лесных ресурсов, кадров, инфраструктуры и т. д.

Отношения между арендодателем и арендатором в части определения и перечисления платежей за право пользования лесными участками, являются финансовыми отношениями. Существенным недостатком этих отношений является отсутствие со стороны собственника лесов сопоставления доходов от использования ресурса и расходов (финансирования) на ведение лесного хозяйства.

В таблице 1 приведены данные о лесном доходе собственника природного ресурса по всем 16 видам использования лесов и расходам на лесное хозяйство в расчете на один кубометр фактически заготовленной древесины по Российской Федерации и по Ленинградской области. Для частного лесного бизнеса на примере Ленинградской области показаны доходы от реализации круглых лесоматериалов, расходы на ведение лесозаготовок и лесного хозяйства арендатором лесного участка и прибыль в расчете на один обезличенный кубометр заготовленной древесины.

Таблица 1 – Доходы и расходы лесного хозяйства России

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Государство – Российская Федерация (все виды использования лесов) *								
Лесной доход, руб./м ³ (рента)	113	105	118	120	125	130	140	157

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Расходы на лесное хозяйство, руб./м ³	146	198	237	255	257	251	256	269
Субъект Российской Федерации – Ленинградская область								
Лесной доход, руб./м ³ (рента)	215	183	194	217	258	243	299	342
Расходы на лесное хозяйство, руб./м ³	103	100	110	132	164	169	209	252
Частный бизнес (заготовка древесины) **								
Доходы, руб./м ³	940	1011	1104	1219	1330	1470	1617	1745
Расходы, руб./м ³	913	981	1067	1172	1274	1400	1540	1678
Прибыль руб./ м ³	27	30	37	47	56	70	77	67

Источник: *открытые данные Федерального агентства лесного хозяйства РФ; ** Экспертная оценка по Ленинградской области.

Данные таблицы показывают, что расходы государства по управлению лесами почти в два раза превышают доходы. Рентабельность частного лесного бизнеса в Ленинградской области составляет 3–4 %.

Выводы. Обязательным условием эффективности лесных отношений является установление баланса экономических интересов государства и частного бизнеса: соотношение между уровнем арендной платы и затратами государства на ведение лесного хозяйства и нормой прибыли арендатора и его затратами на лесозаготовку и ведение лесного хозяйства [4].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лесной кодекс Российской Федерации. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/ (дата обращения: 10.09.2019).
2. Петров В. Н. Лесная политика и лесное право: учебное пособие / В. Н. Петров. – СПб. : СПбГТУ, 2015. – 216 с.
3. Постановление Правительства РФ от 22.05.2007 N 310 (ред. от 18.04.2019) «О ставках платы за единицу объема лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности».
4. Петров В. Н. Лесные отношения. Содержание и проблемы оценки их эффективности / В. Н. Петров // Леспроминформ. – 2012. – № 5 (87). – С. 18–28. – URL : https://lesprominform.ru/media/_protected/journals_pdf/1385/lesprominform_87.pdf (дата обращения: 06.09.2019)/

© И. В. Филинова, Чжан Лэ

УДК 338.48:502

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО
ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ**

**PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF ENVIRONMENTAL
TOURISM IN THE REPUBLIC OF CRIMEA**

Антонова А. А., к. э. н.
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

A. Antonova, Candidate of Economic Sciences
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Рассмотрены существующие предпосылки развития экологического туризма в Республике Крым. Проанализированы современные проблемы в данной сфере и выделены приоритетные направления их решения.

Annotation

The existing prerequisites for the development of ecological tourism in the Republic of Crimea are considered. Analyzed the current problems in this area and identified priority areas for their solution.

Ключевые слова: экологический туризм, развитие, потенциал, особо охраняемые природные территории.

Keywords: ecological tourism, development, potential, specially protected natural territories.

Введение. Как свидетельствует анализ общемировых тенденций, современным вектором международной политики является объединение воедино социально-экономических и экологических целей развития общества. Необходимым условием в данном случае выступает трансформация существующих нерациональных моделей производства и потребления с учётом основополагающего принципа зелёной экономики: «экономически выгодно то, что экологически безопасно» [5, с. 52]. Проблемам охраны природной среды и рационального природопользования посвящены труды таких известных учёных, как В. И. Вернадский, Н. В. Багров, Г. А. Воронов, Н. Ф. Реймерс и многие другие. При этом сравнительно небольшое число публикаций [1; 3; 5] акцентируют внимание на экологическом аспекте развития туризма как одной из наиболее динамично развивающихся отраслей экономики, решении проблем гармоничного сочетания целей рекреационной и экологической направленности. В том числе, не смотря на исключительную значимость, недостаточно изученным

остаётся данный спектр проблем в разрезе отдельных курортно-туристических регионов Российской Федерации.

Цель исследования. На основе комплексного анализа благоприятных условий и существующих проблемных аспектов, выделить основные перспективные направления развития экологического туризма на территории Республики Крым.

Результаты исследования. С учётом глобальных проблем современности туризм признан одной из десяти ключевых отраслей, модернизация которых сопряжена с переходом к новой «зелёной» экономической модели развития [3, с. 27]. Отличительная особенность экологического туризма заключается в посещении относительно нетронутых антропогенным воздействием природных территорий при условии соблюдения туристами требований целостности существующих экосистем. Таким образом, экотуризм выступает одной из форм так называемого «устойчивого туризма», базирующегося на трёх взаимодополняющих принципах концепции устойчивого развития: рационального природопользования, социальной и экономической эффективности. От традиционного туризма данное направление отличает непосредственное активное участие в социально-экономическом развитии дестинаций, меньшая ресурсо- и энергоёмкость, экологическое просвещение туристов. Как следствие, помимо получения социально-экономических выгод, развитие экологического туризма подразумевает обеспечение рационального природопользования, сохранение природного наследия и биологического разнообразия.

Естественная природная среда выступает главным ресурсом для становления отдельных направлений экотуризма: приключенческого (альпинизм, дайвинг, спелеотуризм и т. д.); научного (проведение полевых исследований природных объектов); познавательного (экскурсии по маршрутам, пролегающим по специальным экологическим тропам). Тем самым возможности для развития экологического туризма определяются наличием особо охраняемых природных территорий (ООПТ), а также сети экологических маршрутов по природным ландшафтам, не нарушенных хозяйственной деятельностью человека [1, с. 39].

Данные особенности в сочетании с имеющимися природными богатствами, разветвлённой сетью ООПТ представляют собой значительный потенциал для развития экологически ответственного туризма на территории Российской Федерации. В частности, благоприятные предпосылки на общегосударственном уровне обусловлены наличием таких уникальных курортно-туристических регионов, как Республика Крым. Так, по данным ГАУ РК «Управление ООПТ Республики Крым» [4] 8,5 % от общей территории являются землями природно-заповедного фонда. Уникальные природными условиями и ресурсами располагают 4 природных парка, 16 государственных природных заказников, 57 памятников природы, 5 ландшафтно-рекреационных парков и прочие разновидности охраняемых природных территорий. Положительным моментом также является тот факт, что в динамике количество ООПТ по Республике Крым имеет тенденцию к дальнейшему росту. Кроме того, значительные возможности для развития экологического туризма на территории полуострова обеспечиваются наличием обширных площадей горнолесной зоны. Хотя данные территории и не входят в природно-заповедный фонд, тем не менее, обеспечивают возможность

посещения таких известных прогулочных экологических троп, как Боткинская, Солнечная, Голицинская и многие другие.

Не смотря на широкий спектр объективных преимуществ, существуют и значительные трудности для обеспечения динамичного развития экологического туризма на территории республики. В частности, к одной из наиболее важных проблем экономического характера можно отнести нехватку инвестиций. Должным образом не финансируются мероприятия по восстановлению экосистем, проведению научно-исследовательских работ, совершенствованию необходимой инфраструктуры для развития экологического туризма. Не менее значимыми выступают такие организационные проблемы, как несовершенство экологического законодательства, отсутствие специализированных туристских организаций и квалифицированных кадров в сфере экотуризма.

В результате отсутствия налаженного механизма взаимодействия администрации ООПТ с организаторами экологических туров, существуют значительные ограничения для посещения туристами данных территорий. Так, согласно отчёту ГАУ РК «Управление ООПТ Республики Крым» о выполнении государственного задания за 2017 год было проведено всего 10 экскурсий в рамках 5 экскурсионных программ на данных заповедных территориях полуострова. При этом аналогичное государственное задание за 2018 год уже не подразумевает обязательного выполнения подобного рода плановых мероприятий. Аналогичный документ, содержащий плановые мероприятия в деятельности данной организации в течение 2019 года, содержит лишь одно мероприятие в рамках рекреационного обустройства ООПТ: создание и облагораживание экологических троп и маршрутов общей протяжённостью 12,5 км на территории трёх заповедных зон республики [2].

Помимо прочего, возможности развития данной формы рекреации на территории Республики Крым существенно ограничиваются в виду отсутствия информационно-аналитической и статистической базы по экологическому туризму на региональном уровне. На практике не применяются расчёты фактической и допустимой антропогенной нагрузки на территории туристско-рекреационных зон, отсутствуют системы планирования туристических потоков и мониторинга состояния экосистем как на пути массовых маршрутов, так и на территории ООПТ.

Таким образом, для обеспечения реализации имеющегося потенциала развития экотуризма на территории Республики Крым необходимо проведение комплекса кардинальных изменений в регуляторной политике общегосударственного и регионального уровней. В частности, имеется в виду совершенствование нормативно-правовой базы развития данного вида рекреационной деятельности, предоставление его организаторам соответствующих налоговых льгот и государственных гарантий. Помимо прочего, целесообразной задачей выступает реформирование существующей системы информационного обеспечения, создание условий для развития научных исследований в области экологического туризма. Немаловажную роль в данном случае играет совершенствование системы профессиональной подготовки и повышения квалификации кадров в сфере экологического туризма.

В то же время решению большинства вышеуказанных проблем может способствовать увеличение роли национальных парков и заповедников в процессе

становления экологического туризма. С одной стороны, данные охраняемые территории располагают штатом сотрудников, способных осуществлять планирование и мониторинг текущей деятельности, связанной с экологическим туризмом. С другой стороны, они обладают необходимым научным потенциалом и опытом экологического просвещения. Как свидетельствует мировой опыт, организаторами мероприятий и консультантами в сфере экологического туризма могут выступать природоохранные и научные организации, фонды и общества, задачей которых выступает охрана окружающей среды и обеспечение рационального природопользования.

Открытие на территории ООПТ экологических центров либо так называемых «визит-центров» будет способствовать популяризации деятельности природно-заповедных территорий среди местного населения и широкой общественности, проведению рекламных мероприятий в сфере экологического туризма. При этом вместо массовых видов туризма для ООПТ рациональным выступает организация длительных, специализированных туров для небольшого количества групп туристов. В свою очередь их размещение целесообразно организовывать в прилегающих к заповедным территориям населённых пунктах с учётом допустимого уровня антропогенной нагрузки и обеспечения сохранности природных комплексов и экосистем.

Перспективным с точки зрения экологического просвещения, выработки экологических норм поведения в природной среде, является организация работы детских экологических лагерей на базе охраняемых природных территорий. Их функционирование, включающее обязательное изучение программы базовых биологических дисциплин, проведение разнообразных познавательных мастер-классов, направлены на формирование экологического мировоззрения и активной природоохранной позиции подрастающего поколения.

Выводы. Экологический туризм представляет собой относительно новое направление как в отечественной, так и в зарубежной практике туристической деятельности. В свою очередь, перспективность его развития на территории Республики Крым обусловлена наличием мощного природно-рекреационного потенциала, растущим в динамике уровнем клиентского спроса, увеличением числа ООПТ. При этом с учётом значительного комплекса проблем, препятствующих дальнейшему развитию экотуризма, необходимы соответствующие системные преобразования на общегосударственном и региональном уровне. В частности, актуальными задачами являются совершенствование процессов планирования и оперативного управления экологически ориентированной туристической деятельностью, проведение на регулярной основе мероприятий по мониторингу показателей развития экотуризма в динамике. В свою очередь, на этапе становления данного вида рекреационной деятельности основополагающее значение имеет выделение необходимого объёма бюджетных средств на финансирование необходимого комплекса преобразований.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дорофеев А. А. Экотуризм в России: главные дестинации и туристские прибытия / А. А. Дорофеев, Л. П. Богданова, Е. Р. Хохлова // Современные проблемы

сервиса и туризма. – 2017. – № 4. – С. 38–46. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ekoturizm-v-rossii-glavnye-destinatsii-i-turistskie-pribytiya> (дата обращения : 10.06.2019).

2. Информация о расходовании бюджетных средств ГАУ РК «Управление особо охраняемыми территориями Республики Крым». – URL : <http://ooptrk.ru/prirodnye-kompleksy> (дата обращения : 10.06.2019).

3. Мишулина С. И. Факторы развития «зелёного» туризма // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2017. – № 4. – С. 27–37. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-razvitiya-zelyonogo-turizma> (дата обращения : 10.06.2019).

4. Перечень особо охраняемых природных территорий, находящихся в ведении ГАУ РК «Управление особо охраняемыми территориями Республики Крым». – URL : <http://ooptrk.ru/oopt> (дата обращения : 10.06.2019).

5. Тихонова Т. В. Зеленый туризм: подходы, региональная оценка, особенности развития / Т. В. Тихонова, В. А. Щенявский // Проблемы развития территории. – 2017. – № 4 (90). – С. 51–66. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/zelenyy-turizm-podhody-regionalnaya-otsenka-osobnosti-razvitiya> (дата обращения : 10.06.2019).

© А. А. Антонова

УДК 630*338

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ НА ПРЕДПРИЯТИЯ ЛЕСНОГО КОМПЛЕКСА

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF TAX BURDEN ON ENTERPRISES OF THE FOREST COMPLEX

Безпалько А. Р., к. э. н., доцент
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
лесотехнический университет имени С. М. Кирова»,
Институт управления и экономики лесного сектора,
г. Санкт-Петербург

R. Bezpalko,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Saint-Petersburg State Forest Technical University,
Institute of Management and Economics of the Forest
Sector, Saint-Petersburg

Аннотация

В статье рассматривается налоговая нагрузка на предприятия лесного сектора, проводится оценка и анализ влияния налоговых платежей и сборов на устойчивое развитие лесной отрасли.

Annotation

The article discusses the tax burden on the forest sector enterprises, assesses and analyzes the impact of tax payments and fees on the mechanism of development of the forest industry.

Ключевые слова: Налоговые платежи, плата за использование лесов, себестоимость лесопродукции, доход от реализации, налоговая нагрузка.

Keywords: Tax payments, payment for the use of forests, the cost of forest products, sales income, tax burden.

Введение. Эффективное функционирование лесного комплекса зависит от того, насколько умело выстроена система налоговой нагрузки на лесопромышленные предприятия. В налоговых платежах заложены большие возможности по регулированию социальных и экономических процессов со стороны государства. При грамотном использовании они могут быть сильным регулирующим механизмом развития лесного сектора экономики.

Целью исследования является оценка налоговой нагрузки на предприятия лесного комплекса, поиск путей оптимального распределения налогового бремени.

Результаты исследования. Для оценки налоговой нагрузки и структуры налоговых платежей предприятия, необходимо определить на каком режиме налогообложения находится предприятие и, исходя из этого и особенностей его деятельности, определить, какие налоги уплачивает предприятие.

Предприятия лесного комплекса имеют возможность выбора по применению налогового режима. Организации могут применять общий или упрощенный налоговые режимы. В таблице 1 представлено сравнение систем налогообложения, применяемых предприятиями лесного комплекса.

Таблица 1 – Сравнение общей и упрощенной систем налогообложения лесопромышленных предприятий

Вид налога, сбора, взноса	Общий режим налогообложения предприятий	Упрощенная система налогообложения предприятий
Налог на прибыль	+	-
Налог на добавленную стоимость	+	-
Страховые взносы во внебюджетные фонды	+	+
Налог на доходы физических лиц	+	+
Водный налог	+	+
Сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов	+	+
Плата за выбросы и сбросы загрязняющих веществ и размещение отходов производства	+	+
Плата за использование лесов	+	+
Налог на имущество организаций	+	-
Транспортный налог	+	+
Земельный налог	+	+
Налог, уплачиваемый при применении УСН	-	+
Государственная пошлина	+	+

Источник: составлено автором по материалам [2; 3].

Как видно из таблицы 1 лесопромышленные предприятия, применяющие упрощенную систему налогообложения освобождены от уплаты налога на прибыль, налога на добавленную стоимость и налога на имущество, кроме имущества, уплата налога которого подлежит с кадастровой стоимости

имущества. Оценка и анализ налоговой нагрузки и её доля в выручке от реализации выполнена по среднестатистическому предприятию Ленинградской области. Структура налогов, сборов, отчислений в общем объеме реализации продукции в 2018 году представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Структура налоговой нагрузки в общем объеме реализации продукции на примере лесопромышленного предприятия Ленинградской области

№ п/п	Начисленные налоги, сборы и платежи, руб./год	Ставка налога, %	Сумма налога за 2018 г., тыс. руб.	Удельный вес, %
1	Налог на прибыль	20	1 335	0,74
2	Налог на добавленную стоимость	18, с 2019 г. – 20	4452	2,48
3	Налог на имущество организаций	2,20, с кадастровой стоимости – 1,1	33	0,02
4	Земельный налог	1,50	836	0,47
5	Транспортный налог	в зависимости от мощности автомобиля	451	0,25
6	Налог на доходы физических лиц	13, с нерезидентов – 30	1 354	0,75
7	Страховые взносы в ПФР, ФСС и ФОМС	30; 3,1 в ФСС от НС	3 123	1,74
8	Плата за использование лесов (арендная плата)	согласно договора аренды участков лесного фонда	10 622	5,92
9	Таможенные сборы и пошлины за экспорт лесоматериалов	5 %, 7 %, 15 %	2975	1,66
10	Прочие платежи		150	0,08
11	Объем реализации продукции, тыс. руб.		179 356	
12	Уровень налоговой нагрузки, %		14,12	

Источник: составлено автором на основании данных лесозаготовительной организации и собственных расчетов.

Как видно из представленных данных общий уровень налоговой нагрузки по предприятию составил 14,12 %. За анализируемый период рассматриваемое предприятие реализовало четверть своей продукции на экспорт при этом ставка налога на добавленную стоимость составляет 0 %.

В деятельности предприятий лесного сектора, а особенно лесозаготовительных предприятий существует множество рисков, в том числе и налоговых. Выездные налоговые проверки по показателям последних лет проходят с результативностью доначисления налогов и сборов в размере не менее 2 % от выручки за последние 3 года. Например, за последний год в Санкт-Петербурге средняя сумма доначислений по выездной налоговой проверке составляет 50 млн руб., в Ленинградской области — 15 млн руб. Ежегодно налоговой службой публикуется безопасная налоговая нагрузка по видам экономической деятельности (таблица 3).

Таблица 3 – Налоговая нагрузка по видам экономической деятельности лесопромышленного комплекса по данным 2018 г.

Вид экономической деятельности (согласно ОКВЭД-2)	Налоговая нагрузка, %	Справочно: фискальная нагрузка по страховым взносам, %
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство — всего	4,1	5,2
в т. ч. Лесоводство и лесозаготовки	9,3	7,5
Обрабатывающие производства — всего	7,1	1,9
в т. ч. Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	2,8	3,3
в т. ч. Производство бумаги и бумажных изделий	5,0	1,7

Источник: составлено автором по материалам [4].

Как видно из таблицы 3 наибольшая налоговая нагрузка лежит на лесозаготовительных предприятиях 9,3 %, а самая наименьшая на деревоперерабатывающих предприятиях — 2,8 %. Вышеуказанная налоговая нагрузка не включает в себя плату за использование лесов, таможенные сборы и пошлины, уплачиваемые при экспорте лесоматериалов, госпошлины различных видов. По анализируемому предприятию на эти платежи приходится 7,66 % налоговой нагрузки. То есть по расчетам налоговых органов уровень налоговой нагрузки по рассматриваемому предприятию составляет лишь 6,46 %, что ниже рекомендуемой безопасной налоговой нагрузки. Таким образом, для снижения риска проведения выездной налоговой нагрузки уровень налоговой нагрузки у лесозаготовительного предприятия должен быть не менее 17 %. На рисунке 1 представлена зависимость налоговой нагрузки и дохода от реализации лесопродукции.

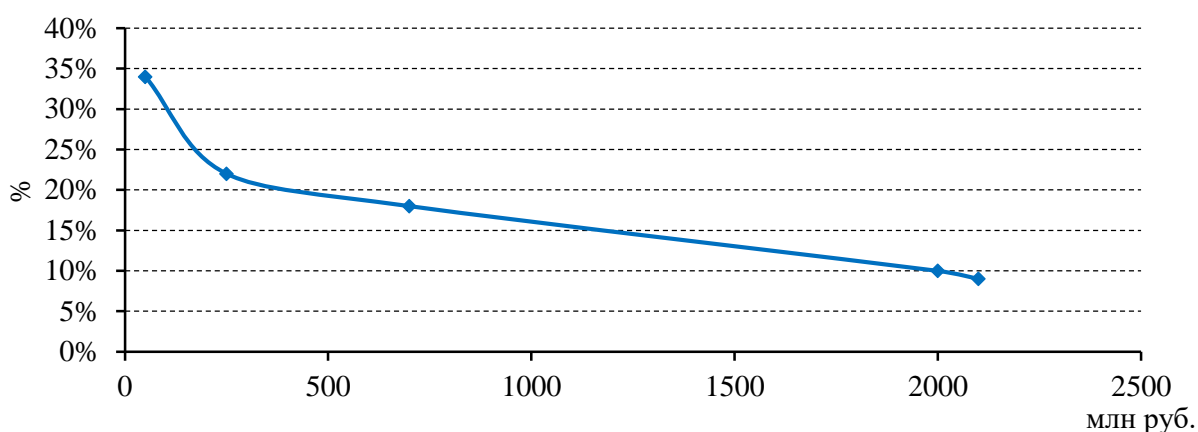

Рисунок 1 – Зависимость дохода от реализации и доли налоговых платежей
Источник: составлено автором по материалам [1].

Как видно из рисунка 1, выстраивается определенная зависимость доли налоговой нагрузки и дохода организации от реализации лесоматериалов — чем крупнее предприятие, тем доля налоговой нагрузки у него меньше.

Итоговые значения расчета доли налоговой нагрузки на лесозаготовительные предприятия Северо-Западного Федерального округа говорят о значительной тяжести налоговой нагрузки для лесопромышленных предприятий, относящихся к субъектам малого предпринимательства.

Выводы. Обеспечение баланса интересов в налоговой сфере между предприятиями лесозаготовительной отрасли и государством, являющегося собственником лесов является важнейшей задачей развития лесного сектора экономики. Для лесопромышленных отраслей необходимо определить уровень нагрузки, которая позволяла бы эффективно развиваться, и в то же время обеспечивала бы стабильные поступления доходов в бюджет.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Безпалько А. Р. Факторы влияющие на эффективность деятельности лесозаготовительных предприятий / А. Р. Безпалько // Эффективное управление экономикой: проблемы и перспективы: сборник трудов III региональной научно-практической конференции, г. Симферополь, 12–13 апреля 2018 г. / под общ. Ред. В. М. Ячменевой. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2018. – С. 172–176.
2. «Лесной кодекс Российской Федерации» от 04.12.2006 N 200-ФЗ.
3. «Налоговый кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 N 146-ФЗ.
4. Налоговая нагрузка по видам экономической деятельности в 2019 году. – URL : <https://www.glavbukh.ru/art/23732-nalogovaya-nagruzka-po-vidam-ekonomicheskoy-deyatelnosti-v-2019-godu> (дата обращения: 19.05.2019).

© А. Р. Безпалько

УДК 630*338

ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ СТОИМОСТИ ПРАВА ПОЛЬЗОВАНИЯ ЗА ЛЕС НА КОРНЮ

PROBLEMS OF ESTABLISHING THE VALUE OF THE RIGHT OF USE FOR THE FOREST ON THE VINE

Безпалько А. Р., к. э. н., доцент

Фролова М. А., обучающаяся группы Уэм-Эк-18-1
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
лесотехнический университет имени С. М. Кирова»,
Институт управления и экономики лесного сектора,
г. Санкт-Петербург

R. Bezpalko,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
M. A. Frolova, student gr. Uem-Ek-18-1
Saint-Petersburg State Forest Technical University,
Institute of Management and Economics of the Forest
Sector, Saint-Petersburg

Аннотация

Рассмотрено формирование стоимости права пользования леса на корню, проводится оценка и анализ влияния стоимости права пользования за лес на устойчивое развитие лесной отрасли.

Annotation

Discusses the formation of the value of the right to use timber, assess and analyze the impact of the cost of rights of use for forest sustainable development of the forest industry.

Ключевые слова: лесные отношения, формирование цены леса на корню, система платежей за лесопользование, рынок круглых лесоматериалов.

Key words: forest relations, formation of the price of wood on a root, system of payments for forest use, the market of round timber.

Введение. Отечественное лесное законодательство устанавливает стоимость права пользования леса на корню без зависимости от рыночного ценообразования на лесоматериалы. Плата за пользование леса на корню зависит от административного решения органов исполнительной власти. Такой административный подход к установлению стоимости леса на корню не соблюдает баланс интересов между лесопользователями и государством — собственником лесов.

Целью исследования является выработка подходов к решению проблемы установления стоимости права пользования за лес на корню.

Результаты исследования. Природные ресурсы с одной стороны являются необходимой основой жизнедеятельности людей, а с другой стороны мощным экономическим и политическим инструментом государства, на территории которого они расположены.

Понятие «собственность на леса» с экономической точки зрения можно рассматривать как получение субъектами лесных отношений ренты и прибыли от пользования лесом.

С юридической точки зрения категория «собственность на леса» представляет собой закрепление экономических отношений между собственником (государством) и лесопользователем по владению, пользованию и распоряжению лесами правовыми нормами.

Из трех правомочий собственности на леса для целей настоящего исследования представляет интерес право пользования лесами.

Право пользования лесами — это обеспеченная законом возможность их хозяйственного использования или извлечения из них полезных свойств или доходов [2].

В Лесном кодексе РФ предусмотрены следующие права пользования лесными участками, каждому из которых присущ свой вариант установления стоимости: аренда лесных участков, купля-продажа лесных насаждений, постоянное пользование, безвозмездное срочное пользование, сервитут [1].

До момента зарождения государства, лесами и дарами леса пользовались, все кому это было необходимо, то есть фактическое пользование лесом. Такое лесопользование с годами перешло в закономерность и даже норму.

С момента образования государства стали возникать противоречия между интересами лесопользователей и государства, так как государство рассматривало леса как источники пополнения бюджета, а лесопользователи привыкли пользоваться лесами безвозмездно.

Лес оказался объектом экономических отношений и стал рассматриваться имуществом, приносящий доход лесопользователю и государству в виде получаемой ренты.

Исследование показало, что после перехода от плановой экономики к рыночной (1993), изменились экономические отношения между собственником ресурсов и лесозаготовительными предприятиями, однако подход к установлению минимальных ставок арендной платы (стоимость права пользования) остались без изменений, что означает административное установление такс за кубометр заготовленной древесины.

Можно выделить следующие этапы вышеупомянутого подхода:

– выделение лесотаксовых районов. В качестве критического замечания, можно отметить, что большинство лесотаксовых районов совпадают с административными, что с лесохозяйственной точки зрения не является правильным;

– деление лесотаксовых районов по разрядам такс. Также следует отметить, что подобное деление устарело и по экспертным оценкам среднее расстояние вывозки по Северо-Западному федеральному округу составляет 80 км и более, что требует пересмотра разрядов такс;

– определение по лесотаксовым районам рыночных цен на деловые сортименты и дрова. Несмотря на декларацию показателей об установлении рыночных цен можно сказать, что в системе российского лесного хозяйства нет официальных ведомств, которые бы занимались мониторингом рыночных цен на круглые лесоматериалы;

– расчет по лесотаксовым районам себестоимости заготовки одного метра кубического древесины;

– определение нормативной рентабельности лесозаготовок. Нормативная рентабельность лесозаготовок устанавливается директивно. По Северо-Западному федеральному округу рентабельность лесозаготовок составляет 3–5 % на протяжении последних 10 лет;

– расчет ставок по лесотаксовым районам:

$$T = \frac{ЦП}{1 + 0,0p} - СП \quad (1)$$

где T — минимальная ставка платы за использование лесных ресурсов;

$ЦП$ — цена 1 м³ деловых сортиментов или дров;

P — нормативная рентабельность на лесозаготовках;

$СП$ — себестоимость заготовки 1 м³ деловых сортиментов или дров (без арендной платы) [3].

По своему абсолютному содержанию ставка платы представляет собой минимальный размер стоимости леса на корню, по своему экономическому содержанию это рента, получаемая собственником (государством) от использования лесов.

Рассмотрим фрагмент таблицы, отражающий право пользования стоимости сосны для Ленинградского лесотаксового района.

Как видно из таблицы 1, разница в стоимости между крупной и средней древесиной составляет в среднем 40 %, между средней и мелкой уже около 100 %. При увеличении расстояния вывозки на 20 км стоимость древесины увеличивается в среднем на 20 %.

Таблица 1 – Дифференциация стоимости права пользования за лес на корню, в зависимости от расстояния вывозки и потребительских свойств древесины

Расстояние вывозки, км	Деловая древесина без коры					
	Крупная 25 см>		Средняя 13–24 см		Мелкая 3–12 см	
	Значение, руб.	Темп роста, %	Значение, руб.	Темп роста, %	Значение, руб.	Темп роста, %
Ленинградский лесотаксовый район						
≤10	235,62	9,17	168,12	9,10	84,60	10,21
10,1–25	214,02	14,89	152,82	15,31	75,96	13,51
25,1–40	182,16	24,15	129,42	23,23	65,70	23,29
40,1–60	138,16	22,61	99,36	23,55	50,40	24,29
60,1–80	106,92	20,03	75,96	19,43	38,16	18,87
80,1–100	85,50	24,84	61,20	25,00	30,96	27,33
100,1>	64,26		45,90		22,50	

Источник: [4], расчеты авторов.

Для полноты экономической картины рассмотрим на примере арендатора лесного участка Ленинградского лесотаксового района себестоимость заготовки и средних цен реализации. Данные представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Себестоимость заготовки и реализации 1 м³ древесины

№	Статьи затрат	руб./м ³	%
1	Плата за древесину, отпускаемую на корню	135,20	8
2	Оплата труда производственных рабочих	371,80	22
3	Сумма страховых взносов	118,30	7
4	Расходы на подготовку и освоение производства	202,80	12
5	Расходы на содержание и эксплуатацию оборудования	338,00	20
6	Затраты на работы и мероприятия лесного хозяйства	50,70	3
7	Общепроизводственные (цеховые)	67,60	4
8	Общехозяйственные расходы	118,30	7
9	Производственная себестоимость	1402,70	83
10	Коммерческие расходы	287,30	17
	Полная себестоимость	1690,00	100

Источник: составлено авторами на основании данных лесозаготовительной организации и собственных расчетов.

Как видно из таблицы, себестоимость заготовки и реализации одного обезличенного м³ древесины составляет 1690 рублей. По экспертной оценке, рыночная стоимость одного обезличенного м³ древесины составляет 1790 рублей.

Таким образом, рентабельность лесозаготовительного производства составила 5 %.

По экспертным оценкам темп роста затрат на лесозаготовительные работы в среднем составляет 5–7 %, а колебания цен на круглые лесоматериалы хвойных пород составляют 30 % как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения, в зависимости от рыночного спроса и предложения.

Выводы. Существующий подход на протяжении четверти века не отвечает рыночным требованиям. Для приведения его в соответствие с рыночными требованиями необходимо стоимость права пользования поставить в зависимость от реальных рыночных цен, носящих региональный (локальный) характер на древесину в круглом виде. Для этого необходимо наделить федеральные органы управления лесами полномочиями по мониторингу цен на древесину по всем 85 субъектам Российской Федерации и выделить так называемые тестовые лесозаготовительные предприятия, репрезентативно отражающие технологическое, экономическое и организационное состояние крупных, средних и мелких лесозаготовительных предприятий региона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лесной кодекс Российской Федерации. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/ (дата обращения: 10.09.2019).
2. Петров В. Н. Лесная политика и лесное право: учебное пособие / В. Н. Петров. – СПб. : СПбГТУ, 2015. – 216 с.
3. Петров В. Н. Государственное управление лесами: учебное наглядное пособие / В. Н. Петров. – Санкт-Петербург : Темплан, 2017. – 240 с.
4. Постановление Правительства РФ от 22.05.2007 N 310 (ред. от 18.04.2019) «О ставках платы за единицу объема лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности».

© А. Р. Безпалько, М. А. Фролов

УДК 338.26.01

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ «ЗЕЛеноЙ» ЭКОНОМИКИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ В РФ

PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF THE “GREEN” ECONOMY AT THE REGIONAL LEVEL IN THE RUSSIAN FEDERATION

Гамбеева Ю. Н.

Каранда А. В., обучающийся группы У-402
Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе,
г. Севастополь

Yu. N. Gambееva

A. V. Karanda, student gr. U-402
Branch of Moscow State University M. V. Lomonosov
in the city of Sevastopol, Sevastopol

Аннотация

В статье проанализированы и описаны основные проблемы и препятствия, которые стоят на пути развития инструментов «зелёной» экономики на региональном уровне. Были выделены и описаны барьеры образовательного, институционального, экономического, юридического характера. В частности, были проанализированы такие проблемы как нехватка инфраструктуры для комплексной реализации политики «зелёного» экономического роста, чрезмерное обременение экологическими налогами предприятий, территориальная диспропорция в распределении крупных промышленных центров по территории страны, ресурсная направленность экономики и ряд других актуальных проблем.

Annotation

The article analyzes and describes the main problems and obstacles that stand in the way of the development of green economy tools at the regional level. Barriers of an educational, institutional, economic, legal nature were identified and described. In particular, such problems were analyzed as a lack of infrastructure for the comprehensive implementation of the green economic growth policy, excessive burden of environmental taxes on enterprises, territorial imbalance in the distribution of large industrial centers throughout the country, resource orientation of the economy and a number of other pressing problems.

Ключевые слова: «зелёная» экономика, развитие «зелёной» экономики на региональном уровне, проблемы экономического развития.

Keywords: green economy, development of a green economy at the regional level, problems of economic development.

Введение. Программа Организации объединенных наций по охране окружающей среды (UNEP) определяет «зеленую» экономику как инструмент, приводящий к повышению благосостояния людей и социального равенства, и значительно снижающий неблагоприятное воздействие на окружающую среду и риски экологической деградации. Реализация комплексной политики по внедрению механизмов «зелёной» экономики как на федеральном, так и на региональном уровне позволит существенно снизить загрязнение окружающей среды и давление на экосистемы субъектов РФ. Как отмечают многие учёные, перспективы развития «зелёной» экономики в регионах РФ достаточно велики, однако при внедрении концепции «зелёного» роста существует ряд проблем и рисков, которые обусловлены различными факторами.

Целью исследования выступает изучение основных препятствий, которые стоят на пути к достижению «зелёного» экономического роста на региональном уровне.

Результаты исследования. Одной из наиболее актуальных проблем для проведения комплексной региональной политики по внедрению мер «зелёной» экономики является отсутствие на данный момент необходимой инфраструктуры. Для эффективной реализации мер «зелёной» экономики необходимо формирование современной инфраструктуры, которая включает в себя (рисунок 1).

На данный момент ведутся работы по созданию таких объектов инфраструктуры, однако ещё множество проектов не реализованы и

существующей инфраструктуры недостаточно для комплексной реализации инструментов «зелёной» экономики.

Одним из наиболее распространённых инструментов «зелёного» роста является экологизация налоговой системы путём введения новых налогов либо изменением системы начисления прежних.

Рисунок 1 – Инфраструктура для реализации «зелёной» экономики
Источник: составлено авторами на основании данных [1].

При внедрении данной меры необходимо учитывать, что чрезмерно высокие налоги могут повлечь отток производства в страны с более низким налоговым бременем, особенно сильно эта тенденция может коснуться крупных предприятий химической и перерабатывающей промышленности. Эта мера позволит улучшить состояние окружающей среды, но при этом значительно возрастёт уровень безработицы и снизится конкурентоспособность страны на мировом уровне. Поэтому, чтобы сгладить недостатки «зелёного» налогообложения, необходимо реализация следующих мер:

1. Снижение других налогов.
2. Постепенное увеличение налоговой ставки.
3. Льготное налогообложение прибыли, которая получена в результате деятельности по переработке ТКО, промышленных отходов.
4. Введение налоговых преференций за создание экологических инноваций [5].

Главным препятствием для развития «зелёной» экономики в РФ является ресурсная направленность экономики и ориентация на добывающие отрасли промышленности. Однако необходима реструктуризация экономики, так как доля природного капитала в структуре национального богатства составляет 70 %, и при этом минерально-сырьевая база наиболее развитых регионов России стремительно истощается [6].

Значительно усложняет переход России к «зелёной» экономике территориальный фактор, так как для контроля столь большой территории необходимо создание стабильной сетевой структуры надзорных органов в сфере экологии и природопользования [2].

Ряд учёных в своих исследованиях выделяют следующие барьеры для комплексной реализации инструментов «зелёной» экономики на территории РФ:

1. Нехватка государственного и частного финансирования для внедрения и разработок экологических инноваций в различных отраслях народного хозяйства.
2. Территориальная диспропорция в распределении крупных промышленных предприятий и природных ресурсов.

3. Отсутствие системы стимулирования экологических инноваций [4; 5].

Другие учёные выделяют несколько иные проблемы и риски в ходе реализации мер по внедрению инструментов «зелёной» экономики:

1. Отсутствие нормативно-правового регулирования «зелёной» экономики, особенностей применения её инструментов на территории Российской Федерации [3; 7].

2. Низкая эффективность экологического нормирования по загрязнению окружающей среды промышленными предприятиями [7].

3. Невысокая эффективность проведения экологических экспертиз и оценок воздействия на окружающую среду (ОВОС), так как проводится лишь на природоохранных территориях, на континентальном шельфе, во внутренних водоёмах. Институт государственной экологической экспертизы затрагивает на данный момент лишь 5 % от общего числа объектов.

4. Высокий уровень промышленных отходов, выбросов, сбросов загрязняющих веществ в водоёмы.

5. Высокий уровень использования природных ресурсов.

6. Большие потери сырья при переработке и транспортировке.

7. Недостаточное экологическое просвещение населения РФ [6].

8. Недостаточное число исследований и научных работ в сфере «зелёной» экономики. Важным фактором, который препятствует развитию концепции «зелёного» роста в РФ, выступает недостаточная научная изученность данного вопроса, так как элементарно отсутствует единое согласованное определение «зелёной» экономики и других центральных понятий этой парадигмы, недостаточно разработана методологическая база. Это всё обусловлено относительно недавним появлением данной концепции и небольшим числом фундаментальных, комплексных исследований [6; 7].

9. Недостаток статистических данных для объективной оценки состояния окружающей среды и выработки рекомендаций по внедрению инструментов «зелёной» экономики на мезо- и микроуровне.

10. Отсутствие влиятельных общественных организаций по защите окружающей среды.

11. Низкий уровень информационно-аналитического обеспечения в СМИ [7].

Ещё одной существенной преградой для развития инноваций в сфере экологии и природопользования является устаревшая база технических регламентов [1].

Ряд учёных отмечают, что существенной проблемой при реализации инструментов «зелёной» экономики является коррупция и наличие мощного лоббирования топливно-энергетического комплекса России, так как внедрение концепции «зелёной» экономики противоречит интересам крупнейших топливно-энергетических компаний и государственной политики, которая направлена на их поддержку.

Следует также отметить, что экологически безопасные товары, как правило, дороже своих аналогов, что существенно снижает спрос на них, в частности, это касается автомобилей [5].

Выводы. Таким образом, реализация инструментов «зелёной» экономики наталкивается на ряд «подводных камней», которые обусловлены экономическими, юридическими, образовательными, институциональными,

технологическими факторами, однако вместе с тем «зелёный» рост в долгосрочной перспективе обладает колоссальными перспективами экономического роста и сохранения и преумножения природных богатств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Власова А. Ю. Зарубежный опыт и перспективы перехода России к «зелёной экономике» // Материалы VIII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». – URL: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016022900> (дата обращения: 15.04.2019).

2. Отарбабиева А. А. «Зелёная» экономика – путь к равновесию между экономикой и природой // Академическая публицистика. – 2018. – № 8. – С. 15–20.

3. Пронина И. В. Зарубежный опыт эко-инноваций и возможность его применения в России для стабилизации экономики // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по мат. V междунар. Студ. Науч.-практ. Конф. – № 5. – URL : <http://sibac.info/archive/economy/5.docx> (дата обращения: 11.04.2019).

4. Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 N 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации».

5. Сажнева С. В. «Зелёная экономика»: перспективы с точки зрения устойчивого развития России // Кант: Экономика и управление. – 2013. – № 1. – С. –70–73.

6. Тимошенко М. А. Зелёная экономика как вектор дальнейшего развития российской экономики / М. А. Тимошенко // Актуальные проблемы развития финансового сектора : сборник материалов V Международной научно-практической конференции (Тамбов, 22 ноября 2017 г.). – Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2017. – С. 594–601.

7. Яшалова Н. Н. «Зелёная» экономика как основа эколого-экономического устойчивого развития регионов / Н. Н. Яшалова // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2013. – № 2. – С. 81–94.

© Ю. Н. Гамбеева, А. В. Каранда

УДК 338.246

СОВРЕМЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА В РФ

MODERN MECHANISMS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT AGRICULTURAL SECTOR IN THE RUSSIAN FEDERATION

Ефимова Г. А., д. э. н., профессор

Ковалева Е. В., обучающаяся группы 054121

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет», г. Санкт-Петербург,
г. Пушкин

G. A. Efimova,

Doctor of Economic Sciences, Professor

E. V. Kovaleva, student, gr. 054121

Saint-Petersburg State Agrarian University, St. Petersburg,
Pushkin

Аннотация

В работе представлены социально-экономические механизмы развития аграрного сектора, используемые в России. Установлено, что мероприятия государственной поддержки АПК способствуют росту сельскохозяйственных предприятий; повышению качества сельскохозяйственной продукции; повышению уровня социально-экономического развития сельских поселений.

Annotation

The paper presents the socio-economic development mechanisms of the agricultural sector, used in Russia. Installed. that state support measures for the agricultural sector contribute to the growth of agricultural enterprises improving the quality of agricultural products; increase the level of socio-economic development of rural settlements.

Ключевые слова: процесс, механизм, аграрный сектор.

Keywords: process, mechanism, agricultural sector.

Введение. Агропромышленный комплекс (АПК) России представляет особое значение для экономической теории, так как обладает важнейшими ресурсами: землей, трудом, капиталом и предпринимательством, во всех формах его проявления. В условиях глобализации социально-экономическое развитие сельского хозяйства в зависимости от географической специфики, финансовой уязвимости и ресурсного потенциала приобретает особую актуальность.

Цель исследования. Выявить основные механизмы социально-экономического развития с учётом проблем развития аграрного сектора в России.

Результаты исследования. В результате анализа факторов внешней среды (политических, экономических, социальных, технико-технологических, нормативно-правовых) аграрного сектора, выявлены основные направления его социально-экономического развития.

Аграрный сектор, как и любая другая структура, представлен рядом взаимосвязанных процессов. Эти процессы представляются нам как структура в виде целостного устройства, единой конструкции или, проще говоря, системы. Очевидно, что для такого рода системы необходимо разрабатывать комплексные меры для эффективного управления. Такие комплексные меры в современном мире называются механизмами эффективного управления.

В современной экономике механизмы, прежде всего, направлены на совершенствование производственных процессов, их улучшение и модернизацию, введение инновационных технологий в бизнес-процессы хозяйствующих субъектов. Решать такие задачи по силам механизмам, направленным на социально-экономическое развитие экономики, и в частности аграрного сектора.

В большинстве случаев социально-экономическое развитие представляется как процесс, происходящий в результате качественных изменений, институциональных преобразований, вызванных переходом от одного состояния к качественно новому. Социально-экономическое развитие подразумевает сложный, поступательный переход или преобразование общественного производства посредством определенных механизмов в результате взаимодействия внешних и внутренних факторов [4].

Так как, социально-экономическое развитие мы рассматриваем как процесс, то механизм будет представлен как двигатель процесса. Механизм социально-экономического развития — это мероприятия или комплекс мер, направленный на проблемные или уязвимые участки исследуемой экономической системы (экономического субъекта), способного привести данную систему (субъект) к эффективному функционированию. Отсюда следует, что механизм не может существовать без процесса, а процесс не может работать и развиваться без эффективных мер (механизмов).

Для развития такой сложной отрасли, как аграрная, рассматривают множество подходов к оценке соответствующих механизмов и рычагов воздействия на социально-экономическое развитие.

Большое значение имеют географическое расположение субъектов сельскохозяйственного производства (климатические условия, расположение и плодородие почв, особенности производства продукции предприятий), размеры, специализация и ресурсное обеспечение.

На основе анализа результатов деятельности на региональном уровне принимаются управленческие решения для стимулирования работы предприятий. Государственная поддержка способствует созданию новых сельскохозяйственных предприятий, стимулирует вовлечение неиспользуемых ресурсов в производственный оборот [1].

Так, например, создание нового предприятия для эффективного производства картофеля в Брянской области ООО «Климовская Картофельная Компания» позволило значительно повысить уровень социально-экономического развития всего региона.

Социально-экономические механизмы способствуют повышению эффективности производства, повышению качества отечественного продовольствия, обеспечению его реализации на рынках. Социальные эффекты в процессе формирования благосостояния населения и повышения качества его жизни являются следствием управленческого воздействия на субъекты экономической деятельности. Так, производители продукции ориентируются на потребности населения региона, в котором функционирует предприятие, зависят от покупательской способности населения и от уровня развития социальной сферы региона [3].

Неслучайно основной задачей развития России является планирование, разработка и реализация направлений социально-экономического развития АПК. Исторически сложилось, что сельское хозяйство — это фундамент экономической системы нашей страны, а его функционирование — основа благополучия и обеспечение продовольственной безопасности [2]. Однако для поддержки функционирования такой сложной системы необходимо стабильное развитие, которое заключается в эффективной разработке социально-экономических механизмов, направленных на развитие сельскохозяйственного благосостояния экономических субъектов, а также способствующих устранению проблем, возникающих в аграрном секторе.

Перед государством стоит множество проблем, связанных с замедленным развитием аграрного сектора. К таким проблемам можно отнести: освоение сельских территорий (сопровождающееся высоким уровнем урбанизации); обеспечение условий работы сельскохозяйственным производителям и

проживания работникам в сельской местности; привлечение рабочей силы на сельскохозяйственные предприятия; обеспечение устойчивого и конкурентоспособного АПК [5]. В связи с этим, государственные программы и мероприятия должны обладать комплексным характером, направленным на решение экономических, производственных, финансовых, социальных и организационных задач в аграрном секторе.

Для решения этих и других проблем необходимо: тщательно спланировать аграрную политику, направленную на: обеспечение производства качественного конкурентоспособного отечественного продовольствия; снижение удельного веса импортных продовольственных товаров на внутреннем рынке; создание механизмов управления проблемными территориями; разработку индивидуальных подходов по освоению сельскохозяйственных территорий; применение кластерного подхода организации сельскохозяйственной деятельности [2].

Проблемы аграрного сектора на первый взгляд могут показаться не такими уж сложными. Однако данным проблемам присущ характер труднодостижимых, решение которых проводится в несколько этапов. Государственные органы уже реализуют ряд мероприятий для решения наиболее острых проблем. Такими мероприятиями выступают:

- предоставление льготных мест абитуриентам в высших учебных заведениях по целевому направлению, с условием возврата обученного специалиста на предприятия АПК в качестве сотрудника;

- обеспечение сельских жителей доступным жильем на условиях участия в развитии агропромышленного комплекса России;

- стабилизация уровня налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей (введение специальной льготной системы ЕСХН, снижение ставки НДС для сельскохозяйственных предприятий);

- субсидирование и кредитование, подразумевающие предоставление субсидий кредитным организациям из федерального бюджета, в связи с невыплатами обязательств со стороны сельскохозяйственных предприятий, создание институтов финансирования малого и среднего бизнеса и т. д.;

- агрострахование — защита аграрных предприятий от чрезвычайных ситуаций природного характера (процесс дорогостоящий и кропотливый, что мало привлекает отечественных товаропроизводителей);

- государственная поддержка, основанная на обеспечивающих и управленческих элементах, представляющая собой финансово-материальную помощь и организационную помощь предприятиям со стороны государства (наиболее частое явление в аграрном бизнесе, представляющее собой государственные денежные выплаты, льготы, субсидии);

- социальное развитие села, предполагающее повышение уровня и качества жизни населения, обеспечение развития сельских территорий, повышение демографических показателей и т. д.

Эти и другие мероприятия уже дают реальные результаты относительно развития сельского хозяйства. Обеспечение рабочих мест в селах привело к некоторой стабильности численности населения в малых населенных пунктах; большинство жителей привлекает обеспечение их жилищными условиями, а

многие предприятия еще существуют только благодаря государственной поддержке и субсидиям.

Выводы. Таким образом, социально-экономические механизмы необходимы для эффективного осуществления экономического регулирования аграрного сектора. Хорошо продуманные и спланированные мероприятия помогут достичь: роста сельскохозяйственных предприятий; повышения качества сельскохозяйственной продукции; высокого уровня социально-экономического развития сельских поселений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алиева Г. Ш. Проблемы организации местного самоуправления и его взаимодействия с центральной государственной властью / Г. Ш. Алиева // Аллея науки. – 2018. – Т. 2. – № 2 (18). – С. 573–575.

2. Бобылева А. С. Развитие аграрного сектора экономики России: проблемы и приоритеты государственной финансовой политики / А. С. Бобылева // Вестник НГИЭИ. – 2018. – № 3 (82). – С. 156–168.

3. Запольский М. И. Экономика агропромышленного комплекса : пособие / М. И. Запольский. – Москва : ГГТУ, 2018. – 175 с.

4. Словарь терминов. – URL : <http://birzhevik.ru/tesaurus/221/12065/> (дата обращения : 03.09.2019).

5. Приоритетные направления инновационного развития АПК современной России. Методологические подходы : монография / И. Г. Ушачев, И. С. Санду, В. И. Нечаев и др. — Москва : Научный консультант, 2017. – 140 с.

© Г. А. Ефимова, Е. В. Ковалева

УДК 630:005.334

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ОБЛАСТИ СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛЕСОВ

ECONOMIC ASSESSMENT OF MANAGEMENT DECISIONS IN THE FIELD OF PRESERVATION AND USE OF THE WOODS

Каткова Т. Е., к. э. н., доцент

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
лесотехнический университет имени С. М. Кирова»,
Институт управления и экономики лесного сектора,
г. Санкт-Петербург

T. E. Katkova,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Saint-Petersburg State Forest Technical University,
Institute of Management and Economics of the Forest
Sector, Saint-Petersburg

Аннотация

Рассмотрены управленческие решения в лесном хозяйстве, определены виды их эффективности. Проанализирована система целевых показателей развития лесного хозяйства на территории малолесного субъекта.

Annotation

Management decisions in forestry are considered, types of their efficiency are defined. The system of target indicators of development of forestry in the territory of a low-forest subject is analysed.

Ключевые слова: лесные экосистемы, сохранение лесов, воспроизводство лесов, использование лесов, управленческие решения, оценка эффективности управления.

Keywords: forest ecosystems, preservation of the woods, reproduction of the woods, use of the woods, management decisions, management efficiency assessment.

Введение. С 2007 г. в лесном хозяйстве РФ отраслевой принцип управления лесами сменился территориальным. С принятием Лесного кодекса РФ в 2006 г. монополю выполнявшие государственными лесхозами отраслевые работы и мероприятия переходят к частным бизнес-структурам. Государственным структурам остаются управленческие и контрольные функции, с большим количеством полномочий на уровне субъектов РФ. С 2007 г. децентрализация управления отраслью заключается в передаче ряда федеральных полномочий в сфере лесных отношений органам государственной власти субъектов РФ. В результате появился организационный механизм финансовых отношений между «центром» и регионами, возникла необходимость в оценке деятельности регионов [2]. Экономическое содержание этих взаимоотношений — предоставление субвенций из федерального бюджета для выполнения субъектами переданных полномочий с последующей оценкой эффективности расходования субвенций и достижения целевых прогнозных показателей [3].

Расходы федерального бюджета последних пятнадцати лет (после начала широкомасштабной административной реформы в стране) стабильно превышают поступления от использования лесов. Поэтому оценка управленческих решений имеет особую актуальность для совершенствования управления в лесном хозяйстве.

Цель исследования состоит в характеристике экономической оценки управленческих решений в лесном хозяйстве для последующей разработки направлений совершенствования управления в лесном хозяйстве.

Исследование основано на системном подходе к проблемам, определяемым целью работы, с использованием современных положений устойчивого управления лесами, мирового опыта лесных отношений.

Объектом исследования являются управленческие решения в лесном хозяйстве. Предмет исследования — система показателей экономической оценки управленческих решений в лесном хозяйстве.

Результаты исследования. Управление можно рассматривать:

- как целенаправленное воздействие на управляемую систему для приведения её в состояние, необходимое управляющей системе;
- совокупность приемов и методов целенаправленного воздействия на объект управления для достижения определенного результата.

Принятие управленческих решений — основной инструмент управляющего воздействия, так как в разработке решений, их принятии, реализации и контроле состоит деятельность субъекта управления.

Управленческое решение можно рассматривать как происходящий во времени мыслительный, эмоциональный и правовой акт по выбору альтернативы из их множества, совершаемый управляющей системой в пределах полномочий органов управления.

Управленческие решения принимаются в сфере охраны, защиты, воспроизводства, использования лесов, поэтому можно определять различные виды эффективности управленческих решений: организационную, экономическую, социальную, технологическую, правовую, экологическую эффективность.

Эффективность управленческих решений имеет целевой аспект (выражает меру достижения целей) и затратный аспект (экономичность способов преобразования ресурсов в результаты управления).

Цель управления в лесном хозяйстве — достижение показателей, определенных государственной политикой в области лесного хозяйства с помощью осуществляемых функций управления.

Разнообразные цели лесной политики условно разделяются на цели, связанные с лесопользованием (государство имеет доходную часть), и цели, связанные с ведением лесного хозяйства (сопряжены с расходами).

Финансовые ресурсы должны распределяться не по статьям затрат, а по программам или целям. Издержки оцениваются по результату, а не по затраченным ресурсам.

Каждая цель должна быть количественно измерена и выражена системой показателей. В качестве критериев эффективности управления в лесном хозяйстве могут выступать целевые показатели, определенные в стратегических документах в сфере лесного хозяйства.

Так, в государственной программе Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства» представлена система целевых показателей на территории Республики Крым. Структура источников финансирования мероприятий программы представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Структура источников финансирования мероприятий государственной программы Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства» на территории Республики Крым

Год	Всего, тыс. руб.	Федеральный бюджет		Бюджеты субъектов РФ		Иные источники	
		тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
2015	40460,3	40460,3	100	–	–	–	–
2016	36672,9	36672,9	100	–	–	–	–
2017	33005,6	33005,6	100	–	–	–	–
2018	476917,2	201674,5	42,3	197031,8	41,3	78210,9	16,4
2019	546853,5	250320,2	45,8	224307,9	41,0	72225,4	13,2
2020	503459,3	241926,9	48,1	206775,0	41,1	54757,4	10,9
2021	488727,2	242710,4	49,7	191259,4	39,1	54757,4	11,2
2022	488727,2	242710,4	49,7	191259,4	39,1	54757,4	11,2
2023	488727,2	242710,4	49,7	191259,4	39,1	54757,4	11,2
2024	488727,2	242710,4	49,7	191259,4	39,1	54757,4	11,2

Источник: составлено автором по данным [1].

Основными источниками финансирования являются средства федерального бюджета и субъекта Российской Федерации (таблица 1).

Выводы. Эффективность управления на разных уровнях можно определить соотношением достигнутых результатов управления и затрат, вызвавших этот результат.

Экономическая эффективность управленческой деятельности современного лесного хозяйства низка: расходы на ведение лесного хозяйства в два раза превышают поступления от использования лесов.

Главный критерий эффективности управления — достижение целей. Результаты управленческого труда выражаются в достигнутых целевых показателях. В качестве критериев эффективности управления в лесном хозяйстве могут выступать целевые показатели, определенные в стратегических документах в сфере лесного хозяйства:

– «Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года»;

– «Основах государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 года»;

– государственной программе Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства»;

– «Концепции устойчивого управления лесами Российской Федерации»;

– федеральных проектах «Сохранение лесов» и «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма» в рамках Национального проекта «Экология».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Государственная программа Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства»: [утверждена постановлением правительства РФ от 15.04.2014 № 318]. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162196/ (дата обращения : 02.06.2019).

2. Петров В. Н. Организация, планирование и управление в лесном хозяйстве / В. Н. Петров. – СПб. : Наука, 2010. – 416 с.

3. Целевые прогнозные показатели по осуществлению отдельных полномочий Российской Федерации в области лесных отношений, реализация которых передана органам государственной власти субъектов Российской Федерации : [утверждены приказом Рослесхоза от 16.04.2012 № 141]. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130544/ (дата обращения : 02.06.2019).

© Т. Е. Каткова

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВЕДЕНИЯ
ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА С РАЗЛИЧНОЙ ФОРМОЙ
СОБСТВЕННОСТИ НА ЛЕСА**

**ECONOMIC EFFICIENCY OF FOREST MANAGEMENT
WITH DIFFERENT FORMS OF FOREST OWNERSHIP**

Каткова Т. Е., к. э. н., доцент

Гаврилов М. А., обучающийся гр. Уэм-ГосМ-18-1

Цома Д., обучающийся гр. Уэм-Эк-19-1

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
лесотехнический университет имени С. М. Кирова»,
Институт управления и экономики лесного сектора,
г. Санкт-Петербург

T. E. Katkova,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

M. A. Gavrilov, student, gr. Uem-GosM-18-1

D. Tsomaya, student, gr. Uem-Ek-19-1

Saint-Petersburg State Forest Technical University,
Institute of Management and Economics of the Forest
Sector, Saint-Petersburg

Аннотация

Оценена эффективность ведения лесного хозяйства путем сравнения расходов и доходов лесной отрасли в условиях различных форм собственности на леса. При определении эффективности учитывались материальные продукты, получаемые от лесопользования.

Annotation

The efficiency of forest management is assessed by comparing the costs and revenues of the forest industry in different forms of forest ownership. Material products derived from forest management were taken into account in the determination of efficiency.

Ключевые слова: собственность на леса, лесная экономика, эффективность лесопользования.

Keywords: forest ownership, forest exploitation economics, forest efficiency.

Введение. Характеристики экономики лесного хозяйства в нашей стране базируются на государственной собственности на земли лесного фонда и децентрализованной форме лесного менеджмента [1]. Децентрализация лесного менеджмента заключается в делегировании государством как собственником части полномочий по лесному менеджменту субъектам федерации. Глобальная административная реформа в нашей стране сопровождается отрицательными трендами в лесном менеджменте: бюджетные затраты в течение семнадцати лет существенно превышают доходную часть от использования лесов.

По данным зарубежных ученых, функционирование лесного хозяйства при частной форме собственности на лесные земли является экономически

эффективным, ресурсы леса участвуют в гражданском обороте, а лес или лесной участок может быть предметом рыночных сделок [5].

Первоначальное исследование организационно-экономического механизма лесной отрасли может привести к точке зрения, что результирующие показатели хозяйственной деятельности определяются типом собственности на леса. Поэтому необходимо исследование факторов, влияющих на эффективность ведения лесного хозяйства в условиях различных форм собственности на леса, для разработки рекомендаций по повышению эффективности экономических отношений в лесном хозяйстве.

Цель исследования состоит в оценке основных показателей экономической эффективности ведения лесного хозяйства с различной формой собственности на леса.

Исследование основано на системном подходе к проблемам, определяемым целью работы, с использованием современных положений устойчивого управления лесами, мирового опыта лесных отношений.

Объектом исследования являются показатели экономической эффективности ведения лесного хозяйства. Предмет исследования — эффективность лесных отношений при разных типах собственности на леса.

Результаты исследования. Экономика лесного хозяйства зарубежных стран базируется на публичной и индивидуальной собственности на леса с соответствующими формами и видами собственности.

Участки леса в составе земель лесного фонда нашей страны находятся в федеральной собственности. Удельный вес индивидуальной и публичной собственности на леса дифференцируется по странам Европы. Например, в Финляндии, где лесное хозяйство соответствует критериям и индикаторам устойчивого управления лесами, физические лица владеют половиной лесных земель; государство — 35 %; коммерческие организации — 7 %; другие собственники — 5 %. В таблице 1 представлены показатели, характеризующие эффективность лесного хозяйства в среднем по стране.

Таблица 1 – Оценка эффективности ведения лесного хозяйства в условиях частной формы собственности на леса

Показатель	Единица измерения	2012 год	2016 год	Отклонение 2016 г. к 2012 г., %
Валовые доходы от реализации древесных ресурсов	евро/га	101,2	125,3	23,8
Государственные субсидии	евро/га	4,5	3,9	-13,3
Затраты на лесное хозяйство	евро/га	25,6	14,9	-41,8
Операционный результат	евро/га	80,2	114,3	42,5
Операционный результат/валовой доход от реализации древесных ресурсов	%	79,2	90,1	13,8

Источник: составлено авторами по материалам [3; 4].

За рассматриваемый период наблюдается положительная динамика результирующих показателей лесохозяйственной деятельности. Показатели варьируют территориально, что связано с продуктивностью земель,

особенностями конъюнктуры на региональных рынках ресурсов леса, динамическим рыночным ценообразованием на древесные ресурсы, размерами субсидий государства, которые выделяются в большем объеме для владельцев участков, расположенных на северных территориях, и др.

В нашей стране лесные отношения между собственником лесов и частными бизнес-структурами базируются на административно-рыночных механизмах. Централизованно собственником определяется нижний предел стоимости леса на корню, направляемый в федеральный бюджет. Лесные отношения, связанные с платежами за право лесопользования, характеризуются отсутствием сопоставления затрат собственника с результатами от ведения лесного хозяйства.

Отношение результатов к расходам определяется коэффициентом эффективности государственного лесного менеджмента, представленным в таблице 2. Затраты бюджета больше, чем получаемые результаты от использования земель лесного фонда, что показывает неэффективность лесного менеджмента в нашей стране.

Таблица 2 – Оценка эффективности ведения лесного хозяйства в условиях государственной формы собственности на леса

Показатель	Единица измерения	2012 год	2016 год	Отклонение 2016 г. к 2012 г., %
Расходы федерального бюджета на лесное хозяйство	млрд руб.	19,90	21,90	10,1
Расходы бюджетов субъектов федерации на лесное хозяйство и иные источники	млрд руб.	31,30	37,60	20,1
Доходы в федеральный бюджет от использования лесов	млрд руб.	17,00	20,90	22,9
Доходы в бюджет субъектов федерации от использования лесов	млрд руб.	5,60	8,80	57,1
Плата за использование лесов	руб./га	19,70	25,7	30,5
Коэффициент эффективности государственного управления лесами (Кэгул) относительно субвенций из федерального бюджета	—	0,85	0,95	11,8
Кэгул относительно средств бюджета субъекта федерации	—	0,18	0,23	27,8

Источник: составлено авторами по материалам [2; 4].

Выполненная оценка эффективности ведения лесного хозяйства, свидетельствует о положительных результирующих показателях экономической эффективности в условиях преобладания частной формы собственности на леса и неэффективном лесном менеджменте в условиях государственной собственности на земли лесного фонда. Необходимо продолжение исследований, направленных на выявление факторов, определяющих экономическую эффективность ведения лесного хозяйства.

Выводы. По итогам проведенного исследования можно сделать вывод, что копирование организационно-экономического механизма лесной отрасли с

частной формой собственности на земли лесного фонда и его применение в российских условиях нецелесообразно. Эффективность лесных отношений определяется не столько типом собственности на леса, сколько системой налогового бремени, лесным менеджментом и законодательством.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Моисеев Н. А. О собственности на леса в России / Н. А. Моисеев, З. И. Фетищева // Вестник Московского государственного университета леса. – Лесной вестник. – 2012. – № 5 (88). – С. 167–169. – URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=17950023> (дата обращения : 27.08.2019).

2. Петров В. Н. Оценка баланса экономических интересов субъектов лесных отношений / В. Н. Петров, А. Е. Тюрин // Вестник Московского государственного университета леса – Лесной вестник. – 2010. – № 2. – С. 142–147. – URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=13501923> (дата обращения : 27.08.2019).

3. Петров В. Н. Тенденции развития лесной экономики в России и Финляндии / В. Н. Петров, Т. Е. Каткова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2019. – Т. 12, № 3. – С. 140–157. – URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=38539199> (дата обращения : 27.08.2019).

4. Петров В. Н. Эффективность эколого-экономических систем с длительным производственным циклом / В. Н. Петров, Т. Е. Каткова // Петербургский экономический журнал. – 2016. – № 1. – С. 142–151. – URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=25845779> (дата обращения : 27.08.2019).

5. Филипчук А. Н. О мировом опыте собственности на леса / А. Н. Филипчук // Лесохозяйственная информация. – 2014. – № 3. – С. 75–80. – URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=21993665> (дата обращения : 27.08.2019).

© Т. Е. Каткова, М. А. Гаврилов

УДК 332.024

МЕТОДЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

METHODS AND TOOLS FOR ENVIRONMENTALLY ORIENTED MANAGEMENT OF THE CONSTRUCTION ACTIVITIES

Нужина И. П., д. э. н., доцент
ФГБОУ ВО «Томский государственный архитектурно-
строительный университет», г. Томск
ФГБОУ ВО «Томский государственный университет
систем управления и радиоэлектроники», г. Томск

P. Nuzhina,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Tomsk State University of Architecture and Building,
Tomsk
Tomsk State University of Control Systems and
Radioelectronics, Tomsk

Аннотация

Рассматривается значимость институциональных преобразований в сфере градостроительной деятельности для решения задач формирования комфортной городской среды. Обоснована необходимость развития методов и инструментов регулирования градостроительной деятельности с учетом экологической составляющей, форм организации взаимодействия стейкхолдеров проекта на основе практики соучаствующего проектирования.

Annotation

The importance of institutional transformations in the sphere of town-planning activity for the solution of problems of formation of the comfortable urban environment is considered. Need of development of methods and instruments of regulation of town-planning activity taking into account an ecological component, forms of the organization of interaction of stakeholders of the project on the basis of practice of the participating design is proved.

Ключевые слова: регулирование, проект, эффективность, градостроительная деятельность, экологичность, методы, инструменты, организация

Keywords: regulation, project, efficiency, town-planning activity, environmental friendliness, methods, tools, organization.

Введение. Доминирующей тенденцией современного развития градостроительной деятельности является реализация проектов, обеспечивающих безопасность и комфортность пространства жизнедеятельности человека. Это имеет отношение, как к проектам жилой застройки, так и строительству социальных, промышленных объектов, формированию рекреационных пространств, развитию селитебных территорий в целом. При этом экологические условия все чаще становятся решающим фактором, определяющим выбор потребителей строительной продукции [3]. В соответствии с данной тенденцией необходимо трансформировать механизм регулирования строительной деятельности, сделать его адекватным современным запросам потребителей за счет не только интеграции экологических аспектов в систему существующих методов и инструментов, но и создания новых. Ориентированность на качество, экологичность и безопасность является императивом современного развития архитектурной и градостроительной деятельности, основополагающим принципом обоснования управленческих решений по реализации инвестиционно-строительных проектов создания объектов и развития территорий [1; 4].

Цель исследования. На основе исследования институциональной среды градостроительства систематизировать методы и инструменты регулирования эколого-экономических аспектов строительной деятельности, сформулировать основные направления их развития.

Результаты исследования. Институциональная среда определяет экономическое поведение хозяйствующих субъектов. Изменение условий развития градостроительной деятельности, удовлетворение современных запросов потребителей требуют соответствующих изменений системы институтов, правил и механизмов регулирования технических, технологических, экологических, организационных аспектов деятельности субъектов инвестиционно-строительной деятельности. Механизм экологически ориентированного регулирования градостроительной деятельности — это

совокупность форм организации взаимодействия субъектов и стейкхолдеров реализуемых инвестиционно-строительных проектов, методов и инструментов воздействия институциональных структур на экономических участников градостроительства и из взаимоотношения с целью согласования экономических интересов с социальными и экологическими приоритетами развития территорий, общества (рисунок 1).

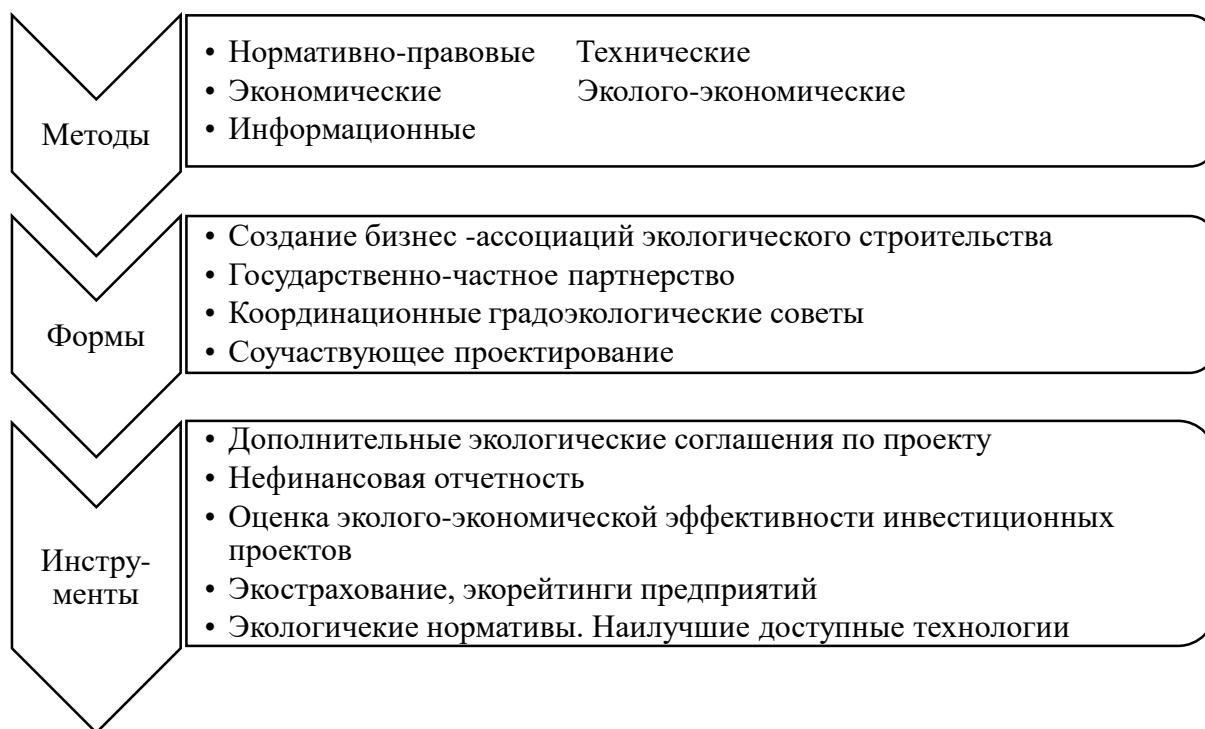

Рисунок 1 – Механизм экологически ориентированного регулирования градостроительной деятельности

Источник: составлено автором.

Следует отметить, что в процесс институционального регулирования вовлечены не только региональные и федеральные официальные структуры, но и некоммерческие организации в сфере развития зеленого строительства, саморегулируемые организации различного иерархического уровня, общественные организации и движения. Особую значимость сегодня приобретает взаимодействие архитекторов и строителей. Если первые формируют архитектурный облик объектов, городов и других поселений, то другие воплощают идеи архитекторов в реальность. Однако, архитекторы и строители остаются зависимыми от решений заказчиков и инвесторов, которые зачастую руководствуются преимущественно экономическими интересами. И это несмотря на позиционное изменение субъектов инвестиционно-строительной деятельности.

Все относительно, заказчики (инвесторы) вне сферы реализуемого инвестиционного проекта становятся такими же пользователями и реципиентами последствий строительной деятельности.

Решение проблем согласования интересов участников инвестиционно-строительной деятельности взаимосвязано с институционализацией социально-экологической ответственности строительного бизнеса, развитие которой

обусловлено ориентацией потребителей строительной продукции на такие характеристики строительной продукции как комфортность, экологичность и безопасность [2]. Если безопасность — это сфера обязательного регулирования и контроля со стороны государственных структур, то экологичность и комфортность — это в значительной степени сфера инициативной деятельности строительных компаний. Она находит свое выражение в принятии дополнительных повышенных социально-экологических требований к реализуемым инвестиционно-строительным проектам, выполняемым работам и строящимся объектам. Это — добровольная сертификация объектов недвижимости по стандартам «зеленого строительства», участие в проектах по сохранению экологических систем, формирование системы нефинансовой отчетности и обеспечение ее достоверности и доступности для потенциальных потребителей строительной продукции, развитие экологической культуры строительного производства, участие в образовательных программах и др.

Одной из современных форм организации взаимодействия участников и стейкхолдеров проектов является соучаствующее проектирование, получившее развитие в зарубежной практике общественного участия в формировании городской среды [5]. Цель соучаствующего проектирования — установление связей между общественным мнением по вопросам восприятия городской среды, системой принятия решений по реализации проектов и конечным результатом воплощения принятых решений. Как показывает отечественная практика, соучастие в проектировании зачастую бывает спонтанным, вызванным реакцией населения на начало реализации строительных проектов без должного обсуждения и отсутствия объективной и полной информации. Между тем, соучаствующее проектирование может стать реальной созидающей технологией принятия управленческих решений, основанных на выстраивании коммуникаций между заинтересованными субъектами. Причем, выстраивание коммуникаций предполагается уже на ранних стадиях предпроектных исследований, а принятие решений сопровождается распределением ответственности и ресурсов в общих интересах.

Важнейшим преимуществом соучаствующего проектирования является возможность сохранения архитектурной выразительности и культурной идентичности городских пространств, природных ландшафтов, что в конечном итоге обеспечит комфортность среды и привлекательность территории.

Формы организации соучаствующего проектирования могут быть различны. С этой целью целесообразно использовать технологии организации различных площадок как платформы для интеграционного взаимодействия стейкхолдеров. В частности, можно предложить создание площадки «Градостроительство и архитектура в интересах социума и экологии», функционирование которой будет сконцентрировано на выработке согласованных решений по актуальным проблемам градостроительства.

В числе важнейшего инструмента принятия управленческого решения по градостроительной деятельности следует отнести оценку эколого-экономической эффективности инвестиционных проектов. Выделим основные этапы принятия решения:

1. Идентификация последствий строительной деятельности для территории.
2. Классификация последствий: экономические, экологические, социальные.

3. Экономическая оценка последствий: расчет инвестиционных и текущих затрат, предполагаемых экономических потерь, оценка социальных потерь.

4. Экономическая оценка выгод, обусловленных реализацией экологических инициатив.

5. Оценка эколого-экономической эффективности на основе интегральных показателей.

6. Оценка соответствия результатов проекта социальным и экологическим приоритетам развития территории.

7. Корректировка проекта и показателей эффективности в соответствии с критериями и приоритетами развития территории.

8. Принятие управленческого решения.

Активно развивается процесс совершенствования экологического нормирования. Переход на нормирование на основе наилучших доступных технологий (НДТ) направлен на снижение экологоемкости производства, предполагается, что снижение негативного влияния на окружающую среду достигнет 75 %. Использование в качестве инструмента нормативов НДТ, прежде всего, касается предприятий по производству строительных материалов (производство цемента, производство керамических изделий). Принципы НДТ будут учитываться при проектировании новых предприятий.

Выводы. Решение стратегических задач формирования комфортной городской среды требует системного подхода к трансформации институциональной среды регулирования градостроительной деятельности. Интеграция экологической составляющей в методы и инструменты регулирования, а также развития форм взаимодействия стейкхолдеров, широкое вовлечение общественности позволят согласовать экономические интересы субъектов инвестиционно-строительной деятельности с социальными и экологическими приоритетами развития территорий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Карпова Н. В. Формирование механизма использования городских территорий // Экономика и экология территориальных образований. – 2019. – Т. 3, № 1. – С. 56–63.

2. Нужина И. П. Концептуальная модель реализации социально-экологической ответственности строительного бизнеса / И. П. Нужина, М. В. Золотарева // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 12-1 (77). – С. 945–953.

3. Нужина И. П. Особенности экологизации потребностей населения в строительной продукции на урбанизированных территориях / И. П. Нужина, М. В. Золотарева, Ю. В. Васильева // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 12-2. – С. 447–452.

4. Nuzhina Irina. Social-ecological priorities of town-planning activities on the urbanized territories / Irina Nuzhina, Vyacheslav Buzyrev, Maria Zolotareva // Environmental Science for Construction Industry – ESCI 2018. Ho Chi Minh City, Vietnam. 2018. – С. 01007. – URL : https://www.matec-conferences.org/articles/matecconf/abs/2018/52/matecconf_esci2018_01007/matecconf_esci2018_01007.html (дата обращения : 02.03.2019).

5. Санофф Генри. Соучаствующее проектирование. Практики общественного участия в формировании среды больших и малых городов / Генри Манофф ; пер. с англ. ; [ред. : Н. Смигирева, Д. Смирнов]. – Вологда : Проектная группа 8, 2015. – 170 с.

© И. П. Нужина

**ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОДЕРЖАНИИ ПРАВА
ПОЛЬЗОВАНИЯ ЛЕСАМИ**

**ON THE ECONOMIC CONTENT OF THE RIGHTS
OF USING THE FORESTS**

Петров В. Н., д. э. н., профессор
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
лесотехнический университет имени С. М. Кирова»,
Институт управления и экономики лесного сектора,
г. Санкт-Петербург

V. N. Petrov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Saint-Petersburg State Forest Technical University,
Institute of Management and Economics of the Forest
Sector, Saint-Petersburg

Аннотация

В основе лесной экономики России лежит государственная собственность на леса. Купля-продажа лесных участков запрещена. Собственник продает право пользования лесными ресурсами предпринимателям. Экономико-правовые отношения строятся по принципу «лесной ресурс в обмен на деньги». Отсутствие экономического многообразия в правах пользования делает государственную лесную экономику примитивной, малоэффективной. Исследование показало необходимость разнообразия экономических отношений между государством и частным бизнесом при реализации права пользования государственными лесами.

Annotation

At the heart of the Russian forest economy is state ownership of forests. Purchase and sale of forest plots is prohibited. The owner sells the right to use forest resources to entrepreneurs. Economic and legal relations are based on the principle of “forest resource in exchange for money.” The lack of economic diversity in the rights of use makes the state forest economy primitive, ineffective. The study showed the need for a variety of economic relations between the state and private business in the exercise of the right to use state forests.

Ключевые слова: право пользования лесами, лесная экономика, лесной доход, экономические отношения, ценообразование, аренда лесных участков, развитие лесного хозяйства.

Keywords: right to use forests, forest economy, forest income, economic relations, lease of forest plots, forestry development.

Введение. Прошло четверть века с начала перехода лесного хозяйства России к рыночным отношениям. Характерным признаком рыночных отношений стала продажа государством права пользования частным предпринимательским структурам. При этом форма собственности на земли лесного фонда осталась государственной. Отношения государства с частным бизнесом до сих пор

строятся по линейной зависимости: «лесные ресурсы в обмен на деньги», чем больше ресурсов, тем больше их стоимость.

В основу современной системы ценообразования на лесные ресурсы [2] заложены методические подходы прейскуранта такс на древесину основных лесных пород, отпускаемую на корню с начала 70-х годов прошлого века [4]. Такая система ценообразования экономически не связана с рыночной ценой на круглые лесоматериалы и не стимулирует арендаторов лесных участков ни к комплексному использованию лесных ресурсов, ни к качественным конечным результатам работ лесного хозяйства, ни к созданию лесных дорог. Это пример административного ценообразования с целью извлечения ренты собственником от его недвижимого имущества.

Научная проблема заключается в обосновании нового экономико-правового подхода по установлению динамической системы ценообразования для права пользования лесным участком в зависимости от рыночных цен на круглые лесоматериалы и конечных результатов работ лесного хозяйства. Здесь и далее имеется в виду право аренды, под правом пользования лесным участком понимаем обеспеченную законом возможность коммерческого использования лесных ресурсов или извлечения из них полезных свойств или доходов.

Цель исследования. Обосновать подход по формированию динамической модели ценообразования за право пользования лесным участком с учётом конечных результатов лесохозяйственных работ арендаторов и региональных рыночных цен на круглую древесину.

Результаты исследования. Анализ основных экономических показателей лесного хозяйства показал наличие процесса стагнации экономических отношений между государством и частным бизнесом.

Основная причина — единая экономико-правовая модель лесных отношений для всех субъектов РФ. Такая модель оказалась малоэффективной как с экономической, так и с лесохозяйственной точек зрения.

Практика ведения лесного хозяйства и лесопользования настоятельно требует дифференцированного подхода к организации лесного хозяйства даже в границах одного субъекта РФ.

Отсутствие достоверной информации о лесах, их использовании и стоимости продукции первого передела, разрушает основу принятия обоснованных управленческих решений и экономического прогнозирования в лесном хозяйстве.

Теоретической базой исследования послужили научные работы кафедры лесной политики, экономики и управления СПбГЛТУ им. С. М. Кирова, выполненные в рамках государственных заданий по переводу лесного хозяйства на хозяйственный расчет в разные годы [1; 3; 5]. Основная причина, дающая право на использование в качестве теоретической базы вышеуказанных результатов научных исследований прошлого века, — наличие схожих экономико-правовых признаков лесного хозяйства: государственной собственности на леса, административного ценообразования, лесного законодательства с преобладанием императивных норм, централизованная система лесопользования и др.

Практической базой исследования послужили личные беседы с региональными представителями союзов лесопромышленников и лесозэкспортеров, анкетные опросы по основным экономическим параметрам

деятельности арендаторов лесных участков, данные их первичной финансовой и бухгалтерской отчетности и др.

Исследование показало, что удельный вес арендной платы (попённой платы, лесных податей) за право пользования лесным участком в себестоимости круглых лесоматериалов на протяжении нескольких десятков лет находится в пределах 7–10 %. Примерно такая же величина затрат приходится на работы лесного хозяйства (создание лесных культур, противопожарные и лесозащитные мероприятия и пр.).

Результаты экономического моделирования показали, что в условиях государственной собственности на леса и централизованной системы управления лесами из единого федерального центра, процесс ценообразования за право пользования лесными участками должен включать два платежа.

Первый или разовый платеж должен формироваться на основе рыночного спроса и предложения на лесные ресурсы во время проведения региональными органами государственной власти аукциона по продаже права пользования лесным участком. Начальную цену аукциона устанавливает собственник лесного участка исходя из ряда экономических, экологических, лесорастительных, технических и технологических условий, но не ниже среднесложившейся в регионе арендной платы за прошлый год по конкретному виду лесопользования. Повышение начальной цены на аукционе его участниками отражает потенциальную потребительную стоимость природных ресурсов, чем больше шагов аукциона, тем выше потребительная стоимость ресурса. Денежная сумма окончательно сформировавшейся потребительной стоимости ресурса направляется в бюджет субъекта федерации.

Второй платеж — ежегодный или периодический, осуществляемый в течение всего срока аренды за право пользования лесным участком. Он включает несколько элементов: базовую ставку арендной платы, скорректированную на понижающие или повышающие коэффициенты, отражающие конечный результат лесохозяйственных работ, выполненных арендатором лесного участка, направление использования ресурса и глубину его переработки в течение года.

Абсолютная величина базовой ставки арендной платы должна содержать только избыточный чистый доход арендатора лесного участка или ренту, которую арендатор может получить сверх среднесложившейся в регионе прибыли в результате заготовки и реализации ресурса. Ренту определяют, как разницу между скорректированной рыночной ценой лесного ресурса в регионе на норматив рентабельности и себестоимости его заготовки и вывозки.

Абсолютная величина базовой ставки должна обеспечивать арендатору лесного участка норму прибыли, необходимую для расширенного воспроизводства бизнеса.

Динамика изменения базовой ставки зависит от изменения региональных рыночных цен на круглую древесину (в случае использования лесного участка для заготовки древесины) и конечных результатов лесохозяйственных работ, выполненных арендатором лесного участка. Подобный подход не является новым в лесной экономике, он положен в основу ценообразования во многих странах с рыночной экономикой и существует не одну сотню лет.

По своей экономической сущности базовая ставка представляет собой ренту собственника лесного участка.

Периодический платеж за пользование лесными ресурсами может направляться в федеральный и региональные бюджеты в равном отношении.

Выводы. Для реализации динамической модели ценообразования на лесные ресурсы необходимо создание государственного информационного мониторингового центра на уровне субъектов федерации по отслеживанию региональных рыночных цен на круглые лесоматериалы (продукцию первого передела по сортиментам). Для установления качества выполненных лесохозяйственных работ необходима разработка технических условий по каждому виду продукции лесного хозяйства.

Динамическая модель ценообразования должна отражать экономические интересы как собственника лесов, так и лесопользователя. Стимулировать последнего к качественному выполнению затратных работ лесного хозяйства (создание лесных культур, противопожарные мероприятия, дорожное строительство, защиты лесов от вредных организмов и др.) путем уменьшения базовой ставки арендной платы на понижающий коэффициент. Собственник лесов должен получать суммы арендных платежей больше или равные затратам на государственное управление лесами.

Намечаемая разработка нового федерального лесного закона должна отразить качественно новый этап развития лесных отношений: оживление и подъем. Перейти к такой фазе экономического развития возможно путем реальной децентрализация лесного законодательства: подготовки нового рамочного федерального лесного закона и принятие полноценных лесных законов на уровне субъектов РФ, с учетом их лесорастительных, экономических и социальных особенностей.

Экономическое многообразие прав пользования лесами (установление различной стоимости леса на корню с учетом создания лесным бизнесом объектов лесной инфраструктуры на арендованных лесных участках, качества выполненных лесохозяйственных работ в рамках одного права пользования, например, аренды) является залогом установления баланса эколого-экономических интересов государства и лесного бизнеса и оживлением лесных отношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Внедрение хозрасчета в лесохозяйственное производство и разработка методики образования фондов экономического стимулирования лесохозяйственного производства на комплексных предприятиях лесного хозяйства Латвийской ССР : отчет о НИР № 2578. – Л. : ЛТА, 1975. – 214 с.

2. Постановление Правительства РФ от 22.05.2007 N 310 (ред. от 18.04.2019) «О ставках платы за единицу объема лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности». Утв. Постановлением Правительства РФ от 22.05.2007 г. № 310.

3. Предложения по переводу предприятий лесного хозяйства на хозрасчет : отчет о НИР № 5452219. – Л. : ЛТА, 1975. – 242 с.

4. Прейскурант № 07-01. – М., Постановление СМ СССР 11.09.1963. – 9 с.

5. Совершенствование хозрасчётных отношений в лесопромышленной и лесохозяйственной деятельности : отчет о НИР №01860100278. – Л. : ЛТА, 1986. – 64 с.

© В. Н. Петров

**ОЦЕНКА ЧАСТНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ
ПРИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЛЕСА**

**EVALUATION OF PRIVATE-STATE RELATIONS
IN STATE PROPERTY ON FORESTS**

Петров В. Н., д. э. н., профессор
Ветрова Н. А., обучающийся гр. Уэм-ГосМ-18-1
Шакиров Т. Ф., обучающийся гр. Уэм-ГосМ-18-1
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
лесотехнический университет имени С. М. Кирова»,
Институт управления и экономики лесного сектора,
г. Санкт-Петербург

V. N. Petrov,
Doctor of Economic Sciences, Professor
N. A. Vetrova, student, gr. Uem-GosM-18-1
T. F. Shakirov, student, gr. Uem-GosM- 18-1
Saint-Petersburg State Forest Technical University,
Institute of Management and Economics of the Forest
Sector, Saint-Petersburg

Аннотация

Частно-государственное партнерство в условиях государственной собственности на леса является единственным и неизбежным продуктом экономики государственного лесного хозяйства. Задача лесной политики оценить качество такого продукта и найти баланс экономических интересов между населением, частным бизнесом и государством.

Annotation

Private-state partnership in the conditions of state ownership of forests is the only and inevitable product of the economy of state forestry. The task of forest policy is to assess the quality of such a product and find a balance of economic interests between the population, private business and the state.

Ключевые слова: сотрудничество в экономике, лесной сектор, собственность, лесная экономика, аренда лесных участков, капитальные вложения, инвестиционные проекты, баланс экономических интересов.

Keywords: cooperation in the economy, forestry sector, forestry economy, lease of forest plots, capital investments, investment projects, balance of economic interests.

Введение. Тема частно-государственного партнерства для отечественного лесного хозяйства относительно новая. Еще четверть века назад в России доминировала исключительная собственность государства на леса, которая не допускала передачи лесов ни в собственность субъектов федерации, ни передачу их в аренду частным лицам. Только с принятием Основ лесного законодательства (1993) появилась первая схема экономических отношений между государством и частным лесным бизнесом в основе которой был заложен механизм аренды лесных участков. При этом арендованный лесной участок продолжал оставаться

в государственной собственности, а право пользования им переходило частным лицам. В специальной лесоэкономической литературе государственно-частное партнерство часто связывают только с приоритетными инвестиционными проектами в области освоения лесов, что неверно. Таких отношений в отечественном лесном хозяйстве гораздо больше, однако, исследований об их экономическом содержании, классификации и причинах перехода на новые условия хозяйствования практики нет.

Цель исследования. Выявление причинно-следственных связей появления экономических отношений между государством и частным бизнесом в отечественном лесном хозяйстве в условиях становления рынка лесных товаров и услуг.

Результаты исследования. Форма собственности на леса является основой экономических отношений в экономике лесного сектора любой страны. Следовательно, многообразие форм собственности на леса определяет многообразие экономических отношений, что делает экономику лесного сектора любой страны более гибкой при появлении каких-либо возмущений.

В настоящее время в Российской Федерации земли лесного фонда находятся только в государственной (федеральной) собственности, а лесная экономика не отличается гибкостью. Связь между лесным правом и лесной экономикой довольно жесткая. Что делает многие лесохозяйственные мероприятия несвоевременными. Примером может служить длительная процедура принятия решения о назначении выборочных или сплошных рубок лесных насаждений, заселённых вредителями леса. Такая процедура растягивается на несколько месяцев, а инкубационный период короеда-типографа занимает всего четыре недели, после чего молодое поколение жуков перелетает на новые насаждения.

Категория «собственность», как известно, содержит три основных правомочия: право владения, пользования и распоряжения. Каждое правомочие, наряду с индивидуальной юридической формой, включает экономическое содержание [2].

Юридическая регламентация правомочий собственности задает некий шаблон экономическим отношениям между субъектами хозяйственной деятельности. Таким образом, экономическое содержание правомочий собственности на леса выступает отражением их правовой формы.

Реформа лесных отношений, закрепленная действующим федеральным лесным законом, ввела множество революционных преобразований в лесном хозяйстве, в частности, было запрещено выполнение производственных функций государственными организациями с целью получения прибыли [1].

Принятие лесного закона с его новеллами, послужило своеобразным пусковым механизмом для возникновения целого комплекса причинно-следственных связей, результатом которых стало появление института частно-государственного партнерства.

Назовем основные причины:

– закрепление монополии государственной собственности на земли лесного фонда при одновременном разгосударствлении практически всех других родственных видов экономической деятельности (выращивание посадочного материала, лесоустройство, лесозаготовки, деревообработка, целлюлозно-бумажное производство и др.);

– потребность государства в эффективном использовании своего недвижимого имущества — земель лесного фонда;

– законодательный запрет государственным организациям выполнять любые производственные функций (заготовка древесины, живицы, побочное пользование, второстепенные лесные материалы, рекреационное использование лесов и пр.);

– зарождение частного капитала за счет приватизации бывших государственных леспромхозов и других производственных структур;

– появление избыточного предложения лесных ресурсов со стороны государства несформировавшемуся малочисленному классу лесопромышленников, низкий и неравномерный по регионам спрос на лесные ресурсы со стороны неограниченного круга физических и юридических лиц;

– низкий уровень инфраструктурной обеспеченности земель лесного фонда (лесные дороги, склады, линии электропередач, временные постройки для рабочих лесного хозяйства, лесные кордоны и пр.);

– необходимость содержания государственного лесного фонда в надлежащем состоянии (выполнение большого объема работ и мероприятий лесного хозяйства на больших площадях: подготовка почвы под лесные культуры, посев и посадка лесных культур, уход за ними, охрана лесов от пожаров и лесонарушений, защита лесов от вредителей и болезней и др.);

– другие причины.

Исследование показало, что в условиях непрерывных изменений норм федерального лесного закона, модель экономических отношений между государством и частным бизнесом в общем виде остается неизменной. Изменения норм лесного законодательства больше касаются технологических моментов, что косвенно отражается на затратах и результатах лесопользователей, но суть экономической модели остается неизменной: «право пользования лесом в обмен на деньги».

Вся эта совокупность экономико-правовых обстоятельств, способствовала переходу одного явления как причины в другое явление-следствие.

Можно назвать следующие последствия, приведшие к появлению частно-государственного партнерства в отечественном лесном хозяйстве:

– необходимость в больших объемах финансирования из государственного бюджета по поддержанию земель лесного фонда в надлежащем состоянии (сохранилась остаточная схема финансирования из государственного бюджета государственных органов управления лесами и работ лесного хозяйства);

– низкая экономическая эффективность использования лесов (не более 30 % земель лесного фонда переданы в аренду, суммы поступления от арендной платы ниже расходов из государственного бюджета на управление лесами и выполнение работ лесного хозяйства);

– сокращение числа государственных лесхозов и запрет на производственную деятельность лесничествам привело к уменьшению численности лесных поселков, снижению числа занятых в лесном хозяйстве, росту безработицы, нарушению преемственности в среде работников лесного хозяйства и др.);

– появление частного капитала положило начало арендным отношениям, обновлению парка лесохозяйственных и лесозаготовительных машин,

деревообрабатывающего оборудования и т. д. в основном за счет экспорта за рубеж древесины в круглом виде [4];

– избыточное предложение со стороны государства лесных ресурсов в регионах, удаленных от рынков сбыта и их недостаток в регионах, тяготеющих к лесным рынкам, привело к перекосам пропорций между лесными и трудовыми ресурсами и производственными мощностями.

– провал политики государства по освоению труднодоступных лесных массивов за счет реализации института приоритетных инвестиционных проектов [3; 4], отсутствие заинтересованности частного бизнеса в капитальных вложениях, создающих неотделимые улучшения основного государственного имущества – земель лесного фонда (лесные дороги, склады, временные постройки для рабочих лесного хозяйства, лесные кордоны и пр.);

– низкий уровень финансирования и высокая степень ответственности за нарушение лесного и финансового законодательства привел к резкому росту бумагооборота, объема незаконного использования лесов, лесным пожарам, искажению отчетности и т. н. «эффективному виртуальному лесному хозяйству» на бумаге;

– другие последствия.

Выводы. Анализ прямых причинно-следственных связей за последние четверть века в лесном хозяйстве России показал неизбежность появления частно-государственного партнерства. Закрепление монопольной государственной собственности на леса при одновременно развитии частного предпринимательства в лесном секторе образовало две экономические модели. Первая модель построена на краткосрочных экономических отношениях между государством и частным бизнесом (подрядное выполнение работ и мероприятий в течение года: создание лесных культур, проведение лесоустройства, лесопатологических обследований, рубок ухода и т. п.). Вторая модель построена на долгосрочных отношениях (аренда лесных участков от 10 до 49 лет с обязательством для арендатора выполнять весь комплекс производственных работ за собственный счет: создание лесных культур, проведение лесоустройства, лесопатологических обследований, рубок ухода и т. п.

Время показало низкую эффективность обеих моделей. Экономический механизм такого партнерства остается примитивным и по сей день. Его суть заключается в простом обмене лесных ресурсов на деньги. Такой механизм един для всей страны, он не учитывает региональных особенностей (экономических, социальных и экологических). Низкая эффективность объясняется отсутствием экономических стимулов как у государственных органов управления лесами, так и у частного бизнеса в эффективном использовании и сохранении лесных ресурсов. В статье рассмотрена лишь организационно-экономическая сторона отношений между государством и частным бизнесом, для получения полной картины, необходимо провести анализ коррупционной емкости таких отношений и величины ущерба, понесенной каждой из сторон.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лесной кодекс Российской Федерации. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/ (дата обращения: 10.09.2019).

2. Петров В. Н. Экономическое содержание правомочий собственности на леса / В. Н. Петров, Т. Е. Каткова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – Т. 8, № 4А. – С. 34–44.

3. Петров В. Н. Анализ экономико-правового механизма реализации приоритетных инвестиционных проектов в лесном секторе / В. Н. Петров // ЛесПромИнформ. – 2012. – № 2 (84). – С. 15–19.

4. Karvinen, S. Effects of the Export Restrictions on Birch Log Market in Northwest Russia / S. Karvinen, A. Mutanen, V. Petrov // Baltic Forestry. – 2019. – 25 (1). – pp. 105–212.

© В. Н. Петров, Н. А. Ветрова, Т. Ф. Шакиров

УДК 630.63

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОПТИМАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛЕСНЫХ РЕСУРСОВ

EFFICIENCY OF OPTIMAL USE OF FOREST RESOURCES

Петров В. Н., д. э. н., профессор

Филинова И. В., к. э. н.

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
лесотехнический университет имени С. М. Кирова»,
Институт управления и экономики лесного сектора,
г. Санкт-Петербург

V. N. Petrov,

Doctor of Economic Sciences, Professor

I. V. Filinova, Candidate of Economic Sciences

Saint-Petersburg State Forest Technical University,
Institute of Management and Economics of the Forest
Sector, Saint-Petersburg

Аннотация

Оценка эффективности использования лесных ресурсов должна учитывать экономический, экологический результат.

Annotation

Evaluation of the effectiveness of the use of forest resources should take into account the economic, environmental results.

Ключевые слова: экономический эффект, экологический эффект, социальный эффект.

Keywords: economic effect, environmental effect, social effect.

Введение. Научные исследования кафедры лесной политики, экономики и управления (далее — кафедра) по решению проблемы эффективного использования лесных ресурсов показывают ярко выраженные лесополитические подходы по их использованию. Так, например, научно-исследовательские работы кафедры и защищённые диссертации по проблеме комплексного использования лесных ресурсов рассматривали лес как природный ресурс [5]. Начиная с 2000

годов научно-исследовательские работы по комплексному использованию лесов были продолжены, однако, лес уже рассматривается практически всеми исследователями как экологическая система. В связи с этим меняется содержание некоторых базовых понятий. К числу таковых относится «комплексное использование лесных ресурсов» которое ранее рассматривалось как максимально возможное изъятие биологических компонентов леса для последующего их промышленного использования.

Научные исследования в смежных областях знаний, в частности, климатологии [1] поставили под сомнение критерий «комплексности» в связи с глобальными изменениями климата. Причиной которого стало стремительное изменение лесного покрова Земли.

Российская Федерация подписала ряд международных соглашений по устойчивому управлению лесами, что наряду с фактическими изменениями климата привело к формированию абсолютно новой парадигмы мышления, в центре которой находятся лес как экосистема с многочисленными полезностями [4].

Исследования кафедры [3] показали отставание лесного законодательства от заявлений, сделанных на международном уровне. Лесной кодекс (2006) декларирует понятие лес как природный ресурс и экосистему, однако, большинство его норм посвящены вопросам заготовке древесины.

Реалии сегодняшнего дня говорят о наличии ряда особенностей при эксплуатации и оценке лесных ресурсов.

Целью исследования было выявление закономерности развития лесополитических взглядов на лес с точки зрения его использования, воспроизводства и сохранения.

Результаты исследования. При расчете эффективности использования лесов с изъятием лесных ресурсов нельзя ограничиваться лишь расчетом экономического эффекта, необходимо учитывать социально-экологические последствия для общества. Объект оценки при этом расширяет свои границы, выходя далеко за пределы лесных площадей. В связи с этим теряет свое значение термин «комплексное использование лесных ресурсов», уступая место оптимальному использованию лесных ресурсов с учетом социально-экологических последствий.

Экономический эффект от проведения лесохозяйственных мероприятий реализуется в сфере материального производства и может быть измерен системой показателей, оценивающих непосредственно результаты хозяйственной деятельности и величину привлекаемых ресурсов.

В зависимости от уровня хозяйственной деятельности и подходе к её оценке необходимо различать следующие виды экономического эффекта:

– экономического эффект, образующийся на уровне отдельных производств в составе лесных предприятий;

– оценка экономического эффекта с учетом результатов и затрат, формирующихся в комплексе производств, связанных между собой последовательными переделами по превращению сырья в конечную продукцию (например, переработка лесосечных отходов в технологическую щепу, использование последней в плитном производстве, применение плит в выпуске мебели). Именно такие условия создаются во многих комплексных предприятиях,

когда благодаря развитому вертикальному комбинированию значительно расширяются сырьевые ресурсы перерабатывающих производств;

– народнохозяйственный экономический эффект предполагающий учет затрат и результатов во всех сферах, где проявляются последствия тех или иных мероприятий (за пределами хозяйственных единиц, где непосредственно осуществляется производственная деятельность). К определению народнохозяйственного эффекта побуждает и тот факт, что применяемые для измерения затрат и результатов цены в ряде случаев не учитывают изменение эффекта в смежных отраслях и производствах.

Выше сказанное можно проиллюстрировать на примере оценки эффективности использования древесины от рубок ухода. Рубка ухода помимо получения товарной продукции (ближний эффект) приводит к улучшению породного состава и устойчивости насаждений (дальний эффект).

Экологический эффект на лесных предприятиях реализуется в следующих формах:

– в снижении затрат на лесовосстановление при внедрении на лесозаготовках техники и технологий, сохраняющей подрост, предупреждающей лесные почвы от разрушений, эрозии, заболачивания. Наряду со снижением затрат происходит сокращение оборота рубки;

– в расширении масштабов применения выборочных рубок, которые в течение всего срока эксплуатации лесных ресурсов поддерживают древостой в активном состоянии в плане выполнения ими средозащитных функций, побочного и рекреационного пользования;

– в виде лесоводственного эффекта, образующегося при проведении рубок ухода (улучшение структуры насаждений, повышений их товарности, увеличение продуктивности лесов);

– в проведении комплекса мер по охране лесных ресурсов и др.

При реализации экологического эффекта неизбежны противоречия между экологическими и экономическими факторами, существующими при использовании лесных ресурсов. Так экономические интересы лесозаготовителей формируют их стремление использовать на лесосеках тяжёлую высокопроходимую технику, которая в процессе эксплуатации уничтожает подрост, наносит значительный ущерб сложившимся лесным экосистемам. С другой стороны, в интересах лесовосстановления, сохранения лесной флоры и фауны целесообразнее применять на лесосечных работах системы машин с облегченным весом, более маневренные.

Такое противоречие интересами экологии и экономики должно решаться в пользу требований природы, поскольку негативная реакция последней на деятельность человека в будущем может значительно перекрыть близкую экономию, реализуемую лесозаготовителями.

Противоречия между экономикой и экологией всегда приводят к сравнению «ближних» (достаточно определенных количественно) эффектов и «дальних» (оцениваемых априорно) эффектов. Этот же подход характерен и для выбора систем рубок. С позиции «ближнего» эффекта сплошные рубки всегда экономичнее несплошных, однако, принимая во внимание лесоводственные, биологические и средозащитные последствия предпочтение (при наличии определенных технических, организационных решений и выделения дополнительных

ресурсов капитальных вложений) во многих случаях следует отдать проведению различных видов рубок, при которых реализуется экологический эффект. Трудности в количественном выражении экологического эффекта в основном происходят по причинам недостаточно развитых стоимостных отношений в лесохозяйственном производстве, отсутствии стоимостной оценки лесов как угодий и прежде всех их «невесомых» полезностей.

Ввиду ранее изложенных специфических особенностей, характеризующих лесозаготовки как трудоемкий вид деятельности, важное значение при использовании лесных ресурсов имеет учет социальных факторов.

Социальный эффект при использовании лесных ресурсов проявляется:

– в расширении объемов и номенклатуры продукции, реализуемой населению через розничную торговлю, включая и продукцию побочного пользования;

– в осуществлении мероприятий, улучшающих условия труда в процессе заготовки и переработки древесины, снижающих долю ручного физического труда;

– в создании благодаря полному рациональному использованию лесосечного фонда условий для работы лесозаготовительных предприятий постоянного действия, где возможна организация социально-бытовой инфраструктуры, отвечающей необходимым стандартам труда и быта работников;

– в создании стабильных трудовых коллективов, отличающихся высокой профессиональной подготовкой и профессиональной ориентацией на работу лесозаготовительных предприятий, способных постоянно повышать производительность труда, качество выпускаемой продукции;

– в использовании свободного времени людей в общении с природой на базе развития рекреационного лесопользования, сети лечебно-оздоровительных учреждений в целях улучшения состояния здоровья, продления жизни, физического развития.

В ряде случаев социальный эффект подлежит количественной оценке; можно измерить через трудовые и денежные измерители прирост эффективного фонда рабочего времени за счет сокращения простоев, времени невыходов на работу (как следствие укрепления трудовой дисциплины в стабильных по составу профессионально-ориентированных производственных коллективах), уменьшения потерь времени по нетрудоспособности (как следствие улучшение бытовых условий и комплекса лечебно-оздоровительных мероприятий); можно дать социально-экономическую оценку механизации производственных процессов по разработанным для этой цели методикам.

Однако в большинстве своем социальный эффект образуется за пределами материального производства, охватывая духовную деятельность и сферу социальных отношений.

Выводы. Исчислением экономического, экологического и социального эффекта можно дать итоговую оценку мероприятиям, которые проводятся лесозаготовительными предприятиями в целях интенсификации эксплуатации лесных ресурсов на принципах неистощительного рационального природопользования.

Одним из первых практических шагов в этом направлении следует отметить расчет сотрудниками кафедры экосистемных лесных полезностей для условий Ленинградской области [2].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Замолодчиков Д. Г. Влияние изменений климата на леса России: зафиксированные воздействия и прогнозные оценки / Д. Г. Замолодчиков // Устойчивое лесопользование. – 2016. – № 4 (48). – С. 23–31.
2. Лесной план Ленинградской области. – URL : <http://nature.lenobl.ru/deiatelnost/lesopolzovanie/lesnoj-plan-leningradskoj-oblasti/> (дата обращения : 12.06.2019).
3. Научное обоснование предложений по изменению лесной политики, экономических отношений и управлению лесным сектором с учетом региональных особенностей : отчет о НИР / СПбГЛТУ / Рук. В. Н. Петров. – регистрационный номер НИОКТР АААА-А16-116042610015-5. – СПб : СПбГЛТУ, 2018. – 71 с.
4. Петров В. Н. Экосистемный подход к лесному планированию / В. Н. Петров // Леспроектинформ. – 2014. – № 1 (99). – С. 22–24.
5. Разработать методы и формы организации экономического стимулирования рационального использования лесных ресурсов : отчет о НИР / ЛТА / Рук. А. П. Петров. – № ГР 0181.8010458 ; Инв. № 02840030192. – Л. : ЛТА, 1983. – 241 с.

© В. Н. Петров, И. В. Филинова

УДК 330.3

АНАЛИЗ ПОНЯТИЙ САНАТОРНО-КУРОРТНЫЙ КОМПЛЕКС, WELLNESS И SPA

ANALYSIS OF THE CONCEPTS OF SANATORIUM-RESORT COMPLEX WELLNESS AND SPA

Прохорова О. В.

ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

O. V. Prokhorova

V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Культура здоровья человечества включает в себя культуру общего образа жизни в целом, а также питания и физической культуры. Наряду с этим, укрепление здоровья нации — главная задача курортных территорий страны. Кроме традиционных понятий «санаторно-курортный комплекс» и «spa», в статье также рассмотрено понятие «wellness». Все приведенные понятия способствуют реализации идей профилактического, оздоровительного, лечебного, медицинского характера, направленных на решение поставленной задачи, посредством использования природных лечебных ресурсов курортной территории.

Annotation

Health culture includes a culture of General lifestyle in General, as well as nutrition and physical culture. Along with this, strengthening the health of the nation is the main task of the

resort areas of the country. In addition to the traditional concepts of “health resort” and “spa”, the article also considers the concept of wellness. All these concepts contribute to the implementation of ideas of preventive, health, medical, medical nature, aimed at solving the problem, through the use of natural healing resources of the resort area.

Ключевые слова: санаторно-курортный комплекс, spa, wellness, лечебные ресурсы.

Keywords: sanatorium-resort complex, spa, wellness, healing resources.

Введение. Санаторно-курортная сфера Республики Крым базируется на использовании рекреационно-туристского потенциала, природно-климатических и лечебных ресурсов, исторически определяющих полуостров как курортный регион. Формирование правильных пакетных предложений предприятиями и учреждениями санаторно-курортного комплекса, а также создание новой концепции направлений «wellness» и «spa» индустрии будет способствовать эффективному развитию курортных территорий Крыма.

Цель исследования. Анализ характеристики понятий «санаторно-курортный комплекс», «wellness» и «spa».

Результаты исследования. Санаторно-курортный комплекс является важным элементом структуры здравоохранения страны, который обеспечивает профилактику заболеваемости нации, повышая качество жизни населения регионов, что положительно отражается на сохранении трудоспособности и продолжительности активности личности во всех сферах жизнедеятельности. Отдельные направления повышения эффективности функционирования предприятий санаторно-курортного комплекса связаны с политикой в области туризма, лечебно-оздоровительного туризма. Общим элементом определений является лечебно-оздоровительная специфика деятельности профильных предприятий, обращено внимание на необходимость использования природных лечебных ресурсов и нахождение на местности, которая исторически располагает ими, что справедливо обосновывается взаимосвязью с другими социально-экономическими системами.

Понятие «wellness» является более широким, чем санаторно-курортный комплекс. Проблеме изучения данного понятия посвящены работы таких зарубежных авторов как Добсон, Дубойс, Гослинг, Леманн, Лепнурм, Мюллер, Питерс, Рэйл, Скотт, Холл, Церон и др. За рубежом отсутствует понятие санаторно-курортный комплекс, вместо которого применяют термины оздоровительный туризм, «wellness-туризм» («велнес») или «spa» («спа»). Существует большая разница определений санаторно-курортного комплекса в России и за рубежом, обусловленная различными историческими этапами развития и развитой лечебной функцией в нашей стране, которая основывалась на научно-исследовательских разработках, их практическом применении в технологиях лечебно-оздоровительных услуг.

В России «spa» является частью услуг, которые оказывают профильные предприятия комплекса. Согласно мнению коллектива отечественных авторов понятие «Spa — производное от названия курортного местечка Спа (Бельгия, провинция Льеж), широко известного своими минеральными водами» [1].

В отечественной науке и практике характеристика понятия «санаторно-курортный комплекс» обусловлено рядом особенностей: во-первых — это историческое формирование санаторно-курортных учреждений как отдельной отрасли со стабильной материально-технической базой, лечебно-оздоровительным оборудованием, внутренней инфраструктурой; во-вторых — включение санаторно-курортного комплекса в систему здравоохранения страны, развитие научного подхода к изучению лечебных свойств природных ресурсов и технологий лечебно-оздоровительной деятельности; в-третьих — сложная структура комплекса, обусловленная сочетанием нескольких видов деятельности, результатом которой является лечебно-оздоровительная услуга, предпринимательскими и социальными целями, основой которого являются природные факторы и природные лечебные ресурсы. Детализация и соотношение понятий «санаторно-курортный комплекс», «wellness» и «spa» представлены в таблице 1.

Выводы. Итак, детально рассмотрев понятия «санаторно-курортный комплекс», «wellness» и «spa» следует, что для понятий, несмотря на очевидные отличия, базисным, все же, является освоенная природная территория на землях оздоровительного назначения, располагающая природными лечебными ресурсами. Касательно понятия «санаторно-курортный комплекс» — стоит отметить также наличие зданий и сооружений с объектами инфраструктуры, учреждения здравоохранения, функционирующие в целях оздоровления, лечения, медицинской реабилитации, профилактики заболеваний граждан, с применением методов санаторно-курортного лечения. Понятие «wellness» — индустрия здорового образа жизни, посредством стремления к благополучию в физической, социальной, духовной, эмоциональной, экологической сферах. Понятие «spa» — категория водного курорта, характеризующаяся наличием источников минеральных вод, что способствует предоставлению комплекса восстановительных процедур, в которых используются природные лечебные ресурсы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дышловой И. Н. СПА : основные положения и организационные аспекты [монография] / И. Н. Дышловой, В. В. Ежов, К. Д. Бабов, Е. А. Гоженко. – Симферополь, 2011. – 92 с.
2. Aycan, Z. (1997). Acculturation of expatriate managers: A process model of adjustment and effectiveness. *New Approaches to Employee Management*, 4. – pp. 1–40.
3. Brewer, M. B. (1995). Managing diversity: The role of social identities. In S. E. Jackson & M. N. Ruderman (Eds.), *Diversity in work teams*. Washington, DC: American Psychological Association. – pp. 47–68.
4. Health & wellness tourism a focus on the global spa experience. – 2009. – URL : https://www.crcpress.com/rsc/downloads/Health_Wellness_Tourism_FB_final.pdf (дата обращения: 14.06.2019).
5. McIntyre R. S., Fallu A., Konarski J. Z. Measurable Outcomes in Psychiatric Disorders: Remission as a Marker of Wellness // *Clinical Therapeutic*. – 2006. – URL : https://www.researchgate.net/profile/Angelo_Fallu/publication/6588409_Measurable_outcomes_in_psychiatric_disorders_Remission_as_a_marker_of_wellness/links/5a2c2d0aac2728e05e0909a/Measurable-outcomes-in-psychiatric-disorders-Remission-as-a-marker-of-wellness.pdf (дата обращения: 14.06.2019).

Таблица 1 – Соотношение понятий «санаторно-курортный комплекс», «wellness» и «spa»

Характеристика	Санаторно-курортный комплекс	Wellness	Spa
Основное содержание понятия	Совокупность учреждений, оказывающих услуги по лечению, оздоровлению, реабилитации на основе природных лечебных ресурсов	Концепция здорового образа жизни; в широком смысле включает санаторно-курортный комплекс и spa как отдельные элементы, является более глобальным понятием	Комплекс лечебно-оздоровительных технологий с использованием целебных способностей воды и грязей, представляет собой один из инструментов проведения концепции «wellness»
Миссия	Лечение и профилактика заболеваний, оздоровление и повышение качества жизни населения	Постоянное движение, красота и уход за телом, гармония и расслабленность, сбалансированное питание, умственная активность	Удовлетворение потребностей клиентов в оздоровительных, омолаживающих, косметологических, релаксационных услугах и процедурах
Основы индустрии	Санатории, профилактории, дома отдыха, пансионаты с лечением, детские санатории	Дневные спа, клубные курорты, семейные курорты, горячие и минеральные источники, спа-отели, оздоровительные спа-центры, холистические и приморские курорты. Отели, гостиницы, предприятия здорового питания, маркетинга, сервиса	Спа-отели, оздоровительные спа-центры: услуги бальнеотерапии, ароматерапии, косметологии, физиотерапии, лечебных массажей, традиционные и нетрадиционные методики омоложения
Потребители	Имеющие проблемы со здоровьем, восстановлением трудоспособности, реабилитацией после болезней, травм	Потребители, которые хотят получить удовольствие от отдыха путем получения услуг, которые дадут ощущение расслабления, удовольствия и удовлетворения. Потребители, которые стремятся предотвратить проблему со здоровьем	Не имеющие проблем со здоровьем, желающие получить качественные релаксационные услуги (массаж, травяные и грязевые ванны, отшелушивающие скрабы и т. п.)

Характеристика	Санаторно-курортный комплекс	Wellness	Spa
Динамика посещений	В России: 2013 год – 5,68 млн чел.; 2014 год – 6,08 млн чел.; 2015 год – 6,10 млн чел.	В развитых странах свыше 5–6 млн человек пользуются услугами ежегодно	По странам: от 150 тыс. чел. до 3,2 млн чел. в 2013 году; от 270 тыс. чел. до 4,3 млн чел.
Специализация	Лечение болезней в соответствии с лечебно-оздоровительным профилем санаторно-курортных учреждений	Активный отдых в сфере спорта и оздоровления (в том числе семейный и корпоративный отдых)	Пассивный отдых и досуг, направленный на расслабление и восстановление сил организма
Оборудование	Диагностическое, лечебное, реабилитационное оборудование	Оборудование для пассивных процедур. Практика оздоровления в тренажерных залах, бассейнах и саунах при отелях, а также восточные духовые практики	Вакуумные тренажеры, массажные кровати, баланс-платформы, тонусные столы, устройств для пассивных процедур (магнитотерапия, прессотерапия, термотерапия инфракрасным излучением).

Источник: составлено автором по материалам [2; 3; 4; 5; 6].

6. Milica Rančić, Jovanka Popov-Raljić, Lazar Pavić. Spa-Wellness Center as Part of the Hotel Facility // TURIZAM. – 2013. – Vol. 17, Issue 2. – pp. 45–59. – URL : http://www.dgt.uns.ac.rs/turizam/arhiva/vol_1702_1.pdf (дата обращения: 14.06.2019).

© О. В. Прохорова

УДК 338.48

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА И ТУРИЗМА: АНАЛИЗ ФАКТОРОВ

COMPETITIVENESS OF THE ENTERPRISE HOSPITALITY AND TOURISM INDUSTRIES: FACTOR ANALYSIS

Рединская М. В., обучающаяся группы М-б-о-171

Научный руководитель:

Ячменева В. М., д. э. н., профессор

ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,

Институт экономики и управления, г. Симферополь

M. V. Redinskaya, student, gr. M-b-o-171

Scientific Adviser:

V. M. Yachmeneva,

Doctor of Economic Sciences, Professor

V. I. Vernadsky Crimean Federal University,

Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Рассмотрены основные исследования, посвященные конкурентоспособности. Наиболее удобная и полная классификация факторов, влияющих на конкурентоспособность предприятия индустрии гостеприимства и туризма была предложена Дж. Крауч и Б. Ричи. Проанализированы проблемы конкурентоспособности и предложены пути их решения. Определен уровень значимости факторов, при оценке конкурентоспособности. Выявлены факторы, способствующие повышению уровня конкурентоспособности предприятия.

Annotation

The main studies on competitiveness are considered. The most convenient and complete classification of factors affecting the competitiveness of enterprises in the hospitality and tourism industry was proposed by D. Crouch and B. Ritchie. The problems of competitiveness are analyzed and ways to solve them are proposed. The level of significance of factors in assessing competitiveness is determined. The factors contributing to increasing the level of competitiveness of the enterprise.

Ключевые слова: факторы, конкуренция, услуги, предприятие, конкурентоспособность, издержки, внешние, внутренние.

Keywords: factors, competition, services, enterprise, competitiveness, costs, external, internal.

Введение. Обеспечение конкурентоспособности объективно является главной стратегической задачей любого предприятия. Гостиничный бизнес

напрямую связан с экономикой региона, и если страна или регион являются привлекательными по всем параметрам, то и гостиничный бизнес тоже развивается. Сейчас экономический рост в отрасли замедлен, в силу разных обстоятельств, особенно это ощущается на территории Крыма. В экономическом росте туристской сферы главную роль играет поведение стейкхолдеров. Конкуренция стимулирует экономический рост и является движущей силой.

Над темой конкурентоспособности работали в свое время много ученых, а вот выявлением и анализом факторов, влияющих на уровень конкурентоспособности предприятий индустрии гостеприимства и туризма в современных условиях занимаются: Т. О. Похомчикова [2], В. М. Ячменева [3; 4; 5], Н. А. Фокина [3] и многие другие.

Цель исследования. Провести анализ факторов конкурентоспособности индустрии гостеприимства и туризма и раскрыть их содержание.

Результаты исследования. Предприятиям гостиничного бизнеса для повышения конкурентоспособности важно знать, какие факторы в большей степени влияют на решение потребителя при выборе места отдыха.

Конкурентоспособность туристического продукта — совокупность вещественных (предметов потребления) и невещественных (услуг), качественных и стоимостных характеристик, которые обеспечивают удовлетворение определенных потребностей туристов, которые придают ему преимущества над продуктами-аналогами конкурентов и обуславливают устойчивое положение на рынке. В туристический продукт могут входить: транспорт, размещение, экскурсии. Туристическим продуктом может быть гостиничный бизнес, ресторанный бизнес, сувенирная продукция.

Конкурентоспособность гостиничного продукта: это способность услуги эффективно и качественно удовлетворять потребности покупателей, превосходя конкурентов на рынке гостиничных услуг по потребительским характеристикам услуги при минимальных затратах на их удовлетворение, обеспечивая при этом коммерческий успех организаций индустрии гостеприимства.

Существуют такие знаки качества гостиничного продукта: количество звезд, отзывы клиентов на туристических сайтах (например, Booking.com), сертификация по международным стандартам ISO, эко-маркировки (например, VISIT). Среди показателей качества, подлежащих сертификации, выделяют: экологические, качество продукции и услуг, КСО. ЮНВТО — Глобальный и самый распространенный сертификат туризма.

Но ни сертификаты качества, ни рейтинги отелей не предоставляют предприятиям универсальных путей повышения конкурентоспособности.

Портер сформировал конкурентную стратегию, направленную на достижение превосходства на рынке. Среди «конкурентных преимуществ высшего порядка» он выделил: минимизацию издержек, дифференциацию, фокусирование на определенной рыночной нише. Из-за специфического характера эти преимущества не могут быть заимствованы.

Джеффри Крауч и Brent Ричи продолжили исследования в направлении адаптации модели М. Портера к экономике туризма и разработали модель конкурентного преимущества туробъекта. Конкурентные преимущества возникают при эффективном использовании ресурсов (созданных природой или руками человека) и зависят от того, насколько рационально туробъект использует

имеющиеся ресурсы. Компоненты модели Ричи-Крауча: макросреда и микросреда.

Макросреда предполагает, что туризм — это открытая система, на которую воздействуют различные факторы. Данные факторы создают угрозы и возможности развития объекта рекреации. Макроэкономические факторы такие как: инфляция, безработица, средняя заработная плата и т. д. Микросреда — это часть туристической системы, кот затрагивает деятельность экономических субъектов в тур отрасли, воздействующих на постановку цели каждого звена этой системы. (Компании и организации- отели, рестораны, поведение покупателей; политика, осуществляемая поставщиками; деятельность конкурентов; состояние трудовых ресурсов) [2].

Согласно Ричи-Краучу, главным фактором, мотивирующим туриста, является его вовлечение в активные мероприятия, когда клиент не наблюдатель, а участник культурного обмена, поэтому нужно предоставлять такие товары и услуги, которые запоминались бы на долгое время и стимулировали на повторное посещение этого места.

Для повышения уровня конкурентоспособности предприятий среднего и малого гостиничного бизнеса в Крыму, можно применить стратегию дифференциации. Это может быть введение оздоровительных, косметических услуг. Учитывая специфику Крымской природы можно сделать акцент на рекреационные услуги.

Ключевые ресурсы и факторы полуострова своим разнообразием обеспечивают притягательную силу туристического объекта и выступают основными мотивирующими объектами для посетителя.

Макросреда: экономические (налоги, курс валюты, инфляция), технологические климатические, географические, социокультурные, экологические, демографические, политические.

Микросреда: поставщики снабжают основными факторами производства, например, продуктами питания, напитками, электроэнергией и т. д., турфирмы, посреднические организации (торговые центры и выставки) и поддерживающие структуры (консультанты по рыночным исследованиям, специалисты по кредит картам), сами покупатели, конкуренты, организации управления туробъектом (контроль, надзор), сопутствующие, дополняющие отрасли (экскурсии), другие участники предпринимательской среды (акционеры).

Привлекающие факторы: географическое положение, климат (пляж, дикая природа, ландшафт), культура и история, широкий спектр активных мероприятий (развлечения, спорт), знаменательные даты и события, виды развлечений.

На выбор туристов существенно оказывают влияние внешние факторы: имидж страны, доступность услуг, привлекательность территории, комфортность пребывания, безопасность, степень развития туризма, демографическая структура населения, экономическое развитие того или иного региона, изменение политической ситуации и социальная обстановка.

На внешние факторы (макросреду и мезосреду) организация не может оказывать воздействие. Она может только приспособлять свою деятельность под их влияние. Например, в рамках реализации ФЦП «Социально-экономическое развитие Республики Крым в пгт. Приморский, г. Феодосия происходит реконструкция набережной. Предприятия гостиничного бизнеса

несут убытки, так как свободный проход на пляж закрыт и это отпугивает клиентов, но укрепление береговой линии и облагораживание данной территории принесет положительный эффект, и упущенная выгода восполнится. На данном примере можно наблюдать влияние фактора внешней среды на конкурентоспособность предприятия индустрии гостеприимства и туризма [1].

Классификационную схему, отражающую факторы привлекательности туристического продукта для потребителя, можно представить в виде цепочки: цена – качество – организация обслуживания – репутация предприятия.

Выводы. Для повышения конкурентоспособности предприятия индустрии гостеприимства и туризма необходимыми условиями являются: стратегическое видение руководством перспектив: целей, средств и способов их достижения, необходимых ресурсов — кадровых, финансовых, материальных, форм и методов работы и других, выбор внешних целевых рынков и их сегментов, выявление экспортного (рыночного) потенциала, конкурентных преимуществ, равно как и слабостей, анализ с позиций рыночной новизны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. В Приморском реконструируют набережную. – URL: https://kafanews.com/novosti/141512/v-primorskom-rekonstruiruyut-nabereshnyuyu_2018-01-21 (дата обращения: 10.07.2019).

2. Похомчикова Е. О. К вопросу о специфике индустрии гостеприимства // *Baikal Research Journal*. – 2014. – № 1. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ospetsifike-industrii-gostepriimstva> (дата обращения: 10.07.2019).

3. Ячменева В. М. Политика ценообразования в туризме как один из факторов формирования имиджа дестинации / В. М. Ячменева, Н. А. Фокина // *Сервис в России и за рубежом*. – 2017. – Т. 11, № 3 (73). – С. 14–24. – DOI: 10.22412/1995-042X-11-3-2. – ISSN 1995-042X. – URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=29160391> (дата обращения: 10.07.2019).

4. Ячменева В. М. Выбор и обоснование сценария развития туристского кластера в Республике Крым / В. М. Ячменева // *Устойчивое развитие социально-экономической системы Российской Федерации: сборник трудов XX Всероссийской научно-практической конференции*, г. Симферополь, 30 ноября – 01 декабря 2018 г. / научн. ред. В. М. Ячменевой ; редкол. : Е. Ф. Ячменев, Р. А. Тимаев, Т. И. Воробец. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2018. – С. 106–111. – URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=36520131> (дата обращения: 10.07.2019).

5. Ячменева В. М. Туристический кластер как форма социально-экономического развития региона / В. М. Ячменева // *Повышение конкурентоспособности социально-экономических систем в условиях трансграничного сотрудничества регионов VI Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, Посвящена 75-летию Гуманитарно-педагогической академии (Ялта, 04–05 апреля 2019 г.)*. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2019. – С. 230–232. – ISBN 978-5-907162-29-7. – URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=37235580> (дата обращения: 10.07.2019).

© М. В. Рединская

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ «ЗЕЛЕННОЙ» ЛОГИСТИКИ
THE CONCEPT AND ESSENCE OF «GREEN» LOGISTICS

Сиволап А. В.

Гриценко В. А., обучающийся группы М-б-о-172
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

A. V. Sivolap

V. A. Gritsenko, student, gr. M-b-o-172
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Рассмотрена сущность понятия «зеленая» логистика и определены необходимые мероприятия на различных её уровнях: стратегическом, тактическом и оперативном. Определены и рассмотрены показатели, характеризующие эффективность функционирования логистической системы.

Annotation

The essence of the concept of “green” logistics is considered and the necessary measures are defined at its various levels: strategic, tactical and operational. Identified and considered indicators characterizing the efficiency of the logistics system.

Ключевые слова: «зеленая» логистика, логистическая система, показатели, эффективность, уровни, материальный поток.

Keywords: «Green» logistics, logistics system, indicators, efficiency, levels, material flow.

Введение. Ограниченность возобновляемых источников сырья и энергии, различные социальные и политические вызовы с одной стороны, и ограниченная восприимчивость экосистемы — с другой, неизбежно приводят к изменениям в экономических процессах. Предприятия должны осуществлять мероприятия, направленные на повышение эффективности изготовления ресурсов для изготовления продукции, разрабатывать более устойчивые и экологичные процессы и системы, обеспечивая себе конкурентные преимущества в долгосрочном периоде.

Отечественные субъекты хозяйственной деятельности в ходе осуществления бизнес-процессов выполняют определенные логистические функции. Они рассматривают логистику как инструмент, который позволяет уменьшить затраты и увеличить прибыль. При этом предпринимаются попытки оптимизировать или отдельные функциональные области логистики, или отдельные элементы логистической системы.

Оптимизация логистических систем не является новым направлением деятельности. Известные подходы к оптимизации всей материалопроводящей цепи акцентируют основное внимание на области экономики. Однако,

формирование самосознания в области поддержания и защиты окружающей среды, а также растущее политическое воздействие и регулирование в этом направлении выдвигают экологию как самостоятельную и равноправную функцию оптимизации.

На долю транспортно-логистического сектора приходится 23 % выбросов CO₂ в мире, из них 35 % вызваны перевозкой грузов [1]. В 2016 году в целом по России выбросы от автомобилей превысили 14 млн т. [6].

Актуальность работы определяется необходимостью изучения трансформации концепции логистики, обусловленной безусловным требованием защиты окружающей среды и смещением вектора направленности деятельности коммерческих организаций в сторону повышения социальной ответственности.

Цель исследования является определение сущности, выявление уровней «зеленой» логистики, а также показателей эффективности функционирования логистической системы.

Результаты исследования. В научной литературе нет однозначного понимания термина «зелёная» логистика. Специалисты с различных позиций подходят к исследованию данного, относительно нового понятия.

Так, термин «зеленая» логистика определяют, как методы управления цепями поставок и стратегий, которые снижают экологическое и ресурсное воздействие распределения потоков [5]. «Зеленая» логистика — «логистическая деятельность, основанная на принципах устойчивого развития и учитывающая факторы загрязнения среды, потребления ресурсов, безопасности» [2].

Некоторые авторы предлагают использовать понятие «эколого-ориентированной» логистики, как альтернативу «зеленой», и означающей научно-практическую деятельность, направленную на оптимизацию и эффективное управление прямыми и обратными материальными и сопутствующими потоками (информационными, финансовыми, потоками отходов, вредных выбросов, различных природных ресурсов и энергии) с целью минимизации негативного воздействия на состояние окружающей среды [4].

Мухина И. И. определяет «зеленую» логистику как систему мер, которая предполагает применение энерго- и ресурсосберегающих технологий, современных технических средств и оборудования во всех звеньях цепи поставок с целью минимизации негативного воздействия на окружающую среду, ведет к улучшению благосостояния и социального комфорта граждан, снижает экономические риски и дефицит природных ресурсов [3].

Таким образом, обобщая, можно констатировать, что «зеленая» логистика — это управление материальными и связанными с ними информационными потоками от первичного источника сырья и до конечного потребителя с целью минимизации загрязнений на основе эффективного использования всех видов ресурсов.

В соответствии с иерархией планирования, мероприятия в области «зеленой» логистики можно разделить на несколько уровней:

1. Стратегический. На этом уровне решения затрагивают всю материалопроводящую цепь — от первичного источника сырья и до конечного потребителя. Прежде всего, должны быть оптимизированы количество и производственные мощности предприятий-изготовителей, а также размещение распределительных центров, терминалов, складов на логистическом полигоне.

2. **Тактический уровень планирования** предполагает решение задач функциональных областей логистики (закупочной, производственной, складской, распределительной, транспортной), связанных с продвижением материалопотока: установление рациональных структур коммерческих связей между поставщиками, посредниками (дистрибьюторами) и потребителями, использование аутсорсинга и пр.

3. На оперативном уровне решаются задачи по планированию изготовления и распределению продукции, организации отдельных материальных потоков, контролю за состоянием запасов, а также управление конкретными логистическими операциями.

Минимизация негативного воздействия от осуществления логистической деятельности на состояние окружающей среды не может не вызвать внутренних противоречий в самой логистической системе. Учет экологических факторов в процессе функционирования системы неизбежно приводит к разбалансировке интересов, как отдельных структурных подразделений предприятия, так и участников логистического процесса в целом. Эффективность функционирования логистической системы и отдельных её звеньев характеризуется рядом показателей, среди которых можно выделить: надежность обслуживания; скорость доставки (время); затраты.

Надежность обслуживания является комплексным показателем, характеризующим гарантии потребителям в получении необходимого товара в соответствие с условиями договора поставки (установленное время, качество, количество и пр.). При прочих равных условиях, надежность обеспечивается выбором вида транспорта. Исходя из условий сохранности груза в пути, наименьшей подверженности природно-климатическим условиям и воздействию на окружающую среду, поставки целесообразно осуществлять железнодорожным транспортом. Но низкая скорость, частота отправки, необходимость консолидации грузов и пр. склоняет чашу весов в сторону выбора автомобильного транспорта, который менее экологичен.

Ключевым показателем логистической системы является время. Он определяется такой организацией распределительной логистики, когда имеется возможность доставки точно в срок (JIT) от двери до двери (DTD), что возможно осуществить, в большинстве случаев, только автотранспортом. Применение других видов транспорта не может обеспечить доставку товаров в нужное место.

Выводы. Одним из факторов сокращения логистических затрат является снижение уровня запасов во всех звеньях материалопроводящей цепи. Это приводит к уменьшению иммобилизации средств в запасах, повышению оборачиваемости активов, сокращению затрат на содержание и обслуживание складского хозяйства, что неизбежно приводит к увеличению частоты поставок партиями меньшего объема. Следовательно, управление запасами переходит из области складской логистики в транспортную. Основная нагрузка ложится на транспортное обслуживание, что приводит к загрязнению окружающей среды, увеличению количества автомобилей, пробкам на дорогах.

Разрешение таких противоречий возможно путём поиска компромиссов, которые заключаются в гармонизации интересов всех участников логистической системы. При этом следует учитывать, что оптимизация должна опираться не

только на показатели, имеющие денежное выражение, но и на такие, которые имеют общие ценности (экономические, социальные, экологические).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Renewable Energy Sources and Climate Change Mitigation / Special Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change. – URL : <http://www.ipcc-wg3.de/srren-report/> (дата обращения : 11.02.2019).

2. Бережная Л. Ю. Анализ терминологических аспектов «зеленой» логистики // Перспективы развития логистики и управления цепями поставок : сб. науч. Тр. – М. : Изд. «Эс-Си-Эм Консалтинг», 2017. – С. 401–405.

3. Мухина И. И. «Зеленая» логистика» / И. И. Мухина, А. В. Смирнова // Мир транспорта. – 2016. – № 1. – С. 186–190.

4. Тамбовцев А. Зеленая логистика для устойчивого развития / А. Тамбовцев, Т. Тамбовцева // Управление и устойчивое развитие. – 2011. – № 2 (29). – С. 197–203. – URL : http://oldweb.ltu.bg/jmsd/files/articles/29/29-37_A_Tambovcevs_T_Tambovceva.pdf (дата обращения : 14.02.2019).

5. Экологическая логистика как основа стратегии устойчивого развития компании / Евразийский союз ученых. – URL : <http://euroasia-science.ru/ekonomicheskie-nauki/ekologicheskaya-logistika-kak-osnova-strategii-ustojchivogo-razvitiya-kompanii/> (дата обращения : 12.02.2019).

6. Экология и экономика: сокращение загрязнения атмосферы страны. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики № 28 август 2017. – URL : <http://ac.gov.ru/files/publication/a/14708.pdf> (дата обращения : 20.02.2019).

© А. В. Сиволап, В. А. Гриценко

УДК 630:005.334

ОЦЕНКА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИРОДООХРАННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

ASSESSMENT OF ENVIRONMENTAL EFFICIENCY OF NATURE PROTECTION ACTIONS

Смирнова А. И., к. э. н., доцент
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
лесотехнический университет имени С. М. Кирова»,
Институт управления и экономики лесного сектора,
г. Санкт-Петербург

I. Smirnova,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Saint-Petersburg State Forest Technical University,
Institute of Management and Economics of the Forest
Sector, Saint-Petersburg

Аннотация

Изложены проблемы оценки экологической эффективности и рассмотрены пути их решения на примере рационального использования древесных ресурсов.

Annotation

Problems of assessment of environmental efficiency are stated and ways of their decision on the example of rational use of wood resources are considered.

Ключевые слова: экологическая эффективность, природоохранные мероприятия, рациональное использование древесных ресурсов, ликвидная древесина.

Keywords: environmental efficiency, nature protection actions, rational use of wood resources, liquid wood.

Введение. Оценка экологической эффективности природоохранных мероприятий сложна и многогранна, поскольку затрагивает интересы как общества (населения страны), государства, так и частного бизнеса [1; 2; 3]. Использование природных ресурсов порождает широкий круг экологических проблем, связанных с неумеренным изъятием природных ресурсов, загрязнением окружающей среды, захламлением земель отходами производства и жизнедеятельности людей, поэтому всесторонняя оценка экологической эффективности природоохранных мероприятий имеет большую как научную, так и практическую актуальность, и народнохозяйственную значимость.

Цель исследования — обобщение опыта оценки экологической эффективности природоохранных мероприятий с целью фокусирования основных проблем и разработки направлений их решения.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

- изучены работы учёных в области экономики и экологии природопользования;
- выявлены и сформулированы основные проблемы в оценке экологической составляющей эффективности природоохранных мероприятий;
- рассмотрены основные подходы и методы решения поставленных проблем, апробированы на примере рационального использования древесных ресурсов.

Объектом исследования являются древесные ресурсы, возникающие при заготовке древесины, воспроизводстве лесов и охране лесных земель.

Предметом исследования выступает совокупность теоретических, методических и практических проблем оценки экологической эффективности природоохранных мероприятий

Методологической основой в данной работе выступают фундаментальные и прикладные исследования отечественных и зарубежных авторов в области оценки эффективности природоохранных мероприятий. В работе широко использован системный и комплексный подход к оценке эффективности природоохранных мероприятий, использованы методы: статистические, нормативные, абстрактно-логические, сравнительного анализа.

Результаты исследования. Изучение трудов учёных и анализ исследований позволил выявить следующие проблемы в оценке экологической эффективности природоохранных мероприятий:

1. Оценка экологической эффективности природоохранных мероприятий должна производиться с учётом интересов участников процесса, что, как правило, требует применения разных методов и приёмов;

2. Эффективность мероприятий носит комплексный характер, принято выделять экономическую, экологическую и социальную составляющую эффективности, однако зачастую бывает сложно разделить общий эффект по составляющим;

3. Экологический эффект не всегда удаётся оценить количественными показателями, поэтому часто он носит описательный характер;

4. При оценке экологического эффекта распространён метод сравнительного анализа, когда один ресурс заменяется другим, более перспективным, то сравниваются их оценочные показатели, например, при замене минерального топлива на древесное;

5. Экологический эффект в мероприятиях по охране окружающей среды принято выражать: снижением ущерба или доведением вредных выбросов до нормативного уровня.

Рассмотрим пути решения этих проблем на примере оценки эффективности использования всей биомассы заготавливаемой древесины. В последние годы в России заготавливается около 205 млн м³ ликвидной древесины, при этом неликвидная часть биомассы деревьев (вершины, сучья, крупные ветви) остаются в местах рубки (на лесосеке) в виде отходов и практически не используются. По оценкам учёных экономически доступные лесосечные отходы составляют 13 % от объёма заготовки [3], то есть 26,6 млн м³. Под рациональным использованием древесного сырья здесь понимается освоение не только ликвидной древесины, но и неликвидной — экономически доступной части лесосечных отходов.

Расчёты показали, что освоение лесосечных отходов и переработка их в древесное топливо экономически выгодно для всех участников процесса и обеспечивает получение как экономического, так и экологического эффекта, что видно из таблицы 1.

Таблица 1 – Показатели эколого-экономической эффективности рационального использования древесных ресурсов в России

№ п/п	Наименование показателей	Участники процесса		
		Общество	Частный бизнес	Государство
1	Экономический эффект:			
1.1	Увеличение массы прибыли, тыс. руб.	-	1958,6	-
1.2	Увеличение налогов на добавленную стоимость и прибыль, тыс. руб.	-	-	1827
1.3	Снижение затрат на лесовосстановление, млн руб.	-	3546	-
2.	Экологический эффект:			
2.1	Поглощение углекислого газа сохранёнными лесами, тыс. т	840	-	-
2.2	Снижение выбросов CO ₂ при замене минерального топлива на древесное, млн т	-	-	13,2

Источник: составлено автором.

Экономический эффект заключается в том, что вовлечение лесосечных отходов в производство древесного топлива позволит сохранить леса от вырубки на площади около 300 тыс. га, что приведёт к экономии затрат на выращивание молодых лесов, которые надо было бы создавать на этой площади. Расчёты показали, что общая сумма экономии составит около 3546 млн руб., это будет выгодно, прежде всего, частному бизнесу. Кроме этого у лесопользователя (частный бизнес) возрастёт масса прибыли в результате переработки 26,6 млн м³ отходов, из которых можно получить и реализовать 13,2 млн т древесного топлива (пеллет и щепы). При этом государство получит увеличение налогов на добавленную стоимость и прибыль [1].

Экологический эффект состоит в способности сохранённых лесов поглощать углекислый газ, что способствует уменьшению концентрации углерода в атмосфере. Кроме того, замена минерального топлива древесным позволит снизить выбросы углекислого газа в атмосферу. Расчёты показали, что в итоге возможно снижение концентрации углекислого газа на 12,3 млн т в год, что имеет огромное экологическое значение [2].

Выводы. Исследования показали необходимость и возможность выделять экологическую составляющую эффективности природоохранных мероприятий, оценивать её количественными показателями и распределять по участникам процесса, что наглядно показано на примере освоения и переработки экономически доступной массы лесосечных отходов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ле Чунг Хиеу Расчёт объёма производства и использования низкокачественной древесины, дров и отходов / Ле Чунг Хиеу // Известия Санкт-Петербургской лесотехнической академии. – 2013. – Вып. 205. – С. 145–152.

2. Ле Чунг Хиеу Эффективность комплексного использования древесины / Ле Чунг Хиеу, А. И. Смирнова // Известия Санкт-Петербургской лесотехнической академии. – 2014. – Вып. 209. – С. 256–265.

3. Лобовиков Т. С. Экономика комплексного использования древесины / Т. С. Лобовиков, А. П. Петров. – М.: Лесная промышленность, 1976. – 168 с.

© А. И. Смирнова

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И НАУЧНЫХ РУКОВОДИТЕЛЯХ

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
1	Аблаева Земине Энверовна	обучающаяся группы ЭК/м-18-2-о (уровень ВО – магистратура) Института финансов, экономики и управления ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь
2	Аблятипова Наталья Айдеровна	кандидат юридических наук, доцент, Заслуженный юрист РК, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», г. Симферополь
3	Альпидовская Марина Леонидовна	доктор экономических наук, профессор, профессор департамента экономической теории ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва
4	Алядинова Мавиле Абляевна	обучающаяся группы М-м-о-174 (уровень ВО – магистратура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
5	Аметова Эльмаз Исметовна	кандидат экономических наук, доцент кафедры управления персоналом Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
6	Анисимова Софья Викторовна	кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры государственного управления ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь
7	Анисова Эмине Лемаровна	обучающаяся группы М-б-о-153 (уровень ВО – бакалавриат) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
8	Антонова Алёна Александровна	кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
9	Антосик Ирина Юрьевна	обучающаяся группы ГМУ-б-о-181 (уровень ВО – бакалавриат) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
10	Анфимов Игорь Александрович	обучающийся группы М-м-о-181 (уровень ВО – магистратура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
11	Апатова Наталья Владимировна	доктор экономических наук, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой бизнес-информатики и математического моделирования Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
12	Арбатская Елена Анатольевна	кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, маркетинга и сервиса Института управления и финансов ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет» г. Иркутск
13	Аршинина Полина Андреевна	обучающаяся группы АСА-701-О-01 (уровень ВО – аспирантура) ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», г. Омск
14	Астахов Александр Михайлович	кандидат социологических наук, руководитель аналитического отдела ООО «Агентство информационно-социологических технологий», г. Ростов-на-Дону
15	Ахмаметов Айнур Ильнурович	обучающийся группы М-1-17 (уровень ВО – бакалавриат) Института цифровых технологий и экономики ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань
16	Баева Ольга Николаевна	кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента, маркетинга и сервиса Института управления и финансов ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет» г. Иркутск
17	Бакуменко Мария Александровна	кандидат экономических наук, доцент кафедры бизнес-информатики и математического моделирования Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
18	Безпалько Анна Романовна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры лесной политики, экономики и управления Института управления и экономики лесного сектора (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург
19	Белякайте Елизавета Алоизовна	обучающаяся группы М22-18Д (уровень ВО – бакалавриат) Севастопольский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», г. Севастополь
20	Бойченко Олег Валериевич	доктор технических наук, профессор, профессор кафедры бизнес-информатики и математического моделирования Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
21	Бояджян Карине Хачатуровна	обучающаяся группы М-б-о-152 (уровень ВО – бакалавриат) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
22	Букин Михаил Валентинович	обучающийся группы ГМУ-б-з-181 (уровень ВО – бакалавриат) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
23	Васильчиков Алексей Валерьевич	кандидат экономических наук, доцент, декан инженерно-экономического факультета, заведующий кафедрой «Экономика строительства и недвижимости» ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара
24	Васичкин Кирилл Владимирович	обучающийся группы М-м-о-172 (уровень ВО – магистратура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
25	Ваховская Маргарита Юрьевна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
26	Верхоглядова Юлия Дмитриевна	обучающаяся группы М-1-17 (уровень ВО – бакалавриат) Института цифровых технологий и экономики ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань
27	Вершицкий Андрей Вячеславович	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
28	Ветрова Надежда Александровна	обучающаяся группы Уэм-ГосМ-18-1 (уровень ВО – магистратура) Института управления и экономики лесного сектора (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург
29	Визняк Екатерина Михайловна	обучающаяся группы М-м-о-181 (уровень ВО – магистратура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
30	Воробец Тарас Иванович	кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
31	Высочина Марина Викторовна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
32	Гаврилов Максим Алексеевич	обучающийся группы Уэм-ГосМ-18-1 (уровень ВО – магистратура) Института управления и экономики лесного сектора (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург
33	Гаврилова Лидия Олеговна	обучающаяся группы М-м-о-174 (уровень ВО – магистратура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
34	Гагаринский Александр Владимирович	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и управление организацией» ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара
35	Гамбеева Юлия Николаевна	старший преподаватель кафедры управления Филиал Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в городе Севастополе, г. Севастополь
36	Головко Эрнест Русланович	обучающийся группы М-м-о-174 (уровень ВО – магистратура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
37	Гомзиков Никита Вячеславович	обучающийся группы М-м-о-181 (уровень ВО – магистратура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
38	Гончарова Виктория Павловна	обучающаяся группы М-м-о-174 (уровень ВО – магистратура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
39	Гребельникова Анастасия Валерьевна	обучающаяся группы М-м-о-181 (уровень ВО – магистратура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
40	Гридина Наталья Михайловна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика предприятия» Института финансов, экономики и управления ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь
41	Гриценко Владислав Артемович	обучающийся группы М-б-о-172 (уровень ВО – бакалавриат) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
42	Грошева Надежда Борисовна	доктор экономических наук, доцент, декан сибирско-американского факультета менеджмента Байкальской международной бизнес-школы ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», г. Иркутск
43	Губанова Елена Викторовна	кандидат юридических наук, доцент, директор Регионального центра содействия трудоустройству и развития карьеры студентов и выпускников ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
44	Гуменюк Анастасия Бориславовна	обучающаяся группы ГМУ-б-о-181 (уровень ВО – бакалавриат) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
45	Даниленко Нина Николаевна	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента, маркетинга и сервиса Института управления и финансов ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск
46	Дидык Нина Александровна	обучающаяся группы М-м-о-181 (уровень ВО – магистратура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
47	Дудко Владимир Анатольевич	обучающийся группы УП-б-о-161 (уровень ВО – бакалавриат) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
48	Дышловой Игорь Николаевич	доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
49	Дьякова Юлия Игоревна	обучающаяся группы ГСЗС-141-о (уровень ВО – магистратура) Академия строительства и архитектуры (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
50	Ефимова Галина Анатольевна	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и организации аграрного производства ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет», г. Санкт-Петербург, г. Пушкин
51	Жидков Олег Алексеевич	обучающийся группы 1.10 (уровень ВО – бакалавриат) ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону
52	Жук Александр Александрович	обучающийся группы М-м-о-181 (уровень ВО – магистратура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
53	Зиновьев Феликс Владимирович	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
54	Иванова Виктория Александровна	старший преподаватель кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
55	Иванюта Дмитрий Викторович	обучающийся группы БИ-м-о-172-о (уровень ВО – магистратура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
56	Игнатенко Денис Андреевич	обучающийся группы Э-м-о-184-о (уровень ВО – магистратура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
57	Кадилов Азиз Акифович	обучающийся группы М-м-о-174 (уровень ВО – магистратура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
58	Калмыков Ильмир Венерович	обучающийся группы М-1-17 (уровень ВО – бакалавриат) Института цифровых технологий и экономики ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань
59	Каранда Алексей Викторович	обучающийся группы У-402 (уровень ВО – бакалавриат) Филиал Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в городе Севастополе, г. Севастополь
60	Каткова Татьяна Евгеньевна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры лесной политики, экономики и управления Института управления и экономики лесного сектора (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург
61	Кириченко Анастасия Викторовна	обучающаяся группы М-б-о-172 (уровень ВО – бакалавриат) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
62	Киселева Альбина Михайловна	доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры региональной экономики и управления территориями ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского», г. Омск
63	Клементьева Юлия Олеговна	обучающаяся группы 12211-ДМ (уровень ВО – магистратура) сибирско-американского факультета менеджмента Байкальской международной бизнес-школы ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», г. Иркутск
64	Ковалева Екатерина Владимировна	обучающаяся группы 054121 (уровень ВО – магистратура) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет», г. Санкт-Петербург, г. Пушкин
65	Ковалёва Тамара Сергеевна	кандидат экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и организации аграрного производства ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет», г. Санкт-Петербург, г. Пушкин
66	Коржаков Александр Александрович	обучающийся группы М-б-о-152 (уровень ВО – бакалавриат) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
67	Кравцова Анастасия Алексеевна	обучающаяся группы 45 (уровень ВО – бакалавриат) Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», г. Симферополь
68	Лазарева Ксения Сергеевна	обучающаяся группы М-1-17 (уровень ВО – бакалавриат) Института цифровых технологий и экономики ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
69	Латыпова Рамила Рамисовна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры информатики и математики, НОУ ВПО «Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов», г. Санкт-Петербург
70	Лебедев Константин Николаевич	доктор экономических наук, доцент, профессор департамента экономической теории ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва
71	Ломаченко Татьяна Ивановна	доктор экономических наук, доцент, заместитель директора по учебной и научной работе Севастопольского филиала ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», г. Севастополь
72	Манетова Анастасия Олеговна	обучающаяся группы М-1-17 (уровень ВО – бакалавриат) Института цифровых технологий и экономики ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань
73	Мардугалимова Диляра Айратовна	обучающаяся группы М-1-17 (уровень ВО – бакалавриат) Института цифровых технологий и экономики ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань
74	Махалов Максим Владимирович	обучающийся группы М-м-о-172 (уровень ВО – магистратура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
75	Меджитов Асан Селимович	обучающийся группы М-м-о-181 (уровень ВО – магистратура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
76	Момотова Оксана Николаевна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь
77	Москалюк Анастасия Сергеевна	обучающаяся группы М-б-о-153 (уровень ВО – бакалавриат) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
78	Мохов Андрей Владимирович	директор Черноморского информационно-аналитического центра, г. Севастополь
79	Муравьева Наталия Николаевна	кандидат экономических наук, доцент кафедры теории и технологий в менеджменте факультета управления ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону
80	Мустафаев Эдем Репиикович	обучающийся группы М-м-о-181 (уровень ВО – магистратура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
81	Набока Екатерина Алексеевна	обучающаяся группы ЗММен-19-1 (уровень ВО – магистратура) Института управления и финансов ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет» г. Иркутск

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
82	Нестеренко Евгения Сергеевна	ассистент кафедры экономической теории Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
83	Нужина Ирина Павловна	доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики, организации, управления строительством и жилищно-коммунальным комплексом Института кадастра, экономики и инженерных систем в строительстве (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Томский государственный архитектурно-строительный университет», г. Томск
84	Овчинникова Оксана Петровна	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов и кредита ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж
85	Ольховик Владимир Витальевич	кандидат экономических наук, доцент Школы финансов ФГАОУ ВО «Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, старший научный сотрудник центра межбюджетных отношений ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России», г. Москва
86	Османова Зарема Османовна	старший преподаватель кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
87	Павлущенко Сергей Леонидович	доцент, доцент кафедры управления фирмой факультета «Высшая школа корпоративного управления» ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва
88	Паштепа Станислав Сергеевич	обучающийся группы УП-б-о-161 (уровень ВО – бакалавриат) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
89	Петров Владимир Николаевич	доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой лесной политики, экономики и управления Института управления и экономики лесного сектора (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург
90	Плинер Альбина Александровна	обучающаяся группы ЭК/б-32о (уровень ВО – бакалавриат) Института финансов, экономики и управления ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь
91	Погребинская Екатерина Александровна	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и бизнеса ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана», г. Москва

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
92	Пожарицкая Ирина Михайловна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
93	Покатаев Максим Александрович	обучающийся группы ГМУ-б-о-181 (уровень ВО – бакалавриат) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
94	Просьяник Виктория Андреевна	обучающаяся группы М-б-о-172 (уровень ВО – бакалавриат) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
95	Прохорова Ольга Викторовна	ассистент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
96	Рединская Мария Вадимовна	обучающаяся группы М-б-о-171 (уровень ВО – бакалавриат) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
97	Родионова Элина Андреевна	обучающаяся группы М-б-о-171 (уровень ВО – бакалавриат), Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
98	Рябченко Дмитрий Сергеевич	обучающийся группы ЭК/б-32о (уровень ВО – бакалавриат) Института финансов, экономики и управления ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь
99	Салдаева Марина Николаевна	старший преподаватель кафедры «Национальная и мировая экономика» ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара
100	Святохо Наталья Валентиновна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
101	Севастьянова Оксана Васильевна	кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
102	Сенин Антон Сергеевич	обучающийся группы 12111-ДМ (уровень ВО – магистратура) сибирско-американского факультета менеджмента Байкальской международной бизнес-школы ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», г. Иркутск
103	Сиволап Александр Владимирович	старший преподаватель кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
104	Симонова Виталина Игоревна	обучающаяся (уровень ВО – магистратура) ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж
105	Смирнова Альбина Ивановна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры лесной политики, экономики и управления Института управления и экономики лесного сектора (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург
106	Смолина Дарья Олеговна	обучающаяся группы группа ГФК 2-3 (уровень ВО – бакалавриат) ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», факультет «Государственное управление и финансовый контроль», г. Москва
107	Стренадо Артур Дмитриевич	обучающийся группы М-м-о-181 (уровень ВО – магистратура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
108	Сулыма Александра Иосифовна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
109	Сыркова Ирина Сергеевна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет», г. Сочи
110	Тарасюк Вера Дмитриевна	ассистент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
111	Тарханова Елена Геннадьевна	кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, маркетинга и сервиса Институт управления и финансов ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск
112	Тимаев Руслан Абдурашидович	ассистент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
113	Тимофеев Роман Андреевич	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института цифровых технологий и экономики ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань
114	Троян Ирина Анатольевна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
115	Туренко Семён Андреевич	обучающийся группы ММен-18 (уровень ВО – магистратура) Института управления и финансов ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет» г. Иркутск

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
116	Усенко Роман Станиславович	старший преподаватель кафедры бизнес-информатики и математического моделирования Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
117	Филинова Ирина Вячеславовна	кандидат экономических наук, доцент кафедры лесной политики, экономики и управления Института управления и экономики лесного сектора (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург
118	Фирсов Владислав Олегович	обучающийся (уровень ВО – магистратура) ФГБОУ ВО «Государственный академический университет гуманитарных наук», Центральный экономико-математический институт РАН, г. Москва
119	Фокина Наталья Александровна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
120	Франк Евгений Владимирович	кандидат экономических наук, доцент, проректор по воспитательной и социальной работе, доцент кафедры «Экономика и управление организацией» ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара
121	Фролова Мария Алексеевна	обучающаяся группы УЭм-Эк-18-1 (уровень ВО – магистратура) Института управления и экономики лесного сектора (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург
122	Хлобданова Эльзара Рустемовна	обучающаяся группы М-м-о-172 (уровень ВО – магистратура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
123	Хмеленко Павел Станиславович	обучающийся группы М-б-о-152 (уровень ВО – бакалавриат) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
124	Холодова Карина Александровна	обучающаяся группы М-м-о-181 (уровень ВО – магистратура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
125	Цай Елена Леонидовна	кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, туризма и гостиничного бизнеса Севастопольского филиала ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», г. Севастополь

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
126	Царенко Наталья Владимировна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
127	Царева Виталина Андреевна	обучающаяся группы 12211-ДМ (уровень ВО – магистратура) сибирско-американского факультета менеджмента Байкальской международной бизнес-школы ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», г. Иркутск
128	Цветкова Изабелла Ивановна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
129	Цомае Давид	обучающийся группы УЭм-Эк-19-1 (уровень ВО – магистратура) Института управления и экономики лесного сектора (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург
130	Черемисинова Диана Валерьевна	старший преподаватель кафедры «Финансы и кредит» Института финансов, экономики и управления ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь
131	Чернецова Галина Михайловна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
132	Чечина Оксана Сергеевна	доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика промышленности и производственного менеджмента» ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара
133	Чжан Лэ	обучающийся группы УЭм-ГосМ-19-1 (уровень ВО – магистратура) Института управления и экономики лесного сектора (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург
134	Чэнь Сяо	обучающаяся группы ИБМ1-31А (уровень ВО – аспирантура) ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана», г. Москва
135	Шакиров Темирлан Фазылжанович	обучающийся группы УЭм-ГосМ-18-1 (уровень ВО – магистратура) Института управления и экономики лесного сектора (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург
136	Шевчук Владлена Олеговна	обучающаяся группы 17-ЭПиО (уровень ВО – бакалавриат) ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет», г. Сочи

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
137	Шмидт Арина Владимировна	обучающая 2 курса (уровень ВО – аспирантура), ассистент кафедры «Экономика и управление организацией» ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара
138	Шперлинг Алина Сергеевна	обучающаяся группы ЗММТур-17 (уровень ВО – магистратура) Института управления и финансов ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск
139	Шуваев Глеб Сергеевич	обучающийся группы 12211-ДМ (уровень ВО – магистратура) сибирско-американского факультета менеджмента Байкальской международной бизнес-школы ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», г. Иркутск
140	Шулепова Александра Викторовна	обучающаяся группы МЕН-м-з-17-2 (уровень ВО – магистратура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь
141	Ярцева Елена Яковлевна	ведущий аналитик Регионального центра содействия трудоустройству и развития карьеры студентов и выпускников ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», старший преподаватель кафедры рекламы и издательского дела факультета информационно-полиграфических технологий Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
142	Ячменев Евгений Федорович	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
143	Ячменева Валентина Марьяновна	доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и техники Республики Крым, заведующий кафедрой менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь

Количество публикаций – 98.

Всего авторов и научных руководителей публикаций – 143 чел., в т. ч.:

Всего авторов публикаций – 140 чел., в т. ч.:

Профессорско-преподавательский состав – 66 чел., в т. ч.:

по должностям:

- проректор по воспитательной и социальной работе – 1 чел.;
- заместитель директора по учебной и научной работе – 1 чел.;
- декан – 2 чел.;
- заведующий кафедрой – 4 чел.;
- профессор – 11 чел.;
- доцент – 34 чел.;

- старший преподаватель – 9 чел.;
- ассистент – 4 чел.

по ученым степеням:

- доктор наук – 15 чел.;
- кандидат наук – 39 чел.

по ученым званиям:

- профессор – 9 чел.;
- доцент – 33 чел.

по образовательным организациям:

- НОУ ВПО «Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов», г. Санкт-Петербург – 1 чел.;
- ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления (структурное подразделение), г. Симферополь – 30 чел.;
- ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Таврическая академия (структурное подразделение), г. Симферополь – 2 чел.;
- ФГАОУ ВО «Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва – 1 чел.;
- ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского», г. Омск – 1 чел.;
- ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», Институт финансов, экономики и управления, г. Севастополь – 2 чел.;
- ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Институт экономики и управления (структурное подразделение), г. Ставрополь – 1 чел.;
- ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону – 1 чел.;
- ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Институт управления и финансов, г. Иркутск – 3 чел.;
- ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж – 1 чел.;
- ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Байкальская международная бизнес-школа, г. Иркутск – 1 чел.;
- ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», Институт цифровых технологий и экономики, г. Казань – 1 чел.;
- ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана», г. Москва – 1 чел.;
- ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Факультет «Высшая школа корпоративного управления», г. Москва – 1 чел.;
- ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», Севастопольский филиал, г. Севастополь – 2 чел.;
- ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», Инженерно-экономический факультет, г. Самара – 5 чел.;
- ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет», г. Санкт-Петербург – 2 чел.;

- ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», Институт управления и экономики лесного сектора (структурное подразделение), г. Санкт-Петербург – 5 чел.;
- ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет», г. Сочи – 1 чел.;
- ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь – 1 чел.;
- ФГБОУ ВО «Томский государственный архитектурно-строительный университет», Институт кадастра, экономики и инженерных систем в строительстве (структурное подразделение), г. Томск – 1 чел.;
- ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва – 1 чел.;
- Филиал Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в городе Севастополе, г. Севастополь – 1 чел.

по регионам:

- Воронежская область – 1 чел.;
- г. Москва – 4 чел.;
- г. Севастополь – 5 чел.;
- г. Санкт-Петербург – 8 чел.;
- Иркутская область – 4 чел.;
- Краснодарский край – 1 чел.;
- Омская область – 1 чел.;
- Республика Крым – 32 чел.;
- Республика Татарстан – 1 чел.;
- Ростовская область – 1 чел.;
- Самарская область – 5 чел.;
- Ставропольский край – 1 чел.;
- Тверская область – 1 чел.;
- Томская область – 1 чел.

Работодатели – 2 чел., в т. ч.:

по должностям:

- директор центра – 1 чел.;
- руководитель аналитического отдела – 1 чел.

по организациям:

- Аналитический отдел ООО «Агентство информационно-социологических технологий», г. Ростов-на-Дону – 1 чел.;
- Черноморский информационно-аналитический центр, г. Севастополь – 1 чел.

по регионам:

- г. Севастополь – 1 чел.;
- Ростовская область – 1 чел.

Обучающиеся – 72 чел., в т. ч.:

по уровням высшего образования:

- аспирантура – 3 чел.;
- магистратура – 39 чел.;

– бакалавриат – 30 чел.

по образовательным организациям:

– ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления (структурное подразделение), г. Симферополь – 37 чел.;

– ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского», г. Омск – 1 чел.;

– ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», Институт финансов, экономики и управления, г. Севастополь – 3 чел.;

– ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Институт экономики и управления (структурное подразделение), г. Ставрополь – 1 чел.;

– ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону – 1 чел.;

– ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Институт управления и финансов, г. Иркутск – 3 чел.;

– ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж – 1 чел.;

– ФГБОУ ВО «Государственный академический университет гуманитарных наук», Центральный экономико-математический институт РАН, г. Москва – 1 чел.;

– ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Байкальская международная бизнес-школа, г. Иркутск – 4 чел.;

– ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», Институт цифровых технологий и экономики, г. Казань – 6 чел.;

– ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана», г. Москва – 1 чел.;

– ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Крымский филиал, г. Симферополь – 1 чел.;

– ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», Севастопольский филиал, г. Севастополь – 1 чел.;

– ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», Инженерно-экономический факультет, г. Самара – 1 чел.;

– ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет», г. Санкт-Петербург – 1 чел.;

– ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», Институт управления и экономики лесного сектора (структурное подразделение), г. Санкт-Петербург – 6 чел.;

– ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет», г. Сочи – 1 чел.;

– ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва – 1 чел.;

– Филиал Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в городе Севастополе, г. Севастополь – 1 чел.

по регионам:

– Воронежская область – 1 чел.;

– г. Москва – 3 чел.;

– г. Севастополь – 5 чел.;

– г. Санкт-Петербург – 7 чел.;

– Иркутская область – 7 чел.;

– Краснодарский край – 1 чел.;

- Омская область – 1 чел.;
- Республика Крым – 38 чел.;
- Республика Татарстан – 6 чел.;
- Ростовская область – 1 чел.;
- Самарская область – 1 чел.;
- Ставропольский край – 1 чел.

Всего научных руководителей – 3 чел., в т. ч.:

по должностям:

- профессор – 2 чел.;
- доцент – 1 чел.

по ученым степеням:

- доктор наук – 2 чел.;
- кандидат наук – 1 чел.

по ученым званиям:

- профессор – 2 чел.;
- доцент – 1 чел.

по образовательным организациям:

- ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Институт управления и финансов, г. Иркутск – 1 чел.;
- ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Крымский филиал, г. Симферополь – 1 чел.;
- ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва – 1 чел.

по регионам:

- г. Москва – 1 чел.;
- Иркутская область – 1 чел.;
- Республика Крым – 1 чел.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ГЕОЭКОНОМИКА: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ.....3

<i>Вершицкий А. В., Антосик И. Ю.</i> Каучсёрфинг как новый подход к размещению туристов в Республике Крым	3
<i>Грошева Н. Б., Царева В. А.</i> Регион как субъект внешнеэкономической деятельности государства	6
<i>Кадиров А. А., Воробец Т. И.</i> Опыт Турции в развитии туристской отрасли	10
<i>Мардугалямова Д. А., Калмыков И. В., Тимофеев Р. А.</i> Угроза нового мирового экономического кризиса	13
<i>Османова З. О., Бояджян К. Х.</i> Сравнительный анализ особых экономических зон Российской Федерации промышленно-производственного и технико-внедренческого типов.....	17
<i>Погребинская Е. А., Чэнь Сяо</i> Анализ влияния зоны свободной торговли «Один пояс – один путь» на торговые отношения России и Китая.....	23
<i>Смолина Д. О.</i> Структурные сдвиги в экономике России: эволюционный анализ	28

СЕКЦИЯ 2. КОРПОРАТИВНАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА И ВЛАСТИ.....33

<i>Анисимова С. В.</i> Принципы развития механизмов участия граждан в государственном и муниципальном управлении	33
<i>Астахов А. М.</i> «Регуляторная гильотина» в сфере малого бизнеса, приоритеты и ориентиры	37
<i>Вершицкий А. В., Гуменюк А. Б.</i> Тенденции управления жилищно-коммунальным хозяйством Черноморского района.....	41
<i>Дьякова Ю. И., Царенко Н. В.</i> Совершенствование механизма организации проведения капитального ремонта зданий на средства фонда капитального ремонта	44
<i>Момотова О. Н., Шулепова А. В.</i> Социальная ответственность бизнеса в сфере легкой промышленности	47
<i>Просьяник В. А., Тарасюк В. Д.</i> Роль организационной культуры в развитии организации	52
<i>Тарханова Е. Г.</i> Волонтерство в некоммерческих организациях: ограничения развития	55
<i>Фокина Н. А., Анфимов И. А.</i> Методы оценки эффективности корпоративной культуры предприятия.....	60
<i>Шперлинг А. С.</i> Корпоративная культура как проявление социальной ответственности бизнеса в индустрии гостеприимства (на примере ГК «Ангара», г. Иркутск)	64

<i>Ячменева В. М., Хлобданова Э. Р.</i> Социальная значимость ресторанных услуг как фактора социально-культурного воспитания.....	69
СЕКЦИЯ 3. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ИНТЕГРИРОВАННЫХ БИЗНЕС-СТРУКТУР	73
<i>Ваховская М. Ю., Визняк Е. М.</i> Элементы системы управленческого контроля на предприятиях в современных условиях	73
<i>Воробец Т. И.</i> Теоретические аспекты определения стоимости инноваций	76
<i>Высочина М. В., Махалов М. В.</i> Факторы устойчивого развития интегрированных бизнес-структур	82
<i>Головки Э. Р., Ячменева В. М.</i> Анализ динамики развития ресторанного бизнеса.....	86
<i>Грошева Н. Б., Сенин А. С.</i> Построение интегрированной системы менеджмента организации на основе международных стандартов.....	90
<i>Грошева Н. Б., Шуваев Г. С.</i> Анализ структурных изменений в экономике Иркутской области, связанных с моделью каршеринга.....	93
<i>Киселева А. М., Аршинина П. А.</i> Эффективное управление логистикой – инструмент управления бизнес-структурами	96
<i>Лазарева К. С., Ахмаметов А. И.</i> Риск-менеджмент в организации	100
<i>Ломаченко Т. И., Гридина Н. М., Аблаева З. Э.</i> Прогнозирование емкости рынка и выручки авторемонтного предприятия с целью повышения уровня его конкурентоспособности	103
<i>Манетова А. О., Верхоглядова Ю. Д.</i> Риски малого предпринимательства ...	107
<i>Меджитов А. С., Сулыма А. И.</i> Подходы к оценке эффективности маркетинговой деятельности предприятия	111
<i>Мохов А. В., Жидков О. А.</i> Проблемы и перспективы рынка услуг фото и видеосъемки в г. Ростове-на-Дону	114
<i>Севастьянова О. В., Кириченко А. В.</i> Слияние и поглощение как формы интеграционных процессов.....	117
<i>Тимофеев Р. А.</i> Процессная модель адаптационного развития региона	121
<i>Чернецова Г. М., Анисова Э. Л.</i> Анализ рыночной среды ООО «СХП «Нива».....	127
<i>Чернецова Г. М., Гомзииков Н. В.</i> Опыт формирования туристских кластеров за рубежом	131
<i>Ячменев Е. Ф., Васичкин К. В.</i> Стратегия и сценарии развития строительных компаний Республики Крым на примере СК «Консоль-Строй ЛТД»	136
<i>Ячменев Е. Ф., Жук А. А.</i> Место стратегии развития ГУП РК «Черноморнефтегаз» в стратегии социально-экономического развития Республики Крым.....	139

<i>Ячменева В. М., Дидык Н. А.</i> Подходы и логика оценки деловой репутации предприятия	143
СЕКЦИЯ 4. ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА КАК ПРИОРИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ	148
<i>Аметова Э. И., Паштена С. С.</i> Современные тенденции HR-Digital при поиске и подборе персонала	148
<i>Антонова А. А., Хмеленко П. С.</i> Повышение эффективности деятельности торговой организации за счет автоматизации бизнес-процессов	151
<i>Апатова Н. В.</i> Цифровизация в ноосферном развитии	155
<i>Бойченко О. В., Иванюта Д. В.</i> Использование цифровых технологий в государственном управлении	158
<i>Васильчиков А. В., Чечина О. С.</i> «Цифровая долина Крыма» – несбыточная мечта или близкая реальность?	163
<i>Вершицкий А. В., Букин М. В.</i> Увеличение доли безналичных расчётов как приоритет государственной политики	167
<i>Дышловой И. Н., Холодова К. А.</i> Концепция стандартизации деятельности менеджера в условиях цифровой экономики	170
<i>Кравцова А. А.</i> Электронная цифровая подпись и защита граждан от недобросовестных действий	174
<i>Латыпова Р. Р.</i> Анализ инструментов электронной коммерции	178
<i>Нестеренко Е. С.</i> Цифровая услуга и ее роль в социально-экономическом развитии России	181
<i>Османова З. О.</i> Анализ результатов оценки цифровизации бизнеса в Российской Федерации на основе национального индекса развития цифровой экономики	185
<i>Пожарицкая И. М.</i> Обзор реализации мероприятий по внедрению цифрового учета	189
<i>Салдаева М. Н.</i> Государственно-частное партнерство для реализации инструментов умного города	194
<i>Сыркова И. С., Шевчук В. О.</i> Туризм в цифровой экономике	199
<i>Усенко Р. С.</i> Состояние и тенденции развития электронной коммерции	203
<i>Ячменева В. М., Гончарова В. П.</i> ИТ-кластер Республики Крым как технологическая платформа устойчивого развития	206
СЕКЦИЯ 5. НЕПРЕРЫВНОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА	211
<i>Антонова А. А., Москалюк А. С.</i> Совершенствование системы управления персоналом предприятия	211
<i>Арбатская Е. А.</i> Формирование и эффективное использование человеческого капитала как фактор конкурентоспособности страны	215

<i>Баева О. Н., Туренко С. А.</i> Особенности мотивации и стимулирования труда IT-персонала.....	219
<i>Ваховская М. Ю., Гребельникова А. В.</i> Анализ факторов, оказывающих влияние на уровень надежности персонала	223
<i>Вершицкий А. В., Покатаев М. А.</i> Вычисление индекса счастья студентов университетов	228
<i>Гаврилова Л. О., Сульма А. И.</i> Процедура формирования системы мотивации персонала предприятия.....	232
<i>Гагаринский А. В., Шмидт А. В.</i> Формы вклада организации в развитие человеческого капитала.....	236
<i>Губанова Е. В., Ярцева Е. Я.</i> Анализ взаимодействия рынка труда и сферы образовательных услуг Крымского региона	241
<i>Зиновьев Ф. В., Дудко В. А.</i> Заведующий кафедрой: тактик или стратег	246
<i>Муравьева Н. Н.</i> Актуальное состояние тьюторской модели в университете	250
<i>Набока Е. А.</i> Создание ассоциации выпускников как инструмент трудоустройства	253
<i>Павлуценко С. Л., Фирсов В. О.</i> Инновации в управлении командами. Социальные перспективы и механизмы развития.....	259
<i>Тимаев Р. А., Родионова Э. А.</i> Персонал как источник угроз информационной безопасности предприятия	263
<i>Фокина Н. А., Алядинова М. А.</i> Разработка и апробация методики формирования системы мотивации персонала торгового предприятия	267
<i>Фокина Н. А., Стренадо А. Д.</i> Факторы, влияющие на обеспечение кадровой безопасности предприятия	271
<i>Франк Е. В.</i> Моделирование стратегического развития инновационного потенциала опорного вуза региона	276
<i>Цай Е. Л., Белякайте Е. А.</i> Роль человеческого капитала как фактора экономического развития в условиях современного общества	280
<i>Цветкова И. И.</i> Управление стратегическим развитием человеческих ресурсов туристической компании	283
<i>Ячменев Е. Ф., Мустафаев Э. Р.</i> Анализ факторов формирования человеческого капитала.....	287
СЕКЦИЯ 6. ФИНАНСЫ, БАНКИ, ИНВЕСТИЦИИ.....	292
<i>Антонова А. А., Коржаков А. А.</i> Развитие инвестиционной деятельности предприятия как средство обеспечения лидирующей позиции на рынке светопрозрачных конструкций	292
<i>Бакуменко М. А.</i> К вопросу об оценке эффективности функционирования свободной экономической зоны на территориях Республики Крым и г. Севастополя	296

<i>Иванова В. А.</i> Гостиничный бизнес в экономике РФ: сравнительный анализ ключевых показателей	300
<i>Клементьева Ю. О.</i> Основные тенденции развития рынка корпоративных облигаций в России	305
<i>Ковалёва Т. С., Ковалева Е. В.</i> Управление финансовыми ресурсами в условиях кризиса	310
<i>Лебедев К. Н.</i> Экономика без финансов	313
<i>Овчинникова О. П., Симонова В. И.</i> Анализ показателей рентабельности	316
<i>Ольховик В. В., Черемисинова Д. В., Плинер А. А.</i> Подходы к оценке финансовой безопасности предприятия	320
<i>Ольховик В. В., Черемисинова Д. В., Рябченко Д. С.</i> Разработка подхода к анализу и оценке финансовой безопасности предприятия (на примере винодельческих хозяйств г. Севастополя).....	324
<i>Святохо Н. В.</i> Факторы, влияющие на эффективность управления инвестиционной стратегией предприятия	329
<i>Троян И. А., Игнатенко Д. А.</i> Перспективы развития нового рынка FoodNet в России в рамках программы «Национальная технологическая инициатива».....	333
<i>Филинова И. В., Чжан Лэ</i> Анализ финансовых потоков в лесном хозяйстве России	338

**СЕКЦИЯ 7. ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ
ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕМ И РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЕМ342**

<i>Антонова А. А.</i> Перспективы развития экологического туризма в Республике Крым	342
<i>Безпалько А. Р.</i> Оценка влияния налоговой нагрузки на предприятия лесного комплекса	346
<i>Безпалько А. Р., Фролова М. А.</i> Проблемы установления стоимости права пользования за лес на корню	350
<i>Гамбеева Ю. Н., Каранда А. В.</i> Проблемы развития «зеленой» экономики на региональном уровне в РФ	354
<i>Ефимова Г. А., Ковалева Е. В.</i> Современные механизмы социально-экономического развития аграрного сектора в РФ.....	358
<i>Каткова Т. Е.</i> Экономическая оценка управленческих решений в области сохранения и использования лесов.....	362
<i>Каткова Т. Е., Гаврилов М. А, Цома Д.</i> Экономическая эффективность ведения лесного хозяйства с различной формой собственности на леса.....	366
<i>Нужина И. П.</i> Методы и инструменты экологически ориентированного регулирования градостроительной деятельности.....	369
<i>Петров В. Н.</i> Об экономическом содержании права пользования лесами.....	374

<i>Петров В. Н., Ветрова Н. А., Шакиров Т. Ф.</i> Оценка частно-государственных отношений при государственной собственности на леса.....	378
<i>Петров В. Н., Филинова И. В.</i> Эффективность оптимального использования лесных ресурсов.....	382
<i>Прохорова О. В.</i> Анализ понятий санаторно-курортный комплекс, wellness и spa	386
<i>Рединская М. В.</i> Конкурентоспособность предприятия индустрии гостеприимства и туризма: анализ факторов	391
<i>Сиволап А. В., Гриценко В. А.</i> Понятие и сущность «зеленой» логистики.....	395
<i>Смирнова А. И.</i> Оценка экологической эффективности природоохранных мероприятий	398
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И НАУЧНЫХ РУКОВОДИТЕЛЯХ.....	402

Научное издание

**ИССЛЕДОВАНИЕ, СИСТЕМАТИЗАЦИЯ
КООПЕРАЦИЯ, РАЗВИТИЕ, АНАЛИЗ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
СИСТЕМ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ
И УПРАВЛЕНИЯ (ИСКРА–2019)**

сборник трудов

II Всероссийской школы-симпозиума молодых ученых

**02–04 октября 2019 г.
г. Симферополь – г. Судак**

Научный редактор: Ячменева Валентина Марьяновна
Заместитель научного редактора: Ячменев Евгений Федорович
Редактор: Воробец Тарас Иванович
Редактор: Тимаев Руслан Абдурашидович

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 26,22. Тираж 300 экз. Заказ № 09А/15.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТИПОГРАФИЯ «АРИАЛ».
295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 31-а/2,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, www.arial.3652.ru

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «ИТ «АРИАЛ».
295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 31-а/2,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, www.arial.3652.ru